

Экономические науки

Редакционный совет:

В. В. Артяков – доктор экономических наук, действительный член Российской инженерной академии

Р. С. Гринберг – доктор экономических наук, профессор, Научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН

А. Г. Грязнова – доктор экономических наук, профессор, почётный президент Финансового университета при Правительстве РФ

Н. Г. Кузнецов – доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета

В. Н. Овчинников – доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

А. А. Пороховский – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

С. Н. Сильвестров – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н. Шохин – доктор экономических наук, профессор

М. А. Эскиндаров – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Финансового университета при Правительстве РФ

Главный редактор:

В. А. Мещеров – доктор экономических наук, профессор

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки», В. А. Мещеров

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3-775

E-mail: info@ecsn.ru

Сайт: <http://ecsn.ru>

Тел.: +7(995)4844669

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-21147 от 28 июня 2005 г.

Подписной индекс 20387

ISSN 2072-0858

Дата выхода издания 01.06.2023

Формат 60×84/8

Усл. печ. л. 76.61

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия:

В. А. Мещеров – доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Экономические науки»

Ф. Ф. Стерликов – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая экономика» Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ)

Е. В. Зарова – доктор экономических наук, профессор кафедры теории и социально-экономической статистики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

А. Е. Карлик – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Н. Г. Кузнецов – доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета

В. Н. Овчинников – доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

С. Н. Сильвестров – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ

А. А. Бакулина – доктор экономических наук, профессор, МГИМО МИД России

В. А. Савинова – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Самарского государственного экономического университета

Е. Н. Валиева – доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Г. Д. Файнштейн – кандидат экономических наук, доцент Таллинского технического университета

В. А. Пискунов – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой учета, анализа и аудита Самарского государственного экономического университета

А. М. Петров – доктор экономических наук, профессор Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

П. В. Павлов – доктор экономических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

О. А. Хохлова – доктор экономических наук, профессор, Восточно-Сибирский университет технологий и управления

К. Н. Ермолаев – доктор экономических наук, профессор кафедры теоретической экономики Самарского государственного экономического университета

О. Е. Рязанова – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой Экономической теории МГИМО МИД России

Н. В. Кузнецов – доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ

В. С. Осипов – доктор экономических наук, МГИМО МИД России

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

7

Крыленко Е. Е., Каманина М. А., Демидова А. М., Охлопков Д. О. Цифровые двойники в угольной промышленности	9
Берман С. С., Хайруллин А. Р. Управление спортивными мегапроектами: опыт крупнейших городов России	17
Лукьянов Р. К., Попадюк Т. Г. Развитие инструментов внешнего бенчмаркинга	23
Хакимова Г. Р., Бударин Р. В., Лёвин Н. А. Подходы к оценке интеллектуального капитала в период кризиса в экономике.....	27
Анопченко Т. Ю., Зинчук Г. М., Багута Н. А. Инструменты ESG-менеджмента в государственной экологической политике РФ на современном этапе.....	31
Анопченко Т. Ю., Пайтаева К. Т., Аниканова Н. А. Институциональные предпосылки стратегического партнёрства государства и бизнеса в цифровой трансформации.....	35
Анопченко Т. Ю., Янченко Д. В., Абдуллаев Э. Э. Ключевые направления развития стратегического партнерства государства и бизнеса в цифровой трансформации регионов	40
Бакатин А. Н. Оценка факторов, влияющих на развитие СПГ-флота и инфраструктуры в Российской Федерации	45
Белова Т. В. Контрольно-аналитическое сопровождение как процесс обеспечения принятия управленческих решений	54
Бердникова Л. Ф. Развитие понятийного аппарата и подхода к составу ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса.....	59
Боловин В. И., Фисенко Ю. М., Лялькова Е. Е. Машиностроительная отрасль России: проблемы и перспективы развития	63
Бородулин Д. А. Мониторинг финансовых показателей, характеризующих эффективность производственной деятельности резидентов ТОР ДФО на примере крупных свиноводческих комплексов (2014–2021 гг.).....	69
Боровицкая М. В. Направления и подходы к развитию МСП в моногородах на примере Самарской области	87
Боровицкая М. В., Шнайдер О. В. К актуальным вопросам приоритетных направлений и подходов к развитию МСП в моногородах	95

Демина И. Д. Учет нематериальных активов и основных средств в организациях в условиях проведения Россией СВО	104
Демина И. Д., Елатанцева О. Е. Особенности применения аналитических процедур при аудите консолидированной отчетности	109
Галеев С. П., Киреева Н. В., Дремов В. В. Проблемы планирования энергопотребления регионов как фактор влияния на эффективность промышленной политики	116
Герасимова Е. Б., Петров А. М., Путихин Ю. Е., Попова С. С. Анализ зарубежного опыта поддержки малого и среднего бизнеса	123
Гордова М. А. Применение цифровых технологий при формировании и представлении нефинансовой отчетности экономических субъектов.....	131
Гордова М. А. Формирование нефинансовой отчетности экономических субъектов: тенденции развития.....	135
Халилов Р. Р. Тенденции развития инвестиционных процессов в условиях евразийской экономической интеграции.....	140
Камченкова А. А. Современная концепция внутреннего контроля в бюджетных учреждениях.....	146
Каширская Л. В., Журнаджьянц Ю. А. Применение цифровых технологий при проведении контрольных процедур в организации.....	151
Катаев С. Е., Есипов А. В., Хвостов А. Б. Новый рынок углеводородов.....	158
Костенко Р. Н. Разработка модели принятия решений для вертикальной интеграции продаж и сервисная сеть.....	162
Костырин Е. В., Василевская Н. А., Стерликов П. Ф., Золотницкий И. В., Арутюнов Д. С., Хэ П., Арутюнов С. А. Инновационные технологии повышения доступности медицинской помощи гражданам РФ	169
Ковтун Б. А., Муравьева Л. Г., Колесникова М. Г. Анализ состояния и динамики развития строительной отрасли Сахалинской области, проблемы и перспективы	204
Красиков А. И. Методы оценки инновационного потенциала государственных корпораций.....	216
Кришталева Т. И., Качкова О. Е. Финансовое обеспечение деятельности медицинских организаций в условиях создания единого цифрового контура в здравоохранении.....	221
Левченко Л. В., Твердохлебова Т. В., Карпенко О. А. Усиление роли интеллектуального капитала в современной общественно-экономической системе в период возникновения угроз и неопределенности	230

Лоскутова М. А. Тенденции развития современного образовательного сообщества	237
Лоскутова М. А. Позиция российских вузов в международных рейтингах	242
Мамедова Р. М. Роль и место внутреннего контроля в системе управления финансовыми рисками страховой организации.....	248
Родионов Д. Г., Митязов В. А., Зайцев А. А., Смирнова И. А., Конников Е. А. Влияние экономических факторов на стоимость золотодобывающих компаний	253
Музалёв С. В., Никифорова Е. В., Петрова О. А. Подходы к построению эффективной информационно-аналитической системы контроля обращения с отходами в моногородах	262
Наумова Т. М., Колесникова Т. Г., Смоленникова Л. В., Петрунин Н. А. Система финансирования лесохозяйственной деятельности в обеспечении экономической безопасности лесного сектора	269
Никифорова Е. В., Музалёв С. В., Петрова О. А. Комплексные подходы к устойчивому обращению с отходами: международный опыт и лучшие практики.....	277
Павлова С. В., Мустафаева С. Р. Финансовое планирование и анализ как способы улучшения оценки аналитики.....	284
Радоин Д., Лебедев А. Н. Реструктуризация предприятий автомобильной промышленности: актуальные признаки и условия	290
Родионов Д. Г., Сорокин В. И., Митязов В. А., Конников Е. А. Анализ влияния информационного потока, генерируемого инвестором, на доходность инвестиционного портфеля.....	294
Рычкин В. В. Маркетинг территорий как инструмент устойчивого развития региона	304
Саенко А. Н. Проблемы сельского хозяйства Западной Африки.....	314
Сальков А. В. Оценка современной государственной стратегии развития АПК Орловской области в условиях импортозамещения	320
Ширёва И. В. Некоторые аспекты деятельности Организации Объединенных Наций по вопросам исследования и использования космического пространства	328
Шлифер Е. В. Система внутреннего контроля как фактор, влияющий на оценку хозяйственной деятельности промышленных предприятий	334
Шлычков Д. С. Калькулирование в стратегических системах управления экономическим субъектом.....	340

Шлычков Д. С., Конокин Д. В., Кулажина А. О., Жазаева Т. З., Васильева С. А., Сугак А. В. Управление хозяйствующим субъектом на основе бухгалтерской, управленческой и юридической информации.....	347
Шнайдер О. В., Земскова О. Н. Определение стоимости бизнеса экономического субъекта: теоретические аспекты	354
Шнайдер О. В., Боровицкая М. В. Анализ приоритетных направлений и подходов к развитию предпринимательства в России	358
Шнайдер В. В. Финансовая устойчивость: особенности кредитной сферы.....	365
Шнайдер В. В. К актуальным вопросам бизнес-анализа и его роли в деятельности экономических субъектов.....	368
Шнайдер О. В. К актуальным вопросам специфики бизнес-анализа	373
Сорокин В. И., Зайцев А. А., Конников Е. А., Борисов О. Ю. Гендерная специфика как фактор дисперсии доходности на рынке частных инвестиций	377
Тананов В. А. Анализ зарубежных систем поддержки принятия решений в информационно-технологической отрасли	387
Удальцова Н. Л. Цифровизация и новые формы бизнеса	393
Ямная С. Е., Лялькова Е. Е. Учетно-аналитическое обеспечение предприятия-банкрота в контексте санационного аудита.....	405
Зайцев А. А., Мурова К. Э., Надежина О. С. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в современных условиях как основа экономической безопасности региона.....	412
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	421
Федулов Д. В., Победин А. А. Воздействие COVID-19 на глобальное развитие экономики.....	423
Пшеничный С. П. Специфика деятельности профсоюзов в условиях цифровой трансформации ..	428
Пшеничный С. П. Инновационные элементы социального партнерства	435
Степанов Д. В. Влияние санкций на изменение рынка товаров FMCG	441
Влазнева С. А. Институциональные факторы экономического роста	449

ФИНАНСЫ	457
Чумакова Е. Ф. Влияние индустрии финансовых технологий на развитие экономики России 459	
Егоров Е. Ю. Анализ текущего уровня финансовой грамотности населения России: вызовы и перспективы 465	
Ферапонтов В. А. Сравнительный анализ амортизационной политики зарубежных стран и России..... 471	
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	475
Каширин А. Д., Герасимова Е. Б. Анализ влияния коронавирусной пандемии на состояние ликвидности компаний 477	
Тадтаева В. В., Моргоев А. Э. Процесс национализации нефтяной промышленности Ирана 483	
Тоганян А. С., Кеворкова Ж. А., Чирков А. В. Миграционные процессы и регулирование трудовой миграции в интеграционных объединениях на примере ЮСМКА (НАФТА) 488	
МЕНЕДЖМЕНТ	495
Абдрахманова А. А. Исследование карьерной мотивации у молодежи 497	
Чаплаев Х. Г. Стратегическое мышление: управленческий контекст для образовательного учреждения..... 502	
Лебедев Я. В. Механизм управления рисками в строительстве 507	
ECONOMIC SCIENCES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	517

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.2 DOI: 10.14451/1.223.9

Цифровые двойники в угольной промышленности

© 2023 **Крыленко Елизавета Евгеньевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики в энергетике и промышленности. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», Россия, Москва.

E-mail: GudkovaYY@mpei.ru

© 2023 **Каманина Маргарита Андреевна**

студент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», Россия, Москва.

E-mail: KamaninaMA@mpei.ru

© 2023 **Демидова Анастасия Максимовна**

студент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», Россия, Москва.

E-mail: DemidovaAM@mpei.ru

© 2023 **Охлопков Данила Олегович**

студент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», Россия, Москва.

E-mail: OkhlopkovDO@mpei.ru

Ключевые слова: угольная промышленность России, цифровые двойники, SWOT-анализ, PESTLE-анализ, искусственный интеллект.

Статья посвящена исследованию вопроса внедрения цифровых двойников в угольную отрасль России. В статье проведен комплексный анализ перспектив применения цифровых двойников, рассмотрены направления использования цифровых двойников в угольной промышленности, выявлены позитивные и негативные факторы, а также проведены SWOT-анализ и PESTLE-анализ. Рассмотрены успешные практики российских угольных компаний по применению цифровых двойников в своей деятельности.

В последние годы все чаще можно услышать о переходе к высокотехнологичным производствам. Информационные технологии активно развиваются и уже дают возможность хранения, сбора и передачи информации, позволяют ее анализировать. Активно поднимается вопрос о переходе к «умному производству», основанному на сетевых информационных технологиях (ИТ), а благодаря объединению автоматизированных технологий появляется возможность вза-

имодействия между реальным и виртуальным мирами. Такой подход принято называть «цифровой двойник» (ЦД).

Цифровые двойники в угольной промышленности – это виртуальные модели или копии реальных объектов и процессов в угольной промышленности, созданные на основе цифровых технологий, отражающие все свойства и характеристики объекта в настоящий момент времени.

Цифровые двойники могут быть использованы для множества целей, таких как оптимизация производственных процессов, управление ресурсами, обучение персонала, анализ данных, моделирование и прогнозирование, а также симуляция различных сценариев.

Одна из ключевых технологий, используемых при создании цифровых двойников в угольной промышленности – это сеть «интернет вещей» (Internet of things (IoT)), которая позволяет собирать данные от различных датчиков и устройств в режиме реального времени. Эти данные затем анализируются и моделируются с использованием алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта (ИИ), чтобы создать точную виртуальную модель объекта или процесса с применением цифровых имитационных 3D-моделей и «цифровых двойников» (Digital Twins) [3].

В угольной отрасли цифровые двойники применяются в следующих направлениях:

1. Мониторинг и управление оборудованием.
Цифровые двойники могут использоваться для мониторинга состояния оборудования в режиме реального времени, а также для предсказания возможных отказов и проведения профилактических мероприятий. Это позволит снизить простои и затраты на ремонт и обслуживание оборудования.
2. Оптимизация логистики.
Цифровые двойники могут помочь оптимизировать логистические процессы, связанные с транспортировкой угля, такие как маршрутизация транспорта, оптимизация загрузки

и разгрузки, а также планирование и прогнозирование спроса. Это позволит снизить затраты на логистику и повысить эффективность поставок.

3. Моделирование и оптимизация производственных процессов.

Цифровые двойники могут быть использованы для моделирования производственных процессов угольной промышленности, таких как процессы добычи, обогащения и переработки угля. Они позволят определить оптимальные параметры процессов, прогнозировать производственные показатели и оптимизировать использование ресурсов.

4. Обучение персонала.

Так же цифровые двойники могут быть использованы для обучения персонала угольной промышленности, особенно новых сотрудников. Они могут предоставлять виртуальные симуляции и тренинги, которые помогут сотрудникам освоить сложные процессы и операции, без необходимости реального взаимодействия с оборудованием.

5. Оптимизация использования ресурсов.

Цифровые двойники могут помочь оптимизировать использование ресурсов в угольной промышленности, таких как энергия, вода, топливо и другие материалы. Они могут предоставлять данные и аналитику, позволяющие идентифицировать возможности снижения потребления ресурсов и повышения эффективности и экологической устойчивости производства.

6. Управление безопасностью.

Цифровые двойники могут использоваться для моделирования и оптимизации безопасности на производственных объектах угольной промышленности. Они могут предоставлять виртуальные тренинги по безопасности, симулировать различные сценарии аварийных ситуаций и способствовать повышению безопасности на объектах.

7. Управление окружающей средой.

Цифровые двойники могут быть использованы для моделирования и мониторинга воздействия угольной промышленности на окружающую

щую среду: выбросы загрязняющих веществ, распределение водных ресурсов и воздействие на биоразнообразие. Они могут помочь в анализе и оптимизации экологической устойчивости производства и соблюдении норм и стандартов экологической безопасности.

8. Разработка новых технологий.

Цифровые двойники могут быть использованы для разработки и оптимизации новых технологий и инноваций в угольной промышленности, таких как автоматизация процессов, внедрение робототехники, использование датчиков и аналитики данных. Они могут помочь в создании виртуальных прототипов, тестировании новых технологий и снижении рисков при внедрении инноваций.

9. Исследования и разработки.

Цифровые двойники могут быть использованы в исследованиях и разработках в угольной промышленности, таких как моделирование геологических структур, прогнозирование резервов угля, определение оптимальных месторождений для разработки и оптимизация процессов. Само собой, различные исследования и разработки являются важным аспектом угольной промышленности, так как они позволяют разрабатывать новые методы добычи, обработки и использования угля более эффективными и экологически устойчивыми способами. В этом процессе цифровые двойники могут играть значительную роль [5].

Для оценки цифровых двойников в контексте развития угольной промышленности был проведен SWOT-анализ (анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз).

Сильные стороны (Strengths):

1. Увеличение эффективности.

Цифровые двойники позволяют создавать виртуальные модели угольных месторождений и производственных процессов, что помогает оптимизировать добычу, обработку и использование угля, увеличивая эффективность производственных операций.

2. Снижение затрат.

Моделирование и виртуальное тестирование на основе цифровых двойников позволяют снизить затраты на реальные испытания и тестирования новых технологий и процессов, что может сэкономить ресурсы и снизить расходы.

3. Улучшение экологической устойчивости.

Цифровые двойники могут помочь моделировать воздействие угольной промышленности на окружающую среду и оптимизировать процессы, чтобы снизить негативное воздействие и повысить экологическую устойчивость.

Слабые стороны (Weakness):

1. Ограниченная точность.

Цифровые двойники основаны на данных и моделях, которые могут быть ограничены по точности. В зависимости от качества данных и моделей, цифровые двойники имеют ограниченную точность в прогнозах, что может повлиять на их эффективность и надежность.

2. Сложность разработки.

Создание и поддержание цифровых двойников требует высокой технической экспертизы и ресурсов. Разработка и поддержка цифровых двойников являются сложными и затратными процессами, что может стать ограничением для некоторых компаний или организаций.

3. Опасения в отношении безопасности данных.

Цифровые двойники могут содержать стратегически важные данные о месторождениях угля, производственных процессах и других аспектах угольной промышленности, утечка которых может вызвать опасения.

Возможности (Opportunities):

1. Проектирование и инженерия.

Цифровые двойники могут помочь в разработке и проектировании новых продуктов, устройств, технологий и систем. Они позволяют производить тестирование и прогнозировать результаты, что помогает снизить затраты на производство и повысить эффективность процесса.

2. Оптимизация процессов.

Цифровые двойники могут использоваться для оптимизации процессов, например, в производстве, логистике, энергетике и других отраслях. Они позволяют предвидеть результаты определенных изменений, таких как изменение настроек оборудования или режимов работы, что позволяет повысить эффективность производства и сократить издержки.

3. Улучшение обслуживания и ремонта.

Цифровые двойники могут быть использованы для улучшения обслуживания и ремонта систем, оборудования или транспортных средств, т.к. они позволяют предвидеть возможные неисправности и предотвратить их до их возникновения, что может существенно снизить время простоя и увеличить надежность систем.

4. Анализ и оптимизация производительности.

Цифровые двойники могут быть использованы для анализа и оптимизации производительности систем, например, для повышения эффективности работы оборудования или процессов. Также они могут быть использованы для мониторинга и улучшения энергоэффективности систем.

5. Обучение машин.

Цифровые двойники могут быть использованы для обучения машин, таких как роботы или автономные транспортные средства, поскольку позволяют создавать виртуальные среды, в которых машины могут тренироваться и тестироваться до момента запуска на практике.

Угрозы (Threats):

1. Кибербезопасность.

Цифровые двойники могут стать целью хакеров и злоумышленников, которые могут использовать их для получения конфиденциальной информации или проведения кибератак.

2. Недостоверность данных.

Цифровые двойники могут быть использованы для создания поддельных данных и фейковых новостей, которые могут привести к дезинформации и распространению ложной информации (например, дипфейки).

3. Потеря работоспособности.

Если цифровой двойник является единственным источником данных, то его потеря или неисправность может привести к серьезным последствиям в различных сферах.

Подводя итог, можно сказать, что SWOT-анализ, состоящий из влияния угроз, представленных в таблице 1 и влияния возможностей, представленных в таблице 2 показывает, что цифровые двойники имеют большой потенциал, но их использование требует осторожности и внимательности. В качестве мероприятий, направленных на реализацию возможностей за счет сильных сторон, можно предложить:

1. Стимулирующие мероприятия по использованию цифровых двойников для оптимизации и автоматизации процессов проектирования и разработки продуктов и устройств, внедрение систем мониторинга и управления производственными процессами на основе цифровых двойников.

2. Использование усиленных паролей и механизмов аутентификации для защиты доступа к цифровым двойникам, шифрование конфиденциальной информации, передаваемой и хранящейся в цифровых двойниках, разработка алгоритмов машинного обучения для обнаружения фейковых данных и их исключения.

3. Обучение обслуживающего персонала работе с цифровыми двойниками для повышения эффективности и надежности обслуживания.

4. Создание виртуальной среды для обучения машин, включая тренировочные наборы данных, симуляторы и тестовые среды.

Для оценки влияния цифровых двойников на угольную промышленность, учитывая широкий спектр внешних факторов, был проведен PESTLE-анализ (анализ политических, экономических, социальных, технологических, юридических и экологических аспектов).

Политические факторы (Political):

1. Регулирование.

Таблица 1. Влияние угроз на цифровые двойники в угольной промышленности.

Возможные последствия	Разрушение	Критическое состояние	Тяжелое состояние	Легкие ушибы
Вероятность				
Высокая		1	2	
Средняя	3			
Низкая				

Таблица 2. Влияние возможностей на цифровые двойники в угольной промышленности.

Вероятность исполнения	Сильная	Умеренная	Маленькая
Степень влияния			
Высокая	1,2		
Средняя	3,5	4	
Низкая			

Государственное регулирование и законодательство могут оказывать влияние на внедрение и использование цифровых двойников в угольной промышленности. Политические решения, такие как ограничения на добычу угля, стандарты экологической безопасности или поддержка цифровых технологий, могут влиять на развитие цифровых двойников в данной отрасли.

2. Геополитическая стабильность.

Политическая стабильность в регионах с угольными месторождениями может также влиять на развитие цифровых двойников. Геополитические конфликты, санкции или другие политические факторы могут создавать неопределенность и ограничения для внедрения цифровых технологий в угольной промышленности.

Экономические факторы (Economic):

3. Экономическая конъюнктура.

Состояние экономики, включая уровень инвестиций, спрос на уголь и финансовые ресурсы компаний, могут влиять на развитие цифровых двойников в угольной промышленности. В периоды экономического спада или нестабильности инвестиции в цифровые технологии могут быть сокращены или отложены.

4. Бюджетные ограничения.

Бюджетные ограничения компаний и орга-

низаций угольной промышленности могут также влиять на развитие цифровых двойников. Ограничение расходов на исследования и разработки, IT-инфраструктуру или внедрение новых технологий могут сдерживать возможности внедрения и развития цифровых двойников.

5. Экономическая целесообразность.

Оценка экономической целесообразности внедрения цифровых двойников в угольной промышленности также является важным фактором. Вопросы о рентабельности, окупаемости вложений, планировании бюджета и финансовых ограничениях могут повлиять на решение о развитии цифровых двойников.

Социальные факторы (Social):

1. Отношение общества.

Отношение общества к угольной промышленности и ее влиянию на окружающую среду может влиять на развитие цифровых двойников. Общественное мнение и давление на промышленность в отношении экологических аспектов могут повлиять на регулирование и внедрение цифровых технологий в угольной отрасли.

2. Трудовые ресурсы.

Доступность и квалификация трудовых ресурсов также могут оказать влияние на внедрение цифровых двойников. Наличие спе-

циалистов в области цифровых технологий с необходимыми знаниями, умениями и навыками и их готовность к применению новых технологий могут влиять на скорость развития цифровых двойников в угольной промышленности.

Технологические факторы (Technological):

1. Технологический прогресс.

Развитие технологий, связанных с цифровыми двойниками, таких как технологии сбора, хранения и анализа данных, машинное обучение, искусственный интеллект и другие, может оказать влияние на развитие цифровых двойников в угольной промышленности. Новые технологические возможности могут улучшить эффективность, безопасность и экологическую устойчивость угольной промышленности.

2. Инфраструктура.

Наличие необходимой IT-инфраструктуры, такой как сети передачи данных, облачные вычисления и другие технологические ресурсы, также может оказывать влияние на развитие цифровых двойников в угольной промышленности.

Юридические факторы (Legal):

Нормативно-правовые акты в области защиты окружающей среды, отраслевые правила и нормы, лицензирование и разрешительные процедуры могут оказывать влияние на развитие цифровых двойников в угольной промышленности. Необходимость соблюдения соответствующих юридических требований и регулирований может повлиять на внедрение цифровых технологий в угольной отрасли и их долгосрочную устойчивость.

Экологические факторы (Environmental):

1. Экологическое воздействие.

Угольная промышленность имеет существенное воздействие на окружающую среду, включая выбросы парниковых газов, загрязнение воздуха, воды и почвы, разрушение природных экосистем. Внедрение цифровых

двойников может быть одним из способов снижения негативного воздействия на окружающую среду, соответствующие экологические ограничения и требования могут оказывать влияние на их развитие.

2. Устойчивость.

Развитие цифровых двойников в угольной промышленности также может быть связано с вопросами устойчивости и экологической ответственности. Компании могут сталкиваться с требованиями снижения выбросов парниковых газов, использования возобновляемых источников энергии, соблюдения экологических стандартов и других устойчивых практик, что может оказывать влияние на развитие цифровых двойников в угольной отрасли.

Данные факторы могут оказывать весомое влияние на развитие цифровых двойников в угольной промышленности, определяя возможности и ограничения их внедрения.

Оценка PESTLE-факторов позволяет компаниям и организациям учитывать внешние факторы в процессе разработки стратегии внедрения цифровых двойников, принимать во внимание риски и возможности, а также адаптироваться к изменяющейся внешней среде.

Можно предположить, что цифровые двойники будут продолжать развиваться и находить применение в угольной промышленности в ближайшие годы. Внедрение цифровых технологий, таких как «интернет вещей» (IoT), искусственный интеллект, анализ данных и другие, могут помочь угольным компаниям оптимизировать производственные процессы, повысить эффективность, снизить операционные расходы, сократить воздействие на окружающую среду и улучшить безопасность труда.

Одним из возможных сценариев развития цифровых двойников в угольной промышленности может быть повышение автоматизации и автоматизированного мониторинга в производстве, используя сенсоры, ИИ и аналитику данных для непрерывного контроля и оптимизации

производственных процессов, прогнозирования и предотвращения возможных аварий и сбоев. Это может способствовать повышению производительности и снижению операционных рисков.

Другим сценарием может быть улучшение процессов экологического мониторинга и снижение воздействия на окружающую среду. Цифровые двойники могут быть использованы для моделирования экологических процессов, определения оптимальных режимов работы, оценки воздействия на окружающую среду и принятия мер для снижения негативного воздействия на неё.

Однако возможны риски и ограничения развития цифровых двойников в угольной промышленности из-за ряда сложностей, таких как сложность интеграции различных данных и систем, а также проблема конфиденциальности и безопасности данных. Кроме того, регуляторные и политические факторы могут также оказывать влияние на развитие цифровых двойников в угольной промышленности. Изменения в законодательстве, стандартах экологической безопасности, требованиях к отчетности и других аспектах регулирования могут влиять на способы использования цифровых технологий и их распространение в отрасли.

На данный момент уже есть успешные примеры того, как российские угольные компании внедряют различные инновационные подходы и цифровые технологии в свою добычу и переработку угля, но движение всей угольной отрасли в отношении цифровизации осуществляется достаточно медленно.

Так, например, разрез ООО СП «Барзасское товарищество», находящийся в Кемеровской области и построенный компанией АО «Стройсервис» фокусирует свое внимание на удаленном управлении шахтой при помощи внедрения роботизированных технологий, реализует комплексные программы цифровой трансформации бизнеса, а также тестирует виртуальный угольный разрез [2]. Таким образом цифровой двойник максимально приближен к реальности

и помогает в онлайн-формате реализовывать различные процессы, связанные с добычей угля. Так же данная система может обеспечивать работу геологической программы K-MINE, которая помогает в различных производственных процессах (расчет расстояний транспортировки, вычисление объемов различными способами в карьере и на складах и прочее). На самой 3D-модели отображаются различные тектонические нарушения и геометрическое строение угольных пластов.

В центре внимания компании АО «СУЭК» – повышение эффективности бизнес-процессов и улучшение качества работы. Внедрение цифровых технологий позволяет убрать ненужные затраты и оперировать бизнес-процессами в режиме реального времени. Для подземных горных работ существует единый диспетчерский центр, который в свою очередь помогает в управлении работой всех шахт АО «СУЭК-Кузбасс», также используется специальное приложение горного мастера, которое необходимо для контроля бригад и планирования их работ [6]. Само приложение объединено с данными, которые в режиме реального времени поступают с проходческих комбайнов. Это помогает повысить уровень контроля простоев и способствует увеличению эффективности работы проходчиков.

На базе АО «Разрез Тугнуйский» происходит активное внедрение системы управления производством. Данная система помогает осуществлять управление ГТО и хозяйственным транспортом, кроме того с помощью технологий появляется возможность оптимизировать работу ГТК и обогащательной фабрики, что, в свою очередь, в дальнейшем должно способствовать увеличению производительности как минимум на 4%.

УК «Кузбассразрезуголь» создала 3D-модель угольного разреза Талдинский на основе данных ГРР. Цифровой двойник включил в себя блочные «макеты» пластов и каркасные модели вмещающих пород. Кроме того, компания перенесла в цифровой формат все скважины, породные отвалы и перспективные для осво-

ения участки месторождения. Создание трёхмерной модели позволило «КРУ» интегрировать все данные о разрезе, полученные в результате геологоразведочных работ. В дальнейшем компания оптимизирует деятельность геолого-маркшейдерского обеспечения и сможет более детально планировать производственные процессы, а также вести учёт запасов и их движения.

Помимо Талдинского, кузбасская компания создаст точные копии разрезов Бачатский и Краснобродский: ещё две 3D-модели должны появиться до конца 2023 года. Ранее в «КРУ» сообщали, что также оцифруют Кедровский, Моховский и Калтанский разрезы [4].

Такие инновационные подходы и цифровые технологии позволяют компаниям увеличить производительность, снизить затраты, повысить качество и безопасность производства, а также улучшить экологические показатели. Однако, важно понимать, что каждая компания имеет свои особенности и требует индивидуального подхода к реализации цифровых решений для наилучшего результата [1].

В заключение можно сказать, что цифровые двойники имеют потенциал для применения

в угольной промышленности, предоставляя новые возможности для оптимизации производства, повышения эффективности и снижения воздействия на окружающую среду. Однако их развитие также связано с вызовами, такими как техническая сложность, вопросы безопасности данных, конфиденциальности и соответствия регуляторным требованиям.

Для успешного внедрения цифровых двойников в угольной промышленности необходимо учитывать все аспекты, включая технические, регуляторные, социальные и экономические. Компании должны быть готовы к внедрению новых технологий, иметь необходимые компетенции сотрудников, обеспечивать безопасность данных и соответствовать регуляторным требованиям.

С учетом общего тренда цифровизации и автоматизации в промышленности, ожидается, что цифровые двойники будут продолжать развиваться и находить свое применение в угольной промышленности при условии правильного подхода и решения всех вызовов. Использование цифровых двойников может способствовать улучшению производственных процессов и устойчивому развитию угольной промышленности.

Библиографический список

1. «Кузбассразрезуголь» создаёт цифровые двойники угольных разрезов / Новости НОЦ Кузбасс. – 2020. – URL: <https://ноц42.рф/tpost/u63p181kok-kuzbassrazrezugol-sozdayot-tsifrovie-dvo?amp=true> (дата обр. 10.05.2023).
2. Жданев О. В., Власова И. М. Вызовы и приоритеты цифровой трансформации угольной отрасли // Уголь. – 2023. – № 1. – С. 62–69. – DOI: 10.18796/0041-5790-2023-1-62-69.
3. Материалы XXII Международного научного симпозиума «Неделя горняка : Комплексная цифровизация горного производства – взгляд СУЭК.
4. У «КРУ» появился цифровой двойник / dprom.online: Портал для недропользователей. – 2021. – URL: <https://dprom.online/chindustry/u-kru-poyavilsya-tsifrovoy-dvojniki> (дата обр. 10.05.2023).
5. Уровень цифровизации угледобывающих компаний России / Материалы исследования Министерства энергетики РФ и Группы компаний «Цифра».
6. Цифровой двойник горного предприятия. Всё и немного больше / dprom.online: Портал для недропользователей. – 2022. – URL: <https://dprom.online/mtindustry/tsifrovoy-dvojniki-gornogo-predpriyatiya> (дата обр. 10.05.2023).

УДК 332.1 DOI: 10.14451/1.223.17

Управление спортивными мегапроектами: опыт крупнейших городов России

© 2023 **Берман Светлана Сергеевна**

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления. Казанский (Приволжский) федеральный университет. Россия, Казань.

E-mail: sv180@mail.ru

© 2023 **Хайруллин Айдар Русланович**

Бакалавр по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление. Казанский (Приволжский) федеральный университет. Россия, Казань.

E-mail: a.r.khayrullin@mail.ru

Ключевые слова: мегапроект, спортивные мероприятия, система управления, спортивная инфраструктура, проведение мероприятия, город.

Цель исследования состоит в анализе практического опыта управления спортивными мегапроектами в городах-миллионниках России. Методология исследования основана на систематизации и сравнении статистических данных, ранжировании, экономическом и логическом анализе. Установлено, что основными проблемами организации и проведения спортивных мегапроектов на территории городов являются отсутствие четко выделенных полномочий при принятии управленческих решений, высокая загрузка руководителя проекта и плохо развитая система делегирования полномочий, а также отсутствие планов реагирования и ответственных лиц по разрешению внештатных ситуаций. В результате анализа сделаны выводы, что реализация крупных спортивных мегапроектов способствует экономическому росту города-организатора в краткосрочной и долгосрочной перспективе. К краткосрочным эффектам можно отнести: инвестиции в инфраструктуру, краткосрочный всплеск спроса и рост потребительских услуг и гостиничного сектора. К долгосрочным – регенерация территорий, возможности роста для местного бизнеса, привлечение прямых инвестиций и узнаваемость бренда города.

Введение

Развитие и всесторонняя поддержка спорта и физической культуры воспринимается в России как важный ресурс укрепления здоровья граждан, формирования здорового образа жизни молодого поколения, повышения спортивного имиджа страны. Особую роль в этом играют успешно реализованные крупные спортивные

проекты последних лет. Наследие подобных проектов – огромный потенциал в развитии территории [2].

Как указывает Е. В. Маркин, городские управленцы считают, что организация крупного спортивного события принесет им больше прибыли, чем традиционные отрасли промышленности, которые больше не являются основными источниками

ми дохода и не создают той занятости, которую они создавали раньше. Реализация спортивных мегасобытий способствует модернизации как спортивной, так и общей городской инфраструктуры, развитию рынка труда, увеличению доли услуг и новых сервисов в структуре городской экономики, что благоприятно сказывается на инвестиционной сфере и конкурентоспособности города, а также придает городу новый статус «мирового города» [1].

Процесс организации и проведения спортивных мероприятий мирового масштаба способен повлиять на социально-экономическое, пространственное и культурное развитие территории, сформировать их позитивный образ и повысить туристическую привлекательность [3]. В целях повышения эффективности подготовки к проведению международных мероприятий для достижения уникальных результатов в условиях ограниченности времени и ресурсов внедряется проектно-ориентированный подход. Ключевым фактором успеха проектного управления является наличие чёткого заранее определённого реалистичного плана, минимизации рисков и отклонений от плана, эффективного управления изменениями [6].

Результаты

В качестве объектов исследования нами были выбраны г. Казань, г. Екатеринбург, г. Нижний Новгород, г. Самара и г. Волгоград. В каждом из городов состоялись матчи Чемпионата мира по футболу FIFA 2018, в Екатеринбурге планировалось проведение XXXII Всемирных студенческих игр 2023 года, которые ранее в 2013 году принимала Казань.

На первом этапе исследования был проведен сравнительный анализ развития спортивной сферы в городах с помощью расчёта интегрального индекса, для чего выбраны и разбиты по блокам следующие статистические показатели за период 2017–2021 гг.: «Спортивные сооружения», «Детско-юношеский спорт», «Финансирование» [4; 5]. Задача исследования – определение наиболее подходящего города, готового принять крупномасштабный спортивный проект.

Индекс готовности города принять крупномасштабный спортивный проект (ИГГ) состоит из трех секторальных субиндексов: «Спортивные сооружения», «Детско-юношеский спорт», «Финансирование». Итоговый индекс складывается из суммы секторальных субиндексов:

ИСС (блок «Спортивные сооружения») содержит следующие статистические показатели города: количество спортивных стадионов с трибунами, количество плоскостных спортивных сооружений и спортивных залов, количество плавательных бассейнов.

ИД (блок «Детско-юношеский спорт») содержит следующие статистические показатели: количество детско-юношеских спортивных школ, численность занимающихся в детско-юношеских спортивных школах, количество подготовленных разрядников.

ИФ (блок «Финансирование») содержит следующие статистические показатели города: финансирование физической культуры и спорта на 1 жителя в рублях, процент выделяемых внебюджетных средств на финансирование физической культуры и спорта, сумма израсходованных денежных средств города на развитие физической культуры и спорта в тыс. руб.

Интегральные индексы – это комбинация нескольких показателей с разными весами, где каждый показатель имеет свой вес в формуле расчета индекса. Индекс строится по формуле $\sum_{j=1}^n w_j \cdot x_j$, где y – интегральный индекс, x_j – отдельный показатель, w_j – вес этого показателя в интегральном индексе.

Таким образом, итоговая формула будет выглядеть так:

$$\text{ИГГ} = \frac{\text{ИСС} + \text{ИК} + \text{ИФ}}{3}$$

Для расчета интегрального индекса нами было произведено индексирование значений внутри каждого блока, а также каждому блоку присвоен коэффициент значимости. Для выбора коэффициентов значимости каждой категории были

Таблица 1. Результаты расчета сводного интегрального индекса.

Город	Значение				
	2017	2018	2019	2020	2021
Казань	0,83	0,8	0,64	0,69	0,69
Екатеринбург	0,63	0,76	0,65	0,68	0,66
Нижний Новгород	0,61	0,8	0,63	0,6	0,6
Самара	0,29	0,28	0,26	0,25	0,21
Волгоград	0,13	0,16	0,15	0,17	0,19

учтены следующие факторы:

1. Спортивные сооружения имеют высокую значимость, так как предоставляют площадки для тренировок и проведения спортивных мероприятий, а также способствуют увеличению количества людей, занимающихся физической активностью. Статистические данные показывают, что в странах с развитой спортивной инфраструктурой, такой как Япония или Германия, занятия спортом являются широко распространенными среди населения. Кроме того, проведение крупных спортивных мероприятий в этих странах имеет значительный экономический эффект, поэтому этой категории был присвоен самый большой коэффициент – 0,45.
2. Детско-юношеский способствует формированию основ здорового образа жизни и могут определять дальнейшие увлечения и интересы человека в области спорта. Кроме того, обучение спорту в детстве и юности может определять дальнейшие увлечения и интересы человека в области спорта. Высокая социальная значимость занятий спортом на ранних стадиях жизни подтверждается опросами и мнениями специалистов в области физической культуры. Коэффициент для этой категории – 0,25.
3. Финансирование физической культуры и спорта имеет также высокую значимость, так как оно напрямую влияет на возможности организации спортивных мероприятий, поддержку спортивных талантов и развитие инфраструктуры для занятий спортом. Также были рассмотрены мнения экспертов и результаты опросов населения, которые

подчеркивают важность государственной поддержки в сфере физической культуры и спорта. Этой категории присвоен коэффициент 0,3.

Таким образом, на основе вышеприведённой методики был проведен расчет сводного интегрального индекса, результаты которого представлены в (табл. 1)

На основании усреднения полученных данных составлен рейтинг привлекательности городов-организаторов для поведения крупномасштабных спортивных проектов (табл. 2).

Таблица 2. Рейтинг привлекательности городов-организаторов для поведения крупномасштабных спортивных проектов.

Позиция	Город	Значение
1	Казань	0,73
2	Екатеринбург	0,68
3	Нижний Новгород	0,65
4	Самара	0,26
5	Волгоград	0,16

Таким образом, результаты анализа показывают колебание индексов в каждом городе на протяжении исследуемого периода, что связано с изменением финансовых возможностей территорий и приоритетов при выделении бюджетных средств на развитие спорта. Наибольшее значение индекса по всем трем критериям имеет город Казань, а наименьшее – Самара и Волгоград. Индексы Екатеринбурга и Нижнего Новгорода находятся примерно на одном уровне.

На втором этапе исследования нами был проведен анализ системы управления спортивными мероприятиями в пяти городах России, для

этого определены 10 критериев, по которым произведен анализ. Каждый критерий оценен по пятибалльной шкале для каждого города: Казани, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Самары и Волгограда. Критериями для проведения анализа стали:

1. Инфраструктура – оценка качества инфраструктуры включает в себя оценку наличия и технического состояния спортивных объектов и сооружений, наличие инфраструктуры для проведения спортивных мероприятий, транспортную доступность, а также другие аспекты, влияющие на качество проведения спортивных мероприятий.
2. Финансирование – оценка качества финансирования представляет собой анализ объема и эффективности расходов бюджета на спортивные мероприятия и программы в городе. Включает в себя оценку затрат на обустройство новых объектов и ремонт имеющихся, наличие средств для поддержки общественных организаций, проводящих спортивные мероприятия, а также другие финансовые аспекты, влияющие на уровень поддержки спортивного развития в городе.
3. Привлечение инвестиций – оценка эффективности работы по привлечению инвестиций представляет собой анализ работы города по поиску потенциальных инвесторов, реализация механизмов ГЧП и других мероприятий для привлечения инвестиций в развитие спорта города.
4. Квалификация организаторов – оценка квалификации организаторов включает в себя анализ наличия необходимых знаний, навыков и опыта у организаторов спортивных мероприятий, а также наличие системы обучения и переобучения персонала
5. Медийная поддержка – оценка качества медийной поддержки включает в себя анализ количества и качества медийной поддержки спортивных мероприятий города, наличия и эффективности рекламной компании, работающей на рынке города.
6. Обеспечение безопасности – оценка безопасности проведения спортивных мероприятий включает в себя анализ уровня безопасности на мероприятиях, проводимых в городе, наличие плана и мер для обеспечения безопасности участников и зрителей, а также наличие системы контроля соблюдения правил и мер безопасности.
7. Использование инновационных подходов – оценка использования инновационных подходов включает в себя анализ использования новых технологий, идей и практик в организации и проведении спортивных мероприятий, наличие инновационных идей и их эффективности в повышении уровня проведения спортивных мероприятий.
8. Развитие спортивной культуры – оценка уровня развития спортивной культуры включает анализ уровня ее развития в городе и количества проводимых мероприятий, наличие государственных и частных организаций, занимающихся развитием спортивной культуры в городе.
9. Вовлеченность населения – оценка уровня вовлеченности населения в спортивные мероприятия и программы включает в себя анализ наличия и качества спортивных мероприятий и программ, вовлекающих население города в занятия спортом.
10. Партнерство и спонсорство – оценка наличия и качества партнерских отношений и спонсорской поддержки спортивных мероприятий включает в себя анализ наличия партнерских отношений для проведения спортивных мероприятий и участие спонсоров в поддержке спортивных мероприятий в городе. Результаты анализа представлены в табл. 3.

Таким образом, анализ системы управления спортивными проектами в городах России в целом показал, что исследуемые города имеют высокий потенциал для дальнейшего развития. Так, большинство городов имеют хорошо развитую спортивную инфраструктуру и проводят массовые спортивные мероприятия. Некоторые города, такие как Самара и Волгоград, имеют высокую квалификацию организаторов и обеспечение безопасности, но теряют возможности

Таблица 3. Сводный анализ системы управления спортивными проектами в городах России.

Критерий / Оценка	Казань	Екатеринбург	Самара	Волгоград	Нижний Новгород
Инфраструктура	5/5	5/5	3/5	5/5	4/5
Финансирование	4/5	4/5	3/5	3/5	3/5
Привлечение инвестиций	4/5	3/5	4/5	3/5	3/5
Квалификация организаторов	5/5	4/5	4/5	4/5	3/5
Медийная поддержка	3/5	4/5	4/5	3/5	3/5
Обеспечение безопасности	5/5	4/5	5/5	5/5	4/5
Использование инновационных подходов	4/5	5/5	3/5	3/5	3/5
Развитие спортивной культуры	4/5	4/5	4/5	4/5	4/5
Вовлеченность населения	4/5	4/5	5/5	4/5	4/5
Партнерство и спонсорство	4/5	3/5	4/5	2/5	3/5
Итого:	42/50	40/50	39/50	36/50	34/50

для более широкого развития без дополнительных источников финансирования. В целом, система управления спортивными проектами в городах России нуждается в совершенствовании финансового, организационного и социально-культурного подходов для достижения нового уровня развития.

Выводы

В ходе исследования нами были выявлены общие проблемы городов-организаторов при организации и проведении крупных спортивных проектов. Среди них можно выделить:

1. Отсутствие четко выделенных полномочий при принятии управленческих решений, высокая нагрузка руководителя и плохо развитая система делегирования полномочий. На наш взгляд, для решения этой проблемы все уровни власти должны принимать непосредственное участие в подготовке и проведении мероприятия на каждом из этапов организации. Ключевым центром ответственности должен являться Главный центр управления мероприятием. Необходимо четко определить уровни принятия решений – эта область имеет решающее значение для успеха проекта. Подразумевается делегирование полномочий от руководителя направления к своим заместителям (кураторам по отдельным направлениям). Вопросу делегирования необходимо уделить значительное время, чтобы обеспечить ясность процессов и уровней принятия решений. Необходимо разработать схемы принятия решений – как руководство для функциональных направлений деятельности и вовлеченных внешних партнеров, определить степень и механизм их вовлечения, по тем же сценариям. Схемы принятия решений послужат в качестве руководства к действиям и контрольными листами. Также необходимо выстраивание четкой внешней архитектуры системы управления (отношения с внешними заинтересованными сторонами, связи и процессы) – важный элемент и один из приоритетов.
2. При анализе документации (минимальные требования к городам-организаторам, Положения, Политики и Процедуры) была выявлена сложная профильная терминология и ее различные трактовки в городах-организаторах. В качестве решения данной проблемы нами предложено разработать единую терминологию (словарь профильных терминов) на все крупномасштабные спортивные меро-

- приятая.
3. Одной из ключевых проблем является отсутствие планов реагирования и ответственных лиц по разрешению нештатных ситуаций. Разработка планов реагирования при возникновении нештатных ситуаций, а также заблаговременное определение ответственных лиц для решения подобных ситуаций позволит минимизировать повторное возникновение данных рисков. При реализации мероприятий с большим количеством внештатных ситуаций предпочтительно выделить отдельной организационной единицы с особыми полномочиями для оперативного решения возникших нештатных ситуаций.
 4. Во многих городах замечена особенность подготовки к мероприятию исключительно теоретическими методами и отсутствие четкого понимания своих функциональных обязанностей у задействованного персонала. На наш взгляд, для решения этой проблемы необходимо регулярное проведение тестирования операционной готовности в виде тренингов, тестовых мероприятий и учений, также необходимо максимально задействовать существующий персонал, разработать должностные инструкции и заранее подготовить управленческие кадры.
 5. Наблюдается низкий уровень обслуживания приглашенных VIP-клиентов и первых лиц. Предметом пристального внимания и забла-

говременного планирования должно быть взаимодействие с региональными госорганами в части сопровождения высокопоставленных должностных лиц и VIP-клиентов. Вместе с тем, подробное описание количественных и качественных параметров предоставляемых сервисов должно быть более тщательным. Для этого требуется на как можно более ранней стадии установить контакты с потенциальными клиентами, проводить опросы на стадии операционного планирования, учитывать их разнообразие и единство. Исключительно важное значение имеет обеспечение заблаговременного приглашения и своевременного подтверждения присутствия приглашенных или заявившихся лиц. Это оказывает влияние на предоставление следующих сервисов: размещение, транспорт, организация программы визита, билеты, встречи, пресс-конференции, интервью и так далее.

Таким образом, проведенный анализ показал, что любое спортивное мегасобытие может стать мощным стимулом для городских преобразований и городского развития – развитием потребительской инфраструктуры. Вводятся новые площадки для масштабных мероприятий и гостиниц, улучшается качество общественных пространств, открываются магазины и рестораны, строятся новые ветки метро и прокладываются новые автобусные линии, которые связывают все эти объекты в единую систему потребления.

Библиографический список

1. Амбарова П. А., Мустафаев М. Э. Значение крупных спортивных мероприятий в развитии территорий // Гражданские инициативы и социальные практики в развитии городов. – 2019. – С. 1–11. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/77067/1/978-5-7996-2729-4_1_02.pdf.
2. Иванова Л. А. Студенческий спорт как спорт высоких спортивных достижений // Концепт: научно-методический журнал. – 2014. – № 10. – С. 1–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskiy-sport-kak-sport-vysokih-sportivnyh-dostizheniy/viewer>.
3. Пак С. В. Влияние крупных спортивных мероприятий на развитие инфраструктуры региона и его инвестиционную привлекательность // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – № 7. – URL: <http://economyandbusiness.ru/vliyanie-krupnyh-sportivnyh-meropriyatij-na-razvitie-infrastruktury-regiona-i-ego-investitsionnyu-privlekatelnost>.
4. Показатели для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 2012–2021 / Минспорт. – URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physicalculture/statisticheskaya-inf>.
5. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
6. Шкурко В. Е. Управление рисками проектов : учеб. пособие / науч. ред. А. В. Гребенкин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 184 с.

УДК 338.001.36 DOI: 10.14451/1.223.23

Развитие инструментов внешнего бенчмаркинга

© 2023 **Лукьянов Роман Константинович**

Студент 4 курса бакалавриата Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, Москва.
E-mail: Roman.Lukyanov.2001@mail.ru

© 2023 **Попадюк Татьяна Геннадьевна**

Доктор экономических наук, профессор Департамента менеджмента и инноваций Финансового университета при Правительстве РФ Россия, Москва.
E-mail: TPopadyuk@fa.ru

Ключевые слова: внешний бенчмаркинг, сравнительная оценка, финансовый анализ.

В данной статье в качестве инструмента внешнего бенчмаркинга рассматривается методика сравнительной рейтинговой оценки финансового анализа, разработанная А. Д. Шереметом, Р. С. Сайфулиным, Е. В. Негашевым. Также в данной статье предлагаются нововведения, делающие данную модель более точной и наглядной. В качестве примера применения данной модели проводится анализ основных конкурентов компании ООО «СОЮЗАВТОСФЕРА» по рынку грузовых шин в Ханты-Мансийском автономном округе и Ямало-Ненецком автономном округе.

В современных реалиях большую роль в поиске проблем и точек роста компании играет внешний бенчмаркинг. Внешний бенчмаркинг – это сопоставление показателей и практик различных компаний для выявления лучших и ориентации на них. В условиях постоянных изменений внешней среды компаниям необходимо постоянно совершенствоваться. Бенчмаркинг является важнейшим инструментом формирования информации о направлениях, в которых компании стоит развиваться для устойчивого развития. При этом важно правильно использовать инструменты бенчмаркинга для эффективного анализа и получения полезной информации.

Важным фактором разработки стратегии является финансовое состояние компании, на основе которого формируется представление о финан-

совых проблемах организации её ресурсах для развития. При этом важно сравнивать состояние компании с отраслевыми показателями и финансовым положением конкурентов для соотнесения и выявления слабых мест и лидера отрасли в рамках бенчмаркинга [1]. Эффективным инструментом бенчмаркинга финансового состояния конкурирующих компаний является методика сравнительной рейтинговой оценки финансового анализа, разработанная А. Д. Шереметом, Р. С. Сайфулиным, Е. В. Негашевым [3]. Суть методики заключается в сравнении компаний по основным финансовым коэффициентам для формирования рейтинговой оценки.

В сравнении компаний по каждому из коэффициентов выделяется компания, показывающая наилучший коэффициент, её показатель прини-

Таблица 1. Показатели за 2021 год.

1. ООО «СОЮЗАВТОСФЕРА», 2. ООО «ЭЛЕКС» 3. ООО «ЦЕНТР СИБТРАНССКОМПЛЕКАЦИЯ». 4. ООО «ШИНТОРГ-СУРГУТ». 5. ООО «ШИННЫЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ». 6. ООО «ВЭЙТ». 7. ООО «Лидер Шина»

	1	2	3	4	5	6	7
Коэффициент текущей ликвидности	2,34	2,35	1,74	1,73	1,13	1,34	1,66
Взвешенный коэффициент текущей ликвидности	0,74	0,74	1	1	0,65	0,77	0,96
Коэффициент платёжеспособности по текущим обязательствам (мес)	2,25	1,69	2,7	1,91	4,59	4,61	1,3
Относительный коэффициент платёжеспособности по текущим обязательствам	0,58	0,77	0,48	0,68	0,28	0,28	1
Коэффициент финансовой зависимости	0,76	0,6	0,55	0,69	0,88	0,84	0,56
Относительный коэффициент финансовой зависимости	0,72	0,91	1	0,79	0,62	0,66	0,97
Коэффициент финансовой устойчивости	0,58	0,63	0,45	0,42	0,12	0,3	0,44
Относительный коэффициент финансовой устойчивости	0,92	1	0,71	0,67	0,19	0,47	0,69
Коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными средствами	0,42	0,89	0,69	0,37	0,86	0,3	0,9
Относительный коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными средствами	0,47	0,99	0,77	0,41	0,95	0,34	1
Рейтинговая оценка	0,68	0,31	0,58	0,71	1,2	1,09	0,35
Наглядная рейтинговая оценка (R10)	6,78	8,54	7,25	6,63	4,29	4,79	8,31

мается за единицу. Показатели остальных компаний для выявления относительного значения проходят через следующую формулу:

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{\text{орт}_j a_i},$$

где: x_{ij} – взвешенный коэффициент, a_{ij} – показатель компании, $\text{орт}_j a_i$ – эталонный показатель.

Далее для каждого коэффициента экспертной оценкой выявляется его весовой коэффициент в конечном рейтинге (k_j), который показывает, насколько показатель важен для данной отрасли.

После этого общий рейтинг формируется по следующей формуле:

$$R_j = \sqrt{\sum_{m=1}^n k_m (1 - x_{mj})^2}$$

где: R_j – рейтинговая оценка, k_j – вес коэффициента в конечном рейтинге.

Рейтинг показывает суммарное отклонение от эталонных значений для каждой компании. Чем ниже рейтинговая оценка компании, тем ниже отклонения показателей этой компании от эталонных. Это позволяет сопоставить конкурентов отрасли по финансовому состоянию.

Для сравнения финансового состояния компании с конкурентами используем доработанную методику сравнительной рейтинговой оценки финансового анализа А. Д. Шеремета, Р. С. Сайфулина и Е. В. Негашева.

Одной из проблем модели является большее значение в конечном рейтинге отклонений взвешенного коэффициента в большую сторону от единицы (в случае, когда оцениваемый показатель выше эталонного), что может повлиять на

полезность и точность конечных значений. Для решения данной проблемы необходимо привести все относительные коэффициенты к значениям по одну сторону от единицы. Это может достигаться добавлением степени с отношением, которое принимает значение 1 в случае, когда оцениваемый показатель ниже эталонного, и значение -1 в случае, когда оцениваемый показатель выше эталонного:

$$x_{ij} = \left(\frac{a_{ij}}{\text{opt}_j a_i} \right)^{\frac{\text{opt}_j a_i - a_{ij}}{|a_{ij} - \text{opt}_j a_i|}},$$

где: x_{ij} – взвешенный коэффициент, a_{ij} – показатель компании, $\text{opt}_j a_i$ – эталонный показатель.

Вторым недостатком данной методики является низкий уровень наглядности. Конечный рейтинг не является интуитивно понятным, для его понимания необходимо иметь опыт взаимодействия с данной моделью. Данная проблема решается включением в методику формулы, которая приводит конечный рейтинг к десятибалльной системе:

$$R10_j = \left(1 - \frac{R_j}{\sqrt{k_1 + k_2 + \dots + k_n}} \right) \cdot 10,$$

где: $R10_j$ – наглядная десятибалльная рейтинговая оценка, R_j – рейтинговая оценка, k_j – вес коэффициента в конечном рейтинге.

Предложенные изменения позволят расширить практику применения данной модели, сделают её результаты более полезными и точными, а также расширят её возможности в практике анализа рынка и финансового состояния компании для принятия стратегических решений.

В качестве примера проанализируем по данной модели основных игроков рынка грузовых шин Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов за 2021 год.

Для сравнительной оценки были выделены следующие коэффициенты:

– коэффициент текущей ликвидности,

- коэффициент платёжеспособности по текущим обязательствам,
- коэффициент финансовой зависимости,
- коэффициент финансовой устойчивости,
- коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными средствами.

Для определения важности каждого коэффициента в формировании конечного рейтинга экспертной оценкой (на основе опроса топ-менеджмента компании ООО «СОЮЗАВТОСФЕРА») им были присвоены следующие весовые коэффициенты:

- $k_1 = 0,7$,
- $k_2 = 0,7$,
- $k_3 = 1$,
- $k_4 = 1,3$,
- $k_5 = 0,7$.

В результате получаем следующие показатели за 2021 год (таблица 1).

В результате анализа получается наглядная рейтинговая оценка, позволяющая неподготовленному человеку увидеть и понять результат сравнения.

Трое из шести рассматриваемых конкурентов имеют более высокую рейтинговую оценку, чем ООО «СОЮЗАВТОСФЕРА». При этом в норму значений компания входит только по коэффициенту текущей ликвидности (2,34 при норме 1,5–2,5) и коэффициенту платёжеспособности по текущим обязательствам (2,25 месяца при норме < 3 месяцев). Компании в первую очередь стоит ориентироваться на компании ООО «ЭЛЕКС», ООО «Лидер Шина» и ООО «ЦЕНТР СИБТРАНСКОМПЛЕКТАЦИЯ». Идеальным решением была бы инициатива со стороны компании ООО «СОЮЗАВТОСФЕРА» по организации совместного финансового бенчмаркинга с данными компаниями для выявления лучших практик.

Бенчмаркинг является актуальным инструментом для определения направления развития компании на основе сравнения её деятельности с деятельностью других компаний. В частности, методика сравнительной рейтинговой оценки

позволяет удобно сравнить финансовое положение ряда компаний. При этом предложенные изменения модели финансового анализа А. Д. Шеремета, Р. С. Сайфулина и Е. В. Негаше-

ва позволят распространить практику применения данного инструмента, сделать результаты более точными и удобными для интерпретации.

Библиографический список

1. Березин А. А., Коваленко А. И. Бенчмаркинг в системе конкурентных действий предпринимательских структур. – 2014. – С. 117–129.
2. Фурсов В. А. Бенчмаркинг как инструмент рыночной деятельности предприятия. – 2008. – С. 96–102.
3. Шеремет А. Д., Сайфулин Р. С., Негашев Е. В. Методика финансового анализа : учеб. пособие. – 3-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2015.

DOI: 10.14451/1.223.27

Подходы к оценке интеллектуального капитала в период кризиса в экономике

© 2023 **Хакимова Галия Ринатовна**

к.э.н., доцент, Кафедра Экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: haki10@mail.ru

© 2023 **Бударин Роман Владимирович**

специалист по финансам и кредитам, Финансовый Департамент, Центральный Банк Российской Федерации, Россия, Москва.

E-mail: roman.budarin@gmail.com

© 2023 **Лёвин Никита Анатольевич**

финансовый аналитик, АО «Газстройпром», Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: nikit04ka2001@bk.ru

Ключевые слова: Интеллектуальный капитал, человеческие ресурсы, методы оценки интеллектуального капитала, управление интеллектуальным капиталом.

Оценка интеллектуального капитала в период глубокого кризиса может быть сложной задачей, так как кризис может существенно повлиять на стоимость активов и потенциальную прибыль компании. Рассматривая методы и модели оценки и управления интеллектуальным капиталом можно решить вопрос с внедрением эффективным методик подготовки и управления персоналом, повысить шансы предприятия пережить кризис, сохранив и даже повысив свою конкурентоспособность и эффективность.

Интеллектуальный капитал традиционно ценился в отраслях, где была высокая потребность в высокотехнологичных профессионалах, в сфере умственного труда и в меньшей степени во вспомогательных или обеспечивающих областях. С развитием цифровизации и расширения международного разделения труда управление интеллектуальным капиталом стало актуальным и для отраслей, в которых наличие сложных навыков и компетенций не требовалось или охватывало только часть деятельности пред-

приятия. В период кризиса отношение к интеллектуальному капиталу двоякое – с одной стороны на первый план выходят профессии низкой квалификации, низкой оплатой труда и монотонного и простого труда, с другой стороны – искусственно поддерживаемые отрасли нуждаются в высококвалифицированных специалистах узкого профиля, что вычеркивает из области интереса к развитию человеческих ресурсов большинство направлений обрабатывающей промышленности, часть сферы услуг, другие

направления, в которых не производятся стратегически важные продукты или предоставляются услуги.

Согласно Гибберту, ресурсы, которые являются недостаточно мобильными, одновременно ценными, редкими, дорогостоящими для имитации и не подлежащими замене, считаются стратегическими активами [1]. В связи с этим интеллектуальный капитал также может быть отнесен к категории стратегических активов, поскольку признан специфичным для фирмы активом, связанным со знаниями, который обладает характеристиками редкости, неповторимости, незаменимости и ненаблюдаемой природы.

Человеческий капитал как часть интеллектуального капитала, представляет собой знания, навыки, опыт и мотивацию сотрудников, которые могут быть ключевыми факторами успеха компании. В период экономического кризиса, когда компании сталкиваются с трудными условиями, сохранение и развитие человеческого капитала может помочь им адаптироваться к новым условиям и сохранить свою конкурентоспособность.

Одним из простейших способов поддержания человеческого капитала является инвестирование в обучение и развитие сотрудников. Это может включать в себя проведение тренингов, семинаров и других обучающих мероприятий, которые помогут сотрудникам развивать свои навыки и улучшать свою производительность в период кризиса. Однако в период кризиса остро встает вопрос с финансированием повышения квалификации сотрудников, необходимость определения приоритетности статей затрат становится жизненно важным для предприятия и в большинстве случаев инвестиции в человеческий капитал не являются рентабельными. Ниже представлена диаграмма демонстрирующая структуру инвестиций в нефинансовые активы в Российской Федерации с 2005 по 2022 год. Несмотря на кризисные проявления в экономике, инвестиции показывают стабильный рост, что объясняется как грантами и дотациями в наукоемкую среду от государства, так и определением Росстатом нефинансовых

активов – более соответствующими правам на интеллектуальную собственность (рис. 1).

Важность поддержания мотивации сотрудников неоспорима, заинтересованность в сохранении места работы и участие в увеличении прибыли может помочь сотрудникам сохранять высокую производительность и эффективность в период кризиса. Это может включать в себя предоставление стабильной заработной платы, бонусов и других мер поощрения, которые могут помочь удержать лучших сотрудников в компании в тех отраслях, которые показывают высокую зависимость от квалификации, навыков и знаний персонала.

Обычно для этого применяются методы оценки интеллектуального капитала, позволяющие составить своеобразную карту значимости персонала. Оценка интеллектуального капитала в период глубокого кризиса может быть сложной задачей, так как кризис может существенно повлиять на стоимость активов и потенциальную прибыль компании. Тем не менее, существуют различные методики оценки интеллектуального капитала, которые учитывают особенности экономических отношений в период кризиса.

Самая большая проблема, с которой сталкиваются практики и исследователи в области интеллектуального капитала, заключается в точном определении создания ценности с помощью нематериальных активов. Согласно Зегхал и Малуль, эта проблема является результатом того, что ИК по своей природе неосвязаема [6]. Кроме того, поиск подходящей методики оценки ИК по-прежнему является сложной задачей, показатели оценки тех же человеческих ресурсов все еще находятся на стадии исследования, и соответствующий подход к измерению сформулирован по большей части в исследованиях без фундаментального подхода.

Далее можно подчеркнуть необходимость разработки согласованного механизма оценки эффективности использования нематериальных активов, поскольку традиционные показатели бухгалтерского учета недостаточны для оцен-

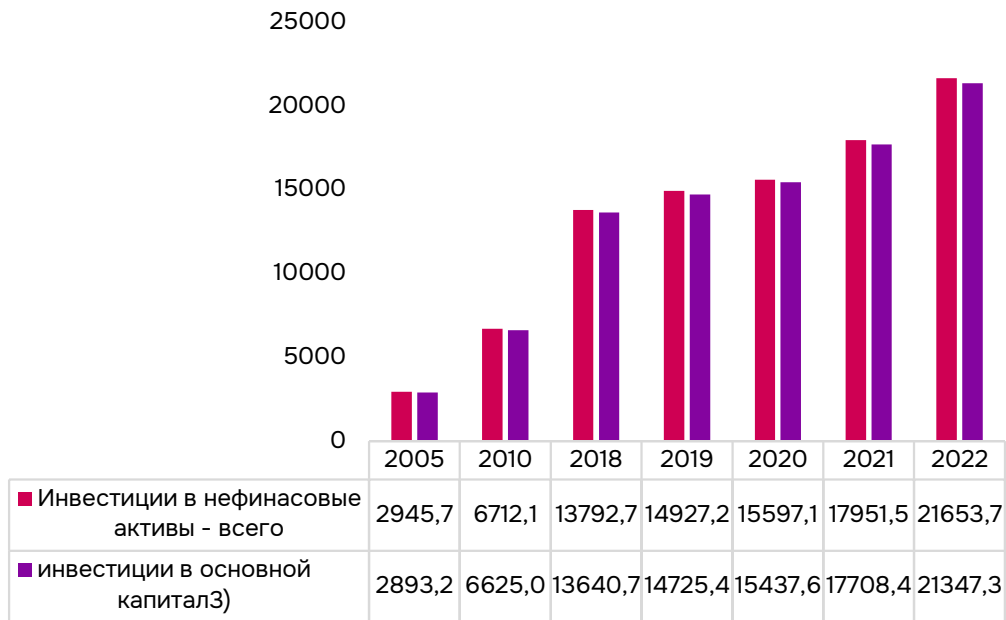

Рис. 1. Структура инвестиций в нефинансовые активы в Российской Федерации, в млрд. руб. [2]

ки истинных результатов деятельности фирм в связи с преобразованием базы активов из материальных в нематериальные активы в экономике, основанной на знаниях. В период кризиса наукоемкие фирмы становятся востребованы в определенных отраслях, оценить и управлять кадрами в отношении неосязаемых мотиваций, навыков и иного знания, а также корпоративных отношений и уровня взаимодействия становится важным и значимым.

Методы оценки ИК можно разделить на две группы: затратный подход и ценностный подход. Первый подход рассматривает интеллектуальную составляющую предприятия через разницу между рыночной и балансовой стоимостью фирмы. Эта группа использует соотношение рыночной и балансовой стоимости

в качестве эффективного критерия. Ценностный подход в основном использует метод интеллектуального коэффициента добавленной стоимости (VAICTM).

Для оценки также используют и традиционные финансовые показатели (например, коэффициент Тобина), разработанные отдельными иссле-

дователями нефинансовые показатели эффективности (например, сбалансированная система показателей) или специфические методы, направленные на оценку отдельных элементов ИК, например, типология культурных измерений, разработанная Гертом Хофстеде [3], мониторинг нематериальных активов [4], навигатор Skandia [5].

Еще одним косвенно используемым методом является метод оценки затрат на замену (replacement cost), который оценивает стоимость компании как стоимость замены всех ее активов на новые. Этот метод может быть полезен для оценки интеллектуального капитала, так как он учитывает стоимость замены интеллектуальных активов компании.

Наконец, следует отметить, что оценка интеллектуального капитала в период кризиса это всегда комплексная задача, и на нее могут влиять многие факторы, включая экономические трудности, изменение рыночных условий и т. д. Поэтому для достижения наиболее точной оценки может потребоваться использование нескольких методов и учет нескольких факторов.

Библиографический список

1. Гибберт М. Обобщение об уникальности: эссе о кажущемся парадоксе в представлении, основанном на ресурсах // Журнал управленческих исследований. – 2006. – Т. 15, № 2. – С. 124–134.
2. Федеральная служба государственной статистики. Инвестиции в нефинансовые показатели. – URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обр. 11.06.2023).
3. Culture, leadership, and organizations: the GLOBE study of 62 societies. – 1st ed. – SAGE Publications, 2004. – ISBN 978-0-7619-2401-2.
4. Dorweiler V. P., Yakhou M. Scorecard for academic administration performance on the campus / Managerial Auditing Journal. – 2005.
5. Sveiby K. E. The new organizational wealth: Managing & measuring knowledge-based assets. – Berrett-Koehler Publishers, 1997.
6. Zeghal D., Maaloul A. Analysing value added as an indicator of intellectual capital and its consequences on company performance // Journal of Intellectual capital. – 2010. – Vol. 11, no. 1. – P. 39–60.

УДК 369.032 DOI: 10.14451/1.223.31

Инструменты ESG-менеджмента в государственной экологической политике РФ на современном этапе

© 2023 **Анопченко Татьяна Юрьевна**

доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Россия, Москва.
E-mail: Anopchenko.TY@rea.ru

© 2023 **Зинчук Галина Михайловна**

доктор экономических наук, доцент, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Россия, Москва.
E-mail: Zinchuk.GM@rea.ru

© 2023 **Багута Николай Александрович**

старший преподаватель, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова – филиал Донского государственного аграрного университета. Россия, Новочеркасск.
E-mail: Baguta2022@mail.ru

Ключевые слова: ESG, природопользование, государственная политика, управление, экология, федеральные проекты, экономика, регион, бюджет.

В статье рассматриваются основные целевые ориентиры государственных мероприятий в сфере экологии и природопользования, динамика финансирования мероприятий национального проекта «Экология» за период 2019–2022 гг. Выявлены факторы, ограничивающие эффективность государственной экологической политики РФ. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти РФ, субъектами РФ, хозяйствующими субъектами при разработке направлений, механизмов социо-эколого-экономической оптимизации природохозяйственной деятельности.

Целевые ориентиры, заданные документами стратегического планирования РФ [8; 9] подразумевают активизацию научных исследований, направленных на формирование механизмов устойчивого природопользования, в том числе в сфере государственного управления природохозяйственной деятельностью, основывающегося на инструментах и подходах ESG-менеджмента, а также формировании организационно-экономических и административных предпосылок учёта факторов, детерминирующих региональную социо-эколого-экономическую специфику. Указанные обстоятельства в полной мере аргументируют актуаль-

ность и своевременность настоящей статьи.

В процессе исследования нами использовались методы научного познания синтез, анализ, а также эконометрический инструментарий, что позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых результатов и выводов статьи.

Вопросы повышения социо-эколого-экономической эффективности природопользования, в том числе за счёт внедрения в практике государственного и корпоративного управления ESG-подходов исследуются российским научным сообществом. В трудах Антонова Н. Е., Ломакина Н. В. [1], Коршунова А. А. [3], Ткаченко Е. А. [7], Анопченко Т. Ю. и др. [15] анализируется накопленный опыт влияния ESG-инструментария на экономические процессы в разных регионах РФ и странах мира. Особенности корпоративной ESG-практики интерпретированы в работах Ханиной М. С. [14], Камаловой А. О., Таиловой Р. А. [2] Направления оптимизации налогового и бюджетного законодательства РФ в контексте достижения целей устойчивого развития обосновывают Таранова И. В., Назарова Н. А., Ревунов Р. В. [6]

Вместе с тем практический опыт государственного целеполагания РФ и практической его реализации в сферах управления природопользованием, природоохранной деятельностью, устойчивого развития с учётом ESG-факторов, требует дополнительной научной интерпретации, учитывающей современные политические, социальные, экономические, экологические, административные процессы. В контексте сказанного, рассмотрим основные целевые ориентиры государственных мероприятий в сфере экологии и природопользования [5]:

- Чистая страна. Ликвидация несанкционированных свалок; ликвидация наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде.
- Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности. Формирование системы управления оборотом отходов I–II классов опасности; создание надлежащей инфра-

структуры.

- Оздоровление Волги. Сокращение эмиссии загрязнителей в акваторию водного объекта; улучшение водообмена в низовьях реки.
- Сохранение уникальных водных объектов. Экологическая реабилитация водных объектов.
- Сохранение лесов. Обеспечение баланса выбытия и восстановления лесного фонда.
- Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами (ТКО). Увеличение доли переработки и вторичного использования ТКО.
- Чистый воздух. Сокращение эмиссии поллютантов в атмосферный бассейн промышленных агломераций РФ.
- Сохранение озера Байкал. Сокращение антропогенной нагрузки на акваторию водного объекта.
- Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма. Формирование административных, организационно-экономических предпосылок развития экотуризма в РФ.
- Комплексная система мониторинга качества окружающей среды. Формирование комплексной системы мониторинга состояния окружающей среды на территории РФ.

Государственная политика в сфере управления процессами природопользования, природоохранной деятельности охватывает компоненты природной среды РФ, в наибольшей мере подверженные деструктивному природохозяйственному воздействию. Среди важных направлений госполитики необходимо отметить постепенную ликвидацию накопленного экологического ущерба, что в полной мере соответствует долгосрочным социально-экономическим интересам РФ. Рассмотрим ресурсное обеспечение реализации обозначенных целевых установок. Динамика финансирования мероприятий национального проекта «Экология» за период 2019–2022 гг. представлена на рисунке 1 [4; 10–13].

Анализ информации, представленной на рисунке

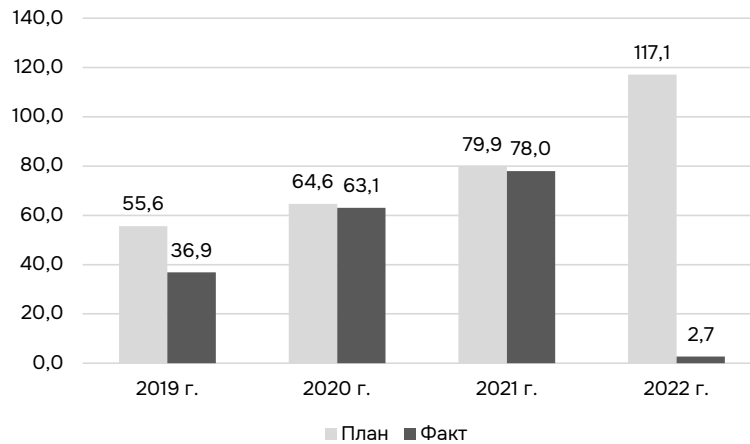

Рис. 1. Показатели финансирования мероприятий национального проекта «Экология» за период 2019–2022 гг., млрд руб.

ке 1, свидетельствует о том, что за наблюдаемый период отмечается несоответствие фактического финансирования реализации мероприятий, предусмотренных национальным проектом «Экология» установленным плановым значениям. В 2019 г. фактическое финансирование составило 66,4% от планового, в 2020 г. и 2021 г. 97,6%, в 2022 г. вследствие секвестрования федерального бюджета, отмечается резкое снижение финансового обеспечения, составившего лишь 2,3% от плановых значений. При этом за весь период реализации нацпроекта «Экология», накопленное фактическое финансирование составило 57,0% от запланированного. Подобная тенденция недофинансирования провоцирует формирование таких негативных социо-эколого-экономических последствий, как недостижение целевых ориентиров по сокращению антропогенного воздействия на компоненты природной среды, дополнительных издержек бюджетной системы и хозяйствующих субъектов РФ, обусловленных регрессом ресурсного потенциала, ростом социальной напряжённости.

Подводя итог сказанному, сформулируем следующие основные выводы:

1. Документы стратегического планирования РФ, и принятые во исполнение их законодательные и нормативные правовые акты формируют как целевые ориентиры государственной политики в сфере экологии и при-

родопользования, основывающиеся на ESG-принципах, разработанных экспертным сообществом Организации Объединённых Наций при деятельном участии представителей Российской Федерации. Подобный подход позволяет обеспечить учёт интересов РФ при выработке средне- и долгосрочных международных соглашений, касающихся формирования единых подходов ведущих индустриальных стран к управлению климатом, антропогенным воздействием на природную среду и т. п.

2. Практическое воплощение инструментов ESG-менеджмента на уровне государственного управления РФ находит отражение в административных и организационно-экономических инструментах реализации государственной экологической политики, каковыми являются национальный проект «Экология» и, реализуемые в его составе федеральные проекты, касающиеся наиболее актуальных предметных областей природоохранной деятельности РФ в различных макрорегионах РФ.
3. Среди факторов, ограничивающих эффективность государственной экологической политики РФ, мы можем отметить несоответствие фактического финансирования мероприятий федеральных проектов, реализуемых за счёт денежных средств государственного бюджета РФ, плановым значениям, установленным нормативными правовыми актами; недоста-

точную координацию между органами государственной власти и хозяйствующими субъектами в сфере управления природоохранной деятельностью. Наиболее остро указанная проблема проявилась в 2022 г., в связи с резким изменением экономической и политической ситуации, обусловленным введением беспрецедентных санкций в отношении РФ со стороны некоторых иностранных государств. В подобных условиях представляется затруднительным стабильное финансирование реализации мероприятий, предусмотренных федеральными экологическими проектами.

4. В связи с обозначенными выше факторами и тенденциями, закономерно актуализируется необходимость поиска внебюджетных источников финансирования мероприятий национального проекта «Экология». По нашему мнению, государственным корпорациям, осуществляющим активную природоо-

хранную деятельность в сферах газо-, нефтедобычи следует активизировать своё участие, прежде всего, финансовое, в практической реализации ESG-подходов в своей корпоративной практике. Одним из механизмов подобного участия может быть софинансирование расходов, предусмотренных для реализации нацпроекта «Экология». При этом, в целях повышения эффективности взаимодействия хозяйствующих субъектов и государства, представляется необходимой координация работы по таким направлениям, как формирование целей природоохранной деятельности на микро- и мезоэкономическом уровнях, разработка конкретных проектов и программ, основывающихся на использовании ESG-подходов и реализуемых совместно, в форматах государственно-частного (муниципально-частного) партнёрств как на федеральном, так и региональном уровнях.

Библиографический список

1. Антонова Н. Е., Ломакина Н. В. Возможности реализации и потенциального влияния ESG-политики в ресурсной экономике Дальневосточного федерального округа // *Власть и управление на Востоке России*. – 2022. – 4 (101). – С. 45–58.
2. Камалова А. О., Таибова Р. А. ESG-критерии и ESG-факторы в инвестиционной политике / Камалова А.О. // *Бизнес. Образование. Право*. – 2022. – 4 (61). – С. 208–212.
3. Коршунов А. А. Мировые практики ESG и их внедрение на примере Индии // *Digital*. – 2022. – Т. 3, № 3.
4. Официальный сайт Федерального казначейства <https://roskazna.gov.ru>. – (Дата обр. 17.06.2023).
5. Паспорт национального проекта «Экология» (утв. Минприроды России).
6. Таранова И. В., Назарова Н. А., Ревунов Р. В. Направления оптимизации налогового и бюджетного законодательства РФ в контексте достижения целей устойчивого развития // *Региональная экономика. Юг России*. – 2022. – Т. 10, № 4. – С. 62–71.
7. Каченко Е. А. ESG и зеленые решения в контексте проблем глобальной экономики // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2022. – 5–1 (137). – С. 13–20.
8. Указ президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
9. Указ президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
10. Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».
11. Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».
12. Федеральный закон от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов».
13. Федеральный закон от 29.11.2018 № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».
14. Ханина М. С. Как поддерживать ESG-инициативы компании с помощью мероприятий и спецпроектов в регионе присутствия бизнеса // *Маркетинговые коммуникации*. – 2022. – № 4. – С. 266–272.
15. Vectors of increasing the efficiency of the modern economy of the region (based on the materials of the Rostov region) / Т. Yu. Anopchenko [et al.] // *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap*. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. – P. 2163–2169.

УДК 369.032 DOI: 10.14451/1.223.35

Институциональные предпосылки стратегического партнёрства государства и бизнеса в цифровой трансформации

© 2023 **Анопченко Татьяна Юрьевна**

доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Россия, Москва.

E-mail: Anopchenko.TY@rea.ru

© 2023 **Пайтаева Комета Тахировна**

кандидат экономических наук, доцент. Институт экономики и финансов Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Россия, Грозный.

E-mail: kometa_1972@mail.ru

© 2023 **Аниканова Наталья Алексеевна**

доцент, кандидат социологических наук. Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова – филиал Донского государственного аграрного университета. Россия, Новочеркасск.

E-mail: anikanov5@yandex.ru

Ключевые слова: бизнес, власть, государство, взаимодействие, институциональные предпосылки, механизм, стратегическое партнерство, цифровизация экономики.

В статье рассматриваются институциональные предпосылки стратегического партнерства государства и бизнеса в условиях цифровизации. В ходе исследования определены ключевые элементы институциональных основ стратегического партнерства государства и бизнеса, раскрыты их особенности и характеристики функционирования. В процессе анализа определено, что ключевым субъектом, обеспечивающим и создающим институциональные основы партнерства государства и бизнеса выступает само государство. В целом в исследовании сделан вывод о необходимости и важности стратегического партнерства государства и бизнеса в условиях развития цифровой экономики.

В условиях глобализации и динамичного мирового экономического развития необходимым условием, влияющим на эффективность развития национальной экономики, является создание условий и механизмов стратегического партнерства государства и бизнеса. В целом

текущие показатели и эффективность функционирования предпринимательской деятельности являются одним из основных факторов, определяющих потенциал социально-экономического развития РФ и отдельных её территорий. Эффективное социально-экономическое развитие

государства в целом зависит от наличия добросовестных и цивилизованных отношений между государством и бизнесом, от соблюдения ими установленных норм и правил в рамках стратегического партнерства. При этом, чтобы создать цивилизованную модель отношений в рамках стратегического партнерства государства и бизнеса, необходимо создать соответствующие институциональные предпосылки, в том числе правовые нормы и правила, площадки, инструменты и механизмы, которые будут направлены на создание соответствующих условий и поддержание добросовестных отношений в рамках стратегического партнерства государства и бизнеса в условиях цифровой трансформации. Здесь определяющую роль играет непосредственно государство в лице органов государственной и муниципальной власти. Деятельность государства направлена, в первую очередь, на создание таких условий и одновременно развитие отношений с бизнесом посредством привлечения предпринимательских структур в решение социально-экономических задач государства и реализацию различных инфраструктурных проектов с учетом развития цифровой экономики. Указанные обстоятельства аргументируют актуальность и своевременность научного поиска эффективных форм взаимодействия государства и бизнеса для решения определенных задач и вопросов [2; 17].

Создание институциональных предпосылок и условий для стратегического партнерства государства и бизнеса, в том числе в рамках цифровой трансформации, возможно только посредством проведения комплексной государственной политики в различных направлениях. Ключевую роль в формировании добросовестных партнерских отношений со стороны государства является установление различных правовых механизмов и регуляторов. В соответствии с этим институциональная основа стратегического партнерства государства и бизнеса рассматривается как совокупность трех ключевых элементов.

1. Нормативно-правовое регулирование. Основ-

ным нормативно-правовым актом в сфере стратегического партнерства государства и бизнеса является постановление Правительства РФ [7], среди основных целей которого необходимо выделить формирование комфортной институционально-правовой среды для осуществления экономически эффективной хозяйственной деятельности. В тоже время, в субъектах РФ и муниципальных образованиях приняты и реализуются свои государственные и муниципальные программы в данном направлении.

Наряду с этим, в соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» разработаны документы стратегического планирования различных уровней. В 2016 году Распоряжением Правительства РФ от 02 июня 2016 № 1083-р принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года [10]. В соответствии с Указами президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 и от 21 июля 2020 г. №474 о национальных целях и стратегических задачах развития России на период до 2024 года и 2030 года, разработаны и реализуются национальные проекты по 14 направлениям, каждое из которых предусматривает мероприятия по стратегическому партнерству государства и бизнеса для достижения поставленных целей и показателей [4].

В настоящее время в РФ стратегическое партнерство государства и бизнеса в различных отраслях экономики в рамках реализации инфраструктурных проектов осуществляются преимущественно посредством использования государственно-частного партнерства (ГЧП). Соглашение о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве представляет собой договором, обладающим юридически значимыми, квалифицирующими признаками, заключаемым сторонами (государством (муниципалитетом) и хозяйствующим субъектом) на добровольной основе в целях производства и эксплуатации общественно-значимых и частных товаров и услуг в широком спектре видов экономической деятельности, в целях повыше-

ния эффективности и расширения ресурсов, которые формируются из государственных и частных средств и объектов собственности. На современном этапе в РФ государственно-частное (муниципально-частное) партнёрство находит практическое воплощение в основном в следующих организационно-правовых форматах: концессионное соглашение и соглашение о ГЧП, которые регулируются в рамках специального законодательства. Практическое исполнение концессионных проектов и проектов в сфере ГЧП/МЧП регламентируются профильными федеральными законами [14; 16]. Во исполнение указанных законодательных актов федеральными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления принимаются нормативные правовые акты в рамках реализации своих полномочий.

2. Институты развития, регулирующие процессы стратегического партнёрства государства и бизнеса. Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим законные полномочия по разработке госполитики, а также нормативно-правовое регулирование в сфере стратегического партнёрства государства и бизнеса при реализации цифровых проектов является Минэкономразвития России. В субъектах РФ вопросами в данном направлении занимаются соответствующие органы исполнительной власти. В настоящее время в регионах РФ и стране в целом представлено множество форм инфраструктурной поддержки бизнеса: фонды поддержки малого и среднего бизнеса, технопарки, бизнес-инкубаторы, специализированные консалтинговые структуры, деловые, инновационно-технологические, региональные информационно-аналитические центры, которые оказывают всестороннюю поддержку субъектам МСП.

Например, в 2011 году в целях оказания эффективной инфраструктурной поддержки бизнесу на территории Российской Федерации была создана Ассоциация развития кластеров и технопарков России. Ассоциация охватывает более 10 стран мира [1].

Также здесь можно выделить бизнес-структуры, которые участвуют в разработке правового регулирования предпринимательской деятельности и обеспечения эффективного стратегического партнёрства государства и бизнеса в условиях развития цифровизации. Например, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), представляя интересы деловых кругов в России и на международном уровне, ведёт постоянную практическую работу на высоком государственном уровне по защите интересов крупного бизнеса. «Деловая Россия» также представляет интересы бизнеса в органах государственной власти, которая имеет своих представителей в совещательных и экспертных структурах национального и международного уровня. «Опора России» является площадкой для эффективного профессионального диалога владельцев и руководителей предприятий малого и среднего бизнеса и органов государственной власти. Торгово-промышленная палата РФ (ТПП РФ) защищает интересы не только крупных, но и средних, мелких компаний и фирм [11].

3. Политика, проводимая государством в сфере развития стратегического партнёрства государства и бизнеса в различных направлениях и сферах социально-экономического развития общества. Например, государство создает особые условия для введения предпринимательской деятельности. В настоящее время в России активно используется такой инструмент как внедрение и развитие особых экономических зон (ОЭЗ). Например, на территории РФ на сегодняшний день заняты в деятельности особых экономических зон более 700 резидентов (подавляющее большинство составляют малые и средние предприятия) из них 600 отечественные производители. Эффективная государственная политика в области особых экономических зон привела к тому, что механизмы ОЭЗ, которые создают привлекательные условия хозяйствования для представителей бизнеса, находят всё более широкое распространение в РФ [5].

Наряду с этим государство создает условия для поддержки бизнеса в условиях нестабильности.

Например, последствия пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 оказали негативное влияние на развитие бизнеса, в частности малого и среднего предпринимательства. В связи с этим для поддержки бизнеса государством были разработаны и реализованы различные направления поддержки. Одним из таких направлений является предоставление налоговых льгот. Например, в настоящее время существует упрощенная налоговая система для субъектов малого и среднего бизнеса [9; 14; 15].

В 2020 году в целях преодоления предприятиями малого и среднего бизнеса последствий пандемии COVID-19, а также сохранения самих предприятий и рабочих мест несколько раз продлевалась поддержка в виде приостановки проверок субъектов МСП и введения моратория на возбуждение дел о банкротстве. Изначально данная мера поддержки была принята до конца 2020 года [12]. В октябре 2020 года президентом РФ В. В. Путиным было предложено продлить данную меру поддержки до конца 2021 года [8]. Далее в сентябре 2021 года было принято постановление Правительства РФ, в соответствии с которым мораторий был продлен на 2022 год [6].

Еще одним направлением здесь можно назвать поддержку субъектов МСП, участвующих в государственных закупках. Для субъектов малого и среднего бизнеса, участвующих в государственных закупках был снижен размер обеспечения государственного контракта, что позволило сохранить для них возможность участия в государственных закупках [13].

Также здесь можно отметить такое направление как финансовая поддержка бизнеса, которая заключается в предоставлении различных государственных гарантий, выплат, грантов, субсидий, льготного кредитования и т. д.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что на современном этапе институциональные предпосылки стратегического партнерства государства и бизнеса основываются на совокупности трех ключевых элементов: нормативно-

правовое регулирование, институты развития, регулирующие процессы стратегического партнерства государства и бизнеса и политика, проводимая государством в сфере развития стратегического партнерства государства и бизнеса в различных направлениях и сферах социально-экономического развития общества. В условиях цифровой трансформации указанные элементы имеют особенности функционирования и свою характеристику партнерства государства и бизнеса. Развитие институциональных предпосылок стратегического партнерства государства и бизнеса выступают ключевым направлением для решения социально-экономических задач государства посредством использования различных инновационных и цифровых технологий.

Согласно научной точки зрения авторов статьи, в целях повышения эффективности механизма государственно-частного и муниципально-частного партнерства, представляется целесообразным осуществление инвентаризации полномочий в указанной сфере с последующей децентрализацией, выражающейся в перераспределении регуляторного функционала между Российской Федерацией, субъектами РФ, муниципальных образований РФ в пользу регионов и органов местного самоуправления. Практическая реализация подобного нормативно-правового подхода в сфере госуправления позволит сформировать условия более эффективного учёта факторов, детерминирующих региональную и местную социально-экономическую специфику, что, в свою очередь, значительно повысит социально-экономическую эффективность проектов, реализуемых с помощью механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Также необходимым представляется создание цифрового банка данных о наиболее эффективных практиках реализации проектов ГЧП/МЧП в различных регионах и муниципалитетах РФ. Реализация указанного предложения позволит оперативно тиражировать ценный опыт, что способствует усилению конкурентоспособности экономики РФ.

Библиографический список

1. Ассоциация кластеров и технопарков России. – URL: <https://www.akitr.ru/> (дата обр. 17.11.2022).
2. Лыгина Н. И. Формирование цифровой экономической системы для целей стратегического управления регионом // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – 1 (30). – С. 47–56.
3. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат.сб. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Mal-pred_2019.pdf (дата обр. 17.11.2022).
4. Национальные проекты Российской Федерации. – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects> (дата обр. 17.11.2022).
5. Особые экономические зоны. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/ (дата обр. 17.11.2022).
6. Постановление Правительства РФ от 08.09.2021 № 1520 «Об особенностях проведения в 2022 году плановых контрольных (надзорных) мероприятий, плановых проверок в отношении субъектов малого предпринимательства и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
7. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика».
8. Президент предложил продлить мораторий на проверки бизнеса. – URL: <http://duma.gov.ru/news/49890/> (дата обр. 17.11.2022).
9. Путин подписал закон о мерах налоговой поддержки предприятий. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/8303785> (дата обр. 17.11.2022).
10. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года».
11. Топ 50 отраслевых и бизнес объединений. Региональные медиа. – URL: https://www.cros.ru/ru/exploration/landscape_part_detail/1255/ (дата обр. 17.11.2022).
12. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».
13. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
14. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
15. Федеральный закон от 20.07.2020 № 215-ФЗ «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции».
16. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О концессионных соглашениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022).
17. Шевченко Е. Лоббизм в структуре взаимодействия бизнеса и власти // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Экономические науки. – 2012. – 1 (21). – С. 19–24.

УДК 369.032 DOI: 10.14451/1.223.40

Ключевые направления развития стратегического партнерства государства и бизнеса в цифровой трансформации регионов

© 2023 **Анопченко Татьяна Юрьевна**

доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Россия, Москва.
E-mail: Anopchenko.TY@rea.ru

© 2023 **Янченко Дмитрий Валерьевич**

доцент, кандидат технических наук. Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Картунова – филиал Донского государственного аграрного университета. Россия, Новочеркасск.
E-mail: Yn70@mail.ru

© 2023 **Абдуллаев Эмиль Эльханович**

аспирант 2-го года обучения. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Россия, Москва.
E-mail: Borzav00@mail.ru

Ключевые слова: бизнес, государство, коммуникации, направления, стратегическое партнерство, формы, цифровизация экономики.

В статье рассматривается сущность стратегического партнерства государства и бизнеса в условиях цифровизации экономики. В ходе исследования определены ключевые характеристики и особенности форм стратегического партнерства государства и бизнеса в условиях цифровизации регионов Российской Федерации. В ходе анализа представлены регионы-лидеры Российской Федерации по количеству отраслей и проектов, предусмотренных в рамках стратегий цифровой трансформации, а также направления, в которые они реализуются. В работе раскрыты ключевые направления стратегического партнерства государства и бизнеса в условиях цифровой трансформации регионов России, по каждому из направлений приведены конкретные примеры из практики. В целом в исследовании сделан вывод о необходимости и важности стратегического партнерства государства и бизнеса в условиях цифровизации регионов России, поскольку такое партнерство обеспечивает баланс интересов сторон, и одновременно усиливают социальную направленность реализуемых проектов.

В современных обществах с рыночной экономикой в условиях цифровизации стратегическое партнерство государства и бизнеса представляет собой одну из важнейших механизмов, от развитости которого зависит эффективность национальной экономики и экономики территорий государства. Для создания эффективной национальной экономики в условиях развития цифровизации требуется развитие различных направлений стратегического партнерства государства и бизнеса, где должны быть созданы благоприятные условия для становления и самостоятельного развития национального предпринимательства в контексте устойчивого социально-экономического развития страны и отдельных ее территорий.

Однако в настоящее время нестабильность российской экономики, которая находится под санкциями западных и европейских стран, в том числе в рамках ухода иностранных компаний с территории России, и воздействием последствий новой коронавирусной инфекции COVID-19, требует от субъектов РФ решения внутренних проблем территорий и разработки эффективных направлений стратегического партнерства государства и бизнеса в условиях цифровизации для устойчивого социально-экономического развития и внутренних проблем регионов. Так, в настоящее время в условиях цифровизации в субъектах Российской Федерации необходим импульс, исходящий, прежде всего, со стороны органов государственной власти, которые должны содействовать ускоренному развитию предпринимательской и инвестиционной деятельности на территории субъекта федерации в интересах стабилизации социально-экономического положения в обществе и достижения целевых установок национальной экономики в долгосрочной перспективе. В этих условиях только разработка эффективных направлений стратегического партнерства государства и бизнеса способно решить внутренние социально-экономические проблемы регионов и Российской Федерации в целом, а также обеспечить эффективность национальной экономики как внутри страны, так и за ее пределами. Выше-

изложенные обстоятельства аргументируют актуальность, научно-практическую значимость, своевременность тематики статьи.

В современных условиях именно цифровая экономика призвана обеспечить эффективное развитие и партнерство государства и бизнеса в различных направлениях социально-экономического развития общества в целях решения внутренних проблем регионов России.

С учетом этого в 2021 году во исполнение поручения Президента РФ во всех регионах России (на тот момент в 85 регионах) были разработаны и утверждены свои стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей и направлений социальной и экономической сфер и системы государственного управления [11]. В целях обеспечения эффективности реализации разработанных стратегий цифровой трансформации регионов России все они до утверждения были согласованы ответственными федеральными органами исполнительной власти, в частности, Минцифры России, Минздравом России, Минобрнауки России, Минпросвещения России, Минтранс России, Минтрудом России, Минтрудом России и др. В среднем каждая стратегия включает в себя около 10 отраслей и направлений социально-экономического развития и около 50 проектов, в рамках которых осуществляется стратегическое партнерство государства и бизнеса. Общее количество проектов в всех этих стратегиях составило 4663 проекта.

Регионы РФ с наибольшим количеством отраслей в стратегии [11]:

- Пермский край – 18 отраслей.
- Чувашская Республика – 17 отраслей.
- Забайкальский край – 16 отраслей.
- Республика Саха (Якутия) – 15 отраслей.
- Республика Татарстан – 15 отраслей.
- Курская область – 15 отраслей.

Регионы РФ с наибольшим количеством проектов в стратегии [11]

- Чувашская Республика – 128 проектов.
- Республика Татарстан – 102 проекта.

- Мурманская область – 96 проектов.
- Курганская область – 92 проекта.
- Ростовская область – 91 проект.
- Сахалинская область – 90 проектов.

Из рисунка 1 можно отметить, что только два региона – Чувашская Республика и Республика Татарстан одновременно входят в оба списка регионов-лидеров по наибольшему количеству отраслей и проектов в рамках стратегий цифровой трансформации. Наряду с этим следует отметить, что все представленные отрасли и проекты в региональных стратегиях реализуются в рамках шести ключевых направлений цифровой трансформации [11]:

- Здравоохранение.
- Образование.
- Транспорт.
- Развитие городской среды.
- Государственное управление.
- Социальная сфера.

Можно отметить, что в настоящее время цифровизация осуществляется во всех направлениях социально-экономического развития общества. При этом данные направления также выступают ключевыми направлениями стратегического партнерства государства и бизнеса в условиях цифровизации. С учетом этого следует отметить, что в рамках стратегического партнерства государства и бизнеса в различных направлениях не только каждая из сторон реализует свой интерес, но также приобретает свою определенную выгоду.

В современной практической деятельности стратегическое партнерство государства и бизнеса в условиях цифровизации регионов в различных направлениях социально-экономического развития преимущественно осуществляется в рамках трех ключевых форм [4; 9].

Одной из форм является государственно-частное партнерство (ГЧП) [5].

Исходя из этого, следует отметить, что стратегическое партнерство государства и бизнеса в различных направлениях осуществляется

посредством реализации представленных трех форм. Наряду с этим можно выделить несколько ключевых направлений стратегического партнерства государства и бизнеса в условиях цифровизации регионов.

Здравоохранение. Здравоохранение является одной из ключевых направлений социально-экономического развития регионов, задачами которой является обеспечение доступного медицинского обслуживания населения, сохранение и повышения уровня здоровья. Следует отметить, что в регионах России стратегическое партнерство государства и бизнеса активно осуществляется в рамках здравоохранения. Например, в Республике Саха (Якутия) реализуется проект проектирования, строительства и эксплуатации новой поликлиники в г. Якутске, которая получила название «умной поликлиники» благодаря использованию цифровых технологий [3], в Новосибирской области реализован проект по строительству трех сосудистых центров с современными цифровыми технологиями [8].

Образование. Образование также является одним из ключевых направлений социально-экономического развития регионов России, задачами которого является воспитание и обучение личности, позволяющая приобрести знания, умения, функции, навыки, компетенции, ценностные установки и опыт деятельности в различных сферах. Стратегическое партнерство государства и бизнеса в условиях цифровизации регионов в сфере образования осуществляется на уровне муниципальных образований [1].

Транспорт. Транспортная отрасль также является одним из важнейших направлений социально-экономического развития регионов России, которая обеспечивает комфортные условия для передвижения населения, доступность отдельных территорий регионов и их связь с другими регионами страны и государствами. Наиболее востребованными направлениями для стратегического партнерства государства и бизнеса является автотранспортная отрасль и общественный транспорт [7].

Социальная сфера. Говоря о социальной сфере, следует отметить, что здесь в первую очередь речь идет о сфере ЖКХ, жилищного строительства, строительства социальной и инженерной инфраструктуры, которое обеспечивает комфортные условия для жизни, проживания и в целом жизнедеятельности человека. Так, по данным ДОМ.РФ, в настоящее время около 80% заявок на финансирование инфраструктуры с применением облигаций ДОМ.РФ предполагают сотрудничество на принципах государственно-частного партнерства, при этом эта доля продолжает расти. Сегодня уже реализуется ряд проектов по строительству социальной и инженерной инфраструктуры для новых микрорайонов в Сахалинской и Магаданской областях [2].

Развитие городской среды. Развитие городской среды является не менее важным направлением социально-экономического развития и стратегического партнерства государства и бизнеса, поскольку в ней обеспечивается создание для жителей и гостей регионов России соответствующей инфраструктуры для комфортного проживания [6].

Государственное управление. Что касается данного направления стратегического партнерства государства и бизнеса, следует отметить, что в настоящее время здесь оно осуществляется посредством привлечения бизнеса в процесс разработки стратегического планирования социально-экономического развития регионов России и кластеризации социально-экономи-

ческого пространства регионов России. Например, Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года была разработана в 2018 году Центр экономики инфраструктуры и является результатом согласия власти, общества и бизнеса. Для согласования Стратегии со всеми участниками потребовалось более 2 лет [10].

В завершение можно отметить, что в настоящее время стратегическое партнерство государства и бизнеса в условиях цифровизации регионов России осуществляется в рамках шести ключевых направлений: здравоохранение, образование, социальная сфера, транспорт, развитие городской среды и государственное управление. В рамках такого партнерства государство и бизнес обеспечивают баланс своих интересов и одновременно усиливают социальную направленность реализуемых проектов. Цифровизация позволяет вывести на новый уровень стратегическое партнерство государства и бизнеса в различных направлениях социально-экономического развития общества регионов России и решать возникающие проблемы посредством упрощения процесса коммуникации между партнерами благодаря активному использованию информационно-коммуникационных и цифровых технологий. Наряду с этим в условиях цифровизации регионов в рамках стратегического партнерства и реализации различных проектов, как правило, государство обеспечивает информационные и трудовые ресурсы, а бизнес – техническое оснащение.

Библиографический список

1. В Сургуте началась стройка научно-технологического центра мирового уровня. – URL: <https://rg.ru/2022/05/30/reg-urfo/v-surgute-nachalas-strojka-nauchno-tehnologicheskogo-centra-mirovogo-urovnia.html> (дата обр. 03.11.2022).
2. Инфраоблигации ДОМ.РФ обеспечат рост проектов ГЧП в регионах. – URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/news/infraobligatsii-dom-rf-obspechat-rost-proektov-gchp-v-regionakh/> (дата обр. 03.11.2022).
3. Лебедева Е. И., Присекин А. А. Взаимодействие государства и частного предпринимательства в РФ на примере здравоохранения // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 2. – С. 249–254.
4. Лыгина Н. И. Формирование цифровой экономической системы для целей стратегического управления регионом // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – 1 (30). – С. 47–56.
5. Мажарова Л. А., Зенина Г. Д. Государственно-частное партнерство как инструмент развития национальной экономики // Экономика и предпринимательство. – 2018. – 2 (91). – С. 459–463.
6. Парк «Зарядье» – Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы. – URL: <https://stroimsk.ru/park-zaryad-ye> (дата обр. 03.11.2022).

7. Регионы представили в ВЭБ.РФ и Национальный Центр ГЧП 19 проектов по повышению транспортной доступности городов. – URL: <https://pppcenter.ru/press-tsentr/novosti/regiony-predstavili-v-veb-rf-i-natsionalny-tsentr-gchp-19-proektov-po-povysheniyu-transportnoy-dost/> (дата обр. 03.11.2022).
8. Решетников Л. Н. Инвестиционная привлекательность Новосибирской области как основа динамичного развития // Аналитический вестник Совета Федерации. – 2019. – 27(741). – С. 15–20.
9. Рисин И. Е., Шахов О. Ф. Базовые компоненты стратегии развития партнерства государства и бизнеса в Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 136–142.
10. Стратегия – 2030: эксперты и общественники обсудили концепцию развития Волгоградской области. – URL: <http://www.volgograd.ru/news/294976/> (дата обр. 03.11.2022).
11. Стратегия цифровой трансформации. – URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обр. 03.11.2022).

УДК 336 DOI: 10.14451/1.223.45

Оценка факторов, влияющих на развитие СПГ-флота и инфраструктуры в Российской Федерации

© 2023 **Бакатин Александр Николаевич**

аспирант. Ростовский государственный экономический университет.

E-mail: elantra1980@yandex.ru

Ключевые слова: СПГ, сжиженный природный газ, Россия, СПГ-флот, СПГ-инфраструктура, бункеровка, Арктика.

В статье рассматривается экономико-географическое положение объектов СПГ-инфраструктуры, стратегии бункеровки судов на СПГ, а также выявляется ряд наиболее важных факторов для развития СПГ-флота и инфраструктуры в России. Установлено, что наиболее оснащенные и благоприятные для развития СПГ-флота регионы представлены Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, а также Севером и Арктикой страны как с точки зрения существующих проектов, так и с точки зрения запланированной и потенциальной СПГ-инфраструктуры. В результате корреляционного анализа определены наиболее важные и достоверные факторы в развитии СПГ-инфраструктуры и флота на территории России, включая цену нефти марки WTI для количества запланированных для постройки судов на СПГ; цену нефти марки WTI для количества плавающих судов на СПГ; цену нефти марки WTI для объема производства СПГ. В заключении выделена проблематика текущего положения СПГ-флота и инфраструктуры в рамках российского рынка морских перевозок, а также определены дальнейшие шаги для возможного улучшения ситуации.

В текущих реалиях развитие флота, работающего на сжиженном природном газе (СПГ), в Российской Федерации проходит не так активно, как, например, в странах Азии, Европы и Америки – на долю российских судов с двигателями, работающими на СПГ, приходится лишь 10,6% от мирового флота [5; 13]. Тем не менее, ряд исследований показывает, что государству определено выгоден и необходим транспорт данного типа как для коммерческого использования, так и в гражданских целях, поскольку он приносит ряд экономических и экономико-логистических выгод [2].

Таким образом, большое значение имеет выявление факторов, влияющих на развитие строительства флота, работающего на СПГ, а также соответствующей инфраструктуры по его обслуживанию и бункеровке.

Проблеме развития СПГ-флота и инфраструктуры посвящено большое количество материалов отечественных исследователей, среди которых можно отметить работы А. Н. Бакатина [2], А. В. Лобанова, Н. В. Першина, О. Л. Кусковой и И. С. Медведкова [10], а также Л. В. Иванова, А. В. Соловьева и Э. Г. Румянцева [3] и др.

Так, например, в статье [2] сделан вывод о том, что переход флота и соответствующей инфраструктуры на использование СПГ влечет за собой явные экологические преимущества, одно из которых – защита от нефтяных разливов в случае аварий, что не потребует устранения нефтепродуктов с поверхности воды и т. д. В то же время использование СПГ обладает и экономическими преимуществами ввиду ценовых факторов, так как в последнее время наблюдается восходящий тренд расходов судовладельцев из-за роста цен на жидкое моторное топливо. СПГ, согласно исследованию, на порядок дешевле, что делает его экономически более выгодным по сравнению с традиционными видами морского топлива.

С другой стороны, исследователи А. В. Лобанов, Н. В. Першин, О. Л. Кускова и И. С. Медведков отмечают [10], что сфера СПГ с точки зрения морских перевозок недостаточно развита в Российской Федерации, поскольку отсутствуют соответствующие ключевые объекты инфраструктуры по бункеровке СПГ-флота. По мнению авторов, настоящая нормативная база требует основательной доработки и не может считаться полноценной для массового применения СПГ на флоте. Также посредством научной аналогии в статье ссылаемся на мировой опыт внедрения СПГ в морские перевозки, который характеризуется активным государственным вмешательством: льготным кредитованием, компенсацией части затрат на строительство СПГ-судов, а также ряда расходов на их эксплуатацию и т. д., что не широко развито на территории Российской Федерации.

Тем не менее, по мнению Л. В. Иванова, А. В. Соловьева и Э. Г. Румянцева [3], СПГ-флот может широко использоваться в рамках речных проектов, так как присутствует соответствующая нормативная база, необходимые проектные организации и конструкторские бюро, нужное оборудование как для перевода судов на СПГ, так и для их бункеровки. Однако также авторы выявляют ряд проблем при переходе флота на использование СПГ, среди которых, в частности,

снижение автономности плавания судов вплоть до 50%.

Таким образом, анализ научных источников по данной тематике демонстрирует, что научный консенсус все еще не определен, поскольку, по мнению одних авторов, СПГ обладает всеми аспектами для полноценной реализации в секторе морских и речных перевозок, в то время как, по мнению других авторов, требуются существенные изменения в законодательстве и инвестиционном климате страны для нормальной реализации СПГ-проектов в скором будущем. Тем не менее большинство авторов указывают на перспективность использования СПГ в качестве судового топлива и недостаточную развитость инфраструктуры и флота для нормального оперирования судами, работающими на СПГ.

При этом на данный момент отсутствуют работы, рассматривающие ключевые факторы развития СПГ-флота и инфраструктуры, а также предлагающие рекомендации по совершенствованию СПГ-сектора на территории Российской Федерации в рамках исследуемых показателей.

В последнее время международная морская организация активно ограничивает использование флотского мазута (HFO) для уменьшения вредных для экологии выбросов в атмосферу. Так, уже сейчас ограничения на плавания в Арктических водах создают неудобства судоходным компаниям судов, использующих флотский мазут (HFO), танкерному флоту, рыболовецким судам, в том числе грузоперевозкам по северному морскому пути (СМП). Более того, в настоящий момент действует указ президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», согласно которому объем грузопотока по СМП ожидается в районе 80 млн тонн. Следовательно, для обеспечения перевозок такого количества грузов постройка судов высокого арктического класса, удовлетворяющих текущим экологическим требованиям, представляет крайнюю необходимость.

При этом перевод флота на СПГ в регионе – ин-

новационный и капиталоемкий инвестиционный проект, однако арктическая зона все-таки останется доступной для российских судов вплоть до 2050 года. Безусловно, использование СПГ-топлива в водах Арктики существенно снизит экологический след, подходящий под условия нормативных документов по сравнению с другими видами топлива – дизельным топливом и мазутом, что делает СПГ наилучшей альтернативой традиционным энергоресурсам в данном регионе.

По этим причинам основная цель Правительства, транспортно-логистических и энергетических компаний – расширение флота использующих СПГ и развитие соответствующей инфраструктуры, которая смогла бы обеспечить полную цепочку по добыче и переработке природного газа, а также по бункеровке судов, использующих СПГ как топливо.

Тем не менее, развитие флота, использующего СПГ, актуально не только для арктического региона. Некоторые российские компании принимают решения по закупке судов для осуществления перевозок грузов и пассажиров по внутренним водным путям Российской Федерации. Что касается международных морских перевозок, в том числе судовладельцев, использующих СПГ, то одной из таких является «Совкомфлот» – лидер по использованию СПГ, также один из крупных судовладельцев «Роснефть». Так, например, «Роснефть» уже заказала 10 танкеров, использующих СПГ, класса «Афракс» у судостроительного концерна «Звезда», а «Совкомфлот» пополняет и продолжит пополнять свой флот в период 2021–2025 годов.

Стоит отметить, что Правительство Российской Федерации пытается стимулировать компании переоборудовать суда под использование СПГ, а также заказывать соответствующий водный транспорт. В частности, для этого власти применяют пониженный коэффициент 0,9 для расчета портовых сборов в Приморске и Усть-Луге [12]. Также Правительство запустило государственную подпрограмму по «Развитию рынка газомоторного топлива» в рамках основной программы

Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики», согласно которым на различные мероприятия по поддержке предусматривается бюджет, равный $\text{R}4$ млрд, с 2021 года. Таким образом, по официальным прогнозам, общий объем потребления СПГ флотом и компаниями, владеющими судами на СПГ, составит около 863 млн м^3 или приблизительно 23% от общего потребления газа как топлива [8].

Важно отметить, что наибольшую выгоду от использования флота на СПГ можно получить, задействуя судна вблизи соответствующей инфраструктуры и снижая издержки на доставку газа до мест бункеровки. Как следует из карты объектов по производству и сжижению природного газа (отмечены зелеными флажками на рисунке 1), география для работы флота на СПГ благоприятна скорее в северных регионах Российской Федерации, а также в западной части страны, что, например, детерминировано наличием заводов по сжижению природного газа в рамках СПГ-проектов «Ямал СПГ», «Портовая СПГ», «Криогаз-Высоцк» и пока что единственного в России СПГ-бункеровщика «Дмитрий Менделеев».

Стоит отметить, что бункеровка судов может происходить несколькими методами:

- по принципу «автоцистерна – судно»;
- по принципу «танк-контейнер – судно»;
- по принципу «берег – судно»;
- по принципу «накопитель – бункеровщик – судно» [9].

Вариант «накопитель – бункеровщик – судно» считается оптимальным, поскольку позволяет существенно сократить затраты на доставку топлива до бункеруемого судна и потери продукта, в то же время обеспечивая гибкость: бункеровщику не нужен причал, чтобы заправить то или иное судно [10].

Также такая опция мало влияет на грузовые операции в портах и сокращает количество потенциальных аварий во время использования СПГ.

Рис. 1. Карта объектов по производству и сжижению природного газа [17].

Сейчас же, исходя из экономико-логистических предпосылок, компании скорее склоняются к принципу «автоцистерна – судно» и применению мобильных криогенных систем. Так, цистерны, установленные на специально оборудованных автомобилях, позволяют бункеровать суда на любых – даже на не специализированных – причалах [7; 10]. Однако для осуществления бункеровки данным способом необходимо выполнение требований пожарной безопасности при проведении данных операций. С другой стороны, некоторые исследователи предполагают [16] и активное использование бункеровочных судов наподобие СПГ-бункеровщика «Дмитрий Менделеев» уже в скором будущем. Хотя в таком случае все равно придется учесть схему активных водных путей, районов обработки и сжижения природного газа, а также удаленность точек бункеровки от станций аварийных служб и заселенных людьми районов.

Сегодня рынок производства и использования СПГ как топлива для судов наиболее развит на территории Ленинградской области и Санкт-Петербурга в сравнении с другими регионами России. Так, в данных субъектах располагаются 5 малотоннажных заводов по переработке этансодержащего газа и производству СПГ: КСПГ на АГНКС в Кингисеппе, КСПГ в Пскове, СПГ-порт Высоцк и КСПГ на АГНКС-8 в Петергофе – и один среднетоннажный завод «Газпром СПГ Портовая». Также в Финском заливе работает

единственный в Российской Федерации СПГ-бункеровщик «Дмитрий Менделеев» (соответствующие точки отмечены белым и зелеными флажками на рисунке 2). Тем не менее, Правительством предлагается дальнейшее стимулирование развития сети малотоннажного производства, доставки СПГ в ходе налаживания соответствующих логистических цепей и использования природного газа в качестве топлива для водного транспорта и использования СПГ [11].

Также, как указано выше, основные силы по модернизации флота и переходу на более экологичный вид моторного топлива прикладываются в арктическом направлении – при этом вместе с внедрением СПГ-топлива в активное использование предлагается обеспечить и соответствующую инфраструктуру, которая уже частично присутствует в северных регионах, однако все еще не может обеспечить полный цикл от добычи газа до бункеровки судов.

В связи с этим компании уже предпринимают попытки создания соответствующих заводов по добыче и сжижению природного газа, а также решений по бункеровке судов на севере России. Так, например, «Восточно-Арктическая нефтегазовая корпорация» («ВАНК») подписала соглашение с компаниями «СберБанк» и «СберЛизинг» о создании первого проекта – инфраструктурного комплекса бункеровки судов на СПГ на территории Дальневосточного федераль-

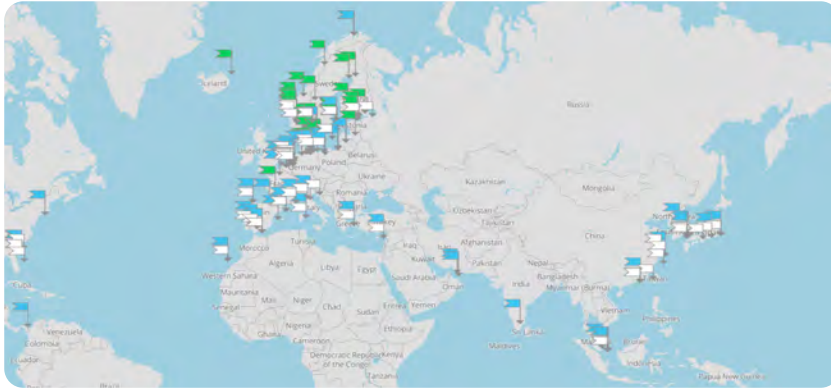

Рис. 2. Карта бункеровочной инфраструктуры СПГ [17].

ного округа. По предварительным подсчетам, «СберБанк» выделит кредит в $\text{₽}8,4$ млрд для исследовательских работ и возведения газового завода, а «СберЛизинг» примет участие в закупке бункеровочного флота СПГ на конкурсной основе, а в случае победы – предоставит все суда в лизинг «ВАНК» [14].

Таким образом, можно отметить, что СПГ-промышленность, инфраструктура и флот постепенно развиваются на территории Российской Федерации с учетом некоторых региональных и экономико-логистических аспектов государства. Тем не менее развитие обретает недостаточно эффективный характер – особенно в условиях международных экономических санкций, когда компании – лидеры в энергетической и транспортной областях вынуждены приостанавливать и откладывать наиболее масштабные проекты для экономии и перераспределения средств. По этой причине необходимо выявление наиболее значимых факторов, стимулирующих развитие данной области энергетики, показателей, благодаря которым частные и государственные корпорации смогли бы завершить текущие СПГ-проекты быстрее и дешевле, а также запланировать новые на наиболее выгодных условиях и с гарантированным, экономически безопасным и выгодным (в любой временной перспективе) результатом.

Согласно дополнительным и обосновывающим

материалам к государственной программе Российской Федерации «Расширение использования природного газа в качестве моторного топлива на транспорте и техникой специального назначения», ключевыми параметрами развития газификации флота:

- ужесточение экологических норм, направленных на сокращение вредных выбросов в атмосферу и морскую акваторию;
- ценой СПГ в сравнении с обычными видами топлива;
- разницей в цене строительства или покупки судов на СПГ и судов-аналогов на традиционных видах топлива;
- государственное стимулирование перехода водного транспорта на СПГ.

Данные характеристики применимы не только для Российской Федерации, но и для других государств, в которых происходит процесс перехода флота на СПГ.

Также стоит отметить, что наиболее существенный и основной фактор развития СПГ-флота на территории Российской Федерации представлен наличием инфраструктуры для бункеровки СПГ-судов, поскольку на данный момент это одна из наименее развитых, но при этом основных составляющих СПГ-инфраструктуры и СПГ-флота как феномена. Таким образом, для развития СПГ-сектора на территории государства крайне необходимо обеспечить соответствующую

Рис. 3. Схема размещения СПГ – объектов инфраструктуры в зоне Арктики [6].

щие мощности для бункеровки судов во избежание профицита флота и дефицита мест для его операционного обслуживания. Однако данный параметр не будет подлежать дальнейшей оценке, поскольку не оценим с математической точки зрения – в то же время критерий объема производства СПГ отразит потенциал сектора СПГ-бункеровки в рамках количества топлива, необходимого для обеспечения СПГ-флота.

Тем не менее, посредством таких методов, как индукция, дедукция, синтез, обобщение, формализация и корреляционный анализ, исследованию подлежали доступные исторические данные: количество запланированных для постройки судов на СПГ (План) и количество действующих судов на СПГ (Факт) в мире, стоимость одного из основных расходных материалов для постройки СПГ-флота – рулонной стали, цены топлива-альтернативы – дизельное топливо и судового мазута, стоимость фрахта судов, а также объем производства СПГ как критерий, отражающий развитость СПГ-инфраструктуры и потенциал СПГ-бункеровки, в частности.

Для этого были проанализированы данные DNV GL [18] (указаны на рис. 4), цена фьючерсов

рулонной стали HRCc1, нефти WTI, а также значения индекса фрахта Baltic Dry Index (BDI) и данные Федеральной службы государственной статистики [15] за 2018–2022 годы. Исходные данные представлены в таблице 1.

После определения необходимых критериев были охарактеризованы наиболее значимые оценки флота или инфраструктуры СПГ в зависимости от показателя – количество запланированных для постройки судов на СПГ, количество судов, использующих СПГ, и объем производства СПГ. По этой причине в том или ином случае дальнейшему рассмотрению не подлежали параметры с коэффициентом корреляции $|r| < 0,5$, оценки взаимосвязи указанных выше факторов и уровня развитости СПГ-флота и соответствующей инфраструктуры указаны в таблице 2.

Так, можно отметить, что показатели цены WTI сильно коррелируют с количеством запланированных для постройки судов на СПГ (План) в мире ($r = 0,70$). Эту связь можно объяснить тем, что повышение цен на традиционные виды морского топлива стимулируют инвестиционную деятельность в сфере альтернативного топлива, подталкивая компании заключать кон-

Таблица 1. Исходные данные.

	2018	2019	2020	2021	2022
План, шт.	80,00	114,00	118,00	106,00	190,00
Факт, шт.	131,00	164,00	191,00	198,00	198,00
Производство СПГ, млн тонн	20,00*	28,50	30,50	30,10	32,50
Цена СПГ, \$	2,51	2,02	2,89	6,10	5,30
Цена стали, \$	721,00	588,00	1005,00	1435,00	744,00
Цена WTI, \$	45,41	61,06	48,52	75,21	80,26
BDI, \$	1271,00	1090,00	1366,00	2217,00	1515,00

* Прогноз [4].

Рис. 4. Развитие мирового флота на СПГ-топливе [13].

тракты на постройку судов, не использующих нефтепродукты.

В то же время количество судов, использующих СПГ (Факт), в мире сильно зависит от цены СПГ, стали, WTI и фрахта по индексу BDI ($r = 0,71$; $r = 0,56$; $r = 0,69$ и $r = 0,58$ соответственно). При этом связь с ценой WTI может быть объяснена тем же образом, что и в случае с количеством запланированных для постройки судов на СПГ: повышенные цены на нефтепродукты стимулируют спрос на СПГ-флот в силу нарастающей нерентабельности судов на традиционном топливе. С другой стороны, корреляция с ценой СПГ, стали и фрахта по индексу BDI скорее случайна и может быть объяснена возрастающим трендом цен и временным лагом

между заключением договора о постройке судна и его спуском на воду – то есть постройка части судов, недавно введенных в эксплуатацию, началась еще несколько лет назад при иных ценах на традиционные виды топлива и фрахт, вероятно, в ожидании их дальнейшего роста.

Производство же СПГ, согласно анализу, коррелирует с ценой СПГ и WTI ($r = 0,53$; $r = 0,69$ соответственно), где зависимость от цены WTI может быть объяснена изменением спроса на альтернативный и традиционный виды топлива, в то время как связь с ценой СПГ, скорее всего, опять случайна и возникла ввиду активной газодобычи и аномальными значениями цен в 2022–2023 годах [1].

Таблица 2. Таблица корреляций.

Показатель	План	Факт	Производство СПГ
Цена СПГ	0,46	0,71	0,53
Цена стали	-0,17	0,56	0,30
Цена WTI	0,70	0,69	0,69
BDI	0,04	0,58	0,34

Таким образом, одни из ключевых факторов развития флота на СПГ и СПГ-инфраструктуры (во всех регионах России кроме Арктики) представлены ценами на традиционное топливо, поскольку на данный момент СПГ приходится конкурировать с нефтепродуктами, в силу чего один из главных вопросов для компаний – заказчиков судов – это рентабельность перехода на газ существующего и потенциального флотов, а также возведения соответствующей инфраструктуры.

Так, в ходе данного исследования были выявлены ключевые факторы, влияющие на основные показатели развития СПГ-флота, а именно:

1. количество и качество объектов инфраструктуры для бункеровки СПГ-судов в рамках обеспечения нормальной работы СПГ-флота и его автономности;
2. цена нефти марки WTI для количества запланированных для постройки судов на СПГ;
3. цена нефти марки WTI для количества судов, использующих СПГ;
4. цена нефти марки WTI для объема производства СПГ.

Следовательно, основываясь на результатах работы, можно сделать вывод о том, что преимущественный драйвер развития СПГ-флота, и, как следствие, СПГ-инфраструктуры – выгода использования альтернативного топлива вместо традиционного – нефтепродуктов, в частности. По этой причине для активного развития СПГ-сектора в Российской Федерации необходимы либо повышенные цены на указанные традиционные виды морского топлива, либо дисконтные (или льготные) цены на СПГ для судовладельцев. В связи с этим наиболее выгодная стратегия развития использования СПГ в России основана на государственном стимулировании и субсидиро-

вании данной области энергетики, на активной добыче и переработке природного газа, а также на инвестициях в инновации и новые технологии в сфере газодобычи и сжижения для снижения цены самого СПГ как конечного продукта и СПГ как ресурса, потенциально используемого судовладельцами.

При этом во время описания текущего и потенциального положения СПГ-флота и инфраструктуры в России автором была определена следующая проблематика данной области энергетики страны:

1. неоптимальная стратегия бункеровки существующих судов на СПГ («автоцистерна – судно» вместо «накопитель – бункеровщик – судно»);
2. недостаточно эффективный характер развития в регионах с уже имеющейся СПГ-инфраструктурой;
3. неразвитая СПГ-инфраструктура или ее отсутствие в большинстве регионов России.

Для решения данных проблем необходимо создание специальных государственных программ по стимулированию развития СПГ-инфраструктуры и флота в Российской Федерации, заключающиеся в создании льготных условий для компаний, владеющих судами на СПГ, и субсидировании таких организаций. В то же время необходима агитация со стороны государства и экологических сообществ для продвижения идеи использования более экологичного вида топлива взамен нефтепродуктов. В то же время для создания полноценного пассажирского флота на СПГ необходимо содействие со стороны власти на региональном уровне для выделения и оборудования соответствующих территорий и зон для размещения необходимой

инфраструктуры. Таким образом, активное использование СПГ в качестве топлива для морских и речных судов представляется возможным только при участии государства и его вовлеченности в ряд ключевых СПГ-проектов.

В перспективе вопросы СПГ-флота и инфра-

структуры могут быть рассмотрены с экономико-географической точки зрения для определения оптимального размещения объектов обслуживания судов на СПГ, а также для выбора наиболее эффективного вида бункеровки в том или ином регионе Российской Федерации.

Библиографический список

1. «Газпром» допустил цену газа в Европе зимой выше \$4000 за 1000 кубометров / Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/474473-gazprom-dopustil-cenu-gaza-v-evrope-zimoy-vyse-4000-za-1000-kubometrov> (дата обр. 20.06.2023).
2. Бакатин А. Н. Экономическое обоснование бункеровки сжиженного природного газа как дополнительного драйвера развития бункеровочной отрасли в портах Российской Федерации // Вестник Российского нового университета. 2021. — № 4. — С. 11–20.
3. Иванов Л. В., Соловьев А. В., Румянцев Э. Г. Перспективы и проблемы использования сжиженного природного газа в качестве топлива на речных судах в северных пароходствах России // Научные проблемы водного транспорта. 2021. — № 66. — С. 99–107.
4. К концу 2018 г. добыча газа в России может превысить 700 млрд м³, а производство СПГ – достигнуть 20 млн т / Neftegaz.RU. — URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/196385-k-kontsu-2018-g-dobycha-gaza-v-rossii-mozhet-prevysit-700-mlrd-m3-a-proizvodstvo-spg-dostich-20-mln/> (дата обр. 27.06.2023).
5. Климентьев А. Ю. Карта российской СПГ отрасли 2022 // Neftegaz.RU. — 2022. — № 4. — URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/spg/733414-karta-rossiyskoj-spg-otrasli-2022> (дата обр. 27.06.2023).
6. Книжников А. Ю., Книжников А. Ю. Потенциал газификации Арктики сжиженным природным газом // Neftegaz.RU. — 2018. — № 5. — URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/520451-potentsial-gazifikatsii-arktiki-szhizhennym-prirodnym-gazom/> (дата обр. 17.06.2023).
7. Костылев И. И., Коняев Д. В. Бункеровка как фактор сдерживания применения газового топлива на судах // Вестник государственного университета С. О. Макарова. — 2016. — № 5. — С. 134–144.
8. Министерство энергетики Российской Федерации. Развитие энергетики. — URL: <https://minenergo.gov.ru/node/323> (дата обр. 19.06.2023).
9. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 59021-2020. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200175365> (дата обр. 26.06.2023).
10. Перспективы применения сжиженного природного газа на водном транспорте Санкт-Петербурга / А. В. Лобанов [и др.] // Морские интеллектуальные технологии. 2022. — № 1. — С. 86–94.
11. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2021 № 350-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию рынка малотоннажного сжиженного природного газа и газомоторного топлива в Российской Федерации на период до 2025 года». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377286/99ed65009fd6c3ee7a2c4cf7157e973e68974051/ (дата обр. 21.06.2023).
12. Росморпорт. Портовые сборы и тарифы. — URL: <https://www.rosmorport.ru/filials/spb-portcharges/> (дата обр. 01.07.2023).
13. Российское Газовое Общество. Российский флот на СПГ-топливе: все только начинается. — URL: <https://gazo.ru/ru/news/statii-publikatsii/rossiyskiy-flot-na-spg-toplive-vse-tolko-nachinaetsya/> (дата обр. 01.07.2023).
14. Сбербанк вложит более 10 млрд руб. в перевод дальневосточного морского транспорта на СПГ. — URL: <https://www.interfax.ru/business/788331> (дата обр. 12.06.2023).
15. Федеральная служба государственной статистики. Промышленное производство в России. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (дата обр. 30.06.2023).
16. Фокина А. А., Калашников П. К., Жедаевский Д. Н. Транспортировка сжиженного природного газа малотоннажными газовозами: мировые тенденции и перспективы создания речного газовоза на СПГ // Сжиженный природный газ: проблемы и перспективы. 2022. — С. 150–153.
17. Bunker Navigator / SEA-LNG. — URL: <https://sea-lng.org/bunker-navigator/> (visited on 07/01/2023).
18. Maritime Insights / DNV GL. — URL: <https://www.dnv.com/maritime/insights/index.html> (visited on 07/01/2023).

УДК 338.012 DOI: 10.14451/1.223.54

Контрольно-аналитическое сопровождение как процесс обеспечения принятия управленческих решений

© 2023 Белова Татьяна Владимировна

аспирант. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: tanybel96@yandex.ru

Ключевые слова: информационное сопряжение, контрольно-аналитическое сопровождение, контроль, анализ.

На сегодняшний день в мире признано, что для организации нормального процесса воспроизводства предприятию помимо трудовых, материальных и иных ресурсов, требуется информация. Информационное обеспечение представляет собой совокупность мер, создающих условия для нормального функционирования предприятия. Для обеспечения процесса принятия корректных управленческих решений требуется релевантная информация, которая может быть обеспечена контрольно-аналитическим сопровождением деятельности.

Обоснование необходимости интеграции учета, анализа и контроля в комплексную систему, которая сможет обеспечить информацией реализацию функций управления, прослеживается во многих работах известных ученых: Мельник М. В., Соколов Я. В., Бодяко А. В., Базарова М. У., Залевский В. А., Евстафьева Е. М., Иванов Е. А., Кальницкая И. В., Маслова И. А., Насакина Л. А., Попова Л. В. и др. Тем не менее единого подхода к методике организации и даже к определению понятий, форм, видов контроля по состоянию на сегодня не существует, именно поэтому рассмотрение темы контрольно-аналитического сопровождения как процесса обеспечения принятия управленческих решений является столь актуальной.

В данной статье выделены ключевые инструменты контроля как процесса контрольно-аналитического сопровождения, которые встречаются во всех системах. Эти инструменты упорядочены и взаимосвязаны между собой. Систематизирован процесс контрольно-аналитического сопровождения: представлены этапы процесса контрольно-аналитического сопровождения на предприятии, а также выделены ключевые действия, осуществляемые на этих этапах.

По результатам проведенного исследования сформулирована роль контрольно-аналитического сопровождения в деятельности организации, которая заключается в предоставлении топ-менеджменту предприятия полной, достоверной, актуальной – одним словом, релевантной информации о деятельности предприятия и ее отдельных процессов, а также оценке настоящего состояния системы, выявления ее отклонений, прогнозирования результатов при неизменных характеристиках системы в случае ее корректировки, а также предложении эффективных мер, нацеленных на достижение запланированных результатов эффективности деятельности, главное – обеспечение устойчивости предприятия во всех ее существенных аспектах деятельности.

На сегодняшний день в мире признано, что для организации нормального процесса воспроизводства предприятию помимо трудовых, материальных и иных ресурсов требуется информация. Информационное обеспечение представляет собой совокупность мер, создающих условия для нормального функционирования предприятия. Для обеспечения процесса принятия корректных управленческих решений требуется релевантная информация, которая может быть обеспечена контрольно-аналитическим сопровождением деятельности.

Контрольно-аналитическое сопровождение постоянно модернизируется под влиянием объективных и субъективных факторов внутренней и внешней экономической, социальной и политической среды. При рассмотрении контрольно-аналитического сопровождения с позиции информационной существенности предоставления релевантной информации менеджерам, ключевым процессом в рамках данного исследования выделен контроль, базирующийся на анализе технических, бухгалтерских и управленческих данных.

В современных экономических условиях деятельности предприятий, когда система рыночного хозяйствования ставит перед хозяйствующими субъектами задачи по обеспечению эффективного функционирования всех видов деятельности, контроль выступает необходимой функцией механизма управления. Обязанность ведения внутреннего контроля признана на уровне законодательства: общеизвестным фактом является то, что статья 19 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» указала необходимость организации и осуществления внутреннего контроля фактов хозяйственной жизни в каждом экономическом субъекте, что, в свою очередь, повысило интерес к данной теме научного сообщества, о чем свидетельствует увеличение количества публикаций по теме внутреннего контроля [8]. Обоснова-

ние необходимости интеграции учета, анализа и контроля в комплексную систему, которая сможет обеспечить информацией реализацию функций управления, прослеживается во многих работах известных ученых: Мельник М. В., Соколов Я. В., Бодяко А. В., Базарова М. У., Залевский В. А., Евстафьева Е. М., Иванов Е. А., Кальницкая И. В., Маслова И. А., Насакина Л. А., Попова Л. В. и др. Тем не менее единого подхода к методике организации и даже к определению понятий, форм, видов контроля по состоянию на сегодня не существует.

Большинство современных концепций определяет контроль как процесс, который не только служит инструментом, позволяющим выявлять ошибки, но и является процессом, предотвращающим и предвосхищающим их. В контексте управления контроль означает установление нормативов, оценку фактических рекомендаций и реализацию мероприятий, которые носят профилактический характер. Более того, в современных исследованиях авторы рассматривают контроль как функцию контрольно-аналитической системы, позволяющей своевременно предпринимать меры по корректировке деятельности с целью выполнения плановых показателей и их удержания в пределах установленных лимитов отклонения.

Контроль в контрольно-аналитическом сопровождении осуществляется при тесной взаимосвязи с процессом оперативного управления, эффективность которого оценивается способностью своевременного сдерживания отклонений, т. е. обеспечении стабильности результатов при поддержке уровня быстроты реакции на возникающие угрозы. Можно выделить ключевые инструменты контроля как процесса контрольно-аналитического сопровождения, которые встречаются во всех системах. Эти инструменты упорядочены и взаимосвязаны между собой.

Первым инструментом, возможным к выделению, является исследование характеристики

контрольной среды – иными словами, состояния системы, подлежащей исследованию. Границы контрольной среды выбираются в зависимости от области исследования, ее корреляции с требуемыми результатами от проведения контрольно-аналитического сопровождения. Контрольная среда может быть представлена характеристикой системы в определенных этапах ее функционирования, ее состоянием в конкретном измеримом периоде.

Вторым инструментом контроля выступает параметр или иное средство, которое позволяет провести исследование контрольной среды и ее состояния, проследить динамику изменения во времени или рассчитать отклонения от планируемых, целевых или нормативных значений. Можно его охарактеризовать как индикатор, позволяющий своевременно реагировать на изменение ситуации.

Третий инструмент – компаратор процесса. Данный инструмент производит расчет соотношения по результатам сравнения плановых и результативных показателей. Отклонения от плановых показателей само по себе не является реперной точкой для необходимости проведения корректирующих мер, таковой становится соотношение этого отклонения, выходящее за рамки установленных нормативов. Таким образом, благодаря этому инструменту становится возможным определить, требуются на данном этапе принятие дополнительных мер и корректировок деятельности или же принятие мер преждевременно, т. е. затраты трудовых ресурсов топ-менеджментов на поиск мер является нецелесообразным в сложившейся ситуации.

Четвертый инструмент контроля – это предложение корректирующих мероприятий, целесообразность применения которого, как сказано ранее, определяется при использовании компаратора. Данный инструмент доказывает полезность использования предыдущих инструментов контроля, позволяя менеджменту своевременно отреагировать на сбой в системе при отсутствии необходимости самостоятельной разработки мер предотвращения последствий от выявлен-

ных отклонений.

Пятым инструментом выступает проведение оценки результативности предпринятых компенсирующих мероприятий, что позволяет проследить достаточность мер и проанализировать необходимость дополнительных действий по принятию решений или корректировке существующих.

Таким образом, информация – это объект исследования контрольно-аналитического сопровождения, позволяющий осуществлять контроль характеристики системы предприятия, а также результата мероприятий, призванных скорректировать состояние данной системы.

Ключевым требованием к процессу контрольно-аналитического сопровождения является поддержание уровня состояния системы предприятия, которое позволяло бы обеспечить запланированные результаты по итогам протекания рассматриваемого процесса, т. е. обеспечивало выполнения плановых задач на установленном уровне.

Современное состояние информационных систем, несмотря на тенденцию к цифровизации деятельности, не дает возможности контроля всех характеристик и состояния контрольной среды на непрерывной основе в текущем времени. Таким образом, первоочередной задачей контроля является выделение объекта контрольной среды, который на основе существующей корреляции между ним и результатом протекания процесса позволит максимизировать полезность проводимого контрольно-аналитического сопровождения. Иными словами, контроль выбранного объекта должен обеспечивать контроль функционирования всей системы, а также показывать достижение целей и задач на выходе из исследуемого процесса.

После выделения объекта контроля необходимо провести анализ или измерение характеристик, позволяющих подтвердить наличие обратной связи между информацией, характеризующей выбранный объект, и результатами, ожидаемыми от проведения контрольно-аналитического

сопровождения. Здесь также необходимо точно определить, какую именно информацию, характеризующую объект, необходимо держать на контроле, чтобы по итогам представления результатов выходящая контрольная информация была понятной, полезной и информативной для менеджмента, упрощая процесс коммуникации между аналитиком, проводящим контроль, и конечными пользователями результатов его проведения. Здесь важно учесть сопоставимость данных результатов контроля и контролируемой информации. Например, представление результатов в схожей форме с анализируемыми данными форме, что способствует улучшению их восприятия менеджментом и облегчению принятия решения.

С учетом автоматизации процессов и сложностью восприятия человеком компьютерных цифровых данных вопрос подачи информации является в современном практическом мире особо актуальным, требующим отдельного внимания и исследования.

Несмотря на развитие автоматизации процессов, проведение сплошного полного контроля данных во многих случаях является невозможным по причине объема информации при факте существования ограниченности ресурсов, в том числе трудовых. Именно поэтому актуальности не теряет выборочный, основанный на риск-ориентированном подходе контроль. Проведение выборки особо значимо для процесса контрольно-аналитического сопровождения, так как выделяемая совокупность должна давать полную картину состояния системы, определять ее недостатки.

Выходная информация процесса сравнивается с нормативно установленной, при этом существенные отклонения не требуют внимания и просто принимаются к сведению, когда существенные с точки зрения масштаба или последствий, которые они влекут за собой, требуют определения причин и выработки корректирующих мер. Важно сказать, что все системы не являются статичными, а подтверждены динамичному развитию, как следствие, возникает

неизбежность наличия отклонений.

Отсутствие отклонений возможно только при механизации процесса при статичном состоянии системы. При наличии существования постоянной динамики системы, ее корректировки, в т.ч. по средствам проведения контрольно-аналитического сопровождения, а также существовании человеческого фактора, неизменно влияющего на протекание процесса, реальная хозяйственная жизнь без отклонений от плановой невозможна. Все отклонения, возникающие в процессе хозяйственной жизни, можно разделить по характеру их влияния на результат: неблагоприятные отклонения, которые ухудшают результаты итогов деятельности или приводят к недостижению/невыполнению намеченного результата; благоприятные, которые позволяют достичь сверхпланового результата. Таким образом, при существовании факта постоянства в наличии отклонений основным аспектом контрольно-аналитического сопровождения становится определение результатов влияния этих отклонений, а также постоянного пересчета масштабов допустимых отклонений, не требующих внимания.

При определении отклонения между результатом и планом, выходящем за рамки установленных масштабов допустимых отклонений, считается, что система вышла из-под контроля, что в общей практике недопустимо по причине того, что при описанной ситуации при неизменном течении деятельности в рамках исследуемой системы достижение плановых результатов является невозможным. Выявление таких отклонений ставит вопрос о достижимости указанных нормативных значений или о необходимости срочной корректировки процессов в установленной системе, которая по итогу способна повысить эффективность процесса в достижении цели.

Корректирующие меры должны отвечать потребностям предприятия и изменять характеристику системы так, чтобы вернуть ее в разряд «контролируемых». Особенно это важно в производственных процессах, когда основными участниками процесса являются люди. Ответственное

лицо процесса при получении обратной связи в процессе проведенного контрольно-аналитического сопровождения должно оценить масштабы отклонений, точность в их квалификации и полезность предложенных мер по минимизации выявленных отклонений на способность оказать влияние на систему таким образом, чтобы получение плановых показателей стало реальным.

Таким образом, процесс контрольно-аналитического сопровождения можно систематизировать в проведении нескольких этапов:

1. Установление критериев эффективности. Устанавливаются критерии, по которым будет измеряться эффективность процесса.
2. Анализ фактического уровня эффективности. Рассматривается фактическое протекание процесса.
3. План-факт анализ. Проводится анализ соответствия фактического протекания процесса критериям эффективности.
4. Определение наличия отклонений. Определяется наличие/отсутствие отклонений плано-

вого и фактического уровня по критериям.

5. Разработка корректирующих мероприятий. Принимаются управленческие решения по повышению уровня эффективности и минимизации рисков.
6. Пост-контроль. Контроль выполнения корректирующих мероприятий и эффективности их применения.

Подводя итоги, можно сформулировать роль контрольно-аналитического сопровождения в деятельности организации, которая заключается в предоставлении топ-менеджменту предприятия полной, достоверной, актуальной – одним словом, релевантной информации о деятельности предприятия и ее отдельных процессов, а также оценке настоящего состояния системы, выявления ее отклонений, прогнозировании результатов при неизменных характеристиках системы и в случае ее корректировки, а также предложении эффективных мер, нацеленных на достижение запланированных результатов эффективности деятельности, главное – обеспечение устойчивости предприятия во всех ее существенных аспектах деятельности.

Библиографический список

1. Базарова М. У., Бутуханова Д. Ц. Финансовая устойчивость организации в условиях кризиса: оценка и моделирование параметров ее повышения : Монография. – Улан-Удэ : Изд-во БГСХА имени В. Р. Филиппова, 2012. – 160 с.
2. Бодяко А. В. Проблемы адаптации российской учетно-контрольной и аналитической практики к вызовам цифровой экономики // Вестник Университета. – 2018. – № 4. – С. 8–13.
3. Евстафьева Е. М. Методология формирования учетно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом коммерческой организации // Управленческий учет. – 2011. – № 1. – С. 4–13.
4. Иванов Е. А. Сущностные характеристики и концептуальная модель учетно-аналитической системы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 1. – С. 162–166.
5. Мельник М. В., Пантелеев А. С., Звездин А. Л. Ревизия и контроль : Учебное пособие. – М. : ФВК-ПРЕСС, 2003. – 520 с.
6. Насакина Л. А. Новые подходы к оценке хозяйственной деятельности в условиях развития рыночных отношений // Вестник НГИЭИ. – 2015.
7. Управленческий учет и анализ с практическими примерами : учебное пособие / Л. В. Попова [и др.]. – 2-е изд. – М. : Дело и Сервис, 2008. – 272 с.
8. Федеральный закон № 402-ФЗ [принят Государственной Думой 22 ноября 2011 г.; одобрен Советом Федерации 29 ноября 2011 г.; в ред. от 05 декабря 2022 г. Собрание законодательства РФ. 2011 № 50. – Ст. 7344.

УДК 65.011 DOI: 10.14451/1.223.59

Развитие понятийного аппарата и подхода к составу ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса

© 2023 Бердникова Лейла Фархадовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента «Бизнес-аналитики». Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: bleylaf@mail.ru

Ключевые слова: ресурсный потенциал, компоненты ресурсного потенциала, ресурсы, возможности, резервы, способности, интегрированные структуры бизнеса.

Актуальность исследуемой в данной статье проблемы связана с вопросами формирования ресурсного потенциала экономических субъектов для выявления направлений повышения эффективности его использования. В настоящее время остаются открытыми вопросы определения составных элементов ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса и поиска резервов его роста. Цель данной статьи состоит в развитии понятийного аппарата и теоретических подходов к формированию ресурсного потенциала интегрированных структур бизнеса. К ведущим методам, заложенным в основу решения выявленной проблемы, относятся синтез, анализ, сравнение, графический метод, системный и комплексный подходы. Результаты проведенного исследования могут использоваться в теоретических исследованиях и практической деятельности интегрированных структур бизнеса в процессе формирования ресурсного потенциала.

Благоприятное развитие каждого экономического субъекта зависит от того насколько оно обладает ресурсами, рационально их использует и реализует возможности, представляемые внешней средой.

Многие авторы экономической литературы связывают устойчивое развитие организаций с эффективным использованием их потенциала. При этом в различных исследованиях выделяют разные виды потенциалов, например, конкурентный, экономический, ресурсный, инновационный, производственный, стратегический и др.

В настоящее время в источниках экономиче-

ской литературы представлены разные подходы к определению категории «потенциал».

Так, Е. М. Селезнева потенциал организации раскрывает как меру роста ее стоимости, результат хозяйственной активности за период, или в виде прогнозного состояния ресурсов и собственности [5].

Встречается подход, при котором потенциал компании определяют через структуру, особенности и качественные свойства ресурсов, а также способностью оптимально их сочетать [1].

И. А. Бондарева, А. Р. Моисеенко потенциал рас-

сма­три­ва­ют в ви­де со­во­куп­но­сти скры­тых спо­соб­но­стей, а так­же не­ре­а­ли­зо­ван­ных воз­мож­но­стей си­сте­мы, на­коп­лен­ных при функ­ци­о­ни­ро­ва­нии и обу­слав­ли­ва­ю­щих по­сле­ду­ю­щее ста­но­в­ле­ние и раз­ви­тие. При этом ав­то­ры счи­та­ют, что по­тен­ци­ал рас­кры­ва­ет­ся в спо­соб­но­сти ус­та­нав­ли­вать но­вые свой­ства си­сте­мы, опи­ра­ясь на до­ступ­ные ус­ло­вия [3].

От­дель­ное вни­ма­ние в ис­сле­до­ва­нии­х уде­ля­ет­ся по­ня­тию «ре­сур­сный по­тен­ци­ал ор­га­ни­за­ции». В на­сто­я­щее вре­мя встре­ча­ю­т­ся не­сколь­ко под­хо­дов, рас­кры­ва­ю­щих по­ня­тие ре­сур­сно­го по­тен­ци­ала. Од­ни ав­то­ры де­ла­ют ак­цент на том, что в со­став ре­сур­сно­го по­тен­ци­ала вхо­дит со­во­куп­ность ре­сур­сов [1; 3; 6; 8]. Дру­гие ис­сле­до­ва­те­ли счи­та­ют, что ре­сур­сный по­тен­ци­ал ор­га­ни­за­ции вклю­ча­ет ком­п­лекс по­тен­ци­алов [2; 7].

О. А. Чу­гу­но­ва, Е. А. Про­ро­ко­ва, С. В. Пру­т­цо­ва, Е. Г. До­ро­ж­ки­на счи­та­ют, что «ре­сур­сный по­тен­ци­ал со­сто­ит из ре­сур­сов, ко­то­рые ком­па­ния име­ет в сво­ем рас­по­ря­же­нии в на­сто­я­щее вре­мя и ко­то­рые ей при­де­т­ся ис­поль­зо­вать в бу­ду­щем» [1, с. 899].

Е. В. Со­ко­ло­вой ре­сур­сный по­тен­ци­ал рас­сма­три­ва­ет­ся как «со­во­куп­ность тех­ни­че­ских, тех­но­ло­гиче­ских, энер­ге­ти­че­ских, ин­фор­ма­ци­он­ных, ин­но­ва­ци­он­ных, ин­ве­сти­ци­он­ных и тру­до­вых ре­сур­сов пред­при­я­тия» [6, с. 130]. При этом ав­тор вы­де­ля­ет ре­сур­сный по­тен­ци­ал как од­ин из ве­ду­щих фак­то­ров раз­ви­тия пред­при­я­тия [6].

Су­ще­ству­ет под­ход, при ко­то­ром ре­сур­сный по­тен­ци­ал тор­го­вой ор­га­ни­за­ции рас­сма­три­ва­ет­ся в ви­де не­за­дей­ст­во­ван­ных свой­ств, час­тей и ви­дов ре­сур­сов, воз­мож­ные для ис­поль­зо­ва­ния при оп­ре­де­лен­ных об­сто­я­тель­ст­вах [8].

И. А. Бон­да­ре­ва, А. Р. Мо­исе­ен­ко ре­сур­сный по­тен­ци­ал рас­сма­три­ва­ют «как про­цесс вы­яв­ле­ния не­ре­а­ли­зо­ван­ных воз­мож­но­стей ма­те­ри­аль­ных, тру­до­вых, фи­нан­со­вых и ин­фор­ма­ци­он­ных ре­сур­сов, ко­то­ры­ми рас­по­ря­жа­ет­ся си­сте­ма в про­цессе функ­ци­о­ни­ро­ва­ния, а так­же обо­с­но­ва­ние та­ко­го со­из­ме­ре­ния их ви­дов, ко­то­рое обе­спечит по­вы­ше­ние эф­фек­тив­но­сти си­сте­мы в со­от­вет­ст­вии с из­ме­ня­ю­щи­ми­ся ус­ло­вия­ми

внеш­ней сре­ды» [3, с. 41].

М. Н. Бар­бар­ская счи­та­ет, что «ре­сур­сный по­тен­ци­ал стро­и­тель­ной ор­га­ни­за­ции ха­рак­те­ри­зу­ет си­сте­му всех ре­сур­сов, ко­то­рая об­ла­да­ет оп­ре­де­лен­ной струк­ту­рой, эле­мен­ты ко­то­рой – струк­тур­ные по­тен­ци­алы (струк­тур­ные со­став­ля­ю­щие) на­хо­дятся в по­сто­ян­ном вза­им­о­дей­ст­вии и фор­ми­ру­ются под воз­дей­ст­вием фак­то­ров внеш­ней и внут­рен­ней сре­ды» [2, с. 79]. Ав­тор к струк­тур­ным эле­мен­там ре­сур­сно­го по­тен­ци­ала стро­и­тель­ной ор­га­ни­за­ции от­но­сит про­из­вод­ст­вен­ный, фи­нан­со­вый, тру­до­вой, ин­тел­лек­ту­аль­но-ин­фор­ма­ци­он­ный и ин­но­ва­ци­он­ный по­тен­ци­алы [2].

В сво­ем ис­сле­до­ва­нии С. Ю. Сте­к­со­ва ре­сур­сный по­тен­ци­ал пред­при­я­тия оп­ре­де­ля­ет в ви­де со­во­куп­но­сти раз­лич­ных по­тен­ци­алов, та­ких как иму­ще­ст­вен­ный, фи­нан­со­вый, ор­га­ни­за­ци­он­но-тех­ни­че­ский, ка­дровый, ин­но­ва­ци­он­ный, на­уч­но-тех­но­ло­гиче­ский, ин­ве­сти­ци­он­ный, мар­ке­тин­го­вый, сбыв­то­вой, ло­гис­ти­че­ский, ры­ноч­ный, ин­тел­лек­ту­аль­ный, по­тен­ци­ал по­став­щи­ка, по­тен­ци­ал жиз­нен­но­го ци­кла пред­при­я­тия [7].

По м­не­нию С. Ю. Иль­ина «ре­сур­сный по­тен­ци­ал ор­га­ни­за­ций есть сто­им­ость его по­треб­ле­ния, а со­пос­та­в­ле­ние с ним ре­зуль­та­та (до­хо­дов или при­бы­ли) – у­ро­вень его ре­а­ли­за­ции (мно­гим ор­га­ни­за­ци­ям та­кую оцен­ку при­хо­дит­ся про­во­дить по до­хо­дам по при­чине от­сут­ст­вия у них при­бы­ли)» [4, с. 14].

Е. М. Се­лез­не­ва от­ме­ча­ет, что «ре­сур­сный по­тен­ци­ал ор­га­ни­за­ции оп­ре­де­ля­ет­ся ее те­ку­щей или пер­спек­тив­ной спо­соб­но­стью соз­да­вать до­ба­в­лен­ную сто­им­ость по всей це­поч­ке цен­но­стей ор­га­ни­за­ции в це­лях ре­а­ли­за­ции син­ер­ге­ти­че­ско­го эф­фек­та, обе­спечения за­щит­ных свой­ств и бе­зо­пас­но­сти управ­лен­че­ской си­сте­мы» [5, с. 248].

Та­ким об­разом, не­смот­ря на от­сут­ст­вие еди­но­об­ра­зия в оп­ре­де­ле­нии по­ня­тия «ре­сур­сный по­тен­ци­ал ор­га­ни­за­ции» на­блю­да­ет­ся чет­кая тра­ек­то­рия в су­ще­ст­вую­щих под­хо­дах, ука­зы­ва­ю­щая, что ре­сур­сный по­тен­ци­ал объ­еди­на­ет от­дель­ные ре­сур­сы или по­тен­ци­алы, а так­же

возможности, позволяющие организации эффективно функционировать в текущем периоде и в долгосрочной перспективе. Тем не менее, недостаточно проработаны подходы к составу ресурсного потенциала относительно интегрированных структур бизнеса.

Рассматривая ресурсный потенциал применительно к интегрированным структурам бизнеса, необходимо учитывать их особенности и масштабы деятельности, а также наличие определенных конкурентных преимуществ в сравнении с отдельными бизнес-единицами. В этой связи считаем справедливым уделить особое внимание комплексному исследованию использования всех основных видов ресурсов и факторов, их взаимодополнению и взаимовлиянию друг на друга, финансовые результаты и эффективность деятельности интегрированных структур бизнеса.

Основные компоненты ресурсного потенциала интегрированной структуры бизнеса:

- Человеческие ресурсы.
- Материальные ресурсы.
- Основные средства.
- Технологические ресурсы.
- Знаниевые ресурсы.
- Интеллектуальные ресурсы.
- Инновационные ресурсы.
- Информационные ресурсы.
- Финансовые ресурсы.

Каждая отдельно взятая интегрированная структура бизнеса является уникальной, обладающей спецификой, определенными условиями функционирования. Следовательно, и процесс формирования ресурсного потенциала для каждой интегрированной структуры бизнеса будет

уникальным. На данный процесс влияют состояние ресурсов, эффективность их использования, положение на рынке, поведение конкурентов, покупателей, поставщиков и иные внутренние и внешние факторы. При этом важно учитывать, что состав и сочетание ресурсов могут зависеть от характера и видов деятельности интегрированной структуры бизнеса.

Ресурсный потенциал характеризуется не только запасом имеющихся ресурсов, но и возможностями, резервами и способностями повысить эффективность использования имеющихся ресурсов. Необходимо подчеркнуть, что особенностью формирования ресурсного потенциала интегрированной структуры бизнеса является синергетический эффект от использования всех уникальных ресурсов, возможностей, резервов и способностей.

В процессе финансово-хозяйственной деятельности интегрированной структуры бизнеса ее ресурсный потенциал может увеличиваться и сокращаться. Важно своевременно выявлять периоды и причины такого снижения и реагировать на негативную динамику с целью выявления резервов и возможностей роста и развития ресурсного потенциала.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что эффективное функционирование интегрированной структуры бизнеса зависит от многих внешних и внутренних факторов, которые влияют на ее текущую деятельность и задают ориентиры для долгосрочного развития. Однако считаем, что ключевую роль в ее благополучии играет эффективное использование ресурсного потенциала, позволяющее повысить конкурентные преимущества, деловую активность, инвестиционную привлекательность.

Библиографический список

1. Анализ и оценка степени экстенсивности и интенсивности использования ресурсного потенциала организации / О. А. Чугунова [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2022. – 6 (143). – С. 897–899.
2. Барбарская М. Н. Ресурсный потенциал строительной организации: структура, система оценки показателей состояния и эффективности его использования // Вестник университета. – 2018. – № 5. – С. 78–84.
3. Бондарева И. А., Моисеенко А. Р. Терминологический анализ категории ресурсного потенциала предприятия // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – 3 (15). – С. 36–43.

4. Ильин С. Ю. Ресурсный потенциал организаций // Транспортное дело России. – 2021. – № 5. – С. 14–15.
5. Селезнева Е. М. Учетно-аналитическое обеспечение управления ресурсным потенциалом в системе экономической безопасности организации // Kant. – 2018. – 3 (28). – С. 247–251.
6. Соколова Е. В. Ресурсный потенциал устойчивого развития предприятий агропромышленного комплекса: структура и факторы формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – Т. 6, 1 (19). – С. 129–135.
7. Стексова С. Ю. Оценка конкурентоспособности и эффективности использования ресурсного потенциала предприятия : монография. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – 102 с.
8. Фролов Д. В., Капелюк З. А. Ресурсный потенциал торговой организации: понятие, сущность // Междисциплинарная интеграция как двигатель научного прогресса : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2020. – С. 236–241.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.63

Машиностроительная отрасль России: проблемы и перспективы развития

© 2023 **Боловин Виктор Игоревич**

Студент Финансового факультета, Финансовый Университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: 216422@edu.fa.ru

© 2023 **Фисенко Юрий Михайлович**

Студент Финансового факультета, Финансовый Университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: 210985@edu.fa.ru

© 2023 **Лялькова Евгения Евгеньевна**

заместитель заведующего кафедрой «Современные технологии сбора и обработки отчетности» (МШБ), к.э.н., доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового Университета при Правительстве РФ, Россия, Москва

E-mail: 216422@edu.fa.ru

Ключевые слова: промышленность, машиностроительная отрасль, федеральные программы развития машиностроения, развитие машиностроения России.

В условиях санкционного давления остро встаёт вопрос самообеспечения отечественной промышленности. В связи с этим тема выявления текущих проблем машиностроительной отрасли и перспектив её развития является актуальной. В статье рассмотрена структура исследуемой отрасли, проведён ретроспективный анализ выпуска основных видов продукции, даны оценка текущего состояния и прогноз вероятного развития.

Российская машиностроительная отрасль переживала длительный период упадка после закрытия большого количества предприятий данной отрасли, сокращения объёма субсидирования предприятий, эмиграции кадров в условиях общей экономической нестабильности в стране в конце XX века. Рост объёмов выпуска начался только в 2005 году, когда общая экономическая ситуация в стране стабилизировалась за счёт высоких цен на нефть. В данный момент в Российской Федерации действует большое

количество организаций, осуществляющих свою деятельность в области машиностроения и поставляющих свою продукцию за границу. Однако в отрасли всё равно присутствуют проблемы, связанные, в первую очередь, с недостатком инвестиций, поэтому государство вынуждено принимать меры поддержки предприятий. В то же время машиностроение в России имеет высокий потенциал для развития.

Промышленность занимает важное место в эко-

номике всех стран, а машиностроение является основной её отраслью. В качестве примера возьмём удельный вес машиностроения в структуре обрабатывающих производств крупнейших экономик мира. Данный показатель в Японии составляет 47%, в ФРГ – 45%, во Франции и США – 32%, и представлен на рисунке 1.

Экономические санкции, вводимые с начала 2022 года недружественными странами, привели к изменению структуры импорта Российской Федерации. Это способствует структурным изменениям экономики, которые проявляются, в первую очередь, в машиностроении и которые заключаются в крупномасштабном переводе ресурсов из первичного сектора экономики в обрабатывающий.

Как известно, одним из показателей состоятельности национальной машиностроительной отрасли является отношение объёмов импорта машин, оборудования и транспортных средств к экспорту. Судя по данным, представленным на рисунке 2, за последние 16 лет наблюдалось несколько волн увеличения импорта рассматриваемой техники. Так, последняя из них началась в 2016 году и не прекращалась до 2020 года.

Основными странами-потребителями товаров отечественного машиностроения являются Беларусь, Казахстан, Китай и Узбекистан. Следовательно, введённые за последний год в отношении Российской Федерации экономические санкции слабо повлияют на объём и направление экспорта машиностроительной продукции, несмотря на то что её потребителями были и страны Евросоюза.

Главным импортером товаров машиностроительной отрасли в Россию является Китай. Тем не менее, отечественная экономика зависит от продукции, поставляемой странами, ведущими в отношении нашей страны агрессивную политику, и странами, способными присоединиться к этой политике.

По этой причине, перед российскими представителями машиностроения и перед российскими

потребителями товаров данной отрасли как отечественного, так и зарубежного производства встают два основных вопроса:

1. Способность отечественных производителей быстро и эффективно заменить зарубежные товары качественными аналогами;
2. Способность партнёров России удовлетворить возникший спрос на импортную продукцию машиностроения [1].

Машиностроительная отрасль включает в себя тяжёлое, среднее и общее машиностроение. Для оценки уровня производства основных видов продукции указанных направлений обратимся к данным Федеральной службы государственной статистики, представленным в таблице 1.

Начнём с производства транспортных средств. Наибольший рост за рассмотренные пять лет показывают тракторы для сельского хозяйства. Первая причина такого роста – это высокая потребность в данной технике, поскольку сельское хозяйство является важной частью российской экономики. Вторая причина заключается в курсе импортозамещения, который Правительство РФ держит с 2014 года. Для замещения импортной техники отечественным производителям пришлось мобилизовать все доступные производственные мощности и внедрять современные технологии. В итоге тракторостроительным заводам удалось не только удовлетворить спрос российских аграриев, но и экспортировать часть продукции. Однако, несмотря на рост выпуска продукции тракторными заводами, наблюдается спад производства зерноуборочных комбайнов. С легковыми и грузовыми автомобилями ситуация неоднозначная. Хотя их производство и показывает рост относительно 2016 года, с 2017–2018 гг. наблюдается спад производства. Это связано, в первую очередь, с низкой конкурентоспособностью отечественной продукции по сравнению с зарубежной. Продукция из Евросоюза, США и восточной Азии является более высокотехнологичной и надёжной, что компенсирует разницу в стоимости [2]. Основными представителями транспортного машиностроения являются:

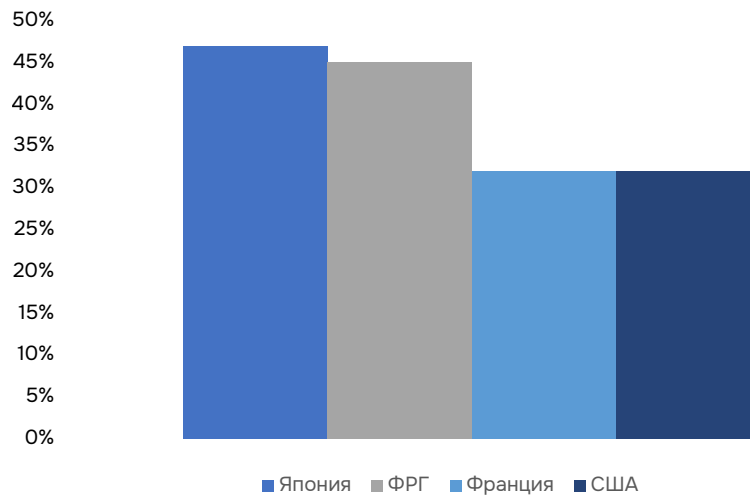

Рис. 1. Удельный вес машиностроения в структуре обрабатывающих производств крупнейших экономик мира [1]

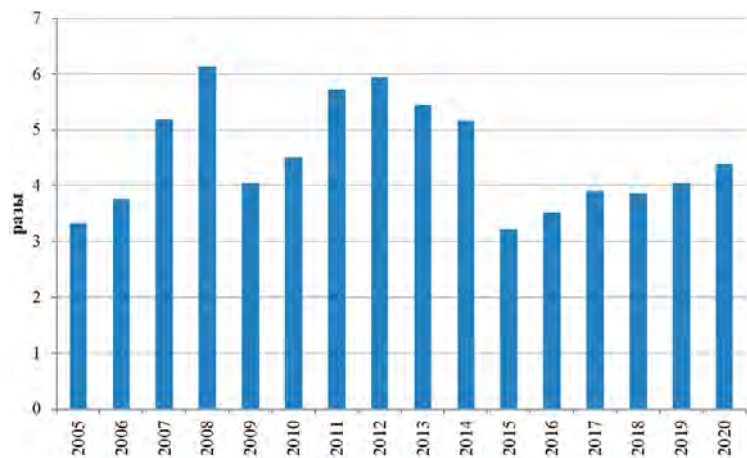

Рис. 2. Отношение импорта продукции машиностроительной отрасли к экспорту, количество раз [1]

1. АО «АвтоВАЗ»,
2. Группа компаний «Кировский завод»,
3. ООО «КЗ Ростсельмаш»,
4. ПАО «КАМАЗ».

Станкостроение является системообразующей отраслью машиностроения. К ней относится, например, производство металлорежущих станков и кузнечно-прессовых машин. За рассматриваемый период объём их производства вырос, однако рост был неравномерным. Потребность в этих видах продукции обуславливается большим количеством деталей, производящихся из металла. Несмотря на то, что в мире присутствует тенденция перехода на производство продукции из пластика, например, с помощью 3D-печати,

в России металл продолжает оставаться главным материалом. Он преимущественно используется в производстве продукции, требующей высокой надёжности, которую пластик обеспечить не способен. Такие товары производятся, в первую очередь, для нужд Вооружённых Сил Российской Федерации. К числу крупнейших игроков станкостроительной отрасли относятся:

1. ЗАО «Петербургский станкостроительный завод»,
2. ПАО «Тяжстанкогидропресс»,
3. АО «Станкопром».

Производство товаров для железной дороги показало наибольший рост среди всех рассматриваемых видов продукции. Территория России

Таблица 1. Динамика производства основных видов продукции отечественного машиностроения за 2016–2020 гг. [8]

Вид продукции/год	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста 2020 г. к 2016 г., %
Легковые автомобили, тыс. шт.	1120	1356	1565	1525	1262	112,68%
Грузовые автомобили, тыс. шт.	139	163	157	156	143	102,88%
Тракторы для сельского хозяйства, тыс. шт.	6,3	7,3	7,1	6,6	7,2	114,29%
Металлорежущие станки, тыс. шт.	4,2	2,2	4,6	4,6	5,1	121,43%
Кузнечнопрессовые машины, тыс. шт.	2,8	4,0	4,4	4,5	3,6	128,57%
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	6,1	7,6	4,6	4,8	5,4	88,52%
Грузовые магистральные вагоны, тыс. шт.	36,5	58,1	68,8	79,7	57,1	156,44%
Магистральные электровозы, шт.	210	225	354	397	341	162,38%
Гражданские самолёты, шт.	20	21	28	43	27	135,00%

достаточно обширна, поэтому доставка товаров с помощью поездов является одним из основных способов. Последние десять лет наблюдается тенденция улучшения подвижного состава и замены старого на новый, поэтому спрос на магистральные электровозы и грузовые магистральные вагоны достаточно высок, что приводит к увеличению выпуска на 62,3% и 56,4% соответственно в 2020 году относительно уровня 2016 года. Лидерами среди производителей вагонов и локомотивов являются:

1. АО «Уралвагонзавод»,
2. АО «Трансмашхолдинг»,
3. ООО «Уральские локомотивы».

Российская авиационная промышленность показывает неоднозначный результат за рассмотренный период. С одной стороны, наблюдается рост показателя отчетного года к базовому, который равен 35%. С другой стороны, в первые четыре года происходило уверенное увеличение выпус-

ка продукции, а в 2020 году произошёл сильный спад. Выделить лидеров авиационного машиностроения достаточно проблематично, так как оно представлено различными производственными и научно-исследовательскими организациями. Однако они объединены в «Объединённую авиационную корпорацию» и «Оборонпром», которые можно назвать крупнейшими представителями.

Правительство Российской Федерации играет важную роль в развитии машиностроительной отрасли России. Оно выделяет гранты на НИОКР, разрабатывает стратегию развития отрасли, стимулирует производителей, проводя политику импортозамещения, помогает в привлечении инвестиций, создании инновационных кластеров. Например, в 2018 году Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев подписал постановление, согласно которому предприятия машиностроительной отрасли получили субсидии для создания системы послепродажного обслужи-

вания [5]. Также сейчас действует государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», одним из направлений которой является развитие транспортного и специального машиностроения.

Оно реализуется в рамках федерального проекта «Развитие автомобилестроения и транспортного машиностроения» и федерального проекта «Развитие сельскохозяйственного машиностроения, специализированного машиностроения, машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности» [3]. Эти проекты предполагают в период с 2022 года по 2030 год решение таких задач, как:

1. Увеличение и поддержание инвестиционной и инновационной активности предприятий отраслей транспортного и специального машиностроения;
2. Создание условий для увеличения объемов экспорта техники к 2030 году;
3. Увеличение объема и доли экспорта автомобильной и железнодорожной техники российского производства и её компонентов в общем объеме производства;
4. Модернизирование предприятий отраслей сельскохозяйственного машиностроения, специализированного машиностроения и машиностроения для пищевых и перерабатывающих производств [3].

Машиностроение в России имеет высокий потенциал для развития в связи с растущими запросами от внутреннего и мирового рынков. Российское машиностроение уже имеет высокий уровень развития в некоторых областях, таких как ракетно-космическая отрасль, авиационная промышленность и оборонное производство. Стоит упомянуть некоторые пути развития машиностроения в России:

1. Увеличение объемов производства: планируется увеличить объемы производства, в том числе в области сельскохозяйственной техники, лесной промышленности и транспорта. Это приведет к расширению производства и повышению конкурентоспособности на рын-

ке;

2. Усиление научно-технического потенциала: государство направляет большие средства на улучшение научно-технического потенциала в машиностроении. Российские учёные и инженеры разрабатывают новые технологии, что помогает повышать качество машиностроительной продукции;
3. Развитие экспорта: российские производители машиностроительной продукции все больше ориентируются на экспорт. Уже сегодня значительная часть высокотехнологичной продукции из России экспортируется за рубеж. В будущем благодаря развитию международных партнерств и контрактов, объем экспорта может значительно увеличиться;
4. Автоматизация производства: российские компании внедряют новые технологии автоматизации и цифровизации производства. Благодаря эффективности и точности автоматического производства увеличивается скорость выпуска продукции и ее качество;
5. Развитие 3D-печати: российские производители машиностроительной продукции все больше начинают использовать технологию 3D-печати. Это позволяет быстро и точно создавать прототипы и малые серии продукции;
6. Оценка перспективных отраслей: для устойчивого развития машиностроения в России проводится оценка потенциала ряда отраслей, где сконцентрированы уникальные знания и технологии. Например, машиностроение для газопереработки, атомной энергетики и авиационной промышленности рассматриваются, как наиболее перспективные.

Эти перспективы свидетельствуют о том, что машиностроение в России имеет все возможности для дальнейшего развития и становится одной из основных отраслей экономики. На данный момент в России действует более 35 000 предприятий, которые осуществляют деятельность в 19 различных отраслях и более чем в 100 подотраслях. Вводятся новые меры стимулирования, однако для продолжения роста требуется решение ряда проблем. Ключевой из них является высокая степень износа фондов.

В отдельных отраслях этот показатель превышает 50%, а обновление проходит редко. Это приводит к снижению инвестиционной непривлекательности сектора. В силу национальной специфики развития отрасли в России также наблюдается проблема старения кадров [6].

Россия имеет огромный потенциал для разви-

тия машиностроительной отрасли благодаря наследию инженерной мысли СССР и традициям классического образования в области науки. Будущее отечественного машиностроения связано с научным и инженерным развитием, но невозможно без решения обозначенных выше проблем.

Библиографический список

1. Бажанов В. А., Соколов А. В. Машиностроение России – старт структурных трансформаций // Мир экономики и управления. – 2022. – № 2. – С. 80–100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinostroenie-rossii-start-strukturnyh-transformatsiy> (дата обр. 10.05.2023).
2. Воронина В. М., Левадный В. А., Михайлова О. П. Аналитический обзор состояния, тенденций и проблем развития российского машиностроения // Экономические науки. – 2022. – 7 (212). – С. 130–133. – URL: <https://ecsn.ru/journal> (дата обр. 10.05.2023).
3. Государственная программа «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. года № 328 / Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/862/events> (дата обр. 10.05.2023).
4. Заводы.РФ. – URL: <https://заводы.рф> (дата обр. 10.05.2023).
5. О субсидировании отраслей машиностроения для создания системы послепродажного обслуживания: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 04.06.2018 г. № 1115-р / Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <http://government.ru/docs/32784> (дата обр. 10.05.2023).
6. Обзор машиностроительной отрасли РФ / Заводы.РФ. – URL: <https://заводы.рф/publication/obzor-mashinostroitelnoy-otrasli-rf> (дата обр. 10.05.2023).
7. Портал Госпрограмм РФ. – URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home> (дата обр. 10.05.2023).
8. Статистический сборник «Промышленное производство в России» / Федеральная служба государственной статистики. – 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (дата обр. 10.05.2023).

УДК 332.122 DOI: 10.14451/1.223.69

Мониторинг финансовых показателей, характеризующих эффективность производственной деятельности резидентов ТОР ДФО на примере крупных свиноводческих комплексов (2014–2021 гг.)

© 2023 **Бородулин Денис Александрович**

доцент кафедры финансов и бухгалтерского учёта, кандидат педагогических наук. СахИЖТ – филиал ДВГУПС в г. Южно-Сахалинске. Россия, Южно-Сахалинск.

E-mail: borodulindenis@mail.ru

Ключевые слова: налоговые льготы, территории опережающего развития, эффективность производственной деятельности резидентов ТОР.

Результаты наблюдений за функционированием территорий опережающего развития выявлено наличие резидентов территорий опережающего развития (далее – резидент(ы) ТОР) с низкими показателями эффективности производственной деятельности. В статье проведена оценка и представлен рейтинг финансового состояния резидентов ТОР, находящихся в регионах Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) на примере крупных свиноводческих комплексов с целью разработки рекомендаций по улучшению их финансового состояния.

Введение

Современный подход регионального развития имеет огромное количество инструментов и методов стимулирования развития территорий, например, такие как, северный завоз, особые экономические зоны (далее – ОЭЗ), зоны территориального развития (далее – ЗТР), территории опережающего развития, свободный порт Владивосток (далее – СПВ), свободные таможенные зоны и прочее. В каждой из таких территории для инвесторов и резидентов предусмотрены меры поддержки их хозяйственной деятельности, в том числе налоговые и административные.

Проблема: наличие резидентов территорий опе-

режающего развития (далее – резидент(ы) ТОР) с низкими показателями эффективности производственной деятельности и финансового состояния несмотря на применяемые меры поддержки.

Объект исследования – крупные свиноводческие предприятия, являющиеся резидентами территорий опережающего развития Дальневосточного федерального округа: АО «Мерси Агро Сахалин» (Сахалинская область); ООО «Агротек» (Камчатский край); ООО «Скифагро-ДВ» (Хабаровский край); Свинокомплекс «Восточно-Сибирский» (Республика Бурятия).

Таблица 1. Основные особенности функционирования ТОР.

Критерий	Содержание
1. Базовые нормативные документы	1. Федеральный закон № 473-ФЗ от 29.12.2014 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». 2. Постановления Правительств субъектов РФ о создании ТОСЭР
2. Цель создания	1. Развитие экономики субъекта РФ, привлечения прямых инвестиций, улучшение качества жизни людей и комфортного их проживания. 2. Акцент на реализацию социально-ориентированных проектов, в том числе в агропромышленной сфере 3. ТОР ориентирован под крупных инвесторов
3. Границы территории	В пределах границ субъекта РФ на территории одного или нескольких муниципальных образований (территории ЗТР и ОЭЗ исключаются)
4. Срок существования	70 лет
5. Продление срока существования	Предусмотрено (по решению Правительства РФ)
6. Параллельное действие прочих режимов	Таможенные процедуры свободной таможенной зоны (при условии создания зоны таможенного контроля)
7. Инициатор создания	Правительство субъекта РФ
8. Структура управления территорией	1. Наблюдательный совет. 2. Уполномоченный федеральный орган 3. Управляющая компания (далее – УК) – акционерное общество, 100% акций которого принадлежит государству ¹
9. Резиденты	1. Индивидуальные предприниматели (далее – ИП) 2. Юридические лица (далее – ЮЛ)
10. Условия участия	Заключение соглашения с УК
11. Производство подакцизных товаров	Разрешено
12. Разработка месторождений полезных ископаемых	

¹ Управляющей компанией ТОРов в ДФО является ОАО «Корпорация развития Дальнего Востока».

Предмет исследования – показатели эффективности производственной деятельности и финансового состояния резидентов ТОР ДФО

Цель исследования – выявить основные направления улучшения показателей эффективности производственной деятельности и финансового состояния резидентов ТОР.

Задачи:

- провести анализ эффективности производственной деятельности резидентов ТОР;
- провести экспресс-анализ финансового состояния резидентов ТОР;
- провести анализ динамики показателей рейтинга финансового состояния резидентов ТОР.

Период исследования: 2014–2021 гг.

Основные особенности территории опережающего социально-экономического развития

Территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОР, ТОСЭР) – это часть территории субъекта РФ, на которой применяется особый режим ведения определенных видов хозяйственной деятельности. В таблице 1 приведены основные особенности функционирования ТОР.

Административные и налоговые преференции для резидентов ТОР ДФО

Резидентам ТОР предоставляются облегченные правила осуществления хозяйственной деятельности и специальный налоговый режим.

В таблице 2 представлены условия специального налогового режима для резидентов ТОР.

Административные преференции для резидентов ТОР следующие [13]:

- в целях осуществления своего проекта резидент имеет право на получение земельного участка от управляющей компании;
- предусмотрена возможность безвозмездного подключения к объектам инфраструктуры ТОР;
- сроки проведения контрольных проверок сокращены;
- предусмотрена возможность применения процедур, соответствующих условиям свободной таможенной зоны;
- для инвестора реализован режим «единого окна»;
- управляющая компания имеет право на защиту резидента в суде;
- установлена льготная ставка по арендным платежам на земельный участок;
- предусмотрена возможность привлечения иностранной рабочей силы без учета квот;
- предусмотрена возможность выкупа земельного участка;
- согласие на залог прав аренды земельного участка;
- предусмотрена возможность субсидирования выплат по процентам за полученный кредит;
- предоставление права использования товарного знака «Сделано в ТОР и СПВ Дальний Восток»;
- помощь в поиске финансирования и инвестора;
- маркетинговая поддержка деловой репутации и товаров/услуг резидентов.

Таблица 2. Условия специального налогового режима для резидентов ТОР.

Наименование льготы	Годы льготного периода для резидентов ТОР									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
При отсутствии льгот										
Налог на прибыль:										
в федеральный бюджет	20%	0–5% на протяжении 5 лет с момента получения первой прибыли								
в региональный бюджет	2%	0% на протяжении первых 5 лет с момента получения первой прибыли								
льгота предоставляется субъектом РФ	0% на протяжении первых 5 лет с момента получения первой прибыли; 5% для Мурманской обл. и Респ. Бурятия; 2% для некоторых видов деятельности в Забайкальском крае.									
Налог на имущество:	0,5–2,2% на протяжении следующих 5 лет									
льгота предоставляется субъектом РФ	0–0,3% в первые 5 лет									
Земельный налог:	До 0,3% по землям сельскохозяйственно-го назначения.									
льгота предоставляется муниципальными образованиями субъектов РФ	1,5% в отношении прочих земельных участков									
Применяемый коэффициент в отношении налога на добычу полезных ископаемых	1	0	0,2	0,4	0,6	0,8				
Страховые взносы:	7,6% на протяжении 10 лет									
на обязательное пенсионное страхование	30%									
на обязательное социальное страхование	22%									
на обязательное медицинское страхование	2,90%									
	0,1% на протяжении 10 лет									

Краткая характеристика исследуемых резидентов ТОР ДФО

В настоящий момент на территории ДФО созданы 23 ТОСЭР. В четырёх из них (табл. 3) организованы крупные свиноводческие комплексы [3].

В качестве резидентов ТОР для исследования выбраны 4 предприятия (табл. 4).

Анализ эффективности хозяйственной деятельности и финансового состояния резидентов ТОР ДФО

Для проведения анализа эффективности хозяйственной деятельности и финансового состояния резидентов ТОР ДФО в качестве входных сведений использовалась информация с официальных сайтов по каждому анализируемому предприятию [1; 11].

В проведённом анализе акцентировано внимание на значение и динамику следующих групп показателей.

Первая группа. Показатели, которые отражают

состояние и эффективность использования имущества в хозяйственной деятельности предприятия:

1. стоимость активов и внеоборотных активов;
2. стоимость основных средств;
3. фондоотдача внеоборотных активов и основных средств.

Вторая группа. Показатели, которые отражают результаты хозяйственной деятельности предприятия:

1. сумма всех доходов;
2. выручка от основной производственной деятельности;
3. чистая прибыль;
4. прибыль (убыток) от продаж;
5. норма прибыли;
6. рентабельность продаж.

Третья группа. Показатели налоговой нагрузки, которые отражают одно из условий, существенно влияющее на хозяйственную деятельность предприятия (далее – Нн1, Нн1.1):

$$Нн\ 1 = \frac{\text{сумма налогов и обязательных сборов}}{\text{Общий доход}}$$

$$Нн\ 1.1 = \frac{\text{сумма налогов и обязательных сборов}}{\text{Выручка от основной производственной деятельности}}$$

Результаты сравнительного анализа финансового состояния и эффективности деятельности

резидентов ТОР ДФО приведены в таблицах 5–7 и рисунках 1–13.

Таблица 5. Динамика стоимости имущества и показателей фондоотдачи резидентов ТОР ДФО.

Название показателя	АО «Мерси Агро Сахалин»	ООО «Агротек»	АО Свино-комплекс «Восточно-Сибирский»	ООО «Скифагро-ДВ»
Активы				
– темп прироста в первый год пребывания резидентом ТОР	216,60%	110,20%	–23,20%	–
– темп прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год	–0,30%	771,60%	36,30%	211,90%

Продолжение на следующей странице

Таблица 3. Перечень ТОП ДФО, на которых созданы крупные свиноводческие комплексы.

Название ТОП	Место нахождения ТОП	Специализация ТОП	Постановления Правительства РФ о создании ТОП
«Южная»	Сахалинская область	Сельскохозяйственная деятельность	№ 201 от 17.03.2016 [7]
«Камчатка»	Камчатский край	Сельскохозяйственная деятельность, туризм, логистика, рекреация, рыболовство и рыбопереработка	№ 899 от 28.08.2015 [10]
«Бурятия»	Республика Бурятия	Сельскохозяйственная и деревообрабатывающая деятельность, туризм	№ 760 от 14.06.2019 [9]
«Хабаровск»	Хабаровский край	Сельскохозяйственная и промышленно-производственная деятельность, логистика	№ 630 от 25.06.2015 [8]

Таблица 5. Динамика стоимости имущества и показателей фондоотдачи резидентов ТОП ДФО. (Продолжение таблицы)

– темп прироста среднегодовой в период пребывания резидентом ТОП по 2021 год	–0,10%	128,60%	18,20%	53,00%
Основные средства				
– темп прироста в первый год пребывания резидентом ТОП	9,20%	101,60%	–15,20%	–
– темп прироста в период пребывания резидентом ТОП по 2021 год	77,40%	2410,30%	–1,80%	521,90%
– темп прироста среднегодовой в период пребывания резидентом ТОП по 2021 год	15,50%	401,70%	–0,90%	130,50%
Удельный вес основных средств в общей стоимости активов				
– предшествующий год пребывания резидентом ТОП	68,70%	23,80%	57,40%	–
– в первый год пребывания резидентом ТОП	23,70%	22,90%	63,40%	43,00%
– в 2021 году пребывания резидентом ТОП	42,20%	65,80%	45,70%	85,70%
Фондоотдача основных средств				
– темп прироста в первый год пребывания резидентом ТОП	68,10%	–19,80%	22,60%	–
– темп прироста в период пребывания резидентом ТОП по 2021 год	154,00%	–91,70%	39,20%	157,10%
– темп прироста среднегодовой в период пребывания резидентом ТОП по 2021 год	30,80%	–15,30%	19,60%	39,30%

* в отношении ООО «Скифагро-ДВ» расчет показателей проводится в период 2017–2021 гг., т.е. с года получения первой выручки от основной производственной деятельности.

Таблица 4. Краткое описание исследуемых резидентов TOP ДФО.

Название TOP	«Южная»	«Камчатка»	«Бурятия»	«Хабаровск»
Исследуемый резидент TOP	АО «Мерси Агро Сахалин»	ООО «Агротек»	АО Свинокомплекс «Восточно-Сибирский»	ООО «Скифагро-ДВ»
Вид деятельности резидента TOP (по ОКВЭД):	1.46 (Разведение свиней)	1.46 (Разведение свиней)	1.46 (Разведение свиней)	1.46 (Разведение свиней)
Год регистрации юридического лица	2013	1998	2009	2016
Год получения статуса резидента TOP	2016	2015	2019	2016
Форма собственности резидента TOP	Смешанная российская собственность с долей собственности субъектов РФ	Частная собственность	Частная собственность	Частная собственность
Численность работников, чел.	226	87	447	62

Таблица 6. Динамика финансовых результатов и показателей рентабельности резидентов TOP ДФО.

Название показателя	АО «Мерси Агро Сахалин»	ООО «Агротек»	АО Свинокомплекс «Восточно-Сибирский»	ООО «Скифагро-ДВ»
Сумма всех доходов				
– темп прироста в первый год пребывания резидентом TOP	184,60%	22,10%	3,00%	–
– темп прироста в период пребывания резидентом TOP по 2021 год	322,50%	172,10%	30,20%	57,90%
– темп прироста среднегодовой в период пребывания резидентом TOP по 2021 год	64,50%	28,70%	15,10%	14,50%
Выручка от основной производственной деятельности				
– темп прироста в первый год пребывания резидентом TOP	245,90%	20,90%	5,40%	–
– темп прироста в период пребывания резидентом TOP по 2021 год	384,00%	181,60%	32,30%	2785,70%
– темп прироста среднегодовой в период пребывания резидентом TOP по 2021 год	76,80%	30,30%	16,10%	696,40%
Чистая прибыль / убыток, млн руб.				
– абсолютное изменение в первый год пребывания резидентом TOP	–28,4	50,5	81,4	–
– абсолютное изменение в период пребывания резидентом TOP по 2021 год	–155,2	–49,2	125,8	58,69

Продолжение на следующей странице

Таблица 6. Динамика финансовых результатов и показателей рентабельности резидентов ТОП ДФО. (Продолжение таблицы)

– абсолютное изменение среднегодовое в период пребывания резидентом ТОП по 2021 год	–31	–8,2	62,9	14,6725
Прибыль / убыток от продаж, млн руб.				
– абсолютное изменение в первый год пребывания резидентом ТОП	–73,1	37,7	72,8	–
– абсолютное изменение в период пребывания резидентом ТОП по 2021 год	–223	–15,6	156,3	63,062
– абсолютное изменение среднегодовое в период пребывания резидентом ТОП по 2021 год	–44,6	–2,6	78,1	15,7655
Рентабельность продаж				
– в предшествующий год пребывания резидентом ТОП	–88,40%	–15,40%	15,10%	–
– в первый год пребывания резидентом ТОП	–62,20%	–1,30%	17,50%	–609%
– в 2021 году пребывания резидентом ТОП	–35,90%	–2,10%	18,30%	32%
Норма прибыли				
– предшествующий год пребывания резидентом ТОП	–17,20%	0,80%	15,60%	–
– в первый год пребывания резидентом ТОП	–15,00%	13,60%	18,50%	–6%
– в 2021 году пребывания резидентом ТОП	–15,10%	0,40%	18,10%	29%

* в отношении ООО «Скифагро-ДВ» расчет показателей проводится в период 2017–2021 гг., т.е. с года получения первой выручки от основной производственной деятельности.

Таблица 7. Динамика налоговой нагрузки резидентов ТОП ДФО (2017–2020 гг.)

Наименование показателя	АО «Мерси Агро Сахалин»	ООО «Агротек»	АО Свино- комплекс «Восточно- Сибирский»*	ООО «Скифагро- ДВ»
Сумма налогов и сборов				
– в 2017 году, млнруб.	11,3	8,6	131,4	3,2
– в 2021 году, млнруб.	127,4	27,9	115,5	8,3
– темп прироста в период 2017–2021 гг.	1129,00%	323,30%	87,8%	259,40%
– темп прироста среднегодовой в период 2017–2021 гг.	282,30%	80,80%	43,9%	64,80%
Сумма всех доходов				
– в 2017 году, млнруб.	389,6	438,2	2 429,1	113,7
– в 2021 году, млнруб.	1 339,80	1 065,00	3 163,80	179,6
– темп прироста в период 2017–2021 гг.	243,90%	143,00%	30,2%	57,90%

Продолжение на следующей странице

Таблица 7. Динамика налоговой нагрузки резидентов TOP ДФО (2017–2020 гг.) (Продолжение таблицы)

– темп прироста среднегодовой в период 2017–2021 гг.	61,00%	35,80%	7,6%	14,50%
Выручка от основной производственной деятельности				
– в 2017 году, млнруб.	226,8	276,1	2 316,4	4,1
– в 2021 году, млнруб.	966,1	927,8	3 063,50	118,1
– темп прироста в период 2017–2021 гг.	326,00%	236,10%	32,3%	2 785,70%
– темп прироста среднегодовой в период 2017–2021 гг.	81,50%	59,00%	8,1%	696,40%
Налоговая нагрузка (Нн 1)				
– в 2017 году	2,90%	2,00%	5,4%	2,80%
– в 2021 году	9,50%	2,60%	3,60%	4,60%
– темп прироста в период 2017–2021 гг.	228,30%	33,00%	–32,6%	64,20%
– темп прироста среднегодовой в период 2017–2021 гг.	57,10%	8,30%	–8,1%	16,10%
Налоговая нагрузка (Нн 1.1)				
– в 2017 году	5,00%	3,10%	5,7%	78,60%
– в 2021 году	13,20%	3,00%	3,80%	7,10%
– темп прироста в период 2017–2021 гг.	165,00%	–3,80%	–33,6%	–91,00%
– темп прироста среднегодовой в период 2017–2021 гг.	41,30%	–1,00%	–8,4%	–22,80%

* в отношении АО Свинокомплекс «Восточно-Сибирский» расчет показателей проводится в период 2019–2021 гг., т. е. с года получения статуса резидента TOP.

Комментарии по АО «Мерси Агро Сахалин»:

Изменение показателей фондоотдачи и стоимости имущества (табл. 5), (рис. 1):

- величина активов предприятия существенно выросла только в первый год пребывания резидентом TOP: в первый год пребывания резидентом TOP выросла на 216,6%; в период пребывания резидентом TOP по 2021 год существенно не изменилась – снижение на 0,3%; среднегодовой темп прироста в период пребывания резидентом TOP по 2021 год составил –0,1%;
- стоимость основных средств имеет тенденцию к росту в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом TOP выросла на 9,2%; в период пребывания резидентом TOP по 2021 год существенно изменилась – темп прироста составил 77,4%; среднегодовой темп прироста в период пребывания резидентом TOP по 2021 год составил

15,5%;

- удельный вес основных средств в активах имеет тенденцию к снижению в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом TOP существенно снизился с 68,7% до 23,7%; в период пребывания резидентом TOP по 2021 год существенно вырос с 23,7% до 42,2%;
- показатель фондоотдачи основных средств имеет тенденцию к росту в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом TOP вырос с 0,17 до 0,29 (темп прироста составил 68,1%); в период пребывания резидентом TOP по 2021 год существенно вырос с 0,29 до 0,73 (темп прироста составил 154%); среднегодовой темп прироста в период пребывания резидентом TOP по 2021 год составил 30,8%.

Изменение в динамике финансовых результатов и показателей рентабельности (табл. 6), (рис. 2):

- объём выручки от основной производственной деятельности имеет тенденцию к росту в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР существенно вырос с 57,7 до 199,6 млн руб. (темп прироста составил 245,9%); в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно вырос с 199,6 до 966,1 млн руб. (темп прироста составил 384%); среднегодовой темп прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил 76,8%;
- значение показателя прибыли от продаж остаётся отрицательным и имеет тенденцию к снижению в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР существенно снизилось с –51 до –124,1 млн руб. (абсолютный прирост составил –73,1 млн руб.); в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно снизился с –124,1 до –347,1 млн руб. (абсолютный прирост составил –223 млн руб.); среднегодовой абсолютный прирост в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил –44,6 млн руб.;
- значение показателя рентабельности продаж остаётся отрицательным и имеет тенденцию к росту в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР выросло с –88,4% до –62,2%; в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно выросло с –62,2% до –35,9%.

Динамика налоговой нагрузки (2017–2021 гг.) (табл. 7), (рис. 3):

- сумма налогов и сборов имеет тенденцию к росту в течение всего периода исследования: рост составил с 11,3 до 127,4 млн руб. (темп прироста составил 1029%); среднегодовой темп прироста составил 257,3%;
- по показателям налоговой нагрузки Нн1 и Нн1.1. наблюдается существенный рост в течение всего периода исследования: рост составил с 2,9% до 9,5% и с 5% до 13,2% соответственно; темпы прироста составили 228,3% и 165% соответственно; среднегодовые темпы прироста составили 57,1% и 41,3% соответ-

ственно.

Комментарии по ООО «Агротек»:

Изменение показателей фондоотдачи и стоимости имущества (табл. 5), (рис. 4):

- величина активов предприятия существенно выросла в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР выросла на 110,2%; в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно выросла – рост на 771,6%; среднегодовой темп прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил 128,6%;
- стоимость основных средств имеет тенденцию к росту в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР выросла на 101,6%; в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно выросла – темп прироста составил 1183,6%; среднегодовой темп прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил 15,5%;
- удельный вес основных средств в активах имеет тенденцию к снижению в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР несущественно снизился с 23,8% до 22,9%; в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно вырос с 22,9% до 65,8%;
- показатель фондоотдачи основных средств имеет тенденцию к существенному снижению в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР снизился с 11,2 до 9,0 (темп прироста составил –16,8%); в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно вырос с 9,0 до 0,73 (темп прироста составил –91,7%); среднегодовой темп прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил –15,3%.

Изменение в динамике финансовых результатов и показателей рентабельности (табл. 6), (рис. 5):

- объём выручки от основной производственной деятельности имеет тенденцию к росту в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР вырос

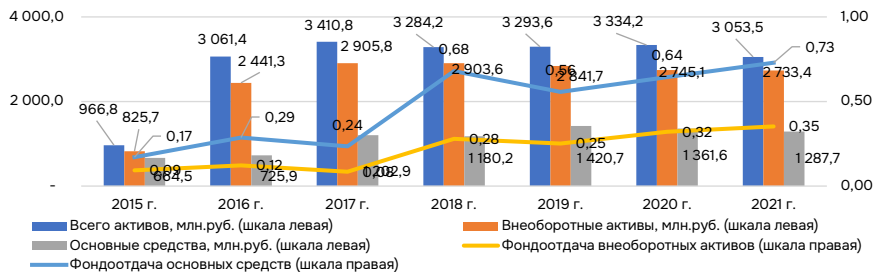

Рис. 1. Динамика показателей фондоотдачи и стоимости имущества АО Мерси Агро Сахалин.

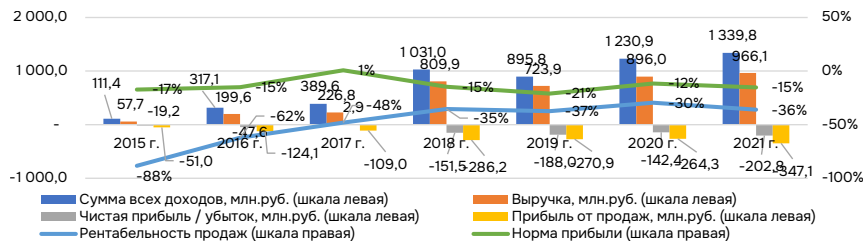

Рис. 2. Динамика показателей рентабельности и финансовых результатов АО Мерси Агро Сахалин.

- с 272,5 до 329,5 млн руб. (темп прироста составил 20,9%); в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно выросло с 329,5 до 927,8 млн руб. (темп прироста составил 181,6%); среднегодовой темп прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил 30,3%;
- значение показателя прибыли от продаж остаётся отрицательным и имеет тенденцию к снижению в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР выросло с –41,9 до –4,2 млн руб. (абсолютный прирост составил 37,7 млн руб.); в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно снизился с –4,2 до –19,8 млн руб. (абсолютный прирост составил –15,6 млн руб.); среднегодовой абсолютный прирост в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил –2,6 млн руб.;
- значение показателя рентабельности продаж остаётся отрицательным и имеет тенденцию к росту в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР выросло с –15% до –1%; в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год несущественно снизилось с –1% до –2%.

Изменение в динамике налоговой нагрузки

(2017–2021 гг.) (табл. 7), (рис. 5):

- объем налогов и сборов имеет тенденцию к росту в течение всего периода исследования: рост составил с 8,6 до 27,9 млн руб. (темп прироста составил 223,3%); среднегодовой темп прироста составил 55,8%;
- по показателям налоговой нагрузки Нн1 и Нн1.1 в течение всего периода исследования существенных изменений не наблюдается: изменение составило с 1,9% до 2,6% и с 3,12% до 3,0% соответственно; темпы прироста составили 33% и –3,8% соответственно; среднегодовые темпы прироста составили 8,3% и –1% соответственно.

Комментарии по Свинокомплексу «Восточно-Сибирский»:

Изменение показателей фондоотдачи и стоимости имущества (табл. 5), (рис. 7):

- величина активов предприятия несущественно выросла в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР снизилась на -23,2%; в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно выросла – рост на 36,3%; среднегодовой темп прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил 18,2%;

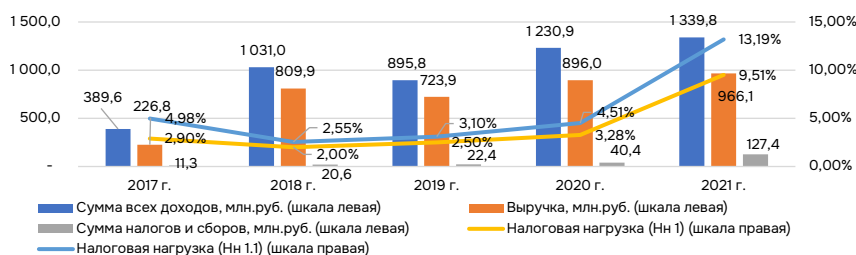

Рис. 3. Динамика показателей налоговой нагрузки (Нн1 и Нн1.1) АО Мерси Агро Сахалин.

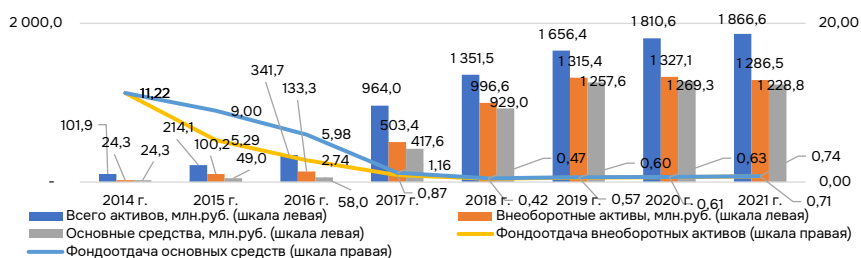

Рис. 4. Динамика показателей фондоотдачи и стоимости имущества ООО «Агротек».

- стоимость основных средств имеет тенденцию к несущественному снижению в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР снизилась на 15,2%; в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год несущественно снизилась – темп прироста составил –1,8%; среднегодовой темп прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил –0,9%;
- удельный вес основных средств в активах имеет тенденцию к снижению в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР существенно снизился с 57,4% до 63,4%; в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно вырос с 63,4% до 45,7%;
- показатель фондоотдачи основных средств имеет тенденцию к существенному росту в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР вырос с 1,05 до 1,29 (темп прироста составил 22,6%); в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно вырос с 1,29 до 1,79 (темп прироста составил –39,2%); среднегодовой темп прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил 19,6%;
- объём выручки от основной производственной деятельности имеет тенденцию к росту в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР вырос с 2197,1 до 2316,4 млн руб. (темп прироста составил 5,4%); в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно вырос с 2316,4 до 3063,5 млн руб. (темп прироста составил 32,3%); среднегодовой темп прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил 16,1%;
- значение показателя прибыли от продаж остаётся отрицательным и имеет тенденцию к снижению в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР выросло с 332 до 404,8 млн руб. (абсолютный прирост составил 72,8 млн руб.); в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно снизился с 404,8 до 561,1 млн руб. (абсолютный прирост составил 156,3 млн руб.); среднегодовой абсолютный прирост в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил 78,1 млн руб.;
- значение показателя рентабельности продаж остаётся положительным и имеет тенденцию к несущественному росту в течение всего периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР снизился с 15,2% до 13,19% (темп прироста составил –13,19%); среднегодовой темп прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил –0,9%;

Динамика финансовых результатов и показате-

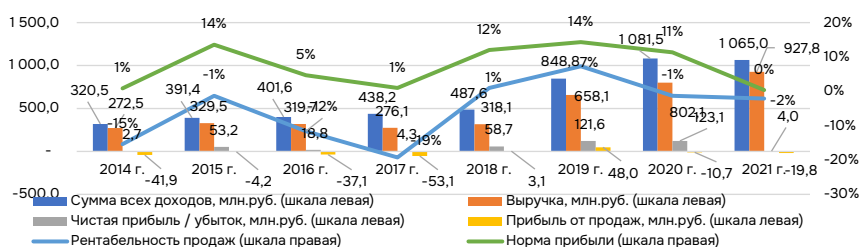

Рис. 5. Динамика показателей рентабельности и финансовых результатов ООО «Агротек».

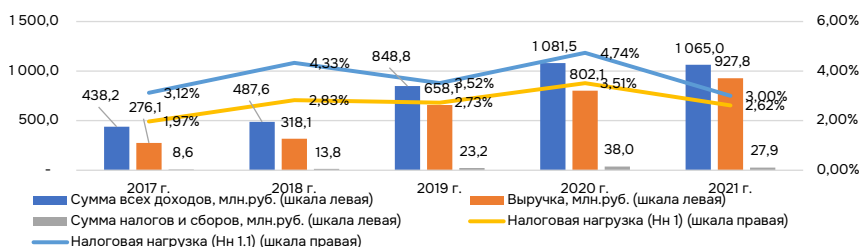

Рис. 6. Динамика показателей налоговой нагрузки (Нн1 и Нн1.1) ООО «Агротек».

периода исследования: в первый год пребывания резидентом ТОР выросло с 15% до 17%; в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год несущественно снизилось с 17% до 18%.

Изменение в динамике налоговой нагрузки (2017–2021 гг.) (табл. 7), (рис. 9):

- объем налогов и сборов имеет тенденцию к снижению в течение всего периода исследования: снижение составило с 131,4 до 115,5 млн руб. (темпы прироста составили -12,2%); среднегодовой темпы прироста составили -6,1%;
- по показателям налоговой нагрузки Нн1 и Нн1.1. наблюдается тенденция к снижению в течение всего периода исследования: изменение составило с 5,4% до 3,6% и с 5,6% до 3,7% соответственно; темпы прироста составили -32,6% и -33,6% соответственно; среднегодовые темпы прироста составили -8,1% и -8,4% соответственно.

Комментарии по ООО «Скифагро-ДВ»:

Изменение показателей фондоотдачи и стоимости имущества (табл. 5), (рис. 10):

- величина активов предприятия существенно выросла в течение всего периода исследования: в период пребывания резидентом ТОР

по 2021 год существенно выросла – рост на 211,9%; среднегодовой темпы прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил 53%;

- стоимость основных средств имеет тенденцию к существенному росту в течение всего периода исследования: в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно выросла – темпы прироста составили 521,9%; среднегодовой темпы прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил 130,5%;
- удельный вес основных средств в активах имеет тенденцию к росту в течение всего периода исследования: в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно вырос с 43% до 85,7%;
- показатель фондоотдачи основных средств имеет тенденцию к росту в течение всего периода исследования: в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно вырос с 0,027 до 0,069 (темпы прироста составили 157,1%); среднегодовой темпы прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил 39,3%.

Изменение финансовых результатов и показателей рентабельности (табл. 6), (рис. 11):

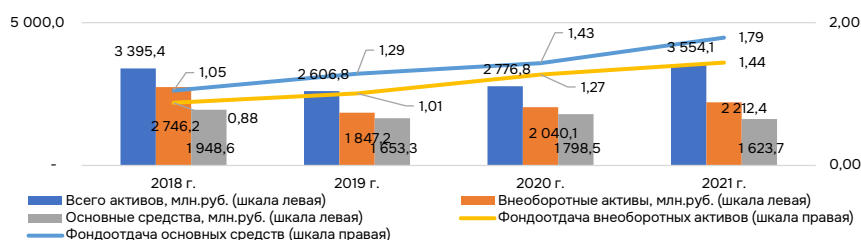

Рис. 7. Динамика показателей фондоотдачи и стоимости имущества Свинокомплекс «Восточно-Сибирский».

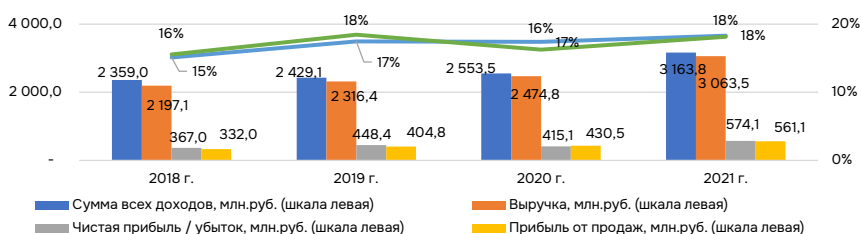

Рис. 8. Динамика показателей рентабельности и финансовых результатов Свинокомплекс «Восточно-Сибирский».

- объём выручки от основной производственной деятельности имеет тенденцию к существенному росту в течение всего периода исследования: в период пребывания резидентом ТОР вырос с 4,1 до 118,1 млн руб. (темп прироста составил 2785,7%); среднегодовой темп прироста в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил 696,4%;
- значение показателя прибыли от продаж остаётся отрицательным до 2019 года (в 2020 году значение показателя прибыли положительное) и имеет тенденцию к росту в течение всего периода исследования: в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год существенно выросло с –24,9 до 38,1 млн руб. (абсолютный прирост составил 63 млн руб.); среднегодовой абсолютный прирост в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год составил 15,7 млн руб.;
- значение показателя рентабельности продаж становится положительным в 2020 году и имеет тенденцию к существенному росту в течение всего периода исследования: в период пребывания резидентом ТОР по 2021 год выросло с –609% до 32%.
- объём налогов и сборов имеет тенденцию к росту в течение всего периода исследования: снижение составило с 3,2 до 8,3 млн руб. (темп прироста составил 159,4%); среднегодовой темп прироста составил 39,8%.
- по показателям налоговой нагрузки Нн1 и Нн1.1. наблюдается тенденция к росту (Нн1) и снижению (Нн1.1.) в течение всего периода исследования: изменение составило с 2,83% до 4,64% и с 78,58% до 7,06% соответственно; темпы прироста составили –64,2% и –91% соответственно; среднегодовые темпы прироста составили 16,1% и –22,8% соответственно.

Оценка рейтинга финансового состояния резидентов ТОР ДФО

Для проведения оценки рейтинга финансового состояния (далее – рейтинг) анализируемых резидентов ТОР были выбраны 12 равных по значимости показателей (табл. 8), значения которых рассчитываются по итогам деятельности предприятия за год.

В отношении каждого показателя предложена нормативная база, которая предполагает выделение трех классов надежности: первый класс – лучший, второй класс – средний, третий класс – худший.

Изменение в динамике налоговой нагрузки (2017–2021 гг.) (табл. 7), (рис. 12):

Оценка рейтинга финансового состояния пред-

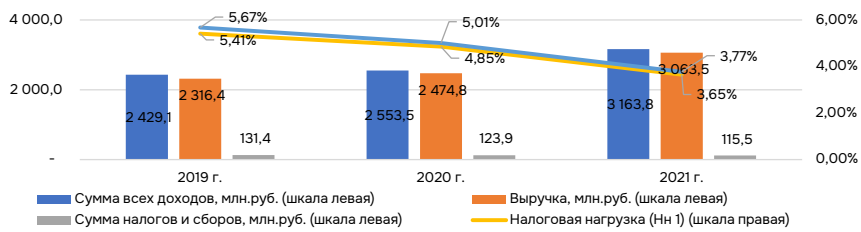

Рис. 9. Динамика показателей налоговой нагрузки (Нн1 и Нн1.1) Свинокомплекс «Восточно-Сибирский».

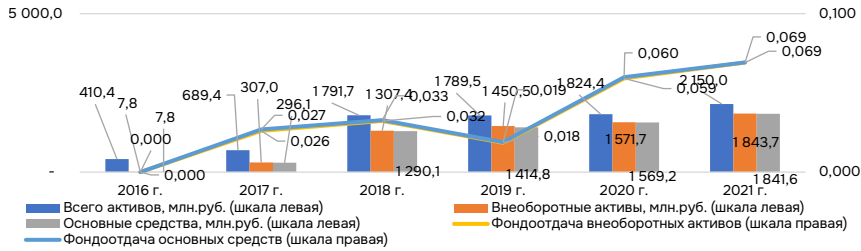

Рис. 10. Динамика показателей фондоотдачи и стоимости имущества ООО «Скифагро-ДВ».

приятый осуществлялась с помощью балльно-рейтингового метода. Наибольшая сумма баллов по всем показателям является критерием высокого рейтинга финансового состояния.

Выделяют четыре рейтинговых группы, характеризующие степень устойчивости финансового состояния предприятий [4]:

Первая группа: степень устойчивости – абсолютно устойчивое; количество баллов – 36;

Вторая группа: степень устойчивости – относительно устойчивое; количество баллов – от 32 до 35;

Третья группа: степень устойчивости – относительно неустойчивое; количество баллов – от 21 до 31;

Четвёртая группа: степень устойчивости – абсолютно неустойчивое; количество баллов – от 12 до 20;

Динамика рейтинга финансового состояния исследуемых резидентов ТОП, представленная на рисунке 13, следующая:

1. АО Мерси Агро Сахалин: будучи резидентом ТОП в период 2016–2021 гг. значение показателя рейтинга выросло несущественно с 15 до 16 баллов и остаётся в зоне абсолютно

неустойчивого финансового состояния.

2. ООО «Агротек»: будучи резидентом ТОП в период 2015–2021 гг. значение показателя рейтинга снизилось несущественно с 15 до 14 баллов и остаётся в зоне абсолютно неустойчивого финансового состояния.

3. Свинокомплекс «Восточно-Сибирский»: будучи резидентом ТОП в период 2016–2021 гг. значение показателя рейтинга выросло существенно с 19 до 21 балла. Значение показателя перешло из зоны абсолютно неустойчивого финансового состояния в зону относительно неустойчивого финансового состояния.

4. ООО «Скифагро-ДВ»: будучи резидентом ТОП в период 2016–2021 гг. значение показателя рейтинга снизилось существенно с 26 до 23 баллов. Финансовое состояние предприятие остаётся в зоне удовлетворительного.

Выводы

1. Проведённый анализ эффективности хозяйственной деятельности и финансового состояния резидентов ТОП ДФО предполагал расчёт следующих показателей:

- показатели эффективности основной производственной деятельности: прибыль (убыток) от продаж; рентабельность продаж; стоимость основных средств; фондоотдача основных средств;
- показатели налоговой нагрузки, которые

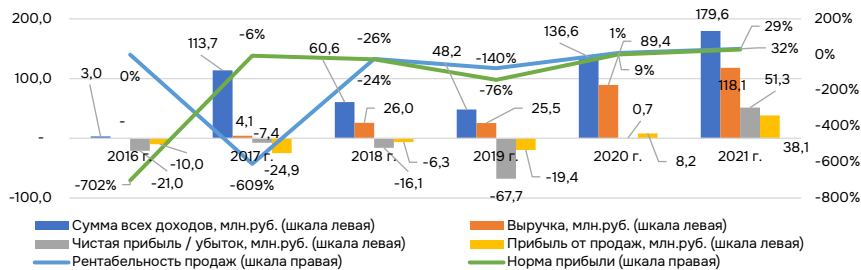

Рис. 11. Динамика показателей рентабельности и финансовых результатов ООО «Скифагро-ДВ».

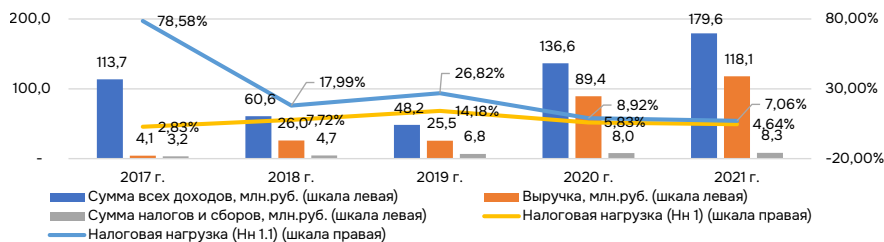

Рис. 12. Динамика показателей налоговой нагрузки (Нн1 и Нн1.1) ООО «Скифагро-ДВ».

отражают одно из условий, существенно влияющее на хозяйственную деятельность предприятий.

2. Анализ финансового состояния и финансовых результатов, проведённый в отношении четырёх исследуемых предприятий за период их пребывания в качестве резидентов TOP по 2021 гг. выявил:

- один из резидентов TOP (АО «Мерси Агро Сахалин») имеет отрицательные показатели эффективности основной производственной деятельности;
- два резидента TOP (ООО «Агротек», ООО «Скифагро-ДВ») имеют низкие показатели эффективности основной производственной деятельности.
- один из резидентов TOP (Свинокомплекс «Восточно-Сибирский») имеет удовлетворительные показатели эффективности основной производственной деятельности.

3. Оценка рейтинга финансового состояния, проведённая в отношении четырёх исследуемых предприятий за период их пребывания в качестве резидентов TOP по 2021 гг. выявила:

- два резидента TOP (АО «Мерси Агро Сахалин», ООО «Агротек») остаются в зоне абсолютно неустойчивого финансового со-

стояния;

- один из резидентов TOP (Свинокомплекс «Восточно-Сибирский») поднялся из зоны абсолютно неустойчивого финансового состояния в зону относительно неустойчивого финансового состояния;
 - один из резидентов TOP (ООО «Скифагро-ДВ») остаётся в зоне удовлетворительного финансового состояния.
4. Для резидентов TOP, у которых наблюдается низкая или отрицательная эффективность основной производственной деятельности в условиях применения льготного налогообложения, необходимо:
- проведение внутрифирменных мероприятий, направленных на улучшение значений показателей деловой активности;
 - применение дополнительных экономических мер государственной поддержки, которые предусмотрены законодательством РФ.
5. В качестве внутрифирменных мероприятий можно предложить:
- разработка и реализация экономически обоснованной стратегии ценообразования на выпускаемую продукцию, учитывающая специфику региона;
 - эксплуатация неиспользуемых основных-

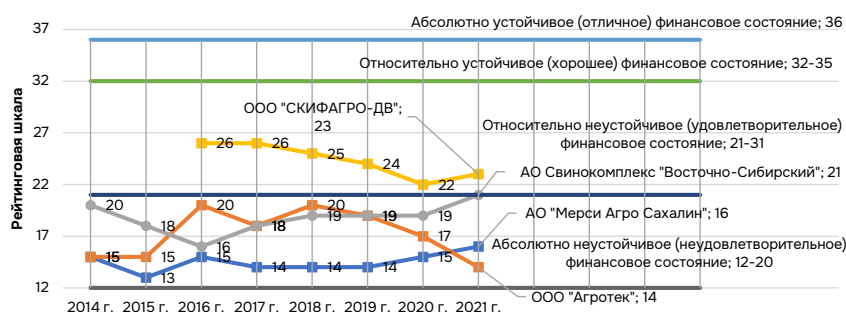

Рис. 13. Динамика рейтинга финансового состояния исследуемых резидентов TOP.

Таблица 8. Показатели, которые были отобраны для оценки рейтинга финансового состояния резидентов TOP [4].

Название показателя	Значения по классам надежности		
	I класс (3 балла)	II класс (2 балла)	III класс (1 балл)
Удельный вес оборотных активов в валюте баланса	> 0,35	0,20–0,35	< 0,20
Удельный вес денежных средств и краткосрочных финансовых вложений в оборотных активах	> 0,20	0,12–0,20	< 0,12
К-т текущей ликвидности	> 3,0	2,0–3,0	< 2,0
К-т быстрой ликвидности	> 0,8	0,7–0,8	< 0,7
К-т абсолютной ликвидности	> 0,3	0,2–0,3	< 0,2
К-т финансовой независимости	> 0,6	0,5–0,6	< 0,5
К-т структуры заемного капитала	> 0,7	0,5–0,7	< 0,5
К-т устойчивости экономического роста	> 0,18	0,11–0,18	< 0,11
Рентабельность инвестированного капитала	> 0,13	0,10–0,13	< 0,10
К-т оборачиваемости инвестированного капитала	> 3,0	1,0–3,0	< 1,0
К-т оборачиваемости оборотных активов	> 6,0	4,0–6,0	< 4,0
Норма прибыли	–	0,10–0,25	–

производственных фондов (при их наличии).

6. Дополнительные экономические меры государственной поддержки могут реализовываться в рамках Государственных программ, касающихся развития агропромышленного комплекса, а именно:

- предоставление государственных субсидий на возмещение затрат по уплате процентов по кредитам;
- применение льготной ставки при предоставлении инвестиционных кредитов;

- пролонгация займов, предоставленных на льготных условиях, по которым в текущем году истекает срок;
- предоставление отсрочки по платежам по ранее выданным льготным кредитам на определенные сроки.

7. Предложенные выше меры должны быть ориентированы на развитие материально-технической базы предприятий, которая в будущем обеспечит производство продукции с большей добавленной стоимостью.

Библиографический список

1. Аудиторская фирма «Авдеев и Ко»: аудиторские и бухгалтерские услуги. – URL: <https://www.audit-it.ru> (дата обр. 31.05.2023).
2. Компания «КонсультантПлюс». – URL: <http://consultant.ru> (дата обр. 30.05.2023).
3. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. – URL: <http://erdc.ru> (дата обр. 30.05.2023).
4. Крылов С. И. Финансовый анализ : учебное пособие. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 160 с. – ISBN 978 5 7996 1614 4.
5. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. – URL: <https://minvr.gov.ru> (дата обр. 30.05.2023).
6. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <https://mcx.gov.ru> (дата обр. 30.05.2023).
7. Постановление Правительства РФ № 201 от 17.03.2016 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южная». – URL: <http://consultant.ru> (дата обр. 30.05.2023).
8. Постановление Правительства РФ № 630 от 25.06.2015 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Хабаровск». – URL: <http://consultant.ru> (дата обр. 30.05.2023).
9. Постановление Правительства РФ № 760 от 14.06.2019 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Бурятия». – URL: <http://consultant.ru> (дата обр. 30.05.2023).
10. Постановление Правительства РФ № 899 от 28.08.2015 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Камчатка». – URL: <http://consultant.ru> (дата обр. 30.05.2023).
11. Сервис проверки и анализа контрагентов «Rusprofile». – URL: <https://www.rusprofile.ru> (дата обр. 31.05.2023).
12. Сизова Т. М. Статистика : учебное пособие. – СПб. : СПб НИУ ИТМО, 2013. – 176 с.
13. Смирнов М. А. Территории опережающего развития. Высокие риски и необходимость активной отраслевой государственной политики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – Т. 8, № 16. – С. 58–68. – ISSN 2073-4484.
14. ТАСС, информационное агентство. – URL: <http://tass.ru> (дата обр. 30.05.2023).

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.87

Направления и подходы к развитию МСП в моногородах на примере Самарской области

© 2023 **Боровицкая Марина Владимировна**

к.э.н., доцент департамента «Бизнес-аналитики» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: geht066@mail.ru

Ключевые слова: малый и средний бизнес, монопрофильные образования, градообразующие предприятия, экономика в условиях санкций, технологическое предпринимательство, диверсификация экономики.

В статье рассматриваются ключевые проблемы развития и меры государственной федеральной и региональной поддержки малого и среднего бизнеса в монопрофильных образованиях на примере Самарской области.

Авторами в настоящей статье на основании изучения направлений и подходов развития МСП в моногородах, проанализированы ключевые типовые проблемы функционирования малого и среднего бизнеса в условиях санкций, решение которых позволит достичь монопрофильным образованиям высокого уровня социально-экономического развития.

Особое внимание авторами уделено действующей практике создания и функционирования территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в регионе, как возможности ускоренного решения задачи сокращения зависимости моногорода от деятельности градообразующего предприятия.

В условиях сложной экономической ситуации, вызванной усиливающимися санкциями со стороны европейского сообщества и ведущих мировых держав, малый и средний бизнес в Российской Федерации – это наиболее уязвимый сектор отечественной экономики. Вследствие чего со стороны государства уделяется все большее внимание мерам его поддержки [4; 15; 16]. Особую роль в части обеспечения занятости трудоспособного населения и создания благоприятного экономического климата

малый и средний бизнес играет и в монопрофильных муниципальных образованиях, содержащих ограниченное число градообразующих предприятий, как правило, относящихся к одной отрасли, обеспечивающей их существование и развитие.

По данным статистики на сегодняшний день в моногородах проживает порядка 9% общей численности населения Российской Федерации, что составляет около 13 миллионов человек. Неутешительным является тот факт, что

в последние 5–6 лет численность населения в моногородах неумолимо сокращается в связи с миграцией населения в развитые города центральной России и столицу страны. Этому способствует и ряд проблем моногородов, которые необходимо решить органам власти в целях обеспечения гарантированной возможности трудоустройства, создания благоприятных экологических условий для проживания населения, обеспечения достаточно высокого уровня медицинского обслуживания, что характеризует благополучность моногорода.

Проблемы моногородов:

- Широкая территориальная разрозненность.
- Географическая удаленность от региональных центров.
- Низкий уровень диверсификации экономики.
- Слаборазвитая транспортная инфраструктура.
- Зависимость бюджета города от результата функционирования градообразующего предприятия.
- Социальная и экономическая незащищенность населения ввиду узкой специализации.
- Отток экономически активного населения.
- Низкий инвестиционный климат.

Весомый вклад в поддержку и развитие монопрофильных муниципальных образований внесла программа «Комплексное развитие моногородов», реализуемая Фондом развития моногородов. Рассчитана программа была до декабря 2025 г. и ставила своей приоритетной целью – максимальное сокращение зависимости моногородов от влияния градообразующих предприятий [1].

Принятие программы явилось началом активной фазы государственной поддержки моногородов, следствием которой стало воплощение в жизнь множества перспективных проектов, связанных с созданием территорий опережающего социально-экономического развития, привлечением инвестиций, строительством инфраструктурных объектов. К положительным моментам реализации программы можно отне-

сти достижение некоего снижения зависимости монопрофильных образований от результатов деятельности градообразующих организаций. Чему значительно поспособствовали и такие факторы, как политика государства в области диверсификации трудового рынка моногородов, модернизация и повышение производительности труда градообразующих предприятий, приведшие к сокращению занятости на них.

Стоит заметить, что негативными факторами, влияющими на развитие и рост малого и среднего предпринимательства, стали, несомненно, и захватившая весь мир пандемия, и ужесточающие западные санкции в отношении России, в связи со спецоперацией. В связи с санкциями существенно обострились проблемы, влияющие на результативность и эффективность малого и среднего предпринимательства.

Ключевые проблемы МСП в условиях санкций:

- Прогрессирующий рост закупочных цен(87%).
- Снижение спроса и выручки(62%).
- Падение курса рубля(60,9%).
- Разрыв цепочек поставок(импортные поставки и поставки российской продукции, имеющей импортные составляющие)(40%).

Поскольку малый и средний бизнес в должной степени не восстановился после пандемийного кризиса, введенные санкции вовлекли его в еще более пагубный кризис, что, несомненно, привело к острой необходимости введения серьезных, более масштабных мер поддержки со стороны государства. В сложившейся ситуации практически все субъекты малого и среднего бизнеса, порядка 90%, нуждались в такой поддержке.

Эстафету Фонда развития моногородов продолжил Внешэкономбанк, который в 2022 году разработал новый пакет поддержки моногородов, одобренный Правительством РФ. Ежегодно ВЭБ.РФ проводит рейтинг моногородов, на основании 17 показателей которого, определяются города, достигшие высокого уровня социально-экономического развития.

Не прекращается усиленная работа в отношении поддержки малого и среднего бизнеса на территории моногородов и со стороны Корпорации МСП. За последние годы поддержка корпорацией в получении субъектами малого и среднего предпринимательства в моногородах составила порядка 65 млрд руб. Значительную финансовую поддержку получил и крупный монопрофильный отечественный центр Автопрома – г. Тольятти Самарской области.

Так, например, в крупнейшем моногороде, Тольятти Самарской области ТОР (территория опережающего развития) привлечено инвестиционных проектов на сумму более 40 млрд руб., ведется активное сотрудничество с АО «Корпорацией МСП», оказывающей поддержку малому и среднему бизнесу, что очень важно в связи с определенными трудностями в деятельности АвтоВАЗа. Созданная в 2016г. ТОР успешно функционирует с 33 видами экономической деятельности и насчитывает на сегодня порядка 65 резидентов. Как известно, ТОР предлагают своим участникам упрощенные административные процедуры, льготные налоговые условия, в частности в Тольятти это нулевые ставки налога на имущество и на землю, налог на прибыль 2% в течение первых 5 лет, и 12% – последующих 6–10 лет, предоставление земли в аренду, что обеспечивает достаточно комфортные и привлекательные условия для привлечения инвестиций и содействует ускоренному развитию экономики. Положительным моментом создания ТОР в Тольятти является возможность ускоренного решения задачи сокращения зависимости моногорода от деятельности градообразующего предприятия, поскольку обязательным условием для резидентов является создание в первый год работы не менее 20 рабочих мест, а затем при становлении и постоянном функционировании – не менее среднесписочной численности работников за последние 3 года. В городе активно работают с бизнес-сообществом посредством организации и проведения бизнес-завтраков, в ходе которых рассказывают начинающим предпринимателям и лицам, заинтересованным в открытии своего дела, о существующих на данный момент времени мерах государственной поддержки, знакомят участников бизнес-среды друг с другом.

Ярким примером успешного взаимодействия Моногорода.РФ, Внешэкономбанка РФ, и компаний «Гугл» и «Яндекс» является реализация совместного проекта – «Прошагай город», способствующего популяризации достопримечательностей городов России и развитию внутреннего туризма. Пандемия и ее последствия в виде ограничительных мер, привели туристическую страну в упадническое состояние, вследствие чего основной упор был сделан на перераспределение внешнего туризма на внутренний. За период 2021–2022 гг. внутренний туризм восстановился на 90%.

В Самарской области в последние годы ведется очень активная работа в направлении развития туризма, поскольку весьма уникальна и колоритна природа Волжского региона. Как известно, одним из важнейших факторов в планировании отдыха для россиян, является наличие «большой воды» – морского водоема, но прекрасной альтернативой морю в Самарском регионе может служить великая русская река – Волга! Как отмечает исполнительный директор Ассоциации туроператоров России (АТОР) Майя Ломидзе: «С возвышенности Жигулевских гор открываются потрясающие панорамные виды на Волгу, захватывающие дух, создающие особую энергетику простора, такого больше нет нигде» [13]. В этом направлении еще много предстоит сделать, особое внимание следует уделить восстановлению и обновлению речного транспорта, расширению водных маршрутов, строительству пристаней, подъездных путей к ним, поскольку речной вид туризма очень популярен и востребован, но «неподъемно» дорог для большинства граждан.

Параллельно с расширением туристических маршрутов внутри Самарского региона, получает развитие малый и средний бизнес в сфере питания, гостиничного бизнеса, художественных промыслов, поскольку с ростом туристических маршрутов увеличивается и число посетите-

Параллельно с расширением туристических маршрутов внутри Самарского региона, получает развитие малый и средний бизнес в сфере питания, гостиничного бизнеса, художественных промыслов, поскольку с ростом туристических маршрутов увеличивается и число посетите-

лей общепита, потребность в отелях и сувенирах. Так, создание национального туристического маршрута «Жигулевские выходные», весьма успешно способствовало привлечению в регион тысячи новых туристов, что в свою очередь, буквально, «открыло глаза» армии самарских отельеров, рестораторов, музеев на туризм как источник хорошего дохода. Были созданы многочисленные кейсы гастрономического, промышленного, экологического, культурно-познавательного туризма, реализация которых в основном легла на плечи малого и среднего бизнеса. Целесообразно воспользоваться опытом Японии по реализации экономической модели «Одна деревня – один продукт», в основе которого лежит принцип выявления и изучения местных ресурсов и создания из них уникальных продуктов. Эту модель весьма успешно можно реализовывать и развивать в России, учитывая климатические условия и вековые традиции региона [2].

Специальная военная операция и последующие за ней санкции, внесли серьезные коррективы в работу по поддержке моногородов как Внешнеэкономбанка, так и Правительства РФ. Российские моногорода по-прежнему остаются в группе риска, и их дальнейшее развитие зависит не только от помощи из федерального центра, но и от возможности и способности власти региона привлечь инвестиции на свои территории.

Большие надежды губернаторы возлагают на территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), поскольку моногорода, обладающие данным статусом, имеют значительные преференции для инвесторов в части уплаты налогов, страховых взносов, получения льготных займов и кредитов, что в свою очередь способствует достаточно успешному решению проблем моногородов.

По утверждению главы Центра урегулирования социальных конфликтов Ольги Ивановой, «для государства крайне важно сохранять существующие градообразующие предприятия, содействовать созданию малого и среднего бизнеса в различных отраслях этих городов, создать

благоприятный инвестиционный климат, решать вопросы с упрощением транспортных путей, с тарифами на перевозки».

Особое значение в сложившейся ситуации региональные власти должны уделять поддержке малого и среднего бизнеса, поскольку градообразующие предприятия зачастую испытывают трудности, связанные с импортными комплектующими, материалами, логистическими поставками.

По оценке экспертов ЦСР практически половина градообразующих предприятий Российской Федерации пострадали от санкций, причем под прямое их воздействие попало каждое третье, что не могло не отразиться на социально-экономическом состоянии моногородов.

СВО продолжается, санкции только усиливаются, вследствие чего государству необходимо предпринимать новые меры поддержки всего российского бизнеса, в частности и моногородов. Трудности российских предприятий, в связи с санкциями, вызваны, прежде всего, проблемами экспорта продукции в европейские страны, импорта, необходимого для нормального функционирования, оборудования, выстраивания оптимальных логистических цепочек.

К отраслям, в большей степени пострадавшим от введенных санкций, можно отнести и машиностроение, как следствие, ухудшение социально-экономического функционирования и развития моногорода в Самарской области – Тольятти. Несмотря на то, что большая часть градообразующего предприятия образована за счет российского капитала, в некоторой части их присутствует и доля иностранного капитала, который моментально отреагировал на введенные санкции и либо ушел из России, либо приостановил свою деятельность, тем самым создав значительные трудности для дальнейшего функционирования этих предприятий. Особенно остро это ощутили градообразующие предприятия автотрома. Здесь возникли серьезные трудности с наличием необходимых комплектующих, узлов, электроники для производства отечественных

автомобилей, поскольку десятилетиями были налажены и успешно существовали взаимовыгодные схемы сотрудничества с европейскими компаниями по их поставке.

Для предприятий автопрома значительной проблемой явился, возникший дефицит импортных автокомпонентов, аналогов которых в данный момент нет на российском рынке.

Всюду прослеживаются взаимосвязанные цепочки: санкции – запрет на экспорт (импорт) продукции – снижение инвестиционной активности – снижение объемов производства. Вследствие чего, важнейшей задачей наиболее пострадавших отраслей и моногородов с градообразующими предприятиями этих отраслей является поиск вариантов адаптации в сложившихся условиях, поскольку грядет сокращение численности работников, задействованных на данных предприятиях, снижение заработной платы и ухудшение уровня жизни, снижение объемов выпускаемой продукции и, наконец, закрытие предприятий. Допускать закрытие градообразующих предприятий нельзя, поэтому, например, руководство Автоваза максимально возможное время использует такие рычаги воздействия, как отправка сотрудников массово в корпоративные отпуска и введение неполной занятости.

После ухода иностранных компаний с российского рынка, у отечественных предпринимателей появились хорошие перспективы. Несмотря на серьезность и сложность обстановки на предприятиях пострадавших отраслей, предприниматели малого и среднего бизнеса направляют максимум усилий на поиск свободных от импортной продукции ниш, для организации и производства качественной отечественной продукции.

Самарская область не остается в стороне от грандиозных государственных проектов в плане поддержки малого и среднего бизнеса, и весьма активно участвует в реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство». Так, в мае текущего года, в рамках данного проекта, в Самаре состоялся региональный фо-

рум «Мой бизнес 63», посвященный актуальным вопросам бизнеса России. В приветственном слове участникам форума губернатор Самарской области Дмитрий Азаров поздравил присутствующих с днем предпринимателя и отметил: «Предпринимательство – это не только бизнес, но и творчество, смелость, настойчивость. Вашими усилиями создаются новые рабочие места, развивается экономика, повышается уровень жизни наших граждан» [5].

По данным статистики, на сегодняшний день в Самарской губернии в сфере малого и среднего бизнеса занято порядка 670 тысяч человек, что составляет 40% трудоспособного населения, успешно функционирует 131 тысяча предприятий МСП, 175 тысяч самозанятых. Объем выданных гарантий и поручительств предпринимателям губернии, при поддержке федерального института развития – Корпорации МСП, составил порядка 4,5 млрд руб., общая финансовая поддержка предпринимателей губернии со стороны федеральных и региональных властей составила более 77 млрд руб. Большим подспорьем малому и среднему предпринимательству является получение льготных займов на сумму до 200 млн рублей на реализацию инвестиционных проектов для промышленных предприятий под ставку от 1 до 3% годовых, предусмотренных региональным Фондом развития промышленности.

Получить квалифицированную консультацию по правовым и экономическим вопросам организации и сопровождения бизнеса, что обеспечивает доступность государственной поддержки, начинающие предприниматели могут в созданных по всем городам области центрах «Мой бизнес». Весомый вклад в развитие и поддержку инновационного предпринимательства вносит технопарк в сфере высоких технологий «Жигулевская долина», признанный по итогам 2022 г. лучшим региональным оператором «Сколково».

Особое внимание на форуме было уделено развитию в области технологического предпринимательства, как наиболее актуального на сегодня, вследствие чего были организованы встре-

чи с ведущими экспертами в сфере технологий и инноваций, для обсуждения инструментов поддержки разработчиков со стороны государства, а также существующих продуктах, трендах, свободных нишах в этой сфере. Ярким примером развития высокотехнологичных производств в регионе, является строительство в особой экономической зоне г. Тольятти завода по производству беспилотных авиационных систем, что, несомненно, является весьма своевременным и жизненно необходимым событием. В данный момент времени в России преимущественно используются беспилотные аппараты с китайскими комплектующими, и первоочередной задачей государства является создание в сравнительно короткое время производства отечественных аппаратов. Вследствие чего компания «Транспорт будущего», открывает Научно-производственный центр, привлекая разработчиков всей страны в самарские университеты и предприятия, строит завод с начальным планом выпуска 500 беспилотников в год, и окончательным выходом через четыре года на выпуск 10 тысяч беспилотных аппаратов.

На форуме Дмитрий Азаров подчеркнул: «Безусловно, это должно быть нашей постоянной работой, мощнейший кластер формируем. Мы должны и формировать спрос на услуги, и отыскивать технологических партнеров, помогая компаниям. Нам предстоит поработать по представлению возможностей беспилотников не только среди малого и среднего бизнеса, но и крупных компаний» [5].

Весьма успешно в регионе идет работа по расширению логистического потенциала, подтверждением чему является создание логистического центра с Магнитогорским металлургическим комбинатом, логистического центра Почта России, идет активная работа по созданию федерального портово-логистического хаба, что способствует повышению инвестиционной активности и созданию новых рабочих мест.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что на региональном уровне представителям малого и среднего бизнеса оказывается все-

сторонняя поддержка, как в финансовом плане, так и в нефинансовом. Крупнейший моногород региона – Тольятти также получает поддержку региональных властей, в части диверсификации его экономики, подтверждением чему является развитие и расширение территории опережающего социально-экономического развития.

Государству же для стабилизации экономической ситуации в моногородах, необходимо вернуться к вопросу сокращения их числа, и разработать новые меры поддержки таких поселений, взамен тех прав и льгот, которые они имеют в статусе моногородов. Работа в этом направлении начата и активно ведется: запущены отраслевые инструменты поддержки, направленные на стабилизацию ситуации в наиболее пострадавших отраслях, проводится постоянный мониторинг социально-экономической ситуации в ведущих моногородах и градообразующих предприятиях, по итогам которого определяется их текущая потребность в государственной поддержке для стабилизации ситуации на рынке труда, необходимости в дополнительном финансировании временной занятости, мер содействия трудовой мобильности, а также разработки программ переобучения граждан, потерявших работу вследствие вынужденного сокращения или закрытия предприятий.

В целях формирования и обеспечения успешного внедрения механизма поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в целях их ускоренного развития в моногородах, считаем целесообразным продолжать развивать финансовые меры государственной поддержки МСБ, расширяя перечень программ и количество фондов поддержки, привлекая к этому процессу крупные корпорации и холдинги, посредством предоставления им неких преференций от государства. Поскольку, как было отмечено выше, привлекательность моногородов зависит, помимо прочего, от благоприятных экологических условий, необходимо рассмотреть принятие специальных федеральных программ льготного кредитования инвестиционных проектов по очистке сточных вод, утилизации отходов,

очистке воздуха на территории моногородов.

Содействовать со стороны государства процессу создания территорий опережающего развития в монопрофильных образованиях, предлагая своим участникам упрощенные административные процедуры, льготные налоговые условия, такие как нулевые ставки налога на имущество и на землю, налог на прибыль 2% в течение первых пяти лет, и 12% – последующих 6–10 лет, предоставление земли в аренду, что обеспечит достаточно комфортные и привлекательные условия для привлечения инвестиций, и содействует ускоренному развитию экономики.

В моногородах необходимо проводить усиленную работу и в отношении повышения образовательного уровня населения в вопросах популяризации предпринимательской деятельности. В связи с этим, целесообразно организовывать информационные кампании в регионах присутствия монопрофильных образований, популяризирующих ведение предприни-

мательской деятельности, а также реализовывать образовательные программы по основам предпринимательства, проектной деятельности через сеть организационной инфраструктуры поддержки МСП. Ключевыми инструментами реализации указанных направлений могут быть, например, молодежные коворкинг-центры, выявление и освещение лучших практик в сфере предпринимательства, поддержки бизнеса, мероприятия с участием предпринимателей регионов и моногородов, институт наставничества для начинающих предпринимателей, образовательные онлайн-программы для предпринимателей, формирование бизнес-планов в онлайн формате.

Все перечисленные меры помогут успешному развитию малого и среднего бизнеса в моногородах, что в конечном итоге будет способствовать решению проблемы занятости, созданию благоприятного климата для жизни, а также укреплению экономики моногорода, региона и страны в целом.

Библиографический список

1. «Паспорт приоритетной программы Комплексное развитие моногородов» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.11.2016 № 11).
2. Бизнес в Японии: как он устроен / ТАСС. – URL: <https://tass.ru>.
3. Инвестиции в будущее России: как сделать национальные проекты привлекательными для инвесторов / Информационно-аналитическая система Росконгресс. – URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-investitsii-v-budushchee-rossii-kak-sdelat-natsionalnye-proekty-privlekatelnymi-dlya-investorov/discussion>.
4. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».
5. Новые возможности и меры поддержки предпринимателей / Блокнот. – URL: <https://bloknot-samara.ru/news/novye-vozmozhnosti-i-mer-y-podderzhki-predprinimate>.
6. Паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.11.2016 № 11).
7. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (с изменениями и дополнениями).
8. Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 №709 «О критериях отнесения муниципальных образований РФ к моногородам и категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения».
9. Постановление Правительства Самарской области от 14.05.2008 № 137 «О создании Корпорации развития Самарской области».
10. Распоряжение Правительства РФ от 04.03.2022 № 411-р «О выделении в 2022 году из резервного фонда Правительства РФ бюджетных ассигнований на предоставление субсидии из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение субъектам МСП в оплату товаров в сервисе быстрых платежей системы Банка России».
11. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации.
12. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. От 16.04.2015) «Об утверждении перечня моногородов».

13. Туристический потенциал средней полосы. – URL: <https://plus.rbc.ru/news>.
14. Указ Президента Российской Федерации от 10.09.2012 г. № 1276 «Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности».
15. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
16. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ.

УДК 338.14 DOI: 10.14451/1.223.95

К актуальным вопросам приоритетных направлений и подходов к развитию МСП в моногородах

© 2023 **Боровицкая Марина Владимировна**

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: mvborovitskaya@fa.ru

© 2023 **Шнайдер Ольга Владимировна**

к.э.н., доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: ovshnajder@fa.ru

Ключевые слова: градообразующее предприятие, ключевые проблемы, моногород, развитие, риски, малый и средний бизнес, стратегия развития.

В статье рассматриваются вопросы приоритетных направлений и подходов к развитию малого и среднего бизнеса в моногородах. Уточнены критерии отнесения муниципальных образований к моногородам, выделены ключевые проблемы моногородов, рассмотрены отрасли, наиболее пострадавшие в результате санкций. Отдельно сделан акцент на градацию градообразующих предприятий в зависимости от их подверженности рискам и обусловлены приоритетные государственные направления в части стратегии их развития.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Введение

Особое внимание к мерам поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях сложной экономической ситуации, вызванной усиливающимися санкциями, уделяется в монопрофильных муниципальных образованиях, поскольку они содержат ограниченное число градообразующих предприятий, как правило, относящихся к одной отрасли, обеспечивающей их существование и развитие. Государством

определен ряд законодательных актов, способствующих развитию малого бизнеса в моногородах в частности и в Российской Федерации в целом [2; 9; 10; 13; 14].

Цель исследования. Определить актуальные вопросы и проблемные направления развития малого и среднего бизнеса в моногородах.

Методы исследования. Исследование базируется на сравнительном анализе, историческом

подходе, критическом мышлении, сопоставлении и сравнении.

Результаты исследования и их обсуждение.

Прежде чем проанализируем актуальные вопросы приоритетных направлений и подходов к развитию малого и среднего бизнеса в моногородах необходимо провести уточнение понятийного аппарата. Как следует из нормативных документов Российской Федерации, к моногородам относятся монопрофильные муниципальные образования, удовлетворяющие следующим критериям [8; 10]:

- Имеет статус городского округа или городского поселения.
- Численность постоянного населения превышает 3 тыс. человек.
- Численность работников одной из организаций на территории городского округа или поселения, осуществляющей один и тот же вид деятельности, составляет 20% среднесписочной численности работников всех организаций округа или поселения.
- Осуществление одной из организаций деятельности по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа), или производству и переработке промышленной продукции.
- Муниципальное образование включено по состоянию на 1 января 2014 г. в перечень монопрофильных (моногородов) и относится к категориям 1 или 2 моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения.

В целом проблема моногородов, существовавшая и ранее, только обострилась в условиях санкций, и вызвала объективный интерес как со стороны государства, так и передовой общественности. Дело в том, что сегодня в моногородах проживает порядка 9% общей численности населения Российской Федерации, что составляет около 13 миллионов человек. И, несмотря на постоянное сокращение численности населения этих административных единиц, нельзя не понимать всю важность и необходимость поддержки их существования и успешного развития.

Статистика подтверждает, что в последние пять-шесть лет численность населения в моногородах продолжает сокращаться, особенно это ощутимо в моногородах со слабовыраженной инфраструктурой, а также малых добывающих центрах Сибирского федерального округа. Несомненным фактором убывания численности населения монопрофильных образований остается переезд населения в развитые города центральной России и столицу страны.

Стоит заметить, что усиленная работа со стороны государства в отношении поддержки и развития моногородов, ведущаяся с кризисного 2009 г., с момента создания профильной рабочей группы и выделения первых дотаций из федерального бюджета на их поддержку, достаточно успешно реализовывалась и давала свои положительные результаты. Знаковым событием этой работы, несомненно явилось учреждение в 2014 г. некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» при Внешэкономбанке, которая внесла весомый вклад в поддержку и развитие монопрофильных муниципальных образований. В продолжение реализации государственной программы поддержки моногородов была принята программа «Комплексное развитие моногородов», рассчитанная до декабря 2025 г. и ставившая своей приоритетной целью – максимальное сокращение зависимости моногородов от влияния градообразующих предприятий [1].

Реализация данной программы должна была решить ключевые проблемы моногородов:

- Широкая территориальная разрозненность.
- Географическая удаленность от региональных центров.
- Низкий уровень диверсификации экономики.
- Слаборазвитая транспортная инфраструктура.
- Зависимость бюджета города от результата функционирования градообразующего предприятия.
- Социальная и экономическая незащищенность населения ввиду узкой специализации.
- Отток экономически активного населения.

– Низкий инвестиционный климат.

Принятие программы явилось началом активной фазы государственной поддержки моногородов, следствием которой стало воплощение в жизнь множества перспективных проектов, связанных с созданием территорий опережающего социально-экономического развития, привлечением инвестиций, строительством инфраструктурных объектов. К положительным моментам реализации программы можно отнести достижение некоего снижения зависимости монопрофильных образований от результатов деятельности градообразующих организаций. Чему значительно поспособствовали и такие факторы, как политика государства в области диверсификации трудового рынка моногородов, модернизация и повышение производительности труда градообразующих предприятий, приведшие к сокращению занятости на них.

Но перспективным планам указанной программы не суждено было осуществиться в полной мере, в силу несостоятельности и недееспособности предпринятых со стороны Правительства мер по поддержке моногородов. Несмотря на предпринимаемые меры, продолжался отток трудоспособного активного населения, ввиду достаточно высокого уровня безработицы, что неминуемо приводило к сокращению численности населения моногородов.

Основными проблемами Программы, в первую очередь можно назвать, ее стандартизацию, и отсутствие возможности индивидуального подхода, поскольку каждый моногород имеет свои индивидуальные особенности развития, внешние и внутренние факторы функционирования.

По результатам социологических опросов жителей моногородов, моногород считается благополучным, если в нем имеется гарантированная возможность трудоустройства, благоприятные экологические условия и достаточно высокий уровень медицинского обслуживания.

Как показала практика, данная Программа не

принесла ожидаемых положительных результатов, и была досрочно закрыта в начале 2019г., а Фонд развития моногородов в унисон запущенной Правительством РФ в 2020г. реформы институтов развития ликвидирован. Функции фонда перешли во Внешэкономбанк, который продолжает данную работу по сей день. ВЭБ.РФ в 2022 году разработал новый пакет поддержки моногородов, который был одобрен Правительством РФ. Ежегодно ВЭБ.РФ проводит рейтинг моногородов, на основании 17 показателей которого определяются города, достигшие высокого уровня социально-экономического развития.

Корпорация МСП ведет усиленную работу и в отношении поддержки малого и среднего бизнеса на территории моногородов. За последние годы поддержка корпорацией в получении субъектами малого и среднего предпринимательства в моногородах составила порядка 65 млрд руб. Наибольшую финансовую поддержку получили такие крупные монопрофильные центры, как города Набережные Челны и Елабуга Татарстана, г. Новокузнецк Кемеровской области, г. Тольятти Самарской области.

Так, например, в крупнейшем моногороде, Тольятти Самарской области ТОР (территория опережающего развития) привлечено инвестиционных проектов на сумму более 40 млрд руб., ведется активное сотрудничество с АО «Корпорацией МСП», оказывающей поддержку малому и среднему бизнесу, что очень важно в связи с определенными трудностями в деятельности АвтоВАЗа. Созданная в 2016г., ТОР успешно функционирует с 33 видами экономической деятельности и насчитывает на сегодня порядка 65 резидентов. Как известно, ТОР предлагают своим участникам упрощенные административные процедуры, льготные налоговые условия, в частности в Тольятти это нулевые ставки налога на имущество и на землю, налог на прибыль 2% в течение первых пяти лет, и 12% – последующих 6–10 лет, предоставление земли в аренду, что обеспечивает достаточно комфортные и привлекательные условия для привлечения инвестиций, и содействует ускоренному развитию

экономики. Положительным моментом создания ТОР в Тольятти является возможность ускоренного решения задачи сокращения зависимости моногорода от деятельности градообразующего предприятия, поскольку обязательным условием для резидентов является создание в первый год работы не менее 20 рабочих мест, а затем при становлении и постоянном функционировании – не менее среднесписочной численности работников за последние 3 года. В городе активно работают с бизнес-сообществом посредством организации и проведения бизнес-завтраков, в ходе которых рассказывают начинающим предпринимателям и лицам, заинтересованных в открытии своего дела, об существующих на данный момент времени мерах государственной поддержки, знакомят участников бизнес-среды друг с другом.

В другом крупном моногороде – Череповце создан индустриальный парк, давший городу более 1400 рабочих мест. Привлекателен опыт Татарстана, на территории которого создано 5 ТОЭСР. Заслуживает внимания и положительный опыт взаимодействия корпорации МСП и Департамента инвестиций и промышленности Ярославской области, в результате которого на территории данного региона успешно реализуется «дорожная карта», которая поспособствовала привлечению значительных мер поддержки государственных институтов развития к субъектам МСП, а также оказала воздействие на создание систематизированной и более эффективной системы местного самоуправления. Подобные «дорожные карты» получили широкое распространение и в других регионах.

Не менее ярким примером успешного взаимодействия Моногорода.РФ, Внешэкономбанка РФ, и компаний «Гугл» и «Яндекс» – является реализация совместного проекта – «Прошагай город», способствующего популяризации достопримечательностей городов России и развитию внутреннего туризма. Помимо расширения туристических маршрутов внутри страны, данный проект стимулирует развитие малого и среднего бизнеса в сфере питания, гостиничного бизнеса,

художественных промыслов, поскольку с ростом туристических маршрутов увеличивается и число посетителей общепита, потребность в отелях и сувенирах.

В свете последних событий наблюдается активное развитие рынка Азиатско-Тихоокеанского региона, что, в свою очередь, ставит перед государством задачу сохранения численности экономически активной части населения данного региона, а также повышение его привлекательности для бизнеса. В связи с этим региональными властями указанных регионов предпринимаются активные попытки содействия развитию малого и среднего предпринимательства. Яркое тому подтверждение направление федеральных и региональных средств на поддержку социального предпринимательства в моногородах Хабаровского края, в рамках регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» [12], а также предоставление льготных микрозаймов предпринимателям моногородов края. Посредством объединения усилий министерства экономического развития края с отраслевыми министерствами федерального уровня, органами самоуправления моногородов Хабаровского края были вдвое перевыполнены планируемые показатели регионального проекта по созданию рабочих мест в моногородах, не связанных с деятельностью градообразующего предприятия, и привлечено планируемое число инвестиций в основной капитал. Ведется на постоянной основе активная работа в части нефинансовых мер поддержки, такая как проведение ежегодных форумов глав моногородов и реализация проектов «Сделановоно», «Прошагай город» и другие, способствующие развитию инфраструктуры монопрофильных поселений края.

Специальная военная операция и последующие за ней санкции внесли серьезные коррективы в работу по поддержке моногородов как Внешэкономбанка, так и Правительства РФ. Российские моногорода по-прежнему остаются в группе риска, и их дальнейшее развитие зависит не только от помощи из федерального центра, но

и от возможности и способности власти региона привлечь инвестиции на свои территории.

В сложившейся ситуации были пересмотрены приоритетные направления работы с моногородами на федеральном уровне, в частности, временно отложены планы по исключению из числа моногородов субъекты, находящиеся вблизи столиц регионов, на расстоянии не более 50 км., что привело бы к сокращению практически в половину числа монопрофильных образований.

Большие надежды губернаторы возлагают на территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), поскольку моногорода, обладающие данным статусом, имеют значительные преференции для инвесторов в части уплаты налогов, страховых взносов, получения льготных займов и кредитов, что в свою очередь способствует достаточно успешному решению проблем моногородов.

По утверждению главы Центра урегулирования социальных конфликтов Ольги Ивановой, «для государства крайне важно сохранять существующие градообразующие предприятия, содействовать созданию малого и среднего бизнеса в различных отраслях этих городов, создать благоприятный инвестиционный климат, решать вопросы с упрощением транспортных путей, с тарифами на перевозки».

Особое значение в сложившейся ситуации региональные власти должны уделять поддержке малого и среднего бизнеса, поскольку градообразующие предприятия зачастую испытывают трудности, связанные с импортными комплектующими, материалами, логистическими поставками.

По оценке экспертов ЦСР, практически половина градообразующих предприятий Российской Федерации пострадали от санкций, причем под прямое их воздействие попало каждое третье, что не могло не отразиться на социально-экономическом состоянии моногородов [11].

СВО продолжается, санкции только усиливаются, вследствие чего государству необходимо

предпринимать новые меры поддержки всего российского бизнеса, в частности, и моногородов. Трудности российских предприятий в связи с санкциями вызваны, прежде всего, проблемами экспорта продукции в европейские страны, импорта, необходимого для нормального функционирования, оборудования, выстраивания оптимальных логистических цепочек.

К отраслям, в большей степени пострадавшим от введенных санкций, можно отнести металлургию, лесную промышленность и деревообработку, а также машиностроение, как следствие, ухудшение социально-экономического функционирования и развития моногородов, с присутствием градообразующих предприятий названных отраслей:

Отрасли, наиболее пострадавшие в результате санкций:

1. Металлургия.

Причины: сокращение внутреннего потребления из-за снижения инвестиционной активности, сокращение экспорта.

Моногорода: Магнитогорск, Череповец, Каменск-Уральск

2. Автомобилестроение.

Причины: приостановка деятельности иностранных предприятий, входящих в кооперационную цепочку, дефицит и нехватка импортных комплектующих, отсутствие отечественных аналогов, падение спроса на продукцию (грузовые вагоны).

Моногорода: Тольятти, Набережные Челны, Елабуга.

3. Производители лесопромышленного и деревообрабатывающего комплекса.

Причины: ориентация продажи продукции на экспорт в недружественные страны, запрет экспорта Правительством РФ, импортные ограничения Евросоюза.

Моногорода: Октябрьский, Онега, Коряжма (Архангельской области), Сокол Вологодской области, Красная Поляна Кировской области, Пендуши Республики Карелия, Мантурово Костромской области.

В выигрышном же положении оказались моногорода с присутствием предприятий оборонно-промышленного комплекса и производители автокомпонентов, аналогов импортных комплектующих, несмотря на то, что они значительно уступают по качеству и техническим характеристикам, импортным аналогам. В связи с уровнем рисков, которым подвергаются градообразующие предприятия в связи с санкциями, их подразделили на следующие группы:

- Предприятия, подверженные прямому непосредственному воздействию санкций.
- Предприятия, на которые оказывается косвенное негативное влияние рисков в смежных отраслях экономики.
- Предприятия, устойчивые (в краткосрочном периоде) к ограничениям, либо способные к быстрой адаптации.

Несмотря на то, что большая часть градообразующих предприятий образована за счет российского капитала, в некоторой части их присутствует и доля иностранного капитала, который моментально отреагировал на введенные санкции и либо ушел из России, либо приостановил свою деятельность. Тем самым, создав значительные трудности для дальнейшего функционирования этих предприятий. Особенно остро это ощутили градообразующие предприятия лесопромышленного комплекса, ярким примером служит уход с российского рынка популярной в нашей стране компании Икеа; предприятия автопрома – и здесь возникли серьезные трудности с наличием необходимых комплектующих, узлов, электроники для производства отечественных автомобилей, поскольку десятилетиями были налажены и успешно существовали взаимовыгодные схемы сотрудничества с европейскими компаниями по их поставке.

Часть, жизненно важных для моногородов, российских предприятий попали под так называемые, персональные санкции, в результате которых получили запрет на экспорт своей продукции, и соответственно, импорт необходимого сырья и оборудования. И опять-таки, в списке наиболее пострадавших, моногорода с преоб-

ладанием предприятий по производству лесозаготовительной продукции, ориентированных в основном на экспорт своей продукции в европейские, недружественные на сегодня, страны.

Идентичные проблемы и у металлургических предприятий, которым пришлось в сложившейся ситуации значительно сократить обороты своей деятельности, ввиду существенного снижения спроса на выпускаемую продукцию и внутри страны, вызванного падением уровня строительных работ вследствие сокращения инвестиционной активности, проблем в отечественном автопроме. Поскольку сердце отечественной металлургии – Урал, данный регион и его крупнейшие моногорода подвергнуты рискам снижения занятости населения и соответственно падению уровня жизни. Для металлургии есть весомые шансы для стабилизации ситуации, поскольку спрос на металлургическую продукцию присутствует в странах Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона, но как следствие удорожание продукции, вызванное пересмотром логистических цепочек.

Для предприятий автопрома значительной проблемой явился, возникший дефицит импортных автокомпонентов, аналогов которых в данный момент, нет на российском рынке.

Те предприятия, которые не попали под прямое воздействие санкций, тем не менее косвенно ощутили на себе их негативное воздействие, вызванное прежде всего, обрушением отработанных кооперационных и логистических цепочек. Прежде всего, это вызвано невозможностью организации транзита продукции через Украину, отсутствием альтернативных вариантов транзита, и, как следствие, существенного роста временных и логистических затрат.

Третья группа предприятий, выделенная нами на рисунке 8, в ложных экономических условиях, смогла в достаточно короткие сроки адаптироваться в экстренной ситуации, переориентировать свое производство под нужды времени и страны, возобновить продукцию, утратившую свою актуальность в недавнем прошлом. В выиг-

рышном положении оказались также предприятия, работавшие на оборонную промышленность, занимающиеся выпуском оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Хотя, как считают эксперты, это временное явление, и вскоре и они будут испытывать сложности, вызванные нехваткой квалифицированных кадров. Яркими примерами переориентации производства могут служить возобновление производства двигателей для автобусов ПАЗ-3205 на моторном заводе в Заволжье Нижегородской области, увеличение выпуска автомобильных фар на заводе «Освар» Владимирской области, переориентация АО «Рузхиммаш» Республики Мордовия на выпуск вагонов-аммиаковозов вместо, утративших временно спрос на другие виды вагонов.

Всюду прослеживаются взаимосвязанные цепочки: санкции – запрет на экспорт (импорт) продукции – снижение инвестиционной активности – снижение объемов производства. Вследствие чего важнейшей задачей, наиболее пострадавших отраслей и моногородов с градообразующими предприятиями этих отраслей является поиск вариантов адаптации в сложившихся условиях, поскольку как следствие грядет сокращение численности работников, задействованных на данных предприятиях, снижение заработной платы и ухудшения уровня жизни, снижение объемов выпускаемой продукции и, наконец, закрытие предприятий. Допускать закрытия градообразующих предприятий нельзя, поэтому руководство будет максимально возможное время использовать такие рычаги воздействия, как отправка сотрудников в нерабочие отпуска и введение неполной занятости.

После ухода иностранных компаний с российского рынка у отечественных предпринимателей появились хорошие перспективы. Несмотря на серьезность и сложность обстановки на предприятиях пострадавших отраслей, предприниматели малого и среднего бизнеса направляют максимум усилий на поиск свободных от импортной продукции ниш, для организации и производства качественной отечественной продукции.

По данным социологического опроса предпринимателей малого и среднего бизнеса, большая их часть, около 80%, не планируют прекращения деятельности, а 15% заявили об увеличении спроса на результаты их деятельности. Очевидным остается факт, что представителям малого и среднего бизнеса, особенно в моногородах, необходимо пересмотреть свою деятельность, возможно кардинально ее перестроить в соответствии с новыми реалиями, заняться поиском новых поставщиков и покупателей на внутреннем рынке, а также в дружественных странах, учиться быстро реагировать и принимать решения. Стратегически важны для каждого субъекта МСП, стабильность и баланс внутри предприятия как единого рабочего механизма, достигнуть которых возможно путем мотивации персонала, тесной коммуникации топ-менеджмента с сотрудниками, вовлечения каждого сотрудника в решение проблем предприятия.

Государству же для стабилизации экономической ситуации в моногородах, необходимо вернуться к вопросу сокращения их числа, и разработать новые меры поддержки таких поселений, взамен тех прав и льгот, которые они имеют в статусе моногородов. Работа в этом направлении начата и активно ведется – запущены отраслевые инструменты поддержки, направленные на стабилизацию ситуации в наиболее пострадавших отраслях, проводится постоянный мониторинг социально-экономической ситуации в ведущих моногородах и градообразующих предприятиях, по итогам которого определяется их текущая потребность в государственной поддержке для стабилизации ситуации на рынке труда, необходимости в дополнительном финансировании временной занятости, мер содействия трудовой мобильности, а также разработки программ переобучения граждан, потерявших работу вследствие вынужденного сокращения или закрытия предприятий.

В 2023 г. Минэкономразвития выделил субсидию на поддержку монопрофильных муниципальных образований более 2 млрд руб. Несмотря на то, что это значительно меньше сумм, выда-

ваемых ранее, (к примеру, в 2010г. это составило порядка 20 млн руб.), тем не менее в сложной экономической ситуации государство поддерживает по возможности уровень социально-экономической ситуации подверженных рискам, моногородах.

По мнению Александра Пузанова, генерального директора Фонда "Институт экономики города «для поддержания и укрепления устойчивости моногородов в различных экстренных и непредвиденных обстоятельствах, необходимо, непременно, продолжать диверсификацию их экономики, поскольку в долгосрочной перспективе модель моногорода нежизнеспособна. Возможности для маневра во вновь изменившихся обстоятельствах, в условиях изменения мировой экономической и политической ситуации, может дать только диверсификация, и ни что другое!».

Выводы. В моногородах необходимо проводить усиленную работу в отношении повышения образовательного уровня населения в вопросах популяризации предпринимательской деятельности. В связи с этим целесообразно организовывать информационные кампании в регионах присутствия монопрофильных образований, популяризирующих ведение предпринимательской деятельности, а также реализовывать образовательные программы по основам предпринимательства, проектной деятельности через сеть организационной инфраструктуры поддержки МСП. Ключевыми инструментами реализации указанных направлений могут быть,

например, молодежные коворкинг-центры, выявление и освещение лучших практик в сфере предпринимательства, поддержки бизнеса, мероприятия с участием предпринимателей регионов и моногородов, институт наставничества для начинающих предпринимателей, образовательные онлайн-программы для предпринимателей, формирование бизнес-планов в онлайн формате.

Региональные власти могут оказывать содействие МСП по вопросам аренды и продажи объектов недвижимости на территориях моногородов и регионов на льготных условиях; стимулировать развитие промышленных парков, технопарков для размещения субъектов МСП; оказывать приоритетную поддержку МСП, реализующим проекты импортозамещения; создавать и развивать центры коллективного пользования оборудованием; создавать и развивать платформы добросовестных поставщиков – субъектов МСП для обеспечения закупок у крупного бизнеса.

В заключение отметим, что рассмотренные в статье вопросы приоритетных направлений и подходов к развитию малого и среднего бизнеса в моногородах, обозначенные критерии отнесения муниципальных образований к моногородам, выделенные ключевые проблемы моногородов по отраслям в настоящее время являются важными для государства и формирования стратегии развития как на долгосрочную, так и на краткосрочную перспективу.

Библиографический список

1. «Паспорт приоритетной программы Комплексное развитие моногородов» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.11.2016 № 11).
2. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».
3. Петров А. М., Петрова О. А. Арктическая зона Российской Федерации: социально-экономическое развитие и возникающие проблемы // Экономические науки. – 2022. – № 213. – С. 162–166.
4. Петров А. М., Петрова О. А. Исследование трендов в бухгалтерском и статистическом учете, анализе, аудите в условиях цифровизации общества. – М. : Спутник+, 2022.
5. Петрова О. А. Анализ развития особой экономической зоны Арктики: теория и практика // Russian Journal of Management. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 295–304.
6. Петрова О. А. Критерии отбора функционально эффективной учетной информации для повышения ее прозрачности, аналитичности, оперативности // Экономические науки. – 2022. – № 207. – С. 125–127.

7. Петрова О. А. О новой концепции цифровой экономики // Modern Economy Success. – 2022. – № 2. – С. 66–71.
8. Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований РФ к моногородам и категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения».
9. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации.
10. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. От 16.04.2015) «Об утверждении перечня моногородов».
11. Риски 2022: градообразующие организации и моногорода / ЦСР. – URL: <https://www.csr.ru/ru/research/riski-2022-gradoobrazuyushchie-organizatsii-i-monogoroda>.
12. РП «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства». – URL: <https://np.khabkrai.ru>.
13. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
14. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ.
15. Tolmachev M. N., Petrova O. A. Approaches To Assessing And Substantiating Measures For Financing The Development Of Transport Infrastructure In The Arctic One Of The Russian Federation // International Journal of Ecosystems and Ecology Science. – 2022. – Vol. 12, no. 4. – P. 267–274.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.104

Учет нематериальных активов и основных средств в организациях в условиях проведения Россией СВО

© 2023 Демина Ирина Дмитриевна

д.э.н., профессор профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: IDDemina@fa.ru

Ключевые слова: Специальная военная операция, инфляционные ожидания, минимизация затрат, основные средства, нематериальные активы, Федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ), Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), переоценка, тесты на обесценение, методы начисления амортизации, амортизационный фонд.

В статье анализируются подходы, которые рекомендованы к применению в бухгалтерском учете НМА и ОС организаций на основе МСФО, ФСБУ и ПБУ по учету НМА и ОС, которые могут быть применены при оптимизации затрат на производство продукции (выполнение работ и оказание услуг) организациями. С этой целью предложено применение исторической стоимости без применения последующих переоценок, тестирования на обесценение и т. д.

В настоящее время наша страна находится в достаточно сложной геополитической ситуации. Проводимая Специальная военная операция требует концентрации денежных, а также всех видов материальных ресурсов и средств. Рост инфляционных ожиданий со стороны населения усугубляет эту ситуацию, что приводит к значительному росту цен на товары (работы, услуги). По данным Росстата, инфляция по итогам 2022 года в России составила 11,94% (в 2021 году 8,39%). Инфляция в 2022 году стала максимальной с 2015 года, когда она составляла 12,9%, сообщает «Интерфакс». В 2016 году рост цен был на уровне 5,4%, в 2017 – минимальные за всю историю 2,5%, в 2018 году – 4,3%, в 2019 году – 3,0%, в 2020 году – 4,9%.

Ограниченное количество финансовых ресур-

сов для поддержки населения в период СВО (Специальная военная операция) и рост себестоимости производимой продукции (работ, услуг), а, следовательно, и ее цены требует со стороны организаций осуществления постоянного учета и контроля над своими издержками. Поэтому возникает необходимость контроля над целесообразностью расходов, экономией всех видов ресурсов. Усилия должны быть направлены на увеличение объемов производства продукции, снижение ее себестоимости и рост производительности труда. Такие же задачи ставили перед собой предприятия в период Великой Отечественной Войны.

Рассмотрим основные подходы по оптимизации затрат на производство продукции (выполнение работ, оказание услуг), которые можно при-

менить в системе бухгалтерского учета организации на основании соответствующих ФСБУ. Остановимся, в первую очередь, на бухгалтерском учете нематериальных активов и основных средств.

В настоящее время в системе бухгалтерского учета введено к применению достаточно много ФСБУ (Федеральных стандартов бухгалтерского учета), частично еще действуют ПБУ (Положения по бухгалтерскому учету). Базой для разработки ФСБУ являются МСФО. Применение положений из МСФО относительно справедливой стоимости, оценочных обязательств, переоценки, обесценения, профессионального суждения бухгалтера и т. д. конечно повышает степень качества информации, но вместе с тем значительно усложняет ведение бухгалтерского учета. Открытыми остаются вопросы профессионального суждения, так для его выражения требуется сбор и обработка достаточно большого количества информации и времени, которая часто не присутствует в открытом доступе.

Так, например, рассмотрим подходы формирования первоначальной стоимости НМА и их дальнейшей переоценки (это касается и основных средств). Согласно п. 16 ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» Фактическая (первоначальная) стоимость НМА может меняться в случае их обесценения или переоценки. Коммерческое предприятие может каждый год переоценивать нематериальные активы по текущей рыночной стоимости, определяемой исключительно по данным активного рынка указанных НМА. Согласно МСФО 13 «Оценка справедливой стоимости» активным является рынок, на котором сделки в отношении определенного актива или обязательства осуществляются с достаточной частотой и в достаточном объеме, чтобы обеспечивать информацию о ценах на постоянной основе. В этом же международном стандарте следует определить справедливой стоимости как цены, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки.

Остается открытым вопрос относительно понятия и применения понятия «достаточного объема сделок» для определения текущей рыночной (справедливой) стоимости. Вопросы возникают и при проведении переоценки нематериальных активов и основных средств без привлечения оценщиков (ежегодное привлечение оценщиков значительно увеличивает затраты организации). Такая переоценка необходима исключительно внешним пользователям, в основном инвесторам, которые в режиме реального времени сделают вывод о рыночной стоимости активов организации. Также пропорционально должна пересчитываться сумма начисленной амортизации по переоцененным внеоборотным активам. Практически других целей переоценка не преследует, так как в системе отечественного учета не формируется амортизационный фонд, средства которого должны целенаправленно использоваться на воспроизводство (ремонт и приобретение) переоцененных внеоборотных активов. Стоимость услуг оценщиков, а также увеличение стоимости внеоборотных активов приводит к росту себестоимости продукции (работ, услуг), и, как следствие, к росту их цены реализации, что ускоряет инфляционные процессы.

В сложившейся ситуации логично применение исторической, первоначальной стоимости, которая формируется по нематериальным активам и основным средствам в момент принятия их к бухгалтерскому учету. Такие подходы применяются и в ГААП. Это позволит не осуществлять переоценку, не делать тесты на обесценение, оптимизировать (минимизировать) размер самой амортизации, а, следовательно, и себестоимость произведенной продукции (выполненных работ, оказанных услуг), что в настоящее время немаловажно. Ведь нематериальные активы и основные средства приобретаются ради получения экономических в будущем (эксплуатации по целевому назначению), а не для того чтобы постоянно их переоценивать, проводить тесты на обесценение. Согласно ФСБУ 16 «Основные средства» при организации учета основных средств должны применяться переоценка,

уценка, тесты на обесценение, оценочные обязательства и ликвидационная стоимость.

В настоящее время порядок формирования первоначальной стоимости ОС подробно описан в МСФО 16 «Основные средства». Согласно п. 15 МСФО 16 «Основные средства», объект основных средств, удовлетворяющий критериям признания в качестве актива, оценивается по первоначальной стоимости. Согласно п. 16 МСФО 16 «Основные средства», первоначальная стоимость объекта основных средств включает: цену его покупки, включая импортные пошлины и невозмещаемые налоги на покупку, за вычетом торговых скидок и уступок; все затраты, непосредственно относящиеся к доставке актива до предусмотренного местоположения и приведению его в состояние, необходимое для эксплуатации в соответствии с намерениями руководства организации; первоначальную расчетную оценку затрат на демонтаж и удаление объекта основных средств и восстановление занимаемого им участка, в отношении которого организация принимает на себя обязанность либо при приобретении этого объекта, либо вследствие его использования на протяжении определенного периода для целей, отличных от производства запасов в течение этого периода. Согласно п. 17 МСФО 16 «Основные средства», примерами непосредственно относящихся затрат являются: затраты на вознаграждения работникам (как этот термин определен в МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам»), возникающие непосредственно вследствие строительства или приобретения объекта основных средств; затраты на подготовку площадки; первоначальные затраты на доставку и проведение погрузочно-разгрузочных работ; затраты на установку и монтаж; затраты на проверку надлежащего функционирования актива (т.е. оценку того, насколько функционирование актива соответствует техническим и физическим параметрам, необходимым для его использования в процессе производства или поставки товаров или предоставления услуг, для сдачи в аренду или использования в административных целях; и суммы вознаграждения

за оказанные профессиональные услуги.

В п. 12 ФСБУ 6/2020 «Основные средства» при признании в бухгалтерском учете объект основных средств оценивается также по первоначальной стоимости, где ею считается общая сумма связанных с этим объектом капитальных вложений, осуществленных до признания объекта основных средств в бухгалтерском учете (конкретного перечисления видов затрат в этом положении нет). Такой «котловой метод» не позволяет выделять отдельные виды затрат, их анализировать и оптимизировать. В учете и анализе этих затрат необходимо отдельно выделять посреднические и консультационные услуги, что позволит увеличить предварительный и последующий контроль за их размером.

Аналогично МСФО 16 «Основные средства» в п. 13 ФСБУ 6/2020 «Основные средства» указано, что после признания объект основных средств оценивается в бухгалтерском учете одним из следующих способов: по первоначальной стоимости; по переоцененной стоимости. С учетом специфики деятельности организации и целей формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности организация в учетной политике самостоятельно закрепляется возможность осуществления переоценки объектов основных средств. Поэтому в связи с проведением СВО, ростом инфляционных ожиданий и стремлением организаций минимизировать затраты возможно осуществление учета нематериальных активов и основных средств по первоначальной (исторической) стоимости, без проведения дальнейших переоценок.

Также есть вопросы относительно определения ликвидационной стоимости объекта основного средства, которая формируется при принятии его к бухгалтерскому учету. Согласно п. 30 ФСБУ 6/2020 и Информационному сообщению Минфина России от 03.11.20202 № ИС-учет-29 она должна определяться как сумма средств, которую можно выручить в настоящий момент, от выбытия объекта основного средства (объект основного средства находится в состоянии, характерном для момента окончания СПИ). При

расчете амортизации применение ликвидационной стоимости объекта основного средства позволит несколько снизить сумму начисленной амортизации, так как она вычитается из первоначальной стоимости.

Значительных усилий и времени требует от бухгалтера организации проверка всех элементов амортизации (срока полезного использования, ликвидационной стоимости, метода начисления амортизации) под конец каждого отчетного года. Так согласно п. 2, 4 ПБУ 21/2008 «Изменения оценочных значений» в случае существенного изменения величины ликвидационной стоимости ее необходимо скорректировать и отразить в учете как изменения оценочных значений.

При выборе способа начисления амортизации необходимо учесть, что он будет одинаковым для всех объектов основных средств, составляющих одну группу. Согласно пп. «а» п. 34 ФСБУ 6/2020 и Информационному сообщению Минфина России от 03.11.2020 № ИС-учет-29 выбранный способ должен наиболее точно отражать распределение во времени ожидаемые к получению экономические выгоды от использования этой группы объектов основных средств. Вопрос относительно «ожидаемых к получению экономических выгод от использования основных средств» остается открытым. Конкретных методических рекомендаций по этому вопросу нет, как и по многим другим вопросам, что значительно усложняет порядок ведения бухгалтером учета основных средств в организации.

Согласно п. 35, 36 ФСБУ 6/2020 остались три способа начисления амортизации в бухгалтерском учете: линейный; уменьшаемого остатка, пропорционально количеству произведенной продукции (объему выполненных работ). При изменении распределения во времени ожидаемых к получению экономических выгод от эксплуатации объекта основного средства нужно будет изменить способ начисления амортизации по нему (пп. «б» п.34 ФСБУ 6/2020, Информационное сообщение Минфина России от 03.11.2020 № ИС-учет-29). Эти же подходы применяются при начислении амортизации по нематериаль-

ным активам. Желательно выбирать такие методы начисления амортизации, которые позволят оптимизировать сумму начисленной амортизации по нематериальным активам и основным средствам. Согласно п. 27 ФСБУ 6/2020 стоимость основных средств погашается посредством амортизации, если иное не установлено настоящим Стандартом. О создании амортизационного фонда и о его целевом использовании на полное восстановление и ремонт основных средств в этом стандарте ничего не говорится.

Вместе с тем, в учебнике «Микроэкономика: практический подход» под редакцией Грязновой А. Г. термин «амортизация» используется в двух значениях. Так называют и сам износ (фраза «степень амортизации оборудования на заводе достигает 60%, означает, что оно изношено на 60%»), и накопление средств с целью возмещения износа в амортизационном фонде [8, с. 190].

Особенности износа определяют и специфический способ возмещения затрат капитальных ресурсов или их воспроизводства. Очевидно, что издержки фирмы на приобретение машин, оборудования, сооружений и т. п. не могут возмещены сразу после реализации первой же партии произведенной продукции, как это происходит с затратами топлива или материалов.

Тем не менее возмещать износ фирме абсолютно необходимо. В противном случае ей неоткуда будет взять средства для модернизации или замены капитальных благ, когда срок их службы истечет. Для этих целей фирма накапливает (аккумулирует) часть выручки от каждой проданной единицы продукции, как это происходит с затратами топлива и материалов, в особом фонде, получившем название амортизационного фонда. К моменту полного износа капитального блага в амортизационном фонде должна накопиться сумма, равная 100% его стоимости, что и позволит заменить износившееся оборудование на новое [8, с. 191].

Поэтому в настоящее время вопросы формирования и целевого использования амортиза-

ционного фонда являются крайне актуальными для повышения стабильности экономики нашей

страны, тем более в условиях Специальной военной операции.

Библиографический список

1. Андреева Л. П. Новое в учете основных средств // Бухгалтерский учет. – 2021. – № 3. – С. 6–13.
2. Демина И. Д., Домбровская Е. Н. О применении инновационных профессиональных знаний в учете основных средств // Учёт. Анализ. Аудит. – 2016. – № 4. – С. 81–91.
3. Демина И. Д., Домбровская Е. Н. Проблемы применения проекта ПБУ 6 «Учет основных средств в отечественной практике бухгалтерского учета» // Вестник университета. – 2014. – № 4.
4. Демина И. Д., Домбровская Е. Н. Экономические выгоды от использования основных средств в бюджетных учреждениях // Бухгалтерский учёт и налогообложение в бюджетных организациях. – 2015. – № 1/2. – С. 22–25.
5. Демина И. Д., Домбровская Е. Н. Экономические выгоды от использования основных средств и их влияние на релевантность отчетной информации // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 33.
6. Дружиловская Т. Ю., Дружиловская Э. С. ФСБУ 6/2020: решенные вопросы бухгалтерского учета основных средств и сохраняющиеся дискуссионные аспекты // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 23–31.
7. Дружиловская Э. С. Первоначальная оценка основных средств в соответствии с новым федеральным стандартом ФСБУ 6/2020 // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 1. – С. 34–38.
8. Микроэкономика: практический подход : учебник / под ред. А. Г. Грязновой, А. Ю. Юданова. – 5-е изд. – М. : КНОРУС, 2009. – 704 с.
9. Овсийчук М. Ф., Демина И. Д. Основные направления совершенствования учета основных средств и амортизации в организациях различных организационно-правовых форм // Все для бухгалтера. – 2010. – 3(243). – С. 5–8.
10. ФСБУ 6/2020 «Основные средства» / СПС «Консультант плюс».

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.109

Особенности применения аналитических процедур при аудите консолидированной отчетности

© 2023 **Демина Ирина Дмитриевна**

д.э.н., профессор. профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: IDDemina@fa.ru

© 2023 **Елатанцева Олеся Евгеньевна**

Магистр. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: oelatan@mail.ru

Ключевые слова: аналитические процедуры, консолидированная отчетность, действия аудитора, аудитор группы, аудитор компонента, проведение аудиторской проверки, типы аналитических процедур.

В статье рассматриваются концептуальные особенности применения аналитических процедур при аудите консолидированной отчетности групп компаний на основании нормативной базы в этой области аудита, анализируются типы аналитических процедур, действия аудитора при планировании и проведении аналитических процедур, дается сравнительная характеристика распределения обязанностей по подготовке основных аудиторских рабочих документов между аудитором группы и аудитором компонента.

В современной экономике наблюдается постоянный процесс слияния и поглощения в целях оптимизации структуры крупнейших производственных холдингов. Данный процесс наблюдается и в деятельности российских компаний, которые постоянно объединяются в сложные компании, группы предприятий. Для того чтобы представить финансовую информацию для пользователей о деятельности группы компаний как о едином хозяйствующем субъекте необходимо составление и качественный аудит консолидированной финансовой отчетности.

На сегодняшний день аналитические процедуры – это важнейшая и значимая часть аудита фи-

нансовой отчетности экономических субъектов, осуществляющих свою деятельность в различных отраслях. Аналитические процедуры предполагают исследование закономерных взаимосвязей между финансовой и нефинансовой информацией, тем самым помогая аудитору понять происходящие процессы внутри аудируемого лица, изменения, отклонения, а также выявить рискованные области бухгалтерского учета, которые требуют проведения дополнительных аудиторских процедур.

В настоящее время отсутствует общее мнение среди авторов научных исследований к определению и раскрытию состава аналитических

процедур. В Международных стандартах аудита не раскрывается состав и элементы аудиторских процедур. В соответствии с действующими на сегодняшний день стандартами аудитор необходимо самостоятельно разрабатывать комплекс аналитических процедур. Использование своего комплекса аналитических процедур дает возможность аудитору рассмотреть более детально деятельность клиента и, используя профессиональное суждение, разработать и провести аналитические процедуры и получить необходимые аудиторские доказательства с минимальными временными затратами.

Проведение аналитических процедур дает аудитору значительный объем необходимой ему информации. При применении аналитических процедур аудитор осуществляет анализ соотношений и закономерностей, основанных на сведениях о деятельности аудируемого лица, а также изучает связь этих соотношений и закономерностей с другой, имеющейся в распоряжении аудитора, информацией, или выявляет причины возможных отклонений.

Аналитические процедуры – один из видов аудиторских процедур – являются способом получения аудиторских доказательств, их применение основано на существовании явной причинно-следственной связи между анализируемыми показателями. Аналитические процедуры используются при оценке достоверности бухгалтерской отчетности экономического субъекта.

С помощью аналитических процедур аудитор определяет особенности деятельности аудируемого лица, определить области повышенного риска, требующие проведения более детальных аудиторских процедур.

Аналитические процедуры являются главным инструментом изучения деятельности аудируемой организации, оценки финансового положения и непрерывности деятельности, выявления фактов искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности и выявления вероятности возникновения ошибки в финансовой отчетности.

На сегодняшний день аналитические процедуры – это важнейшая и значимая часть аудита финансовой отчетности экономических субъектов, осуществляющих свою деятельность в различных отраслях. Аналитические процедуры предполагают исследование закономерных взаимосвязей между финансовой и нефинансовой информацией, тем самым помогая аудитору понять происходящие процессы внутри аудируемого лица, изменения, отклонения, а также выявить рискованные области бухгалтерского учета, которые требуют проведения дополнительных аудиторских процедур.

При выполнении аналитических процедур аудитор может пользоваться следующими данными (данный список не является ограниченным): информация за предыдущий период, скорректированная с учетом ожидаемых изменений; среднее значение остатка на счете или изменение остатка на счете за текущий период и ряд предыдущих периодов (анализ тенденций); информация, полученная при просмотре промежуточной финансовой отчетности; отраслевые данные; тенденции рынка и общие экономические условия; бюджеты или прогнозы руководства, включая их стратегические бизнес-решения; нефинансовые данные.

Существуют следующие типы аналитических процедур:

- анализ тенденций. Обычно используется метод сравнения данных текущего и предыдущего периодов (может быть два или более периодов). Аудитор оценивает, изменился ли остаток/оборот проверяемого счета в соответствии с тенденцией, установленной по данному счету за предыдущие периоды или на основе понимания факторов, которые могут привести к изменению остатков/оборотам по данному счету;
- анализ коэффициентов. Анализ коэффициентов полезен для анализа счетов активов и пассивов, а также счетов доходов и расходов. Отдельный балансовый счет трудно предсказать сам по себе, но его связь с другим счетом часто более предсказуема (например, баланс

- торговой дебиторской задолженности, связанный с продажами). Коэффициенты также можно сравнивать с течением времени или с коэффициентами отдельных предприятий внутри группы, или с коэффициентами других компаний в той же отрасли;
- сравнительный анализ. В отличие от анализа тенденций, в данной аналитической процедуре не используются показатели прошлых периодов, а используются нефинансовые данные за текущий период (например, коэффициенты занятости для оценки дохода от аренды или процентные ставки для оценки процентных доходов или расходов). Эти процедуры, как правило, более применимы к счетам отчета о финансовых результатах;
 - структурное моделирование. Построение статистических моделей на основе финансовых и (или) нефинансовых данных за предыдущие отчетные периоды для прогнозирования сальдо счета за отчетный период (например, линейная регрессия).

При аудите консолидированной отчетности важным вопросом, решаемым на этапе планирования является взаимодействие аудитора группы и аудитора компонента. Аудитор группы разрабатывает соответствующие инструкции для аудитора компонента.

Порядок взаимодействия аудитора группы и аудитора компонента определяет Международный стандарт аудита 600 «Особенности аудита финансовой отчетности группы (включая работу аудиторов компонентов)». В соответствии с данным стандартом обязанности между аудитором группы и аудитором компонента распределяются следующим образом.

Аудитор группы обязан:

- убедиться в том, что те, кто участвует в выполнении задания по аудиту группы, включая аудиторов компонентов, совместно обладают надлежащими компетенциями и возможностями;
- четко информировать аудиторов компонентов об объеме и сроках выполнения их работы

- в отношении финансовой информации компонентов и предоставления результатов их работы;
- разработать общую стратегию аудита и план аудита;
- улучшить свое понимание деятельности группы, ее компонентов и их окружения, включая средства контроля на уровне группы;
- получать достаточные надлежащие аудиторские доказательства в отношении финансовой информации компонентов и процесса консолидации для того, чтобы выразить мнение о том, что финансовая отчетность группы подготовлена во всех существенных отношениях в соответствии с применимой концепцией подготовки финансовой отчетности;
- получить понимание процесса консолидации.

Команда аудитора группы при разработке общей стратегии аудита группы должна определить существенность для финансовой отчетности группы в целом и уровень существенности для тех компонентов, аудиторы которых будут проводить аудит или обзорную проверку в целях аудита группы.

Аудитор группы должен получить понимание в отношении следующего:

- насколько аудитор компонента понимает и будет выполнять этические требования, относящиеся к аудиту группы, в частности, является ли он независимым;
- какова профессиональная компетентность аудитора компонента;
- сможет ли команда аудитора группы участвовать в работе аудитора компонента в той степени, в которой это необходимо для получения достаточных надлежащих аудиторских доказательств;
- осуществляет ли аудитор компонента свою деятельность в правовой среде, которая предусматривает эффективный надзор за деятельностью аудиторов.

По запросу аудитора группы аудитор компонента должен направить следующую информацию:

- информацию о том, соблюдал ли аудитор ком-

- информация о том, выполнял ли аудитор компонента требования, команды аудитора группы;
- указание на состав финансовой информации компонента, по которой аудитор компонента представляет свой отчет;
- сведения о случаях несоблюдения законов или нормативных актов, которые могли бы привести к существенному искажению финансовой отчетности группы;
- перечень неисправленных искажений финансовой информации компонента (с учетом порогового значения для очевидно несущественных искажений);
- информацию о признаках возможной предвзятости руководства;
- описание всех выявленных значительных недостатков системы внутреннего контроля на уровне компонента;
- общие результаты работ, выводы или мнение аудитора компонента.

Кроме всего вышеперечисленного аудитор компонента должен провести анализ событий после отчетной даты и выразить мнение в отношении финансовой отчетности компонента.

Инструкции, которые аудитор группы доводит до аудитора компонента должны содержать следующую информацию:

- описание выполняемых работ, информацию об использовании выполненных работ, форме и содержании сообщения, направляемого аудитором компонента команде аудитора группы;
- уровень существенности для компонента и пороговое значение, выше которого искажения не могут рассматриваться как явно несущественные для финансовой отчетности группы;
- выявленные значительные риски существенного искажения финансовой отчетности группы в результате недобросовестных действий или ошибки, которые имеют отношение к ра-

- боте аудитора компонента;
- сроки выполнения аудиторских процедур;
- влияние на аудит текущей геополитической ситуации;
- изменения в стратегии аудита;
- значительные вопросы бухгалтерского учета и аудита;
- язык документации аудиторских процедур;
- концепция подготовки финансовой отчетности;
- применимые аудиторские стандарты;
- информация о привлечении эксперта аудитора;
- график и порядок взаимодействия и контактные данные команды аудитора группы и команды компонента;
- перечень рабочих документов, которые аудитор компонента должен предоставить аудитору группы.

Аудит консолидированной отчетности может выполняться интегрированной аудиторской командой, где единый партнер отвечает за все компоненты или отдельными аудиторскими командами, где у каждого компонента присутствует свой руководитель аудиторского задания (табл. 1).

На этапе планирования аудитор должен получить представление о деятельности организации и среде, в которой она осуществляется. Аналитические процедуры используются для того, чтобы получить необходимую информацию в объеме, достаточном для выявления и оценки рисков существенного искажения на уровне финансовой отчетности и предпосылок, и определить является ли какой-либо из выявленных рисков значительным риском, который может привести к искажениям в финансовой отчетности. На данном этапе формируются первоначальные ожидания аудитора относительно того, какие виды операций, остатки по счетам и какое раскрытие информации могут оказаться значительными.

На повышение эффективности проведения аналитических процедур консолидированной отчетности влияют следующие факторы:

Таблица 1. Сравнительная характеристика распределения обязанностей по подготовке основных аудиторских рабочих документов между аудитором группы и аудитором компонента.

Рабочий документ	Единая аудиторская команда группы и компонентов	Аудит группы и компонентов проводятся разными аудиторам
Подтверждение получения инструкций по проведению аудита группы от Основной команды	Неприменимо, единый партнер	Выполняется на уровне компонента
Подтверждение в адрес Основной команды о соответствии этическим требованиям, в том числе в области независимости	Неприменимо, единый партнер	Выполняется на уровне компонента
Документация по стратегиям аудита	Выполняется на уровне компонента	Выполняется на уровне компонента
Внутрифирменное заключение	Неприменимо, единый партнер	Выполняется на уровне компонента
Меморандум по итогам проведения аудита	Выполняется на уровне компонента	Выполняется на уровне компонента
Перечень расхождений выше установленного порогового значения	Выполняется на уровне компонента	Выполняется на уровне компонента
Перечень недостатков системы внутреннего контроля	Выполняется на уровне компонента	Выполняется на уровне компонента
Процедуры в отношении событий после отчетной даты	Выполняется на уровне компонента	Выполняется на уровне компонента
Суммы вознаграждения за оказание аудиторских и неаудиторских услуг	Выполняется централизованно аудитором Группы	Предоставить информацию о суммах вознаграждения и количестве часов, а также об общей стоимости аудита
Письмо-представление, полученное от руководства	Выполняется централизованно аудитором Группы	Команды компонентов обязаны получить от руководства компонента письменные заявления в отношении финансовой информации по компоненту

- *наличие данных* – наличие надежных и уместных данных будет способствовать эффективности выполняемых процедур;
- *детализация* – уровень детализации имеющихся данных может оказывать непосредственное влияние на эффективность их использования для выявления искажений;
- *тип счетов* – для некоторых счетов аналитические процедуры проверки по существу могут нести в себе большую практическую ценность, чем для других счетов; счета отчета о прибыли и убытках отличаются большей предсказуемостью, чем балансовые счета, поскольку первые отражают накопленные операции за отчетный период, а вторые – чистый результат по состоянию на конкретный момент времени и, соответственно, в большей степени подвержены суждениям руководства;
- *предсказуемость* – аналитические процедуры проверки по существу более уместны в том случае, когда остаток по счету или соотношение между элементами данных (например, между выручкой и себестоимостью продаж или между торговой дебиторской задолженностью и поступлениями денежных средств) являются предсказуемыми. Под «предсказуемым соотношением» понимается соотношение, присутствие которого можно обоснованно

- но ожидать в течение определенного периода времени;
- *характер предпосылок* – для некоторых предпосылок, таких как предпосылки полноты и оценки, аналитические процедуры проверки по существу могут быть более эффективным средством получения аудиторских доказательств, чем для других предпосылок, таких как права и обязанности;
 - *эффективность контрольной среды* – если контрольная среда не позволяет предотвращать или выявлять и исправлять существенные искажения, то аудитор тщательно анализирует, в какой степени можно использовать аналитические процедуры проверки по существу для получения надежных аудиторских доказательств;
 - *аудиторский опыт и профессиональное суждение* – эффективные аналитические процедуры проверки по существу предполагают выявление необычных или неожиданных расходов. Для планирования и выполнения таких процедур требуются совместные усилия всей аудиторской команды, особенно ее руководителей, которые имеют полное понимание бизнеса аудируемой организации и используемых ею систем. Недостаточно полное знание особенностей аудируемой организации и ее деятельности может негативно отразиться на формировании ожиданий;
 - *характер организации* – при стабильном характере деятельности организации легче строить прогнозы и выявлять отклонения.
- аудируемая организация осуществляет деятельность в развитой отрасли;
- аудитор располагает прогнозной информацией или существующие в организации бизнес-процессы и процессы бухгалтерского учета являются относительно несложными;
- системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля являются эффективными.
- Аудитор может разработать более эффективные аналитические процедуры проверки по существу при переносе информации из предыдущего периода в целях обоснования многолетних тенденций в таких областях, как:
- износ и амортизация, оплата труда, процентные расходы;
 - выручка по годовым или долгосрочным договорам;
 - торговая дебиторская задолженность по срокам возникновения и резерв по сомнительным долгам;
 - запасы по срокам возникновения и резерв на обесценение.
- Аудитор может с большей точностью определить ожидаемые результаты на основе ранее проведенных аудиторских проверок, а также полагаясь на свои знания деятельности организации, ее бизнес-модели и экономические условия, в которых она работает.
- И в разрезе компаний группы определить, по каким видам активов произошли значительные изменения. Необходимо запросить у клиента пояснения по существенным изменениям, подтверждающие документы при необходимости.

Качество полученных аудиторских доказательств от аналитических процедур будет выше при соблюдении следующих условий:

Библиографический список

1. Аронова Ю. А. Особенности проведения аналитических процедур при аудите отчетности корпоративных структур // *Russian Economic Bulletin*. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 124–130.
2. Васильцова Н. Т. Практическая реализация аналитических процедур по международным стандартам аудита // *Актуальные проблемы социально-экономического развития России*. – 2018. – № 2. – С. 114–118.
3. Войтоловский Н. В., Заварина К. О. Рекомендации по применению аналитических процедур при планировании аудиторской проверки // *Энигма*. – 2020. – № 27–4. – С. 33–39.
4. Дрожжина О. С. Модель формирования консолидированной отчетности // *Интернаука*. – 2020. – 46–2 (175). – С. 13–15.
5. Евдокимова Н. А. Учетно-аналитическое обеспечение применения аналитических процедур в аудите // *Факторы успеха*. – 2019. – 2 (13). – С. 15–19.

6. *Кожаккина А. А., Самушева Ю. Е., Колесников В. В.* Сравнительная характеристика подходов к проведению аудита консолидированной, сводной и сегментной отчетности // Проблемы развития современного общества : Сборник научных статей 6-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. – Курск, 2021. – С. 182–187.
7. Международный стандарт аудита 520 «Аналитические процедуры» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н).
8. Международный стандарт аудита 600 «Особенности аудита финансовой отчетности группы (включая работу аудиторов компонентов)» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) (ред. от 27.10.2021).
9. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 27.06.2016).
10. *Нестеров В. Н., Бакирова К. Р.* Консолидированная финансовая отчетность: понятие и функции, значение для консолидированных групп // Вести научных достижений. Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – 2020. – № 2. – С. 65–68.
11. Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 № 208-ФЗ (последняя редакция).

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.116

Проблемы планирования энергопотребления регионов как фактор влияния на эффективность промышленной политики

© 2023 **Галеев Сергей Павлович**

соискатель кафедры экономики. Уральский социально-экономический институт (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования Академия труда и социальных отношений, Челябинск.

E-mail: dremov.vladimir@gmail.com

© 2023 **Киреева Наталья Владимировна**

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики. Уральский социально-экономический институт (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования Академия труда и социальных отношений, Челябинск.

E-mail: dremov.vladimir@gmail.com

© 2023 **Дремов Владимир Владимирович**

кандидат экономических наук, директор ООО «ММК-ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК», Магнитогорск

E-mail: dremov.vladimir@gmail.com

Ключевые слова: региональная промышленная политика, энергоэффективность, государственное управление, государственное стимулирование, качество планирования потребления энергоресурсов

Энергоресурсы играют особую роль в формировании промышленной политики, поскольку как внутри страны, так и на международной арене они становятся инструментом политического, экономического и социального воздействия. На мировой арене энергоресурсы являются источником возникновения конфликтов между странами, в том числе конфликтов военного характера. Внутри страны энергоресурсы являются источником функционирования производственных систем, жилищно-коммунального хозяйства, социальных служб и общей стабильности и развития общества.

В связи с этим основным вопросом эффективности является качество планирования энергопотребления промышленных предприятий. Из-за низкого качества планирования бюджет государства недополучает некоторую сумму налогов, поскольку часть прибыли предприятия теряют из-за повышения расходов на энергоресурсы. Неточное планирование энергопотребления и недостаточно эффективное оперативное управление производством приводит к тому, что страдает энергосистема в целом, для которой идеальным состоянием является равномерная загрузка энергетических мощностей и равномерный график производства и энергопотребителей.

Безусловно достичь идеального состояния системы на практике крайне затруднительно, но это не означает, что под предлогом трудностей нужно отказаться от достижения данной цели. Необходимо ставить такие задачи и предпринимать действия по их достижению.

Результаты. Основным препятствием качественного планирования энергопотребления являются субъективные обстоятельства, связанные с оппортунизмом, и личностными характеристиками лиц, ответственных за принятие решений. Кроме того, внедрение новых разработок всегда требует усилий со стороны персонала предприятий, что также не приветствуется и не способствует внедрению передовых научных разработок. Также оппортунизм наблюдается со стороны государственных служащих, не желающих участвовать в продвижении результатов научных исследований, в использовании их в практике работы промышленных предприятий.

Выводы. Для повышения эффективности промышленной политики, целесообразно внедрить систему взаимного стимулирования участников процесса планирования энергопотребления в регионе. В данной системе с одной стороны органы исполнительной власти должны быть стимулированы на повышение уровня энергоэффективности региона, взамен получая федеральные субсидии на развитие инфраструктуры, с другой стороны промышленные предприятия, использующие современные энергоэффективные технологии и с высоким качеством планирующие собственное энергопотребление, должны получать доступ к инструментам государственного стимулирования бизнеса в виде налоговых льгот и субсидий на развитие энергетической инфраструктуры.

Современная экономика России переживает достаточно тяжелый период. Государство ставит перед собой целый ряд задач, связанных с исполнением государственного бюджета: обеспечение военной сферы, социальной сферы, финансирование инновационных проектов, медицины, научных исследований.

С началом специальной военной операции акцент приоритетных направлений государственного финансирования сместился в сторону военно-промышленного комплекса. Стране требуется продукция ВПК, выполненная в строгом соответствии с гособоронзаказом и точно в установленный срок. Кроме того, стоит вопрос и о себестоимости производимой продукции, работ, услуг, поскольку стоимость гособоронзаказа напрямую влияет на эффективность использования государственных средств и на экономию государственного бюджета.

Важнейшее значение в экономике в этих условиях приобретает энергетический сектор, поскольку электроэнергия и газ не только обеспечивают промышленное производство, в том числе и во-

енное, но и формируют систему нормального и необходимого жизнеобеспечения в социальной сфере, для рядовых граждан нашего государства.

Также энергоресурсы играют особую роль в формировании Промышленной политики, поскольку как внутри страны, так и на международной арене они становятся инструментом политического, экономического и социального воздействия. На мировой арене энергоресурсы являются источником возникновения конфликтов между странами, в том числе конфликтов военного характера. Внутри страны энергоресурсы являются источником функционирования производственных систем, жилищно-коммунального хозяйства, социальных служб, и общей стабильности и развития общества.

Рынок энергоресурсов имеет особенности, связанные со спецификой производства электроэнергии и газа. Электроэнергия – весьма специфический «производственный запас» или материал, который не подлежит складированию. Это обстоятельство определяет условия продажи

электроэнергии. Производитель начинает производственный процесс фактически по заказу потребителя, то есть имеет место позаказное планирование.

Далее производитель должен продать всю произведенную на заказ продукцию, то есть электроэнергию, поскольку он не может положить произведенный излишек на склад, равно как и покупатель не может положить себе на склад страховой запас этого ресурса. В случае, если в силу производственных или иных причин покупатель хочет изменить закупаемое количество электроэнергии (по сравнению с плановым предварительным заказом), у производителя возникают проблемы.

Это связано с тем, что для производства электроэнергии используются производственные мощности, например, турбины, которые требуют вывода на рабочий режим, это холостой режим, на котором нет выхода готовой продукции. Только после достижения определенного уровня температуры, мощности, скорости, иных технических параметров, силовое оборудование начинает производство электроэнергии.

Расходы на холостом режиме достаточно велики. Если этот процесс происходит на угле, то выход на рабочий режим может занять в среднем 8 часов, иногда и больше, то есть больше одной смены оборудование работает только на то, чтобы выйти на необходимые производственные показатели. Если силовое оборудование работает на газу, то процесс выхода на рабочую мощность может занимать 4–5 часов, что также связано с весьма существенными финансовыми затратами¹.

Энергетики называют эти расходы «постоянными затратами», поскольку размер этих расходов не зависит от количества производимой продукции. В случае отказа клиента от плановых объемов продукции (например, снижения объема заказов), энергетики сталкиваются с ростом себестоимости, т.к. мощности выведены на ра-

бочий режим в соответствии с плановым заказом, то есть постоянные расходы уже понесены, а клиент хочет оплатить меньшее количество продукции.

Аналогичная проблема возникает и в случае, если клиент увеличивает фактическое потребление по сравнению с планом. То есть предварительная договоренность была на один объем, цена рассчитана в соответствии с этим объемом, а по факту нужны дополнительные производственные мощности, которые также требуется выводить на рабочий режим, то есть производитель несет дополнительные расходы, не заложенные в изначальной цене.

Аналогичная ситуация имеет место и при добыче и транспортировке газа, где при изменении заказов потребителей требуется подключение дополнительных насосов и иного технологического оборудования. Именно эти обстоятельства послужили причиной возникновения на рынке сбыта энергоресурсов принципа «бери или плати», в соответствии с которым клиент, изменяющий свой плановый заказ, несет финансовые санкции. Причем таким образом наказывается отклонение в любую сторону, в большую или в меньшую.

В сфере электроэнергетики это выражается в существовании рынка на сутки вперед (РСВ), на котором электроэнергия продается по оптовым ценам по плановым заявкам на сутки вперед. В случае отклонения плановых производственных показателей от фактических клиент попадает на рынок отклонений, так называемый балансирующий рынок (БР), где он продает излишки электроэнергии или докупает недостающее количество. Такой механизм закупки электроэнергии доступен только участникам оптового рынка. Для получения данного статуса необходимо выполнить целый ряд технических и экономических условий, что доступно только крупным игрокам. Число участников оптового рынка электроэнергии не велико. В Челябинской области, например, во втором десятилетии на-

¹Данные цифры приведены в соответствии с консультациями специалистов ПАО «Челябэнергосбыт» в рамках подготовки конференции о Стратегии развития Челябинской области на период до 2030 года, в 2015 году.

шего века оно не переваливало отметку в 10 предприятий.

Все остальные промышленные потребители вынуждены довольствоваться розничным рынком электроэнергии, где цены, естественно, выше, чем на оптовом рынке. На розничном рынке также требуется посуточное планирование энергопотребления, нужно подавать заявки на оптовый рынок (РСВ). Но делается это через организацию, поставщика электроэнергии, который, закупая электроэнергию на оптовом рынке, продает ее розничным потребителям. Розничным клиентам предлагается 6 ценовых категорий, стоимость электроэнергии в них зависит от того, как клиент предполагает планировать свое энергопотребление. Для тех, кто в принципе не собирается заниматься планированием, предлагается первая ценовая категория, с самой дорогой стоимостью киловатт-часа. Такая дороговизна связана с тем, что за потребителя электроэнергию планирует поставщик, и таким образом потребитель оплачивает поставщику стоимость этих работ. Примечательно, что этот самый дорогой способ покупки электроэнергии, в ряде случаев применяют довольно крупные предприятия, работающие в сфере военно-промышленного комплекса и реализующие свою продукцию в сфере гособоронзаказа.

Так, например, в 2017 году нами проводилось исследование на ОАО «Гидроагретат», и ОА «ПМЗ «Восход», производящих запасные части для современных российских истребителей, в рамках которого было установлено, что предприятия находятся на первой ценовой категории, то есть покупают самую дорогую электроэнергию. При этом предприятия контролируются со стороны государства, в том числе в части формирования себестоимости продукции, и при приемке гособоронзаказа проверяется и состав затрат, включаемых в себестоимость. Как нам объяснил главный энергетик этого предприятия, при формировании плановой себестоимости он смотрит, какую сумму он потратил на электроэнергию в прошлом году. И в плане себестоимости на следующий год он увеличивает ее, как он вы-

разился, «примерно на уровень инфляции», то есть речи о планировании электроэнергии в натуральном выражении в киловатт-часах не идет. А для подачи заявки на розничный или оптовый рынок электроэнергии необходим именно натуральный показатель.

Прочие ценовые категории, помимо первой, требуют уже некоторого напряжения от клиента в плане получения плановых цифр энергопотребления. Вторая категория, например, требует дифференциации по зонам суток, третья и четвертая ценовая категория еще не предполагают почасового планирования электропотребления, но отличаются тарифами: на третьей ценовой категории двуставочный тариф в части покупки и одноставочный тариф в части передачи электроэнергии, на четвертой ценовой категории двуставочный тариф как в части покупки, так и в части передачи электроэнергии.

Пятая и шестая ценовая категория уже требуют почасового планирования энергопотребления и также отличаются тарифами: на пятой ценовой категории применяется двуставочный тариф в части покупки и одноставочный тариф – в части передачи электроэнергии, на шестой ценовой категории двуставочный тариф как в части покупки, так и в части передачи электроэнергии.

Таким образом, механизм приобретения электроэнергии на сегодняшний день стимулирует потребителей к более точному планированию энергопотребления. На сайтах поставщиков электроэнергии можно увидеть следующие рекомендации: если потребитель не в состоянии обеспечить точность планирования 3% или менее, ему невыгодно переходить на 5 или 6 ценовые категории (см., например, сайт [1]).

Более того стоимость приобретенных энергоресурсов будет зависеть и от равномерности производственного процесса. Потребителям, у которых число часов использования мощности меньше 6000–7000 часов, не рекомендуется применять двухставочный тариф на передачу электроэнергии (4 и 6 ценовые категории) [1].

Добавим, что потери потребителя при неточном

планировании выражаются не только в изменении цены, но в наложении на потребителя штрафных санкций за так называемый «небаланс». Так, например, при проведении нами исследований в сфере планирования энергопотребления при подготовке к той же конференции о Стратегии развития Челябинской области на период до 2030 года в 2015 году нами получены следующие данные, которые опубликованы в монографии: по данным ООО «Мечел-Энерго», за период с 2010 года по 2015 год, оценочная стоимость некорректного планирования составила 261 646 тыс. руб. Из них за счет ценовой разницы РСВ и БР – 61 035 тыс. руб., и за счет небаланса БР 200 610 тыс. руб. [2, Приложение 6] То есть штрафы за так называемый «небаланс» составили 80,7%. Напомним, что ООО «Мечел-Энерго» являлся участником оптового рынка электроэнергии на указанные даты.

Аналогичная ситуация имеет место и на рынке газа, где условия продажи газа регламентируются Правилами поставки газа в РФ [3]. Согласно данному документу, сохраняется так называемый «коридор» отклонений выборки газа от плановой заявки: в пределах 20% при уменьшении выборки и 10% при увеличении фактической выборки от плановой заявки. При выходе фактического потребления предприятия из этого коридора к покупателю начинают предъявляться штрафные санкции. Санкции выражаются в использовании повышающих коэффициентов к цене газа: с 15 апреля по 15 сентября данный коэффициент составляет 1,1, с 16 сентября по 14 апреля коэффициент увеличивается до 1,5.

За период 2010–2014 гг. были получены следующие данные:

- за 2014 год по Челябинской области затраты на электроэнергию в себестоимости промышленных производителей составили 4,5%, затраты на газ – 5,3 % [2, Приложение 1]. Можно сделать вывод, что энергетические затраты занимают значительный удельный вес в себестоимости продукции у производителей Челябинской области. Суммарная их доля составляет 9,8% (газ в совокупности с электро-

энергией);

- за 2014 год переплата за газ, связанная с неточностью планирования, составила 7 958 283 038 тыс. руб. [2, Приложение 2], суммарно за период с 2010 по 2014 год подобные потери составили более 25 триллионов рублей [2, с. 32].
- суммарные потери, связанные с неточным планированием электроэнергии из-за ценовой разницы РСВ и БР, составили порядка 1,5 трлн руб. [2, с. 37] Как мы уже отмечали выше, по данным ООО «Мечел-Энерго» потери, связанные с ценовой разницей, составляют порядка 20% от общей стоимости некорректного планирования. Следовательно, можно предположить, что за данный период стоимость штрафных санкций за «небаланс» могла составить порядка 6 трлн руб., а общие потери от некорректного планирования порядка 7,5 трлн руб.

Как мы видим, проблема неточного планирования весьма существенная для предприятий, для субъектов РФ, и для страны в целом. От завышения себестоимости, связанного с некорректным планированием энергопотребления, страдают рядовые потребители на рынке, покупая товары по завышенным ценам. Страдают сами промышленные потребители, поскольку теряют часть прибыли из-за высокой стоимости электроэнергии и газа. Страдает и государство, так как гособоронзаказ приобретается по повышенной цене, увеличивая тем самым расходы государственного бюджета.

Бюджет государства недополучает некоторую сумму налогов, поскольку, часть прибыли предприятия теряют из-за повышения расходов на энергоресурсы.

И, наконец, неточное планирование энергопотребления и недостаточно эффективное оперативное управление производством приводит к тому, что страдает энергосистема в целом, для которой идеальным состоянием является равномерная загрузка энергетических мощностей и равномерный график производства и энергопотребителей.

Конечно, достичь идеального состояния системы на практике крайне затруднительно, но это не означает, что под предлогом трудностей нужно отказаться от достижения данной цели. Необходимо ставить такие задачи, и предпринимать действия по их достижению.

Нужно отметить, что на этом пути основным препятствием являются не объективные, а субъективные обстоятельства, связанные с оппортунизмом, и личностными характеристиками лиц, ответственных за принятие решений. Опыт реализации нами исследовательских проектов на промышленных предприятиях Челябинской области показал, что руководители и собственники не заинтересованы даже в бесплатных предложениях по совершенствованию планирования энергопотребления и оперативного управления производством. Это связано с тем, что руководители крайне тяжело переживают предъявление доказательств о некорректности применяемых методик, особенно, если результаты исследования докладываются в присутствии их подчиненных.

Кроме того, внедрение новых разработок всегда требует усилий со стороны персонала предприятий, что также не приветствуется и не способствует внедрению передовых научных разработок.

Оппортунизм наблюдается также со стороны государственных служащих, не желающих участвовать в продвижении результатов научных исследований, в использовании их в практике работы промышленных предприятий. Так, например, в Тульской области чиновники ограничились рассылкой информации о новых методиках планирования и, получив от предприятий ответ о том, что подобные разработки им не требуются, прекратили все действия в части решения данной проблемы. Никто не проверял достоверность сведений, переданных в письмах от предприятий. В частности, утверждение о том, что они якобы располагают собственными разработками в данной области, легко опровергается статистикой – точность планирования потребления электроэнергии по РФ колеблется за период

с 2010 по 2014 год от 4 до 10% (по данным Ассоциации НП «Совет рынка»), что недостаточно для того, чтобы избежать штрафных санкций за «небаланс».

Однако представители органов государственной власти, как отмечалось выше, не прилагают усилий к оценке заявлений со стороны промышленных потребителей энергоресурсов и усилий к оценке решения проблемы повышения энергоэффективности экономики государства.

В этой связи для повышения эффективности промышленной политики целесообразно внедрить систему взаимного стимулирования участников процесса планирования энергопотребления в регионе. В данной системе, с одной стороны, органы исполнительной власти должны быть стимулированы на повышение уровня энергоэффективности региона, взамен получая федеральные субсидии на развитие инфраструктуры, с другой стороны, промышленные предприятия, использующие современные энергоэффективные технологии и с высоким качеством планирующие собственное энергопотребление, должны получать доступ к инструментам стимулирования бизнеса в виде налоговых льгот и субсидий на развитие энергетической инфраструктуры.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Задача повышения энергоэффективности экономики государства имеет несомненную актуальность, учитывая масштаб потерь, которые государство несет в данный момент по причине некорректного планирования энергопотребления.
2. В рамках Промышленной политики необходимо уделять повышенное внимание вопросам роста энергоэффективности промышленного производства, причём в основном за счёт качественных, а не количественных факторов.
3. Препятствием на пути к решению данной задачи является не столько наличие объективных факторов, таких как отсутствие методик планирования и управления производством, реализующих решение данной задачи с за-

данной степенью точности, сколько наличие, главным образом, субъективных факторов, таких как сопротивление со стороны руководителей и собственников промышленных предприятий и государственных служащих.

4. Решение данной задачи должно лежать в сфере государственного управления, поскольку у ученых-энтузиастов недостаточно административных ресурсов для воздействия на лица, принимающие решения в данной сфере. Данный тезис следует рассматривать через призму концепции о необходимости государственного участия в управлении экономическими отношениями. Мы придерживаемся позиции, что механизмы так называемого «свободного рынка» не способны обеспечить решение всего комплекса задач, стоящего перед государством в сфере эко-

номических отношений. Помимо того, что отсутствие государственного регулирования приводит к победе субъектов, стремящихся к максимуму прибыли, а не к производству товаров, необходимых для незащищенных слоев населения (что недопустимо для гражданского общества), отсутствие госрегулирования приводит к бездействию лиц, принимающих решения в части выполнения государственных задач.

5. Решение задачи повышения энергоэффективности экономики государства должно лежать в сфере совершенствования мотивационных механизмов государственных служащих, введению персональной ответственности за достижение поставленных задач, в том числе финансовой ответственности.

Библиографический список

1. Выбор варианта тарифа на электроэнергию. — URL: https://www.energokonsultant.ru/sovets/elektrosnabgenie/yuridicheskim_licam/vibor_varianta_tarifa_na_elektroenergiyu_cenovoi_k/Chto_takoe_cenovaya_kategoriya_elektroenergii (дата обр. 20.01.2023).
2. Дремов В. В., Киреева Н. В. Промышленная политика РФ в условиях обострения мировых экономических отношений : монография. — Челябинск : Издательство ОУП ВО УрСЭИ (филиал) АТиСО, 2022. — 106 с. — ISBN 978-5-7114-0831-4.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2021 г. № 1901.

УДК 338.14 DOI: 10.14451/1.223.123

Анализ зарубежного опыта поддержки малого и среднего бизнеса

© 2023 **Герасимова Елена Борисовна**

д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: egerasimova@fa.ru

© 2023 **Петров Александр Михайлович**

д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: ampetrov@fa.ru

© 2023 **Путихин Юрий Евгеньевич**

кандидат экономических наук, доцент, Директор Санкт-Петербургского филиала, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: YEPutihin@fa.ru

© 2023 **Попова Светлана Сергеевна**

стажер-исследователь Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: sspopova@fa.ru

Ключевые слова: анализ, бизнес-среда, внешние условия, внутренние возможности, зарубежный опыт, экономическое развитие.

В статье раскрывается опыт ведущих мировых держав в вопросах поддержки малого и среднего предпринимательства (далее МСП). Однако можно с уверенностью заключить, что единого эффективного подхода не существует. Каждая отдельная страна решает проблему поддержки МСП, исходя из внутренних возможностей и уровня экономического развития, зависимости от внешних условий, а также уровня благоприятности бизнес-среды.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Введение. При разработке и совершенствовании отечественной государственной политики в области поддержки малого и среднего бизнеса, весьма полезно обратиться к опыту ведущих европейских и азиатских стран. Практически во всех ведущих мировых державах МСП занимает

важное место в получении ВВП, оказывает серьезное влияние на развитие народного хозяйства, решение социальных проблем, увеличение численности занятых работников, и, в конечном итоге, играет ключевую роль в достижении благосостояния страны.

Несмотря на значительные различия в оказываемых мерах поддержки МСП, существует и ряд схожих тенденций, к которым можно отнести высокую степень адресности поддержки и ее нацеленность на стратегически важные для государства сферы деятельности, упрощения процедуры доступа к государственным заказам с помощью создания единых онлайн-платформ, рост целевых направлений субсидий, консультационная поддержка по вопросам создания бизнеса, налогообложения, юридическим вопросам, меры поддержки в области кадрового обучения, поддержка кластеризации, льготное налогообложение, формирование комфортных условий для ведения бизнеса [3].

Цель исследования. Изучить зарубежный опыт поддержки малого и среднего бизнеса. Выявить особенности в различии и сходстве с отечественной поддержкой малому и среднему бизнесу.

Методы исследования. Основные методы, использованные в исследовании: анализ, сравнение, сопоставление.

Результаты исследования и их обсуждение.

Наибольший интерес, по нашему мнению, в развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства, вызывает богатейший и колоритный опыт Японии. Обратившись к опыту Японии в части государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, стоит отметить высокий уровень государственного влияния. Помимо финансовой и научно-технической поддержки МСП, достаточно комфортные условия для создания и развития субъектов малого и среднего бизнеса в Японии, создают меры льготного налогообложения, например, не включение в налогооблагаемую базу величину затрат на НИОКР, затраты на покупку оборудова-

ния для этих целей и создание опытных экспериментальных образцов.

Общеизвестным является тот факт, что в Японии совершенно уникальный подход к ведению бизнеса, в основе которого лежит наистрожайший контроль качества выпускаемой продукции. Для этой цели практически на каждом предприятии создаются так называемые «кружки качества», являющиеся по сути добровольными, но пользующиеся огромной популярностью среди сотрудников, заседания которых проводятся, как правило, еженедельно. Причем, участие сотрудников в таких кружках поощряется руководством предприятия, и за потраченное время на заседаниях кружка в нерабочие часы, работники получают компенсацию. Помимо этого, нацеленность на выпуск высококачественной продукции, проявляется и в отношении покупателей и потенциальных клиентов, посредством выстраивания доверительных отношений с ними с помощью организации всевозможных экскурсий на предприятия с целью знакомства с процессом производства и дегустацией продукции.

Очень популярны совместные инновационные малые и средние предприятия, создаваемые на базе центров технологического развития, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, которым также со стороны государства предоставлен ряд преференций и налоговых льгот. Причем максимально упрощена бюрократическая составляющая регистрации результатов разработок и исследований, что способствует быстрому продвижению инновационных продуктов и услуг на мировой рынок. В части перспективных разработок и исследований, государством предусмотрены специальные меры финансовой поддержки [9].

Особое внимание со стороны государства уделяется законодательно-нормативному регулированию охраны интеллектуальной собственности, касающегося вопросов усиления защиты информации, исключения промышленного шпионажа, искоренения кражи результатов НИОКР, борьбе с выпуском контрафактной продукции.

Для достижения этой цели в соответствии с мировыми стандартами в области технологии защиты, хранения и контроля распространения информации, разработано и принято достаточное число нормативных документов, обеспечивающих необходимые условия защиты прав интеллектуальной собственности.

Интересен опыт Японии в привлечении в качестве консультантов МСП высококвалифицированных специалистов пенсионного возраста, которые обладая большим опытом и свободным временем, охотно оказывают посильную помощь начинающим предпринимателям. В целом в Японии сильны традиции уважения к старшему поколению, командной работе, вследствие чего граждане страны очень уважительно относятся к своему трудовому коллективу, воспринимая его членов как членов своей семьи. Достичь руководящей должности на предприятиях, возможно лишь проработав на предприятии не один десяток лет, приобретая за этот период достаточно богатый профессиональный и жизненный опыт. Поэтому средний возраст руководителей субъектов малого и среднего бизнеса в среднем составляет 60 лет. На наш взгляд, это достойный пример для подражания, поскольку возрастные руководители, обладая жизненной мудростью и профессиональным опытом, больше заинтересованы в результатах деятельности бизнеса, нежели в получении личностных благ и удовлетворении собственных амбиций [1].

Широкое распространение в стране в последнее время получили венчурные центры поддержки, оказывающие целый комплекс услуг субъектам малого и среднего бизнеса. К наиболее популярным и востребованным услугам таких центров можно отнести – разработку стратегии выхода на фондовый рынок, бизнес-планирование, патентование, отбор перспективных проектов, консультирование по вопросам налогообложения, юриспруденции и технического сопровождения рискованных проектов. Помимо указанного спектра оказываемых услуг, венчурные центры активно продвигают передовой прогрессивный опыт предпринимательства в массы, содействуя

более успешному его развитию.

Не менее интересен японский подход к организации бизнеса в регионах, выраженного в экономической модели «Одна деревня- один продукт», в основе которого лежит принцип выявления и изучения местных ресурсов и создания из них уникальных продуктов. Эту модель весьма успешно можно реализовывать и развивать в России, учитывая климатические условия и вековые традиции каждого региона.

Немаловажную роль в повышении уровня жизни отдельных регионов Японии играет туризм, в развитие которого государство в последние годы вкладывает немало средств и усилий. В туристической отрасли также задействованы преимущественно представители малого и среднего бизнеса, вследствие чего значительно расширяется сфера их деятельности. Традиционно во главу угла ставятся контроль качества продуктов, проживания туристов, организации экскурсионного обслуживания, инфраструктуры.

Применительно к России все эти аспекты весьма актуальны, поскольку наша страна, обладая уникальной природой, богатейшей историей, огромной территорией, к сожалению, не может похвастаться развитой туристической отраслью экономики. А это для отечественных предпринимателей огромная ниша для деятельности.

Еще одна уникальная особенность японского предпринимательства, которую полезно взять на вооружение российским МСП – кайдзен-подход в организации и ведении бизнеса, направленный, прежде всего, на непрерывное улучшение всех производственных и организационных процессов предприятий, повышение качества «персонала». По мнению японцев, от внедрения кайдзен-подхода зависит качество выпускаемой продукции и услуг. Каждый сотрудник предприятия ставит перед собой задачу – предложить улучшение выполнения своей производственной задачи, возможно, точно, даже на самую малость. По мнению японцев, множество малых улучшений приведет несомненно к значительному общему результату. По больше-

му счету это целая японская философия, основное содержание которой заключается в постоянном совершенствовании процессов и принципов управления, как в работе, так и в жизни. Кайдзен на ведущих японских предприятиях внедряется на всех уровнях: от стартовых позиций до самых верхов корпоративного управления.

Необходимые и комфортные условия для функционирования МСП, созданные государством в Японии, позволяют привлечь в данный сектор экономики, достаточно большое число творческой, инициативной молодежи, с высоким интеллектуальным потенциалом, аналитическим умом, способной воплощать в жизнь перспективные инновационные идеи и возможности предпринимательства. Причем, любое даже небольшое рационализаторское предложение, приводящее к минимальному успеху, морально поощряется государством посредством привлечения внимания в средствах массовой информации. Наиболее прогрессивные и выдающиеся предприниматели, поддерживаются государством посредством социального и экономического страхования их деятельности на случай форсмажорных, критических ситуаций.

Несомненно, заслуживает пристального внимания опыт Китая, единственной страны, показавшей рост экономики в сложный для всего мира, пандемийный год. Малый и средний бизнес, являясь научным двигателем Китая, активно развивается, благодаря всесторонней поддержке государства. МСП является главным экспортером продукции Китая, производителем большей части инновационной продукции и технических изобретений. Для еще более эффективной государственной поддержки МСП, в Китае открыта третья фондовая биржа, сконцентрированная именно на финансовой помощи малому и среднему предпринимательству. На сегодняшний день МСП в многомиллионном Китае весьма успешно решает проблему занятости, поскольку на него приходится порядка 80% рабочих.

В последние годы активно развиваются двусторонние взаимовыгодные отношения России и Китая в части сотрудничества между МСП

обеих стран. Благотворно содействует этому развитие онлайн-торговли между нашими странами, посредством которой китайские онлайн-ритейлеры планируют значительно расширить сферу продаж продукции своих малых и средних предприятий. Российские представители малого и среднего бизнеса также получают радужные перспективы возможности реализации своей продукции за рубежом. Не менее значимым для предпринимателей обеих стран является проект «Зона трансграничного экономического сотрудничества Хэйлунцзян – Благовещенск» [2].

Особое внимание следует обратить и на опыт Сингапура, одного из самых развитых на сегодняшний день государств. Малый и средний бизнес в этой стране включает львиную долю всех предприятий и достигает порядка 90%, вследствие чего с его помощью обеспечивается практически полная занятость трудоспособного населения. По мерам поддержки и развития малого и среднего предпринимательства Сингапур занимает 5 место в мире, что является достаточно высоким показателем. Такого успеха страна достигла вследствие реализации эффективной государственной программы поддержки МСБ, направлениями которой являются, прежде всего, создание благоприятных условий для открытия бизнеса, максимальная поддержка малых предприятий на начальном этапе открытия и ведения бизнеса в части финансирования и налогообложения. Весомую роль в развитии предпринимательской деятельности страны сыграли стабильность внутренней экономики и достаточно привлекательный инвестиционный климат.

Что касается европейских стран, обратимся, во-первых, к опыту Испании. В Испании созданы достаточно благоприятные условия для организации и функционирования малых и средних предприятий, что позволило достичь весьма высокой доли данных предприятий в общем секторе экономики, особенно в таких отраслях как агропромышленный комплекс, пищевая промышленность, строительство и туризм. Правительством государства принято немало программ

поддержки малого и среднего бизнеса. Особое внимание со стороны правящей партии уделяется субъектам малого и среднего бизнеса, создающим дополнительные рабочие места для социально уязвимых групп общества – женщин, студенческой молодежи, иммигрантов, а также способствующих экономическому развитию и росту слаборазвитых регионов страны.

В век информационных технологий, цифровизации общества на первый план выступают наукоемкие отрасли и инновационные технологии. Испания, как и многие европейские страны, не остается в стороне от тенденций развития мировой экономики, и во главу угла ставит стимулирование деятельности МСП именно в данных отраслях, осознавая их перспективную роль как для внутреннего развития рынка, так и для международного экономического сотрудничества.

Положительным примером Испании может также служить относительный минимальный уровень бюрократии в вопросах постановки и организации деятельности малых и средних предприятий, таких как лицензирование, регистрация бизнеса. Весьма простая процедура открытия бизнеса доступна для каждого заинтересованного гражданина страны, а также ее нерезидентов, что в свою очередь очень благоприятствует процветанию малого бизнеса.

Не менее интересен и полезен опыт Германии, в которой малый бизнес относится к наиболее развивающимся секторам экономики, являясь основным работодателем и налогоплательщиком. Во-первых, необходимо отметить многообразие выбора государственных программ поддержки малого и среднего бизнеса, и несомненное качество их реализации на территории страны. На сегодняшний день в Германии успешно реализуются порядка 50 программ государственной поддержки бизнеса.

Более того, малое и среднее предпринимательство по сути является неким двигателем немецкой экономики. И способствует этому финансовая и технологическая поддержка МСП на всех уровнях власти. В частности, относительно

низкая кредитная ставка для субъектов малого и среднего бизнеса, составляющая 1,82%, дает прекрасные возможности для развития данного сектора экономики. Для сравнения в России она составляет более 8%. Аналогично Испании, Германия приоритет в мерах государственной поддержке отдает наукоемким отраслям производства, а также предприятиям, способствующим развитию малоразвитых в экономическом плане, регионов страны. Очень серьезное значение уделяет кредитованию проектов, направленных на сохранение окружающей среды и улучшение экологической обстановки, что весьма актуально для крупных промышленных городов. Усиленную финансовую государственную помощь получают и предприятия, наиболее нуждающиеся в серьезной модернизации производства. Положительным примером Германии, является и привлечение торгово-промышленной палаты к решению важнейших проблем малого и среднего бизнеса, посредством ее участия в формировании бюджетов монопрофильных образований, заседаниях органов местного самоуправления, подготовке и обсуждении нормативно-правовых актов регулирования деятельности МСП.

Заслуживают внимания особенности и условия функционирования ИП в стране. Во-первых, это касается достаточно быстрого, недорогого и достаточно простого оформления данного вида деятельности, во-вторых, наличия налоговой льготы в виде освобождения от налога на используемое имущество, и налога с оборота, если он не превышает 22 000 евро в год, если же, сумма доходов является слишком незначительной, то малый предприниматель вовсе может быть освобожден от выплаты налога. К плюсам можно отнести и достаточно простую бухгалтерию и отчетность.

Интересен и опыт крупнейшей мировой державы – Соединенных Штатов Америки в вопросах поддержки малого и среднего бизнеса, в котором трудится более половины всего работоспособного населения. Учитывая тот факт, что в стране преобладают принципы свободного

предпринимательства, государство предпринимает немало усилий в отношении разработки всевозможных мер поддержки малого и среднего бизнеса, как на уровне Федерального Правительства, так и на уровне Правительства отдельных штатов. Малому и среднему бизнесу доступен достаточно обширный пакет целевых государственных программ и программ общего направления. Причем целевые программы очень часто меняются в зависимости от того, какая из отраслей на данный момент времени наиболее нуждается в государственной поддержке. Так, например, в последние годы наиболее актуальными с точки зрения Правительства Соединенных штатов, и поэтому получившие его максимальную поддержку были программы, направленные на создание и использование альтернативных источников энергии, альтернативных видов транспорта, или создание развитой логистической системы грузоперевозок. Помимо государственных программ, представители малого и среднего бизнеса имеют весьма реальную возможность получения от государства различных грантов. Очень проста и привлекательна в США для МСП процедура получения кредитов на развитие бизнеса. Для этого достаточно иметь хорошую кредитную историю. При Правительстве страны создано Управление по делам малого бизнеса (SBA), которое занимается оформлением договоренностей с финансовыми организациями по выдаче кредитов малому бизнесу на привлекательных льготных условиях. Причем, если начинающий предприниматель будет не в состоянии погасить кредит своевременно, то Правительство берет на себя обязательства по данному кредиту. Существуют даже государственные программы поддержки малого бизнеса для эмигрантов, проживающих в стране постоянно, но не являющиеся ее гражданами.

Итак, на основе вышеизложенного можно заключить, что при формировании механизма поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, необходимо использовать накопленный десятилетиями положительный опыт ведущих европейских

и азиатских стран. Опыт ведущих мировых держав в отношении малого и среднего предпринимательства, подтверждает, что уровень развития МСБ непосредственно характеризует и степень развития экономики государства в целом, поскольку малое и среднее предпринимательство, внося значительный вклад в формирование валового внутреннего продукта, решая проблемы занятости трудоспособного населения, становится ключевым фактором экономического роста.

В целях формирования и обеспечения успешности внедрения механизма поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в целях их ускоренного развития в моногородах, считаем целесообразным, во-первых, продолжать развивать финансовые меры государственной поддержки МСБ, расширяя перечень программ и количество фондов поддержки, привлекая к этому процессу крупные корпорации и холдинги, посредством предоставления им неких преференций от государства. Поскольку, как было отмечено выше, привлекательность моногородов зависит, помимо прочего, от благоприятных экологических условий, необходимо рассмотреть принятие специальных федеральных программ льготного кредитования инвестиционных проектов по очистке сточных вод, утилизации отходов, очистке воздуха на территории моногородов.

Во-вторых, продолжать работу в оптимизации налогообложения как на федеральном уровне, так и на региональном для субъектов малого и среднего бизнеса, создавая им благоприятные условия для открытия и ведения бизнеса. Считаем возможным, снижение до минимально возможной ставки НДС (к примеру, в Китае – для малых предприятий, занятых в промышленности ставка НДС составляет 6 %), освобождение от НДС в первые два-три года деятельности, предоставив возможность «встать на ноги», или по опыту Японии не включать в налогооблагаемую базу величину затрат на НИОКР, затраты на покупку оборудования для этих целей и создание опытных экспериментальных образцов.

Особый упор сделать на снижение налоговой нагрузки по приоритетным видам деятельности.

В-третьих, содействовать со стороны государства процессу создания территорий опережающего развития в монопрофильных образованиях, предлагающих своим участникам упрощенные административные процедуры, льготные налоговые условия, такие как нулевые ставки налога на имущество и на землю, налог на прибыль 2% в течение первых пяти лет, и 12% – последующих 6–10 лет, предоставление земли в аренду, что обеспечит достаточно комфортные и привлекательные условия для привлечения инвестиций, и содействует ускоренному развитию экономики.

Выводы. На наш взгляд, не менее перспективным и эффективным является распространение и внедрение в различных регионах России успешного опыта взаимодействия Моногорода РФ, Внешэкономбанка РФ, и компаний «Гугл» и «Яндекс» по реализации проекта – «Прошагай город», способствующего популяризации достопримечательностей городов России и развитию внутреннего туризма. Российская Федерация с ее безграничными просторами, красивейшими пейзажами, разнообразнейшей флорой и фауной, богатой историей, весьма привлекательна не только для жителей нашей страны, но и зарубежных туристов. Помимо расширения туристических маршрутов внутри страны, данный проект стимулирует развитие малого и среднего бизнеса в сфере питания, гостиничного бизнеса, художественных промыслов, поскольку с ростом туристических маршрутов увеличивается и число посетителей общепита, потребность в отелях и сувенирах. Особое внимание следует уделить восстановлению и обновлению речного транспорта, расширению водных маршрутов, строительству пристаней, подъездных путей к ним, поскольку речной вид туризма очень популярен и востребован, но «неподъемно» дорог для большинства граждан.

Продолжать диверсификацию экономики моногородов, поскольку в долгосрочной перспективе модель моногорода нежизнеспособна. Возмож-

ности для маневра во вновь изменившихся обстоятельствах, в условиях изменения мировой экономической и политической ситуации, может дать только диверсификация.

Представителям малого и среднего бизнеса в моногородах, необходимо пересмотреть свою деятельность, возможно кардинально ее перестроить в соответствии с новыми реалиями, заняться поиском новых поставщиков и покупателей на внутреннем рынке, а также в дружественных странах, учиться быстро реагировать и принимать решения. Для этого необходимо мотивировать персонал, вовлекать каждого сотрудника в решение проблем предприятия, создавать «кружки качества», популяризовать внедрение кайдзен-подхода, способствовать быстрому внедрению рацпредложений работников в производство, для чего государству необходимо максимально упростить бюрократическую составляющую регистрации результатов разработок и исследований, что будет способствовать быстрому продвижению инновационных продуктов и услуг на внутренний и международный рынок.

Целесообразно воспользоваться опытом Японии по реализации экономической модели «Одна деревня – один продукт», в основе которого лежит принцип выявления и изучения местных ресурсов и создания из них уникальных продуктов. Эту модель весьма успешно можно реализовывать и развивать в России, учитывая климатические условия и вековые традиции каждого региона.

Со стороны государства также необходимо установить механизм привлечения к ответственности монополистов за неисполнение решений, направленных на развитие и поддержку предприятий малого и среднего бизнеса.

Библиографический список

1. Бизнес в Японии: как он устроен / ТАСС. – URL: <https://tass.ru>.
2. Большая помощь малому бизнесу. Как МСП двигают экономику Китая / РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20210928/ekonomika-1752184664.html>.
3. *Моисеева Д. Н.* Зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Молодой ученый. – 2021. – 6 (348). – С. 348–350. – URL: <https://moluch.ru/archive/348/78263> (дата обр. 19.03.2023).
4. *Петров А. М., Петрова О. А.* Арктическая зона Российской Федерации: социально-экономическое развитие и возникающие проблемы // Экономические науки. – 2022. – № 213. – С. 162–166.
5. *Петров А. М., Петрова О. А.* Исследование трендов в бухгалтерском и статистическом учете, анализе, аудите в условиях цифровизации общества. – М. : Спутник+, 2022.
6. *Петрова О. А.* Анализ развития особой экономической зоны Арктики: теория и практика // Russian Journal of Management. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 295–304.
7. *Петрова О. А.* Критерии отбора функционально эффективной учетной информации для повышения ее прозрачности, аналитичности, оперативности // Экономические науки. – 2022. – № 207. – С. 125–127.
8. *Петрова О. А.* О новой концепции цифровой экономики // Modern Economy Success. – 2022. – № 2. – С. 66–71.
9. Поддержка инновационных МСП в Японии / Инновационное развитие России. – URL: <https://rusinno.ru>.
10. *Tolmachev M. N., Petrova O. A.* Approaches To Assessing And Substantiating Measures For Financing The Development Of Transport Infrastructure In The Arctic One Of The Russian Federation // International Journal of Ecosystems and Ecology Science. – 2022. – Vol. 12, no. 4. – P. 267–274.

УДК 657 DOI: 10.14451/1.223.131

Применение цифровых технологий при формировании и представлении нефинансовой отчетности экономических субъектов

© 2023 **Гордова Марина Алексеевна**

доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, кандидат экономических наук.
E-mail: MGordova@fa.ru

Ключевые слова: бухгалтерский учет, нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, раскрытие информации, директива.

Применение цифровых технологий трансформирует бизнес-модели экономических субъектов. Благодаря технологическим устройствам, феномену больших данных, появлению новых инструментов, основанных на искусственном интеллекте, развитию использования Интернета вещей, цифровая трансформация в равной степени приводит к трансформации сбора и представления нефинансовых показателей экономических субъектов. Использование цифровых технологий позволит компаниям более полно и прозрачно отчитываться о том, как их бизнес-модель влияет на устойчивость и как внешние факторы устойчивости влияют на их деятельность. Это поможет инвесторам и другим заинтересованным сторонам лучше принимать обоснованные решения по вопросам устойчивого развития.

Переход от NFRD (Non-Financial Reporting Directive) к CSRD (Corporate Sustainability Reporting Directive) ознаменовал собой серьезное изменение в правилах формирования и представления нефинансовой отчетности.

С 2017 года в Европейском союзе действовала Директива о нефинансовой отчетности (NFRD) – руководство по раскрытию нефинансовой информации экономическими субъектами. С тех пор, как в 2019 году в Европейском союзе по инициативе Европейской комиссии была принята «Зеленая сделка» по достижению углерод-

ной нейтральности к 2050 году (The European Green Deal), отчетность в области устойчивого развития стала столь же важной, как и финансовая отчетность, поскольку возросло значение раскрытия нефинансовой информации и требования заинтересованных сторон.

Директива по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD) получила одобрение Совета Европейского союза в октябре 2022 г. и была окончательно утверждена 28 ноября 2022 г., заменив NFRD.

CSRD имеет два ключевых отличия от NFRD:

1. вводятся подробные требования по вопросам устойчивого развития к отчетности для корпораций, чтобы раскрыть их влияние на окружающую среду, права человека и социальные нормы;
2. значительно расширяется количество подотчетных организаций (CSRD охватывает порядка 50 000 организаций в Европейском союзе, тогда как NFRD охватывала лишь около 11 000 организаций). Важно отметить, что CSRD требует, чтобы всеобъемлющие и теперь обязательные раскрытия информации об устойчивом развитии были сделаны в цифровом формате.

CSRD будет применяться ко всем крупным компаниям, осуществляющим свою деятельность на территории Европейского союза, и в упрощенной форме – к малым и средним предприятиям (SMEs). Таким образом, порядка 75% участников товарооборота ЕС будут обязаны предоставлять исчерпывающую информацию в области устойчивого развития.

Обязательное раскрытие социальной и экологической информации, согласно CSRD, будет вводиться постепенно в несколько этапов, представленных в таблице 1.

При реализации CSRD основная работа ляжет на финансовые отделы, перед которыми будет стоять тяжелая задача по организации сбора данных о компании. Помимо того что это сложная задача, компании еще не полностью осознают, чего ожидает Европейский Союз. CSRD требует раскрытия нескольких десятков индикаторов, которые нужно будет не только публиковать и отслеживать, но и доказывать их происхождение и подлинность. Кроме того, эти показатели будут учитываться инвесторами для определения своих целей, а также финансовыми учреждениями, например, для предоставления кредитов.

Измерить нефинансовые показатели не просто. Как учитывать такие понятия, как неравенство или уничтожение ресурсов, с помощью надежных, непротиворечивых и сопоставимых данных между компаниями и в разных странах? Другими

словами, как можно обеспечить необходимую стандартизацию нефинансовой информации?

Некоторые аспекты CSRD направлены на то, чтобы довести отчетность об устойчивом развитии до того же уровня качества, что и финансовая отчетность. Таким образом, период и объем нефинансовой отчетности приведены в соответствии с действующими для финансовой отчетности, и публикация будет осуществляться в отдельном разделе отчета руководства. CSRD также возлагает ответственность за отчетность об устойчивом развитии на руководство корпораций, как и за финансовую отчетность.

В основе CSRD лежит связь между финансовой информацией и информацией об устойчивом развитии. Например, для экологических показателей требуется измерить потенциальные финансовые последствия, возникающие в результате воздействий, рисков и возможностей, для финансового положения и финансовых результатов, а также для активов, инвестиций компании. Количественная оценка потенциальных финансовых эффектов в денежном выражении должна включать объяснение связи с суммами в финансовой отчетности.

Поскольку объем и уровень раскрытия информации, требуемый CSRD обширен, управление информацией требует проведения цифровой трансформации компании.

В 2023 году цифровая трансформация включает в себя довольно краткосрочные вопросы, которые необходимо решать с точки зрения риска, а не возможностей. Кибербезопасность является примером задачи, которая находится в повестке дня всех экономических субъектов. Все экономические субъекты подвергаются регулярным атакам. Проблема тем более серьезна, что компании должны защищать себя не только от атак, которым они подвергаются, но и от взлома со стороны своих конкурентов или клиентов.

Цифровая трансформация, осуществляемая компаниями с целью следования требованиям CSRD, направлена на:

Таблица 1. Поэтапный переход на применение Corporate Sustainability Reporting Directive.

	Дата обязательного перехода	Дата представления отчетов
Крупные компании, представляющие общественный интерес (с более чем 500 сотрудниками), на которые распространяются требования NFRD	1 января 2024	2025
Крупные компании (с более чем 250 сотрудниками или оборотом в 40 млн евро или активами 20 млн евро), на которые в настоящее время требования NFRD не распространяются	1 января 2025	2026
Средний и малый бизнес (льготный период 2 года)	1 января 2026	2027
Компании, не входящие в ЕС, имеющие хотя бы одну дочернюю компанию или филиал, отвечающую определенным требованиям в ЕС Компании с чистым объемом продаж более 150 миллионов евро	1 января 2028	2029

Источник: составлено автором по данным CSRD.

- приоритизацию точек внимания, вытекающих из анализа пробелов: показатели, которые необходимо адаптировать, показатели, которые необходимо создать, их связь с финансовой отчетностью;
- определение мероприятий, которые необходимо осуществить для составления отчетов об устойчивом развитии (обучение, внедрение цифровых инструментов), и связанные с этим направления деятельности компании (финансы, управление персоналом, закупки и т. д.);
- формирование дорожной карты первоочередных действий по переходу на CSRD и выбор показателей управления и эффективности.

Одним из важных вопросов, раскрываемых в нефинансовой отчетности экономических субъектов, является раскрытие информации об экопроектировании продукции, основанное на учете ее воздействия на окружающую среду. Цель экопроектирования продукции состоит в том, чтобы уменьшить экологический след продукта на протяжении всего его жизненного цикла: от этапа добычи сырья, необходимого для производства продукта, до конца срока его полезного использования. Для этого экономические субъекты измеряют и стремятся сократить, например, выбросы парниковых газов, истощение ресурсов или потребление воды.

Экопроектирование продукции может рассматриваться как рычаг для инноваций, позволяющий трансформировать бизнес-процессы с учетом ESG-требований и ESG-технологий. Как и раньше инновации необходимы для решения тактических и стратегических задач, однако в настоящее время все большую важность приобретают вопросы переосмысления того, как внедряются инновации и тому с каким намерением это производится. По-настоящему устойчивые компании внедряют инновации не только из-за своего желания завоевать долю рынка. Они вводят новшества с целью делать больше, используя меньшее количество ресурсов, оставаться актуальными для стейкхолдеров в течение длительного времени.

Цифровые технологии позволяют преобразовать действующие в экономических субъектах экономические модели в низкоуглеродные экономические модели, перейдя от экономики владения к экономике использования ресурсов, в том числе за счет сокращения количества отходов. Цифровые инструменты, используемые, например, в логистике, позволяют ограничить поездки, снизив углеродный след, за счет оценки ресурсных и логистических ограничений и формирования предложений по их оптимизации в режиме реального времени.

Концепция фабрики будущего представляет собой концепцию слияния устойчивого развития, технологий и инноваций. Фабрика будущего станет средой, в которой новые технологии, такие как робототехника, искусственный интеллект и Интернет вещей, позволят резко повысить производительность. Фабрики будущего – это новый подход к управлению производственными ресурсами, который использует цифровые технологии для производства продукции и отслеживает деятельность в режиме реального времени для оптимизации работы. Концепция фабрики будущего разрабатывается во многих странах: во Франции реализуется программа «Индустрия

будущего», в Германии – «Фабрика 4.0».

Цифровая трансформация является важным и даже основополагающим компонентом фабрики будущего. Среди ключевых технологий, способствующих развитию фабрик будущего, можно выделить: большие данные, облачные вычисления, дополненную реальность, аддитивное производство, интернет вещей, моделирование и кибербезопасность. Благодаря использованию цифровых технологий экономические субъекты смогут обмениваться информацией внутри компании, а также с внешним миром и таким образом быть еще более эффективными, принимая во внимание окружающую среду.

Библиографический список

1. Гордова М. А. Проблемы учета и раскрытия информации о климатических рисках в отчетности экономических субъектов // *Экономические науки*. – 2022. – № 212. – С. 185–190.
2. Дружиловская Э. С. Новые подходы к представлению и раскрытию информации об элементах финансовой отчетности // *Бухгалтерский учет*. – 2019. – № 3. – С. 20–28.
3. Ефимова О. В. Информация о рисках в области устойчивого развития и ее раскрытие в корпоративной отчетности для заинтересованных пользователей // *Аудиторские ведомости*. – 2023. – № 1. – С. 188–191.
4. Одинцова Т. М. Бухгалтерский учет для ESG-отчетности в повестке устойчивого развития // *Современная экономика: проблемы и решения*. – 2022. – 12 (156). – С. 90–105.
5. Рожнова О. В. Принципы развития корпоративной отчетности в третьем десятилетии XXI века // *Аудиторские ведомости*. – 2022. – № 4. – С. 37–41.

УДК 657 DOI: 10.14451/1.223.135

Формирование нефинансовой отчетности экономических субъектов: тенденции развития

© 2023 Гордова Марина Алексеевна

доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, кандидат экономических наук.
E-mail: MGordova@fa.ru

Ключевые слова: бухгалтерский учет, нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, раскрытие информации, директива.

В настоящее время ожидания и требования по раскрытию нефинансовой информации увеличиваются не только со стороны клиентов и сотрудников, но и инвесторов и регуляторов. Компании должны соответствовать новым правилам и реагировать на изменение климата и социальные проблемы: истощение природных ресурсов и биоразнообразие, защиту сотрудников, инклюзивность, а также устойчивость цепочек поставок на разных континентах.

Европейский Союз (далее – ЕС) утвердил Директиву по корпоративной отчетности в области устойчивого развития (CSRD) в конце 2022 года. Данная директива распространяется не только на компании ЕС, но и на компании, не входящие в ЕС, но имеющие дочерние компании или филиалы в ЕС или котирующиеся на регулируемых рынках ЕС.

В рамках утвержденной директивы Европейская консультативная группа по финансовой отчетности (EFRAG) опубликовала первый набор проектов европейских стандартов отчетности в области устойчивого развития (ESRS). ESRS значительно более строги по объему и глубине требований к раскрытию информации, чем ранее используемая Директива о нефинансовой отчетности (NFRD).

В первой волне, в 2025 г. (отчетность за 2024

отчетный год), CSRD коснется компаний, которые уже имеют обязательства по раскрытию нефинансовой информации в соответствии с требованиями NFRD, т. е. всех листинговых компаний, а также крупных компаний с численностью сотрудников более 500 человек. Через год (в 2026 г. – отчетность за 2025 отчетный год) CSRD будет распространена на все крупные компании, отвечающие хотя бы двум из следующих критериев:

- количество сотрудников более 250 человек,
- оборот не менее 40 миллионов евро,
- совокупные активы не менее 20 миллионов евро.

В следующих волнах требования CSRD также коснутся малых и средних компаний, котирующихся на фондовой бирже, а также компании, не входящие в ЕС, но имеющий дочерние компании

или филиалы в союзе.

Одной из основных целей CSRD является повышение прозрачности цепочек создания стоимости бизнеса, а также повышение значимости нефинансовой отчетности для руководства компании.

Грамотно разработанная ESG-стратегия компании должна основываться на ее возможностях и рисках, должна пронизывать всю компанию как по вертикали, так и по горизонтали и основываться на диалоге со стейкхолдерами.

Нефинансовые риски проявляются через различные факторы, оказывающие влияние на финансовые риски, такие как рыночный риск, риск ликвидности, кредитный риск, бизнес-риск и инвестиционный риск.

Факторы нефинансового риска включают в себя:

1. физические риски:
 - острые риски – неожиданные события, такие как стихийные бедствия (например, землетрясение, наводнение, продолжительная засуха и т. д.);
 - хронические риски – постепенные последствия изменения климата (например, повышение температуры, повышение уровня мирового океана и т. д.).
2. риски перехода (риски, возникающие в результате перехода к низкоуглеродной экономике, выраженные количественно через выбросы парниковых газов):
 - политические и правовые риски – повышение цен на выбросы парниковых газов, увеличение обязательств по отчетности о выбросах парниковых газов, судебные разбирательства и т. д.;
 - репутационные риски – изменение потребительских предпочтений, повышенная обеспокоенность заинтересованных сторон, отрицательные отзывы заинтересованных сторон и т. д.;
 - рыночные риски – изменение поведения покупателей, удорожание сырья, невозможность оценки рыночных сигналов и т. д.;

- технологические риски – затраты на переход на технологии с низким уровнем выбросов, безуспешные инвестиции в новые технологии, замена существующих продуктов и услуг теми, которые генерируют более низкие выбросы парниковых газов.

«Требования о раскрытии информации стали широко используемым инструментом государственной политики, направленным на защиту общественности и повышение эффективности бизнеса и правительства» [4]. Для снижения факторов нефинансового риска в разных государствах используется разный инструментарий. Так, например, в Германии 15 апреля 2023 г. отключили 3 последние атомные электростанции «Isar 2», «Neckarwestheim 2» и «Emsland». С отключением от сети трех последних реакторов эра использования атомной энергии в Германии закончилась спустя более чем шесть десятилетий.

В качестве возможностей, напротив, компании могут инвестировать в расширение возобновляемых источников энергии, а также в развитие новых технологий, таких как оцифровка или электрификация, например, внедряя новые продукты с большей энергоэффективностью и меньшим углеродным следом, основываясь на изменении в поведении клиентов и их покупательских предпочтениях (в поколениях Y, Z). Например, финансовые учреждения уже рассматривают возможность расширения своих традиционных услуг, включив в них консультации по энергетике и декарбонизации.

Необходимым шагом разработки ESG-стратегии компании является картирование заинтересованных сторон: акционеров, инвесторов, фондов, потенциальных инвесторов, поставщиков ресурсов, клиентов и сотрудников. У каждого из них могут быть свои собственные ESG-цели или, по крайней мере, ожидания. Например, нынешнее поколение выпускников университетов гораздо более заботливо относится к окружающей среде, чем их родители. Компаниям необходимо ответить на вопрос желают ли они, чтобы нынешнее поколение выпускников университетов приходило к ним на работу и покупало их

продукцию? Если ответ положительный, необходимо ориентироваться на ценности нынешнего поколения выпускников университетов. Нефинансовые критерии все чаще используются ими в качестве критерия в процедурах отбора будущего места работы.

Разработанная ESG-стратегия должна пересекать компанию по вертикали: от общей стратегии, ожиданий ключевых инвесторов и акционеров (в том числе потенциальных) до технической инфраструктуры. По горизонтали разработанная ESG-стратегия должна включать ключевые бизнес-процессы от заключения сделки через производство до доставки, а также внутренние процессы, например, управление собственными активами.

ESG-стратегия также должна учитывать местоположение компании, отрасль, уровень конкуренции, ассортимент продукции, законодательные требования. Каждый из этих аспектов повлияет на то, к каким рискам компаниям необходимо подготовиться.

Формирование регламента подготовки нефинансовой отчетности в рамках экономического субъекта включает несколько этапов:

1. Определение ключевых ESG-областей. Приоритизация ESG-областей является фундаментальным ключом к успеху.
2. Выбор и определение ESG-показателей, которые должны быть раскрыты в отчетности. Компаниям необходимо обеспечить связь ESG-показателей со стратегическими целями и приоритетными направлениями деятельности компании.
3. Постановка или переопределение целей и планов действий. Компаниям необходимо определять цели, соответствующие их амбициям.
4. Настройка процессов управления ESG-информацией. В компаниях необходимо четко определить задачи и обязанности, необходимые для достижения поставленных целей.
5. Подготовка нефинансовой отчетности. Фор-

мирование отчетности в соответствии с международными стандартами.

На 1 этапе компаниям необходимо определить список ключевых ESG-областей:

- понятных для инвесторов и деловых партнеров;
- соответствующих специфике бизнеса;
- ориентированных на долгосрочную стабильность компании;
- связанных со стратегическими намерениями и амбициями руководства компании/группы;
- соответствующих законодательным требованиям, в т.ч. «Зеленой сделке».

Первоначальный скрининг, используемый для определения стратегических приоритетов, включает:

- сканирование законодательства;
- изучение нефинансовых данных, необходимых инвесторам и банкам в отчетности;
- изучение эталона отрасли;
- изучение информации, полученной от стейкхолдеров.

Обработанные данные станут основой для реализации 2 этапа, в рамках которого нефинансовая информация компании должна быть разделена на 2 группы: на ключевые показатели (KPI) и прочие сообщаемые показатели. Цель состоит в том, чтобы получить сложную, но в то же время эффективную структуру данных, которую компания будет собирать и анализировать для целей отчетности и развития бизнеса, например, для получения кредита. Другой ключевой момент заключается в установлении так называемого «базового года», на основе которого будут сравниваться поставленные стратегические цели.

Результатом является исчерпывающий список нефинансовой информации, которая будет регулярно измеряться и оцениваться. Часть нефинансовой информации будет связана со стратегическими целями и их выполнением, другая часть будет отслеживаться для целей нефинансовой отчетности.

На 3 этапе должны быть установлены долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные цели, которые затем будут подтверждены руководством компании и будут предназначены для публикации как общедоступные (также могут храниться как внутренние, например, в течение 1 года).

Четко определенные цели, которыми можно поделиться с инвесторами и банками, политическими кругами, сотрудниками позволит продемонстрировать:

- наличие общедоступных количественных показателей KPI;
- стратегию устойчивого развития и дорожную карту ее реализации;
- прозрачную отчетность о прогрессе в достижении целей.

Реализация 4 этапа включает:

- создание «круга устойчивого развития», который определяет успех выполнения отдельных планов, необходимое финансирование и управление изменениями, а также оценивает прогресс в сравнении с планом;
- настройку системы отчетности между отдельными уровнями управления;
- рекомендации по общению с сотрудниками и заинтересованными сторонами.

Результатом 4 этапа является сильная структура управления, на которую будут возложены полномочия по принятию решений и регулярное предоставление нефинансовых данных в форме отчетности, что обеспечит эффективное достижение поставленных стратегических целей.

Реализация 5 этапа предполагает:

- согласование содержания нефинансовой информации со стратегией устойчивого развития и матрицей значимости;
- обеспечение соблюдения требований GRI;
- обеспечение соблюдения требований CSRD;
- редактирование текста для обеспечения удобочитаемости и баланса объема и содержательности текста;

– графический дизайн в соответствии с фирменным стилем (при необходимости).

Трансформация климата, которая уже наблюдается во всем мире, происходит в контексте глобального потепления. «Допущения, связанные с климатическими сценариями, могут быть сложными, особенно в отношении среднесрочных и долгосрочных прогнозов» [3].

На фоне быстро ускоряющегося изменения климата и по мере того, как регулирующие органы принимают меры по ограничению выбросов парниковых газов, масштаб рисков перехода, с которыми сталкиваются компании, очевиден. Это вдобавок к значительному физическому риску для их деятельности, связанному с самим изменением климата. Однако эти очевидные риски не всегда были надежно отражены в опубликованной финансовой отчетности. Например, связанные с климатом изменения в законодательстве, затронувшие энергетические компании в Европейском союзе, не обязательно привели к обесценению активов в их финансовой отчетности, даже несмотря на то, что мнение рынка о стоимости этих активов изменилось, и в результате цены на акции упали. Поэтому неудивительно, что опрос глобальных инвесторов показывает, что они становятся все более нетерпеливыми к качеству нефинансовой информации, которую предоставляют компании.

Согласно пятому глобальному опросу инвесторов EY об эффективности ESG-компаний, опубликованному в июле 2020 г., доля недовольных раскрытием информации об экологических рисках увеличилась на 14 % с 2018 г. Это не означает, что корпоративное раскрытие информации об экологических рисках ухудшилось, а означает, что инвесторы считают эти риски все более важными и считают, что качество нефинансовой отчетности в этой области улучшается недостаточно быстро. В этом же опросе три четверти инвесторов заявили, что им важны независимые гарантии строгости планирования организацией климатических рисков.

Существует значительное несоответствие меж-

ду стандартами финансовой отчетности и нефинансовыми раскрытиями, которые компаниям необходимо сделать, чтобы отразить климатические риски, с которыми они сталкиваются. Ситуация требует изменения подхода к отчетности компаний и, как следствие, изменения того, что подвергается аудиту. Заинтересованным сторонам необходима уверенность в том, что компании надлежащим образом определяют нефинансовые риски, используют надежные инструменты и данные, а также делают достоверные предположения при моделировании этих рисков. Им также необходимо подтверждение эффективности деятельности компаний по управлению и устранению этих рисков.

Это неизбежно потребует от компаний предоставления заинтересованным сторонам ряда сценариев для отражения возможных последствий. Компания может предложить сценарий, в котором глобальное потепление ограничивается 2° выше доиндустриальной эпохи, и в этом случае ей необходимо будет раскрыть информацию, основанную на последствиях, которые последуют в отношении типа и степени риска перехода, с которым она столкнется, в зависимости от того, в каком секторе она работает.

В равной степени может возникнуть и второй

сценарий, при котором использование ископаемого топлива сохранится, а климат потеплеет на 4°. Согласно этому сценарию, компания может столкнуться с меньшим риском перехода из-за изменений в нормативно-правовой базе, но с гораздо большим физическим риском от последствий потепления климата. Независимо от того, какой сценарий кажется им более правдоподобным, заинтересованные стороны будут ожидать от компаний подтверждения того, что они оценивают и учитывают риски, присущие обеим ситуациям.

«Практика применения на глобальном уровне единых международных стандартов финансовой отчетности явилась катализатором постановки вопроса о создании единых глобальных стандартов отчетности в области устойчивого развития (нефинансовой отчетности)» [1]. Однако из-за различий в интересах разработчиков стандартов в настоящее время формируются «три глобальные системы стандартов отчетности: функционирующие стандарты GRI, создающиеся стандарты ISSB Фонда МСФО и система стандартов ESRS EFRAG» [5]. Следующий вопрос, который в ближайшем будущем необходимо решать, – это вопрос гармонизации мировых инициатив по раскрытию нефинансовой информации.

Библиографический список

1. Абдалова Е. Б., Карельская С. Н. Глобальные тренды развития корпоративной отчетности // Учет. Анализ. Аудит. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 19–30. – DOI: [10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30](https://doi.org/10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30).
2. Бобылев С. Н., Никоноров С. М., Корнилова А. В. Раскрытие информации об управлении рисками в годовых нефинансовых отчетах российских нефтегазовых компаний, действующих в Арктике // Проблемы анализа риска. – 2016. – Т. 13, № 6. – С. 48–62.
3. Гордова М. А. Проблемы учета и раскрытия информации о климатических рисках в отчетности экономических субъектов // Экономические науки. – 2022. – № 212. – С. 185–190.
4. Гордова М. А. Тенденции раскрытия нефинансовых показателей в отчетности экономических субъектов // Экономические науки. – 2022. – № 212. – С. 180–184.
5. Марьина Е. Д. Тенденции регуляторной политики подготовки нефинансовой отчетности: опыт ЕС // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 279–283.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.140

Тенденции развития инвестиционных процессов в условиях евразийской экономической интеграции

© 2023 Халилов Руслан Рафикович

кандидат юридических наук, докторант, Высшая школа бизнеса Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: Khalilovrr22@yandex.ru

Ключевые слова: ЕАЭС, взаимные инвестиции, инвестиционные проекты, Большое евразийское партнерство

В статье рассматривается современное состояние инвестиционных процессов в рамках ЕАЭС. Проанализировано межстрановое и отраслевое направление ПИИ, охарактеризованы наиболее значимые инвестиционные проекты. Выделены современные тенденции развития инвестиционных процессов и проблемы, влияющие на эффективность реализации потенциала инвестиционного сотрудничества в рамках ЕАЭС. Особое внимание уделено появлению новых участников инвестиционных проектов в рамках создания Большого евразийского партнерства, их инвестиционной активности.

Сегодня Россия находится в непростом экономическом положении, связанном с санкционным давлением и вызывающим необходимость поиска новых торговых и инвестиционных партнеров, переориентацией международного сотрудничества на другие страны и регионы. В этой ситуации одним из приоритетных направлений инвестиционной деятельности становится активизация инвестиционного процесса в рамках ЕАЭС.

В «Договоре о Евразийском экономическом союзе», подписанном в Астане 29 мая 2014 года, зафиксированы правовые нормы, обеспечивающие предоставление каждым государством-членом ЕАЭС справедливого и равноправного режима в отношении инвестиционной деятель-

ности, осуществляемой на своей территории инвесторами других государств-членов, а также гарантии защиты в соответствии со своим законодательством на своей территории инвестиций инвесторов других государств-членов. Справедливый режим и гарантии распространяются на все без исключения формы инвестиций [4].

Подписание данного Договора и ряда других соглашений, расширяющих права и гарантии участников инвестиционного процесса в рамках ЕАЭС, делает данное направление инвестиционной деятельности сегодня одним из наиболее привлекательных в области инвестиционного сотрудничества.

Необходимо отметить, что с момента создания ЕАЭС в 2015 году взаимные ПИИ ежегодно де-

монстрируют положительную динамику, однако их темпы роста остаются невысокими по сравнению с заявленными показателями, инвестиционные потоки распределены неравномерно по странам, что наглядно прослеживается в ранжировании стран по объему накопленных взаимных инвестиций стран ЕАЭС (табл. 1).

Ключевыми инвесторами в ЕАЭС выступают Россия и Казахстан, при этом Казахстан становится и главным импортером инвестиций в виду растущей инвестиционной привлекательности. Самый низкий объем накопленных инвестиций в Кыргызстане, он составляет всего 1,566 млрд долл., что в 6.8 раза меньше, чем в Казахстане.

Анализ отраслевой структуры инвестиций в ЕАЭС показал, что лидером в приеме инвестиций стала добыча металлических руд, за ней идут инвестиции в создание транспортной инфраструктуры, преимущественно в трубопроводный и совокупный транспорт, третье место занимают инвестиции в финансовые услуги, четвертое место – инвестиции в добычу нефти и газа и замыкает пятерку лидеров – инвестиции в розничную торговлю. К сожалению, в отраслевой структуре инвестиций пока не занимают должного места инвестиции в высокотехнологичные отрасли, несмотря на многократное обсуждение вопроса о развитии межрегионального инновационного сотрудничества, технологической кооперации и необходимости создания промышленных кластеров в рамках Евразийского экономического союза [6].

Но постепенно растет интерес инвесторов к высокотехнологичным производствам, за последние три года взаимные ПИИ стран-членов ЕАЭС в производство машин и оборудования демонстрируют тенденцию к росту, несмотря на остающиеся небольшие объемы.

За прошедшие годы более 56% реализованных инвестиционных проектов осуществлено компаниями со 100%-м частным капиталом, объем таких ПИИ за последние шесть лет увеличился на 26%, в то время как количество проектов с долей государства более 50%, увеличилось за

тот же период только на 3%.

Среди наиболее значимых инвесторов в страны ЕАЭС можно выделить «ЛУКОЙЛ», «Газпром», KAZ Minerals (Nova Resources), «КазМунайГаз», белорусская «Юрос Ойл» «Атомэнергопром», «Полиметалл», банк «ВТБ» и др. До недавнего времени в финансовом секторе ЕАЭС активную роль играли «Сбербанк», «Газпромбанк», «Альфа-банк», «Внешэкономбанк», но сегодня из-за введенных санкций они сохранили свое присутствие лишь в Беларуси и Армении преимущественно в виде создания совместных финансовых структур с местными банками, например «БПС-Сбербанк», «Белгазпромбанк», «Ардшинбанк».

На 57% с момента функционирования ЕАЭС вырос объем ПИИ в greenfield-проекты, которые создаются с нуля. Ежегодный рост инвестиций в greenfield-проекты составляет более 10%, что связано с заинтересованностью инвесторов в экспансии на рынки других стран со своими технологиями и ресурсами.

Несмотря на повышение актуальности глобальной климатической повестки, взаимные ПИИ участников ЕАЭС в «зеленую» экономику пока незначительны, в середине 2022 г. их объем составлял всего 0,5 млрд долл. Среди них можно выделить проект компании «Хевел» по строительству СЭС в Казахстане, российские инвестиции в гидроэнергетику (например, совместное строительство Россией и Киргизией малой ГЭС в Баткенской области).

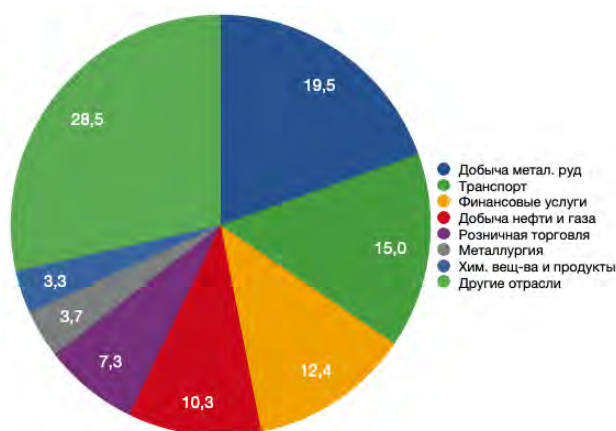
Сегодня в Топ – 30 крупнейших инвестиционных проектов ЕАЭС входят:

1. В России – проект Сахалин-2, Восточная нефтехимическая компания (Приморский край), Комплекс по производству минеральных удобрений (Приморский край).
2. В Казахстане – завод по производству полиэтилена (Атырауская область), II очередь Актогайского ГОКа (Восточно-Казахстанская область), химический комплекс по выпуску минеральных удобрений и разработки Каратау-Жанатасского фосфатного бассейна

Таблица 1. Объем накопленных взаимных инвестиций стран ЕАЭС в 2022 году (млн долл.).

Страна-реципиент	Страна-инвестор					Всего
	Казахстан	Беларусь	Россия	Армения	Кыргызстан	
Казахстан	X	35	10667	–	–	10702
Беларусь	14	X	3121	62	–	5461
Россия	3035	601	X	3	2	3641
Армения	–	1	3121	X	–	3122
Кыргызстан	618	2	946	–	X	1566
Всего	3667	639	20119	65	2	24492

Источник: Составлено по [5].

Рис. 1. Отраслевая структура взаимных ПИИ в рамках ЕАЭС. Составлено по [5].

(Жамбылская область).

3. В Беларуси – строительство обогатительного комплекса (Минская область), азотного комбината (Гродненская область), комплекса гидрокрекинга тяжелых нефтяных остатков (Гомельская область).
4. В Армении – строительство Шнохской ГЭС (Лорийская область), автодорожного коридора «Север – Юг» (г. Ереван), производство непрерывного базальтового волокна (Котайкская область).
5. В Кыргызстане – строительство полного цикла производства автомашин (Ошская область), цементного завода (Джалал-Абадской область), технополиса для текстильного и швейного производства (Чуйская область) [1].

В 2021 году Россия и Казахстан заключили соглашение о создании химического консорциума

с объемом инвестиций 1 млрд долларов. Проект предусматривает строительство единственного на территории ЕАЭС завода по производству оксихлорида циркония, а также каустической соды, гидрохлорида натрия, двуоксида титана.

На основании вышеизложенного, в среднесрочной перспективе можно прогнозировать следующие тенденции в развитии инвестиционных процессов в государствах – членах ЕАЭС:

- оживление инвестиционного сотрудничества, в первую очередь, на основе развития двусторонних отношений между странами;
- диверсификацию отраслевой структуры взаимных инвестиций, рост инвестиционных проектов в высокотехнологичные сектора экономики;
- рост количества greenfield-проектов и проектов в «зеленую» экономику;
- конкуренцию крупным инвесторам будут со-

ставлять проекты с небольшими объемами инвестиций, направленные на развитие цифровой экономики.

Однако, несмотря на уже достигнутые за годы функционирования ЕАЭС успехи в реализации инвестиционного сотрудничества, инвестиционная активность стран-членов Евразийского экономического союза сдерживается наличием следующих проблем:

- в некоторых странах не преодолены последствия экономического кризиса, вызванного пандемией;
- нестабильность политической ситуации в ряде стран (противостояние в Нагорном Карабахе, волнения в Белоруссии в ходе предвыборной президентской компании, антигосударственный мятеж в Алматы и др.);
- введение тотальных санкций против России и Белоруссии с началом специальной военной операции на Украине, что привело к снижению инвестиционной привлекательности российской и белорусской экономики;
- риски попадания под вторичные санкции для стран-участниц ЕАЭС и потери западных партнеров, политическое давление со стороны Запада;
- активное вмешательство других стран в инвестиционное сотрудничество в рамках ЕАЭС (ЕС, США, Китая, Турции и др.);
- до сих пор не преодоленные различия в конфигурации политических и экономических институтов стран-членов ЕАЭС.

Вышеперечисленные проблемы не позволяют в полной мере реализоваться всем инвестиционным проектам, вошедшим в программные документы ЕАЭС, и затрудняет выход экономической интеграции на качественно новый уровень [9].

Необходимо отметить, что в последние несколько лет страны-члены ЕАЭС стали вызывать интерес у инвесторов из Китая и государств Ближнего Востока. Пока в страны ЕАЭС поток инвестиций из Китая и Восточных стран небольшой. Так, доля России в общем объеме экспортируемых китайских ПИИ составляет всего 0,5%, Казахста-

на – 0,2%, Кыргызстана – 0,1%.

Тем не менее, только с 2016 г. по 2022 г. накопленные китайские ПИИ в России выросли на 27,4%, в целом по ЕАЭС – на 8,1%.

Основными получателями китайских инвестиций в ЕАЭС являются Казахстан и Кыргызстан. Китай инвестирует в Казахстане в нефтегазовый и трубопроводный сектор, в Кыргызстане – в нефтепереработку и добычу золота, объемы инвестирования позволяют Китаю занять лидирующие позиции среди иностранных инвесторов. С позиции отраслевой структуры инвестиций сотрудничество ЕАЭС – КНР не во всем соответствует интересам принимающих стран, так как Китай расширяет свое присутствие как в добывающих отраслях, так и в сфере ритейла, транспорта, и строительства. Страны ЕАЭС, в свою очередь, ожидают притока китайских инвестиций в обрабатывающую промышленность, сельское хозяйство, высокотехнологичные отрасли [7].

Проявляет интерес к данному региону и Иран. Иранские инвестиции есть в Армении, Беларуси, Казахстане, России. В качестве наиболее значимых проектов можно выделить зерновой терминал в Амирабаде на Каспийском море казахстанской компании «КазАгро».

Арабские страны пока выступают больше как получатели российских ПИИ. Проекты «ЛУКОЙЛа» и «Роснефти», связаны с нефтедобычей в Египте и Ираке, исследовательский центр «Роснефти» создан в Катаре, завод компании «Металлоинвест» функционирует в ОАЭ.

Развивается инвестиционное сотрудничество с Монголией, где реализуется несколько совместных проектов с Китаем и Россией. Среди них проект трехстороннего взаимодействия в создании Экономического коридора, по схеме «5-в-1+М» с интеграцией железнодорожных маршрутов, нефте- и газопроводов, оптоволоконных линий и линий электропередач из России через территорию Монголии в Китай.

Сегодня именно такие страны, как Китай, Иран,

развитые государства арабского мира, превращаются во все более активных участников инвестиционных процессов в рамках Большой Евразии, взаимные ПИИ ЕАЭС с государствами Востока и глобального Юга имеют большой потенциал роста. Однако у некоторых экспертов расширение взаимодействия стран ЕАЭС с динамично развивающимися соседними странами вызывает обеспокоенность ростом их инвестиционной экспансии на постсоветском пространстве, их опасения связаны с угрозой снижения роли и места России в экономическом развитии ЕАЭС.

Сегодня все больше внимания приковывается к идее создания Большого евразийского партнерства (БЕП), которое позволит обеспечить скоординированную работу по ускорению интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Инициатива создания БЕП была озвучена президентом В. В. Путиным на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 года и была развита в других программных документах, в том числе в Стратегических направлениях развития евразийской интеграции до 2025 г. БЕП рассматривается как рамочная основа для расширения экономического сотрудничества с третьими странами, а ЕАЭС позиционируется в качестве «ядра» БЕП.

26 мая 2022 г. на Евразийском экономическом форуме В. В. Путин определил некоторые параметры функционирования БЕП [2]:

- во-первых, это формирование институтов развития, таких как Евразийский экспортный

центр и Евразийская перестраховочная компания;

- во-вторых, это создание системы бизнес-диалогов Делового совета;
- в-третьих, расширение географии БЕП на страны-члены ШОС, АСЕАН, БРИКС.

Таким образом, Большое евразийское партнерство предполагает функционирование системы институтов и торгово-экономических соглашений между ЕАЭС и ее внешними партнерами, которые должны быть направлены на максимизацию выгоды для ее участников от внешнеэкономической деятельности. Особая роль в рамках БЕП отводится инвестиционным соглашениям по развитию инфраструктурных проектов, в том числе, созданию международных транспортно-логистических коридоров, обновлению транспортно-логистической системы, межотраслевой кооперации, созданию особых экономических зон.

Сегодня ЕАЭС и БЕП могут рассматриваться как два дополняющих друг друга мегарегиональных проекта, имеющих огромный потенциал роста и способных оказать позитивное влияние на экономическое развитие стран-участниц, в том числе путем активизации инвестиционных процессов и реализации взаимовыгодных инвестиционных проектов.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что в условиях роста санкционного давления на Россию со стороны коллективного Запада, происходит переформатирование российских инвестиционных потоков не только на страны ЕАЭС, но и на страны Большой Евразии, что открывает новые возможности для международного инвестиционного сотрудничества.

Библиографический список

1. 30 крупнейших инвестиционных проектов ЕАЭ / Вестник экономики евразийского союза. – URL: <https://eurasianmagazine.ru/ratings/30-krupneyshikh-investitsionnykh-proektov-eaes> (дата обр. 15.01.2023).
2. Владимир Путин на саммите ЕАЭС назвал плюсы евразийской интеграции / Российская газета. – 2021. – URL: <https://rg.ru/2021/12/13/vladimir-putin-na-sammite-eaes-nazval-plusy-evrazijskoj-integracii.htm> (дата обр. 14.01.2023).
3. Воронин В. А. Объединение китайской инициативы «один пояс, один путь» и евразийского экономического союза через призму инвестиционного сотрудничества // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2021). – 2021. – С. 57–61.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014, ред.

- от 24.03.2022 с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023).
5. ЕАБР-22 (Аналитический доклад) М. взаимных инвестиций. – URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports> (дата обр. 18.01.2023).
 6. Кластерная политика через призму евразийской интеграции / Высшая школа экономики. – URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/eaeu> (дата обр. 20.01.2023).
 7. Ковалева А. А. Стратегические ориентиры КНР в новых реалиях: торгово-инвестиционное сотрудничество со странами ЕАЭС и АСЕАН // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – 6 (138). – С. 58–62.
 8. Михайлов Ф. Б., Мясников Д. А., Фахрутдинов Б. И. Влияние цифровой экономики на процессы диффузии инноваций // Экономические науки. – 2022. – № 208. – С. 119–124.
 9. Сургин А. С., Яценко Д. Р. Исследование Инвестиционного Сотрудничества Стран ЕАЭС, как главного фактора устойчивого развития // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты. – 2022. – С. 251–255.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.146

Современная концепция внутреннего контроля в бюджетных учреждениях

© 2023 Камченкова Анна Александровна

Аспирант. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: kamanna150399@gmail.com

Ключевые слова: экономика; государственные учреждения; система внутреннего контроля; внутренний финансовый контроль.

В статье рассматриваются актуальные вопросы новелл в законодательстве, касающихся осуществления внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни учреждений государственного сектора. Отмечается важность внедрения единой нормативной методики осуществления внутреннего контроля учреждений, как системы.

В результате появления негативных тенденций нецелевого расходования бюджетных средств в сфере государственных финансов, правильно выстроенная система внутреннего контроля в учреждении, позволяет эффективно и равномерно распределять бюджетные средства для осуществления государственных заданий. Соблюдение требований нормативной базы позволит уменьшить риски возникновения ошибок при осуществлении внутреннего контроля учреждений.

В современных реалиях нормативно закреплена обязанность осуществление внутреннего контроля в учреждениях государственного сектора в соответствии с Законом «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ, а также положениями Федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Учетная политика, оценочные значения и ошибки», утвержденного Приказом Минфина РФ от 30 декабря 2017 г. № 274н (Далее – СГС «Учетная политика, оценочные значения и ошибки»).

В соответствии с п. 1 статьи 19 Закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», каждый «экономический субъект обязан организовывать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни» [5].

Если же мы говорим о поэтапном развитии нормативного регулирования внутреннего контроля в учреждениях государственного сектора экономики, то только лишь редакцией Закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 26.07.2019 в статье 19 был добавлен п. 3, в котором идет речь о порядке организации и осуществления организациями бюджетной сферы внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни. Однако, обращаясь к более ранней редакции Закона «О бухгалтерском учете» № 129-ФЗ от 21.11.1996 (документ утратил силу в связи с принятием Закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011), мы можем заметить, что в статье 1 содержится конкретное описание основных задач бухгалтерского учета, содержащих в себе организацию внутреннего контроля при совершении фактов хозяйственной жизни.

Министерство финансов Российской Федерации (Далее – Минфин РФ) в 2013 году опубликовал документ, в котором давал подробные рекомендации для организации и осуществления экономическим субъектам внутреннего контроля. Текст данного документа был приведен в соответствии с публикацией на официальном сайте Минфина РФ (<http://www.minfin.ru>) по состоянию на 26.12.2013 под названием Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности».

Принимая за основу данный документ, внутренний контроль будет трактоваться, как процесс, позволяющий получить уверенность в достоверности и своевременности предоставления бухгалтерской (финансовой) отчетности, правомерного применения требований действующего законодательства, а также эффективное использование объектов учета в деятельности организаций (учреждений) государственного сектора экономики.

Если же мы обращаемся к актуальной законодательной базе, то на основе норм ст. 19 Закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ, и СГС «Учетная политика, оценочные значения и ошибки», учреждения являются субъектами учета и обязаны организовывать и осуществлять внутренний контроль. Так же в Письме Минфина РФ от 27 декабря 2022 г. № 02-06-07/128426 даются рекомендации по обеспечению и организации внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной деятельности, включая проведение инвентаризации в целях составления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

На основе Закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ, СГС «Учетная политика, оценочные значения и ошибки» и Письма Минфина РФ от 27 декабря 2022 г. № 02-06-07/128426 рассмотрим основные положения данных документов.

В целях организации и ведения бухгалтерского учета в учреждениях государственного сектора согласно СГС «Учетная политика, оценочные значения и ошибки» утверждаются документы учетной политики, которые предполагают наличие порядка при организации и осуществлении внутреннего контроля. То есть необходимые нормы про проведении внутреннего контроля в учреждениях должны быть закреплены либо в учетной политике учреждения, либо отдельными локальными актами, которые непосредственно будут ссылаться на учетную политику учреждения.

При этом, обращаясь к п. 3 ст. 19 Закона ФЗ-402 «О бухгалтерском учете», сфера применения внутреннего контроля в учреждениях расширяется за счет учета положений бюджетного законодательства Российской Федерации.

Объектами внутреннего контроля являются мероприятия, которые направлены на соблюдения полномочий субъекта учета и обеспечивающие осуществление фактов хозяйственной жизни.

Субъекты внутреннего контроля определяются как должностные лица, которые осуществляют полномочия субъекта учета.

При проведении внутреннего контроля информация должна отвечать некоторым требованиям.

Во-первых, полученная информация о фактах хозяйственной деятельности должна быть достоверна. Достоверность информации определяется за счет правильного отражения на счетах бухгалтерского учета, а также своевременности оформления первичных учетных документов.

Во-вторых, все требования законодательства должны учитываться, это касается и своевременности отражения фактов хозяйственной деятельности на счетах бухгалтерского учета, и правильности оформления первичных учетных документов.

Немаловажным требованием является наличие обоснования у субъекта учета о действительном нахождении объектов учета, например, активов или обязательств учреждения.

При предоставлении бухгалтерской (финансовой) отчетности должны отсутствовать существенные ошибки и искажения, которые могут или могли бы повлиять на результат деятельности субъекта учета (учреждения).

При формировании системы внутреннего контроля в учреждении обязанности на ведение могут быть наложены как на отдельное должностное лицо, так и на специальное структурное подразделение. Само учреждение имеет право своими локальными нормативными актами утвердить это. Такой порядок организации и осуществления внутреннего контроля в учреждении будет зависеть от масштаба и специфики деятельности субъекта учета.

Для достижения основных целей внутреннего контроля необходимо выполнять некий спектр задач:

1. отсутствие мнимых активов и обязательств, которые невозможно подтвердить;
2. полнота отражения фактов финансово-хозяйственной деятельности на счетах бухгалтерского учета;
3. проверка существования активов и обязательств, отраженных в бухгалтерском учете;
4. проверка правильности оценки измерения стоимости объектов учета, отражения на соответствующих счетах бухгалтерского учета или бухгалтерских регистров учета;
5. проверка отсутствия наличия риска существенных ошибок при предоставлении бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Внутренний контроль в учреждениях можно рассматривать с нескольких сторон, это необходимо разграничивать. С одной стороны, внутренний контроль в учреждениях трактуется при помощи нормативных актов, установленных законодательством в сфере финансовой деятельности.

Это непосредственно влечет за собой соблюдение требований законодательства Российской Федерации, при соблюдении и составлении Плана финансово-хозяйственной деятельности

(в бюджетных учреждениях), повышения качества достоверности, своевременности бухгалтерской (финансовой) отчетности и ведения бухгалтерского учета в целом, но также и эффективное использование и распределения бюджетных средств для предоставления государственных услуг населению.

В связи с этим, можно выделять реализацию задач внутреннего контроля посредством выполнения следующих функций:

1. соблюдения требований бюджетного законодательства;
2. точности и полноты предоставления составления первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета;
3. достоверности предоставления бухгалтерской (финансовой) отчетности;
4. целевого использования бюджетных средств;
5. контроля за сохранностью и эффективностью использования финансовых и нефинансовых активов учреждения.

Важно отметить, что при организации и осуществлении внутреннего контроля учреждения необходимо использовать не только актуальную нормативную базу, но и практику, примененную в организациях, осуществляющих внешний финансовый контроль, деятельность контролирующих органов. Если модели построения системы контроля будут иметь схожие методики, то осуществление контроля будет значительно упрощаться.

С другой стороны, внутренний контроль можно рассматривать как систему, отдельный процесс в деятельности учреждения. Существуют различные виды внутреннего контроля. Его можно разделить на внутривозвратный, финансовый, административный и многие другие.

Одной из главных задач внутреннего контроля в учреждениях контроль за эффективным использованием государственных финансов. В связи с этим Министерство финансов РФ и Федеральное казначейство вводит ряд нововведений, позволяющих осуществлять прозрачный и усовершенствованный контроль в бюджетном

секторе экономики.

Задачами ее является введение единого информационного ресурса. Основными составляющими являются создание единой методологии ведения учета, передача полномочий для проведения централизованного учета и создание условий введения электронного документооборота.

15.04.2021 был утвержден Приказ Минфина России «Об утверждении унифицированных форм электронных документов бухгалтерского учета, применяемых при ведении бюджетного учета, бухгалтерского учета государственных (муниципальных) учреждений, и Методических указаний по их формированию и применению») № 61н (Далее – Приказ Минфина России № 61н).

Бюджетное законодательство обязывает учреждения всех типов как автономных, так и бюджетных применять бюджетную классификацию для ведения бухгалтерского учета, а также составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

На основании Приказа Минфина России № 61н государственные учреждения обязаны при ведении бюджетного учета руководствоваться данным приказом начиная с 1 января 2023 года и внести изменения в свою учетную политику.

Практика проведения внутреннего контроля в учреждениях показывает, что необходимо уходить от ведения контроля на основе бумажных носителей.

Минфин России для повышения качества управления бюджетным процессом, а также эффективного использования государственных финансов реализует проект SMART-контроль. Сроки реализации данного проекта с 2022 по 2027 год.

Полное наименование данного проекта «Электронный SMART-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений».

При благоприятном завершении такого масштабного проекта предполагается создание единой методики, при котором внутренний контроль в учреждениях будет осуществляться за счет информационных технологий, что позволит создать единую методику для осуществления контроля (контроллинга) в учреждениях государственного сектора экономики.

Проведенная актуализация нормативной базы для проведения внутреннего контроля показала, что необходимо на постоянной основе внедрять нормативные акты по проведению внутреннего контроля в учреждениях. В настоящее время отсутствует единая методика для эффективного обеспечения введения и осуществления системы внутреннего контроля на практике.

Из-за нарастающего контроля со стороны органов государственной власти учреждениям необходимо принимать меры для эффективного использования денежных средств, в том числе применять новые методы ведения внутреннего контроля при помощи информационных систем.

Внедрение электронного документооборота, передача полномочий ведения учета централизованной бухгалтерии, SMART-контроллинг, все эти инструменты с одной стороны являются множителями для эффективного расходования бюджетных средств, но с другой стороны, возможность учреждениям создавать новые единые методики ведения внутреннего контроля для предоставления достоверной финансовой (бухгалтерской) отчетности и уменьшения рисков при ее составлении.

Библиографический список

1. Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» / СПС Консультант-Плюс.
2. Письмо Минфина России от 27.12.2022 № 02-06-07/128426 «О направлении рекомендаций по организации и обеспечению (осуществлению) внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни и ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской

- (финансовой) отчетности, включая проведение инвентаризации в целях составления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности» / СПС КонсультантПлюс.
3. Приказ Минфина России от 15.04.2021 № 61н (ред. от 07.11.2022) Об утверждении унифицированных форм электронных документов бухгалтерского учета, применяемых при ведении бюджетного учета, бухгалтерского учета государственных (муниципальных) учреждений, и Методических указаний по их формированию и применению / СПС КонсультантПлюс.
 4. Приказ Минфина России от 30.12.2017 № 274н (ред. от 30.09.2021) Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Учетная политика, оценочные значения и ошибки» / СПС КонсультантПлюс.
 5. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) / СПС КонсультантПлюс.
 6. Федеральный закон от 21.11.1996 № 129-ФЗ (ред. от 28.11.2011) «О бухгалтерском учете» / СПС КонсультантПлюс.
 7. Электронный SMART-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений / Министерство финансов Российской Федерации. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/projects/electronic_SMART_control (дата обр. 06.02.2023).

УДК 336.025 DOI: 10.14451/1.223.151

Применение цифровых технологий при проведении контрольных процедур в организации

© 2023 **Каширская Людмила Васильевна**

д.э.н., профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация.

E-mail: kashirskaya76@mail.ru

© 2023 **Зурнаджьянц Юлия Александровна**

к.э.н., доцент кафедры «Экономики и управления здравоохранением с курсом последипломного образования», кандидат экономических наук Астраханского государственного медицинского университета, Астрахань, Российская Федерация.

E-mail: julia.zur@yandex.ru

Ключевые слова: цифровизация, контрольные процедуры, риски, цифровые технологии, проверка.

Процесс цифровизации контрольных процедур сопровождается возникновением ряда проблем и сложностей: низкий уровень цифровизации и отсутствие специалистов и знаний по работе с цифровыми системами, отсутствие в организации больших вычислительных мощностей для анализа больших данных, использование разных программных продуктов в рамках одного структурного подразделения и потери в результате объединения данных в общий модуль, низкий уровень структуризации и систематизации имеющихся баз данных, недостаточное внимание к информационной безопасности или его отсутствие по вопросам кибербезопасности и т. д. Ввиду указанных обстоятельств, при осуществлении контрольных процедур в организации с использованием цифровых технологий следует ожидать появления определенных рисков как не выявления тех или иных нарушений, так и технических, выявление которых и обуславливает актуальность данной статьи. В статье проанализированы используемые цифровые технологии в крупных компаниях и предложены мероприятия по использованию цифровых технологий в контрольных процедурах организации с целью оценки и снижения рисков.

В бизнес среде все больше отдают предпочтение цифровым технологиям, которые не только охватывают все элементы контрольных процедур, но и способствуют повышению показателей эффективности. Постоянное совершенствова-

ние процессов выявления, оценки и анализа рисков, использование контрольных процедур и мониторинга позволяет достигнуть стабильной работоспособности и эффективности системы контрольных процедур.

Таблица 1. Распределение затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий по видам.

Показатели	2020	2021
1. Внутренние затраты на внедрение и использование цифровых технологий, в том числе на:	71,2	74,7
приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями, а также на их техническое обслуживание, модернизацию, текущий и капитальный ремонт, выполненные собственными силами	45,5	37,1
приобретение программного обеспечения, адаптацию и доработку программного обеспечения, выполненные собственными силами	19,3	18,1
обучение сотрудников, связанное с внедрением и использованием цифровых технологий	1,2	0,6
оплату услуг электросвязи	21	12,1
приобретение цифрового контента	1,9	1,1
прочие внутренние затраты на внедрение и использование цифровых технологий	11,1	31,1
2. Внешние затраты на внедрение и использование цифровых технологий, в том числе на:	28,8	25,3
аренда, техническое обслуживание, модернизация, текущий и капитальный ремонт машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями	21,6	20,5
разработка, аренда, адаптация, доработка, техническая поддержка и обновление программного обеспечения	58,6	57,7
доступ к данным / базам данных	5,7	7,9
прочие внешние затраты на внедрение и использование цифровых технологий	14,1	13,9
3. Затраты на продукты и услуги в области информационной безопасности	3,9	5,3
Всего затрат на внедрение и использование цифровых технологий	100	100

Источник: составлено авторами.

Распределение затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий представлено в таблице 1.

В 2020 и 2021 году наибольший удельный вес во внутренних затратах составили расходы на приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями, а также на их техническое обслуживание, модернизацию, текущий и капитальный ремонт, выполненные собственными силами, а наименьший удельный вес в 2020 году – затраты на обучение сотрудников, связанное с внедрением и использованием цифровых технологий, в 2021 году – расходы на приобретение цифрового контента.

Анализ данных, показывает, что в 2020 году и в 2021 году наибольший удельный вес во внешних затратах составили разработка, арен-

да, адаптация, доработка, техническая поддержка и обновление программного обеспечения, а наименьший удельный вес в анализируемых годах представлен показателем «доступ к данным / базам данных».

Внедрение цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта в работу в сфере аудиторской деятельности благоприятно повлияло бы на качество, достоверность и оперативность осуществления работы.

Согласно анализу рынка компаний на внедрение современных технологий в процесс деятельности, результаты которого представлены на рисунке 1, львиная доля компаний активно внедряет их в свою деятельность. Фаворитами компаний стали такие технологии, как технологии по автоматизации бизнес-процессов, интеллек-

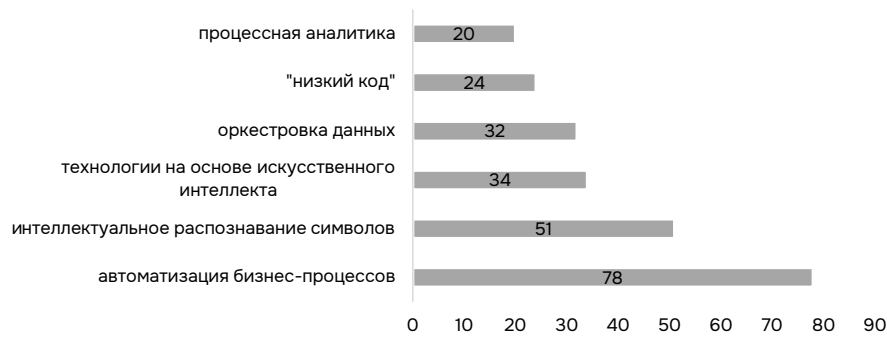

Рис. 1. Внедрение компаниями современных технологий, % [6].

туальное распознавание символов и технологии на основе искусственного интеллекта.

Внедрение новых технологий позволяет удовлетворить потребности обеих сторон, как аудиторских компаний, так и заказчиков-клиентов. Ведь основной запрос клиента – это качество и быстрый срок, а основной запрос аудиторской компании – это качество и полноценность предоставляемой информации. Именно внедрение данных систем позволяет достичь этих результатов.

Программное обеспечение для аудита автоматизирует процесс подготовки и проведения аудита, помогая организациям анализировать данные, оценивать риски, отслеживать проблемы, сообщать о результатах и управлять документами (табл. 2).

Любое из представленного в таблице программного обеспечения для аудита имеет следующие преимущества в направлении:

- повышения производительности: программное обеспечение для аудита помогает аудито-

- рам вникать в тончайшие детали бизнеса / организации, которые они проверяют, облегчая выявление и устранение неэффективных процедур. Программное обеспечение улучшает качество данных, сокращает время завершения аудита и улучшает общий процесс аудита;
- сбора подробной информации: ручное ведение заметок, ведение записей и организация во время процесса аудита – сложная задача, которая может привести к дорогостоящим ошибкам. Программное обеспечение для аудита улучшает этот процесс за счет сбора подробных данных, включая изображения, голосовые заметки, видеоклипы и цифровые заметки. Оттуда настраиваемые отчеты могут предоставить исчерпывающее визуальное представление операций и облегчить принятие решений;
- автоматизированных рабочих процессов: благодаря автоматизированному циклу аудита вычисления могут быть выполнены без хлопот и уменьшен диапазон для человеческих ошибок, что повышает производительность аудиторов и возможности мониторинга.

Таблица 2. Сравнительный анализ возможностей и функционала программного обеспечения аудита.

Параметры аудита	Подходит для	Детали продукта						
		1	2	3	4	5	6	7
ПК КОНТА	предприятий и ФОИВ в сферах: финансы, бухгалтерия, бизнес-процессы, безопасность	-	+	+	+	+	-	-
	В программе установлены стандарты и нормативно-правовые акты (налоговых, производственных, финансовых и т.д.). На основании этих документов формируются свод возможных нарушений и реализуется полнофункциональный инструмент автоматизации аудита необходимой сферы							
АВАКОР	автоматизации внутреннего аудита, контроля и управления рисками	+	+	+	+	+	-	-
	Автоматизация «рутинных», типовых процедур. Обеспечение следования процедурам и внедрение единых стандартов за счет унификации процедур. Повышение исполнительской дисциплины бизнес-подразделений. Оптимизация ресурсного планирования. Формирование бюджета проверки и контроль фактических расходов по проверке							
Gensuite	средних и крупных организаций в аэрокосмической и оборонной отраслях, производстве и промышленности, охране труда, химической промышленности, энергетике и энергетическом секторе, строительстве, сельском хозяйстве и многом другом	+	+	+	+	+	+	+
	Упрощает процессы соблюдения нормативных требований и аудиторских проверок, используя цифровой подход, основанный на совместной работе. Решение для аудита упрощает требования программы благодаря интегрированному набору инструментов для проведения аудита, инспекции и отслеживания корректирующих действий, а также надежной аналитике и практическим выводам							
iAuditor	iAuditor предназначен для компаний, которым необходимо проводить инспекции безопасности и аудиторские инспекции выявлять и решать проблемы, а также повышать эффективность работы своих команд	+	+	+	+	+	+	-

Продолжение на следующей странице

Таблица 2. Сравнительный анализ возможностей и функционала программного обеспечения аудита. (Продолжение таблицы)

Audit Management Software	крупных предприятий горнодобывающей, тяжелой промышленности, нефтегазовой, энергетической, коммунальной, аэрокосмической, высокотехнологичной, фармацевтической, пищевой, химической, автомобильной, медицинской и государственной отраслей	Для обеспечения глобального соответствия, снижения рисков, стандартизации процедур, повышения операционной эффективности и обеспечения безопасности, здоровья и продуктивности сотрудников	-	+	-	-
Validis	для бухгалтерских фирм и аудиторов	Подключается непосредственно к бухгалтерскому приложению вашего клиента и позволяет ему безопасно делиться всей своей финансовой историей всего за несколько минут. Это обеспечивает значительную экономию времени, сводя к минимуму процесс запроса информации у клиента	-	+	-	-

Источник: составлено авторами по данным сайта [3].

Функционал: 1. Отслеживание активов, 2. Оценка риска, 3. Планирование аудита, 4. Управление проблемами, 5. Управление соответствием требованиям, 6. Мобильный доступ, 7. Управление рабочим процессом.

Самые именитые аудиторские компании уже давно внедряют инновационные технологии в свою работу, пытаясь тем самым поддерживать конкуренцию между собой в том числе, а также облегчить свой труд в разы, чего они уже и добились, сократив трудоемкость работы на 50%.

Так, с 2016 года аудиторские компании Big4 стали внедрять различные инновационные технологии для оптимизации аудиторских проверок: Компания Deloitte внедрило Argus на базе Kira Systems; KPMG использует платформу IBM Watson Natural Language Understanding для обучения; KPMG пользуется платформами Tensor Flow, Theano для поиска информации из открытых источников [5; 7–9].

Обобщение практики развития СВК в крупных компаниях на основе цифровых технологий за 2017–2021 гг. [1; 2; 4; 5]:

- ПАО «Аэрофлот». Использование программного обеспечения для управления аудитом SAP Audit Management, ориентированного на оптимизацию процесса аудита, мониторинг исполнения рекомендаций, соблюдение требований МСВА и позволяющего ускорить процесс аудита, повысить его прозрачность, снизить операционные затраты на обеспечение его качества.
- ПАО «МегаФон». Внедрение GRC (Governance, Risks and Compliance).
- ПАО «Сбербанк». Использование автоматизированных алгоритмов и моделей, заложенных в основу роботизации многих процессов совершения операций с клиентами (например, принятие роботами решений по массовым операциям либо рутинным задачам, требующим большого вовлечения персонала (70% кредитных решений принимаются автоматически); использование чат-ботов и речевых ассистентов взаимодействия с клиентами).
- ПАО «Ростелеком». Внедрен непрерывный аудит, предполагающий использование цифровых систем аналитики, что позволило повысить качество и своевременность рекомендаций с учетом стратегической скорости рисков,

анализа и обработки данных, расширить зона контроля.

- ПАО «Банк ВТБ». Использование «непрерывного аудита, аналитики, дэшбордов (индикаторы для выявления транзакций с повышенным риском, анализ данных для улучшения методов выборки» и т. п.), методов и инструментов цифрового аудита, что позволило сделать акцент на оценке эффективности бизнес-процессов и поиске решений их оптимизации.
- ГК «Ростех». Автоматизация проверок и ревизий финансово-хозяйственной деятельности на основе цифровых технологий позволила повысить «скорость, качество и эффективность взаимодействия между внутренним аудитом и заказчиками».

На сегодняшний день бизнес-процессы стремительно переходят в электронную форму, что неизбежно скажется на аудиторскую деятельность. Во-первых, тем, что влияние рисков будет возрастать, нежели это было раньше, так как увеличение операций, неизбежно повлечет за собой и увеличение рисков. Во-вторых, тем, что придется переходить на новый уровень работы, осваивать новые методики, автоматизировать некоторые процессы.

Между тем развитие информационных и электронных систем значительно облегчило аудиторскую деятельность в плане получения информации. Теперь необходимая информация об исследуемом предприятии в сфере налогов, кадастра, арбитражных дел доступна непосредственно в электронных системах указанных организаций.

Внедрение инновационных систем искусственного интеллекта, облачных вычислений и блокчейн сможет изменить аудиторскую деятельность до неузнаваемости, сделав ее менее энергозатратной и более точной.

Таким образом, в условиях нынешних реалий начинается активное внедрение роботов, встраивание нового программного обеспечения, развитие направлений по внедрению искусственного интеллекта в основные бизнес-процессы аудиторских фирм. Очевидно, что сейчас невозмож-

но доверить проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности организации исключительно искусственному интеллекту, так как невозможно полностью формализовать процесс аудита, структуру и объем выполняемых процедур. Тем

не менее, с каждым годом роль новых технологий в аудите стремительно растет, что требует усиления контроля со стороны руководства за деятельностью персонала в цифровой среде.

Библиографический список

1. Итоги VIII Региональной Конференции Института внутренних аудиторов «Внутренний аудит в России». — URL: <https://gaap.rn>.
2. Итоги XI Национальной конференции Института внутренних аудиторов. — URL: <https://bosfera.ru>.
3. Программы для проведения аудиторской проверки: 2023. Обзоры самых популярных инструментов и решений. — URL: <https://picktech.ru/catalog/audit-software/?ysclid=lh1zmbhel60611773>.
4. Результаты XII Национальной конференции Института внутренних аудиторов «Внутренний аудит в России: новое десятилетие». — URL: <https://riskacademyrus.wordpress.com>.
5. Тенденции развития внутреннего аудита: результаты XIII Национальной конференции Института внутренних аудиторов «Внутренний аудит в России». — URL: <https://gaap.ru>.
6. Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>.
7. Blockchain and internal control: the COSO perspective. — URL: <https://www.coso.org>.
8. Enterprise Risk Management for Cloud Computing. — URL: <https://www.coso.org>.
9. Realize the Full Potential of Artificial Intelligence. — URL: <https://www.coso.org>.

УДК 339.564 DOI: 10.14451/1.223.158

Новый рынок углеводородов

© 2023 Катаев Сергей Евгеньевич

кандидат технических наук, доцент, Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д. Ф. Устинова. Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: kse162@mail.ru

© 2023 Есипов Алексей Викторович

кандидат экономических наук, доцент, доцент Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д. Ф. Устинова. Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: av.esipov@mail.ru

© 2023 Хвостов Андрей Борисович

Кандидат юридических наук, доцент, доцент Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д. Ф. Устинова. Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: aanda@list.ru

Ключевые слова: глобальное энергопотребление, континентальный шельф, сжиженный природный газ, нефтегазоносный район, политико-энергетическое сотрудничество.

В данной статье рассмотрены проблемы добычи энергетических ресурсов в зоне Арктики в современных условиях. Выделены основные факторы, влияющие на динамику добычи и потребления нефтегазового сырья, раскрыто их содержание с точки зрения субъектов пользования. Сделаны выводы относительно значимости энергетического рынка в данном регионе.

В настоящее время растущее потребление энергетических ресурсов ведет к политизации энергетике. Этот процесс происходит одновременно с увеличением стратегической значимости углеводородного сырья для обеспечения экономической безопасности и обороноспособности стран. Все это выливается в реальную составляющую, которая оказывает влияние, как на международное сотрудничество, так и на внешнюю политику некоторых государств.

Продвигаемые США, так называемые «зеленые» технологии, не снижают спрос на классические энергоносители. Особенно будет продолжать расти потребление природного газа. На основа-

нии последних исследований определено следующее: к 2040 г. общемировая потребность в данном виде полезного ископаемого возрастет почти на 50%. В тоже время, согласно прогнозам, газовая добыча в странах Европы значительно снизится. Это снижение составит, по некоторым оценкам, приблизительно 40%. На основании этого можно сделать вывод, что европейским потребителям придется ввозить около 70% необходимого природного газа как трубопроводного, так и СПГ [3].

По данным Международного энергетического агентства можно сделать следующие выводы:

- мировая потребность в сжиженном газе к концу этого десятилетия составит 1,45 трлн куб. м;
 - на сегодняшний день доля СПГ в общем объеме мировой торговли газом составляет 20%. Предполагается ее увеличение до 52%.
- середина 2000-х гг. была ознаменована резким усилением экономического и политического интереса к Крайнему Северу;
 - активизация деятельности стран, как входящих, так не входящих в Арктический совет по усилению своих позиций в Заполярье, нашедшая свое выражение в принятии различных документов доктринального характера, определяющих действия в зоне Арктики;
 - расширение экономической деятельности по разным направлениям, в том числе и развитие добывающих отраслей;
 - концентрация усилий по решению двусторонних территориальных споров, касающихся разработки и использования минеральных и биологических ресурсов.

По прогнозам Минэкономразвития, производство СПГ в России к 2025 г. составит более 157,5 млрд куб. м., по сравнению 40,7 млрд куб. м. в 2019 г. Таким образом, среднегодовой темп прироста производства этого продукта будет составлять около 25%.

Согласно Энергостратегии РФ к 2030 г. доля России на общемировом рынке сжиженного газа составит около 390 млрд куб. м.

Данный объем будет составлять четверть общемирового показателя. Это говорит о довольно высоких темпах производства российского СПГ и после 2025 г. – на уровне 20% [5].

Азиатские рынки также являются крупными игроками. Основные поставки идут четырём крупнейшим потребителям – Индии, Китаю, Японии и Корее. За последние пять лет объем потребления природного газа в этих странах вырос до 531 млрд куб.м. Соответственно и объем поставок вырос почти на треть (до 265 млрд куб.м.).

Рост цен на рынках энергосырья, быстрое развитие технологий нефтяной и газовой добычи в 2000-х – все это способствовало вовлечению районов, богатых энергоресурсами, для последующего использования, освоение которых на сегодняшний день становится рентабельным. На картах геологической разведки появляются новые районы, освоение которых предполагается в ближайшее время. Основное внимание уделяется Арктике. Она становится все больше и больше предметом активного взаимодействия мировых держав.

Изменившаяся энергетическая конъюнктура оказала масштабное воздействие и задала новую динамику международному взаимодействию в Арктике, а именно:

Мировое сообщество приходит к переосмыслению роли Крайнего Севера в качестве энергетического источника. Налицо рост внимания к Заполярье со стороны стран, традиционно считающихся энергодефицитными и, прежде всего, КНР.

Китай является лидером по темпам роста потребления ископаемых источников энергии и, в первую очередь, природного и сжиженного газа.

За последние пять лет в этой стране возросло потребление природного газа более чем в полтора раз, а СПГ – в три раза. В первом квартале 2020 года рост составил 1,6% г/г, в апреле наблюдался дальнейший рост (+3,8% г/г). В мае динамика имела некоторое замедление (до 1%) Сказалось сокращение индустриального спроса.

Как крупнейшее неарктическое государство Китай недвусмысленно заявил о своих интересах в Арктике. Об этом говорится в Белой книге «Политика Китая в Арктике». Это официальный документ, имеющий доктринальный статус, опубликованный в феврале 2018 г. В нем определены долгосрочные и текущие цели КНР, а также принципы деятельности в этом регионе.

В Белой книге Китай определяется как «важная заинтересованная в делах Арктики сторона», что

дает ему право участия в арктических делах. Объясняется это следующим:

1. Устойчивое развитие страны неразрывно связано с реализацией различных интересов, а так как Китай является «околоарктическим государством», то изменения обстановки в Зоне Арктики непосредственно касаются его экономических, экологических и политических интересов.
2. В решении глобальных вопросов, связанных с Арктикой, Китай является важным и заинтересованным субъектом [1].

Новые участники проявляют завидную активность в целях проведения своих воззрений в региональных организациях. Это проявляется в реализации различных экономических проектов со странами арктической зоны, и в первую очередь, участие в совместных разработках природных ресурсов. Кроме этого видна тенденция в росте научно-исследовательской деятельности, а также проявление интереса к развитию прежде не использовавшихся заполярных транспортных магистралей.

Современное состояние определенной взаимозависимости в Заполярье формируется не только энергетическими факторами, но и другими составляющими (тяжелые климатические условия, транспортная недоступность местности, экологические особенности).

Реализация совместных нефтегазовых проектов на Крайнем Севере стимулируют нормализацию отношений. Они являются важной экономической основой для взаимовыгодного сотрудничества.

На сегодняшний день в данном регионе отсутствует гегемон и поэтому важным параметром является институционально-правовая база межгосударственных отношений на Крайнем Севере. Это положение можно охарактеризовать как особый международный режим, который продемонстрировал определенную эффективность сначала ухудшения отношений Российской Федерации с западом. Негативную роль, безусловно, сыграли кризисные отношения на Украине

и в Сирии. При этом региональное сотрудничество удавалось удерживать по ряду направлений.

Энергетическая составляющая доминирует в международных отношениях в Арктике. Она связывает внешнеполитические процессы в регионе с общим состоянием мировой энергетики. Динамика цен на нефтегазовых рынках также, но более локально, связана с этими факторами. Общая тенденция характеризует падение нефтяных котировок. Это наблюдается с 2014 года, однако в соответствии с долгосрочными прогнозами спрос на углеводороды будет расти.

При этом предложение на нефтяном рынке имеет тенденцию к сокращению, что во многом обусловлено уменьшением количества экономически рентабельных, и в то же время, крупномасштабных проектов, альтернативных углеводородной энергетике. Прогнозируемое соотношение спроса и предложения на рынках углеводородного сырья содействует сохранению Крайнего Севера как особо привлекательного нефтегазоносного района, имеющего особый внешнеполитический статус [4].

Во главу угла ставится исследование основных факторов, влияющих на современные международные отношения в Заполярье. Они рассматриваются во взаимосвязи с мировыми тенденциями в области политико-энергетического сотрудничества. Особое внимание уделяется изучению региональной стратегии новых участников энергетического рынка в Арктике.

Конфигурация сил и международные отношения на Крайнем Севере находятся под влиянием современных тенденций в мировой политике и энергетике. Исходя из этого, определяется внешнеполитический интерес к региону со стороны ведущих держав.

Акцент интересов смещается к арктическому шельфу России, на котором расположены значительные ресурсы углеводородов. Они будут основой развития в XXI веке морской нефтегазодобычи как непосредственно в России, так и в мире в целом. При этом основную долю (по

оценкам многих специалистов – 80%) начальных суммарных ресурсов углеводородов всего российского шельфа содержат в своих недрах арктические моря [2].

Осознание исторического значения энергетического потенциала Арктики приводит к обострению геополитических интересов приполярных стран, усилению противоречий между ними по разделу арктических территорий, их претензий на континентальный шельф северных морей.

Отсюда важное значение приобретает вопрос обеспечения национальной безопасности Арктической зоны России. Исходя из этого, реализуется государственная политика России в данном регионе, которая сводится к следующим основным мероприятиям:

- форсированное освоение углеводородных шельфовых месторождений в Западной Арктике (Баренцево море, Печорское море);
- восстановление и развитие информационного обеспечения Арктической зоны России;
- реализация государственных программ даль-

нейшего развития отечественного атомного ледокольного флота;

- укрепление военной составляющей обеспечения национальной безопасности России в Арктике;
- обеспечение достаточного уровня фундаментальных исследований как в области передовых технологий нефте- и газодобычи, так и в области управления арктическими территориями.

Выводы. Арктика становится местом реализации новых межрегиональных отношений, которые являются более приспособленными к общей внешнеполитической нестабильности. Кризисный этап между Россией и Западным миром затронул практически все сферы диалога, и несмотря на это, сотрудничество в области освоения углеводородных месторождений на Крайнем Севере, надеемся, будет продолжаться. Назрела необходимость формирования особого международного режима на основе специально разработанной институционально-правовой системы отношений в Арктике.

Библиографический список

1. Журавель В. П. «Белая книга» Китая по Арктике: взгляд в будущее // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – № 2–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/belaya-kniga-kitaya-po-arktike-vzglyad-v-budushee>.
2. Климентьев А. Ю., Родичкин И. Г., Богданов Е. В. Арктические горизонты российского СПГ // Газовая промышленность. – 2019. – № 8.
3. Материалы компаний ПАО «Газпром», ПАО «НОВАТЭК», ООО «Криогаз», Skangas. – URL: <https://gazo.ru/upload/iblock/da1/da153d043ef74dcda8d1cc34bf2c1345.pdf> (дата обр. 15.05.2023).
4. Северный морской путь. Итоги 2020 года / Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. – URL: <https://arctic.gov.ru/wp-content/uploads/2021/02/2020.pdf> (дата обр. 13.03.2023).
5. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. – URL: http://www.energiystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (дата обр. 10.03.2023).

УДК 331 DOI: 10.14451/1.223.162

Разработка модели принятия решений для вертикальной интеграции продаж и сервисная сеть

© 2023 Костенко Роман Николаевич

аспирант Самарского государственного экономического университета.

Ключевые слова: вертикальная интеграция, сервисная сеть, модель принятия решения.

Под вертикальной интеграцией будем понимать стратегию фирмы, при которой фирма объединяет в единый технологический процесс все бизнес-процессы, чтобы получить контроль над производством и реализацией продукции с целью увеличения доли рынка и снижения транзакционных издержек. Вертикально интегрированные фирмы, как правило, больше концентрируются на внутренних операциях. Данная работа основывается на исследованиях, проведенных по материалам фирмы Scania, которая занимается производством и продажами транспортной техники. Сервисная сеть является основной частью бизнес-модели Scania. В настоящее время с изменением динамики рынка Scania необходимо оценить соответствующий уровень вертикальной интеграции, чтобы использовать рыночный потенциал, достижения прибыльности и управления рисками для сети продаж и обслуживания. Это привело к разработке модели решения для вертикальной интеграции продаж и обслуживания сети.

Целью данного исследования является разработка структурированной модели принятия решений для выполнения вертикальной интеграции или дезинтеграции в сфере продаж и обслуживания Scania для поддержания или повышения прибыльности за счет учета рисков. Вышеупомянутая информация служит основой для проведения анализа на построение модели решения.

На основе полученной информации анализ проводится путем определения приоритетов и классификации преобладающих факторов и силы вертикальной интеграции. Модель принятия решений построена на четырех уровнях, и соответствующие решения принимаются для определения уровня вертикальной интеграции в сети продаж и обслуживания. Наконец, чтобы проверить достоверность модели решения, для анализа выбирается страна и обсуждаются результаты.

Введение

Scania CV AB – глобальный поставщик грузовых автомобилей и автобусов, в котором работает около 52100 сотрудников во всем мире [10]. Scania в настоящее время трансформируется из поставщика грузовых автомобилей, автобу-

сов и двигателей в поставщика комплексных и устойчивых транспортных решений. В настоящее время организация Scania присутствует более чем в 100 странах. Центральный отдел маркетинга, который присутствует в Сёдертелье в головном офисе Scania, занимается конку-

рентным анализом, стратегией и разработкой метода. 95% продаж происходят за пределами Швеции. Scania получает информацию о различных потребностях клиентов благодаря тесному контакту с клиентами, чтобы стимулировать разработку продукта на пользу конечному потребителю. Scania поддерживает отношения со своими клиентами на протяжении всего жизненного цикла продукта. В сфере обслуживания Scania предлагает услуги по финансированию, лизингу и аренде транспортных средств, чтобы клиенты могли сосредоточиться на своем основном бизнесе. Scania является не только поставщиком транспортных решений, но также является крупным поставщиком промышленных и судовых двигателей. Scania торговая-сервисная сеть тактически расположена там, где нужно клиенту, где бы он ни находился. Исследования и разработки в основном проводятся в Швеции, филиалы в Бразилии и Индии. Производство осуществляется в Европе, Латинской Америке и Азии с возможностью для глобальной торговли, как компонентами, так и комплектными автомобилями. Кроме того, есть производственные центры в Африке и Евразии. Сейчас Scania входит в состав Тратон групп. В Тратон групп представлены различные бренды, такие как Scania, MAN и Volkswagen Caminhões e Ônibus, которые тесно сотрудничают, чтобы превратить Тратон групп и ее бренды в мировых лидеров.

В бизнесе большегрузных автомобилей достижение количества продаж автомобилей – не единственная цель. Продажи транспортных средств, это обязательное условие для того, чтобы компания могла обеспечить ремонт, техническое обслуживание, услуги ближе к конечному потребителю. Поэтому, чтобы продавать больше автомобилей, Scania необходимо расширять торговую-сервисную сеть.

В рыночной организации деловые сети разделены в закрытую сеть и свободную сеть. Закрытая сеть содержит бизнес-подразделения, которые принадлежат и контролируются Scania.

В отличие от закрытой сети, свободные сети

контролируются отделом продаж и маркетинга. Как во внутренней, так и в свободной сети бизнес-единица состоит из дистрибьютора, дилера и управляемых дилером мастерских. В закрытую сеть могут входить мастерские частных предпринимателей. Однако они полностью контролируются отделом коммерческих операций. Коммерческие операции отвечают за стратегии, операции и контроль бизнес-подразделений, принадлежащих Scania, по всему миру.

В свободной сети вся бизнес-единица (дистрибьютор, дилер и мастерские) принадлежат и контролируются частными предпринимателями. В этом случае Scania продает продукт как частный дистрибьютор напрямую от заводских продаж и маркетинга. Кроме того, заводские продажи и маркетинг выступает в качестве основы для разработки и обеспечения стандартов франшизы для продаж и обслуживания сети по всему миру. Кроме того, он отвечает за продажу автомобилей, двигателей и частей, включая брендинг, рыночные спецификации, стратегический маркетинг и заводские цены с параллельной коммерческой деятельностью.

Основа вертикальной интеграции

Отрасли коммерческих автомобилей все больше осознают, что более совершенная цепочка поставок может обеспечить ценовое преимущество. Интеграция цепочки поставок в большой корпорации является широко обсуждаемой темой в управлении цепочками поставок [1]. Вертикальная интеграция подразделяется на два типа: обратную и прямую интеграцию (рис. 1).

Обратная интеграция – это процесс, при котором компании перемещаются вверх по цепочке поставок, чтобы владеть большим количеством поставщиков. Принимая во внимание, что при прямой интеграции, компания перемещаются вниз, чтобы владеть цепью конечных потребителей поставок. Кроме того, интеграция вниз играет важную роль в развитии бизнеса.

Вертикальная интеграция отличается в основном от горизонтальной интеграции по направлению приобретения. Оба метода интеграции

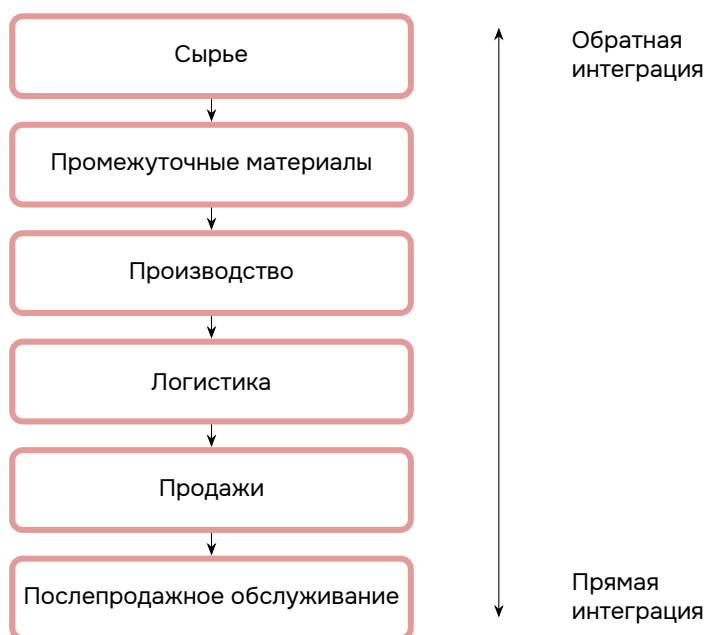

Рис. 1. Вертикальная интеграция.

используются для повышения эффективности работы и прибыльности компании. В цепочке поставок действия на соседних этапах рассматриваются по горизонтали интеграции.

Чтобы быть конкурентоспособными и выжить на рынке, отрасли должны выработать структурированную стратегию, модель принятия решений для эффективной цепочки поставок. Вертикальная интеграция включает в себя все открытые спотовые рынки, сотрудничество и совместные предприятия для заключения контрактов и полной вертикальной интеграции.

В производственных компаниях нисходящая или прямая вертикальная интеграция играет важную роль в управлении жизненным циклом продукта. Это означает, что компания имеет тенденцию контролировать всю цепочку поставок ниже, в отличие от компаний, которые занимаются только продуктом продаж. Когда компания занимается только продажей продукции, она не может контролировать жизненный цикл продукта, такие действия, как поддержка продукта, обслуживание и решение по окончании срока службы, которые в основном переданы на аутсорсинг частным компаниям. В этом случае снижается доверие клиентов, и это снижает

понимание требований потребностей клиентов. Кроме того, это не позволяет компаниям сразу же адаптироваться к изменениям. У них нет никакого контакта с конечными потребителями.

При продаже продукции компании-производители не получают прибыли от последующей деятельности. Благодаря вертикальной интеграции производственные компании, как правило, получают последующую прибыль от обслуживания и деятельности по окончании срока службы продукта.

Если бизнес-структура компании вертикально интегрирована, есть аспекты, по которым она может быть дезинтегрирована. Дезинтеграция происходит, когда компания не может достичь желаемого уровня прибыльности в бизнес-рынке.

Если компания планирует вертикально интегрировать свою сеть цепочки поставок либо вверх, либо вниз есть потенциальные риски, которые могут возникнуть. Риски, с которыми могут столкнуться компании, заключаются в том, что они должны инвестировать огромную сумму капитала, чтобы создать или купить канал дистрибьютора или поставщика [2]. Вслед за этим должно быть указано надлежащее последующее

наблюдение за эффективным ведением бизнеса, иначе это приведет к огромным потерям. Вертикальная интеграция снижает гибкость компании, что означает, что она не позволяет им вносить изменения или решить сразу, так как в интегрированной цепочке поставок много этапов и решение повлияет на всю цепочку поставок. Таким образом, каждый этап цепочки поставок должен быть рассмотрен перед принятием решения [3].

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является разработка структурированной модели принятия решений для выполнения вертикальной интеграции или дезинтеграции в сфере продаж и обслуживания Scania для поддержания или повышения прибыльности с учетом рисков.

Задачи исследования:

1. Анализ текущего состояния интеграции.
2. Выявление движущих факторов и рисков при вертикальной интеграции.
3. Построение модели принятия решений с учетом выявленных движущих факторов и рисков.
4. Применение разработанной модели к текущему бизнесу.

Модель принятия решений

Модель принятия решений – это инструмент поддержки принятия решений, использующий древовидную модель решений [4]. Модели решений обычно используются в операционных исследованиях, особенно при анализе решений, чтобы помочь определить стратегию, которая с наибольшей вероятностью приведет к достижению цели [6]. Она также используется, когда для рассмотрения компании требуется выбор. Модель используется не только для определения вариантов, но и для выбора решения с наибольшей вероятностью успеха или эффективности, а также для определения наилучшего соответствия цели и ценности [8].

Операционная стратегия определяет деятельность компании и включает в себя несколько процессов принятия решений, определяющих конкурентоспособность компании на рынке.

В операционной стратегии вертикальная интеграция является одной из структурированных стратегий принятия решений, которая используется различными компаниями.

Более того, вертикальная интеграция является одним из важных стратегических решений фирм для преодоления несовершенства рынка и повышения эффективности бизнеса. Вертикально интегрируя цепочку поставок, фирмы могут лучше контролировать свой бизнес, приближаясь к конечному потребителю, который намеревается повысить ценность клиента и получить более высокую прибыль.

Если компания планирует внедрить вертикальную интеграцию, необходимо учитывать различные факторы вертикальной интеграции, которые в значительной степени влияют на способность компании работать. Четыре основных ключевых фактора, которые необходимо учитывать для осуществления вертикальной интеграции в компании, классифицируются как стратегические, рыночные, продуктовые, технологические и экономические факторы.

Стратегические факторы

Стратегические факторы связаны с решением, принятым в процессе вертикальной интеграции, путем изучения основных возможностей фирмы, благодаря которым фирма будет конкурировать на рынке [7]. Со стратегической точки зрения фирмы обычно владеют только основными, важными или жизненно важными задачами, а остальные виды деятельности в цепочке поставок передаются на аутсорсинг в зависимости от возможности и необходимости. Стратегические факторы помогают улучшить основные ключевые компетенции компании. С другой стороны, если компания не может позволить себе обеспечить основные возможности собственными силами, некоторые виды деятельности передаются на аутсорсинг, что приводит к вертикальной дезинтеграции деятельности цепочки поставок.

Рыночные факторы

Рыночные факторы вертикальной интеграции сосредоточены на надежности продуктов со стороны дистрибьютора, дилера или службы

с точки зрения повышения стоимости, качества, инновационности и доступности. Кроме того, владение бизнес-деятельностью включает в себя улучшение бизнес-операций, усиление рыночной власти и минимизацию зависимости от внешних поставщиков. Если компании предпочитают дезинтеграцию по вертикали, это приводит к усилению конкурентоспособности компаний на рынке среди различных дистрибьюторов за счет получения большей экономии за счет масштаба при меньшем рыночном спросе.

Продуктовые и технологические факторы

Продуктовые и технологические факторы связаны с технологическим усовершенствованием и изменением конструкции продукта. В зависимости от потребности принимаются оперативные решения либо о собственности на технологию, либо о передаче ее на аутсорсинг. Следовательно, интеграция дизайна и производства или продукта и услуги приносит пользу фирмам в удовлетворении потребностей клиентов. И наоборот, если компания определяет, что внешний поставщик или дилер имеет меньший доступ к передовым технологиям, вертикальная интеграция имеет тенденцию к распаду.

Финансовые факторы

Финансовые факторы относятся к финансовой деятельности фирм, которая отражается на продажах и затратах на продукт [5; 9]. При этом компании получают выгоду от снижения внутренних транзакционных издержек и снижения затрат на транспортировку и логистику. Кроме того, если компании зависят от большого количества внешних поставщиков или поставщиков услуг, это приводит к более низкой производительности и меньшим инвестиционным затратам.

В автомобильной промышленности процесс цепочки поставок фирмы вертикально интегрирован в несколько этапов, которые включают исследования и разработки, закупки, производство, сборку, логистику и другие дополнительные этапы. Наряду с этим некоторые фирмы занимаются только сборкой автомобиля, что

описывается как один из этапов процесса цепочки поставок.

Чтобы сделать решение о вертикальной интеграции более точным, фирмы должны одновременно сосредоточиться на этапах и широте интеграции. Основной проблемой при реализации стратегий вертикальной интеграции является ее сложность, поскольку каждое отдельное действие может включать в себя технологические достижения, управление бизнес-операциями и требует больших инвестиций. В зависимости от потребности руководство решает, какая часть интеграционной деятельности должна выполняться собственными силами или предоставляться сторонним организациям, а также принимаются решения об интеграции выше или ниже.

В формах интеграции многие фирмы предпочитают полностью владеть вертикально интегрированными бизнес-единицами, чтобы пользоваться преимуществами вертикальных отношений для множества других механизмов контроля. Если фирмы не могут владеть вертикально интегрированными бизнес-единицами, формы интеграции содержат три типа стратегий, позволяющих использовать преимущества вертикальной интеграции. Типы стратегий включают полную, узкую и квазиинтеграцию. В зависимости от степени и формы собственности фирмы могут адаптироваться к одной из трех стратегий интеграции. Эти типы стратегий приносят пользу фирме с точки зрения управления рисками, контроля бизнес-процессов, увеличения доли рынка и долгосрочной прибыльности.

Полная интеграция относится к компаниям, производящим больше собственных продуктов и услуг, получая все активы, ресурсы и опыт в бизнес-подразделении, что приводит к увеличению доли рынка фирмы. Если бизнес-среда стабильна, можно выполнить больше шагов интеграции и получить выгоду, когда транзакция выполняется внутри компании. Кроме того, необходимы значительные инвестиции для интеграции деловой активности. Благодаря полной интеграции фирмы могут производить больше продуктов и услуг внутри компании, что позволяет

им стать ближе к клиентам в удовлетворении их нужд и требований.

Плюсы и минусы вертикальной интеграции

Преимущества вертикальной интеграции разделены на внутренние преимущества и конкурентные преимущества. Осуществляя вертикальную интеграцию, компания может получить внутренние преимущества за счет повышения прозрачности процесса. Это также позволяет избежать трудоемких задач, таких как информирование о дизайне или услугах, а также ведение переговоров по контрактам, потому что компания будет нести ответственность за всю нисходящую цепочку поставок. Конкурентные преимущества, которые компания может получить, выполняя вертикальную интеграцию, заключаются в том, что она может совершенствовать технологии в своей деятельности, чтобы стать ведущим игроком на рынке. Это делает компанию более гибкой, что позволяет компании предоставлять дополнительные услуги продукта конечному потребителю и повышает надежность продукта.

Минусы вертикальной интеграции делятся на внутренние затраты и конкурентные риски. Если компания выполняет процесс интеграции без какого-либо предварительного бизнес-плана, это может привести к плохим отношениям с дистрибьютором или дилером из-за высоких затрат на последующих этапах цепочки поставок. Поскольку компания несет ответственность за всю нисходящую цепочку, ресурсы, необходимые для сервисных операций и послепродажного обслуживания, должны планироваться структурированным образом, иначе это приведет к нехватке ресурсов для удовлетворения требований фирмы в сервисных операциях.

Конкурентные риски, с которыми может столкнуться компания после осуществления вертикальной интеграции, заключаются в том, что она может потерять доступ к дистрибьютору и дилерам, поскольку вся операция осуществляется самой компанией. Также, если процесс интеграции будет осуществляться с плохим деловым партнером, например, с частным дистрибьютором или дилером с плохими бизнес-показателями, компания потеряет конкурентное преимущество

на рынке.

Выводы

Чтобы сформулировать модель принятия решений, было проведено обширное исследование того, какие факторы, силы и риски следует учитывать при интеграции сети продаж и обслуживания в международную бизнес-среду. Модель решения разрабатывается на основе информации, полученной в результате текущего состояния и эмпирического исследования. Чтобы проверить достоверность модели, была выбрана страна, в которой в настоящее время присутствует Scania, и были получены результаты. Подводя итог, можно сказать, что модель принятия решений была разработана с учетом всех факторов, рисков и соответствующих сил, которые проложат путь для Scania в анализе с учетом вертикальной интеграции в сети продаж и обслуживания.

Рекомендация, предоставленная Scania, заключается в создании собственной сети, которую можно выполнить после анализа рынка или страны с помощью разработанного режима принятия решений. Внедрение замкнутой сети окажет положительное влияние на экологическую устойчивость, поскольку Scania проявляет огромный интерес к переработке демонтированных или отремонтированных деталей грузовиков и автобусов для повторного использования и, таким образом, к сокращению отходов. В свободной сети не было надлежащего повторного использования или переработки деталей, демонтированных с грузовиков и автобусов, что нанесло бы вред окружающей среде.

Одной из основных рекомендаций является замена несвободных рынков на закрытые рынки, где это возможно, после анализа рынка с помощью разработанной модели принятия решений. Поскольку закрытые рынки известны своей социальной устойчивостью, для их администрирования и функционирования требуется много новых сотрудников. Это создаст множество местных и международных возможностей трудоустройства для новых и опытных талантов, что оказывает положительное влияние на социальную устойчивость.

Библиографический список

1. Захаров А. А. Современные подходы к созданию инструментов продаж и их интеграция с существующими информационными системами // Славянский форум. – 2015. – 3 (10). – С. 113–120.
2. Максимов Д. А. Управление рисками производственной сферы предприятия // Славянский форум. – 2015. – 3 (10). – С. 160–172.
3. Совокупная стоимость владения решениями на базе технологии «интернет вещей» / С. В. Шайтура [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 2. – С. 124–133.
4. Цветков В. Я., Тюрин А. Г. Стратифицированная семантическая модель // Славянский форум. – 2013. – 2 (4). – С. 207–212.
5. Шайтура А. С. Формирование финансовых ресурсов в инновационных компаниях // Славянский форум. – 2015. – 2 (8). – С. 336–340.
6. Шайтура С. В. Стандарты и технологии параметрически-ориентированного и модельно-ориентированного проектирования // Конструкторское бюро. – 2017. – 2 (127). – С. 58–67.
7. Шайтура С. В., Сафронов О. М. Воспроизводственный подход и пространственный анализ как основа разработки стратегии устойчивого развития региона // Славянский форум. – 2016. – 1 (11). – С. 177–182.
8. Эйдлина Г. М. Финансовая модель для оценки эффективности проекта // Славянский форум. – 2015. – 2 (8). – С. 351–359.
9. Эйдлина Г. М. Финансовая модель для оценки эффективности проекта // Славянский форум. – 2015. – 2 (8). – С. 351–359.
10. Scania. – URL: <https://www.scania.com> (visited on 04/30/2023).

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.169

Инновационные технологии повышения доступности медицинской помощи гражданам РФ

© 2023 **Костырин Евгений Вячеславович**

д.э.н., профессор кафедры ИБМ5 Финансы Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана.

© 2023 **Василевская Наталья Анатольевна**

заместитель главного внештатного специалиста по стоматологии ДЗМ, заслуженный врач Российской Федерации.

© 2023 **Стерликов Павел Федорович**

д.э.н., профессор. Заведующий кафедрой экономической теории. Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова Минздрава России.

© 2023 **Золотницкий Игорь Валерьевич**

д.м.н., профессор. Заведующий кафедрой пропедевтики ортопедической стоматологии. Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова Минздрава России.

© 2023 **Арутюнов Дмитрий Сергеевич**

доцент кафедры пропедевтики и технологий протезирования в стоматологии. Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова Минздрава России.

© 2023 **Хэ П.**

аспирантка кафедры ИБМ5 Финансы. Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана.

© 2023 **Арутюнов Сергей Анатольевич**

студент экономического факультета. Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова Минздрава России.

Ключевые слова: медицинская помощь, инновационная технология, доступность, медицинский накопительный счёт, экономическая эффективность, ценность.

Представлен анализ доступности медицинской помощи работающим и неработающим гражданам РФ, в том числе гражданам старше трудоспособного возраста (пенсионерам), по всем субъектам Российской Федерации и России в целом. На основе анализа мирового опыта предложена инновационная технология повышения доступности медицинской помощи гражданам РФ с использованием медицинских накопительных счетов. Доказана возможность и экономическая эффективность

практической реализации перехода на новую форму финансирования здравоохранения. Рассчитан суммарный экономический эффект от внедрения медицинских накопительных счетов в России в размере 1,65 трлн руб. в год, предложены механизмы его использования в системе непрерывного повышения эффективности здравоохранения.

Введение

В работах [3; 4; 6–9] предложена инновационная технология финансирования российского здравоохранения на основе медицинских накопительных счетов (МНС), отличительной особенностью которой является перевод части средств работающих граждан на персонализированные МНС для оплаты с них медицинской помощи, в том числе оказанных стоматологических услуг, причём эти услуги могут быть оказаны как в государственной, так и в коммерческой системах здравоохранения, что значительно повысит конкуренцию между медицинскими организациями. Предлагается в первые пять лет после внедрения МНС в систему финансирования отечественного здравоохранения 3,2% фонда оплаты труда (ФОТ) направлять на счета работающих граждан в виде депозитов в банках, а 1,9% ФОТ – в резервный фонд для финансирования медицинской помощи малообеспеченных групп граждан: детей, инвалидов, пенсионеров, безработных, низкооплачиваемой категории работающих граждан (1-3 децильные группы по оплате труда). Средства резервного фонда распределяются следующим образом: 1,4% ФОТ направляется на обеспечение медицинской помощью неработающих граждан: детей, пенсионеров, инвалидов, безработных; а 0,5% ФОТ – на низкооплачиваемую категорию работающих граждан. После переходного пятилетнего периода на счета работающих граждан предлагается направлять уже 3,9% ФОТ, а в резервный фонд – 1,2% ФОТ: 0,7% ФОТ на неработающих граждан: пенсионеров, детей, инвалидов и безработных; 0,5% ФОТ – на низкооплачиваемую категорию работающих граждан (рис. 1, 2).

Цель данного исследования – повысить доступность и эффективность высокотехнологиче-

ской медицины на основании системного анализа и доказать, что средств, накопленных на МНС в соответствии с предложенной инновационной технологией финансирования здравоохранения (рис. 2), достаточно для покрытия средних расходов на медицинское обслуживание, а переход на МНС существенно повысит доступность медицинской и стоматологической помощи для всех категорий граждан во всех субъектах РФ. **Здесь и далее в исследовании под доступностью медицинской помощи, и стоматологической помощи в частности, будем понимать** доступность потребления продуктов труда, которая с точки зрения общеэкономической теории [1] определяется соотношением дохода потребителя и цены продукта труда. Далее в статье покажем динамику доступности медицинской помощи (повышение), которая будет характеризоваться:

1. **увеличением размеров финансирования медицинских услуг**, приходящихся на одного жителя субъекта Российской Федерации, по сравнению с фактическими расходами на медицинское обслуживание граждан по состоянию на 2023 год, принятый за базовый год для анализа;
2. соотношением финансовых ресурсов, накопленных на МНС граждан, и средними фактическими расходами на медицинское обслуживание граждан в динамике за период трудовой деятельности (40 лет), используемый в ряде научных трудов, посвящённых инновационным технологиям финансирования здравоохранения РФ [3; 4; 6–9].

Для реализации этой цели в работе использованы следующие *источники информации*: официальные данные, опубликованные на интернет-ресурсе Федеральной службы государственной

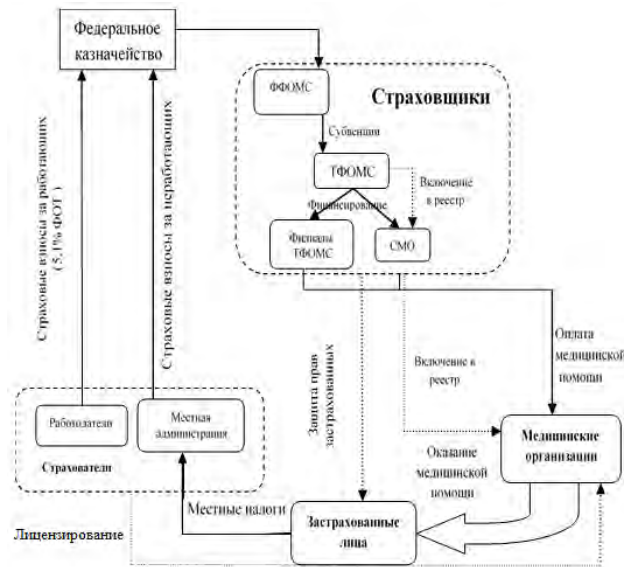

Рис. 1. Существующая схема финансирования системы здравоохранения РФ (ФФОМС – Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, ТФОМС – Территориальные фонды обязательного медицинского страхования, СМО – страховые медицинские организации).

статистики [10], официальные данные территориальных подразделений Федеральной службы государственной статистики, Федеральный закон от 30.11.2011 № 354-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О размере и порядке расчёта тарифа страхового взноса на обязательное медицинское страхование неработающего населения» [13], Федеральный закон от 05.12.2022 № 468-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [12], тарифные соглашения на оплату медицинской помощи, оказываемой по территориальной программе обязательного медицинского страхования на территории субъекта РФ, на 2023 год.

Материалы и методы. Средние фактические расходы на медицинское обслуживание граждан РФ, тарифы на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения согласно Территориальной программе ОМС, а также доли расходов на медицинское обслуживание в среднегодовой заработной плате, тарифов на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в среднегодовых расходах на медицинское обслуживание

и в среднегодовой заработной плате представлены в таблице 1.

Согласно Федеральному закону от 30.11.2011 № 354-ФЗ тариф страхового взноса на обязательное медицинское страхование (ОМС) неработающего населения установлен в размере 18 864,60 руб. Этим же Федеральным законом с учётом изменений, внесённых [13], установлены значения коэффициента дифференциации для субъектов Российской Федерации, которые даны в столбце 3 таблицы 1. Согласно Федеральному закону от 05.12.2022 № 468-ФЗ, коэффициент удорожания стоимости медицинских услуг для определения размера страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения на 2023 год составляет 1,366. Сумма страхового взноса на неработающее население (столбец 4 табл. 1) рассчитывается как произведение тарифа страхового взноса на ОМС неработающего населения (18 864,60 руб.), коэффициента дифференциации (столбец 3 табл. 1) и коэффициента удорожания стоимости медицинских услуг, ежегодно устанавливаемого Федеральным законом о бюджете Федерального фонда ОМС на соответствующий финансовый год и плановый период (в нашем

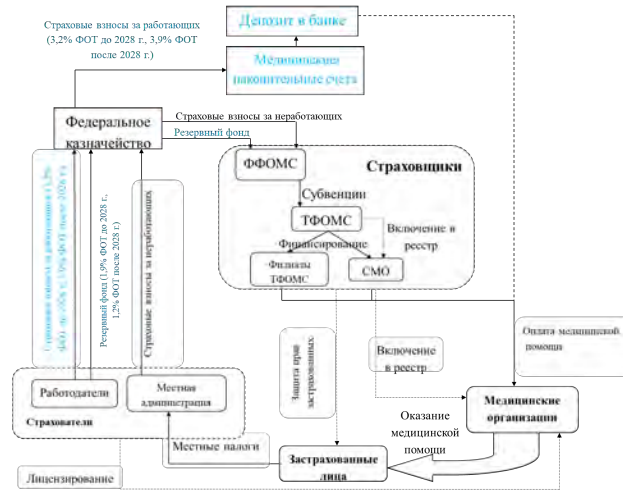

Рис. 2. Авторская схема финансирования системы здравоохранения РФ [3].

примере, он равен 1,366). Например, сумма страхового взноса на работающее население Амурской области составляет $18\ 864,60 \cdot 0,3333 \cdot 1,366 = 8\ 588,82$ руб., что указано в строке 81 табл. 1, на неработающее население Амурской области сумма страхового взноса составит $18\ 864,60 \cdot 0,5317 \cdot 1,366 = 13\ 701,40$ руб. (строка 81 табл. 1) и т. д.

Таблица 1. Размеры страховых взносов на неработающее население и средние расходы на медицинское обслуживание жителей субъектов РФ (без учёта г. Байконур, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Российская Федерация			2 746 943 657 000	146 980 061	62 470	18 689,23		2,49%		
	Центральный федеральный округ				40 298 032	77 421					
1	Белгородская область	0,3333	8 588,82	23 897 702 700	1 536 466	47 737	15 553,68	599,34	2,72%	3,86%	0,10%
2	Брянская область	0,3333	8 588,82	18 276 210 500	1 164 635	41 936	15 692,65	472,33	3,12%	3,02%	0,09%
3	Владимирская область	0,3333	8 588,82	21 116 024 600	1 342 235	45 371	15 731,99	511,77	2,89%	3,23%	0,09%
4	Воронежская область	0,3333	8 588,82	35 782 634 600	2 302 617	46 644	15 539,99	732,82	2,78%	4,70%	0,13%
5	Ивановская область	0,3333	8 588,82	14 945 833 300	924 114	36 083	16 173,15	332,26	3,74%	2,06%	0,08%
6	Калужская область	0,3333	8 588,82	15 675 491 100	1 073 252	53 126	14 605,60	1 216,36	2,29%	8,32%	0,19%
7	Костромская область	0,3333	8 588,82	9 916 017 200	577 996	39 511	17 155,86	753,52	3,62%	4,41%	0,16%
8	Курская область	0,3333	8 588,82	17 033 868 000	1 078 156	46 576	15 799,08	784,84	2,83%	4,97%	0,14%
9	Липецкая область	0,3333	8 588,82	17 895 858 700	1 138 140	45 007	15 723,78	455,15	2,91%	2,90%	0,08%
10	Московская область	0,4865	12 536,64	132 518 285 900	8 542 257	69 878	15 513,26	869,4	1,85%	5,59%	0,10%
11	Орловская область	0,3333	8 588,82	11 558 823 300	710 023	40 331	16 279,51	554,4	3,36%	3,40%	0,11%
12	Рязанская область	0,3333	8 588,82	17 021 050 900	1 098 579	44 571	15 493,70	1 213,14	2,90%	7,83%	0,23%
13	Смоленская область	0,3333	8 588,82	14 294 375 600	886 900	41 733	16 117,23	714	3,22%	4,43%	0,14%
14	Тамбовская область	0,3333	8 588,82	14 974 885 400	979 171	41 156	15 293,43	599,93	3,10%	3,92%	0,12%
15	Тверская область	0,3333	8 588,82	19 767 220 900	1 226 038	45 203	16 122,85	1 154,00	2,97%	7,16%	0,21%
16	Тульская область	0,3333	8 588,82	22 356 784 700	1 496 690	49 079	14 937,49	445,2	2,54%	2,98%	0,08%
17	Ярославская область	0,3333	8 588,82	20 367 742 300	1 205 637	46 841	16 893,76	522,27	3,01%	3,09%	0,09%
18	г. Москва	0,8565	22 071,19	342 192 231 200	13 015 126	113 163	26 291,89	367,55*	1,94%	1,40%	0,03%
	Северо-Западный федеральный округ				13 909 835	68 784					
19	Республика Карелия	0,5803	14 953,78	15 041 470 700	532 384	53 999	28 253,05	730,51	4,36%	2,59%	0,11%
20	Республика Коми	0,6213	16 010,31	22 219 997 200	734 363	65 817	30 257,51	671,58	3,83%	2,22%	0,09%
21	Архангельская область без авт. округа	0,6017	15 505,23	27 979 928 300	974 604	62 511	28 709,02	2 253,78	3,83%	7,85%	0,30%
22	Ненецкий авт. округ	0,7667	19 757,13	2 333 557 100	41 426	99 801	56 330,74	2 595,60	4,70%	4,61%	0,22%
23	Вологодская область	0,3923	10 109,20	20 937 463 800	1 138 424	52 020	18 391,62	1 991,97	2,95%	10,83%	0,32%
24	Калининградская область	0,3333	8 588,82	16 335 904 900	1 030 979	47 013	15 845,04	485,74	2,81%	3,07%	0,09%
25	Ленинградская область	0,3333	8 588,82	25 771 754 900	2 006 022	58 474	12 847,19	880,7	1,83%	6,86%	0,13%
26	Мурманская область	0,7337	18 906,75	20 661 698 000	665 240	83 102	31 059,01	1 411,20	3,11%	4,54%	0,14%
27	Новгородская область	0,3333	8 588,82	9 301 080 200	581 578	46 834	15 992,83	676	2,85%	4,23%	0,12%

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Размеры страховых взносов на неработающее население и средние расходы на медицинское обслуживание жителей субъектов РФ (без учёта г. Байконур, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей). (Продолжение таблицы)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
28	Псковская область	0,3333	8 588,82	9 578 468 100	596 899	38 714	16 047,05	706	3,45%	4,40%	0,15%
29	г. Санкт-Петербург	0,5791	14 922,85	114 189 872 400	5 607 916	80 747	20 362,27	366,74	2,10%	1,80%	0,04%
	Южный федеральный округ			16 718 204		45 561					
30	Республика Адыгея	0,3333	8 588,82	6 458 924 500	498 285	40 499	12 962,31	448,64	2,67%	3,46%	0,09%
31	Республика Калмыкия	0,3567	9 191,82	4 007 718 400	266 432	36 182	15 042,18	779,78	3,46%	5,18%	0,18%
32	Республика Крым	0,3333	8 588,82	29 708 872 300	1 931 091	42 016	15 384,50	634,2	3,05%	4,12%	0,13%
33	Краснодарский край	0,3333	8 588,82	91 604 402 800	5 832 042	48 531	15 707,09	603,67	2,70%	3,84%	0,10%
34	Астраханская область	0,3333	8 588,82	14 881 605 300	957 772	45 081	15 537,73	763,94	2,87%	4,92%	0,14%
35	Волгоградская область	0,3333	8 588,82	37 012 682 100	2 492 808	42 292	14 847,79	924,89	2,93%	6,23%	0,18%
36	Ростовская область	0,334	8 606,86	64 664 383 500	4 192 322	46 126	15 424,48	588	2,79%	3,81%	0,11%
37	г. Севастополь	0,3333	8 588,82	7 311 310 200	547 452	42 574	13 355,16	638,4	2,61%	4,78%	0,12%
	Северо-Кавказский федеральный округ			10 174 103		36 966					
38	Республика Дагестан	0,336	8 658,40	41 915 287 000	3 186 902	35 093	13 152,36	819,34	3,12%	6,23%	0,19%
39	Республика Ингушетия	0,3333	8 588,82	7 200 845 700	511 316	32 179	14 082,97	603,84	3,65%	4,29%	0,16%
40	Кабардино-Балкарская Республика	0,3333	8 588,82	11 516 716 700	904 338	34 231	12 734,97	529,2	3,10%	4,16%	0,13%
41	Карачаево-Черкесская Республика	0,3333	8 588,82	6 469 740 600	469 096	33 975	13 791,93	944,12	3,38%	6,85%	0,23%
42	Республика Северная Осетия - Алания	0,3423	8 820,74	10 914 568 200	685 393	35 600	15 924,54	532,4	3,73%	3,34%	0,12%
43	Чеченская Республика	0,3333	8 588,82	23 028 211 700	1 514 603	33 373	15 204,12	1 220,10	3,80%	8,02%	0,30%
44	Ставропольский край	0,3347	8 624,90	42 606 714 900	2 902 455	41 112	14 679,54	768,77	2,98%	5,24%	0,16%
	Приволжский федеральный округ			28 869 534		46 454					
45	Республика Башкортостан	0,385	9 921,08	68 722 497 300	4 091 621	48 456	16 795,91	556,46	2,89%	3,31%	0,10%
46	Республика Марий Эл	0,3333	8 588,82	10 378 177 100	676 351	40 635	15 344,37	551,33	3,15%	3,59%	0,11%
47	Республика Мордовия	0,3333	8 588,82	11 305 471 700	781 440	40 103	14 467,49	480,48	3,01%	3,32%	0,10%
48	Республика Татарстан	0,3333	8 588,82	60 186 154 400	4 000 084	51 681	15 046,22	734,33	2,43%	4,88%	0,12%
49	Удмуртская Республика	0,3833	9 877,27	26 107 442 100	1 448 946	44 931	18 018,23	768,68	3,34%	4,27%	0,14%
50	Чувашская Республика	0,3333	8 588,82	19 047 262 900	1 183 908	41 182	16 088,47	385,81	3,26%	2,40%	0,08%
51	Пермский край	0,3853	9 928,81	45 374 563 300	2 525 149	51 506	17 969,06	676,2	2,91%	3,76%	0,11%
52	Кировская область	0,3667	9 449,51	21 502 876 300	1 149 176	41 521	18 711,56	408,7	3,76%	2,18%	0,08%

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Размеры страховых взносов на неработающее население и средние расходы на медицинское обслуживание жителей субъектов РФ (без учёта г. Байконур, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей). (Продолжение таблицы)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
53	Нижегородская область	0,3353	8 640,36	49 471 979 800	3 108 918	45 795	15 912,93	579,14	2,90%	3,64%	0,11%
54	Оренбургская область	0,3833	9 877,27	34 063 886 900	1 855 781	43 318	18 355,55	600,68	3,53%	3,27%	0,12%
55	Пензенская область	0,3367	8 676,44	19 820 183 200	1 261 103	41 465	15 716,55	510,09	3,16%	3,25%	0,10%
56	Самарская область	0,3333	8 588,82	49 855 020 900	3 164 384	48 490	15 755,05	739,07	2,71%	4,69%	0,13%
57	Саратовская область	0,3337	8 599,13	36 822 066 400	2 431 012	41 619	15 146,81	641,84	3,03%	4,24%	0,13%
58	Ульяновская область	0,3333	8 588,82	18 720 695 500	1 191 661	42 487	15 709,75	425,75	3,08%	2,71%	0,08%
	Уральский федеральный округ			12 285 258	65 982						
59	Курганская область	0,3833	9 877,27	14 037 195 500	772 332	41 647	18 175,08	864,82	3,64%	4,76%	0,17%
60	Свердловская область	0,386	9 946,85	76 679 527 400	4 263 691	55 620	17 984,31	1 030,18	2,69%	5,73%	0,15%
61	Тюменская область	0,3867	9 964,89	27 942 181 400	1 602 672	60 342	17 434,75	1 297,30	2,41%	7,44%	0,18%
62	Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	0,6697	17 257,53	45 111 100 100	1 713 763	89 343	26 322,83	948,23	2,46%	3,60%	0,09%
63	Ямало-Ненецкий авт. округ	0,7667	19 757,13	21 499 048 000	511 244	121 688	42 052,42	2 595,60	2,88%	6,17%	0,18%
64	Челябинская область	0,387	9 972,62	60 446 938 900	3 421 556	50 714	17 666,51	955,42	2,90%	5,41%	0,16%
	Сибирский федеральный округ			16 758 520	56 106						
65	Республика Алтай	0,511	13 167,98	5 834 457 900	210 808	42 095	27 676,64	706,57	5,48%	2,55%	0,14%
66	Республика Тыва	0,646	16 646,80	8 692 586 000	336 251	49 642	25 851,48	756,13	4,34%	2,92%	0,13%
67	Республика Хакасия	0,5333	13 742,63	12 091 046 600	532 988	54 201	22 685,40	1 238,58	3,49%	5,46%	0,19%
68	Алтайский край	0,4033	10 392,66	41 273 944 900	2 154 932	40 319	19 153,25	593,5	3,96%	3,10%	0,12%
69	Красноярский край	0,5397	13 907,55	67 760 062 600	2 856 326	68 748	23 722,80	861	2,88%	3,63%	0,10%
70	Иркутская область	0,522	13 451,44	54 191 977 600	2 363 447	64 025	22 929,21	505,6	2,98%	2,21%	0,07%
71	Кемеровская область	0,4333	11 165,73	47 399 233 200	2 592 013	56 141	18 286,65	634,2	2,71%	3,47%	0,09%
72	Новосибирская область	0,4	10 307,62	51 750 747 400	2 797 492	52 663	18 498,98	583,8	2,93%	3,16%	0,09%
73	Омская область	0,3833	9 877,27	33 543 705 900	1 851 537	47 568	18 116,68	600,35	3,17%	3,31%	0,10%
74	Томская область	0,4853	12 505,72	22 349 358 700	1 062 726	55 529	21 030,22	530,84	3,16%	2,52%	0,08%
	Дальневосточный федеральный округ			7 966 575	72 977						
75	Республика Бурятия	0,508	13 090,67	22 043 713 300	977 951	53 008	22 540,71	591,11	3,54%	2,62%	0,09%
76	Республика Саха (Якутия)	0,761	19 610,24	51 416 932 800	987 833	93 445	51 528,60	849,63	4,60%	1,65%	0,08%
77	Забайкальский край	0,5087	13 108,71	22 272 046 200	1 000 520	59 796	22 260,47	725,93	3,10%	3,26%	0,10%
78	Камчатский край	0,8037	20 710,58	17 012 037 800	292 574	98 494	58 146,10	1 522,25	4,92%	2,62%	0,13%

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Размеры страховых взносов на неработающее население и средние расходы на медицинское обслуживание жителей субъектов РФ (без учёта г. Байконур, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей). (Продолжение таблицы)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
79	Приморский край	0,5087	13 108,71	40 001 382 600	1 841 961	62 057	21 716,74	480,98	2,92%	2,21%	0,06%
80	Хабаровский край	0,5467	14 087,94	31 593 850 300	1 292 764	65 561	24 438,99	747,6	3,11%	3,06%	0,10%
81	Амурская область	0,5317	13 701,40	18 005 962 100	763 570	63 394	23 581,29	983,07	3,10%	4,17%	0,13%
82	Магаданская область	0,8343	21 499,11	7 525 633 500	135 907	112 280	55 373,41	1 999,33	4,11%	3,61%	0,15%
83	Сахалинская область	0,658	16 956,03	14 696 076 200	466 009	100 144	31 536,04	684,6	2,62%	2,17%	0,06%
84	Еврейская авт. область	0,5183	13 356,10	3 686 067 600	149 580	56 397	24 642,78	1 146,64	3,64%	4,65%	0,17%
85	Чукотский авт. округ	1	25 769,04	2 940 246 400	47 906	134 534	61 375,33	1 075,39	3,80%	1,75%	0,07%
Среднее значение		0,4382	11 291,57	63 876 316 466	1 729 177	104 417	20 830,72	744,52	3,16%	4,13%	0,13%
Среднеквадратическое отклонение		0,1534	3 952,46	41 134 222 517	1 875 896	17 946	10 258,65	400,23	0,63%	1,71%	0,05%
Относительный разброс, %		35,00%	35,00%	64,40%	108,48%	17,19%	49,25%	53,76%	19,93%	41,42%	41,36%

Столбцы:

2. Наименование субъекта РФ.
3. Значение коэффициента дифференциации [9].
4. Страховой взнос на неработающее население, руб.
5. Распределение субвенций ФФОМС на финансовое обеспечение расходов на обязательное медицинское страхование в сфере ОМС на 2023 год [10], руб.
6. Численность населения [8].
7. Среднемесячная заработная плата, руб.
8. Среднегодовые расходы на медицинское обслуживание на одного человека, руб.
9. Тарифы на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения согласно 10 Территориальной программе ОМС, руб.
10. Доля расходов на медицинское обслуживание в среднегодовой заработной плате.
11. Доля тарифа на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в среднегодовых расходах на медицинское обслуживание.
12. Доля тарифа на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в среднегодовой заработной плате.

Примечание: Для г. Москвы указан годовой подушевой норматив для финансирования медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь по профилю «стоматология» в амбулаторных условиях, применяющих способ оплаты по подушевому нормативу финансирования на прикрепившихся лиц к медицинской организации [2].

Распределение субвенций Федерального фонда ОМС на финансовое обеспечение расходных обязательств в сфере ОМС (столбец 5 табл. 1) определяется Федеральным законом от 05.12.2022 № 468-ФЗ [12] и представляет собой сумму средств, направляемых в бюджеты территориальных фондов ОМС на финансовое обеспечение расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении переданных в сфере ОМС полномочий. Численность населения, указанная в столбце 6 таблицы 1, взята из официальных данных Росстата [10], а средние расходы на медицинское обслуживание, приходящиеся на одного человека, представленные в столбце 7 таблицы 1, определены отношением размера субвенций соответствующего субъекта РФ к его численности населения. Так, для Владимирской области эти расходы составляют 21 116 024 600 руб. : 1 342 235 чел. = 15 731,99 руб. (строка 3 табл. 1), для Краснодарского края 91 604 402 800 руб. : 5 832 042 чел. = 15 707,09 руб. (строка 33 табл. 1) и т. д.

В столбце 9 таблицы 1 представлены тарифы на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения согласно Территориальной программе ОМС соответствующего субъекта РФ. Так, для Центрального федерального округа минимальный тариф на оплату обращений установлен в Ивановской области и равен 332,26 руб., а максимальный – в Калужской области 1 216,36 руб., (столбец 9 табл. 1). Доли расходов на медицинское обслуживание в среднегодовой заработной плате, тарифов на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в среднегодовых расходах на медицинское обслуживание и в среднегодовой заработной плате представлены в столбцах 10–12 таблицы 1 соответственно. Так, наибольшие расходы на медицинское обслуживание в структуре заработной платы отмечены в республике Алтай и составляют 5,48% (строка 65, столбец 10 табл. 1), наименьшие – в Ленинградской области (1,83%, строка 25, столбец 10 табл. 1). При этом наибольшие расходы

на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения согласно Территориальной программе ОМС в среднегодовых расходах на медицинское обслуживание наблюдаются в Рязанской области и равны 7,83% (строка 12, столбец 11 табл. 1), наименьшие – в Ивановской области, составляют 2,06% (строка 5, столбец 11 табл. 1). Наибольшая доля расходов на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения согласно Территориальной программе ОМС в среднегодовой заработной плате принадлежит Рязанской области и равна 0,2271% (строка 12, столбец 12 табл. 1), а наименьшая – Тульской области 0,0757%, (строка 16, столбец 12 табл. 1). Следует отметить, что в Москве, в отличие от других субъектов РФ, в рамках реализации Территориальной программы ОМС города Москвы [2] установлен годовой подушевой норматив для финансирования медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь по профилю «стоматология» в амбулаторных условиях, применяющих способ оплаты по подушевому нормативу финансирования на прикрепившихся лиц к медицинской организации, в размере 367,55 рублей, что и указано в строке 18 столбца 9 таблицы 1. В других субъектах РФ оплата обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в рамках реализации Территориальной программы ОМС осуществляется по тарифам ОМС. Поэтому анализ данных, представленных в столбцах 11 и 12 таблицы 1, осуществлён без учёта Москвы.

В последней строке таблицы 1 представлен относительный разброс размеров страховых взносов на неработающее население и средних расходов на медицинское обслуживание жителей субъектов РФ, который определяется как частное от деления среднеквадратического отклонения (предпоследняя строка табл. 1) на среднее значение величины и показывает степень отклонения значения, представленного в соответствующем столбце таблицы 1, по субъектам Российской Федерации от среднего значения по всей стране в целом. Так, мини-

мальное значение относительного разброса по субъектам РФ (17,19%) отмечается для среднемесячной заработной платы (последняя строка столбца 9 табл. 1), а максимальное, равное 108,48%, – для численности населения РФ. Это говорит о том, что население нашей страны распределено по субъектам РФ крайне неравномерно, но при этом средняя заработная плата отличается незначительно. Также незначительный разброс следует отметить для доли расходов на медицинское обслуживание в среднегодовой заработной плате (19,93%), в то же время средний разброс для таких показателей, как доля тарифа на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в среднегодовых расходах на медицинское обслуживание и доля тарифа на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в среднегодовой заработной плате, равен 41,42% и 41,36% соответственно, см. последнюю строку таблицы 1, значительно превышает аналогичный показатель для расходов на медицинское обслуживание в среднегодовой заработной плате (19,93%). Можно предположить, что распределение субвенций ФФОМС на финансовое обеспечение расходных обязательств в сфере ОМС, представленное в столбце 5 таблицы 1, как раз и направлено на выравнивание доступности медицинской помощи для населения, учитывает уровень заработной платы в регионе и приводит к тому, что в среднем по стране расходы на медицинскую помощь в структуре заработной платы примерно одинаковые. К сожалению, этого нельзя сказать о доступности стоматологических услуг для населения РФ, так как при среднем значении тарифа 744,52 руб., среднеквадратическое отклонение составляет 400,23 руб., или 53,76% (столбец 9 табл. 1), что **свидетельствует о разной доступности стоматологических услуг в субъектах РФ.**

На рисунках 3–5 представлены доли расходов на медицинское обслуживание в среднегодовой заработной плате, тарифов на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в средне-

годовых расходах на медицинское обслуживание и тарифов на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в среднегодовой заработной плате по регионам России соответственно.

Анализ данных, представленных на рисунке 3, показывает, что наибольшая доля расходов на медицинское обслуживание в среднегодовой заработной плате приходится на республику Алтай и составляет 5,48%, а наименьшая приходится на Ленинградскую область и равна 1,83% при среднем значении по всем регионам РФ 3,16%. На рисунке 4 представлена доля тарифа на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в среднегодовых расходах на медицинское обслуживание по субъектам РФ. Видно, что наибольшее внимание профилю «стоматология» в расходах на медицинское обслуживание уделяется в Вологодской области, в которой значение упомянутого показателя равно 10,83%, в Москве и в республике Саха (Якутия) отмечаются минимальные значения тарифов на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения относительно среднегодовых расходов на медицинское обслуживание населения (1,40% и 1,65% соответственно при среднем значении по стране в целом равном 4,13%). Однако в Москве, в отличие от остальных субъектов РФ, Тарифным соглашением введён годовой подушевой норматив для финансирования медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь по профилю «стоматология» в амбулаторных условиях, применяющих способ оплаты по подушевому нормативу финансирования на прикрепившихся лиц к медицинской организации, который составляет 367,55 руб. Для всех остальных субъектов РФ в столбце 9 таблицы 1 приведены тарифы на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения согласно Территориальной программе ОМС. Рисунок 5 даёт информацию о тарифах на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в сравнении со среднегодовой заработной

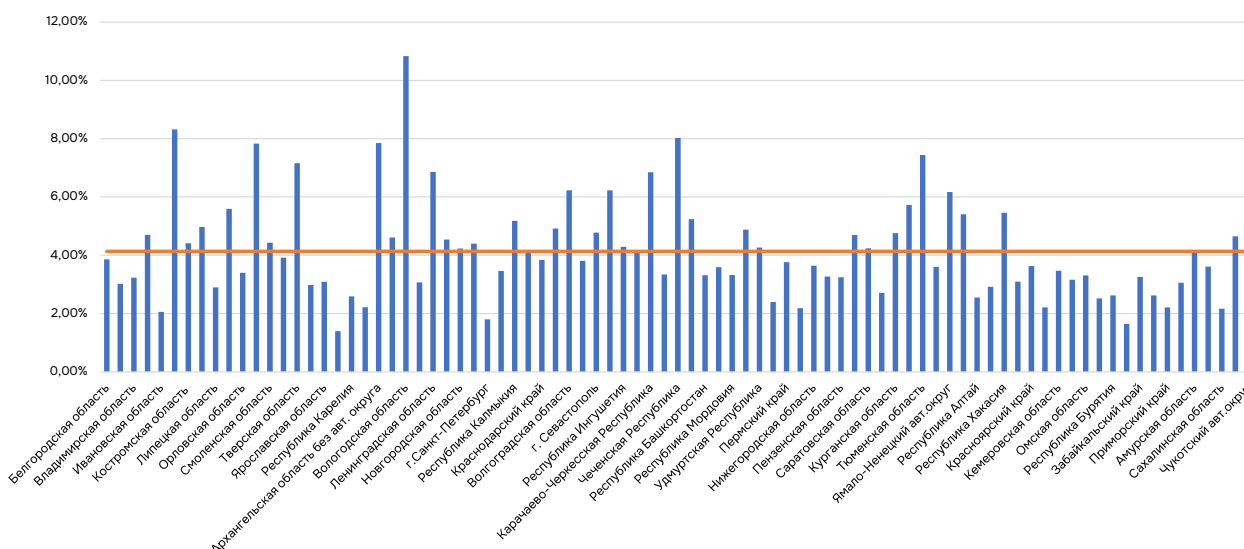

Рис. 4. Доля тарифа на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в среднегодовых расходах на медицинское обслуживание по регионам России (прямая горизонтальная линия – среднее значение по всем регионам РФ).

ходов на медицинское обслуживание граждан по состоянию на 2023 год, принятый за базовый год для анализа.

Для проверки выполнения вышеуказанного критерия мы определяли потребность каждого субъекта РФ в финансовых ресурсах на медицинское обслуживание по трём категориям граждан: неработающие граждане, низкооплачиваемая категория работающих граждан (1–3 децильные группы по оплате труда) и работающие граждане. Данные о численности каждой группы в субъектах РФ мы брали из официальных данных Федеральной службы государственной статистики [10]. Вывод об эффективности перехода отечественного здравоохранения на МНС можно сделать на основе сравнения размеров поступлений финансовых ресурсов на МНС каждой вышеуказанной категории граждан РФ и потребности в медицинской помощи всех субъектов РФ. Сравнения осуществляются по результатам моделирования в 2023 году (базовый год для анализа), а также через 5 лет, 10 лет и 20 лет действия инновационной технологии финансирования здравоохранения РФ.

Как указано в работах [3; 4; 6–9], примерно 35% трудоспособного населения (25 226 260 человек) не делают никаких отчислений в Фе-

деральный фонд ОМС. Ожидается постепенный выход этой категории работающих граждан из «тени» примерно за пять лет после внедрения инновационной технологии финансирования здравоохранения РФ на основе МНС в среднем по 5 045 252 человека в год, начиная с первого года внедрения МНС.

Основанием для такого прогноза является анкетирование, проведённое сотрудниками кафедры финансов Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (МГТУ им. Н. Э. Баумана). На основании результатов анкетирования, показанных в таблице 2 научной статьи [6], сделан вывод о наиболее вероятном варианте выхода 35% граждан трудоспособного возраста из «тени» за пять лет.

Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работников организаций по данным официального интернет-ресурса Федеральной службы государственной статистики [10] по состоянию на декабрь 2022 года составила 88 468 рублей, а число работающих граждан равно 72 392 000 человек. Предполагается рост заработной платы на 1,5% в год.

Рассчитаем размер отчислений всех работающих граждан, перечисляющих средства на МНС

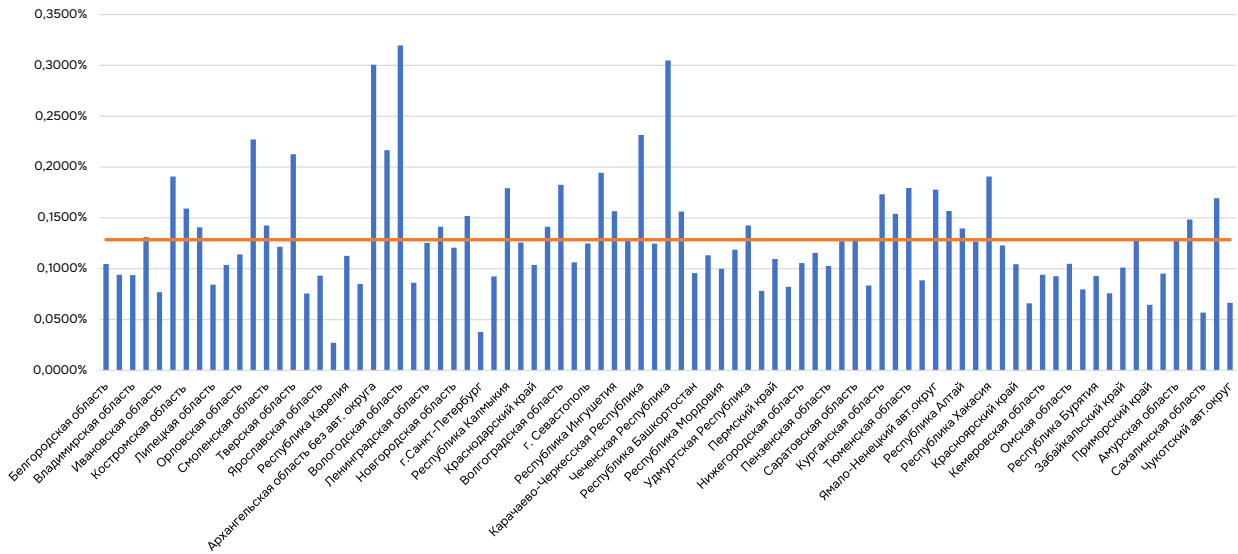

Рис. 5. Доля тарифа на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в среднегодовой заработной плате по регионам России (прямая горизонтальная линия – среднее значение по всем регионам РФ).

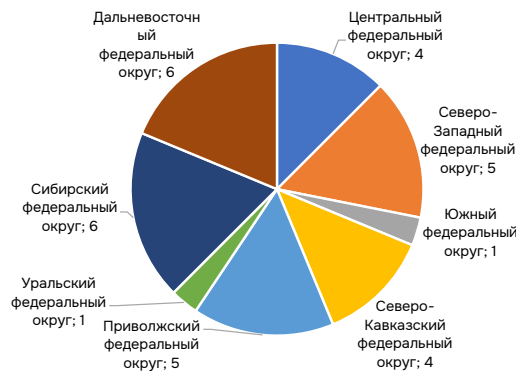

Рис. 6. Распределение федеральных округов по числу субъектов, в которых доля расходов на медицинское обслуживание в среднегодовой заработной плате не ниже среднего значения по регионам России.

в 2023 году по ставке 1,4% ФОТ, то есть для финансирования медицинской помощи неработающим гражданам. Эта величина составит: $(72\,392\,000$ (число работающих граждан) – $25\,226\,260$ (число граждан трудоспособного возраста, которые не делают никаких отчислений в фонд ОМС) + $5\,045\,252$ (ожидаемое число работающих граждан, вышедших из «тени»)) $\cdot 88\,468 \cdot 1,5\%$ (темп роста заработной платы) $\cdot 1,4\% \cdot 12$ (число месяцев в году) = **408 185 585 579 рублей**. Аналогично определим размер отчислений всех работающих граждан, перечисляющих средства на МНС в 2023 году по ставке 0,5% ФОТ, т.е.

для финансирования медицинской помощи неработающим гражданам: $52\,210\,992$ (число работающих граждан, перечисляющих средства на МНС) $\cdot 89\,795,02$ руб. (ожидаемый размер средней заработной платы в 2023 году) $\cdot 0,5\% \cdot 12 =$ **145 780 566 278 рублей**, а также сумму средств, которая будет накоплена на МНС работающих граждан в 2023 году: $52\,210\,992 \cdot 89\,795,02 \cdot 3,2\% \cdot 12 =$ **932 995 624 180 рублей**.

Размер финансовых ресурсов, необходимых для медицинского обслуживания жителей субъектов РФ, представлен в таблице 2.

Рис. 7. Распределение федеральных округов по числу субъектов, в которых доля тарифа на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в среднегодовых расходах на медицинское обслуживание не ниже среднего значения по регионам России.

Рис. 8. Распределение федеральных округов по числу субъектов, в которых доля тарифа на оплату обращений по поводу заболевания по профилю «стоматология» для взрослого населения в среднегодовой заработной плате не ниже среднего значения по регионам России.

Таблица 2. Ожидаемые поступления и расходы на медицинское обслуживание всех категорий граждан во всех субъектах РФ при переходе на МНС.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	Российская Федерация	37 362 583	27 253 744	20 181 008	8 159 279	50 685 442	408 185 585 579	382 495 164 371	145 780 566 278	104 394 449 914	932 995 624 180	6 48 498 322 868
	Центральный федеральный округ	10 869 229	6 357 574	5 494 647	2 214 405	13 755 884	138 886 705 846	130 145 441 825	40 016 886 914	28 656 363 488	256 108 076 251	178 013 329 985
1	Белгородская область	429 399	261 169	239 575	85 931	533 802	3 637 874 752	3 408 913 862	1 305 182 934	934 650 330	8 353 170 777	5 806 047 852
2	Брянская область	337 217	206 854	185 935	66 691	414 285	2 847 108 929	2 667 917 330	1 011 997 980	724 698 601	6 476 787 073	4 501 827 710
3	Владимирская область	405 021	228 563	207 637	74 475	462 641	3 406 078 332	3 191 706 266	1 144 624 812	819 673 572	7 325 598 797	5 091 812 234
4	Воронежская область	674 100	365 400	360 851	129 430	804 019	5 236 834 221	4 907 237 876	1 936 847 314	1 386 989 466	12 395 822 809	8 615 978 568
5	Ивановская область	291 528	167 074	157 402	56 457	350 710	2 269 102 247	2 126 289 285	840 701 888	602 032 310	5 380 492 082	3 739 824 712
6	Калужская область	285 636	169 293	155 355	55 723	346 149	2 349 491 538	2 201 619 027	841 892 457	602 884 885	5 388 111 726	3 745 120 906
7	Костромская область	181 244	118 515	95 786	34 357	213 423	1 636 976 207	1 533 948 051	532 058 076	381 010 388	3 405 171 685	2 366 836 531
8	Курская область	321 326	187 208	169 149	60 670	376 884	2 690 627 215	2 521 284 277	926 210 358	663 265 504	5 927 746 290	4 120 205 312
9	Липецкая область	327 832	196 376	174 527	62 599	388 867	2 946 737 625	2 761 275 586	975 884 749	698 837 671	6 245 662 392	4 341 179 616
10	Московская область	1 834 948	1 269 425	1 204 164	431 910	2 683 023	21 859 936 976	20 484 114 290	7 217 216 128	5 168 297 303	46 190 183 217	32 105 462 847
11	Орловская область	219 122	122 856	112 989	40 527	251 753	1 979 650 573	1 855 055 146	638 893 052	457 515 637	4 088 915 535	2 842 087 141
12	Рязанская область	339 501	177 046	168 654	60 493	375 781	2 713 989 630	2 543 176 306	922 749 774	660 787 356	5 905 598 552	4 104 811 059
13	Смоленская область	266 700	148 300	150 050	53 820	334 330	2 278 222 828	2 134 835 833	825 967 174	591 480 682	5 286 189 913	3 674 277 996
14	Тамбовская область	315 175	155 454	156 943	56 292	349 688	2 289 320 784	2 145 235 305	835 623 743	598 395 816	5 347 991 956	3 717 234 812
15	Тверская область	376 744	215 110	196 539	70 495	437 912	3 313 808 467	3 105 243 691	1 097 674 544	786 052 168	7 025 117 080	4 882 956 067
16	Тульская область	455 927	222 619	226 751	81 331	505 228	3 552 656 273	3 329 058 872	1 236 721 955	885 624 959	7 915 020 511	5 501 502 251
17	Ярославская область	361 931	218 000	191 188	68 575	425 990	3 267 898 361	3 062 223 079	1 070 897 094	766 876 654	6 853 741 400	4 763 837 780
18	г. Москва	3 310 100	1 824 300	2 020 268	724 630	4 501 402	70 610 390 886	66 166 307 735	16 655 742 883	11 927 290 177	106 596 754 453	74 092 326 581
	Северо-Западный федеральный округ	3 710 670	2 362 447	1 997 938	805 192	5 001 851	43 890 960 801	41 128 547 551	15 655 193 201	11 210 789 780	100 193 236 484	69 641 426 110
19	Республика Карелия	168 693	114 537	94 584	33 925	210 745	2 265 470 960	2 122 886 544	865 352 456	619 684 749	5 538 255 721	3 849 481 662
20	Республика Коми	189 757	170 986	133 860	48 013	298 257	3 583 921 966	3 358 356 762	1 368 787 262	980 197 820	8 760 238 477	6 085 988 858

Продолжение на следующей странице

Таблица 2. Ожидаемые поступления и расходы на медицинское обслуживание всех категорий граждан во всех субъектах РФ при переходе на МНС. (Продолжение таблицы)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
21	Архангельская область без авт. округа	297 936	208 331	168 820	60 553	376 152	4 429 269 017	4 150 499 284	1 628 630 893	1 166 273 602	10 423 237 714	7 244 891 616
22	Ненецкий авт. округ	8 168	10 966	7 024	2 520	15 651	351 714 920	329 578 654	102 696 471	73 541 637	657 257 415	456 840 654
23	Вологодская область	310 809	227 737	177 914	63 814	396 414	3 049 582 580	2 857 647 676	1 111 092 369	795 660 763	7 110 991 159	4 942 644 661
24	Калининградская область	252 288	166 241	160 608	57 607	357 855	2 128 145 857	1 994 204 421	857 158 423	613 816 946	5 485 813 907	3 813 030 871
25	Ленинградская область	503 100	263 400	296 281	106 270	660 149	2 385 856 486	2 235 695 234	1 382 412 872	989 955 211	8 847 442 382	6 149 601 775
26	Мурманская область	162 000	136 900	122 365	43 890	272 645	2 434 887 200	2 281 640 049	1 305 495 562	934 874 205	8 355 171 595	5 807 438 562
27	Новгородская область	180 400	104 900	89 049	31 940	198 411	1 598 625 396	1 498 010 966	500 147 302	358 158 867	3 200 942 735	2 224 882 884
28	Псковская область	191 500	103 600	94 485	33 890	210 525	1 511 921 710	1 416 764 245	513 406 155	367 653 621	3 285 799 393	2 283 864 297
29	г. Санкт-Петербург	1 391 100	782 300	899 883	322 770	2 005 047	20 151 564 708	18 883 263 710	6 020 013 435	4 310 972 354	38 528 085 986	26 779 760 266
	Южный федеральный округ	4 380 860	2 973 230	2 317 020	933 785	5 800 674	33 670 823 099	31 551 645 797	13 661 197 098	9 782 875 678	87 431 661 428	60 771 223 714
30	Республика Адыгея	112 647	85 084	70 745	25 375	157 629	758 224 934	710 503 704	349 323 242	250 152 737	2 235 668 751	1 553 948 805
31	Республика Калмыкия	60 866	60 315	43 000	15 423	95 808	623 144 073	583 924 575	242 782 876	173 858 460	1 553 810 407	1 080 008 755
32	Республика Крым	537 789	344 253	287 635	103 169	640 885	4 004 442 958	3 752 410 965	1 501 188 965	1 075 011 575	9 607 609 377	6 677 971 907
33	Краснодарский край	1 464 825	1 049 105	861 350	308 949	1 919 191	11 531 594 863	10 805 818 305	4 492 597 466	3 217 179 444	28 752 623 783	19 985 118 706
34	Астраханская область	236 693	201 710	161 766	58 022	360 435	2 185 235 342	2 047 700 802	860 782 936	616 412 484	5 509 010 789	3 829 154 354
35	Волгоградская область	682 881	433 087	395 682	141 923	881 628	5 657 522 855	5 301 449 171	2 124 352 719	1 521 263 356	13 595 857 401	9 450 087 968
36	Ростовская область	1 019 757	638 935	717 259	257 266	1 598 139	8 168 128 892	7 654 042 458	3 758 345 399	2 691 376 570	24 053 410 553	16 718 831 255
37	г. Севастополь	113 165	66 526	65 956	23 657	146 959	742 529 183	695 795 814	331 823 495	237 621 049	2 123 670 366	1 476 101 961
	Северо-Кавказский федеральный округ	1 760 647	2 388 523	1 409 937	568 221	3 529 786	16 184 376 837	15 165 763 068	7 838 389 096	5 613 123 469	50 165 690 215	34 868 722 989
38	Республика Дагестан	403 080	792 911	514 639	184 591	1 146 679	3 479 683 473	3 260 678 840	2 366 515 067	1 694 677 451	15 145 696 427	10 527 336 331
39	Республика Ингушетия	61 660	141 504	79 424	28 488	176 967	693 503 922	649 856 109	378 383 097	270 962 696	2 421 651 822	1 683 220 268

Продолжение на следующей странице

Таблица 2. Ожидаемые поступления и расходы на медицинское обслуживание всех категорий граждан во всех субъектах РФ при переходе на МНС. (Продолжение таблицы)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
40	Кабардино-Балкарская Республика	175 600	187 300	140 209	50 290	312 401	1 173 326 207	1 099 479 296	659 937 909	472 586 002	4 223 602 620	2 935 704 245
41	Караево-Черкесская Республика	103 206	96 373	74 363	26 673	165 690	698 269 290	654 321 554	357 582 392	256 067 170	2 288 527 307	1 590 689 261
42	Республика Северная Осетия - Алания	160 365	147 303	110 292	39 559	245 743	1 502 307 742	1 407 755 361	595 221 906	426 242 434	3 809 420 201	2 647 818 004
43	Чеченская Республика	149 075	490 744	222 132	79 674	494 937	2 968 390 189	2 781 565 379	1 161 437 359	831 713 151	7 433 199 100	5 166 602 098
44	Ставропольский край	685 336	527 826	443 139	158 945	987 368	5 668 896 016	5 312 106 526	2 319 311 365	1 660 874 561	14 843 592 738	10 317 352 778
	Приволжский федеральный округ	7 755 195	5 478 198	3 760 459	1 515 508	9 414 334	65 078 709 436	60 982 779 751	23 765 291 742	17 018 486 221	152 097 867 151	105 718 836 405
45	Республика Башкортостан	682 031	404 187	298 763	107 160	665 679	5 194 292 586	4 867 373 730	1 767 000 883	1 265 361 288	11 308 805 650	7 860 424 323
46	Республика Марий Эл	174 084	134 813	104 114	37 344	231 978	1 598 674 904	1 498 057 358	565 233 430	404 767 483	3 617 493 950	2 514 415 608
47	Республика Мордовия	222 676	122 404	128 241	45 998	285 737	1 654 679 631	1 550 537 254	673 655 837	482 409 503	4 311 397 357	2 996 727 833
48	Республика Татарстан	965 927	752 772	606 553	217 559	1 351 473	8 146 146 808	7 633 443 885	3 188 363 930	2 283 208 983	20 405 529 149	14 183 294 205
49	Удмуртская Республика	375 365	311 255	230 407	82 642	513 375	3 686 479 793	3 454 459 795	1 391 872 483	996 729 302	8 907 983 889	6 191 682 428
50	Чувашская Республика	301 836	234 337	195 074	69 969	434 647	2 963 972 033	2 777 425 293	1 075 764 469	770 362 215	6 884 892 603	4 785 490 082
51	Пермский край	641 214	528 907	407 599	146 198	908 179	6 307 280 118	5 910 311 953	2 470 376 025	1 769 052 986	15 810 406 557	10 989 357 152
52	Кировская область	375 340	232 039	188 429	67 586	419 844	3 527 795 156	3 305 762 466	1 134 578 602	812 479 413	7 261 303 053	5 047 122 119
53	Нижегородская область	906 383	546 753	496 715	178 162	1 106 740	7 623 100 678	7 143 317 279	2 729 927 957	1 954 919 881	17 471 538 923	12 143 962 303,92
54	Оренбургская область	498 084	398 297	301 477	108 134	671 728	5 152 394 700	4 828 112 817	1 861 007 441	1 332 680 020	11 910 447 620	8 278 608 287,43
55	Пензенская область	394 477	212 235	202 114	72 494	450 335	2 936 368 023	2 751 558 627	1 091 120 201	781 358 558	6 983 169 283	4 853 799 365,49
56	Самарская область	868 122	552 872	494 179	177 252	1 101 089	7 579 249 496	7 102 226 007	2 702 997 944	1 935 635 117	17 299 186 844	12 024 165 349,19
57	Саратовская область	682 124	411 891	381 659	136 894	850 382	5 752 212 118	5 390 178 872	2 078 557 136	1 488 468 829	13 302 765 668	9 246 368 365,94

Продолжение на следующей странице

Таблица 2. Ожидаемые поступления и расходы на медицинское обслуживание всех категорий граждан во всех субъектах РФ при переходе на МНС. (Продолжение таблицы)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
58	Ульяновская область	360 013	205 429	189 912	68 118	423 147	2 956 063 392	2 770 014 407	1 034 835 407	741 052 636	6 622 946 604	4 603 418 980,36
	Уральский федеральный округ	2 909 789	2 518 929	1 718 937	692 751	4 303 370	33 390 586 997	31 289 047 221	13 547 007 782	9 701 103 937	86 700 849 807	60 263 257 655
59	Курганская область	246 358	164 145	121 287	43 503	270 243	2 356 860 955	2 208 524 627	756 137 147	541 474 927	4 839 277 743	3 363 642 249,98
60	Свердловская область	1 116 422	841 741	659 946	236 709	1 470 438	10 530 002 937	9 867 264 662	4 033 780 037	2 888 617 178	25 816 192 238	17 944 089 913,21
61	Тюменская область	326 742	321 905	237 017	85 013	528 102	3 302 738 102	3 094 870 073	1 399 438 232	1 002 147 186	8 956 404 683	6 225 338 324,91
62	Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	258 522	384 217	282 239	101 234	628 863	5 461 804 968	5 118 049 394	2 817 252 809	2 017 453 799	18 030 417 980	12 532 423 001,43
63	Ямало-Ненецкий авт. округ	62 491	129 810	96 533	34 625	215 088	3 247 658 500	3 043 257 076	1 311 571 950	939 225 548	8 394 060 481	5 834 469 104,43
64	Челябинская область	899 254	677 111	534 368	191 667	1 190 636	8 491 521 534	7 957 081 385	3 228 827 607	2 312 185 296	20 664 496 682	14 363 295 061,50
	Сибирский федеральный округ	4 596 225	3 954 663	2 664 090	1 073 659	6 669 567	51 279 172 538	48 051 759 351	21 478 434 626	15 380 852 366	137 461 981 606	95 545 854 900
65	Республика Алтай	40 244	61 588	32 405	11 623	72 203	1 117 293 286	1 046 972 980	306 652 684	219 596 061	1 962 577 178	1 364 130 737,08
66	Республика Бурятия	198 470	241 210	151 899	54 483	338 449	2 874 875 406	2 693 936 238	1 182 922 660	847 098 920	7 570 705 022	5 262 178 495,45
67	Республика Тыва	36 721	111 402	48 399	17 360	107 840	1 358 122 337	1 272 644 710	493 218 885	353 197 380	3 156 600 861	2 194 062 127,91
68	Республика Хакасия	125 901	117 903	81 886	29 371	182 452	1 383 521 917	1 296 445 689	636 547 850	455 836 222	4 073 906 241	2 831 654 615,11
69	Алтайский край	639 803	448 374	351 819	126 190	783 894	5 760 184 027	5 397 649 044	2 199 428 593	1 575 025 697	14 076 342 998	9 784 059 634,90
70	Забайкальский край	219 727	245 007	169 530	60 807	377 734	2 852 369 809	2 672 847 100	1 287 892 230	922 268 339	8 242 510 270	5 729 130 927,91
71	Красноярский край	661 183	568 644	459 092	164 667	1 022 911	8 702 025 121	8 154 336 279	3 850 743 966	2 757 543 809	24 644 761 385	17 129 862 147,03
72	Иркутская область	548 653	523 364	371 411	133 218	827 549	7 194 388 734	6 741 587 647	2 981 327 378	2 134 948 708	19 080 495 221	13 262 301 375,77
73	Кемеровская область	690 389	528 973	411 374	147 552	916 590	5 642 389 034	5 287 267 844	2 599 872 262	1 861 786 118	16 639 182 480	11 565 415 370,02
74	Новосибирская область	698 253	520 195	437 828	157 040	975 533	6 256 591 200	5 862 813 298	2 674 291 350	1 915 078 130	17 115 464 638	11 896 465 347,87
75	Омская область	490 031	382 468	303 218	108 758	675 606	4 703 334 527	4 407 315 634	1 828 923 071	1 309 704 186	11 705 107 652	8 135 882 403,53

Продолжение на следующей странице

Таблица 2. Ожидаемые поступления и расходы на медицинское обслуживание всех категорий граждан во всех субъектах РФ при переходе на МНС. (Продолжение таблицы)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
76	Томская область	246 850	205 535	174 500	62 590	388 806	3 434 077 141	3 217 942 883	1 436 613 697	1 028 768 788	9 194 327 660	6 390 711 716,98
	Дальневосточный федеральный округ	1 379 968	1 220 180	882 753	355 759	2 209 976	25 804 250 022	24 180 179 806	9 818 165 818	7 030 854 976	62 836 261 238	43 675 671 109
77	Республика Саха (Якутия)	164 305	239 769	156 199	56 026	348 031	7 017 109 919	6 575 466 421	2 209 505 625	1 582 241 928	14 140 835 998	9 828 886 857,78
78	Камчатский край	64 960	59 415	53 302	19 118	118 762	2 000 851 616	1 874 921 836	746 343 435	534 461 583	4 776 597 984	3 320 075 358,62
79	Приморский край	472 517	340 115	306 793	110 041	683 572	4 642 634 704	4 350 436 142	2 294 579 735	1 643 164 074	14 685 310 305	10 207 335 229,41
80	Хабаровский край	305 144	249 556	215 680	77 360	480 562	4 737 836 505	4 439 646 123	1 898 134 018	1 359 266 614	12 148 057 718	8 443 764 206,19
81	Амурская область	185 593	165 583	123 925	44 450	276 120	2 565 939 358	2 404 444 034	1 029 054 538	736 912 917	6 585 949 044	4 577 703 044,40
82	Магаданская область	30 816	27 198	23 998	8 608	53 471	1 109 060 340	1 039 258 199	369 336 418	264 484 308	2 363 753 077	1 642 976 522,39
83	Сахалинская область	114 587	95 469	78 099	28 013	174 014	2 850 024 775	2 670 649 659	919 660 247	658 574 925	5 885 825 584	4 091 067 439,93
84	Еврейская авт. область	37 161	34 151	25 288	9 070	56 344	563 642 346	528 167 772	211 682 890	151 587 549	1 354 770 494	941 661 857,98
85	Чукотский авт. округ	7 250	11 350	8 573	3 075	19 101	317 150 460	297 189 615	139 868 912	100 161 074	895 161 036	622 200 592,60

Столбцы:

2. Наименование субъекта РФ.
3. Количество граждан старше трудоспособного возраста (пенсионеры), человек.
4. Количество граждан старше трудоспособного возраста (дети), человек.
5. Количество граждан трудоспособного возраста, не делающих отчислений в фонд ОМС, человек.
6. Количество низкооплачиваемой категории работающих граждан, человек.
7. Количество работающих граждан, которые делают отчисления в фонд ОМС, за вычетом низкооплачиваемой категории работающих граждан, человек.
8. Поступления на медицинское обслуживание неработающих граждан, руб. в год.
9. Расходы на медицинское обслуживание неработающих граждан, руб. в год.
10. Поступления на медицинское обслуживание низкооплачиваемой категории работающих граждан, руб. в год.
11. Расходы на медицинское обслуживание низкооплачиваемой категории работающих граждан, руб. в год.
12. Поступления на медицинское обслуживание работающих граждан, руб. в год.
13. Расходы на медицинское обслуживание работающих граждан, руб. в год.

Данные о количестве всех категорий жителей субъектов РФ (столбцы 3–7 табл. 2) взяты из [11] и исходя из положения о том, что численность низкооплачиваемой категории работающих граждан (первая децильная группа) составляет десятую часть работающих граждан (см. [11]). Средние расходы на медицинское обслуживание неработающих граждан (столбец 8) определяются произведением количества неработающих граждан (сумма столбцов 3 и 4) с учётом количества граждан трудоспособного возраста, не делающих отчислений в фонд ОМС (столбец 5), на разность между средними расходами на медицинское обслуживание, приходящимися на одного жителя субъекта РФ (столбец 7 табл. 1), и размером страхового взноса на неработающее население (столбец 4 табл. 1) с учётом ежегодного сокращения затрат системы здравоохранения на пенсионеров [3; 4; 6–9]. Как показано в работах [3; 4; 6–9], при переходе на финансирование через МНС территориальные бюджеты ежегодно будут сокращать затраты на граждан старше трудоспособного возраста (пенсионеров) на 1/36 часть, так как за 36 лет они накопят на своих МНС сумму, достаточную на медицинское обслуживание в пределах фонда ОМС на период дожития. Значит, на 1/36 часть могут быть увеличены страховые взносы на неработающее население. Так, для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры ожидаемые расходы на медицинское обслуживание неработающего населения в 2023 году составят $[258\,522 + 384\,217 + 282\,239] \cdot [26\,322,83$ (столбец 8 табл. 1) – $17\,257,53$ (столбец 4 табл. 1) + $1/36 \cdot 17\,257,53$ (за счёт сокращения затрат территориальных бюджетов на медицинское обслуживание пенсионеров)] = 5,118 млрд рублей (строка 62 табл. 2). Средние расходы на медицинское обслуживание низкооплачиваемой категории работающих граждан, первой децильной группы по оплате труда (столбец 9 табл. 2) и средние расходы на медицинское обслуживание работающих граждан (столбец 10 табл. 2) определяются произведением соответствующей категории граждан субъектов РФ на средние расходы на медицинское обслуживание, приходящиеся на

одного жителя субъекта РФ (столбец 7 табл. 1). Например, для Красноярского края ожидаемые расходы на медицинское обслуживание низкооплачиваемой категории работающих граждан, первой децильной группы по оплате труда равны $164\,667 \cdot 16\,746,18 = 2\,757\,543\,809,89$ рублей, а расходы на медицинское обслуживание работающих граждан составляют $1\,022\,911 \cdot 16\,746,18 = 17\,129\,862\,147,03$ рублей (строка 71 табл. 1 и 2). Расходы на медицинское обслуживание соответствующей категории граждан для Российской Федерации в целом определяются суммой расходов на медицинское обслуживание данной категории по субъектам РФ.

Таким образом, расходы на медицинское обслуживание неработающих граждан в Российской Федерации в 2023 году оцениваются в размере **382 495 164 371 рублей**. Расходы на медицинское обслуживание низкооплачиваемой категории работающих граждан, первой децильной группы по оплате труда в Российской Федерации в 2023 году оцениваются в **104 394 449 914 рублей**. А расходы на работающих граждан равны **648 498 322 868 рублей**.

Другими словами, предлагаемая авторами технология уже в первый год обеспечивает повышение доступности медицинской помощи во всех субъектах РФ для всех категорий граждан. Так, уже в первый год после внедрения МНС в систему финансирования здравоохранения РФ доступность медицинской помощи, определяемая соотношением средств, накопленных на МНС граждан (дохода потребителя медицинских услуг), и расходов на предоставление медицинской помощи (цены продукта труда), для неработающих граждан увеличится на 7% в среднем по стране, для работающих граждан с минимальной заработной платой (первой децильной группы по оплате труда) – на 40%, а для работающих граждан – на 43%, что доказывает эффективность введения МНС в повседневную медицинскую практику.

Анализ динамики доступности медицинской помощи гражданам РФ с применением предложенной в данном исследовании инновационной

технологии рассмотрим на примере накопления финансовых ресурсов на МНС работающего гражданина Свердловской области со средней заработной платой, работающего гражданина Свердловской области с минимальной заработной платой (первая децильная группа по оплате труда) и неработающего гражданина (дети и пенсионеры) при переходе системы финансирования здравоохранения Свердловской области на МНС [9].

В таблице 3 представлены результаты накопления финансовых ресурсов на МНС работающего гражданина Свердловской области со средней заработной платой. В первом столбце указан номер года накопления средств, который соответствует продолжительности накопления, во втором столбце представлен год накопления, начиная с первого года внедрения МНС в систему финансирования отечественного здравоохранения (2021 г. – первая строка табл. 3). В столбце 3 таблицы 3 представлена среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работников организаций Свердловской области по данным официального интернет-ресурса Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. В августе 2020 г. она равна 41199,10 руб. Ожидается, что среднегодовые темпы роста заработной платы не менее 1,5%, т. е. в 2021 г. заработная плата составит $41199,10 \cdot 1,015 = 41817,09$ руб., в 2022 г. она будет равна 42444,34 руб. и т. д. (столбец 3 табл. 3). Размер отчислений работающего гражданина России на МНС (столбец 4) определяется умножением данных столбца 3 на 3,2% до 2025 года и на 3,9%, начиная с 2025 года. Столбец 5 получен делением данных столбца 4 на 12 – число месяцев в году.

Согласно Федеральному закону от 28.11.2018 г.

№ 433-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» субвенции Федерального фонда ОМС (ФФОМС) на финансовое обеспечение расходных обязательств в сфере ОМС Свердловской области составляют 58 206 519 000 руб. Численность населения Свердловской области составляет 4 310 681 чел. Таким образом, среднемесячные расходы на медицинское обслуживание равны $58\,206\,519\,000$ руб.: $4\,310\,681$ чел.: 12 (месяцев в году) = 1125,24 руб. (столбец 6 табл. 3).

В столбце 7 показана сумма средств на МНС по концу соответствующего года, а в столбце 8 – сумма средств на МНС одного работающего гражданина Свердловской области с учётом капитализируемых процентов по вкладу на конец года, которая определяется как сумма рентных платежей с начисленными на них процентами. При моделировании для определённости в расчётах принята сложная годовая процентная ставка 2%. При этом учитывались фактические расходы на медицинскую помощь работающих граждан, представленные в столбце 6. Поскольку ежегодный размер средств, оставшихся на МНС гражданина по результатам года, изменяется, то для определения наращенной суммы использовалось среднее значение остатка на МНС за несколько лет.

Продолжительность трудовой деятельности для мужчин в настоящее время составляет 47 лет (65 лет – 18 лет), для женщин 42 года (60 лет – 18 лет). Примем для расчёта среднюю продолжительность трудовой деятельности – 40 лет. Исходя из этого моделирование в таблице 3, осуществляется на весь период трудовой деятельности, за 40 лет, поэтому общее количество строк в табл. 3 равно 40, что соответствует 2060-ому году.

Таблица 3. Результаты накопления финансовых ресурсов на МНС работающего гражданина Свердловской области со средней заработной платой.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	2021	41 817,09	16 057,76	1 338,15	1 125,24	2 554,90	2 606,00	118,92%
2	2022	42 444,34	16 298,63	1 358,22	1 125,24	5 350,67	5 509,80	140,00%
3	2023	43 081,01	16 543,11	1 378,59	1 125,24	8 390,92	8 721,05	163,32%
4	2024	43 727,22	16 791,25	1 399,27	1 125,24	11 679,31	12 249,64	188,94%
5	2025	44 383,13	17 043,12	1 420,26	1 125,24	15 219,58	16 105,70	216,94%
6	2026	45 048,88	21 082,88	1 756,91	1 125,24	22 799,59	24 159,43	275,41%
7	2027	45 724,61	21 399,12	1 783,26	1 125,24	30 695,85	32 696,80	337,40%
8	2028	46 410,48	21 720,10	1 810,01	1 125,24	2 554,90	41 732,33	403,00%
9	2029	47 106,64	22 045,91	1 837,16	1 125,24	5 350,67	51 280,88	472,33%
10	2030	47 813,24	22 376,60	1 864,72	1 125,24	8 390,92	61 357,71	545,49%
35	2055	69 374,39	32 467,22	2 705,60	1 125,24	401 557,13	538 267,41	4008,14%
36	2056	70 415,01	32 954,23	2 746,19	1 125,24	421 008,49	568 873,15	4230,36%
37	2057	71 471,24	33 448,54	2 787,38	1 125,24	440 954,17	600 595,21	4460,68%
38	2058	72 543,30	33 950,27	2 829,19	1 125,24	461 401,58	633 463,47	4699,33%
39	2059	73 631,45	34 459,52	2 871,63	1 125,24	482 358,24	667 508,53	4946,51%
40	2060	74 735,93	34 976,41	2 914,70	1 125,24	503 831,79	702 761,72	5202,47%

Столбцы:

2. Год.
3. Средняя заработная плата, руб.
4. Размер отчислений работающего гражданина Свердловской области на МНС за год, руб.
5. Размер отчислений работающего гражданина Свердловской области на МНС в месяц, руб.
6. Средние расходы на медицинское обслуживание в месяц, руб.
7. Сумма средств на конец года, руб.
8. Сумма средств с учётом капитализации, руб.
9. Доступность медицинской помощи.

В столбце 9 указана доступность медицинской помощи, определяемая отношением суммы средств на МНС к средним расходам на медицинское обслуживание. Так, для первого базового варианта моделирования доступность медицинской помощи равна 118,92% (первая строка, столбец 9 табл. 3) = 16 057,76 руб. размер средств на МНС (первая строка, столбец 4 табл. 3): (1125,24 руб. среднемесячные расходы на медицинское обслуживание (первая строка, столбец 6 табл. 3) · 12 (число месяцев в году)). Для второй строки таблицы 3 доступность медицинской помощи уже равна 140,00% и определяется следующим образом: (16 298,63 руб. (средства, поступившие на МНС в 2022 году) + 2 606,00 руб. (остаток средств на МНС с 2021 года с учётом капитализации)) : (1125,24 руб. среднемесячные расходы на медицинское обслуживание, (вторая строка, столбец 6 табл. 3) · 12 (число месяцев в году)). Следует отметить, что при использовании МНС в качестве источника финансирования здравоохранения РФ доступность медицинской помощи для работающих граждан Свердловской области со средней заработной платой за 10 лет, к 2030 году, вырастет почти в 5,5 раз по сравнению с существующей ситуацией с обеспечением граждан РФ медицинской помощью (строка 10, столбец 9 табл. 3), а за период трудовой деятельности, к 2060 году, доступность медицинской помощи составит 5202,47% (последняя строка, последний столбец табл. 3).

Анализ таблицы 3 показывает, что на МНС работающего гражданина Свердловской области со средней заработной платой за период трудовой деятельности накопится сумма 702 761,72 руб. (последняя строка табл. 3).

Низкооплачиваемые работающие граждане Свердловской области. Для моделирования накопления финансовых ресурсов низкооплачиваемых работающих граждан все работающие Свердловской области по уровню заработной платы были разбиты на десять групп (в каждой группе равное количество работающих). Согласно данным Росстата средняя заработная

плата работающих граждан Свердловской области, относящихся к первой десятипроцентной группе работников по уровню заработной платы, по состоянию на апрель 2019 года равна 13 264,90 руб. в месяц; вторая группа также представлена 10% работающих граждан, их заработная плата 18 813,50 руб. в месяц; третья группа (следующие 10% работающих граждан по уровню заработной платы) имеет ежемесячную заработную плату в размере 23 894,80 руб. и т.д. Для этих трёх групп отчислений (5,1% от заработной платы) с их заработной платы не достаточно на существующее нормативное медицинское обслуживание. **Предлагается компенсировать дефицит средств этих групп работающих граждан** за счёт Резервного фонда, формируемого из суммы отчислений на ОМС по всем десяти группам работающих граждан в размере 0,5% ФОТ. Согласно данным Росстата численность граждан трудоспособного возраста Свердловской области составляет 2 375 450 чел. Таким образом, за один год в Резервный фонд Свердловской области поступит 2 375 450 чел. · 41199,10 руб. (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по Свердловской области за август 2020 г.) · 0,5% · 12 (число месяцев в году) = 5,872 млрд руб. Недостаток средств на медицинское обслуживание первой группы составляет (13 502,86 руб. (средние расходы на медицинское обслуживание) – 13 264,90 руб. · 3,2% · 12) · 237 545 чел. = 2,00 млрд руб. в год. На медицинское обслуживание граждан второй группы не хватает (13 502,86 руб. (средние расходы на медицинское обслуживание) – 18 813,50 руб. · 3,2% · 12) · 237 545 чел. = 1,49 млрд руб. в год. На медицинское обслуживание третьей группы (13 502,86 руб. (средние расходы на медицинское обслуживание) – 23 894,80 руб. · 3,2% · 12) · 237 545 чел. = 1,03 млрд руб. в год. Таким образом, после выделения первым трём группам недостающих средств на их медицинское обслуживание в Резервном фонде остаётся сумма 5,872 – 2,00 – 1,49 – 1,03 = 1,352 (млрд руб.).

На медицинское обслуживание первой группы будет выделено 2,00 млрд руб. При чис-

ленности группы 237 545 человек сумма, приходящаяся на одного работающего, составит 8 419,46 руб. Их среднегодовой размер отчислений на МНС составит $3,2\% \cdot 13\,264,90 \text{ руб.} \cdot 12 = 5\,093,72 \text{ руб.}$ В итоге, работающий гражданин Свердловской области с минимальной заработной платой получит на свой МНС среднегодовой объем средств, равный $5\,093,72 \text{ руб.} + 8\,419,46 \text{ руб.} = 13\,513,18 \text{ руб.}$ Результаты накопления финансовых ресурсов на МНС работающего гражданина Свердловской области с минимальной заработной платой представлены в таблице 4.

Таблица 4. Результаты накопления финансовых ресурсов на МНС работающего гражданина Свердловской области с минимальной заработной платой.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	2021	13 264,90	5 093,72	8 419,46	13 513,18	1 126,10	1 125,24	10,32	10,53	100,08%
2	2022	13 463,87	5 170,13	8 419,46	13 589,59	1 132,47	1 125,24	97,05	99,2	100,72%
3	2023	13 665,83	5 247,68	8 419,46	13 667,14	1 138,93	1 125,24	261,33	268,75	101,95%
4	2024	13 870,82	5 326,39	8 419,46	13 745,85	1 145,49	1 125,24	504,33	521,98	103,79%
5	2025	14 078,88	5 406,29	8 419,46	13 825,75	1 152,15	1 125,24	827,22	861,77	106,26%
6	2026	14 290,06	5 487,38	8 419,46	13 906,84	1 158,90	1 125,24	1 231,20	1 291,07	109,37%
7	2027	14 504,42	5 569,70	8 419,46	13 989,16	1 165,76	1 125,24	1 717,50	1 812,91	113,16%
8	2028	14 721,98	5 653,24	8 419,46	14 072,70	1 172,73	1 125,24	2 287,34	2 430,41	117,64%
9	2029	14 942,81	5 738,04	8 419,46	14 157,50	1 179,79	1 125,24	2 941,98	3 146,75	122,85%
10	2030	15 166,95	5 824,11	8 419,46	14 243,57	1 186,96	1 125,24	3 682,69	3 965,21	128,79%
21	2041	17 865,90	6 860,50	8 419,46	15 279,96	1 273,33	1 125,24	17 894,64	20 733,72	250,54%
22	2042	18 133,89	6 963,41	8 419,46	15 382,87	1 281,91	1 125,24	19 774,65	23 066,01	267,47%
23	2043	18 405,89	7 067,86	8 419,46	15 487,32	1 290,61	1 125,24	21 759,12	25 551,49	285,52%
24	2044	18 681,98	7 173,88	8 419,46	15 593,34	1 299,45	1 125,24	23 849,60	28 194,81	304,71%
25	2045	18 962,21	7 281,49	8 419,46	15 700,95	1 308,41	1 125,24	26 047,69	31 000,76	325,08%
26	2046	19 246,65	7 390,71	8 419,46	15 810,17	1 317,51	1 125,24	28 355,00	33 974,23	346,67%
27	2047	19 535,34	7 501,57	8 419,46	15 921,03	1 326,75	1 125,24	30 773,18	37 120,25	369,51%
28	2048	19 828,37	7 614,10	8 419,46	16 033,56	1 336,13	1 125,24	33 303,87	40 443,97	393,64%
29	2049	20 125,80	7 728,31	8 419,46	16 147,77	1 345,65	1 125,24	35 948,78	43 950,65	419,10%
35	2055	22 006,42	8 450,47	8 419,46	16 869,93	1 405,83	1 125,24	54 314,43	69 145,50	602,03%
36	2056	22 336,52	8 577,22	8 419,46	16 996,68	1 416,39	1 125,24	57 808,25	74 092,11	637,95%
37	2057	22 671,57	8 705,88	8 419,46	17 125,34	1 427,11	1 125,24	61 430,73	79 268,88	675,53%
38	2058	23 011,64	8 836,47	8 419,46	17 255,93	1 437,99	1 125,24	65 183,80	84 682,39	714,84%
39	2059	23 356,81	8 969,02	8 419,46	17 388,48	1 449,04	1 125,24	69 069,42	90 339,36	755,91%
40	2060	23 707,17	9 103,55	8 419,46	17 523,01	1 460,25	1 125,24	73 089,57	96 246,71	798,80%

Столбцы:

2. Год.
3. Средняя заработная плата, руб.
4. Размер отчислений работающего гражданина Свердловской области на МНС за год, руб.
5. Размер доплат из Резервного фонда ОМС, руб.
6. Сумма отчислений на МНС из заработной платы плюс доплаты из Резервного фонда ОМС, руб.
7. Размер отчислений работающего гражданина Свердловской области на МНС в месяц, руб.
8. Средние расходы на медицинское обслуживание в месяц, руб.
9. Сумма средств на конец года, руб.
10. Сумма средств с учётом капитализации, руб.
11. Доступность медицинской помощи.

В столбце 11 указана доступность медицинской помощи, определяемая отношением суммы средств на МНС к средним расходам на медицинское обслуживание. Так, для первого базового варианта моделирования доступность медицинской помощи равна 100,08% (первая строка, столбец 11 табл. 4) = 13 513,18 руб. размер средств на МНС (первая строка, столбец 6 табл. 4): (1125,24 руб. среднемесячные расходы на медицинское обслуживание, (первая строка, столбец 8 табл. 3) · 12 (число месяцев в году)). Для второй строки таблицы 4 доступность медицинской помощи уже равна 100,72% и определяется следующим образом: (13 589,59 руб. (средства, поступившие на МНС в 2022 году) + 10,53 руб. (остаток средств на МНС с 2021 года с учётом капитализации)) : (1125,24 руб. среднемесячные расходы на медицинское обслуживание (вторая строка, столбец 8 табл. 4) · 12 (число месяцев в году)). Следует отметить, что при использовании МНС в качестве источника финансирования здравоохранения РФ доступность медицинской помощи для работающих граждан Свердловской области с минимальной заработной платой за 10 лет, к 2030 году, вырастет до 128,79% по сравнению с существующей ситуацией с обеспечением граждан РФ медицинской помощью (строка 10, столбец 11 табл. 4), а за период трудовой деятельности, к 2060 году, доступность медицинской помощи составит 798,80% (последняя строка, последний столбец табл. 4).

Анализ таблицы 4 показывает, что на МНС работающего гражданина Свердловской области с минимальной заработной платой за период трудовой деятельности накопится сумма 96·246,71 руб. (последняя строка табл. 4).

Неработающее население Свердловской области (дети, пенсионеры). Для поддержания текущего уровня расходов неработающих граждан Свердловской области на медицину предлагается сумму 1,4% ФОТ работающих граждан перечислять в Резервный фонд. Кроме этого, средства будут поступать на МНС неработающих граждан в виде взносов из территориаль-

ных бюджетов.

Согласно Федеральному закону от 30.11.2011 № 354-ФЗ тариф страхового взноса на обязательное медицинское страхование (ОМС) неработающего населения установлен в размере 18 864,6 руб. Этим же Федеральным законом установлено значение коэффициента дифференциации для Свердловской области, равное 0,3898.

Согласно Федеральному закону от 05.12.2017 № 368-ФЗ, коэффициент удорожания стоимости медицинских услуг для определения размера страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения на 2020 г. составляет 1,161.

Сумма страхового взноса на неработающее население рассчитывается как произведение тарифа страхового взноса на ОМС неработающего населения (18 864,6 руб.), коэффициента дифференциации и коэффициента удорожания стоимости медицинских услуг, ежегодно устанавливаемого Федеральным законом о бюджете Федерального фонда ОМС на соответствующий финансовый год и плановый период (в нашем примере он равен 1,161). Таким образом, среднее значение размера страховых взносов на ОМС неработающего населения Свердловской области на 2020 г. равно $18\,864,60 \text{ руб.} \cdot 0,3898 \cdot 1,161 = 8\,537,32 \text{ руб.}$

В таблице 5 представлены результаты моделирования накоплений на МНС одного неработающего гражданина Свердловской области. В первом столбце указан номер года накопления средств, который соответствует продолжительности накопления, во втором столбце представлен год накопления, начиная с первого года внедрения МНС в систему финансирования отечественного здравоохранения (2021 г. – первая строка табл. 5). Примерно 35% граждан трудоспособного возраста не делают никаких отчислений в фонд ОМС. Получается, из всего работающего населения трудоспособного возраста Свердловской области 2 375 450 человек отчисления в фонд ОМС делают $2\,375\,450 \cdot 0,35 = 831\,407,5$

1544 042 человек. Предполагается постепенный выход этой категории работающих граждан из «тени» примерно за пять лет, т. е. в среднем по $831\,408 / 5 = 166\,282$ человека в год. Поэтому в 2021 году ожидаемое число работающих граждан Свердловской области, перечисляющих средства на МНС, составит 1710 324 чел. и так в течение пяти лет до 2025 года пока не достигнет 2 375 450 чел. (столбец 3 табл. 5). С 2025 года общее число работающих граждан сохраняется неизменным. В столбце 4 таблицы 5 представлена среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работников организаций по данным официального интернет-ресурса Федеральной службы государственной статистики. В августе 2020 г. она равна 41199,10 руб. Ожидается, что среднегодовые темпы роста заработной платы не менее 1,5%, т. е. в 2021 г. заработная плата составит $41\,199,10 \cdot 1,015 = 41\,817,09$ руб., в 2022 г. она будет равна 42 444,34 руб. и т. д. (столбец 4 табл. 5). Размер отчислений всех работающих граждан на МНС (столбец 5) определяется умножением данных столбца 3 на столбец 4 и на 1,4%.

Таблица 5. Результаты моделирования накопления финансовых ресурсов на МНС неработающего гражданина Свердловской области.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	2021	1 710 324	41 817,09	12 015 489 803,04	1 935 231	6 209	8 537,32	14 746,14	1 228,84	1 125,24	1 268,14	109,21%
2	2022	1 876 606	42 444,35	13 381 418 072,19	1 905 099	7 024	8 537,32	15 561,32	1 296,78	1 125,24	3 393,14	124,64%
3	2023	2 042 887	43 081,01	14 785 620 704,21	1 874 967	7 886	8 537,32	16 423,13	1 368,59	1 125,24	6 439,68	146,76%
4	2024	2 209 169	43 727,23	16 228 938 596,12	1 844 834	8 797	8 537,32	17 334,28	1 444,52	1 125,24	10 476,52	176,07%
5	2025	2 375 450	44 383,14	17 712 229 260,12	1 814 702	9 760	8 537,32	18 297,73	1 524,81	1 125,24	15 576,82	213,10%
6	2026	2 375 450	45 048,88	8 988 956 349,51	1 784 570	5 037	8 537,32	13 574,37	1 131,20	1 125,24	15 961,29	215,89%
7	2027	2 375 450	45 724,62	9 123 790 694,76	1 754 438	5 200	8 537,32	13 737,73	1 144,81	1 125,24	16 520,09	219,94%
8	2028	2 375 450	46 410,48	9 260 647 555,18	1 724 305	5 371	8 537,32	13 907,98	1 159,00	1 125,24	17 263,71	225,34%
9	2029	2 375 450	47 106,64	9 399 557 268,50	1 694 173	5 548	8 537,32	14 085,49	1 173,79	1 125,24	18 203,27	232,17%
10	2030	2 375 450	47 813,24	9 540 550 627,53	1 664 041	5 733	8 537,32	14 270,69	1 189,22	1 125,24	19 350,51	240,49%
11	2031	2 375 450	48 530,44	9 683 658 886,95	1 633 909	5 927	8 537,32	14 464,01	1 205,33	1 125,24	20 717,89	250,42%
12	2032	2 375 450	49 258,40	9 828 913 770,25	1 603 776	6 129	8 537,32	14 665,93	1 222,16	1 125,24	22 318,58	262,04%
13	2033	2 375 450	49 997,27	9 976 347 476,80	1 573 644	6 340	8 537,32	14 876,97	1 239,75	1 125,24	24 166,55	275,46%
14	2034	2 375 450	50 747,23	10 125 992 688,96	1 543 512	6 560	8 537,32	15 097,68	1 258,14	1 125,24	26 276,60	290,78%
15	2035	2 375 450	51 508,44	10 277 882 579,29	1 513 380	6 791	8 537,32	15 328,67	1 277,39	1 125,24	28 664,45	308,12%
16	2036	2 375 450	52 281,07	10 432 050 817,98	1 483 247	7 033	8 537,32	15 570,57	1 297,55	1 125,24	31 346,81	327,59%
17	2037	2 375 450	53 065,28	10 588 531 580,25	1 453 115	7 287	8 537,32	15 824,10	1 318,68	1 125,24	34 341,41	349,34%
18	2038	2 375 450	53 861,26	10 747 359 553,95	1 422 983	7 553	8 537,32	16 090,02	1 340,84	1 125,24	37 667,15	373,48%
19	2039	2 375 450	54 669,18	10 908 569 947,26	1 392 851	7 832	8 537,32	16 369,15	1 364,10	1 125,24	41 344,11	400,18%
20	2040	2 375 450	55 489,22	11 072 198 496,47	1 362 718	8 125	8 537,32	16 662,40	1 388,53	1 125,24	45 393,73	429,58%
21	2041	2 375 450	56 321,56	11 238 281 473,92	1 332 586	8 433	8 537,32	16 970,76	1 414,23	1 125,24	49 838,86	461,86%
22	2042	2 375 450	57 166,38	11 406 855 696,03	1 302 454	8 758	8 537,32	17 295,30	1 441,27	1 125,24	54 703,92	497,18%
23	2043	2 375 450	58 023,88	11 577 958 531,47	1 272 322	9 100	8 537,32	17 637,19	1 469,77	1 125,24	60 015,02	535,74%
24	2044	2 375 450	58 894,23	11 751 627 909,44	1 242 189	9 460	8 537,32	17 997,74	1 499,81	1 125,24	65 800,10	577,74%
25	2045	2 375 450	59 777,65	11 927 902 328,08	1 212 057	9 841	8 537,32	18 378,36	1 531,53	1 125,24	72 089,11	623,41%
26	2046	2 375 450	60 674,31	12 106 820 863,00	1 181 925	10 243	8 537,32	18 780,63	1 565,05	1 125,24	78 914,22	672,96%
27	2047	2 375 450	61 584,43	12 288 423 175,95	1 151 793	10 669	8 537,32	19 206,28	1 600,52	1 125,24	86 309,99	726,66%
28	2048	2 375 450	62 508,19	12 472 749 523,59	1 121 660	11 120	8 537,32	19 657,22	1 638,10	1 125,24	94 313,64	784,77%
29	2049	2 375 450	63 445,82	12 659 840 766,44	1 091 528	11 598	8 537,32	20 135,60	1 677,97	1 125,24	102 965,31	847,59%
30	2050	2 375 450	64 397,50	12 849 738 377,94	1 061 396	12 106	8 537,32	20 643,78	1 720,31	1 125,24	112 308,35	915,42%
31	2051	2 375 450	65 363,47	13 042 484 453,61	1 031 264	12 647	8 537,32	21 184,41	1 765,37	1 125,24	122 389,70	988,62%
32	2052	2 375 450	66 343,92	13 238 121 720,41	1 001 131	13 223	8 537,32	21 760,48	1 813,37	1 125,24	133 260,27	1067,54%
33	2053	2 375 450	67 339,08	13 436 693 546,22	970 999	13 838	8 537,32	22 375,33	1 864,61	1 125,24	144 975,40	1152,60%
34	2054	2 375 450	68 349,16	13 638 243 949,41	940 867	14 495	8 537,32	23 032,73	1 919,39	1 125,24	157 595,37	1244,23%

Продолжение на следующей странице

Таблица 5. Результаты моделирования накопления финансовых ресурсов на МНС неработающего гражданина Свердловской области. (Продолжение таблицы)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
35	2055	2 375 450	69 374,40	13 842 817 608,65	910 735	15 200	8 537,32	23 736,94	1 978,08	1 125,24	171 186,04	1342,91%
36	2056	2 375 450	70 415,02	14 050 459 872,78	880 602	15 956	8 537,32	24 492,83	2 041,07	1 125,24	185 819,54	1449,16%
37	2057	2 375 450	71 471,24	14 261 216 770,87	850 470	16 769	8 537,32	25 305,95	2 108,83	1 125,24	201 575,08	1563,55%
38	2058	2 375 450	72 543,31	14 475 135 022,43	850 470	17 020	8 537,32	25 557,48	2 129,79	1 125,24	217 902,30	1682,10%
39	2059	2 375 450	73 631,46	14 692 262 047,77	850 470	17 275	8 537,32	25 812,78	2 151,07	1 125,24	234 816,47	1804,90%
40	2060	2 375 450	74 735,93	14 912 645 978,49	850 470	17 535	8 537,32	26 071,92	2 172,66	1 125,24	252 333,23	1932,09%

Столбцы:

2. Год.
3. Работающие граждане, перечисляющие средства на МНС, чел.
4. Средняя заработная плата, руб.
5. Размер отчислений всех работающих граждан, перечисляющих средства на МНС за год, руб.
6. Количество неработающих граждан, чел.
7. Размер отчислений на МНС одного неработающего из отчислений в ТФОМС работающих граждан, руб.
8. Взносы из территориальных бюджетов на одного неработающего гражданина, руб.
9. Сумма средств, перечисляемых на МНС одного неработающего от работающих граждан и из территориальных бюджетов, руб..
10. Средние перечисления на МНС на одного неработающего в месяц, руб.
11. Средние расходы на медицинское обслуживание в месяц, руб.
12. Сумма средств на МНС одного неработающего с учётом капитализируемых процентов по вкладу на конец года, руб.
13. Доступность медицинской помощи.

Как показано в столбце 5 таблицы 5, размер отчислений работающих граждан в Резервный фонд на медицинское обслуживание детей и пенсионеров в первый год составит 12 015 489 803,04 руб. Потребность в финансовых ресурсах для медицинского обслуживания неработающих граждан Свердловской области по существующим нормативам равна $1935\ 231$ (количество неработающих граждан Свердловской области) \cdot (13 502,86 руб. (среднегодовые расходы на медицинское обслуживание) – 8 537,32 руб. (взносы из территориальных бюджетов на одного неработающего гражданина Свердловской области)) = 9 609 466 939,74 руб. Таким образом, сумма, остающаяся в Резервном фонде, равна $12\ 015\ 489\ 803,04 - 9\ 609\ 466\ 939,74 = 2\ 406\ 022\ 863,30$ (руб.). Общая сумма средств, находящихся в Резервном фонде, равна 1 352 000 000 (сумма, остающаяся в Резервном фонде после распределения средств на медицинское обслуживание работающих граждан Свердловской области с низкой заработной платой) + $2\ 406\ 022\ 863,30$ (сумма, остающаяся в Резервном фонде после распределения средств на медицинское обслуживание неработающих граждан Свердловской области) = 3 758 022 863,30 руб.

В столбце 6 представлено количество неработающих граждан. При переходе на финансирование через МНС территориальные бюджеты ежегодно будут сокращать затраты на граждан старше трудоспособного возраста (пенсионеров), которых в Свердловской области 1 084 761 человек на 1/36 часть, так как они накопят на своих МНС за 36 лет сумму, достаточную на медицинское обслуживание в пределах фонда ОМС на период дожития. Поэтому ежегодно количество неработающих граждан, нуждающихся в софинансировании расходов на медицинское обслуживание, будет сокращаться на 1/36 часть от общего количества пенсионеров, т. е. на $1\ 084\ 761 / 36 = 30\ 132$ человека, что и показано в столбце 6. Поэтому, начиная с 37-го года действия МНС, общее количество неработающих граждан, на которых распределяются средства Резервного фонда ОМС, остаётся неизменным

и равным $1\ 935\ 231 - 1\ 084\ 761 = 850\ 470$ человек. Размер отчислений на одного неработающего (столбец 7) представляет собой отношение данных столбца 5 к столбцу 6. Как было упомянуто выше, взносы из территориальных бюджетов на одного неработающего гражданина составляют в настоящее время 8 537,32 руб., эта цифра стоит в столбце 8 таблицы 5. Данные столбца 9 – это сумма поступлений на МНС неработающего гражданина из Резервного фонда ОМС и из территориальных бюджетов. Получаются они прибавлением к данным столбца 7 взносов из территориальных бюджетов (данных столбца 8). Например, для первой строки столбца 9 величина $14\ 746,14$ руб. = $6\ 209$ руб. + $8\ 537,32$ руб. Столбец 10 получен делением данных столбца 9 на 12 – число месяцев в году.

В столбце 11 указаны среднемесячные расходы на медицинскую помощь, приходящиеся на одного гражданина Свердловской области. Наконец, сумма средств на МНС одного неработающего с учётом капитализируемых процентов по вкладу на конец года определяется как сумма рентных платежей с начисленными на них процентами. При моделировании для определённости в расчётах принята сложная годовая процентная ставка 2%. При этом учитывались фактические расходы на медицинскую помощь неработающих граждан, представленные в столбце 11. Поскольку ежегодный размер средств, оставшихся на МНС гражданина по результатам года, изменяется, то для определения наращенной суммы использовалось среднее значение остатка на МНС за несколько лет.

Примем для расчёта среднюю продолжительность трудовой деятельности – 40 лет. Исходя из этого моделирование в табл. 5 осуществляется на весь период трудовой деятельности, за 40 лет, поэтому общее количество строк в табл. 5 равно 40, что соответствует 2060 году.

В столбце 13 указана доступность медицинской помощи, определяемая отношением суммы средств на МНС к средним расходам на медицинское обслуживание. Так, для первого базового варианта моделирования доступность

медицинской помощи равна 109,21% (первая строка, столбец 13 табл. 5) = 14 746,14 руб. размер средств на МНС (первая строка, столбец 9 табл. 5) : (1125,24 руб. среднемесячные расходы на медицинское обслуживание (первая строка, столбец 11 табл. 5) · 12 (число месяцев в году)). Для второй строки таблицы 5 доступность медицинской помощи уже равна 124,64% и определяется следующим образом: (15 561,32 руб. (средства, поступившие на МНС в 2022 году) + 1 268,14 руб. (остаток средств на МНС с 2021 года с учётом капитализации)) : (1125,24 руб. (среднемесячные расходы на медицинское обслуживание, вторая строка, столбец 8 табл. 4) · 12 (число месяцев в году)). Следует отметить, что при использовании МНС в качестве источника финансирования здравоохранения РФ доступность медицинской помощи для неработающих граждан Свердловской области (детей и пенсионеров) за 10 лет, к 2030 году, вырастет до 240,49% по сравнению с существующей ситуацией с обеспечением граждан РФ медицинской помощью (строка 10, столбец 13 табл. 5), а за период трудовой деятельности, к 2060 году, доступность медицинской помощи составит 1932,09% (последняя строка, последний столбец таблицы 5).

За 40 лет на МНС неработающего гражданина Свердловской области накопится сумма 252 333,23 руб. (последняя строка табл. 5).

Подводя итогу всему вышеизложенному, на рисунке 9 представим рост финансовой обеспеченности медицинской помощи гражданам РФ, что характеризует её доступность как превышение средств, накопленных на МНС, над среднегодовыми расходами на медицинское обслуживание.

А на рисунке 10 показан экономический эффект от внедрения МНС.

Выводы

1. Анализ объёмов отчислений на МНС и расходов на медицинское обслуживание всех категорий граждан всех субъектов Российской Федерации показал, что накопленных на МНС

средств гарантировано хватит на медицинское обслуживание всех категорий граждан во всех субъектах РФ. Так, размер накопленных в резервном фонде средств на медицинское обслуживание неработающих граждан превышает объём расходов на медицинское обслуживание этой категории граждан на 7% (**408 185 585 579 : 382 495 164 371 = 1,07**). Объём финансовых ресурсов на медицинское обслуживание низкооплачиваемой категории работающих граждан, первой децильной группы по оплате труда превысит расходы на 40% (**145 780 566 278 : 104 394 449 914 = 1,40**). А для работающих граждан превышение составит 43% (**932 995 624 180 : 648 498 322 868 = 1,43**).

Таким образом, обоснована и доказана эффективность и перспектива внедрения инновационной технологии финансирования отечественного здравоохранения на основе МНС и возможность уже на следующий год после внедрения МНС увеличить доступность стоматологической помощи неработающим гражданам РФ на 7%, низкооплачиваемой категории работающих граждан, первой децильной группе по оплате труда на 40% и работающим гражданам РФ на 43%.

2. При формировании новой схемы финансирования отечественного здравоохранения предлагается перейти от существующей системы распределения субвенций Федерального фонда ОМС на финансовое обеспечение расходных обязательств в сфере ОМС к учёту доходов и расходов на медицинское обслуживание всех граждан России с использованием МНС, открытых в банках. Средства резервного фонда, предназначенного для финансового обеспечения медицинской помощи малообеспеченных групп граждан, предлагается распределять между субъектами РФ на основе таблиц, аналогичных таблицам 1 и 2 данной статьи.
3. В среднем на МНС одного работающего москвича за период его трудовой деятельности (35,5 года) накопится сумма в 1 307 374 руб.

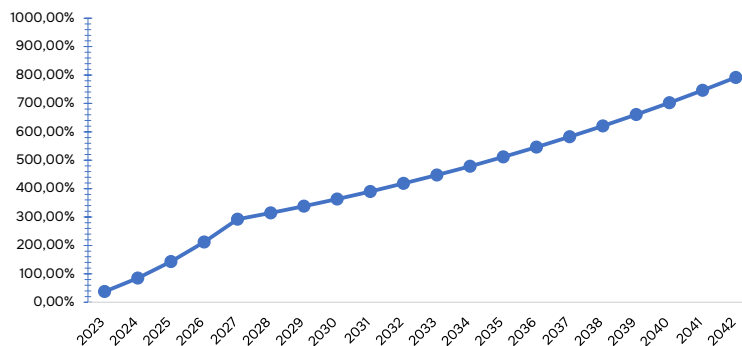

Рис. 9. Доступность медицинской помощи гражданам РФ при использовании МНС в качестве источника финансирования здравоохранения РФ.

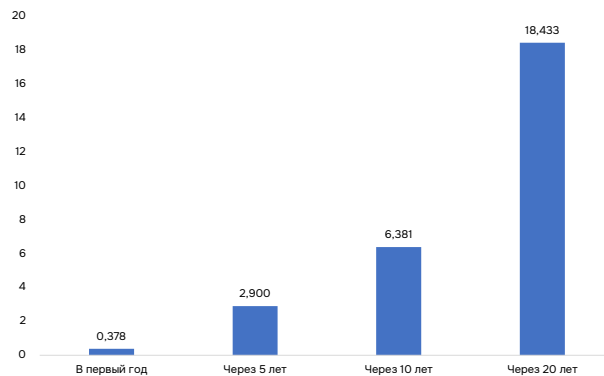

Рис. 10. Экономический эффект от внедрения МНС, трлн руб.

(533 680,6 руб. — неснижаемый остаток плюс 773 693,49 руб. сверх неснижаемого остатка за период трудовой деятельности). Сумму в 773 693,49 руб. каждый москвич может вложить в увеличение своей пенсии, улучшение условий жилья и образование, повышая тем самым благосостояние своей семьи. А власти, обеспечивая работающим гражданам доход 2–4% (по аналогии с Сингапуром), могут инвестировать эти средства в отрасли, обеспечивающие более высокую доходность и способствующие росту уровня жизни москвичей. В сумме эти средства составят 9,6 триллиона руб. Ежегодно, с момента внедрения МНС в Москве эта сумма составит примерно 270 млрд рублей. Работающие граждане Москвы составляют примерно десятую часть от всех работающих в России, а средняя зарплата в Москве примерно в два раза выше, чем по России в целом. Исходя из этих соотношений, средний годовой объем прироста

денежных средств на МНС по России в целом составит $270 \cdot 5 = 1350$ млрд рублей.

- Соотношение финансовых ресурсов, накопленных на МНС граждан, и средних фактических расходов на медицинское обслуживание граждан в динамике за период трудовой деятельности (40 лет), определяющее **доступность медицинской помощи** и представленное в табл. 3–5 и на рисунке 9, показывает, что при использовании МНС в качестве источника финансирования здравоохранения РФ доступность медицинской помощи значительно увеличится. В среднем по стране увеличение за 20 лет составит примерно 800% (рис. 9). Для работающих граждан Свердловской области со средней заработной платой рост доступности медицинской помощи за период трудовой деятельности (40 лет) равен 5202,47% (последняя строка, последний столбец табл. 4), для работающих граждан Свердловской области с минимальной заработной

платой рост доступности медицинской помощи за период трудовой деятельности (40 лет) равен 798,80% (последняя строка, последний столбец табл. 4), для неработающих граждан Свердловской области (детей и пенсионеров) рост доступности медицинской помощи за период трудовой деятельности (40 лет) равен 1932,09% (последняя строка, последний столбец табл. 5).

5. Экономический эффект от внедрения МНС в систему финансирования здравоохранения РФ через 20 лет составит 18,433 трлн руб. (рис. 10), что сопоставимо с годовым бюджетом России. Этот колоссальный объём дешёвых кредитных ресурсов (среднегодовая ставка процентов, принятая в расчётах в данном исследовании, равна 2%) может быть направлен в виде дешёвых инвестиций в развитие здравоохранения РФ и экономику страны в целом, что позволит значительно повысить качество оказываемой медицинской помощи и решить многие социальные задачи государства. Эти средства, направленные на строительство новых больниц и поликлиник, оснащение организаций здравоохранения современной медицинской техникой, рост заработной платы медицинского персонала, финансирование научных исследований, повышение квалификации медицинских кадров, освоение новых передовых методов диагностики и лечения, высокотехнологичную медицинскую помощь, а также на реализацию проектов повышения доступности медицинской помощи в отдалённых регионах России путём развития мобильных лечебно-диагностических комплексов и фельдшерско-акушерских пунктов существенно повысят уровень здравоохранения России.

Таким образом, введение МНС позволит повысить доступность медицинской помощи (услуги), благосостояние работающих граждан всех регионов и накопить бюджету этих регионов огромный объём недорогих финансовых средств для их инвестирования в развитие экономики России.

Ежегодный суммарный эффект от внедрения МНС в России равен: 13,9 млрд руб. от экономии территориальных бюджетов и фондов ОМС + 282,28 млрд руб. в результате выхода из «тени» работающих граждан + эффект от среднегодового прироста денежных средств на МНС граждан России в размере 1350 млрд руб. = **1,65 трлн руб.**

Использование эффекта от внедрения МНС в схему финансирования здравоохранения в системе непрерывного повышения её эффективности [7]:

1. Образующийся в результате внедрения МНС экономический эффект может быть направлен на повышение финансовой обеспеченности территориальных программ ОМС, а также на повышение тарифов ОМС. Эти меры позволят увеличить подушевые нормативы финансирования территориальных программ ОМС и (или) включить дополнительные виды медицинской помощи в территориальные программы государственных гарантий, сделать программы более сбалансированными по видам и объёмам медицинской помощи. А территориальные бюджеты и фонды ОМС могут направлять высвобождаемые средства на высокотехнологичную медицину, профилактические мероприятия, стимулирование рождаемости, снижение смертности, повышение доступности медицинской помощи.
2. Полученный эффект от внедрения МНС в систему финансирования отечественного здравоохранения может быть направлен на повышение заработной платы медицинских работников, повышение лекарственного обеспечения, капитальный и текущий ремонт поликлиник и больниц, закупку передовой медицинской техники, квалификации медицинских кадров, освоение новых инновационных методов диагностики и лечения, высокотехнологичную медицинскую помощь, а также на реализацию проектов повышения доступности медицинской помощи в отдалённых регионах России путём развития мобильных лечебно-диагностических комплексов и фельдшерско-

акушерских пунктов. При реализации предложенной системы финансирования здравоохранения на основе МНС за счёт повышения роли граждан в выборе медицинских организаций предполагается рост заинтересованности медицинской организации в повышении качества оказываемых услуг с тем, чтобы пациенты выбирали именно их при обращении за медицинской помощью. Проведённые нами исследования показали, что даже при небольшом приросте прикрепившегося к медицинской организации населения (5%) за счёт дополнительного финансирования и значительного снижения себестоимости медицинских услуг существенно (на 34%) увеличивается суммарный финансовый результат работы медицинской организации [5].

3. Ценность медицинской услуги определяется отношением качества оказываемой медицинской услуги к затратам на её оказание (стоимости медицинской услуги). В то же время одним из ключевых параметров качества оказываемых медицинских услуг, характеризующим уровень развития здравоохранения страны в целом, выступает снижение общей смертности и рост продолжительности жизни, которые, в свою очередь, зависят не только от уровня медицинского

обслуживания, состояния системы здравоохранения, но и от других факторов: образа жизни, генетики, биологии человека, внешней среды (природно-климатических условий).

Переход на медицинские счета существенно повлияет (положительно) на все эти факторы. В то же время, как показано в работе [7], значительно снижаются затраты территориальных бюджетов и фондов ОМС на пенсионеров и «теневиков» в первый год внедрения МНС на 86,6 млрд руб., к 2024 г. – на 420 млрд, а к 2038 г. – на 767 млрд руб. Эти средства, направленные на становление здорового образа жизни граждан, улучшение внешней среды (воздуха, воды, почвы) и здравоохранение, несомненно, повлияют положительно на снижение смертности и рост продолжительности жизни (числитель).

Рост числителя и снижение затрат при использовании МНС обеспечивают эффективность предлагаемой системы, определяемую соотношением улучшения здоровья (снижение общей смертности, рост общей продолжительности жизни) к затратам, т. е. **внедрение МНС повышает ценность получаемых населением медицинских услуг, определяемых отношением качества к уровню затрат.**

Библиографический список

1. Бородин К. Г. Экономическая доступность продовольствия: факторы и методы оценки // Экономический журнал ВШЭ. – 2018. – Т. 22, № 4. – С. 563–582.
2. Постановление Правительства Москвы от 29.12.2022 № 3044-ПП «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в городе Москве на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» / КонсультантПлюс.
3. Соколов Е. В., Костырин Е. В. Автоматизированное устройство для экономико-математического моделирования и оценки эффективности механизма финансирования здравоохранения на основе медицинских накопительных счетов. Патент на полезную модель RU 186202 U1, 11.01.2019. Заявка № 2018135639 от 10.10.2018. –
4. Соколов Е. В., Костырин Е. В. Медицинские накопительные счета как инструмент роста заработной платы врачей и мотивации граждан России к высокопроизводительному труду и здоровому образу жизни // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 2, № 7. – С. 24–31.
5. Соколов Е. В., Костырин Е. В. Модели управления медицинскими организациями. – М.: Научная библиотека, 2021. – 342 с.
6. Соколов Е. В., Костырин Е. В. Обоснование необходимости и эффективности внедрения медицинских накопительных счетов для всех субъектов Российской Федерации и России в целом // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 1, № 11. – С. 52–64.
7. Соколов Е. В., Костырин Е. В. Обоснование целесообразности перехода финансирования отечественного здравоохранения на медицинские накопительные счета // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 4, № 8. – С. 194–212.
8. Соколов Е. В., Костырин Е. В. Организация перехода граждан России на медицинские накопительные счета // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1, № 8. – С. 55–71.

9. Соколов Е. В., Костырин Е. В. Организация перехода граждан Свердловской области на медицинские накопительные счета // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1, № 12. – С. 39–60.
10. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обр. 16.06.2023).
11. Федеральная служба государственной статистики. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2023 года. – URL: <https://rosstat.gov.ru> / folder / 12781 (дата обр. 16.06.2023).
12. Федеральный закон от 05.12.2022 № 468-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» / КонсультантПлюс.
13. Федеральный закон от 30.11.2011 № 354-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О размере и порядке расчёта тарифа страхового взноса на обязательное медицинское страхование неработающего населения» / КонсультантПлюс.

УДК 332.13 DOI: 10.14451/1.223.204

Анализ состояния и динамики развития строительной отрасли Сахалинской области, проблемы и перспективы

© 2023 **Ковтун Богдан Анатольевич**

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономика и коммерция.
Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровский край, Хабаровск.
E-mail: kuzbass-go@yandex.ru

© 2023 **Муравьева Любовь Геннадьевна**

кандидат экономических наук, экономист ООО «Лиго-дизайн трейдинг», Сахалинская область, Южно-Сахалинск.
E-mail: Lu10-03@yandex.ru

© 2023 **Колесникова Марина Геннадьевна**

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Финансы и бухгалтерский учет
Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровский край, Хабаровск.
E-mail: kolmar1980@yandex.ru

Ключевые слова: Строительная отрасль, жилищное строительство, строительство нежилых зданий, объем выполненных работ, ввод в эксплуатацию зданий, стоимость строительства, рыночная стоимость жилых помещений, первичный и вторичный рынок жилья.

Целью данной статьи является анализ и оценка современного состояния и динамики развития строительной отрасли Сахалинской области. Актуальность исследования заключается в том, что конечным продуктом строительного производства является создание основных фондов для производственной и социальной сфер, а также возведение объектов жилого назначения. От объемов и темпа развития строительной отрасли зависит функционирование других отраслей экономики Сахалинской области, обеспечение населения доступным и качественным жильем.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в деятельности органов власти Сахалинской области при планировании мероприятий по содействию развития строительной отрасли и при реализации региональных Программ поддержки населения в приобретении жилых помещений. Кроме того, строительные организации могут использовать результаты исследования при планировании и бюджетировании, ориентируясь на среднеотраслевые показатели стоимости строительства, цены реализации 1 м² жилья, также при выявлении перспективных возможностей развития отрасли. Кроме того, граждане Сахалинской области, желающие приобрести жилое помещение, могут ознакомиться с динамикой цены 1 м² жилья на первичном и вторичном рынках, Программами поддержки населения.

В статье проведен анализ динамики количества построенных жилых объектов юридическими и физическими лицами, средней стоимости строительства 1 м² жилой площади в зависимости от местонахождения объекта и выявлены факторы, определяющие разницу в стоимости строительства жилых домов в городской и сельской местности. Кроме того, проанализирована динамика объема выполненных работ по виду экономической деятельности «Строительство», ввода в эксплуатацию зданий жилого и нежилого назначения. Также показана динамика цены реализации 1 м² жилья на первичном и вторичном рынках Сахалинской области.

На основе проведенного анализа выявлены факторы, стимулирующие строительную активность застройщиков в Сахалинской области, а также проблемы, сдерживающие развитие строительной отрасли.

В статье определены перспективы и возможности развития сферы строительства в островной области.

Основная часть

Одной из важнейших сфер экономики Сахалинской области является строительство, результатом функционирования которого выступает создание основных фондов, в частности, зданий и сооружений производственного и непроизводственного назначения.

Наращивание объемов и темпов строительства способствует созданию новых рабочих мест, активному освоению новых технологий, развитию других отраслей экономики, формированию благоприятных жилищных условий для жителей островной области.

Создание жизнеспособного рынка жилья, повышение размера инвестиций населения в жилищное строительство и формирование комфортных условий проживания граждан в значительной степени будут стимулировать социально-экономическое развитие Сахалинской области.

В островной области создаются условия, способствующие повышению предложения на рынке жилья, соответствующего потребностям различных групп населения. Об этом свидетельствует тот факт, что в 2022 году Сахалинская область заняла седьмое место среди регионов Российской Федерации по результатам ввода в эксплуатацию жилья в расчете на одного жителя и третье место по вводу квадратных метров

жилья среди 11 регионов Дальневосточного федерального округа [5].

Активное развитие строительной сферы на Дальнем Востоке подтверждается ростом объема выполненных работ по виду деятельности «Строительство» на 18% в 2022 г. по сравнению с 2021 г., в абсолютном значении данный показатель превысил триллион рублей [1].

В Сахалинской области возведением жилых объектов занимаются как юридические лица (застройщики), так и физические лица (население) в рамках индивидуального жилищного строительства.

В Таблице 1 представлена динамика количества построенных жилых объектов застройщиками – юридическими лицами за счет всех источников финансирования (собственные, заемные, привлеченные средства).

На основе расчетных данных таблицы можно сделать вывод, что в Сахалинской области количество возведенных домов юридическими лицами ежегодно увеличивается. Так, в 2022 г. построено 122 дома, что на 56,4% больше по сравнению с 2018 г. При этом площадь жилых помещений, сданных в эксплуатацию, увеличилась на 77,6% в течение исследуемого периода, что свидетельствует о повышении полезной реализуемой площади в жилых домах. Данный

Таблица 1. Динамика количества построенных жилых объектов юридическими лицами в Сахалинской области в период с 2018 по 2022 гг. Составлено и рассчитано по [5; 6].

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Абс. откл. 2022 от 2018 (±)	Относит. откл. 2022 от 2018 (%)
Количество домов, ед.	78	87	102	99	122	44	56,40%
Площадь жилых помещений, сданных в эксплуатацию, м ²	160549	172628	289474	284278	285122	124573	77,60%
Число квартир в жилых зданиях, ед.	2771	2967	4862	5010	5259	2488	89,80%
Средняя площадь квартир, м ²	57,9	58,2	59,5	56,7	54,2	-3,7	-6,40%

факт подтверждает увеличение числа квартир почти на 90%. Однако средняя площадь квартир сократилась на 6,4% в связи с тем, что при проектировании жилых зданий был учтен факт: жилые помещения меньшей площади стали пользоваться большим спросом.

В Таблице 2 представлена динамика количества построенных домов населением за счет собственных и заемных средств.

Согласно данным таблицы можно заключить, что в течение исследуемого периода количество домов, построенных жителями Сахалинской области, увеличивается. Так, прирост составил 111,6% в 2022 г. по сравнению с 2018 г. Однако в 2020 г. (в условиях пандемии COVID-19) строительная активность населения снизилась. Об этом свидетельствует сокращение количества возведенных домов и, соответственно, площади построенных жилых помещений в среднем на 11% в 2020 г. по сравнению с 2019 г. Тем не менее с 2021 г. по настоящее время наблюдается устойчивый рост количества возведенных жилых зданий населением Сахалинской области.

Одним из основных факторов, стимулирующих активное жилищное строительство, является действие с 07 декабря 2019 г. по 31 декабря 2024 г. на территории Дальневосточного Федерального округа Программ по предоставлению земельных участков под индивидуальное жи-

лищное строительство «Дальневосточный гектар» и льготных ипотечных кредитов «Дальневосточная ипотека», согласно которой жители могут получить ипотеку под 2% на сумму до 6 млн руб. [3]

Также в Сахалинской области реализуется программа «Обеспечение населения Сахалинской области качественным жильем», предусматривающая социальные выплаты населению на улучшение жилищных условий. Результатом реализации программы «Переселение граждан из аварийного жилого фонда на территории Сахалинской области в 2021–2026 годах» послужило переселение 3951 человек из аварийного жилья площадью 91,5 тыс. м² в 2022 г. [7]

Кроме того, в островной области начала реализацию Программа Комплексного развития территории, предусматривающая строительство 1,6 млн м² жилья с гарантией его выкупа у застройщика [3].

В Таблице 3 проведен сравнительный анализ средней стоимости строительства 1 м² жилой площади в Сахалинской области в зависимости от местонахождения объекта.

Согласно данным таблицы в 2019 г. произошло снижение средней стоимости строительства 1 м² площади жилых помещений на 3% по сравнению с 2018 г. В последующие периоды наблюдает-

Таблица 2. Динамика количества построенных жилых домов населением Сахалинской области в период с 2018 по 2022 гг. Составлено и рассчитано по [5; 6].

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Абс. откл. 2022 г. от 2018 г. (±)	Темп прироста (%)
Количество домов, ед.	896	1464	1225	1896	1896	1 000	111,60%
Площадь построенных жилых помещений, м ²	104249	158823	150349	218965	219005	114756	110,10%
Средняя площадь дома, м ²	116,3	108,5	122,7	115,5	115,5	-0,8	-0,70%

Таблица 3. Сравнительный анализ средней стоимости строительства 1 м² жилой площади в зависимости от местонахождения объекта, руб./м². Составлено и рассчитано по [5; 6].

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Абс. откл. 2022 от 2018 (±)	Относит. откл. 2022 от 2018 (%)
Средняя стоимость строительства 1 м ² жилья по Сахалинской области, руб./м ² , в т. ч.	73635	71484	79277	89145	101101	27466	37,30%
Средняя стоимость строительства 1 м ² жилья в городах и поселках городского типа	73817	70993	85210	90052	103306	29489	39,90%
Средняя стоимость строительства 1 м ² жилья в сельской местности	71126	73141	62022	84595	93224	22098	31,10%

ся устойчивый рост показателя. Так, в период с 2018 г. по 2022 г. средняя стоимость строительства 1 м² жилья возросла на 37,3%. Основной прирост показателя произошел в 2021 г. по сравнению с 2020 г. (+12,4%) и в 2022 г. по сравнению с предыдущим периодом (+13,4%).

В период с 2018 г. по 2022 г. стоимость строительства 1 м² жилья возросла почти на 40% в городской местности и на 31% в сельской.

Существенная разница в стоимости строительства жилых домов в зависимости от их местонахождения объясняется следующими факторами:

1. Стоимость земельного участка под строительство жилого объекта, которая, в свою очередь, зависит от территориальной расположенности, физической пригодности участка (размер, качество грунта, геологические особенности и др.), транспортной доступности, размещения социальной инфраструктуры, экологической обстановки, статуса населенного пункта и др.
2. Класс возводимого жилья. Так, в сельской местности, преимущественно, осуществляется строительство жилых помещений «Эконом-класса», тогда как в городах и поселках городского типа возводится также жилье

«Комфорт-класса» и «Бизнес-класса», что напрямую влияет на стоимость строительства и, соответственно, отражается на средней стоимости 1 м² строящейся площади.

3. В условиях конкуренции в городской среде застройщики особенно стараются выделить для покупателей конкурентные преимущества возводимого жилья. Использование специфических архитектурных решений, уникальных технологий и материалов, новых элементов благоустройства прилегающей территории и др. однозначно отражаются на стоимости строительства. Доказывая качество, привлекательность строящихся объектов и высокий уровень приобретаемого комфорта, застройщики обосновывают повышение цены 1 м² жилья.

В Таблице 4 показан ввод в эксплуатацию объектов строительства в зависимости от их назначения.

На основе расчетных данных таблицы можно заключить, что в 2022 г. наибольший удельный вес приходился на жилые здания (90,7%), тогда как нежилых объектов возведено 9,3% от общего числа. По общему строительному объему зданий наибольший удельный вес принадлежит построенным юридическими лицами жилым домам (45,1%). Кроме того, существенная доля (25%) приходится на индивидуальное жилищное строительство. Среди нежилых зданий наибольший строительный объем отмечен по «другим нежилым зданиям», к которым отнесены спортивные комплексы, складские помещения, предприятия общественного питания, коммунально-бытовые и др. Наименьший строительный объем приходится на здания здравоохранения (1,4%).

По общей площади возведенных в 2022 г. зданий в Сахалинской области наибольший удельный вес занимает жилищное строительство (78%), на возведение промышленных, коммерческих и социальных объектов приходится 22% от общей площади построенных квадратных метров.

Во всех муниципальных образованиях Сахалинской области в 2022 году построены жилые

дома. За указанный период наибольшие объемы жилья введены в областном центре – 56,6% от общего объема, в Анивском городском округе – 12,1%, в Корсаковском городском округе – 8,6%. Наибольший темп роста введенного жилья в 2022 году, по сравнению с 2021 годом, отмечен в Северо-Курильском городском округе (в 9,1 раз). Ввод жилья превысил уровень прошлого года в Ногликском (в 4,5 раза), Макаровском (в 2,6 раза), Охинском (на 84,8%), Смирныховском (на 40,5%), Долинском (на 31,8%), Невельском (на 29,6%) городских округах [7].

В Таблице 5 проведен анализ динамики объема выполненных работ по виду экономической деятельности «Строительство» и ввода в эксплуатацию жилых домов в Сахалинской области в I кв. 2022–2023 гг.

Данные таблицы показывают, что в Сахалинской области объем выполненных работ по виду экономической деятельности «Строительство» в I кв. 2023 г. составил более 22 млн руб., что на 4 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Также существенно увеличилась площадь введенных в эксплуатацию жилых помещений (на 27,7%). Положительным фактом, свидетельствующим о росте строительной активности, является увеличение количества построенных зданий жилого назначения. Так, в I кв. 2023 г. введено в эксплуатацию 366 зданий, из которых 362 приходится на дома, построенные физическими лицами в рамках индивидуального жилищного строительства.

На рисунке 1 представлен сравнительный анализ ежемесячного объема выполненных работ в Сахалинской области в I кв. 2022 и I кв. 2023 г.

В процессе анализа ежемесячного объема выполненных работ в I кв. 2022 г. и I кв. 2023 г. выявлена неоднозначная динамика. Так, в январе 2023 г. выполнено работ на сумму 4 698 млн руб., что на 13,7% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Однако в феврале 2023 г. наблюдалось сокращение объема выполненных работ на 36,5%. В марте 2023 г. строительная активность возросла на 31,6% по

Таблица 4. Анализ ввода в эксплуатацию зданий жилого и нежилого назначения в Сахалинской области в 2022 г. Составлено и рассчитано по [5; 6].

Виды зданий	Кол.-во зданий, ед.	Уд. вес, %	Общий строит. объем зданий, м ³	Уд. вес, %	Общая площадь зданий, м ²	Уд. вес, %
Здания, в том числе	2 224	100,00%	3 289 006	100,00%	814 213	100,00%
Жилые здания, в т. ч.	2 018	90,70%	2 306 599	70,10%	634 830	78,00%
построенные юридическими лицами	122	5,50%	1 483 140	45,10%	415 825	51,10%
построенные населением	1 896	85,30%	823 459	25,00%	219 005	26,90%
Нежилые здания, в т. ч.	206	9,30%	982 407	29,90%	179 383	22,00%
промышленные здания	20	0,90%	136 129	4,10%	19 498	2,40%
сельскохозяйственные здания	19	0,90%	88 320	2,70%	15 187	1,90%
коммерческие здания	64	2,90%	266 969	8,10%	42 049	5,20%
административные здания	19	0,90%	69 642	2,10%	16 497	2,00%
учебные здания	4	0,20%	96 213	2,90%	19 073	2,30%
здания здравоохранения	10	0,40%	46 080	1,40%	10 535	1,30%
другие нежилые здания	70	3,10%	279 054	8,50%	56 544	6,90%

сравнению с мартом 2022 г. Об этом свидетельствует получение выручки строительными организациями в сумме 12887,8 млн руб.

На рисунке 2 показан сравнительный анализ введенных в эксплуатацию площадей жилых помещений в Сахалинской области в разрезе субъектов хозяйствования в I кв. 2022 и I кв. 2023 г.

Согласно данным рисунка 2 в январе 2023 г. юридические лица не ввели в эксплуатацию жилые помещения. В феврале 2023 г. получено разрешение на ввод в эксплуатацию 2147 м² жилья, что на 52% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Однако в марте 2023 г. ситуация существенно изменилась. Так, введено в эксплуатацию жилой площади более чем в 2 раза больше по сравнению с мартом 2022 г.

Что касается индивидуального жилищного строительства, то динамика введенного в эксплуатацию жилья физическими лицами несколько иная. Так, в январе 2023 г. населением построено 22 373 м² жилой площади, что почти на 80% больше по сравнению с аналогичным периодом

прошлого года. Однако в феврале–марте 2023 г. введено в эксплуатацию площадей жилых помещений меньше на 14% и 9% соответственно, что указывает на снижение строительной активности населения в исследуемом периоде по сравнению с 2022 г.

Одной из основных задач застройщиков на современном этапе является получение такого объема выручки, который позволит после раскрытия счетов эскроу погасить кредит и проценты по нему, оплатить банковские комиссии, налог на прибыль, обеспечить возврат ранее вложенных собственных средств и получение планируемой суммы чистой прибыли. Для решения данной задачи застройщики должны увеличивать количество проданных квадратных метров жилья и проводить гибкую ценовую политику по реализуемым площадям.

В Таблице 6 представлена динамика рыночной стоимости квартир на первичном рынке жилья в Сахалинской области с декабря 2019 по март 2023 г.

На основе анализа расчетных данных таблицы

Таблица 5. Динамика объема выполненных работ по виду экономической деятельности «Строительство» и ввода в эксплуатацию жилых домов в Сахалинской области в I кв. 2022–2023 гг.

Показатель	I кв. 2022	I кв. 2023	Абс. откл. (±)	Темп прироста, %
Объем выполненных работ по виду экономической деятельности «Строительство», млн. руб.	21 572,80	22 442,10	869,3	4
Введено в эксплуатацию общей площади жилых помещений, м ² , в т. ч.	58 397,50	74 590,00	16 192,50	27,7
индивидуальное жилищное строительство (ИЖС), м ²	44 180,80	50 429,00	6 248,20	14,1
Введено в эксплуатацию зданий жилого назначения, ед., в т. ч.	299	366	67	22,5
индивидуальное жилищное строительство (ИЖС), ед.	334	362	28	8,5

Рис. 1. Сравнительный анализ ежемесячного объема выполненных работ в Сахалинской области в I кв. 2022 и I кв. 2023 г. (составлено по [6]).

можно сделать вывод, что наибольший прирост цены 1 м² жилой площади на первичном рынке приходится на декабрь 2020 г. В данный период средняя цена 1 м² возросла на 30 817 руб. или на 27,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Это связано, в первую очередь, со значительным повышением спроса на жилые помещения. Изменение конъюнктуры рынка во втором полугодии 2020 г. происходило под влиянием активной реализации ипотечных программ, обеспечивающих доступность ипотечных кредитов.

Кроме того, в условиях нестабильной экономической ситуации и снижения процентных ставок по депозитам повысилась привлекательность покупки жилья, как средства сохранения семейного капитала. Также следует отметить, что

повышение цен на жилую площадь осуществлялось на фоне сокращения предложения жилья в 2020 г. Именно в данный период осуществлялся переход строительной отрасли на проектное финансирование, сопровождающийся трудностями адаптации застройщиков к новым правилам осуществления деятельности и ростом издержек. В исследуемый период увеличение затрат строительных компаний связано, преимущественно, с ростом цен на стройматериалы, топливо, нехваткой рабочей силы в условиях пандемии COVID-19, замедлением логистических процессов (увеличение сроков поставки материалов, оборудования, техники и механизмов), увеличением сроков строительства.

Согласно данным Таблицы 6 существенный прирост цены 1 м² жилья наблюдался также в мае

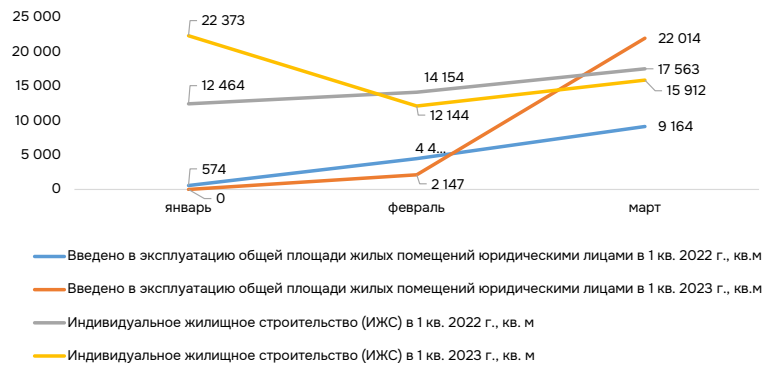

Рис. 2. Сравнительный анализ введенных в эксплуатацию площадей жилых помещений в Сахалинской области в I кв. 2022 и I кв. 2023 г. (составлено по [6]).

2022 г. Так, за исследуемый период 1 м² жилой площади подорожал более, чем на 18 тыс. руб. или на 12,3%. Предпосылками сложившейся ситуации являлись происходящие в экономике события: санкционное давление недружественных стран, снижение курса национальной валюты, инфляционные процессы, увеличение ключевой ставки до 20%. Всё это привело к тому, что население стало искать способы сбережения и капиталовложения, отдав предпочтение жилой недвижимости. Такой скачок покупательской активности привел к росту цен на жилье.

Также немаловажную роль в повышении стоимости жилой площади сыграла инфляция. Увеличение затрат на возведение строительного объекта привело к росту цены на 1 м². Однако проводимая государством кредитно-денежная политика по стабилизации процессов в экономике привела к незначительному снижению цен на недвижимость во втором полугодии 2022 г.

Тем не менее, в феврале–марте 2023 г. наблюдается постепенный рост цен на жилую недвижимость в Сахалинской области.

В Таблице 7 показана динамика стоимости квартир на вторичном рынке жилья в Сахалинской области с декабря 2019 по март 2023 г.

Как показывают данные таблицы наиболее существенный прирост цены 1 м² жилья на вторичном рынке Сахалинской области произошел в декабре 2021 г. Одной из основных причин послужило резкое повышение стоимости новых квартир

в конце 2020 г., что несколько замедлило покупательскую активность на первичном рынке недвижимости при одновременном повышении спроса на жилье на вторичном рынке. Таким образом, положительная динамика покупательской активности населения повлияла на рост цен к концу 2021 г.

На рисунке 3 представлено соотношение цены 1 м² жилой площади на первичном и вторичном рынках в Сахалинской области.

Согласно рисунку в 2022 г. средняя цена 1 м² жилой площади на первичном рынке была на 9 тыс. руб. (или на 6,2%) выше цены 1 м² жилья на вторичном рынке.

Однако в 2023 г. разница в ценах на жилищном рынке Сахалинской области возросла. Так, средняя цена 1 м² в новостройке на 12 тыс. руб. (или на 8,2%) выше цены 1 м² на квартиры вторичного рынка.

Динамика цены 1 м² на вторичном рынке жилья имеет менее выраженный характер по сравнению с изменением цены 1 м² в новостройке по следующим причинам:

1. На первичном рынке жилья на ценообразование напрямую влияют затраты застройщика: затраты на приобретение или аренду земельного участка, стоимость выполнения проектно-изыскательских работ, затраты на содержание службы технического заказчика, стоимость строительно-монтажных работ, затраты на получение проектного финансирования

Таблица 6. Динамика рыночной стоимости новых квартир в Сахалинской области с декабря 2019 г. по март 2023 г. Составлено и рассчитано по [5; 6].

Период	Цена за 1 м ² , руб.	Изменение цены 1 м ² по сравнению с предыдущим отчетным периодом, руб.	Ежемесячный темп прироста цены 1 м ² , %
Март 2023	165 264	5 498	3,40%
Февраль 2023	159 766	7 989	5,30%
Январь 2023	151 777	-2 642	-1,70%
Декабрь 2022	154 419	-1 400	-0,90%
Ноябрь 2022	155 819	-4 884	-3,00%
Октябрь 2022	160 703	2 099	1,30%
Сентябрь 2022	158 604	-1 216	-0,80%
Август 2022	159 820	-77	0,00%
Июль 2022	159 897	-386	-0,20%
Июнь 2022	160 283	-5 515	-3,30%
Май 2022	165 798	18 189	12,30%
Апрель 2022	147 609	1 378	0,90%
Декабрь 2021	146 231	2 171	1,50%
Декабрь 2020	144 060	30 817	27,20%
Декабрь 2019	113 243	-	-

ния, включая банковские комиссии и проценты по кредиту, коммерческие расходы, налоги и др. Повышение затрат застройщика приводит к существенному росту цен на жилую недвижимость.

- В условиях конкуренции застройщики на первичном рынке жилья предлагают покупателям уникальные планировки жилых помещений, возможность выбора варианта отделки («чистовая отделка», «White box», «черновая отделка»), привлекают наличием подземной парковки, реализуя принцип «двор без машин», особенными решениями благоустройства придомовой территории, в том числе наличием МАФов (малых архитектурных форм), позволяющим сделать пространство около жилого дома уникальным и комфортным для пребывания. Наличие разнообразных предложений от застройщика приводит к существенной вариации цен на первичном рынке жилья. В то время, как на вторичном жилищном рынке Сахалинской области к продаже предлагаются, в основном, квартиры с типовыми

проектами планировки и отсутствием дополнительных условий, создающих комфортную среду пребывания.

- Ценообразование на первичном рынке жилой недвижимости влияет на динамику цен на вторичном рынке жилья. Так, небольшое снижение цены 1 м² жилой площади в новостройке в январе 2023 г. аналогично отразилось на цене 1 м² вторичного жилья. К марту 2023 г. положительная динамика цен наблюдается на различных рынках недвижимости Сахалинской области.

На основе проведенного анализа развития строительной отрасли в Сахалинской области можно выделить факторы, стимулирующие строительную активность застройщиков в Сахалинской области:

- рост спроса населения на жилье в новостройках, в том числе под влиянием льготного ипотечного кредитования;
- наличие возможности получения земельных участков под жилую застройку в аренду без

Таблица 7. Динамика рыночной стоимости квартир на вторичном рынке жилья в Сахалинской области с декабря 2019 г. по март 2023 г. Составлено и рассчитано по [5; 6].

Период	Цена за 1 м ² , руб.	Изменение цены 1 м ² по сравнению с предыдущим отчетным периодом, руб.	Ежемесячный темп прироста цены 1 м ² , %
Март 2023	147 773	238	0,20%
Февраль 2023	147 535	3 536	2,50%
Январь 2023	143 999	-1 419	-1,00%
Декабрь 2022	145 418	-3 285	-2,20%
Ноябрь 2022	148 703	-1 079	-0,70%
Октябрь 2022	149 782	-2 176	-1,40%
Сентябрь 2022	151 958	3 020	2,00%
Август 2022	148 938	-2 845	-1,90%
Июль 2022	151 783	5 043	3,40%
Июнь 2022	146 740	257	0,20%
Май 2022	146 483	2 093	1,40%
Апрель 2022	144 390	3 579	2,50%
Декабрь 2021	140 811	18 463	15,10%
Декабрь 2020	122 348	7 039	6,10%
Декабрь 2019	115 309	—	—

торгов;

- действие различных программ поддержки инвестиционных проектов с предоставлением льготного кредитования;
- отработанный кредитными организациями механизм предоставления проектного финансирования (сокращение сроков рассмотрения кредитной сделки, оптимизация процессов согласования, в том числе через электронный документооборот «Банк-клиент», упрощение работы со счетами эскроу;
- финансовая поддержка органов власти в виде предоставления субсидий на возмещение части затрат на приобретение оборудования, на осуществление технологического присоединения к сетям электроснабжения, водоснабжения и водоотведения, на выплату процентов по кредиту и по лизинговым платежам.

В целях обеспечения скорейшего завершения строительства социально значимых объектов, Министерством строительства Сахалинской области проведен анализ обращений подрядных организаций, на основе которого приняты ре-

шения об изменении существенных условий государственных и муниципальных контрактов и выделении денежных средств из областного резервного фонда в сумме более 900 млн руб. [5]

Однако существуют факторы, сдерживающие развитие строительной отрасли в Сахалинской области:

- удорожание материалов, оборудования, машин и механизмов, энергетических ресурсов, приводящее к росту потребности в дополнительном финансировании (увеличение вложений собственных средств застройщика, привлечение заемных средств и др.). Таким образом, повышение стоимости строительства объекта увеличивает финансовую нагрузку на застройщика;
- недостаточно развиты промышленность строительных материалов и индустриальное домостроение;
- проблема оптимизации логистических процессов и повышения их эффективности по

Рис. 3. Соотношение цены 1 м² жилой площади на первичном и вторичном рынках в Сахалинской области (составлено по [6]).

основным направлениям: закупочная, транспортная, складская, производственная, информационная логистика. Особо следует отметить, что отдаленность островной области от основных поставщиков стройматериалов, усложняет решение проблемы сокращения сроков поставки и сокращения транспортных расходов.

- нехватка высококвалифицированных работников (инженеров ПТО, проектировщиков, инженеров-сметчиков, производителей работ, строй-экспертов и др.);
- увеличение базовой и специальной процентных ставок кредитными организациями, что увеличивает процентную нагрузку на застройщиков.

Несмотря на наличие проблем, сдерживающих эффективное функционирование строительных организаций, необходимо выделить перспективные возможности развития отрасли, способные в определенной степени устранить их (проблем) негативное влияние.

Поступательному развитию строительной отрасли будет способствовать реализация следующего комплекса мероприятий:

1. Возведение объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры с использованием новых механизмов финансирования: инфраструктурные облигации АО «ДОМ.РФ» и инфраструктурные бюджетные кредиты;
2. Создание Индустриального парка домостроения для изготовления высокотехнологичных

домостроительных конструкций и стройматериалов. При этом строительные компании, участвующие в работе парка, будут обеспечены инженерной инфраструктурой и смогут использовать различные меры поддержки бизнеса;

3. Возведение нового цементного завода позволит увеличить предложение на рынке строительных материалов и снизить цену на цемент для застройщиков;
4. Цифровизация строительной сферы позволит строительным компаниям более эффективно взаимодействовать с поставщиками, подрядчиками, решать вопросы по организации технологического присоединения к сетям водоснабжения, водоотведения и энергоснабжения, коммуницировать с органами власти, кредитными организациями, средствами массовой информации и др.;
5. Повысить привлекательность проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) и концессионных соглашений позволят вступившие в силу с 19 мая 2022 года изменения в Постановление Правительства России № 2459, снижающие с 20 до 10 процентов долю вложения собственных средств на начальном этапе реализации проектов на территории Дальневосточного федерального округа;
6. Реализация проекта «Арендное жилье» позволит привлечь в Сахалинскую область востребованных специалистов;
7. Запуск Программы «Дальневосточный квартал», предполагающей возведение жилых зданий на земельных участках, расположенных в границах территорий опережающего

развития (ТОР) и предоставляемых застройщикам на конкурсной основе. При этом строительная организация, прошедшая конкурсный отбор, получает статус резидента ТОР и причитающиеся в связи с этим налоговые льготы.

8. В рамках реализации адресной инвестиционной программы в 2023 г. планируется заключить контракты на строительство объектов социальной сферы: здравоохранения, образования, культуры и спорта, что обеспечит

строительные организации дополнительным объемом строительно-монтажных работ.

Таким образом, реализация указанных мероприятий будет способствовать поддержанию высоких темпов строительства жилых и нежилых объектов, ускорит процесс переселения граждан из аварийного жилья, увеличит обеспеченность территории инженерной, транспортной и социальной инфраструктурой, что положительно отразится на социально-экономическом развитии Сахалинской области.

Библиографический список

1. *Габышев А.* Стройкомплекс Дальнего Востока наращивает темпы и объемы работы. — URL: http://ancb.ru/files/pdf/pc/Otraslevoy_zhurnal_Stroitelstvo_-_2023_god_04_2023_pc.pdf.
2. *Голубев В.* Что мешает ускоренным темпам строительства жилья на Дальнем Востоке // Российская газета. — URL: <https://rg.ru/2022/05/26/reg-dfo/chto>.
3. Инвестиционная декларация Сахалинской области 2023. — URL: <https://investinsakhalin.ru/upload/Загрузки%202022/Инвест-декларация-2022/Инвест-декларация-2022.pdf>.
4. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года. Постановление Правительства Сахалинской области от 24.12.2019 г. № 618. — URL: <https://mineco.sakhalin.gov.ru>.
5. Строительство / Официальный сайт Министерства строительства Сахалинской области. — URL: <https://minstroy.sakhalin.gov.ru>.
6. Строительство. — URL: <https://65.rosstat.gov.ru/folder/26509>.
7. Строительство / Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области. — URL: <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=157>.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.216

Методы оценки инновационного потенциала государственных корпораций

© 2023 Красиков Алексей Иванович

Аспирант. Московский финансово-промышленный университет Синергия, Москва, Россия.

E-mail: akrasikov@gmail.com

Ключевые слова: методы, оценка, инновационный потенциал, государственные корпорации, ГК «Ростех», оценка.

В статье рассматриваются методы оценки инновационного потенциала государственных корпораций. Отмечено, что в аспекте деятельности государственных корпораций можно разработать критерии и характеристики инновационного потенциала персонала компании для оценки уровня его развития. На примере государственной корпорации ГК «Ростех» был применен предложенный методический подход к оценке инновационного потенциала. Предложен расчет показателей для оценки состояния финансово-экономического обеспечения ГК «Ростех». Предложенный подход позволяет анализировать уровень инновационного потенциала предприятий различных сфер деятельности: производственной, сферы услуг, государственного управления, коммерческой и других, где инновационный потенциал выступает не только как набор имеющихся и правильно размещенных ресурсов, но и как принятое управленческое решение или нематериальный объект. Для характеристики материально-технического обеспечения инновационного развития ГК «Ростех» предложена совокупность оценочных показателей.

Важность оценки инновационного потенциала заключается в обосновании величины показателей, которые есть в его структуре, отражают возможности и угрозы предприятия по разработке и внедрению инноваций. Учитывая это наличие необходимых ресурсов, обоснование их потребности для осуществления инновационной деятельности выступает первоочередным фактором формирования инновационного потенциала, способствует усилению конкурентных позиций отечественных предприятий на рынке [2].

Проблемам различных аспектов инновационной деятельности государственных корпораций посвящены исследования иностранных и отече-

ственных ученых: И. Ансоф, Л. Водачек, В. Ге-ец, А. Гринев, П. Завлин, С. Ильяшенко, Б. Санто, Б. Твисс, Р. Фатхутдинов, М. Фучик, М. Чумаченко, Н. Чухрай, Й. Шумпетер и др. Но в современных условиях ощущается недостаточность комплексных экономических разработок вопросов формирования единого подхода к оценке инновационного потенциала государственных корпораций, которые в большом количестве представлены сейчас в России.

Целью статьи является разработка и обоснование научно-методических, теоретических положений и теоретических основ функционирования системы показателей оценки достаточности

и эффективности инновационного потенциала современных государственных корпораций. При этом, анализ существующих подходов к оценке инновационного потенциала предприятия и их усовершенствование с учетом особенностей деятельности государственных корпораций, формулирование задачи инновационного управления и основных направлений стимулирования развития инновационного потенциала предприятия.

При исследовании применен системный подход, методы анализа и синтеза, моделирования. Информационной базой исследования является научная и методическая литература, данные бухгалтерского (финансового и управленческого), статистического и налогового учета, сведения о персонале предприятия, в том числе руководящем, о его квалификации и личных качествах.

Российская Федерация принадлежит к восьми странам мира, имеющим необходимый научно-технологический потенциал для создания современной техники, достаточное количество занятых, сопоставимое со странами ЕС, в высоко- и среднетехнических отраслях промышленности в рамках деятельности различных государственных корпораций в 2022 г. – 1710,7 тыс. человек) [3].

На пути к инновационной экономике сфера деятельности государственных корпораций становится своеобразным фактором формирования новых взаимосвязей с промышленностью и другими отраслями национальной экономики.

Такие возможности должны обеспечить инновационные потребности человека. А. Ю. Долинская указывает, что современные потребители требуют современные услуги, инновационные и с высоким качеством, их внимание сосредоточено на технологиях, однако, принимая решение о покупке, они все чаще и чаще обращают внимание на комфорт, безопасность и отдых [4].

Исследования оценки инновационного потенциала, которые выполнила группа ученых экономистов во главе с А. А. Кольцовой и Т. В. Яковлевой [5], дали возможность выделить основные

показатели для оценки уровня развития инновационного потенциала предприятия. Расчет их величины позволяет дать общую характеристику имеющихся у предприятия возможностей к инновационной деятельности по отдельным составляющим, однако общий уровень инновационного потенциала и срок его реализации по этому подходу определить нельзя. Соглашаясь в некоторых аспектах по методике с авторами, следует отметить, что в отношении сектора государственных корпораций данный подход к оценке инновационного потенциала необходимо существенно модифицировать.

Так, в аспекте деятельности государственных корпораций можно разработать критерии и характеристики инновационного потенциала персонала компании, выделив восемь главных критериев для оценки уровня развития инновационного потенциала компании. Важно учесть специфику деятельности предприятия и некоторые моменты, в частности, величину влияния показателей на общий уровень инновационного потенциала и срок его реализации с момента возникновения потребности до момента реализации продукта или услуги [6]. Следовательно, необходимо уточнить систему показателей и алгоритмов оценки составляющих, и инновационного потенциала организации в целом.

Предложенный методический подход к оценке инновационного потенциала позволит руководителям государственных корпораций осуществлять мониторинг креативности и коллективного интеллекта персонала, оценивать предприятия по инновационному развитию и принимать решения по устранению недостатков [1].

Для государственных корпораций как объектов оценки инновационного развития предлагается следующая система количественных показателей, наиболее детально и всесторонне характеризующая состояние инновационного развития Государственная корпорация «Ростех» (ГК «Ростех»). ГК «Ростех» – это российская государственная корпорация, созданная в конце 2007 года для содействия в разработке, производстве и экспорте высокотехнологичной

промышленной продукции гражданского и военного назначения. Согласно предложенному методическому подходу к оценке инновационного потенциала, целесообразно оценить уровень использования основных видов ресурсов, направляемых на реализацию инновационной деятельности ГК «Ростех».

Для оценки состояния финансово-экономического обеспечения ГК «Ростех» предлагается расчет следующих показателей:

- коэффициент инновационной емкости затрат оценивается в ноль баллов, если значение этого показателя составляет менее 0,4, при значении от 0,4 до 0,8 – 0,5 баллов, более 0,8 – один балл;
- коэффициент собственных средств, направленных на инновационную деятельность, значение которого ниже 0,3 оценивается в ноль баллов, от 0,3 до 0,6 – 0,5 баллов, при более высоком значении – 1 балл;
- коэффициент государственного участия в финансировании инноваций при значении показателя менее 0,2 присваивается значение нуля баллов, при значении от 0,2 до 0,4 – 0,5 баллов, более 0,4 – 1 балл.

Для характеристики материально-технического обеспечения инновационного развития ГК «Ростех» предлагается совокупность следующих оценочных показателей:

- удельный вес нового оборудования в общей стоимости основных средств производственного назначения при показателе ниже 0,34 присваивается значение ноль баллов, от 0,34 до 0,4 – 0,5 баллов, больше 0,4 – 1 балл;
- коэффициент имущества, предназначенного для разработок и внедрения инноваций при значении ниже 0,25, оценивается нулем баллов, от 0,25 до 0,3 – 0,5 баллов, более 0,3 – 1 балл.

Рыночные возможности ГК «Ростех» по реализации инновационной продукции характеризуются следующими показателями:

- коэффициент рыночной новизны при значении

показателя ниже 0,55 присваивается значение 0 баллов, при значении от 0,55 до 0,6 – 0,5 баллов, выше 0,6 – 1 балл;

- доля инновационной продукции, реализуемой за пределы Российской Федерации, если составляет менее 0,25 получает ноль баллов, от 0,25 до 0,5 – 0,5 баллов, более 0,5 – 1 балл.

Каждой группе показателей, характеризующих уровень инновационного развития ГК «Ростех», присваивается определенное значение весового коэффициента, определяемого с помощью экспертов.

Таким образом, группам соответствующих составляющих инновационного развития ГК «Ростех» присваиваются следующие значения весовых коэффициентов:

- материально-техническое обеспечение – 0,122;
- производственно-сбытовой потенциал – 0,122;
- организационно-управленческий уровень производства – 0,119;
- финансово-экономическое обеспечение – 0,132;
- научно-исследовательская активность – 0,130;
- интеллектуальный потенциал – 0,120;
- рыночные возможности – 0,122;
- результативность инновационной деятельности – 0,130.

Как видно, ГК «Ростех» имеет удовлетворительное состояние интегрального показателя уровня инновационного развития, поскольку попадание в данное интервальное значение (0,37–0,63), и уступает по показателям своим основным конкурентам.

ГК «Ростех» нужно укреплять инновационный потенциал, увеличивать характеристики инновационной активности. Требуются срочные дополнительные инвестиции в инновационную деятельность. Если предприятие не сможет повлиять на инновационный потенциал, есть угроза переместиться на низкий уровень инновационного развития и значительно утратить свою

конкурентоспособность [7–10]. Следующим шагом по улучшению инновационной деятельности и повышению конкурентоспособности должно стать определение приоритетов и целей обеспечения устойчивого развития предприятия и его подсистем.

Подход к оценке инновационного потенциала не исчерпывает существующих возможностей. Для уменьшения процента ошибок необходимо использовать несколько методов оценки. В современных условиях, при отсутствии совершенной методики оценки инновационного потенциала, рассмотрение и комплексное применение различных методов, предложенных в экономической литературе, с учетом специфики предприятий позволит получить более достоверную информацию для обоснованного принятия управленческих решений по управлению инновационным потенциалом предприятия, внесению соответствующих изменений в его составляющие для обеспечения адекватности поставленным инновационным целям и повышению общего уровня конкурентоспособности в своей отрасли и на мировом рынке в целом.

Научная новизна исследования заключается в совершенствовании методического подхода к оценке инновационного потенциала предприятия на основании комплекса основных показателей, специфичных для сферы государственных корпораций, и учете при оценке влияния персонала на инновационный потенциал предприятия. Предложенный подход позволяет анализировать уровень инновационного потенциала предприятий различных сфер деятельности: производственной, сферы услуг, государственного управления, коммерческой и других, где инновационный потенциал выступает не только как набор имеющихся и правильно размещенных ресурсов, но и как принятое управленческое решение или нематериальный объект. Поскольку в современных условиях мы имеем дело с динамичным рынком товаров и услуг и предприятиям необходимо быстро реагировать на такие переменные факторы влияния, дальнейшие исследования могут направляться на определение способности и скорости предприятий реагировать на эти изменения, в частности способности персонала продуктивно работать и реализовывать инновационный потенциал в этих условиях.

Библиографический список

1. Бокарева Е. В., Бокарев С. К., Бахвалов А. А. Проектный подход к управлению инновационной деятельностью современных организаций // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-podhod-k-upravleniyu-innovatsionnoy-deyatelnosti-sovremen-nyh-organizatsiy>.
2. Быстрова Н. В., Цыплакова С. А., Бушуева А. А. Инновационный потенциал предприятия: экономический аспект // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. – 1 (35). – С. 123–128.
3. Джамалов Р. И. Инновационное развитие, как фактор повышения конкурентоспособности современного предприятия // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2022. – 2 (60). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-kak-faktor-povysheniya-konkurentosposobnosti-sovremenogo-predpriyatiya>.
4. Долинская А. Ю. Управление инновационным развитием предприятия на основе стратегий развития инновационного потенциала // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsionnym-razvitiem-predpriyatiya-na-osnove-strategiy-razvitiya-innovatsionnogo-potentsiala>.
5. Кольцова А. А., Яковлева Т. В. Инновационный потенциал промышленного предприятия, его оценка и развитие // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2015. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionny-potentsial-promyshlennogo-predpriyatiya-ego-otsenka-i-razvitie>.
6. Кудряшова Е. В., Иванова Н. А. Инновационный потенциал Российской Федерации // Индустриальная экономика. – 2022. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionny-potentsial-rossiyskoy-federatsii>.

7. Мауренко А. А. Сравнительный анализ и описание методов оценки инновационного потенциала предприятия // Вестник молодежной науки. – 2022. – 5 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-i-opisanie-metodov-otsenki-innovatsionnogo-potentsiala-predpriyatiya>.
8. Харламов А. В., Харламова Т. Л., Поняева И. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия СПбГЭУ. – 2022. – 4 (136). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-innovatsionnym-razvitiem-s-ispolzovaniem-vozmozhnostey-importozamesheniya>.
9. Чебыкин И. А., Палкина М. В. О методических подходах к оценке инновационного потенциала кадров управления предприятия // Вестник СурГУ. – 2022. – 3 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskikh-podhodah-k-otsenke-innovatsionnogo-potentsiala-kadrov-upravleniya-predpriyatiya>.
10. Шакирова Д. М., Хабибуллина А. И. Инновационный потенциал предприятия // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – 5–1 (45). – С. 118–122.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.221

Финансовое обеспечение деятельности медицинских организаций в условиях создания единого цифрового контура в здравоохранении

© 2023 Кришталева Таисия Ивановна

профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, д.э.н. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва.

E-mail: TIKrishtaleva@fa.ru

© 2023 Качкова Ольга Евгеньевна

доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, к.э.н. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва.

E-mail: oekachkova@fa.ru

Ключевые слова: стратегия развития, цифровая трансформация, фондодержание, подушевая оплата, медицинская организация, фондодержатель.

Статья посвящена проблемам финансового обеспечения системы здравоохранения, поиску путей повышения ответственности врачей первичного звена за состояние здоровья прикрепленного к медицинским организациям населения, создания единого цифрового контура на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения. Финансовое обеспечение взаимодействия медицинских организаций на основе применения системы фондодержания позволяет осуществлять более рациональное распределение находящихся в распоряжении медицинских организаций финансовых ресурсов и обеспечивать доступность медицинских услуг для застрахованных в системе ОМС лиц, а медицинским учреждениям – мотивировать к внедрению ресурсосберегающих технологий, способствующих массовой профилактике заболеваний и оказанию качественной медицинской помощи. Распоряжение финансовыми ресурсами в первичном звене здравоохранения позволит улучшить укомплектованность медицинских учреждений персоналом, проводить более активную работу с населением, осуществлять действенный контроль за состоянием здоровья пациентов.

Обоснование стратегии развития здравоохранения показало существование проблем текущего состояния отрасли:

1. Отсутствие единого системного комплексного подхода при планировании направлений и проектов в сфере здравоохранения.
2. Недостаточные временные периоды, выделенные на реализацию мероприятий.
3. Недостаток квалифицированных кадров с учетом требований и скорости цифровой трансформации.
4. Недостаточная обеспеченность и налаженность инфраструктуры сегментов цифровой трансформации, каналов связи, информационной безопасности, повышение и поддержание уровня нынешнего состояния систем.
5. Недостаточная эргономичность приложений, замедляющая процесс обучения специалистов работе с приложениями.
6. Низкая техническая оснащенность населения.
7. Неготовность кадров к цифровым инновациям в здравоохранении.

Для преодоления этих проблем необходимо создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ), обеспечивающей повышение качества и доступности оказания медицинской помощи, повышение доли раннего выявления заболеваний, снижения смертности и инвалидизации, снижение доли пациентов, несвоевременно получивших медицинскую помощь, оптимизация затрат на лечение, эффективная маршрутизация пациента, снижение количества медицинских ошибок, выравнивание уровня развития медицины по регионам, единые справочники и классификаторы, разработки новых методов диагностики и лечения, высокое качество, полнота и достоверность информации об оказанной помощи [6].

Согласно ст. 82 Федерального закона от 23.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» источниками финансового обеспечения охраны здо-

ровья населения выступают средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, фондов обязательного медицинского страхования, организаций и граждан, а также средства, поступившие от физических и юридических лиц, в том числе добровольные пожертвования, а также иные не запрещенные законодательством Российской Федерации источники.

Минздравом России приказом от 13.12.2022 № 789 утверждены изменения к Правилам обязательного медицинского страхования (далее – ОМС), утвержденным этим ведомством 28.02.2019 № 108н, по регулированию взаимодействия участников системы ОМС при оплате бесплатной медицинской помощи, оказываемой в рамках реализации прав застрахованных лиц, с учетом применяемых в системе ОМС способов оплаты медицинской помощи по видам, формам и условиям оказания медицинских услуг.

Так, Московский городской фонд обязательного медицинского страхования (далее – МГФОМС) финансирует страховые медицинские организации (далее – СМО) по дифференцированным подушевым нормативам с учетом численности застрахованных лиц в целях исполнения СМО договорных обязательств по оплате предъявляемых медицинскими организациями счетов и реестров счетов за оказанную медицинскую помощь. Расчет дифференцированных подушевых нормативов финансового обеспечения ОМС осуществляет МГФОМС.

В свою очередь медицинские организации распределяют расходы по источникам финансирования, когда составляют планы своей финансово-хозяйственной деятельности.

Причем в соответствии с принятыми МГФОМС нормами они имеют право расходовать средства ОМС только на те направления оказания медицинской помощи, которые предусмотрены структурой тарифа на оплату медицинской помощи по ОМС, в который входят расходы на:

- зарплату, начисления на оплату труда;
- приобретение лекарств, продуктов питания,

- медицинских инструментов, реактивов и химикатов и прочих материальных запасов;
- лабораторные и инструментальные исследования в других учреждениях, если в медицинской организации нет лаборатории и диагностического оборудования;
- питание, если медицинская организация переехала на аутсорсинг;
- услуги связи;
- транспортные услуги;
- коммунальные услуги;
- работы и услуги по содержанию имущества и др.

Расходы, не входящие в структуру тарифа ОМС, оплачиваются медицинскими учреждениями за счет средств от приносящей доход деятельности и субсидий.

Часть расходов, которая напрямую не покрывается территориальной программой ОМС, финансирует за счет средств федерального, регионального или муниципального бюджетов.

Причем порядок расходования средств на выполнение государственного задания у разных медицинских учреждений отличается.

За счет платных услуг можно финансировать расходы, необходимые для коммерческой деятельности медицинского учреждения, а покрывать затраты, которые нельзя провести в бухгалтерии за счет средств ОМС или государственного задания.

Тем не менее, действующие способы финансирования не в полной мере мотивируют медицинские учреждения к поиску более эффективных методов профилактики и лечения населения.

Первичное звено здравоохранения не достаточно мотивировано на осуществление профилактической и реабилитационной работы с прикрепленным к медицинскому учреждению населением. У участковых врачей отсутствует заинтересованность в работе с пациентами, для лечения которых не обойтись без оказания дорогостоящих услуг.

Одними из причин низкого уровня развития первичного звена являются дефицит кадров, отсутствие современных технологий профилактики и механизмов мотивации медицинского персонала на выздоровление проходящих лечение пациентов.

Социологические опросы застрахованных в системе ОМС лиц подтверждают необходимость модернизации первичной медико-санитарной помощи (далее – ПМСП) как на уровне ее организации, так и механизмов финансирования.

Необходимо внедрять финансовые механизмы настройки действующих способов оплаты, мотивирующих первичное звено на улучшение качественных показателей здоровья прикрепленного к медицинским учреждениям населения за счет использования эффективных, ресурсосберегающих технологий лечения и реабилитации.

Одним из наиболее эффективных способов финансирования ПМСП считается фондодержание, под которым понимается способ оплаты медицинской помощи, когда медицинское учреждение, оказывающее ПМСП, получает финансовые средства не только за собственную работу, но и на оплату услуг сторонних медицинских организаций (далее – МО), оказываемых прикрепленному к медицинскому учреждению населению [9].

Таким образом, фондодержание должно дополнительно стимулировать медицинских работников на посещение пациентов на дому, ведение мониторинга за их состоянием здоровья, проведение профилактических мероприятий. Учет всего прикрепленного на медицинское обслуживание населения позволит более качественно и своевременно оказывать медицинскую помощь, осуществлять планирование деятельности каждого медицинского работника и повысит степень ответственности за результаты работы первичного звена здравоохранения.

Однако согласно ряду исследований соблюдение принципов фондодержания без учета особенностей организаций, оказывающих ПМСП,

демографического состава населения, его расселения, климатических и географических условий места проживания, социальной и транспортной инфраструктуры территории нахождения, становится причиной возникновения финансовых как для медицинских организаций, оказывающих ПМСП, так и для консультативно-диагностических центров, больниц и станций скорой медицинской помощи.

Ключевыми особенностями модели финансирования ПМСП, основанной на соблюдении принципов фондодержания, являются:

- заинтересованность медицинских работников в улучшении здоровья прикрепленного к медицинской организации населения, сокращении сроков лечения, экономии ресурсов и интенсификации труда;
- сокращение количества случаев необоснованного направления пациента в другое медицинское учреждение или к другому врачу;
- уменьшение количества случаев вызова скорой медицинской помощи;
- высокая мотивация врачей и медицинских организаций к обеспечению преемственности лечения пациента;
- наличие экономической взаимосвязи с другими этапами оказания медицинской помощи, следствием чего является возможность предсказуемости общих расходов;
- риск необоснованного сокращения объема оказываемой медицинской помощи отдельным пациентам, в том числе, например, перед госпитализацией;
- относительно сложная система учета и взаиморасчетов за медицинскую помощь между медицинскими учреждениями, в том числе при госпитализации пациента;
- более затратная технология медико-экономического анализа и планирования, чем, например, при подушевом финансировании без соблюдения принципов фондодержания.

Сложная и затратная технология экономического анализа и планирования является следствием того, что для расчета соответствующего норме подушевого финансирования, особенно при пол-

ном фондодержании, требуется собрать и обработать большой объем различных учетных данных. Подушевой норматив – это сумма финансовых средств для обеспечения деятельности самого медицинского учреждения (по основным статьям расходов), включая медикаменты, расходные материалы в расчете на прикрепившихся к медицинскому учреждению застрахованных лиц.

В то же время при проведении расчета стоимости ПМСП требуется наличие данных об уровне заболеваемости разных групп пациентов, производственном потенциале медицинских учреждений с учетом их обеспеченности кадровым составом, оснащенности достаточным количеством ресурсов, маршрутизации доставки пациентов, что требует использования современных компьютерных технологий и баз данных подушевого учета оказания медицинской помощи. Кроме того, необходима единая унифицированная методика учета и расчета фактических затрат лечебно-профилактических учреждений на выполнение единицы объема медицинской помощи.

Для реализации на практике финансирования на основе соблюдения принципов фондодержания необходим персонифицированный учет оказания медицинской помощи, возможный в условиях цифровой трансформации здравоохранения.

Для определения функционала субъектов фондодержания необходимо их определение в зависимости от целей и стратегии деятельности [4].

Основные функции субъектов подушевого финансирования ПМСП на основе применения системы фондодержания приведены в таблице 1 [7].

На федеральном уровне устанавливаются нормативы исполнения программы государственных гарантий (далее – ПГГ) бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, способы оплаты и подушевые нормативы финансирования медицинской помощи в системе ОМС. На

уровне субъектов Российской Федерации федеральные программы и рекомендации адаптируются к региональным особенностям системы здравоохранения и финансового обеспечения путем утверждения комиссией по разработке территориальной ПГГ оказания гражданам бесплатной медицинской помощи в рамках тарифного соглашения, включая выбор модели подушевого финансирования, показателей результативности деятельности медицинских учреждений, способов мотивации за достижение конечных результатов работы. На объектовом уровне это медицинские учреждения, страховые медицинские организации, функции которых зависят от установленных правил управления объектами модели подушевого финансирования [6].

Таблица 1. Субъекты подушевого финансирования и их функции.

Субъект системы	Функции
Федеральный уровень	
Минздрав России	Нормативное регулирование в области здравоохранения: принятие программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи; введение средних нормативов финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи
Федеральный фонд ОМС	Разработка методических рекомендаций по способам оплаты медицинской помощи за счет ОМС, установление показателей результативности деятельности медицинских организаций, регулирование информационного взаимодействия участников системы ОМС.
Уровень субъектов Российской Федерации	
Орган управления здравоохранением	Нормативное регулирование на своем уровне организации оказания медицинской помощи, расчет нормативов территориальной программы государственных гарантий
Территориальный фонд ОМС	Установление тарифов на оплату медицинской помощи, формирование тарифного соглашения, социализация способов оплаты к региональным особенностям, распределение согласованных объемов медицинской помощи среди медучреждений, расчет показателей эффективности их деятельности
Объектовый уровень	
МО – фондодержатель	Оказание первичной специализированной и специализированной медицинской помощи в МО – исполнителях прикрепленным застрахованным по ОМС лицам. Оплата медицинской помощи производится по дифференцированному подушевому нормативу на одно застрахованное лицо
МО – исполнитель	Оказание внешних (в том числе высокотехнологичных) медицинских услуг. Оплата производится путем взаиморасчетов за оказанную медицинскую помощь между фондодержателем и исполнителем
МО, не участвующие в системе взаиморасчетов	Оказание услуг первичной специализированной (в том числе высокотехнологичной) медицинской помощи, скорой медицинской помощи, стоматологической помощи в стоматологических поликлиниках, акушерской помощи в акушерских стационарах и т. д., объемы работы которых не зависят от деятельности фондодержателя. Оплата медицинской помощи осуществляется в рамках согласованных объемов работы
Страховая МО – оператор	Осуществление деятельности по ОМС на некоммерческой основе, включающей заключение договоров финансирования ОМС с ТФОМС и договоров на оказание и оплату медицинской помощи по ОМС с МО – фондодержателями и МО – исполнителями по обработке реестров пролеченных больных, проведение взаиморасчетов, осуществление контроля реестра счетов и оплаты оказанной медицинской помощи. Финансирование осуществляется по подушевым нормативам

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Субъекты подушевого финансирования и их функции. (Продолжение таблицы)

Иные организации	Предоставление технологических и сервисных услуг субъектам подушевого финансирования информационными агрегаторами, сопровождающими программное обеспечение, оказывающими телематические, транспортные и логистические услуги и т. д. Оплата предоставленных услуг осуществляется в рамках установленного порядка расходования средств ОМС
Индивидуальный уровень	
Гражданин (застрахованное лицо)	Застрахованное по ОМС лицо, включенное в региональный сегмент единого регистра застрахованных лиц, которое прикреплено к МО для получения первичной медико-санитарной помощи в установленном порядке
Пациент	Физическое лицо, обратившееся за получением медицинских услуг в МО на условиях программы ОМС
Работник МО	Оказание медицинской помощи пациентам, включая проведение профилактических мероприятий застрахованным лицам

Анализ реализации подушевого финансирования в субъектах Российской Федерации позволяет сделать выводы, что эффективность подушевого финансирования в здравоохранении зависит от:

- порядка расчета подушевого норматива финансирования медицинских организаций, оказывающих ПМСП;
- выбора типов фондодержания и взаиморасчетов между медицинскими организациями;
- порядка расчета показателей результативности и мотивационных выплат за достижение конечных результатов работы.

Таким образом, возникает необходимость в разработке единых подходов к реализации на региональном уровне подушевого финансирования на принципах фондодержания. Для этого требуется установление классификации бизнес-процессов, которая позволит:

- определять субъекты выполнения процесса, единицы и критерии оценки результатов их деятельности;
- уточнять особенности взаимодействия субъектов с учетом их зон ответственности;
- идентифицировать необходимые средства и ресурсы;
- анализировать процессы оказания медицинской помощи с точки зрения их возможной оптимизации, сокращения затрат, повышения производительности труда и качества оказания услуг;

– определять возможности применения современных цифровых технологий и роботизации выполнения процесса.

В зависимости от реализуемой в регионе модели подушевого финансирования бизнес-процессы осуществляются по правилам управления объектами фондодержания, установленным региональными тарифными соглашениями, предусматривающими виды медицинской помощи и услуги, входящие в расчет дифференцированного подушевого норматива финансирования медицинской организации – фондодержателя; частичное или полное фондодержание; наличие или отсутствие взаиморасчетов между медицинскими учреждениями; доли мотивационных выплат; перечень показателей эффективности деятельности медицинских организаций.

В результате анализа предшествующего регионального опыта осуществления данной модели взаимодействия медицинских организаций были выявлены различные виды фондодержания – полное или частичное фондодержание [2].

При осуществлении взаиморасчетов между медицинскими организациями важно учитывать, что они являются реальными только в случае, если доход определяется после проведения расчетов с непосредственными исполнителями медицинских услуг, когда норматив объемов деятельности исполнителей (например, круглосуточных стационаров) по оказанию медицинской помощи включен в расчет подушевого

норматива.

Расчет подушевого норматива может производиться как на объем медицинской помощи в целом, так и на отдельные рассматриваемые виды медицинской помощи, имеющие признаки управляемости или на комплексную амбулаторно-поликлиническую услугу.

Дифференцированный подушевой норматив (далее – ДПН) рассчитывается при полном фондодержании на весь объем деятельности медицинских организаций – исполнителей, включая оказание скорой медицинской помощи, лечение инфекционных заболеваний и т. д. При частичном фондодержании в расчет ДПН не включаются услуги и виды медицинской помощи, на которые не может влиять деятельность первичного звена (например, родовспоможение, травмы и др.). Эти виды медицинской помощи оплачиваются по утвержденным тарифам и количеству оказанных услуг.

Кроме корректного расчета ДПН, важным элементом фондодержания является механизм взаиморасчетов между медицинской организацией-фондодержателем и медицинской организацией – исполнителем, который позволяет первичному звену оказания медицинской помощи ограничивать оказание избыточных услуг стационаров и клинично-диагностических служб в целях экономии расходования средств подушевого норматива.

Для предотвращения негативных последствий необоснованного сокращения объемов медицинской помощи на уровне первичного звена оказания медицинской помощи вводится оплата конечных результатов за достижение показателей эффективности деятельности медицинских организаций – фондодержателей.

Важным направлением в планировании деятельности медицинских организаций должно стать профилактическое направление. Для этого следует посредством применения механизмов тарифного регулирования добиваться мотивирования медицинских организаций к обеспечению мониторинга показателей здоровья граждан,

развитию профилактических и реабилитационных технологий на первичном уровне оказания медицинской помощи.

В системе ОМС надо стремиться к формированию целевого тренда «укрепление здоровья – профилактика болезней – ранняя реабилитация» на основе мотивации участников системы ОМС – медицинских организаций к достижению установленных показателей здоровья, прикрепленного к медицинским учреждениям населения, и снижению рисков оплаты сверхплановых объемов стационарной помощи.

Целевым направлением формирования стандартов и правил оказания первичной медико-санитарной помощи может стать развитие массовых эффективных, ресурсосберегающих технологий профилактики заболеваний, наблюдения, лечения и реабилитации пациентов на основе телемедицинских технологий, дистанционного мониторинга состояния здоровья, а также мобильной медицины, предполагающей использование устройств типа сотовых телефонов или планшетных компьютеров, которые люди постоянно носят с собой.

Необходимо сделать акценты на создание центров реабилитации, приближенных к месту жительства пациента; на развитие оказания дистанционной помощи в стационарах и на дому; на расширение возможностей участия частных медицинских организаций на основе конкуренции среди медицинских организаций, участвующих в реализации ОМС; на обеспечение конкурсных отборов исполнителей медицинских услуг; на включение в качестве полноценных участников в процесс охраны собственного здоровья самих граждан, прежде всего подростков и молодежи через мобильную медицину, приложения к гаджетам, программы в социальных сетях.

Одним из условий повышения эффективности работы первичного звена оказания медицинской помощи выступает мотивация медицинских организаций – фондодержателей и каждого работника к успеху в работе.

С точки зрения инфраструктуры наиболее эф-

фективными должны быть государственные медицинские организации, обладающие всем спектром диагностических возможностей и ресурсов для оказания стационарзамещающих технологий. Однако в современных условиях интенсивного развития коммерческие организации, оказывающие диагностические, лечебные и реабилитационные услуги и проводящие грамотно выстроенную тарифную политику, способствуют ужесточению конкуренции в первичном звене здравоохранения [1; 5].

Успешная реализация данной модели финансирования позволяет управлять рисками ограничения доступности медицинской помощи для пациентов, а также способствовать внедрению эффективных технологий в амбулаторную практику (дистанционный мониторинг, онлайн-консультации, дистанционная реабилитация и диспансерное наблюдение, персонализированная медицина).

Повышение эффективности функционирования системы здравоохранения реализуется за счет создания механизмов взаимодействия медицинских организаций на основе единой государственной системы в сфере здравоохранения и внедрения цифровых технологий, формирующих единый цифровой контур здравоохранения.

Для оказания качественных государственных услуг населению, формирования качественной и безопасной среды для жизни и развития, обес-

печения доступности и качества здравоохранения, повышение эффективности государственного управления [8] необходимо достижение высокой степени цифровой зрелости (не менее 82,7% в 2024 году), создание механизмов взаимодействия медицинских организаций на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, внедрение цифровых технологий и платформенных решений. Реализация обеспечения гражданам использования цифровых сервисов в области здравоохранения, в том числе телемедицинских технологий, электронной записи к врачу, электронных рецептов возможна за счет цифровизации области здравоохранения и внедрения систем электронного документооборота.

Цифровая среда в госсекторе означает автоматизацию и централизацию бюджетного процесса с целью иметь всю информацию в одном месте – в едином информационном ресурсе. Для этого нужно, чтобы учреждения применяли единую методологию учета, вели электронный документооборот и централизовали учет. Это поможет оптимизировать процессы учета и отчетности, сопоставлять финансовые данные, анализировать информацию, вводить новые форматы отчетности.

Из единого информационного ресурса руководители разных уровней смогут получать нужную информацию для принятия управленческих решений.

Библиографический список

1. Качкова О. Е., Кришталева Т. И. Методика медико-экономической оценки ресурсного потенциала медицинских организаций // Экономические науки. – 2021. – № 196. – С. 221–227.
2. Качкова О. Е., Кришталева Т. И. Методы оплаты первичной медико-санитарной помощи в зарубежных странах и в России // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – 8(1). – С. 37–47.
3. Качкова О. Е., Кришталева Т. И. Оценка региональной системы здравоохранения и обоснование внедрения финансового обеспечения медицинской помощи на принципах фондодержания // Экономические науки. – 2021. – № 195. – С. 161–169.
4. Лазарева М. Л., Федяев Д. В., Мельникова Л. С. Нормативно-правовое регулирование системы организации и оплаты амбулаторной медицинской помощи в Российской Федерации // Медицинские технологии. Оценка и выбор. – 2017. – 29(3). – С. 31–40.
5. Манухина Е. В., Юрина С. В. Организация медико-экономического контроля объемов и стоимости медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования // Наука молодых. – 2021. – 9(4). – С. 647–656.
6. Модель взаимодействия между медицинскими организациями на принципах фондодержания – способ повышения эффективности деятельности первичного звена здравоохранения / Р. А. Хальфин [и др.] // Менеджер здравоохранения. – 2020. – (8). – С. 3–11.

7. О методах оценки и расчета производственного потенциала медицинской организации, оказывающей специализированную медицинскую помощь в условиях круглосуточного стационара / Р. А. Хальфин [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – 28(5). – С. 964–969.
8. Постановление Правительства Московской области от 30.08.2022 № 908/30 «Об утверждении Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Московской области». – URL: <https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/prinyato-pravitelstvom/postanovleniya-pmo/18-11-2022-09-37-40-postanovlenie-pravitelstva-moskovskoy-oblasti-ot>.
9. Хабаев С. Г., Крадинов П. Г. Подходы к оценке достаточности государственных (муниципальных) учреждений, оказывающих государственные (муниципальные) услуги в социальной сфере // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – (9). – С. 32–36.

УДК 338.2, 338.246.025, 338.246.027 DOI: 10.14451/1.223.230

Усиление роли интеллектуального капитала в современной общественно-экономической системе в период возникновения угроз и неопределенности

© 2023 **Левченко Лариса Владимировна**

к.э.н., доцент, ст. научный сотрудник Академия для одаренных детей (Наяновой), Самара.

E-mail: lvls@mail.ru

© 2023 **Твердохлебова Татьяна Валерьевна**

к.э.н., доцент. Институт управления бизнес-процессами. Сибирский Федеральный университет, Красноярск.

E-mail: tverdohlebovatv@sfu-ubk.com

© 2023 **Карпенко Ольга Анатольевна**

к.э.н. ведущий специалист АО «Самарагорэнергосбыт».

E-mail: olga180008@yandex.ru

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, интеллектуальный потенциал, общественно-экономическая система, инвестиции, инновации, сбережения, предпринимательство.

В статье рассматриваются процессы возрастания роли интеллектуального потенциала и капитала в современной экономике и обществе, его основные признаки. Выделяются отдельные тренды и тенденции развития интеллектуального капитала и потенциала. Проводится статистический анализ тенденции инновационного развития. Также рассматривается его роль в кризисные периоды и периоды неопределенности.

В современный период развития экономики и общества, производительных сил и производственных технологий мы повсеместно наблюдаем процессы интеллектуализации, интеллектуального развития человека и новейших интеллектуальных технологий, искусственного интеллекта и видим, что как со стороны человека, так и со стороны техноструктур и технологических машин и мощностей идет непрерывный рост интеллектуального развития и уровня интеллекту-

ализации. Здесь научно-технический прогресс и инновационное развитие делают плавный (или крутой в зависимости от рассматриваемого временного масштаба) поворот вверх. По прошествии еще нескольких лет стоит ожидать полномасштабного перехода на качественно иной интеллектуальный уровень развития, а возможно и на новый научно-технический, интеллектуальный этап развития.

Отметим основные замеченные признаки все большего возрастания и усиления роли интеллектуального капитала в производственных, экономических и общественных процессах, наблюдаемых с начала XXI века и, особенно, со второго его десятилетия:

- Технологическое развитие, увеличение применения умных технологий, искусственного интеллекта и т. п.
- Инновационное развитие, в том числе предпринимательство.
- Институциональные изменения и трансформация, например, развитие институтов наставничества и кураторства.
- Инфраструктурное развитие.
- Развитие и расширение внедрения социальных и культурных инициатив.
- Повышение уровня образования и просвещения, а также стремление к его повышению.
- Повышение благотворительности и духовности – развитие взаимопомощи и поддержки в кризисные периоды и др.

В качестве подтверждения тенденции на инновационное развитие рассмотрим и проведем анализ статистических показателей инновационного развития, которые отражают происходящие технологические изменения (табл. 1).

По таблице 1 мы видим, что число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, несмотря на снижение в 2010 году, за 20 лет показывает незначительный рост на 1,9%. А численность персонала, занятого исследованиями и разработками, наоборот, из года в год показывает снижение и за 20 лет снизилась на 23,5%. Аналогичная ситуация и с числом исследователей – их число снизилось на 18,7%.

По финансовым показателям наблюдается рост: внутренние затраты на исследования и разработки в 2020 г. составили 1 174,5 млрд руб. и за 20 лет возросли более чем в 15 раз; расходы федерального бюджета на науку выросли в 31 раз и составили 549,6 млрд руб. (однако здесь следует учитывать уровень инфляции за прошедшие годы). Также возрастает и показа-

тель использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности – в 11 раз, его динамика представлена на рисунке 1.

Наблюдается снижение уровня инновационной активности организаций с 2018 года на 23,4%, но по сравнению с 2019 годом он вырос на 7,7%. Снижается и удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров (на 12,3%), хотя произошел его рост за 2019 г. на 7,5%.

И наблюдается планомерный рост с 2018 г. удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций (на 16,2%), объем инновационных товаров, работ и услуг (на 14,8%) и удельный вес затрат на инновационную деятельность организаций в общем объеме отгруженных товаров (на 9,5%).

Разработанные передовые производственные технологии всего в 2020 г. составляют 1989, из них 1788 новых для России, 201 – принципиально новых и 519 технологий разработано с использованием запатентованных изобретений.

2019 г. и 2020 г. характеризовались сложной экономической ситуацией и пандемией новой коронавирусной инфекции, что стало одним из важнейших факторов закономерного снижения показателей уровня инновационной активности организаций, удельного веса инновационных товаров, работ и услуг, а также численности персонала, занятого исследованиями и разработками и, собственно, числа исследователей.

При этом незначительный рост показателей числа организаций, выполняющих научные исследования и разработки, удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации и объема инновационных товаров, работ и услуг свидетельствует о происходящем небольшом инновационном развитии и движении вперед в эту сторону, несмотря на трудную ситуацию.

В настоящее время в 2023 г. ситуация с внедрением инноваций и проведением научных иссле-

Таблица 1. Основные статистические показатели инновационной деятельности [11].

Показатели	2000	2010	2018	2019	2020
Число организаций, выполняющих исследования и разработки, ед.	4 099	3 492	3 950	4 051	4 175
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	887 729	736 540	682 580	682 464	679 333
Число исследователей, чел.	425 954	368 915	347 854	348 221	346 497
Внутренние затраты на исследования и разработки, млрд руб.	76,7	523,4	1028,2	1134,8	1174,5
Расходы ФБ на науку, млрд руб.	17,4	237,6	420,5	489,2	549,6
Использование охраняемых РИД, ед.	5 157	19 601	43 916	52 653	59 897
Уровень инновационной активности организаций, %			12,8	9,1	9,8
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе орг., %			19,8	21,6	23
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, %			6,5	5,3	5,7
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млрд руб.			4 516,30	4 863,40	5 184,00
Удельный вес затрат на инновационную деятельность организаций в общем объеме отгруженных товаров, %			2,1	2,1	2,3

дований осложняется проведением специальной военной операции и введением санкций, но сохранением и продолжением курса на инновационное развитие, модернизацию производств, создание собственных новейших технологий и импортозамещение.

Наряду с этим также отметим тенденции, свидетельствующие об усилении развития интеллектуального капитала и потенциала, а также их роли в экономике и обществе:

1. Сберегательное поведение характеризуется увеличением сбережений в кредитных организациях, банках и домашних накоплениях;
2. Инвестиционное поведение характеризуется снижением активности и осторожностью, в целом происходит снижение инвестиций, особенно в связи с возможностью появления кризисов и перед лицом санкций;
3. Кредитное поведение также характеризуется массовым снижением в связи со снижением потребительских потребностей перед лицом угрожающих факторов;
4. Потребительское поведение показывает уменьшение потребления и спроса;
5. Увеличение запасов в отдельные периоды говорит о том, что люди готовятся к возможному дефициту, поднятию цен, или голоду, о чем свидетельствуют периодически возникающие дефициты продуктов первой необходимости на прилавках: масла, сахара, соли, круп и т. д.
6. Развитие предпринимательства и его адаптация к современным кризисным условиям и неопределенности, развитие предпринимательства в новых сферах: социальное, экологичное, инновационное;
7. Нацеленность на построение карьеры и ка-

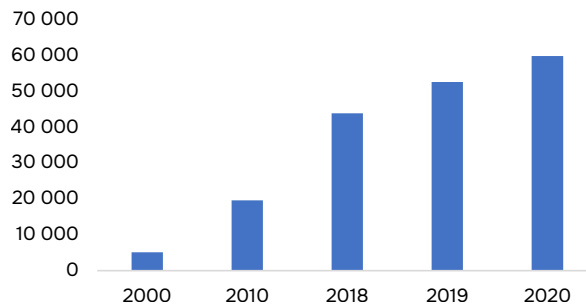

Рис. 1. Использование охраняемых РИД по годам, ед. [11]

рьерной траектории, на эффективное трудоустройство с заработной платой необходимого уровня [12];

8. Большая мобильность на рынке труда и повышенная готовность к смене работы на должность с более высоким заработком;
9. Стремление к построению одновременно нескольких карьер в различных или смежных областях;
10. Помимо основной работы дополнительная деятельность, приносящая доход или имеющая доходный потенциал: работа в сети, проектная деятельность, дополнительная самозанятость и т. д.
11. Рост образовательного уровня, обучения и грамотности говорит о том, что люди стремятся идти в ногу со временем, проходят дополнительные обучения и повышают свой уровень грамотности: экономической, юридической, информационной и др. [4, с. 156]

На расширенном заседании союза ректоров РФ в МГУ в апреле 2023 г. глава Минобрнауки Валерий Фальков рассказал о новой системе высшего образования [1].

В новой российской системе высшее образование разделяют на три ступени – базовое, специализированное и аспирантура.

Базовое (основное) высшее образование (срок обучения от четырех до шести лет). Специализированное высшее образование: магистратура (один-два года) [8].

Уровень «базовое (основное) высшее образование» будет соответствовать бакалавриату или

специалитету. Точные сроки обучения будут устанавливаться исходя из потребности рынка труда.

Специализированное высшее образование обеспечит углубленную подготовку кадров, и доступ к нему будет открыт только для тех, кто закончил базовое высшее образование.

Аспирантура будет выделена в отдельный уровень образования, она станет уровнем профессионального образования, направленного на подготовку научных и научно-практических кадров, поступить в аспирантуру смогут те, кто окончил базовое высшее образование со сроком обучения не менее пяти лет или специализированное высшее образование.

Кроме того, В. Фальков сообщил, что Минобрнауки России в ближайшее время переработает перечни специальностей высшего образования.

12. Рост уровня грамотности по различным направлениям (юридической, профессиональной, языковой, информационной, компьютерной, цифровой), о чем свидетельствует проведение всевозможных диктантов и проверок знаний в обществе [3, с. 313].

13. Саморазвитие, включая самообразование, самообучение и повышение уровня духовного развития [9]. Современные люди увлекаются новыми процессами, проходят тренинги и семинары, читают соответствующую литературу и развиваются интеллектуально и духовно.

14. Участие во всевозможных институтах развития (форумах, конференциях, круглых столах,

открытых совещаниях, обсуждениях и т. д.),

В настоящий момент существуют известные практики, которые используют российские вузы для привлечения действительно талантливых и мотивированных абитуриентов. Например, кейс ИТМО, который ещё 5 лет назад запустил проект ITMO.STARS – самый неклассический способ поступления в университет [10].

ITMO.STARS – это конкурс индивидуальных достижений, который позволяет выпускникам школ поступить в вуз, продемонстрировав свои исключительные таланты, и учиться они будут за счет вуза.

Требований к участникам предъявляются всего два: они должны в этом году сдать ЕГЭ, набрав минимальные для ИТМО баллы, и подтвердить свои знания и таланты. Это может быть программа или алгоритм, бизнес-проект, научно-исследовательская работа, инновационная разработка или социальный проект. В 2021 г. на участие в конкурсе было подано 235 заявок, эксперты определили 19 победителей. Ими стали школьники из Санкт-Петербурга и Ленобласти, Москвы, Тюмени, Иркутска, Донецка, Магнитогорска, Череповца и Читы. Представим некоторые примеры индивидуальных достижений.

- Александр Банков из Тюмени показал проект технологии экспресс-оценки антибиотикорезистентности бактерий.
- Мария Егорова из Санкт-Петербурга провела исследования в области условий обработки прозрачных материалов методом лазерной индуцированной микроплазмы.
- Дмитрий Денисов из Колпино написал управляющий код для систем машинного зрения и управления робота, получившего награду Inspire Award на чемпионате FIRST Russian Robotics Championship 2.0.
- Леонид Нагорный из Донецка создал электрический экзоскелет с AR-шлемом.

Таким образом, индивидуальные достижения могут быть самыми разными.

15. Большая образовательная мобильность и го-

товность к переездам, образовательный туризм, что особенно характерно для интеллектуальных ресурсов [5, с. 170].

16. Увеличение общения и социальных связей также говорит о том, что человек и сам больше нуждается в поддержке, и готов оказывать ее другим.
17. Сохранение семьи и увеличение общения внутри семьи, что особенно ярко проявилось в периоды пандемии и сохраняется до настоящего момента.
18. Увеличение роли и значимости общественной деятельности и социальной работы, развитие волонтерского движения, сотрудничества и добровольчества. Здесь вносит свой вклад общегосударственный курс в социальном развитии на помощь ближнему и общественное благоустройство.
19. Благотворительность и социальная помощь, и поддержка нуждающихся, фронта, в том числе создание общественных движений и организаций [6, с. 112].
20. Увеличение религиозной жизни и развития в религиозной культуре, особенно в связи с эпидемиологической и военной угрозой [9]. Сейчас в связи с проведением специальной военной операции, а также с ростом уровня заболеваемости и смертности все больше людей обращается к религии как к единственному средству спасения души своей и близких.
21. Общее повышение духовности, духовной культуры и грамотности, особенно в связи с современной пропагандой истинных духовных ценностей, в том числе семейных, патриотических. В это вносят свой вклад также и публичные выступления религиозных деятелей, в том числе в социальных сетях, где люди могут получить многие ответы на свои вопросы в открытом доступе. Также ими ведется духовно-просветительская, разъяснительная и образовательная работа в открытом режиме для всех желающих.

При этом кризисные и неопределенные периоды, а также возможность возникновения угроз (объявления войн, появления эпидемий, новых ви-

русов и заболеваний, террористических угроз, стихийных бедствий и т. п.) накладывают свой заметный отпечаток на любое существование и развитие, в том числе интеллектуальное. Это выражается в следующих тенденциях и направлениях развития:

- снижение потребления и увеличение сбережений, создание запасов;
- откладывание отдыха в виде поездок и познавательных мероприятий на будущие периоды;
- смещение акцента на индивидуальное развитие и повышение образования;
- развитие коллектива и укрепление связей для предпринимателей;
- временный отказ от расширения производства;
- торможение рождаемости для семей репродуктивного возраста;
- увеличение внимания к своему здоровью и поддержанию физической формы;
- постройка, ремонт и благоустройство загородных домов и приусадебных участков;
- стремление к увеличению заработков, подработке, а также карьерному росту и развитию и т. п.

Таким образом, мы видим, что наше общество в настоящее время преодолевает трудности, развивается, спланивается и начинает свое движение вверх (это главнейшая положительная тенденция современного общественно-

экономического развития России), и основным катализатором этого развития являются угрожающие внешние факторы, а также современное развитие техники и технологий.

Важнейшим трендом в экономическом поведении является увеличение накоплений, рост сберегательного поведения и снижение потребления и потребительского поведения, которое является следствием внешних обстоятельств и угроз, когда человек готовится к возможному будущему ухудшению обстоятельств и появлению новых внешних отрицательных факторов.

Главными трендами в социальном поведении является тенденция на благотворительность, социальную поддержку и взаимопомощь.

Основной тенденцией в образовании и интеллектуальном развитии является рост интеллектуального уровня и развития, постоянное обучение и самообучение [2, с. 96].

И, наконец, главной тенденцией духовного развития становится рост уровня духовности и религиозности перед лицом внешних угроз, усиление интереса к вере.

Выразим надежду, что в будущем эти тенденции продолжат свое действие, в конце концов преодолеют негативные внешние факторы и приведут нашу страну к истинному интеллектуальному и духовному развитию, к гармонии, благополучию и процветанию.

Библиографический список

1. В Минобрнауки рассказали о новой системе высшего образования / РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20230419/obrazovanie-1866291666.html?ysclid=lgqdpqydv779322218> (дата обр. 08.05.2023).
2. Карпенко О. А. Развитие интеллектуального капитала путем научной карьеры в современном мире // Современные вопросы естествознания и экономики : Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции. Прокопьевск, 2022. – С. 92–95.
3. Карпенко О. А. Формирование современных навыков и компетенций при развитии интеллектуального и человеческого потенциала // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : Материалы IX Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2023. – С. 312–318.
4. Карпенко О. А., Левченко Л. В. Основные направления в развитии и воспитании современных детей и молодежи: духовные, интеллектуальные, культурные и иные начала // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: Воспитание как часть образовательного процесса : Материалы XXXIII Международной научно-методической конференции. Новосибирск, 2022. – С. 155–162.
5. Карпенко О. А., Левченко Л. В. Развитие основных подвидов человеческого капитала в условиях современной экономики // Технологические инновации и научные открытия : Сборник трудов по материалам XII Международного конкурса

- научно-исследовательских работ. Уфа, 2023. – С. 165–174.
6. Карпенко О. А., Левченко Л. В. Формирование и развитие инновационного капитала в современной инновационной системе под влиянием трансформации // Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы : Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Донецк, 2022. – С. 110–116.
 7. Министр Валерий Фальков раскрыл подробности новой системы вузовского образования / Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2023/04/19/vozvrashchenie-na-bazu.html?ysclid=lgw8ks5r5o601141349> (дата обр. 10.05.2023).
 8. Патинов А. Развитие духовности: от античности до наших дней / Live Journal. – URL: <https://anchiktigra.livejournal.com/321579.html?ysclid=18ec8rzwpr176502282> (дата обр. 16.05.2023).
 9. Победители конкурса ITMO.STARS – о самом неклассическом поступлении в вуз, ЕГЭ и о том, как сделать собственный проект еще в школе / ITMO. – URL: <https://news.itmo.ru/ru/news/7847/null/?ysclid=lgqf5qlqxq452943737> (дата обр. 18.05.2023).
 10. Развитие личности в интеллектуальном и эмоциональном плане / ITMO News. – URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/razvitie_lichnosti_osnovnye_celi_i_zadachi_razvitie_lichnosti_v_intellektualnom_i_emocionalnom_plane/ (дата обр. 20.05.2023).
 11. Российский статистический ежегодник. 2021 : Стат. сб. – М. : Росстат, 2021. – 692 с.
 12. Сергеева Н. И. Профессионально-личностное саморазвитие // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–1. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18933> (дата обр. 19.05.2023).

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.237

Тенденции развития современного образовательного сообщества

© 2023 Лоскутова Майя Алексеевна

к.э.н., доцент кафедры Менеджмент, Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: maaloskutova@fa.ru

Ключевые слова: образовательное сообщество, бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура, расходы на образование.

В статье представлена динамика количества образовательных организаций, обучающихся по таким ступеням высшего образования как бакалавриат, специалитет и магистратура, а также осуществляющие обучение по программам среднего образования. Рассчитаны показатели оборота кадров среди сотрудников образовательных и научных организаций в Российской Федерации. Рассмотрена динамика численности докторантов и аспирантов в стране, что характеризует определенные изменения потенциала образовательного сообщества страны. Учтены расходы на образование, в том числе в разрезе государственных расходов и расходов за счет внебюджетных источников. Выделены ключевые проблемы, сдерживающие дальнейшее усиление образовательного сообщества в стране.

Актуальность. Человеческий капитал обеспечивает непосредственный рост валового внутреннего продукта и других индикаторов национального благосостояния. Без наличия компетентных кадров нельзя добиться не только дальнейшего развития экономики в контексте цифровизации и перехода к новому технологическому укладу, но и обеспечить квалифицированными специалистами существующие производственные, сбытовые, логистические мощности. В таких условиях повышается значимость особенностей развития образовательного сообщества, формирующего у молодого поколения необходимые теоретические и практические знания, навыки для дальнейшего удовлетворения потребностей действующей экономики. Вопросы развития образовательного сообще-

ства в России находится в поле научного интереса различных исследователей. Изучая эволюцию и современное состояние взаимодействия органов власти, бизнес-структур, организаций науки и образования в РФ, Е. А. Ляшенко обсуждает их влияние на более широкий социально-экономический ландшафт страны.

Важность науки, технологий и образования в контексте национальной безопасности выдвигается на первый план В. Г. Тарасенко. Автор утверждает, что мощная, динамичная и перспективная научно-образовательная инфраструктура – это не только инструмент экономического роста, но и важнейшая опора для нивелирования различного рода технических, информационных, социальных рисков. Обозначенная точка зрения перекликается с рассмотрением Е. А. Ляшенко

Таблица 1. Динамика образовательных организаций в сфере высшего профессионального образования в РФ в 2017–2021 гг., ед.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Абсолютное изменение, ±	Относительное изменение, %
Государственные и муниципальные организации	500	496	495	497	501	1	0,2
Частные организации	266	245	229	213	216	–50	–18,8
Всего	766	741	724	710	717	–49	–6,4

Источник: составлено автором по материалам [1].

Таблица 2. Динамика образовательных организаций в сфере среднего профессионального образования, в РФ в 2017–2021 гг., ед.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Абсолютное изменение, ±	Относительное изменение, %
Профессиональные образовательные организации	3316	3311	3300	3273	3239	–77	–2,32
Обособленные подразделения (филиалы) профессиональных образовательных организаций	599	609	630	608	604	5	0,83
Образовательные организации высшего образования	366	348	342	338	345	–21	–5,74
Обособленные подразделения (филиалы) образовательных организаций высшего образования	473	443	420	435	429	–44	–9,3

Источник: составлено автором по материалам [1].

состояния взаимодействия между ключевыми институциональными участниками в России.

Вклад Е. И. Кушникова в научный диалог представляет собой ретроспективный анализ науки и инноваций в России. Его работа предлагает критическое рассмотрение исторической траектории российской науки и инноваций, формируя комплексный контекст, в котором современные тенденции, выявленные Е. А. Ляшенко и В. Г. Тарасенко могут быть лучше поняты. Анализ Е. И. Кушникова проливает свет на возможности и потенциал, которые открываются перед Россией в сфере науки и инноваций. Е. А. Носков

разносторонне исследует основные задачи науки и образования в обеспечении национальной безопасности.

В целом научные исследования в этой сфере представляют собой многогранный анализ взаимодействия Правительства РФ, научных организаций, бизнеса и образования в России, подчеркивая при этом жизненно важную роль науки и образования как в экономическом развитии, так и в обеспечении национальной безопасности, опираясь на исторический анализ и современные сценарии, чтобы сформировать всеобъемлющую картину протекающих процес-

Рис. 1. Изменение показателей оборота кадров среди сотрудников образовательных и научных организаций РФ в 2017–2021 гг., %.

Источник: составлено автором по материалам [7].

Рис. 2. Динамика количества аспирантов и докторантов в РФ в 2017–2021 гг., чел.

Источник: составлено автором по материалам [2].

сов. Эти работы в совокупности свидетельствуют о том, что для обеспечения экономического роста России существует настоятельная необходимость в надежном, стратегическом и комплексном планировании дальнейшего развития образовательного сообщества.

Многие ученые и практики обращают внимание на тот факт, что современное образовательное общество должно двигаться в направлении воспитания персонала, адаптированного к процессам цифровизации. Повышается спрос на технологии пятого и шестого технологических укладов [3, с. 8]. При этом, как можно судить, общая тенденция развития образовательной сферы, ее образовательного сообщества характеризуется определенным застоем. В целом количество организаций, которые готовят магистров, специалистов и бакалавров, сократилось на 6,4%, а именно за счет частных организаций. В случае с последними уменьшение равно 18,8%.

Данное явление следует рассматривать как

негативное, так как оно приводит к сокращению образовательного потенциала российских высших учебных заведений. При этом именно частные организации способны быть более гибкими и адаптивными, лучше взаимодействовать с бизнесом для решения его краткосрочных и долгосрочных задач. Поэтому такой тренд негативно сказывается на качестве образовательной деятельности с точки зрения интересов российского предпринимательства.

С точки зрения организаций, которые выпускают студентов по программам среднего образования, ситуация является схожей, поскольку, как демонстрируют данные таблицы 2, наблюдается снижение количества профессиональных образовательных организаций на 2,32% за 2017–2021 гг., образовательных организаций высшего образования и их обособленных подразделений.

При этом, учитывая важность сырьевой и перерабатывающей отраслей для российской эконо-

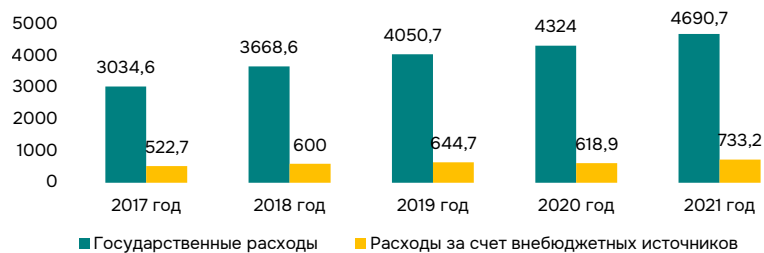

Рис. 3. Динамика расходов на образование в РФ в 2017–2021 гг., млрд руб.

Источник: составлено автором по материалам [1].

мики в целом, уменьшение количества таких организаций может привести к необходимости радикального решения проблемы, например привлечения мигрантов из-за рубежа. Это может создать социальное напряжение, поэтому целесообразно искать баланс между потенциалом организаций, готовящих студентов по программам среднего образования и потребностями российских предприятий.

Ужесточение законодательства, возникновение административных преград к ведению предпринимательской деятельности, чрезмерное регулирование образовательного процесса в совокупности приводят к снижению привлекательности образования, как одного из возможных видов бизнеса, предлагающего востребованные услуги широкому кругу лиц для дальнейшего развития трудовой карьеры.

Е. А. Ляшенко указывает на такую проблему, как низкая компетентность и мотивация персонала [4, с. 668] в научной среде. В таком контексте целесообразно обратиться на данные, обозначенные на рисунке 1.

Негативной стороной, оказывающей деструктивное воздействие на развитие научной и образовательной сферы, является крайне высокий уровень текучести кадров. Так в 2021 году соответствующий показатель составлял 14,7% годовых, при этом в целом он вырос за исследуемый период, так как в 2017 году обозначенный индикатор был равен 13,4%. Это означает, что наиболее компетентные, амбициозные, талантливые сотрудники покидают образовательные организации для профессиональной реализации в более привлекательных с финансовой

точки зрения направлениях. Поэтому одним из ключевых заданий следует считать повышение уровня финансового и материального поощрения сотрудников образовательных и научных организаций для сохранения и дальнейшего расширения интеллектуального потенциала.

По данным рисунка 2, очевидно определенное сокращение количества аспирантов и докторантов. Так, если в 2017 году количество аспирантов составляло 93,5 тыс. человек, то по результатам 2021 года это количество составляло 90,2 тыс. человек. При этом численность докторантов снизилась в процентном соотношении еще более существенно: с 1059 до 932 чел.

Таким образом, наблюдается похожий тренд, в данном случае можно предположить, что мобильность может быть связана как с переходом на работу в коммерческие структуры на территории Российской Федерации, так и с переездом в другие страны. Данные факты свидетельствуют о негативном изменении образовательного сообщества, так как часть специалистов, свою компетентность в написании научных работ, предпочитает проявлять за рубежом, тем самым применяя полученные навыки и знания для повышения эффективности работы иностранных компаний, а также высших учебных заведений и других образовательных сообществ других стран. Очевидно, что это негативный тренд, ослабляющий конкуренцию в образовательной среде в Российской Федерации, тем самым снижает стимулы дальнейшего совершенствования, улучшения, создания оптимальных подходов для выстраивания образовательного процесса и эффективной передачи знаний и навыков студен-

там. Для решения выявленной проблемы целесообразно предоставлять большую свободу образовательному сообществу, использовать доступные инструменты повышения финансового стимулирования, предлагать возможность сформировать баланс между работой и личной жизнью. В противном случае такой тренд будет сохраняться.

Е. А. Носков считает, что проблемой выступает недостаточное финансирование научных исследований и прикладных разработок [5, с. 170]. В целом такая проблема является традиционной, то есть низкая взаимосвязь между полученными результатами и их практическим применением, что приводит к снижению финансирования научных исследований или повторного проведения соответствующих изысканий, но уже научными мощностями самих коммерческих организаций. Это приводит к значимому недофинансированию образовательных организаций, особенно тех, которые принимают участие в научной дискуссии.

Также проблемой является низкая приоритетность фундаментальной науки [6, с. 293]. Как результат, кафедры, выпускающие специалистов с упором на глубокие теоретические знания,

сталкиваются с ограниченным объемом финансирования. По данным рисунка 3, с точки зрения номинальных показателей усиливается объем государственных расходов, а также расходов из внебюджетных источников на образование в Российской Федерации. Так, если в 2017 году объем государственных расходов превышал 3 трлн руб., то в 2021 году это значение увеличилось до 4,7 трлн руб. Все же из-за нестабильности российского рубля, высокой инфляции, прочих проблем, эффект от такого финансирования, как можно судить по количеству аспирантов и докторантов, не был заметным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для российской образовательной сферы характерен ряд проблем. Прежде всего, это недостаточное финансирование, низкий приоритет фундаментальной науки, высокая текучесть персонала, уменьшение количества докторантов и аспирантов, сокращение количества организаций, готовящих бакалавров, специалистов и магистров, а также студентов по программам среднего образования. Усилия должны быть направлены на нивелирование деструктивного воздействия таких явлений, что позволит обеспечить устойчивое развитие российского образовательного сообщества.

Библиографический список

1. Бондаренко Н. В., Варламова Т. А., Гохберг Л. М. Индикаторы образования: 2023 : статистический сборник. – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 432 с.
2. Власова В. В., Гохберг Л. М., Дитковский К. А. Индикаторы науки: 2023 : статистический сборник. – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 416 с.
3. Кушников Е. И. Наука и инновации в России: ретроспективный анализ и возможности // Научное обозрение. Экономические науки. – 2023. – № 1. – С. 5–9.
4. Ляшенко Е. А. Опыт развития взаимодействий между органами власти, субъектами бизнеса, науки и образования в субъектах РФ // Российские регионы в фокусе перемен : Сборник докладов XIV Международной конференции. – 2020. – С. 667–668.
5. Носков Е. А. Основные задачи науки и образования в обеспечении национальной безопасности // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – 2 (81). – С. 168–172.
6. Развитие науки, технологий и образования как один из аспектов обеспечения национальной безопасности РФ : Материалы V международной научно-практической конференции // . – 2021. – С. 288–293.
7. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (по категориям; по субъектам Российской Федерации, движение персонала) (с 2000 г.) – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nauka-2.xls> (дата обр. 06.12.2023).

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.242

Позиция российских вузов в международных рейтингах

© 2023 Лоскутова Майя Алексеевна

к.э.н., доцент кафедры Менеджмент, Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: maaloskutova@fa.ru

Ключевые слова: образовательная организация, научная деятельность, глобальный рейтинг, международный рейтинг, Шанхайский рейтинг.

В статье обозначена позиция российских вузов в международных рейтингах. Выделены особенности и составные элементы таких рейтингов, а также сдерживающие для национальных образовательных организаций факторы. Рассмотрены ключевые участники со стороны России в мировом рейтинге университетов Таймс за 2021–2023 гг., выявлена динамика баллов российских вузов согласно рейтингу QS за тот же период. Обращается внимание на подходы к оценке образовательных организаций не только со стороны западных аналитиков, но и китайских. Представлена динамика российских вузов в Шанхайском рейтинге ARWU. Сформулирована ключевая проблема, не позволяющая российским вузам находиться на продолжительной основе в первой сотне в рассмотренных международных рейтингах.

Актуальность. В современной конкурентной гонке побеждают страны, способные создать необходимую сложную многоуровневую инфраструктуру для развития человеческого капитала. Результатом такого процесса является повышение благосостояния граждан, увеличение объемов добавленной стоимости, создаваемой хозяйственной системой страны. Именно высшее образование выступает ключевым инструментом усиления конкурентоспособности национального товаропроизводителя и других субъектов социально-экономической жизни общества. В таком контексте резко повышается актуальность изучения положения российских вузов в международном научном и образовательном пространстве.

Многие исследователи в своих трудах уделяют внимание вопросам текущего положения российских вузов в мировых рейтингах и возможностей его усиления. Ю. Н. Эбзеева и Л. Н. Гишкаева акцентируют внимание на значимости международных рейтингов для российских высших учебных заведений, поскольку обозначенные в них интегральные оценки влияют на привлекательность университета не только для иностранных студентов, но и преподавателей, что в свою очередь способствует повышению статуса университета на международной арене [4]. В своем исследовании авторы анализируют специфику данного рейтинга и положение российских вузов в нем, выделяя при этом основные критерии оценки, и подчеркивают важность научных публикаций и цитируемости работ сотрудников

вузов для успешного продвижения в этом рейтинге [5].

В. И. Меденникова, С. Г. Сальникова и Л. В. Богатырева освещают проблематику отсутствия российских университетов среди ста лидеров мировых рейтингов [3], делая при этом акцент на особенности формирования рейтингов, выявляя причины низкой позиции российских вузов и предлагая меры для улучшения ситуации.

В своем исследовании Н. Н. Абакумова, С. Сю проводят сравнительный анализ опыта двух стран, указывая, что российские и китайские университеты сталкиваются с похожими проблемами в контексте мировых рейтингов, но стратегии их продвижения имеют свои особенности [1].

Т. В. Ватлина рассматривает общую картину присутствия России на международной арене в контексте высшего образования. Автор подробно анализирует динамику позиций российских вузов в мировых рейтингах, исследует влияние глобализации и интеграции на отечественное высшее образование. Т. В. Ватлина приходит к выводу о необходимости дальнейшего развития и модернизации системы высшего образования в России для улучшения ее позиций на международной арене [2].

В целом выделенные работы подчеркивают важность стратегического подхода к продвижению российских вузов в международных рейтингах. Для улучшения позиций необходима целенаправленная работа, включающая научные публикации, усиление академического обмена, модернизацию учебных программ и инфраструктуры университетов.

Ключевые позиции в глобальных рейтингах занимают зарубежные вузы. Независимо от того, о какой именно аналитической оценке идет речь, национальные участники находятся вне топ-100, в связи с этим важно развиваться комплексно, в противном случае низкая оценка по одному из направлений будет сохранять неудовлетворительное положение российских участников в таких международных списках.

По мнению отдельных исследователей, положение университетов в мировых рейтингах отражает реальную политику государства [1, с. 184], поэтому недостаточное внимание Правительства РФ, игнорирование возможностей усиления качества образовательного и научного процессов приводят к тому, что российские вузы проигрывают в конкурентной борьбе.

Одним из важных рейтингов следует признать глобальный рейтинг университетов Таймс. Он содержит оценки в целом, в части преподавания, исследования, цитирование, отраслевого дохода и международных перспектив. В таблице 1 представлена только часть организаций, так как в рамках рейтинга рассматривается огромное количество организаций.

МГУ им. М. В. Ломоносова, находясь на самой высокой позиции среди российских вузов, демонстрирует некоторую волатильность в своем положении, но в целом стабильно удерживает наиболее высокую позицию среди национальных участников, оставаясь в топ-200. Московский физико-технический институт (МФТИ) и Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Политех) характеризуются устойчивостью в своих диапазонах.

НИУ «ВШЭ» демонстрирует негативную тенденцию, ухудшая свое положение на протяжении трех лет в рейтинге. Подобная тенденция наблюдается у других вузов, включая Университет ИТМО, СПбГУ и другие. Однако не все вузы следуют этому тренду. Такие как МГТУ им. Н. Э. Баумана, а также Финуниверситет при Правительстве РФ демонстрируют положительную динамику и поднимаются в рейтинге. Таким образом, анализ показывает различные результаты. Часть российских вузов улучшает позиции, в то время как другие испытывают трудности. Это подчеркивает сложность и многофакторность процесса продвижения в международных рейтингах, зависящего от множества переменных, включая качество научных исследований, международное сотрудничество, качество образования и многое другое.

Таблица 1. Место российских вузов в Мировом рейтинге университетов Таймс в 2021–2023 гг.

ВУЗ	2021	2022	2023
МГУ имени М. В. Ломоносова	174	158	163
МФТИ	201–250	201–250	201–250
Политех	301–350	301–350	301–350
НИУ ВШЭ	251–300	301–350	401–500
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ)	401–500	401–500	401–500
МГТУ им. Н. Э. Баумана	401–500	801–1000	501–600
Санкт-Петербургский горный университет	401–500	401–500	501–600
Финуниверситет при Правительстве РФ	1000+	1000+	601–800
НИТУ «МИСИС»	601–800	601–800	601–800
РЭУ им. Г. В. Плеханова	1000+	501–600	601–800
РУДН	801–1000	601–800	601–800
ГТУ	501–600	601–800	601–800
Университет ИТМО	501–600	601–800	801–1000
Казанский федеральный университет (КФУ)	601–800	801–1000	801–1000
Новосибирский государственный университет (НГУ)	601–800	801–1000	801–1000
СПбГУ	601–800	601–800	801–1000
Донской государственный технический университет	1000+	501–600	1000+
НИУ МГСУ	1000+	601–800	1000+

Источник: составлено автором на основе [8].

Еще одной важной оценкой является рейтинг QS. Данный рейтинг оценивает университеты по следующим показателям: активность и качество научно-исследовательской деятельности, мнение работодателей и карьерный потенциал, преподавание и интернационализация [2, с. 500]. В этой оценке количество вузов существенно меньше, что обозначено в таблице 2.

МГУ им. М. В. Ломоносова, самый рейтинговый вуз в этом наборе данных, демонстрирует незначительное снижение в 2022 году, а в 2023 году вновь поднимается на более высокую позицию, чем в 2021 году. Это свидетельствует о небольшом общем улучшении за трехлетний период. Аналогично, МГТУ им. Баумана и МФТИ отметили абсолютный рост своих баллов за этот период, что свидетельствует о позитивных изменениях в их мировом положении. НГУ, ТГУ и СПбГУ, с другой стороны, демонстрируют небольшое отрицательное движение за трехлетний период.

Эти спады, хотя и минимальные, указывают на то, что обозначенным университетам следует предпринять меры для улучшения положения в будущих рейтингах, в том числе активизировать научную деятельность, воспитывать у студентов не только навыки, имеющие отношение к конкретной профессии, но и развивать умения личного продвижения для лучшей оценки выпускников работодателями.

КФУ потерял значительное количество баллов в 2022 году, но ему удалось частично восстановиться в 2023 году. Несмотря на этот подъем, в целом он по-прежнему демонстрирует заметный отрицательный тренд за исследуемый период. Выявленная динамика свидетельствует о проблемах, с которыми столкнулся университет и которые повлияли на его показатели в рейтинге QS. Неоднозначные тенденции в этом наборе данных позволяют предположить, что учебные заведения подвержены влиянию раз-

Таблица 2. Общий балл российских вузов согласно рейтингу QS в 2021–2023 гг., ед.

ВУЗ	Период исследования			Абсолютное изменение, ±		
	2021	2022	2023	2022/2021	2023/2022	2023/2021
МГУ им. М. В. Ломоносова	65,9	65,6	66,8	–0,3	1,2	0,9
МГТУ им. Н. Э. Баумана	35,2	36,2	40,3	1	4,1	5,1
НГУ	39,4	38,8	37,9	–0,6	–0,9	–1,5
ТГУ	37,7	36,6	37,6	–1,1	1	–0,1
МФТИ	35,3	35,1	37,3	–0,2	2,2	2
СПбГУ	39,9	39,2	37,2	–0,7	–2	–2,7
РУДН	31,9	33,4	35,5	1,5	2,1	3,6
НИУ ВШЭ	34,4	34,1	34,3	–0,3	0,2	–0,1
НИЯУ МИФИ	33,2	33,1	34,3	–0,1	1,2	1,1
КФУ	39,5	31,4	33,4	–8,1	2	–6,1

Источник: составлено автором на основе [7].

личных факторов. Они варьируются от качества и количества проводимых исследований, международного сотрудничества до качества образования и прочего. Университеты, как и все глобально ориентированные учреждения, должны постоянно оценивать и корректировать свои стратегии, чтобы успешно управлять такими сложными факторами.

Шанхайский рейтинг, результаты которого представлены в таблице 3, считается сложным для российских вузов по причине его методологии [4, с. 345]. В рейтинге отражается разница в подходах к оценке и выстраиванию системы образования в РФ и Китае.

МГУ им. М. В. Ломоносова занимает самую высокую позицию среди российских университетов в списке. Вместе с тем, в 2023 году университет опустился в диапазон 101–150, что означает небольшой регресс по сравнению с его предыдущим положением. СПбГУ сохраняет стабильную позицию в диапазоне 301–400 на протяжении трех лет. Однако такое постоянство свидетельствует о стагнации в плане улучшения глобального рейтинга университета. НИУ «ВШЭ» и Сеченовский университет демонстрируют значительную траекторию роста. Несмотря на то, что указанные университеты стартовали

в более низких группах, в течение трех лет они последовательно поднимались по рейтингу.

Например, ВШЭ переместилась из группы 801–900 в 2021 году в группу 601–700 к 2023 году, что является значительным скачком вперед. Аналогичным образом, Сеченовский университет прошел путь от отсутствия в рейтинге в 2021 году до попадания в группу 601–700 к 2023 году.

Томский государственный университет и Сколковский институт науки и технологий также демонстрируют улучшение, поднявшись из диапазона 801–900 и без рейтинга соответственно в 2021 году до диапазона 701–800 в 2023 году. Некоторые университеты, такие как Университет ИТМО и КФУ, а также МИСиС, выбыли из рейтинга за этот период, что вызывает опасения относительно их глобальной конкурентоспособности.

В целом, ситуация в указанных российских вузах весьма разнообразна: некоторые из них добились заметных успехов в своем развитии, в то время как другие либо остаются в застое, либо демонстрируют признаки регресса. Это подчеркивает необходимость постоянных усилий и стратегических мер по повышению академической и исследовательской эффективности, международной репутации и других аспектов,

Таблица 3. Место российских вузов в шанхайском рейтинге ARWU в 2021–2023 гг.

ВУЗ	2021	2022	2023
МГУ им. М. В. Ломоносова	93	97	101–150
СПбГУ	301–400	301–400	301–400
МФТИ	401–500	501–600	501–600
НИУ «ВШЭ»	801–900	601–700	601–700
Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова (Сеченовский университет)	нет в рейтинге	801–900	601–700
НГУ	501–600	601–700	701–800
Институт науки и технологий Сколково	нет в рейтинге	нет в рейтинге	701–800
ТГУ	801–900	901–1000	701–800
Уральский федеральный университет	701–800	701–800	701–800
НИЯУ МИФИ	701–800	701–800	801–900
Университет ИТМО	901–1000	нет в рейтинге	нет в рейтинге
КФУ	901–1000	нет в рейтинге	нет в рейтинге
Национальный исследовательский университет «МИСиС»	901–1000	нет в рейтинге	нет в рейтинге

Источник: составлено автором на основе [6].

имеющих решающее значение для этих рейтингов.

В этом контексте важно отметить, что в зарубежных образовательных учреждениях научные исследования являются одними из главных видов деятельности [3, с. 552], в то время как в РФ основной акцент делается на образовательном процессе. Интенсификация научной работы, привлечение зарубежных ученых, усиление обмена опытом позволит улучшить положение российских вузов в международных оценках.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что

часто рейтинги демонстрируют противоположные тренды развития российских вузов. Например, Высшая школа экономики характеризуется снижением позиции в рейтинге Таймс, но в Шанхайском рейтинге организация перемещается на лучшие позиции. Таким образом, сами по себе рейтинги не сбалансированы. С другой стороны, в совокупности они подтверждают уровень качества научно-образовательного процесса в Российской Федерации по сравнению с зарубежными конкурентами. Проблемой, сдерживающей дальнейшее усиление положения российских вузов, является низкая научная активность и акцентирование на образовательном процессе.

Библиографический список

1. Абакумова Н. Н., Сю С. Вхождение и продвижение университетов в мировых рейтингах: российский и китайский опыт // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 452. – С. 181–185.
2. Ватлина Т. В. Место России в мировом образовательном пространстве // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. – 2021. – С. 496–505.
3. Меденников В. И., Сальников С. Г., Богатырева Л. В. Почему российские вузы не вошли в топ-100 международных рейтингов // Инновационные технологии в АПК: теория и практика. – 2021. – С. 551–554.
4. Эбзеева Ю. Н., Гишкаева Л. Н. Перспективы продвижения российских вузов в международном академическом рейтинге ARWU // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 337–351.
5. Эбзеева Ю. Н., Гишкаева Л. Н. Реализация стратегий российских вузов в условиях международных рейтингов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное

- и муниципальное управление. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 7–19.
6. 2022 Academic Ranking of World Universities / Shanghai Ranking. – URL: <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2022> (visited on 06/11/2023).
 7. QS World University Rankings 2023. – URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2023> (visited on 06/14/2023).
 8. World University Rankings 2023. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2023/world-ranking> (visited on 06/14/2023).

УДК 657 DOI: 10.14451/1.223.248

Роль и место внутреннего контроля в системе управления финансовыми рисками страховой организации

© 2023 Мамедова Рейхан Муслимовна

аспирант Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.

E-mail: reykhana14@gmail.com

Ключевые слова: страхование, внутренний контроль, риски, страховые организации, управление рисками, финансовый риск.

В современных экономических условиях наибольшую актуальность приобретает востребованность разработок в области внутреннего контроля, главным образом в организациях с определенной спецификой деятельности. Предпосылкой к стабильному развитию любой страховой компании является эффективная система внутреннего контроля. В статье рассмотрены роль и место внутреннего контроля в системе управления финансовыми рисками страховой организации, дана подробная оценка финансовым рискам в страховых организациях и сделаны соответствующие выводы.

Страхованию как субъекту деятельности свойственна высокая рискованность, непосредственно влияющая на характер экономических взаимоотношений в сфере. Порядок взаимодействия службы внутреннего контроля и риск-менеджмента определен в нормативных документах страховой компании. В таблице 1 представлена характеристика рисков страховой компании.

Осуществление деятельности внутреннего контроля нацелено на проведение оценки системы контроля управления рисками в рамках страховой организации и исследование операций, препятствующих реализации целей. В сферу компетенции внутреннего контроля необходимо

включить оценку экономической обоснованности управленческих решений и эффективность деятельности структурных подразделений страховой компании. Внутренний контроль обязан отвечать тенденциям развития, а именно: быть устойчивым к кризисным явлениям, обладать способностью адаптироваться к изменениям, выступать в качестве механизма защиты интересов и механизма выбора оптимальных, обоснованных решений.

Риск-менеджмент страховщика включает следующие этапы:

- распознавание рисков по сферам, где они могут возникнуть;
- оценка рисков: расчёт вероятности наступле-

Таблица 1. Характеристика рисков страховой компании.

Наименование риска	Характер влияния	Статья отчетности (если применимо)	Предпосылки (если применимо)
Переход на новую ИТ систему	На всю отчетность в целом	Не применимо	Не применимо
Некорректное формирование входящих показателей отчетности	На всю отчетность в целом	Не применимо	Не применимо
Корректность определения страховых резервов	На статью отчетности	«Резервы по страхованию иному, чем страхования жизни»; «Резервы по страхованию жизни»	Существование, полнота, точность, оценка, представление
Игнорирование средств контроля в части выручки	На статью отчетности	«Заработанные премии по страхованию иному, чем страхованию жизни», «Заработанные премии по представлению страхованию жизни»	Существование, полнота, точность, оценка, представление

- ния рисков и их устранения;
- управление рисками: выбор способов и инструментов;
 - мониторинг и контроль: расчёт изменений рисков, эффективность борьбы с рисками.

При этом финансовый риск представляет собой не отражение рискованной ситуации, а конкретное действие субъекта, принимающего решение, ориентированное на поиск практического способа для выхода из ситуации: взять на себя данный риск или отклонить его. Наличие внутреннего контроля позволяет сопоставить достигнутый финансовый результат с запланированным целевым показателем и соответственно даёт представление о сути финансового риска.

Разграничения финансовых рисков в соответствии с определенными видами:

1. Риски, связанные с покупательной способностью денег.
 - Инфляционный риск
 - Валютный риск
 - Риск снижения покупательной платежеспособности населения
 - Риск ликвидности
2. Риски, связанные с вложением капитала.
 - Инвестиционный риск
 - Процентный риск
 - Кредитный риск

3. Риски, связанные с операционной деятельностью.
 - Риск возникновения ущерба из-за некорректной работы персонала
 - Андеррайтерский риск

Финансовые риски делят на несколько групп – риски, связанные с покупательной способностью денег и риски, связанные с вложением капитала; риски, связанные с операционной деятельностью. К одной из групп отнесен риск возникновения убытков в деятельности страховой компании из-за некорректной работы персонала, андеррайтерский риск – вероятность возникновения убытков компании из-за увеличения ответственности страховщика с учетом рисков.

Не менее важно распределение финансовых рисков по возможности их страхования. Риски, подвергающиеся страхованию – это события, на случай наступления которых осуществляется их страхование. К финансовым рискам, которые нельзя застраховать, относятся риски, на которые нет предложения соответствующих страховых продуктов на финансовом рынке.

Финансовые риски, оказывающие влияние на страховщика, и их последствия:

- Риск несоответствия тарифов. Завышение страхового тарифа: снижение рейтинговых

Таблица 2. Сравнительная характеристика методов уменьшения финансового риска.

Название метода	Характеристика метода	Преимущества применения метода	Недостатки применения метода
Избегание риска	Уклонение от совершения операции, что связана с риском	Защита от возможных угроз и потерь	Лишение возможности получения прибыли; ограничение деятельности
Принятие риска	Уплата убытков за счёт собственных ресурсов	Метод не сложен	Расходы на уплату финансовых потерь
Передача риска	Передача ответственности за риск	Уменьшение финансовых расходов на компенсацию за риск	Определенные расходы
Страхование риска	Резервирование ресурсов, в будущем использованы для покрытия убытков от потерь, вызванных финансовыми рисками	Эффективный метод, не требующий затрат времени	Отдельные финансовые расходы на уплату страхового взноса
Диверсификация	Распределение финансовых рисков, снижение финансовых потерь	Расходы распределяются между объектами	Издержки времени, неправильный выбор решения по объектам
Хеджирование	Открытие сделок на рынке для уменьшения влияния финансовых рисков	Метод даёт возможность фиксации прибыли на определенном уровне	Отказ от возможности получения дополнительной прибыли
Объединение риска	Уменьшение вероятности рисков из-за разделения между субъектами	Получение гарантий покрытия убытков в будущем	Затратный метод
Лимитирование	Установление лимитов финансовых рисков	Метод не сложный, не требует больших затрат	Ограничение получения прибыли
Внутренние финансовые нормативы	Разработка документов, регулирующих деятельность	Метод не является затратным	Угроза неправильной оценки показателей

позиций на рынке; уменьшение количества страхователей. Занижение страхового тарифа: рост объёма выплат, снижение платёжеспособности

- Риск утраты ликвидности. Потери при переводе активов в реальные средства, дефицит платёжных средств.
- Риск неплатёжеспособности. Банкротство, выполнение финансовых обязательств несвоевременно.
- Риск управления страховым портфелем. Снижение объёмов страховых резервов, рост уровня убыточности страховой деятельности.
- Риск перестрахования. Сокращение уровня обеспечения собственных обязательств.
- Риск недостаточности резервов. Потребность в привлечении собственных свободных средств, высокий уровень банкротства.
- Инвестиционный риск. Средства, чтобы выпол-

нить обязательства по страховым выплатам, недостаточны.

Управление финансовыми рисками является неотъемлемым элементом деятельности. Процесс управления финансовыми рисками предполагает осуществление как внутреннего, так и внешнего факторного анализа. Внутренняя часть анализа включает выявление и идентификацию финансовых рисков, с которыми сталкивается компания, и понимание их важности. Для эффективного управления финансовыми рисками необходимо изучить организационную структуру компании, состав ее клиентов, поставщиков, конкурентов, положения на рынке [9].

Стратегии управления финансовым риском включают преобразование риска от первоначального носителя риска к другой стороне без уменьшения возможности потерь, уменьшения

возможности риска, избегания риска и принятия части или потенциальных последствий конкретного риска.

Существуют разные стратегии и инструменты для каждого из этих вариантов, и для каждого типа риска. Внутренние стратегии формируются на готовность принять риск и управлять им внутри компании в рамках обычных деловых операций. Стратегии распределения рисков относятся к стратегиям, которые уменьшают или разделяют риски с внешней стороной. Стратегии передачи риска предполагают возможность принятия на себя риска третьей стороной, что способствует снижению риска внутри компании. Выбор наиболее подходящей стратегии и инструмента зависит от отношения к риску, уровню знаний и эффективности деятельности.

Страховая компания вправе измерять финансовые риски общими (вероятностное моделирование, статистический анализ и математическое моделирование конфликтных ситуаций) и специфическими методами (андеррайтинг, меры раннего предупреждения, внутренний аудит и стресс-тестирование).

Андеррайтинговая оценка считается изучением страховщиком отдельного финансового риска и его измерения по установленной шкале и используется для оценки недостаточности страхового фонда. Мерами раннего реагирования является комплексное сравнение фактических финансовых показателей деятельности страховщиков с определенными законодательством показателями, что позволяет выявлять проблемы страховщика, которые могут повлечь за собой неблагоприятные последствия.

Стресс-тестирование – это вид сценарного анализа, оценка рисков страховщиков при существенном изменении параметров, чтобы помочь в оценке влияния внутренних и внешних факторов на финансовую устойчивость и результаты деятельности страховщиков.

Механизм минимизации рисков также является важной мерой в управлении рисками, к основным методам которой относятся [1]:

1. Страховой андеррайтинг – это оценка риска, чтобы определить целесообразность заключения страхового договора и формулирование адекватных условий страхования.
2. Перестрахование является метод нейтрализации финансовых рисков, частичной передачей рисков другим страховщикам, которые имеют больше возможностей, чтобы избежать таких рисков.
3. Резервирование – создание и использование средств специального резерва для финансирования действий по минимизации рисков страхователей, которые берет на себя страховщик, и технических рисков страховой компании.
4. Распределение финансовых рисков – диверсификация рисков, чтобы избежать их концентрации. Направлениями метода являются диверсификация видов деятельности, валютного, депозитного портфелей, портфеля ценных бумаг, диверсификация программы реального финансирования.
5. Установление ограничений, то есть лимитирование размеров рисков, согласно которым отвечает страховщик, учитывая объемы страховых премий, рентабельность страховых услуг, уровень квалификации специалистов.
6. Хеджирование – методы управления, минимизирующие негативные последствия, возникающие при колебаниях цен, посредством купли-продажи деривативов.

В таблице 2 приведена сравнительная характеристика основных методов, благодаря которым в страховой компании происходит процесс минимизации финансовых рисков.

К основным проблемам управления финансовыми рисками страховых компаний относятся:

- долговременные финансовые проблемы, негативно сказывающиеся на развитии страховой деятельности;
- недоработка законодательства, регламентирующего процедуру управления финансовыми рисками страховой компании;
- неудовлетворительная степень развития рынка финансовых услуг, не позволяющая страхо-

вой компании отыскать надёжных партнёров для осуществления мер по минимизации финансовых рисков.

Следует отметить, что в исследованной страховой компании для снижения финансовых рисков используется методы диверсификации, хеджирования и страхования рисков. В настоящее время страховые компании применяют систему оценки рисков, которая предусматривает оценку риска по результатам наступления нежелательного события и сумму потерь, понесённую

компанией в случае осуществления рисковомой ситуации.

Таким образом, применение различных методов уменьшения уровня финансового риска требует не только понимания их преимуществ и недостатков, а также соблюдения определенных условий таких как дополнительные затраты времени на проведение расчётов, наличие финансовых ресурсов, сложность предложенных методов в применении.

Библиографический список

1. Аль-Хадитхи А. Н. Т. Перспективы создания риск-ориентированной системы внутреннего контроля в организации // Научное образование. – 2022. – Т. 1 (14). – С. 164.
2. Бухарева Л. В., Сафарова А. Р. Понятие системы внутреннего контроля // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2022.
3. Дмитренко Е. А. Управление финансовыми рисками страховой организации // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – Т. 12. – С. 464.
4. Каширская Л. В., Тургаева А. А. Внутренний контроль в страховых компаниях. Легко и надежно : монография. – М. : Русайнс, 2021. – 355 с.
5. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992. № 4015-1 (в действующей редакции) / Российская газета.
6. Токмакова В. С. Система внутреннего контроля в организации // Интернаука. – 2022. – Т. 3–2 (226). – С. 59.
7. Тургаева А. А. Аудит эффективности системы внутреннего контроля в страховой организации // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23, 2 (464). – С. 168–189.
8. Тургаева А. А. Влияние механизма функционирования страховых организаций на этапы внутреннего контроля // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 6. – С. 83–91.
9. Углицких О. Н., Клишина Ю. Е. Страхование, как метод снижения финансовых рисков организации // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 3. – С. 68.
10. Федорова Т. А. Страхование в системе институтов финансового рынка // Страховое дело. – 2020. – Т. 9 (330). – С. 5.

УДК 336.76 DOI: 10.14451/1.223.253

Влияние экономических факторов на стоимость золотодобывающих компаний*

© 2023 **Родионов Дмитрий Григорьевич**

доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: dmitry.rodionov@spbstu.ru

© 2023 **Митязов Виталий Алексеевич**

студент. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: mityazov.va@edu.spbstu.ru

© 2023 **Зайцев Андрей Александрович**

доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: zajtsev.aa@spbstu.ru

© 2023 **Смирнова Ирина Алексеевна**

студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: ir_almazova@mail.ru

© 2023 **Конников Евгений Александрович**

к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com

Ключевые слова: Цена акций, Драгоценные металлы, золото, защитный актив, золотодобывающие компании, POLY, PLZL, IMOEX, цена на унцию золота, аффинити индекс, доллар, нефть, безработица.

В данном исследовании были рассмотрены экономические и внешние факторы, влияющие на цены золотодобывающих компаний с 2019 по 01.05.2023 год. Также была построена концептуальная модель, на основе которой были выявлены наиболее значимые показатели в плане детерминации результирующей составляющей. Также были приведены обоснования влияния выделенных детерминант и предложения о том, как можно с помощью них анализировать формирование цены на золотодобывающие компании. В результате исследования мы получили перечень факторов, на основе которого можно анализировать цену золотодобывающих компаний и самостоятельно принимать решение открытии/закрытии позиций по данным бумагам. Данная работа не является индивидуальной инвестиционной рекомендацией.

*Работы выполнены в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы» (FSEG-2023-0008) (Р)

Золотодобывающие компании РФ в лице Polymetal и «Полюс Золото» являются ключевыми эмитентами на мировом рынке драгоценных металлов. Как несложно догадаться главной статьей дохода дивидендных компаний является золото. Соответственно цена на золото является одним из ключевых факторов, имеющих влияние на котировки исследуемых золотодобывающих компаний.

Драгоценные металлы в первую очередь служат защитным активом от инфляции и экономической нестабильности. Инвесторы ценят данный актив за возможность грамотно диверсифицировать риски по своему портфелю ценных бумаг. Отличным решением является покупка золотодобывающих компаний, при этом на Российском рынке представлены довольно перспективные компании.

Актуальность исследования на данный момент наивысшая. Ввиду кризиса банковского сектора США и приближения значений госдолга к лимитным значениям, что может привести к дефолту. Учитывая данные факторы и кризис 2022 года, цены на золото 13 апреля 2023 года достигли своего исторического максимума в \$2060,8 за унцию. Так на бумаги золотодобывающих компаний появился огромный спрос, люди хотят защитить свои средства в условиях экономической неопределенности.

Котировки ценных бумаг Polymetal и «Полюс Золото» зависят не только от цены на золото, хотя и она является ключевым в формировании цены. Если исследование показателей компании относится к фундаментальному анализу, то влияние внешних факторов будет исследовано в данной работе

Так удалось собрать данные котировок Polymetal и Полюс Золото. Они представлены на рисунках 1 и 2.

Так, анализируя данные на графики, можно сказать, что компании пользуются большим спро-

сом не только в кризисные годы как 2020 и 2022. Какие факторы оказывают ключевое влияние на цену бумаг золотодобывающей компании и будет изучено в данной работе. Для выполнения поставленной задачи требуется:

1. Собрать теоретический базис, для выявления факторов, оказывающих наибольшее воздействие на цены акций;
2. Построить концептуальную модель с выбранными факторами нами факторами;
3. Оптимизировать построенную концептуальную модель и на основе регрессионного анализа доказать или опровергнуть сформулированные гипотезы;
4. Подвести итоги о том, какие факторы являются ключевыми в регулировании цены акций золотодобывающих компаний.

Золото в первую очередь является защитным активом. Спрос на золото во время экономической нестабильности повышается, соответственно его цена растет. В периоды экономической нестабильности и кризисов инвесторы могут обращаться к золоту как к менее рисковому активу, который может не только сохранить свою стоимость, но и принести прибыль. Так, при оказании повышенного внимания со стороны инвесторов к драгоценному металлу, котировки ценных бумаг золотодобывающих компаний так же растут.

Очевидно, что главным фактором формирования цены на акции золотодобывающих компаний является непосредственно цена драгметалла. Котировки компаний имеют сильную корреляцию с ценой золота. Их волатильность выше базового актива, таким образом, при росте золота ценные бумаги показывают уверенный подъем. И, наоборот, если цена на золото снижается, акции падают глубже [3].

Следующим по значимости фактором является биржевой индекс. Он представляет из себя совокупность ценных бумаг так называемых голубых

Рис. 1. Цена акции Polymetal.

Рис. 2. Цена акции «Полюс Золото».

фишек, как правило, имеющих наиболее крупную капитализацию. Обычно компании в разной степени следуют за индексом, однако учитывая специфику спроса на акции золотодобывающих компаний, при падении индекса в случае кризиса или экономической неопределенности котировки золотодобывающих компаний идут вверх. Однако в составе ИМОЕХ присутствуют две исследуемые компании, что может на волне падения индекса, также утащить котировки золотодобытчиков вниз. Таким образом, влияние ИМОЕХ на котировки золотодобывающих компаний является непредсказуемым [5].

Далее рассмотрим такой показатель как курс доллара к рублю. Данный фактор может иметь как прямое, так и косвенное влияние на показатели компании-золотодобытчика. Для начала рассмотрим прямое: продажа основной продукции – золота ведется в долларах. Добыча и обработка же происходит на территории РФ (либо стран СНГ). Таким образом, повышение курса доллара по отношению к рублю предполагает положительное влияние на котировки золотодо-

бытчиков. Косвенное влияние может сказаться в ситуации падения доллара как валюты. Такие ситуации происходят в период неопределенности экономики (в первую очередь экономики США, примером служит недавний кризис банковского сектора). Как было рассмотрено выше, экономическая нестабильность положительно влияет на цену драгметаллов, а соответственно и золотодобывающие компании. В исследовании «Разработка системы риск-менеджмента для компаний золотодобывающей отрасли» авторы рассмотрели влияние курса доллара на показатель EBITDA золотодобывающих компаний. Они пришли к выводу, что рост курса доллара на 1 рубль способен увеличить EBITDA на 4,7% в среднем по рынку [7].

Следующим фактором будет рассмотрен аффинити-индекс по запросу «купить золото». Данный фактор показывает заинтересованность физических лиц в покупке защитных активов. Золото ценится именно во времена кризиса. Это подтверждает исследование Do gold prices respond to real interest rates? Evidence from

Рис. 3. Сравнение теоретических и фактических цен Polymetal.

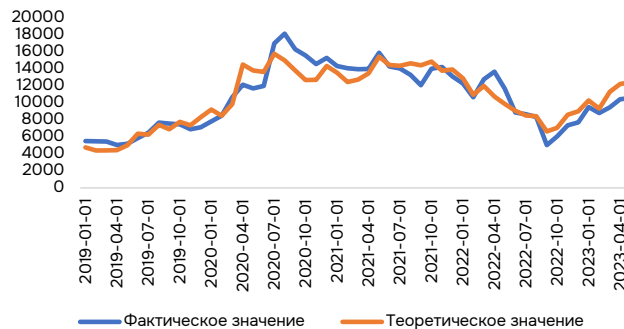

Рис. 4. Сравнение теоретических и фактических цен «Полюс Золото».

the Bayesian Markov Switching VECM model. По результатам проведенных анализов авторы выяснили, что цены на золото могут выступать в качестве средства защиты от колебаний реальных процентных ставок во время рецессии. Так, предполагается, что тренд на покупку золота физическими лицами в некой степени является психологическим фактором, который может быть катализатором роста цен золотодобывающих компаний [21].

Следующим рассматриваемым фактором является цена на нефть Brent. Авторы исследования «Oil prices and the US economy: Evidence from the stock market» пришли к выводам, что золотодобывающие компании выигрывают от повышения цен на нефть, акции золотодобытчиков являются средством защиты от инфляции и выигрывают от роста цены на нефтепродукты. Так увеличение цены на энергоресурсы влечет за собой увеличение издержек во многих сферах бизнеса, множество логистических цепочек увеличатся в себестоимости, из этого следует, что конечная стоимость товаров и услуг ввиду сложной системы поставок и удорожания производства увеличивается. Дестабилизация экономике же

влечет за собой повышение цен на нефть [22].

Безработица США на первый взгляд кажется бесполезным фактором, не имеющим влияния на золотодобывающие компании, однако это не так. На отчеты о занятости населения остро реагирует ФРС, регулируя процентную ставку, и как следствие определяет краткосрочное направление золота. Таким образом, каждое повышение процентной ставки (а ранее увеличение доли безработных) каждый раз становится болезненным ударом для «быков» по золоту, а как следствие повышение цены на золотодобывающие компании. Именно к таким выводам пришел аналитик Барани Кришнан в своей статье.

ПАО «Полюс» – крупнейший производитель золота в России, входит в топ-5 ведущих мировых золотодобывающих компаний. Компания обладает значительными активами, включая 5 рудников в Западной и Восточной Сибири. «Полюс» занимает 1 место в мире по объему запасов золота в 108 млн унций, что является фундаментом для долгосрочного роста производства в будущем.

Конкурентное преимущество «Полюса» – наличие качественных месторождений с высоким

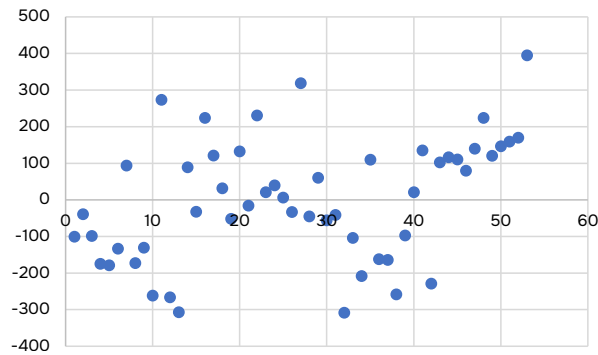

Рис. 5. Распределение остатков Polymetal.

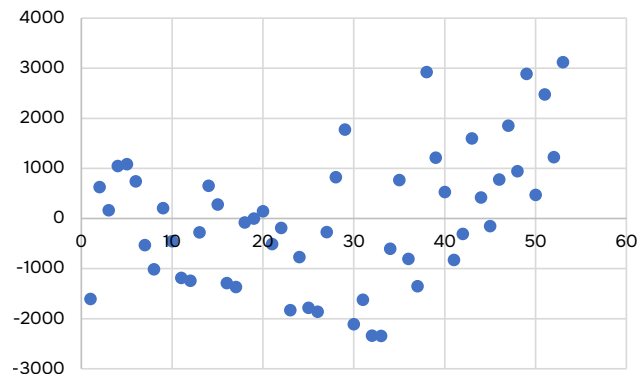

Рис. 6. Распределение остатков «Полюс Золото».

содержанием золота, благодаря чему компания имеет одни из самых низких затрат на добычу среди мировых конкурентов.

Из 5 крупнейших проектов «Полюса» значительной перспективой обладает развитие проекта «Сухой лог» – месторождение с запасами в 40 млн унций золота является одним из крупнейших в мире и составляет 40% от запасов компании, его запуск ожидается к 2027 г. [9]

Компания «Полиметалл» – один из лидеров по добыче драгоценных металлов с активами в России и Казахстане. Входит в топ 10 золотодобывающих компаний мира. Акции «Полиметалла» торгуются на Лондонской и Московской фондовых биржах, а также на бирже Международного финансового центра «Астана» – Astana International Exchange (Казахстан). Владеет десятью действующими месторождениями золота и серебра, а также высококлассным портфелем проектов развития. Занимает 2 место по производству золота в РФ [8]

В рамках исследования были взяты котировки бумаг Polymetal и «Полюс Золото» как крупнейших золотодобывающих компаний в РФ. Временные рамки: 01.01.2019 – 01.05.2023.

Далее рассмотрим факторы, использованные в данной работе, и цену акций исследуемых компаний и сформулируем их предполагаемое влияние на него.

Первый фактор – IMOEX. Исходя из выводов в теоретической части работы, сложно выдвинуть однозначную гипотезу о влиянии индекса Мосбиржи. Учитывая высокие показатели капитализации, а как следствие крупную долю в формировании индекса выдвинем гипотезу о положительном влиянии индекса на показатель цены акций. Второй фактор – цена на унцию золота. Добыча и продажа Драгметалла является основной деятельностью золотодобывающих компаний. Предполагается положительное влияние. Следующий показатель – курс доллара. Косвенное повышение цен на продаваемую продукцию

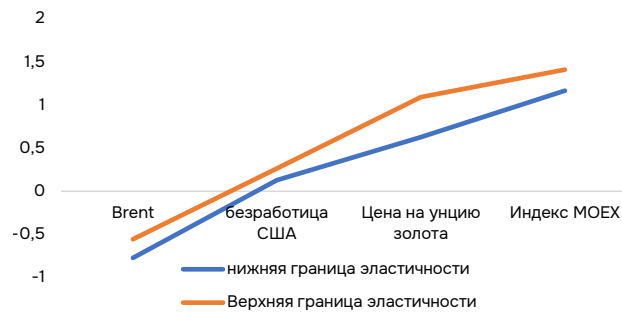

Рис. 7. Эластичность POLY.

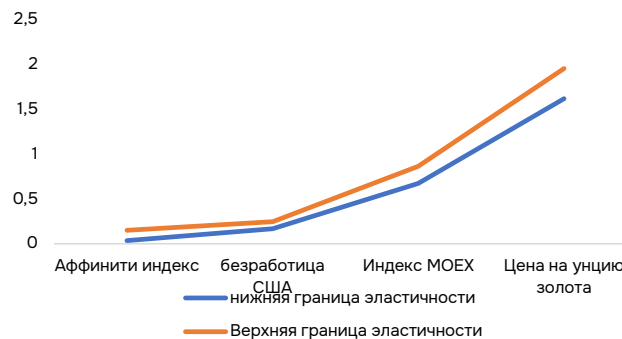

Рис. 8. Эластичность PLZL.

предположительно влияет положительно. Также был использован аффинити-индекс. Человеческий интерес к покупке золота предполагает положительное влияние на цену акций золотодобывающих компаний. Далее была взята показатель стоимости нефти Brent. Предполагается положительное влияние. Ещё одним фактором, влияющим на изучаемый показатель, является безработица в США. Реакция ФРС на повышение безработицы предположительно скажется положительно на показатели золотодобывающих компаний. Данные были взяты исходя из необходимости сравнить «спокойные» годы такие как 2019 и 2021 и кризисные – 2020 и 2022. Таким образом, можно наглядно увидеть защитный актив в действии.

Таким образом, был собран следующий список факторов и на их основе построены концептуальные модели:

Показатели концептуальной модели Полкус Золото:

1. Y : Цена PLZL [14]
2. X_1 : IMOEX [12]

3. X_2 : Цена на унцию золота [16]
4. X_3 : Курс доллара [1]
5. X_4 : Аффинити-индекс [20]
6. X_5 : Нефть Brent [11]
7. X_6 : Безработица в США [17]

Показатели концептуальной модели Polymetal:

1. Y : Цена POLY [15]
2. X_1 : IMOEX [12]
3. X_2 : Цена на унцию золота [16]
4. X_3 : Курс доллара [1]
5. X_4 : Аффинити-индекс [20]
6. X_5 : Нефть Brent [11]
7. X_6 : Безработица в США [17]

Критериями качества данной модели выступают: R-level, допустимый уровень которого равен 0,15 для каждого фактора; и коэффициент VIF, с допустимым значением равным 5.

В результате исследования мы убрали из модели Polymetal такие факторы, как: курс доллара и аффинити индекс; регрессионное уравнение

данной модели также имеет следующий вид:

$$Y = -714,5647 + 0,4693 \cdot X_1 + 0,5262 \cdot X_2 - 9,8805 \cdot X_5 + 40,8658 \cdot X_6.$$

Показатели оптимизированной концептуальной модели Polymetal:

1. Y: Цена POLY
2. X₁: ИМОЕХ
3. X₂: Цена на унцию золота
4. X₅: Нефть Brent
5. X₆: Безработица в США

Коэффициент детерминации после оптимизации факторов к модели незначительно снизился и составил 88,1%. При этом величина средней абсолютной ошибки в процентах увеличилась до уровня в 17,1%.

Далее в результате исследования мы убрали из модели «Полюс золото» такие факторы, как: курс доллара и нефть Brent; регрессионное уравнение данной модели также имеет следующий вид:

$$Y = -19680,6235 + 2,8282 \cdot X_1 + 11,0627 \cdot X_2 + 55,9141 \cdot X_4 + 435,6122 \cdot X_6.$$

Показатели оптимизированной концептуальной модели «Полюс Золото»:

1. Y: Цена POLY
2. X₁: ИМОЕХ
3. X₂: Цена на унцию золота
4. X₄: Аффинити-индекс
5. X₆: Безработица в США

Коэффициент детерминации после оптимизации факторов к модели незначительно снизился и составил 86,1%. При этом величина средней абсолютной ошибки в процентах увеличилась до уровня в 10,5%.

Так, на основе данного уравнения были рассчитаны теоретические значения исследуемого

признака-результата, которые также были поставлены в сравнение с фактическими значениями, что можно увидеть на рисунках 3 и 4.

Следующими были вычислены остатки данных моделей, демонстрирующие некоторую гетероскедастичность. Однако гетероскедастичность остатков не мешает оценивать силу влияния выбранных в оптимизированной модели факторов.

Распределение остатков показано на рисунках 5 и 6.

Далее график, представляющий распределение верхней и нижней границ эластичности факторов (рис. 7, 8).

Далее рассмотрим эластичность факторов, влияющих на формирование цены на Polymetal. Наибольшее влияние, как и предполагалось, имеет цена на унцию золота. Поскольку главной статьей дохода золотодобывающих компаний является именно продажа золота. Показатель цены на него является наиболее весомым фактором в формировании цены на акцию. Влияние на Polymetal цена золота оказывает больше. Наименьшее влияние оказала безработица США, как и предполагалось, безработица оказывает положительное влияние. Показатель безработицы США является важным макроэкономическим показателем для всего мира. Фактор имеет множество связей с экономическими показателями США, а фондовый рынок США имеет огромное влияние на весь мир.

Цена на нефть Brent предполагала положительное влияние на результирующий фактор. Однако в результате анализа Brent имеет весомое отрицательное воздействие на формирование цены POLY. Можно предположить, что ввиду кризиса (например, 2020 года) цена на нефть так же падала, в свою очередь золото играла роль защитного актива, и цены на золотодобывающие компании так же росли.

ИМОЕХ положительно влияет на котировки золотодобытчиков как и предполагалось. Polymetal и «Полюс Золото» входят в индекс Мосбиржи и имеют связи прямые положительные связи

с показателями цены на них.

Цена на унцию золота имеет для «Полюс Золото» наиболее сильную положительную связь, как и предполагалось. Ситуация является аналогичной с POLY. Безработица имеет так же наименьшее влияние, хотя и имеет положительное влияние, как и предполагалось.

Индекс Мосбиржи имеет положительное значение, как и предполагалось. Однако сравнивая влияние индекса между PLZL и POLY, влияние на Polymetal Мосбиржа оказывает больше. На «Полюс золото» в отличие от POLY, имеет влияние аффинити-индекс, притом он оказывает большее влияние, чем показатель безработицы в США. Таким образом, можно понять что интерес к покупке золота по тем или иным причинам со стороны физических лиц, имеет, как и предполагалось, положительное влияние на показатели

цены акции «Полюс Золото».

В данной работе были исследованы факторы, имеющие влияние на цены золотодобывающих компаний. Так же был сформирован теоретический базис, исходя из которого, были выбраны некоторые факторы. С помощью данных была построена концептуальная модель зависимости цены акций. Также на основе регрессионного анализа была получена специфика влияния параметров на результирующую составляющую. В результате анализа было подтверждение большинства гипотез, выдвигаемых ранее. Далее было проведено сравнение получившихся результатов с выводами авторов в разделе теоретического базиса. И в заключение были предложены наиболее эффективные факторы, манипуляциями над которыми можно контролировать исследуемый нами уровень долга домохозяйств.

Библиографический список

1. USD/RUB – Доллар США Российский рубль / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/currencies/usd-rub>.
2. Аудит и управление рисками при реализации инвестиционных проектов интеллектуальной направленности / А. А. Зайцев [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 7–2. – С. 152–162. – DOI: [10.17513/vaael.1793](https://doi.org/10.17513/vaael.1793).
3. Балдина Е. И., Машенцева Г. А., Иванов А. Л. Перспективы инвестиций в акции золотодобывающих компаний России // Управленческий учет. – 2021. – № 5–2. – С. 553–559. – URL: <https://www.uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/768> (дата обр. 19.05.2023).
4. Дмитриев Н. Д., Родионов Д. Г., Кубарский А. В. Формирование эконометрического инструментария для оценки инвестиционной привлекательности региона // Kant. – 2020. – 4(37). – С. 70–77. – DOI: [10.24923/2222-243X.2020-37.15](https://doi.org/10.24923/2222-243X.2020-37.15).
5. Индекс Московской Биржи / ММВБ (IMOEX) – состав и компоненты. – URL: https://smartlab.ru/q/index_stocks/IMOEX/order_by_issue_capitalization/desc (дата обр. 19.05.2023).
6. Как данные о занятости могут повлиять на золото? / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200297740> (дата обр. 19.05.2023).
7. Назарова В. В. Разработка системы риск-менеджмента для компаний золотодобывающей отрасли / ВШЭ. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/318450783.pdf>.
8. О компании «Полиметалл». – URL: <https://www.polymetalinternational.com/ru/about/at-a-glance> (дата обр. 19.05.2023).
9. О компании Полюс / Tinkoff. – URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/stocks/PLZL> (дата обр. 19.05.2023).
10. Петров Д. Н., Конников Е. А. Автоматизированный алгоритм оптимизации инвестиционного портфеля на языке программирования Python 3 // Экономические науки. – 2020. – № 193. – С. 373–377. – DOI: [10.14451/1.193.373](https://doi.org/10.14451/1.193.373).
11. Прошлые данные – Brent Oil WTI Futures / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data?cid=1184864> (дата обр. 19.05.2023).
12. Прошлые данные – MOEX / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/indices/mcx> (дата обр. 19.05.2023).
13. Прошлые данные – PLZL / Investing.com. – URL: https://ru.investing.com/equities/polyus-zoloto_rts-historical-data (дата обр. 19.05.2023).
14. Прошлые данные – Доллар США Российский рубль / Investing.com. – URL: https://ru.investing.com/equities/polyus-zoloto_rts-historical-data (дата обр. 19.05.2023).
15. Прошлые данные – ОАО «Полиметалл» / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/equities/polymetal-historical-data?cid=44465> (дата обр. 19.05.2023).
16. Прошлые данные – Спотовая цена на золото Доллар США / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/commodities/gold-spot-price> (дата обр. 19.05.2023).

- investing.com/currencies/xau-usd (дата обр. 19.05.2023).
17. Прошлые данные – Уровень безработицы в США / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/unemployment-rate-300> (дата обр. 19.05.2023).
 18. Родионов Д. Г., Пашина П. А., Конников Е. А. Алгоритм составления и управления инвестиционным портфелем на основании модели влияния информационной среды на основные параметры финансовых активов // Экономические науки. – 2022. – № 213. – С. 65–73. – DOI: [10.14451/1.213.65](https://doi.org/10.14451/1.213.65).
 19. Родионов Д. Г., Ялымов С. В., Конников Е. А. Влияние информационной среды на субъекты малого и среднего предпринимательства // Экономические науки. – 2020. – № 189. – С. 86–91. – DOI: [10.14451/1.189.86](https://doi.org/10.14451/1.189.86).
 20. Сбор данных для аффинити индекста / Google. – URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?date=all&geo=RU&q=купить%20золото&hl=ru> (дата обр. 19.05.2023).
 21. Do gold prices respond to real interest rates? Evidence from the Bayesian Markov Switching VECM model / N. Apergis [et al.] // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. – 2019. – Vol. 60. – P. 134–148. – ISSN 1042-4431. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2018.12.014>.
 22. Thorbecke W. Oil prices and the U.S. economy: Evidence from the stock market // Journal of Macroeconomics. – 2019. – Vol. 61. – P. 103137. – ISSN 0164-0704. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2019.103137>.

УДК 338.14 DOI: 10.14451/1.223.262

Подходы к построению эффективной информационно-аналитической системы контроля обращения с отходами в моногородах*

© 2023 **Музалёв Сергей Владимирович**

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: svmuzalyov@fa.ru

© 2023 **Никифорова Елена Владимировна**

д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: elvnikiforova@fa.ru

© 2023 **Петрова Ольга Александровна**

младший научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: oapetrova@fa.ru

Ключевые слова: благополучие, жизнедеятельность, окружающая среда, масштабные проблемы, утилизация отходов, экономический аспект.

Современные моногорода сталкиваются с проблемой утилизации и захоронения твердых коммунальных отходов. Данная проблема становится все более важной и значимой для обеспечения экологической безопасности не только российских городов, но и многих мировых территорий. Решение проблем обращения с отходами на сегодняшний день является общемировым трендом, что неслучайно, так как различного рода отходы представляют собой огромную опасность для окружающей среды, т.к. они могут освобождать токсичные вещества, пары, дым, отравляя воздух, воду и почву. Твердые коммунальные отходы могут также привести к проблемам с городскими благоустройствами. Они загрязняют дороги и пространство между зданиями, приводят к проблемам с притоком воды и проходимость дорог. В их составе содержатся бактерии, вирусы и другие микроорганизмы, которые могут привести к проблемам здоровья человека, что, несомненно, учитывая масштаб проблемы, вносит негативный вклад в жизнь и благополучие граждан любой страны.

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. (Р)

Необходимость построения эффективной информационно-аналитической системы контроля обращения с отходами в моногородах обусловлена необходимостью учета экологических, экономических и социальных аспектов. Решение проблемы управления отходами с целью снижения их влияния на окружающую среду, сдерживание глобального потепления и жизнедеятельность человека, включают в себя различные стратегии, направленные на эффективную политику в части утилизации, переработки и уменьшения объемов производимых отходов.

Введение. Сокращение образования отходов и снижение класса их опасности позволяет снизить негативное воздействие на окружающую среду и здоровье людей. Использование экологически чистых технологий при производстве также обеспечивает уменьшение негативного влияния на природу и жизнедеятельность людей. Стоит отметить, что только целостный подход распределяет ответственность между заинтересованными сторонами чистой экологии и благоприятного жизнеобеспечения населения не только отдельных городов, но и нашей планете в целом.

Цель исследования. Информационно-аналитическое обеспечение построения эффективной системы контроля обращения с отходами в моногородах направлено на устойчивое развитие государства, что обуславливает цель и актуальность вопросов формирования комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами не только в городах, но и других населенных пунктах.

Методы исследования. В качестве методической основы работы использованы методы сравнительного анализа, исторический подход, критический и проблемный метод исследований, методы анализа, сопоставления и другие.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время в условиях стремительного развития городской среды, увеличения темпов урбанизации, роста населения и горизонтального укрупнения городских экономик все более актуальной является проблема эффективного обращения с отходами, в том числе твердыми коммунальными отходами (далее ТКО). «Со-

гласно данным Минприроды, в РФ ежегодно вырабатывается порядка 60 млн тонн ТКО, что составляет около 400 кг отходов на человека в год» [5]. По данным показателей Российская Федерация занимает верхние строчки международных рейтингов – 6 и 5 место соответственно (рис. 1).

Однако ситуация с системой обращения с твердыми коммунальными отходами (СОСТКО) в РФ в последние годы изменилась в лучшую сторону вследствие проведения с 2019 года масштабной «мусорной» реформы. Если до недавнего времени в России более 90% отходов направлялось на захоронение на мусорные полигоны и лишь малая часть подвергалась сортировке и переработке, то «к октябрю 2022 года доля твердых коммунальных отходов, направляемых на сортировку, достигла 50%, увеличившись за прошедшие 12 месяцев на 7,2 процентного пункта. Однако из общей массы ТКО утилизируется (используется повторно в производстве как материалы и сырье или топливо) лишь 11,1%, а большая часть сгенерированного бытового мусора – 80,6% – по-прежнему захоранивается на полигонах» [7].

Главной особенностью данной реформы является введение региональных операторов СОСТКО и территориальных схем обращения. Если ранее обязательства по вывозу отходов и их утилизации возлагались на управляющие компании и нанятых ими подрядчиков, то теперь каждый регион на конкурсной основе выбирает единого регионального оператора, который ответственен за обращение с отходами в данном регионе. Также для каждого региона разрабатывается территориальная схема обращения с ТКО, в ко-

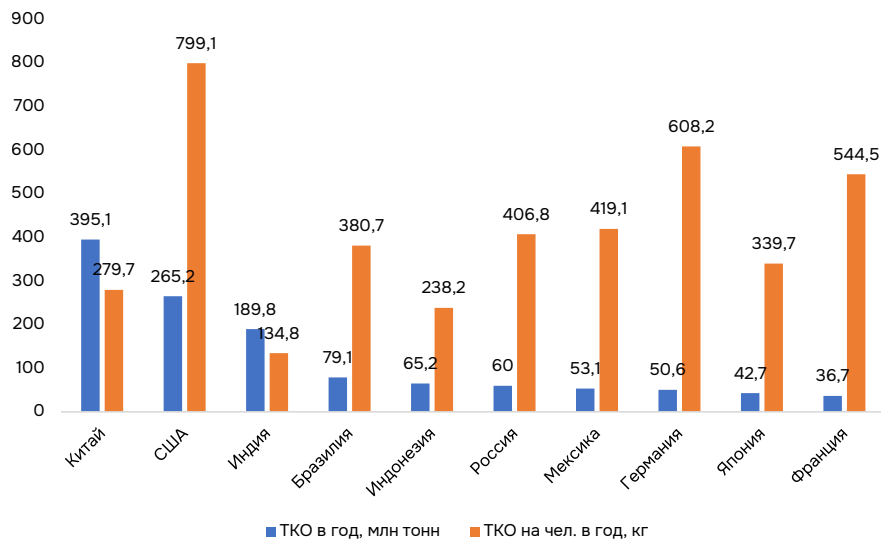

Рис. 1. Ежегодная выработка ТКО в разных странах, млн тонн/год (составлено авторами на материалах [9; 10]).

торой указаны сведения об объектах образования, размещения, переработки, захоронения отходов и иная информация о СОсТКО в регионе. Безусловно, данные изменения можно охарактеризовать как положительные, однако такой унитарный подход на региональном уровне не учитывает особенности таких уникальных административных единиц, как моногорода.

Монопрофильные муниципальные образования или моногорода – это такие территориально-административные образования, социально-экономическое устройство которых построено вокруг градообразующего предприятия с целью насыщения его трудовыми ресурсами. Данная модель получила широкое распространение в нашей стране и в мире за счёт своей эффективности в среднесрочной перспективе при стабильной экономической ситуации. «В настоящий момент в РФ насчитывается 320 моногородов, в которых проживает до 14 млн человек, что составляет около 9,5% населения страны» [6]. Экономическая, социальная и экологическая ситуация в моногородах тесно связана с градообразующим предприятием, что, несомненно, выделяет данные субъекты среди прочих и требует особой информационно-аналитической системы контроля за обращением с отходами.

Введение такой системы несет за собой целый ряд положительных эффектов. Так, мони-

торинг и систематический анализ информации о производстве, переработке и утилизации отходов в моногороде позволяют выявить проблемные зоны и недостатки в существующих системах обращения с отходами, а также определить эффективные стратегии и меры для улучшения ситуации. Также построенная с учетом особенностей моногородов информационно-аналитическая система позволит эффективнее использовать ресурсы и объекты СОсТКО и повысить прозрачность данной сферы для всего круга заинтересованных лиц. Все эти эффекты будут способствовать принятию обоснованных и эффективных управленческих решений по развитию моногородов, а также повышать качество жизни их населения.

Для управления данной информационно-аналитической системой и координации взаимодействий заинтересованных сторон следует создать отдельную организацию учета и мониторинга в составе Российского экологического оператора. При этом важно обозначить независимость данной организации от муниципальных органов власти и региональных операторов, чтобы обеспечить непредвзятую и репрезентативную оценку СОсТКО в моногороде.

Функциональная структура информационно-аналитической системы контроля обращения с отходами в моногородах:

Таблица 1. Показатели информационно-аналитической системы контроля за обращением с отходами в моногородах (составлено авторами).

Показатели	Характеристика	
Экономические	Вклад СОсТКО в экономику моногорода	Влияние переработки отходов на местную промышленность, субъекты бизнеса моногорода и валовой региональный продукт
	Финансирование СОсТКО	Источники привлеченных средств для развития отрасли переработки ТКО и доля внебюджетных средств
	Технологичность СОсТКО	Результативность процесса переработки ТКО и его влияние на экономику отрасли: количество продукции, получившейся из тонны переработанных ТКО, и валовой продукт отрасли по переработке ТКО, получившийся из тонны переработанных ТКО
Социальные	Информационная осведомленность жителей моногорода	Уровень осведомленности и осознанности населения по вопросам раздельного сбора и переработки ТКО
	Рабочие места СОсТКО	Количество рабочих мест в сфере переработки ТКО в моногороде
	Пропагандирование переработки ТКО	Количество мероприятий, направленных на популяризацию ответственного обращения с отходами, их правильной сортировки, и утилизации (информационные кампании, проведение тренингов и семинаров, а также акции по сбору определенных видов отходов)
Экологические	Объемы переработки	Доля ТКО, направленных на переработку, а также доля ТКО, использованных в качестве вторичного сырья
	Экологическая безопасность	Воздействие СОсТКО на экологическую ситуацию в моногороде: доля ТКО, направляемых на захоронение, а также количество и площадь рекультивированных объектов накопленного экологического ущерба на территории моногорода
	Качество подготовки вторсырья	Эффективность процесса переработки твердых коммунальных отходов во вторсырье в моногороде
	Ресурсосбережение	Эффективность использования твердых коммунальных отходов как энергетических ресурсов в моногороде

- Сбор аналитических данных
 - Показатели отчетности предприятий и муниципальных органов в сфере обращения с ТКО
 - Данные от неофициальных источников (сбор данных от жителей моногорода)
- Анализ данных и их классификация
 - Объемы производства ТКО по предприятиям, отраслям, типу отходов и т. д.
 - Объекты СОсТКО и их показатели
 - Оценка обеспеченности инфраструктуры СОсТКО в моногороде и его предприятиях
 - Анализ текущей ситуации с отходами в разрезе принятой территориальной схемы обращения с ТКО
- Визуализация и обновление полученных данных на электронном ресурсе
 - Предоставление в открытом доступе данных, графиков и диаграмм, характеризующих СОсТКО в моногороде в реальном времени
- Составление и публикация периодической отчетности
 - Периодическое формирование отчетности по функционированию СОсТКО в моногороде в рамках его устойчивого развития
 - Формирование предложений и мер по улучшению СОсТКО, а также направляемых соответствующим субъектам СОсТКО требований к устранению выявленных проблем
- Моделирование сценариев улучшения и трансформации СОсТКО
 - Моделирование введения новых объектов СОсТКО
 - Создание новых маршрутов и обновление существующей сети

- Прогнозирование различных сценариев изменения жизнедеятельности моногорода с целью определения векторов трансформации СОсТКО
- Анализ текущей ситуации с отходами в разрезе принятой территориальной схемы обращения с ТКО.

Сбор аналитических данных системы обращения с твердыми коммунальными отходами в моногородах подразумевает получение различных показателей обращения с ТКО как из официальных источников – отчетности предприятий и данных федеральной службы государственной статистики – так и сбор из неформализованных источников, таких как обращения граждан через портал РЭО «Радар» о несанкционированных свалках, нарушениях в СОсТКО и т. д.

На текущий момент территориальными схемами обращения с ТКО задается несколько целевых показателей, характеризующих уровень накопления, сортировки, переработки и захоронения отходов в регионе [1]. Однако данные целевые показатели формируются для целого региона или области. Учитывая характерные особенности моногорода, возникает риск неудовлетворительной корреляции региональных показателей эффективности с показателями моногорода в составе данного региона. Поэтому важно при выборе параметров обеспечить их репрезентативность в части экономического, социального и экологического контекста. На основании этого предлагается введение исчерпывающего ряда показателей СОсТКО в моногородах, которые подлежат сбору (табл. 1).

После сбора необходимых данных об эффективности системы обращения с ТКО в моногородах необходимо провести анализ полученных показателей. Проведение анализа статистических данных проводится в четырех направлениях, которые отображают различные аспекты функционирования СОсТКО в моногороде.

Направления анализа статистических данных:

- Объемы производства ТКО по предприятиям, отраслям, типу отходов и т. д.
- Объекты СОсТКО и их показатели.
- Оценка обеспеченности инфраструктуры СОсТКО в моногороде и его предприятиях.

Проанализированные данные необходимо визуализировать в наглядной форме для всего круга заинтересованных сторон, в том числе и для населения моногорода. Доступность информации позволит увеличить прозрачность работы системы обращения с ТКО и сделать информацию о ее работе доступной и актуальной, что будет способствовать повышению общественной осведомленности по данной проблеме и привлечению большего количества населения и субъектов бизнеса к ответственному обращению с отходами. В данном ключе целесообразно использовать такие современные «business intelligence» инструменты, как Tableau, Power BI или QlikView, которые позволяют создавать дашборды и отчеты, наглядно демонстрирующие ключевые показатели работы системы обращения с ТКО [4].

Еще одним механизмом, обеспечивающим прозрачность функционирования СОсТКО в моногороде, является публикация периодической отчетности по обращению с отходами. Такая отчетность должна включать в себя информацию о результатах анализа системы, ее финансовых показателей, экологических и социальных последствиях, а также о мерах, принятых для улучшения системы.

В отчетности следует также формулировать рекомендации и меры к улучшению СОсТКО – например о снижении количества отходов, повышении их переработки, улучшении экологических и социальных последствий, а также оптимизации финансовых затрат на обращение с отходами. Также на данном этапе могут быть сформулированы требования по устранению нарушений в части обращения с отходами, направляемые конкретным субъектам СОсТКО, таким как муниципальные власти, управляющие компании, владельцы бизнеса и т. д.

Полученные с помощью информационно-аналитической системы массивы данных можно

использовать для моделирования различных сценариев изменения СОСТКО в моногороде. Применение методов математического моделирования позволит проанализировать как изменится система обращения с твердыми коммунальными отходами при введении новых объектов (например, мусоросжигательных заводов или пунктов приема отходов), какие изменения будут происходить в логистической сети и маршрутах сбора отходов, как будет меняться объем и состав отходов, а также какие изменения будут требоваться в существующей инфраструктуре обращения с отходами [2; 3; 8]. Еще одним важным применением построенных моделей является прогнозирование возможных сценариев изменения СОСТКО при различных изменениях в жизни и экономике моногорода и его градообразующего предприятия.

Полученные результаты моделирования могут

использоваться при разработке стратегии развития системы обращения с отходами, планировании инвестиций, принятии обоснованных управленческих решений, выборе оптимальной технологии и организации работы с отходами.

Выводы. Внедрение обозначенных выше механизмов информационно-аналитической системы контроля над обращением с отходами в моногородах позволит осуществлять контроль и мониторинг отходов на всех этапах их жизненного цикла, а также рационально расходовать бюджетные средства на обращение с отходами. Разработанная таким образом эффективная система управления отходами позволит сократить вредное воздействие на окружающую среду, повысить качество жизни населения моногородов и обеспечить устойчивость их экономического, социального и экономического развития.

Библиографический список

1. Анализ территориальных схем обращения с отходами в части обращения с твердыми коммунальными отходами. Исследование фонда «Институт экономики города». Москва, 2020. – URL: https://www.urbaneeconomics.ru/sites/default/files/analiz_shem_obrashcheniya_s_tko.pdf (дата обр. 21.05.2023).
2. Великанова Т. В. Методы и модели размещения объектов обращения с отходами в регионе // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 11–6. – С. 1289–1293. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33295> (дата обр. 21.05.2023).
3. Лагерев И. А., Цублова Е. Г. Имитационное компьютерное моделирование накопления твердых коммунальных или технологических отходов // *Ученые записки Брянского государственного университета*. – 2022. – 2 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsionnoe-kompyuternoe-modelirovanie-nakopleniya-tverdyh-kommunalnyh-ili-tehnologicheskikh-othodov>.
4. Максимов М. С. Анализ инновационных технологий для оптимизации процесса обращения с твердыми бытовыми отходами // *SAEC*. – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-innovatsionnyh-tehnologiy-dlya-optimizatsii-protsessa-obrascheniya-s-tvoryordymi-bytovymi-othodami>.
5. Приказ Минприроды России от 14 августа 2013 года № 298 «Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499041934>.
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». – URL: <https://mir.midural.ru/sites/default/files/files/1398-r.pdf>.
7. Сортировка бытового мусора в России достигла 50% / Аналитическая служба аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza. – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/sort-byt-musor> (дата обр. 21.05.2023).
8. Христуло О. И., Абдуллин А. Х., Багаманшина Г. Ф. Алгоритм комплексирования маршрутов для разработки электронной модели территориальной схемы обращения с отходами // *Программные продукты и системы*. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-kompleksirovaniya-marshrutov-dlya-razrabotki-elektronnoy-modeli-territorialnoy-shemy-obrascheniya-s-othodami> (дата обр. 21.05.2023).
9. *Place Explorer / Data Commons* – открытый репозиторий данных. – URL: <https://datacommons.org/place?hl=ru> (visited on 05/21/2023).
10. *What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050 / S. Kaza* [et

al.] ; World Bank. – 2018. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30317>.

УДК 630.641 DOI: 10.14451/1.223.269

Система финансирования лесохозяйственной деятельности в обеспечении экономической безопасности лесного сектора

© 2023

Наумова Татьяна Максимовна

доцент, доцент, кандидат экономических наук Поволжский государственный технологический университет.

E-mail: NaumovaTM@volgatech.net

© 2023 **Колесникова Татьяна Геннадьевна**

доцент, доцент, кандидат экономических наук Поволжский государственный технологический университет.

E-mail: KolesnicovaTG@volgatech.net

© 2023 **Смоленникова Людмила Витальевна**

аналитик Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства (обособленного подразделения в г. Москва), доцент, кандидат экономических наук.

Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства (обособленное подразделение в г. Москва).

E-mail: SmolennikovaLV@volgatech.net

© 2023 **Петрунин Николай Алексеевич**

заместитель директора Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства (обособленного подразделения в г. Москва). Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства (обособленное подразделение в г. Москва).

E-mail: n.petrinin-spbniilh@yandex.ru

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономический механизм, лесохозяйственная деятельность, аренда лесных участков, финансирование.

Лесные участки на землях лесного фонда находятся в федеральной собственности. При условии разделения управленческих и хозяйственных функций финансирование лесохозяйственной деятельности должно основываться на рыночных принципах, так как лесное предпринимательство переходит в сферу бизнеса. Объектом исследования является лесохозяйственная деятельность в системе экономической безопасности лесного сектора. Предметом исследования является система финансирования лесного хозяйства.

Ключевыми принципами организационной структуры управления лесами являются федеральная собственность на земли лесного фонда, разделение управленческой и хозяйственной деятельности, передача части функций государственного управления лесами субъектам Российской Федерации, платность использования лесов. Согласно Лесному кодексу РФ основной формой использования лесов является аренда лесных участков. Доля арендованных лесов составляет в РФ чуть более 20% от всей площади лесного фонда. Арендаторы обязаны выполнять весь комплекс лесохозяйственных работ на арендованных территориях. При этом существующий экономический механизм ведения лесного хозяйства не отвечает принципам экономической безопасности и устойчивого управления лесами в полном объеме.

«Экономическая безопасность лесного сектора предполагает такие экономические отношения между субъектами лесных отношений, которые будут удовлетворять общественные и индивидуальные потребности в лесных ресурсах и услугах, связанных с использованием лесов, для достижения целей устойчивого управления лесами и развития социально-экономических систем в условиях конкуренции и риска при предотвращении возможных внешних и внутренних угроз. Стабильное экономическое состояние лесного сектора в текущем и перспективном периодах и обеспечение баланса и повышения продуктивности и качества лесов являются объектом системы обеспечения экономической безопасности» [1, с. 10].

Лесная промышленность и лесное хозяйство являются составной частью лесного сектора и являются видом экономической деятельности, так как включают в себя технологические операции. «Но некоторые мероприятия лесохозяйственной деятельности не включают таких категорий как ценообразование, прибыльность, эффективность» [5, с. 19].

На рисунке 1 представлена структурная схема экономического механизма управления лесами в институциональных условиях лесного законодательства РФ. Устойчивое управление лесами в системе экономической безопасности лесного сектора достигается путем взаимодействия всех элементов, представленных на рисунке 1, с целью достижения баланса между государством, обществом и предпринимательством.

Лесная политика РФ включает основные направления государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. На основе информации о лесном хозяйстве с учетом данных, содержащихся в лесных планах субъектов РФ, лесохозяйственных регламентах определяются возможные виды пользования лесными участками на правах аренды. Необходимые к исполнению лесохозяйственные мероприятия содержатся в проектах освоения лесов, которые составляют арендаторы лесных участков. Если участок находится не в аренде, то планированием деятельности занимаются участковые лесничества. Большое влияние на хозяйственную деятельность участников арендных отношений оказывает вид использования лесов (ведение охотничьего хозяйства, заготовка древесины, рекреационное пользование и пр.), система ценообразования (себестоимость заготовки 1 м³ древесины, оценка лесных ресурсов, затраты на лесохозяйственную деятельность, платежи за пользование и пр.) и стимулирование субъектов хозяйствования (применение различных систем налогообложения, обязательное и добровольное страхование, наличие развитой лесной инфраструктуры, экономическая доступность лесных участков).

Острым вопросом остается финансирование лесохозяйственной деятельности. На арендованных лесных участках весь комплекс лесохозяйственных работ, установленных в лесохозяйственном регламенте и детализированных в проекте освоения лесов (служит исходной

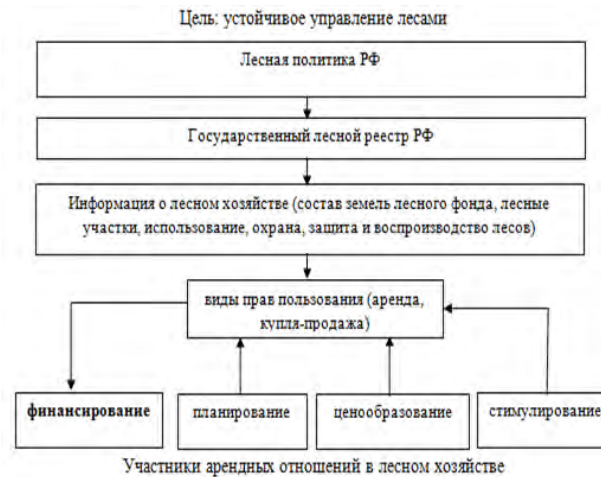

Рис. 1. Структурная схема экономического механизма ведения лесохозяйственной деятельности в системе экономической безопасности.

Таблица 1. Динамика объемов заготовки древесины и процент использования расчетной лесосеки в РФ в 2017–2021 гг.

Показатель	Год					Изменение			
	2017	2018	2019	2020	2021	абсолютное		относительное	
						2021/ 2017	2021/ 2020	2021/ 2017	2021/ 2020
Процент освоения расчетной лесосеки, %	30,1	32,7	29,9	29,5	30,9	0,80	1,40	102,66	104,75
Объем заготовки, млн м ³	212,4	238,6	219,2	216,8	224,9	12,50	8,10	105,89	103,74

базой на планирования производственной программы по всему перечню работ), выполняется силами арендатора, как правило, за собственные средства. На лесных участках вне аренды весь комплекс лесохозяйственных работ выполняется за счет бюджетных средств (субвенции, штрафы за нарушение лесного законодательства и возмещение ущерба, и прочие бюджетные источники финансирования) [3; 4]. «Финансирование лесохозяйственной деятельности должно основываться на рыночных принципах, чтобы обеспечить равную экономическую заинтересованность хозяйственных субъектов в выполнении всего комплекса работ по воспроизводству лесов согласно лесохозяйственному регламенту и проекту освоения лесов с учетом моделей простого и расширенного воспроизводства, что в последствии создаст условия для устойчивого управления лесами. Текущие затраты на ведение

лесохозяйственной деятельности соответствуют принципам простого воспроизводства, а инвестиции (капитальные вложения) – расширенного. Осуществление капитальных вложений должно быть возложено на собственника лесных участков, а текущие затраты – на арендатора» [5, с. 19].

Помимо перечня работ в области защиты, охраны и воспроизводства лесов в проекте освоения лесов содержатся сведения о разрешенных видах пользования и допустимых объемах изъятия (например, расчетная лесосека). Недостатком данного документа планирования является отсутствие экономического обоснования объема заявленных работ и информации о необходимой технической базе для выполнения мероприятий. Также не определены показатели эффективности освоения лесного участка.

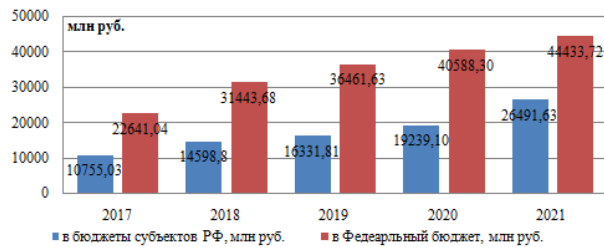

Рис. 2. Поступления платежей за использование лесов в бюджеты РФ в 2017–2021 гг., млн руб.

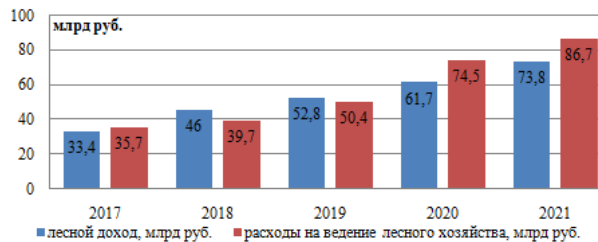

Рис. 3. Доходность лесного хозяйства в РФ за 2017–2021 гг.

Обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного и устойчивого использования лесов на арендованных землях должно соблюдаться наравне с развитием видов деятельности арендатора, которые определены в договоре аренды. Это связано с тем, что большинство видов лесохозяйственной деятельности не являются товарными и не могут быть готовой к реализации продукцией на рынке в отличие от лесозаготовки, где конечный продукт имеет товарную форму, может быть реализован на рынке и быть рентабельным для арендатора. О прибыльности лесного хозяйства для исполнителя работ можно говорить тогда, когда весь объем выполняется по договорам гражданско-правового характера, что возможно вне института аренды. Кроме того, включение затрат арендатора на проведение лесохозяйственных работ в себестоимость продукции (например, пиломатериалов) значительно повышает цены и снижает спрос.

Сопоставим объемы заготовки древесины как основного вида использования лесов и процент использования расчетной лесосеки (табл. 1). Ежегодно за анализируемый период заготавливается не более 212 млн м³ древесины в спелых и перестойных лесных насаждениях, при-

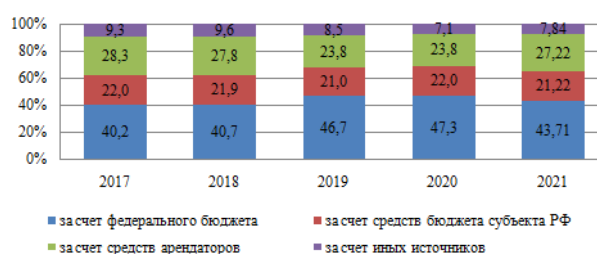
рост объемов заготовки составляет не более 6%. Освоение расчетной лесосеки составляет в среднем 30%. Это говорит о том, что есть существенные резервы повышения производительности предприятий, занимающихся этим видом деятельности.

«Порядок распределения и уплаты платежей не обеспечивает гарантированного по объемам и срокам поступления ресурсов на воспроизводство, охрану и защиту лесов. Уплаченные платежи распределяются по уровням бюджетов неравномерно: сверх минимальных ставок – в бюджет субъекта федерации, в пределах минимальных ставок – в федеральный бюджет (рис. 2)» [5, с. 53].

В 2018 г. произошло увеличение поступлений платежей за использование лесов в Федеральный бюджет с 22641,04 млн руб. до 31443,68 млн руб. (на 38,9%). В 2019 г. увеличение платежей в Федеральный бюджет составило 5017,95 млн руб. или 16,0%. Далее увеличение составило 11,3% и 9,5% соответственно в 2020 г. и 2021 г. Это обусловлено ростом ставок арендной платы. Однако темпы роста инфляции выше темпов роста ставок арендной платы. Общее изменение объемов платежей составило за 2017–2021 гг. 37529,28 млн руб. [5, с. 53]

Таблица 2. Величина расходов на лесохозяйственную деятельность, млрд руб.

Показатель	Год					Изменение			
	2017	2018	2019	2020	2021	абсолютное		относительное	
						2021/ 2017	2021/ 2020	2021/ 2017	2021/ 2020
Всего, в т.ч. за счет:	57,2	63,4	74,3	74,7	86,7	29,5	12,0	151,6	116,1
федерального бюджета	23,0	25,8	34,7	35,3	37,9	14,9	2,6	164,8	107,4
средств бюджета субъекта РФ	12,6	13,9	15,6	16,4	18,4	5,8	2,0	146,0	112,2
средств арендаторов	16,2	17,6	17,7	17,8	23,6	7,4	5,8	145,7	132,6
иных источников	5,3	6,1	6,3	5,3	6,8	1,5	1,5	128,3	128,3

Рис. 4. Структура расходов на ведение лесного хозяйства за 2017–2021 гг., %.

«Собственник лесного фонда (государство) заинтересован в капитализации своего имущества и получении дохода от его использования. Для этого государственные затраты на содержание лесного фонда должны быть меньше дохода от использования лесного фонда. Основным инструментом регулирования арендных отношений в лесопользовании является система платежей за пользование лесным фондом. К лесному доходу относят платежи за пользование лесным фондом (например, арендная плата)» [5, с. 52]. На рисунке 3 представлено соотношение доходов от лесопользования и бюджетных расходов на ведение лесного хозяйства.

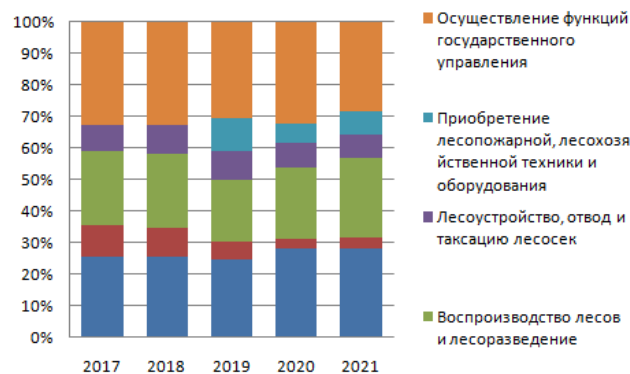
После законодательного разделения государственных и хозяйственных функций лесничеств лесной доход начал резко падать (более чем в 2 раза). Основными причинами убыточности лесного хозяйства являются низкая арендная плата, несовершенство нормативной базы, запрет на предпринимательскую деятельность лесохозяйственных подразделений и отсутствие

экономических категорий в определении доходности лесного хозяйства. Начиная с 2017 года лесной год начинает увеличиваться, но соотношение между доходами и затратами практически выровнялось с небольшим перевесом в сторону расходов (превышение составило 2,3 млрд руб.). Но основные проблемы, связанные с несовершенством экономических отношений в лесном хозяйстве, остались не решенными. В 2018 г. и 2019 г. соотношение доходов и расходов изменилось в пользу доходов (6,3 млрд руб. и 2,4 млрд руб. соответственно). Этому способствовало развитие института субаренды, возможность многоцелевого лесопользования. В 2020 г. и 2021 г. соотношение изменилось в пользу расходов (12,8 млрд руб. и 12,9 млрд руб. соответственно). Причиной этого является увеличение расходов на тушение лесных пожаров.

Расходы на ведение лесного хозяйства относительно стабильны за период 2017–2021 гг. (табл. 2). Объемы лесозаготовки существенно не

Таблица 3. Объемы финансирования мероприятий на охрану, защиту, воспроизводство лесов в РФ в 2017–2021 гг., млн руб.

Показатель	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
На ведение лесного хозяйства-всего, в т.ч.:	57197,3	63411,2	74350,7	74749,36	86715,52
Охрана от пожаров	14589,8	15910,3	18368,8	21033,60	24578,18
Защита лесов	5642,18	5816,37	4404,82	2450,52	3094,44
Воспроизводство лесов и лесоразведение	13246	14348,3	14330,5	16715,09	21593,19
Лесоустройство, отвод и таксацию лесосек	4451,56	5757,82	6871,33	6024,54	6610,62
Приобретение лесопожарной, лесохозяйственной техники и оборудования	-	-	7612,99	4394,41	6378,41
Осуществление функций государственного управления	18504	20299,8	22762,3	24131,20	24453,21

Рис. 5. Структура объемов финансирования на охрану, защиту, воспроизводство лесов в РФ в 2017–2021 гг., %.

изменяются, а объемы финансирования лесохозяйственной деятельности растут.

Основную долю объемов финансирования лесного хозяйства занимают средства федерального бюджета (от 40,2% до 47,3% за весь анализируемый период). Собственные средства арендаторов составляют от 23,8% до 28,3% (рис. 4). При этом в сравнении с 2020 г. в 2021 г. затраты арендаторов в общей структуре расходов увеличились. Следует отметить, что в структуре израсходованных средств на ведение лесного хозяйства средства бюджета субъекта РФ и арендатора находятся примерно на одинаковом уровне (в среднем 25% от общих расходов).

В целом по РФ динамика объемов финанси-

рования мероприятий на лесное хозяйство в разрезе групп работ в 2017–2021гг. за счет всех источников представлена в таблице 3.

Как видно из таблицы активно приобретается техника для тушения пожаров и ведения лесного хозяйства стала лишь с 2019 года. До этого момента времени суммы были незначительными.

Общий объем финансирования мероприятий по лесному хозяйству составил 57,2 млрд руб. в 2017 г. При этом 18,5 млрд руб. (32,35%) было направлено на выполнение функций государственного управления лесами, 14,6 млрд руб. (25,51%) – на охрану лесов от пожаров и 13,2 млрд руб. (23,16%) – на лесовосстановление и лесоразведение. В 2021 г. абсолютный объем

Таблица 4. Размеры средней минимальной и фактической ставки арендной платы в РФ за 2017–2021 гг., руб./м³

Показатель	Год					Изменение			
	2017	2018	2019	2020	2021	абсолютное		относительное	
						2021/ 2017	2021/ 2020	2021/ 2017	2021/ 2020
Средняя минимальная ставка платы за 1 м ³ древесины лесных насаждений	39,5	56,9	63,5	69,1	73,3	33,8	4,2	185,5	106,0
Средняя плата за единицу объема лесных ресурсов при заготовке древесины по договорам аренды	62,8	89,6	100,9	109,4	122,9	60,1	13,5	195,8	112,3
Средняя плата за 1 м ³ древесины лесных насаждений	70,0	98,9	112,0	124,0	148,0	78,1	24,1	211,6	119,4

и состав финансирования изменился. На охрану лесов от пожаров выделено 86,7 млрд руб. (28,34%), на государственное управление в области лесного хозяйства – 24,5 млрд руб. (28,20%), на лесовосстановление и лесоразведение – 21,6 млрд руб. (24,90%).

Анализ ставок платы за 1 м³ древесины лесных насаждений показал, что за анализируемый период средняя минимальная ставка платы за 1 м³ древесины лесных насаждений увеличилась на 85,5%, а средняя ставка платы за единицу объема лесных ресурсов при заготовке древесины по договорам аренды – на 95,8 % (табл. 4). Следует отметить, что плата сверх минимальной ставки направляется в бюджет субъекта РФ, а минимальная плата остается в Федеральном бюджете. Превышение средней платы за 1 м³ дре-

весины лесных насаждений над минимальной составило в 2017 г. 30,5 руб. / м³, в 2018 г. – 42,0 руб. / м³, в 2019 г. – 48,5 руб. / м³, в 2020 г. – 54,9 руб., в 2021 г. – 74,7 руб. Это говорит о том, что эффективность института аренды увеличивается и объемы бюджетных поступлений растут по всем уровням распределения.

Стратегия развития лесного комплекса РФ на период до 2030 г. предполагает целевое ведение лесного сектора в направлении удовлетворения лесным хозяйством общественных потребностей в древесном сырье и других лесных ресурсах за счет ведения лесного хозяйства на принципах устойчивого управления лесами, сохранения экологической и социальной роли лесов, экономической безопасности лесного сектора.

Библиографический список

1. Воротилов А. Ю. Обеспечение экономической безопасности в системе государственного управления и регулирования лесного сектора : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Воротилов Алексей Юрьевич. – Йошкар-Ола, 2020. – 239 с.
2. Константинов А. В. Субъект-объектная структура экономической безопасности в лесном секторе экономики // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekt-obektnaya-struktura-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-lesnom-sektore-ekonomiki> (дата обр. 13.06.2023).
3. Малькова Т. М. Совершенствование экономического механизма ведения хозяйства на правах аренды лесных участков // Современные проблемы и перспективы социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. – Йошкар-Ола, 2014. – С. 288–293.
4. Малькова Т. М. Тенденции развития аренды лесных участков в России и Республике Марий Эл

- в условиях разделения государственных и хозяйственных функций // Регионология. – 2014. – 1 (86). – С. 81–86.
5. Малькова Т. М. Формирование экономического механизма аренды лесных участков в условиях разделения управленческих и хозяйственных функций : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Малькова Татьяна Максимовна. – Йошкар-Ола, 2013. – 173 с.
 6. Наумова Т. М. Теоретико-методические подходы к определению экономического механизма ведения лесного хозяйства // Экономика и предпринимательство. – 2015. – 9–1 (62). – С. 1161–1165.
 7. РФ: федер. закон от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ Л. кодекс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>.
 8. Чернякевич Л. М., Милкова О. И. Развитие стратегического лесного планирования в новых институциональных условиях лесоправления // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – 42 (135). – С. 40–43.

УДК 338.14 DOI: 10.14451/1.223.277

Комплексные подходы к устойчивому обращению с отходами: международный опыт и лучшие практики*

© 2023

Никифорова Елена Владимировна

д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: elvnikiforova@fa.ru

© 2023 **Музалёв Сергей Владимирович**

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: svmuzalyov@fa.ru

© 2023 **Петрова Ольга Александровна**

младший научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: oapetrova@fa.ru

Ключевые слова: анализ, бытовые отходы, потребительские свойства, практика, процесс, финансово-хозяйственная деятельность, эффективность.

Современный мир, развиваясь в эпоху стремительного прогресса, потребляет достаточно большие объемы ресурсов. В процессе жизнедеятельности человека и финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов образуются отходы различного характера и свойств. Неправильная утилизация и захоронение отходов различного характера наносит колоссальный вред окружающей среде в частности и мировому сообществу в целом. Несмотря на усилия мирового сообщества к нейтрализации причин глобального потепления и замедлению его темпов, ежегодный объем вырабатываемых отходов продолжает расти, что в свою очередь обусловило общемировой тренд на модернизацию и повышение эффективности систем обращения с отходами различного вида и различных свойств. Рациональная переработка отходов обеспечивает получение дополнительного экономического эффекта и благоприятно отражается на экологии.

Серьезность и масштаб проблемы неэффективного обращения с отходами обозначил для мировых держав вектор на устойчивое развитие своих экономик. На сегодняшний день в мире есть множество примеров стран, реализовавших эффективные и устойчивые системы обращения с отходами,

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. (Р)

положительный опыт которых крайне важен при рассмотрении и разработке комплексных подходов к построению такой системы в нашей стране.

Введение

Ускоренные темпы развития технологий и рост городского населения, который наблюдается с начала XX века по настоящее время практически во всех современных странах, неминуемо приводят к увеличению вырабатываемого годового объема отходов производств и твердых коммунальных отходов (далее ТКО). Согласно Федеральному закону № 89-ФЗ, под «ТКО» следует понимать отходы, «образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд» [1]. Кроме того, твердыми коммунальными отходами следует считать отходы, возникающие в процессе финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, по свойствам аналогичных отходов, о которых было указано выше. «Согласно данным Минприроды, в РФ ежегодно вырабатывается порядка 60 млн тонн ТКО, что составляет около 400 кг отходов на человека в год, при этом подавляющее большинство отходов (более 90%) отправляется на захоронение на мусорных полигонах и только малая часть перерабатывается» [3]. Решение проблемы неэффективного контроля над обращением с отходами сегодня является важнейшим аспектом экологической безопасности городов и их устойчивого развития.

Цель исследования

Колоссальный вред, который наносят окружающей среде отходы, определил общемировой тренд на модернизацию и повышение эффективности систем обращения с твердыми коммунальными отходами (далее СОсТКО). Величину антропогенного воздействия ТКО на природу сложно переоценить: при их разложении выделяется множество токсичных веществ, отравля-

ющих воду, почву и воздух, а также парниковых газов, усиливающих парниковый эффект и, как следствие, ускоряющих глобальное потепление. Отходы также наносят вред и самому человеку: места сброса отходов загрязняют среду обитания человека, а также распространяют опасные бактерии, вирусы, паразитов и другие микроорганизмы, что определенно вносит огромный негативный вклад в качество жизни людей.

Методы исследования

Основными методами исследования являются методы: абстрактного мышления, анализа, сравнения, монографический метод, метод сопоставления.

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на усилия мирового сообщества к нейтрализации причин глобального потепления и замедлению его темпов, ежегодный объем вырабатываемых отходов продолжает расти. «По данным Всемирного банка, с 2016 года в мире производится около 2 миллиардов тонн ТКО ежегодно, и этот объем может увеличиться до 3,4 миллиарда тонн к 2050 году» [16]. При этом до сих пор большая часть данных отходов не перерабатывается должным образом и просто подлежит захоронению на мусорных полигонах и несанкционированных свалках, что, как уже было сказано, является серьезной угрозой для здоровья человека. Так, «согласно данным журнала Lancet, около 9 миллионов человек в год умирают от заболеваний, связанных с загрязнением окружающей среды, и ТКО являются одним из важнейших факторов загрязнения окружающей среды» [12].

Серьезность и масштаб проблемы неэффективного обращения с отходами обозначил для мировых держав вектор на устойчивое развитие своих экономик. На сегодняшний день в мире есть множество примеров стран, реализовавших эффективные и устойчивые системы обра-

щения с отходами, положительный опыт которых крайне важен при рассмотрении и разработке комплексных подходов к построению такой системы в нашей стране.

Так, одна из наиболее эффективных СОСТКО реализована в Швеции. «Система обращения с ТКО в Швеции включает несколько этапов. В первую очередь, отходы собираются на муниципальном уровне в специальных контейнерах, которые размещаются на улицах и в жилых домах. Сортировка при этом в первую очередь проходит в самих домохозяйствах и предприятиях, а количество фракций может достигать 10–15» [2]. Затем отсортированные отходы транспортируются на мусороперерабатывающие заводы, где они еще раз сортируются и затем перерабатываются во вторсырье. Так, бумажная фракция перерабатывается в новую бумагу и картон, стеклянная – в бутылки, пластиковая – в пакеты, синтетические нити и т. д. Те отходы, которые не подлежат переработке направляются на сжигание с целью преобразования их в энергию. При этом мусоросжигательные заводы в Швеции спроектированы с учетом минимизации вредного воздействия на окружающую среду.

«Отходы, которые нельзя переработать или неэффективно/небезопасно сжечь, отправляются на специальные полигоны. В Швеции такие полигоны строятся с особым вниманием к экологической безопасности, и они не представляют угрозы для окружающей среды, а процент отходов, отправляемых на захоронение, с каждым годом снижается и сейчас составляет менее 1%» [5]. Шведское правительство при этом в 2000 г. ввело налог на свалки, чтобы простимулировать отправку отходов на переработку и сжигание, а не на захоронение.

Успех данной системы заключается в участии всех заинтересованных сторон: муниципалитетов, домохозяйств и производителей. Так, в 1993 году был введен закон о расширенной ответственности производителя (Extended Producer Responsibility или EPR). Данный закон предусматривает обязательства местных производителей учитывать сбор и утилизацию отходов в жиз-

ненном цикле своего продукта, что позволило снизить финансовую и трудовую нагрузку муниципалитетов, а также повысить уровень осознанности и «зеленой» направленности бизнеса.

Такая страна как Германия также является хорошим примером эффективной СОСТКО, в которой существует принцип максимального использования отходов в качестве вторсырья.

В Германии, также как и в Швеции, широко распространены высокоэффективные и безопасные методы сжигания отходов, а также используется механическая, биологическая обработка отходов. Помимо этого, в стране обеспечивается достаточно высокий уровень сортировки отходов.

Германия является лидирующей страной Евросоюза по объемам вторичной переработки. Так, установленные Рамочной директивой по отходам целевые показатели переработки в 65% к 2035 году Германии удалось преодолеть уже в 2017 году – уровень переработки тогда составил 67%. Таких показателей удалось достичь, в частности, из-за высокой вовлеченности населения и бизнеса – подавляющее большинство домохозяйств в Германии ведут отдельный сбор отходов. Для сбора отходов существует шесть разных по цвету баков – для каждой фракции отходов свой бак. Такая первичная сортировка очень важна для стабильной работы сортировочных и перерабатывающих заводов. В конечном счете, такая успешная практика вторичной переработки позволила значительно снизить количество захороняемых отходов.

Положительные практики эффективной СОСТКО в Германии (составлено авторами на материалах [6; 7; 11; 15; 17]):

- Система возврата депозитов (Deposit Refund System): Идея этой системы заключается в том, чтобы производить меньше отходов и сделать возможным переработку большого количества упаковки. Когда человек покупает определенный продукт, то автоматически платит депозит (Pfand) за контейнер. При возврате пустого контейнера он получает свой депозит обратно.

- Постановление об упаковке 1991 года (The 1991 Packaging ordinance): Данное постановление требует, чтобы производители, дистрибьюторы или импортеры упаковки или упакованной продукции вносили свой вклад в расходы на утилизацию, чтобы взять на себя ответственность за продукт, его возврат и утилизацию.
- Система «зеленых точек» (The Green Dot System): Лицензионный символ, используемый на упаковке, который показывает, что переработка данной упаковки финансируется производителем.
- Закон о замкнутом цикле веществ и обращении с отходами 1996 г. (the Closed Substance Cycle and Waste Management Act of 1996): Установлена иерархия предотвращения, рекуперации и утилизации, утверждающая основное обязательство избегать отходов в производственных процедурах и продвигать малоотходную продукцию. Там, где это невозможно, отходы должны быть утилизированы для получения составляющих их веществ или в виде энергии, а там, где утилизация невозможна, отходы должны утилизироваться экологически безопасным способом.

«Эффективность немецкой системы обращения с ТКО подтверждают статистические данные: с 2002 по 2017 гг. уровень переработки ТКО вырос с 56,1% до 67,2%, а процент отходов, направляемых на захоронение на мусорные полигоны, снизился с 27,1% до 0,2%» [4].

Одну из лидирующих позиций в части эффективного управления отходами занимает Швейцария. В данной стране достигнут достаточно высокий уровень переработки отходов, а также активно используются возобновляемые источники энергии. Швейцария успешно трансформировала свою экономику с целью минимизации образования отходов и устранения негативного антропологического вклада в окружающую среду, что подтверждается тем фактом, что 52% годового производства отходов подвергается переработке.

Для достижения таких результатов Швейцария придерживается определенной системы в обра-

ботке ТКО, которая заключается в:

- технологии сжигания отходов в специальных линиях сбора (происходит фильтрация выбросов и энергетическая утилизация. На территории Норвегии находятся специализированные заводы, которые осуществляют деятельность в части сжигания не переработанных отходов для последующей переработки ТКО в электроэнергию);
- прессовании и переработке (металл, стекло и пластик используются в производстве новых продуктов потребления);
- компостировании (переработка отходов в удобрения);
- активном развитии возобновляемых источников энергии;
- введении системы обязательного сбора и переработки отходов (тем самым, страна контролирует переработку ТКО).

Пример Швейцарии в части сбора и переработки ТКО можно назвать одним из самых результативных в мире, т.к. используются различные методы и технологии в данной сфере, которые показывают эффективную работу в обращении с отходами.

Не уступает Швейцарии и Норвегия, которая также является одним из лидеров в части переработки ТКО.

Основным вектором развития обращения с твердыми коммунальными отходами в Норвегии является метод приоритетов, который заключается сначала в предотвращении образования отходов, далее – переработке и заключительным приоритетом является вторичное использование отходов в качестве источника энергии.

Как и в большинстве развитых стран, в Норвегии существует отдельный сбор ТКО, который заключается в сборе по видам: отдельно бумага, отдельно пластик, отдельно биологические отходы, а также отдельный сбор опасного и строительного мусора.

Степень утилизации в Норвегии достигает 98%, что говорит об эффективности системы в сфере

переработки ТКО. Что примечательно, практически все отходы идут на улучшение качества жизни населения (переработка отходов в удобрения, электроэнергию, продукты вторичной переработки), а также минимизируется негативное влияние на природу.

Далее рассмотрим опыт Сингапура, где такие факторы как рост населения и стремительно развивающаяся экономика спровоцировали увеличение объемов ТКО в 7 раз. Так, в 2021 году утилизация ТКО составила 8741 тонн в день, что на 14% больше, чем в 1970 году.

Основной системой в работе с ТКО в Сингапуре является система waste-to-energy (энергетическая утилизация отходов для последующего сжигания), которая заключается в следующих этапах:

- первоначальным источником разделения мусора являются дома и предприятия, где происходит сбор отходов;
- нераспределенный мусор собирается и отправляется на заводы, работающие по системе waste-to-energy;
- после обработки мусора на заводах происходит выработка электроэнергии. Такая система способствует сокращению объемов ТКО;
- зола, оставшаяся после сжигания, распределяется на морскую перевалочную станцию Tuas (TMTS);
- зола и неподлежащий сжиганию мусор отправляется на полигон Семакау для утилизации.

Процесс захоронения отходов на Семакауском полигоне (составлено авторами на материалах [14]):

1. По прибытии на полигон Семакау баржа причаливает к закрытому перегрузочному зданию. Затем буксир отсоединяется и возвращается в TMTS с пустой баржей
2. Огромные экскаваторы со сменными и специализированными ковшами выгружают твердые отходы с баржи. После чего твердые отходы помещаются на 35-тонный внедорожный самосвал.

3. Асфальтированная проезжая часть шириной 10 м вдоль верхней части насыпи по периметру обеспечивает доступ ко всем участкам полигона. Самосвалы отправляются на специальную площадку для выгрузки золы и несгораемых отходов в полигонные ячейки.
4. Затем зола и несгораемые отходы уплотняются и разравниваются с помощью бульдозеров и катков.
5. Каждая ячейка засыпается слоем грунта до тех пор, пока не сравняется с общим уровнем земли. Впоследствии трава и деревья пускают корни, образуя зеленый ландшафт.

Примечателен также опыт Японии. Наиболее популярной концепцией в части развития сферы обращения с отходами в Японии является концепция «3R» (Reduce, Reuse, Recycle). Такой принцип заключается в создании устойчивого общества, где осуществляется контроль над балансом между экономикой и окружающей средой.

В чем же заключается концепция «3R»:

- Reduce (сокращение): уменьшение количества отходов через повышение эффективности использования ресурсов и продление срока службы изделий;
- Reuse (повторное использование): новое/повторное применение использованных предметов после необходимой обработки;
- Recycle (переработка): использование «перерабатываемых ресурсов» в качестве сырья для производства новых продуктов [13].

Основная законодательная часть концепции «3R» заключается в обеспечении надлежащего управления и соблюдения норм утилизации отходов.

Примеры законов вторичной переработки (составлено авторами по материалам [10]):

- Law for the Promotion of Effective Utilization of Resources. Закон о содействии эффективному использованию ресурсов.
- Home Appliance Recycling Law. Закон о вторичной переработке бытовой техники.

- Construction Material Recycling Law. Закон о вторичной переработке строительных материалов.
- Container and Packaging Recycling Law. Закон о вторичной переработке контейнеров и упаковок.
- Food Recycling Law. Закон о вторичной переработке пищевых продуктов.

Одним из важных пунктов в части вторичной переработки является запрет на раздачу бесплатных пластиковых пакетов торговыми точками, в настоящее время за такие пакеты взимается плата. Согласно опросу, проведенному по экологической осведомленности с января по февраль 2022 года в Японии, около 78% респондентов упомянули, что они старались не покупать пластиковые пакеты для покупок [9].

Также, одним из ярких примеров обращения с ТКО являются Нидерланды. В настоящее время 77% отходов в стране перерабатываются, а остальные отходы в основном используются для производства энергии [8].

Конкретные меры по предотвращению отходов заключаются в 9 этапах, которые структурированы в соответствии со статьей 9 Рамочной директивы по отходам:

1. Продвигать и поддерживать модели устойчивого потребления.
2. Продвигать разработку, производство и использование продуктов, которые являются ресурсосберегающими, долговечными, ремонтнопригодными, многоразовыми и модернизируемыми.
3. Ориентироваться на продукты, содержащие критически важные сырьевые материалы, чтобы предотвратить их превращение в отходы.
4. Продвигать повторное использование изделий и создание систем, способствующих ремонту и повторному использованию.
5. Уменьшить образование отходов в процессах, связанных с промышленным производством, добычей полезных ископаемых, производством, строительством и демонтажем, используя наилучшие доступные техники.

6. Сократить образование пищевых отходов при первичном производстве, переработке и обрабатывающей промышленности, розничной торговле и других видах распределения продуктов питания.
7. Сократить образование отходов, в частности тех, которые не подходят для подготовки к повторному использованию или вторичной переработки.
8. Определять продукты, которые являются основными источниками засорения, особенно в естественной и морской среде, и принимать соответствующие меры для предотвращения и уменьшения засорения от таких продуктов.
9. Развивать и поддерживать информационные кампании по повышению осведомленности о предотвращении образования отходов и замусоривания.

Значительные достижения в части переработки отходов достигла и Южная Корея. Так, с 1896 года на законодательном уровне, регулируется сокращение миллионов тонн отходов, сбрасываемых на свалки, и осуществляется надзор за использованием одноразовых пластиковых продуктов.

Основными направлениями контроля по утилизации отходов стали:

- запрет на использование точками питания одноразовой посуды и упаковки (одноразовые продукты используются только в еде на вынос);
- запрет на использование торговыми точками пластиковых упаковок товаров;
- взимание платы за отходы, основанную на объеме и схеме ответственности производителя (способствует улучшению вторичной переработки и минимизации отходов);
- контроль над незаконным захоронением мусора;
- установка мусороперерабатывающих заводов и др.

Выводы

В заключении хочется отметить, что весомый опыт зарубежных стран в части обращения с ТКО

является примером и вектором развития данной сферы для многих стран. Исключением в данном случае не является и Россия, которая имеет обширную ресурсную базу и потенциал к построению эффективной системы обращения с ТКО с применением рассмотренных международных практик, таких как повышение уровня сортиров-

ки на этапе домохозяйств, эффективный диалог бизнеса и государства в части ответственного обращения с отходами, повышение уровня переработки ТКО во вторсырье, а также энергоэффективное и экологическое преобразование несортируемых отходов в энергию с использованием современных технологий.

Библиографический список

1. «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ (последняя редакция от 06.01.2023) Ф. закон. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901711591> (дата обр. 03.02.2023).
2. Никуличев Ю. В. Управление отходами. Опыт Европейского союза. Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регионал. пробл. Отд. пробл. европ. безопасности. — М., 2017. — 55 с. — URL: http://inion.ru/site/assets/files/1109/nikulichev_upravlenie_otkhodami.pdf (дата обр. 09.02.2023).
3. Приказ Минприроды России от 14 августа 2013 года № 298 «Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации». — URL: <https://docs.cntd.ru/document/499041934>.
4. Улащик Е. А., Ровенская И. А., Мисюченко В. М. Опыт обращения с коммунальными отходами в Федеративной Республике Германия // Труды БГТУ. Серия 2: Химические технологии, биотехнология, геоэкология. — 2020. — 2 (235). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-obrascheniya-s-kommunalnymi-otkhodami-v-federativnoy-respublike-germaniya> (дата обр. 09.02.2023).
5. Швеция: 99 % мусора идет в переработку / Look.bio – Зеленые технологии. — URL: <http://look.bio/post/show/377#:~:text=В%20Швеции%20на%20свалку%20выбрасывают%20менее%201%25%20отходов> (дата обр. 09.02.2023).
6. Bouliane N. The Pfand system: how to return bottles in Germany / All About Berlin. — URL: <https://allaboutberlin.com/guides/pfand-bottles> (visited on 03/31/2023).
7. Dötterböck M. Pfandsystem: The German Deposit-Refund System / Learn German. — URL: <https://www.learngerman.blog/en/pfandsystem-the-german-deposit-refund-system> (visited on 03/31/2023).
8. Elements of Dutch waste management / Rijkswaterstaat, Ministry of Infrastructure, Water Management. — URL: <https://rwsenvironment.eu/subjects/from-waste-resources/elements-dutch-waste/#Theorderofpreference> (visited on 03/31/2023).
9. Environmental awareness and leading efforts to be environmentally friendly Japan 2022 / Statista. — URL: <https://www.statista.com/statistics/1313249/japan-environmental-awareness-leading-efforts-be-environmentally-friendly/> (visited on 03/31/2023).
10. Japan's Experience in Promotion of the 3Rs / Ministry of the Environment, Japan, 2005. — URL: <https://www.env.go.jp/recycle/3r/en/approach/02.pdf> (visited on 03/31/2023).
11. Packaging EPR Compliance / Beyondly. — URL: <https://www.complydirect.com/producer-compliance/packaging-compliance/our-packaging-compliance-services/the-green-dot/> (visited on 03/31/2023).
12. Place Explorer / Data Commons – открытый репозиторий данных. — URL: <https://datacommons.org/place?hl=ru> (visited on 05/21/2023).
13. Reduce, Reuse, Recycle (3R) in Japan / StudyLib. — URL: <https://studylib.net/doc/7483891/reduce--reuse--recycle--3r--in-japan> (visited on 03/31/2023).
14. Solid Waste Management Infrastructure / National Environment Agency of Singapore. — URL: <https://www.nea.gov.sg/our-services/waste-management/3r-programmes-and-resources/waste-management-infrastructure/solid-waste-management-infrastructure> (visited on 03/31/2023).
15. The closed substance cycle and waste management act / IISD – Earth Negotiations Bulletin. — URL: <https://enb.iisd.org/consume/closed.html> (visited on 03/31/2023).
16. What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050 / S. Kaza [et al.]; World Bank. — 2018. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30317>.
17. What is the German Packaging Law (VerpackG)? / Weee-full-service. — URL: https://www.weee-full-service.com/en/packaging-law_VerpackG_packaging-ordinance (visited on 03/31/2023).

УДК 330.11 DOI: 10.14451/1.223.284

Финансовое планирование и анализ как способы улучшения оценки аналитики

© 2023 **Павлова Светлана Викторовна**

кандидат экономических наук, доцент департамента бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: pav_cveta@mail.ru

© 2023 **Мустафаева Сима Раджеддиновна**

ассистент департамента бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: srmustafaeva@fa.ru

Ключевые слова: планирование, аналитический подход, финансовая отчетность, эффективность анализа, финансовое моделирование.

В статье особое внимание уделяется финансовому планированию, поскольку оно является неотъемлемой частью развития компании. Целенаправленное развитие на сегодняшний день играет важную роль в повышении конкурентоспособности и перспектив развития предприятия в будущем. При исследовании способов улучшения финансовой аналитики, основное внимание авторами было уделено аналитическому подходу и его компонентам. Была разработана и предложена гибкая модель для оценки исходных данных финансового моделирования по функциональным направлениям в области финансового планирования и аналитики на основе определения целей моделирования. В процессе работы были выявлены основные ошибки, допущенные при составлении отчетности с использованием моделирования, также были предложены рекомендации по их устранению.

Финансовое планирование оказывает большое влияние на всю деятельность предприятия, поскольку оно определяет выбор объектов финансирования и направление движения финансовых ресурсов. Такой подход позволяет организации рационально использовать свои трудовые, материальные и денежные ресурсы. При анализе рынка организации уделяют особое внимание оптимизации бизнес-процессов и обращаются к профессиональному персоналу, способному предоставить квалифицированную консультацию по финансовому и бухгалтерскому учету

для развития бизнеса [1; 3; 7].

В результате достигается эффективное и динамическое планирование, основанное на использовании современных аналитических методов и прогнозных моделей, что обеспечивает высокую эффективность развития предприятия. Организации осознают и анализируют текущие тенденции на рынке, стремясь не только выявить взаимосвязи между различными наборами данных, но и понять причинно-следственные связи между ними.

Такое осознание и анализ текущих тенденций

на рынке позволяют руководителям принимать более информированные решения, стремясь не только изучить взаимосвязи между различными наборами данных, но и устанавливать глубокие причинно-следственные связи. Такой подход позволяет более точно предсказывать возможные последствия различных финансовых и стратегических решений [3; 7]. В конечном итоге, эффективное финансовое планирование и анализ данных позволяют организациям достигать высокой степени результативности. Они могут использовать современные аналитические методы и прогнозные модели для принятия информированных решений и добиваться устойчивого успеха в динамичной экономической среде.

Финансовое планирование и анализ (FP&A) играют важную роль в организации управленческих процессов компании. Они включают в себя функции, такие как составление годового бюджета, анализ его исполнения, планирование и прогнозирование. Основная цель FP&A заключается в проведении детального анализа деятельности организации. Это означает, что компания должна обладать надежной внутренней информацией, которая служит основой для разработки бизнес-стратегии и принятия качественных решений в режиме реального времени [4].

Детальный анализ деятельности компании, осуществляемый через FP&A, позволяет получить глубокое понимание ее финансового состояния, процессов и результатов. Это включает анализ финансовых показателей, операционной эффективности, рентабельности, потоков денежных средств и других важных аспектов деятельности. Однако FP&A не только предоставляет статическую информацию о прошлом и настоящем, но и акцентирует внимание на прогнозировании и планировании будущих событий. Это включает разработку бюджетов, прогнозирование финансовых результатов, определение ключевых показателей эффективности и мероприятий для достижения стратегических целей компании. Целью FP&A является не только предоставление финансовой информации, но и ее интерпретация, анализ и использование в принятии

решений. Надежная внутренняя информация, доступная благодаря FP&A, играет ключевую роль в определении бизнес-стратегии компании и позволяет принимать обоснованные решения на основе актуальных данных.

Таким образом, FP&A является неотъемлемой частью процесса управления компанией, обеспечивая ее финансовую устойчивость. Позволяя прогнозировать и принимать решения в реальном времени.

Эксперты утверждают, успешность финансовой аналитики компании непосредственно зависит от подхода к анализу, который организация применяет. Многие компании утверждают, что проводят детальный анализ, но на самом деле они составляют отчеты на основе данных главной бухгалтерской книги. В то же время другие компании используют модели в реальном времени и осуществляют предиктивный прогноз [2].

Определение того, что анализ означает для компании, позволит не только определить текущий уровень применяемой аналитики, но и повысить его, что положительно скажется на качестве управления и результативности деятельности компании. Для этого необходимо иметь представление о составляющих аналитического подхода. Эти компоненты включают в себя:

Компоненты аналитического подхода (составлено авторами):

1. Данные. Проведение анализа требует сбора большого количества данных, в различных форматах, в том числе структурированных и неструктурированных.
2. Контекст. Необходимо понимать, что представляют собой данные в рамках бизнес-модели, например, к какому продукту, месяцу, подразделению они относятся.
3. Корреляция. Рассмотрение модели с применением аналитического механизма, который помогает обобщать данные, выделять взаимосвязи между заявленными переменными или факторами.
4. Простота понимания. Разработка гипотез, которые могут быть протестированы и доведе-

ны до конечных пользователей в доступном для восприятия формате.

5. Реализуемость. Проверка ожидаемого результата на соответствие действиям, входящим в бизнес-стратегию, например расширение влияния в стране, увеличение продаж конкретного продукта.
6. Прогноз. Разработка сценариев по принимаемым решениям, которые могут быть приняты в будущем.

Для эффективного анализа финансовой отчетности требуется понимание следующих ключевых областей:

- Финансовая структура. Понимание структуры финансовых составляющих компании, включая ее активы, обязательства и собственный капитал. Это включает оценку соотношения долга и собственного капитала, ликвидности и финансовой устойчивости.
- Рентабельность. Анализ прибыльности компании, включая оценку ее доходности, рентабельности активов и капитала. Это позволяет оценить эффективность использования ресурсов и генерацию прибыли.
- Потоки денежных средств. Изучение генерации и использования денежных средств компанией. Анализ потоков денежных средств позволяет оценить ликвидность компании, ее способность покрывать текущие обязательства и осуществлять инвестиции.
- Анализ показателей. Важно иметь понимание основных финансовых показателей и их значения для конкретной отрасли и компании. Это включает анализ показателей рентабельности, ликвидности, финансовой устойчивости и других ключевых показателей, которые помогают оценить финансовое положение компании.
- Отношение к рискам. Понимание финансовых рисков, с которыми сталкивается компания, и способности их управлять. Анализ финансовой отчетности помогает выявить потенциальные риски и разработать стратегии и меры для их снижения.
- Анализ отрасли и рынка. Учет особенностей

отрасли и рыночных условий, в которых действует компания, важен для правильной интерпретации финансовых показателей и принятия обоснованных решений. Это включает анализ конкурентной среды, трендов отрасли и факторов, влияющих на финансовую производительность компании.

Понимание этих ключевых областей позволяет проводить более глубокий и информированный анализ финансовой отчетности компании и принимать обоснованные решения в контексте ее финансового положения и перспектив развития, что помогает выявить сильные и слабые стороны компании, идентифицировать потенциальные возможности и проблемы, а также разрабатывать стратегии для достижения финансовых целей и повышения эффективности [5, с. 299]. Одновременно с этим, для эффективного анализа финансовой отчетности также требуется понимание актуальных стандартов бухгалтерской отчетности и методологий, используемых в составлении отчетов. Это позволяет правильно интерпретировать финансовые данные и сравнивать их с соответствующими нормами и требованиями.

В целом, понимание вышеупомянутых ключевых областей является неотъемлемым для осуществления эффективного финансового анализа. Оно помогает компании получить более полное представление о ее финансовом состоянии, проблемах и возможностях, а также принять информированные решения, направленные на достижение финансовой стабильности и успеха.

По завершении анализа организации ее финансовой отчетности возникает необходимость ответить на ряд дополнительных вопросов, и одним из наиболее существенных из них является: "Можем ли мы на самом деле доверять представленным числам?". В бухгалтерском учете часто возникают случаи нарушений, будь то агрессивная практика бухгалтерского учета, манипуляции с отчетностью для управления прибылью или случаи финансового мошенничества. Важно понимать, каким образом происходят подобные манипуляции и, что еще более существенно, как

их обнаруживать.

Использование прогнозной аналитики компанией обладает рядом преимуществ. Во-первых, оно позволяет компании создавать более точные и детальные модели для прогнозирования будущего спроса, ожидаемых затрат и других факторов, которые компания желает и способна планировать. Во-вторых, прогнозная аналитика служит системой раннего предупреждения, предотвращая непредвиденное развитие событий, например, когда имеется существенное отклонение от прогнозируемых объемов, коэффициентов затрат или других прогнозных результатов, которые не соответствуют ожиданиям. Основная идея финансового моделирования заключается в том, чтобы ускорить принятие мер по устранению недостатков, снизить риски и повысить возможности использования благоприятных сценариев.

Финансовое планирование должно обладать гибкостью и способностью адаптироваться к быстро меняющимся финансовым условиям. Поэтому использование устаревших моделей является неприемлемым. При финансовом моделировании необходимо применять полный спектр процессов принятия решений для более эффективной интеграции рабочих процессов с общей корпоративной стратегией и снижения корпоративных рисков.

Ниже представлены цели моделирования в области финансового планирования и аналитики, которые направлены на обеспечение гибкости разрабатываемой модели:

1. Соответствие целям: моделирование должно обеспечивать достижение поставленных целей, таких как информирование и принятие решений, чтобы стимулировать действия. Цели моделирования должны быть документально зафиксированы, чтобы определить, когда модель используется не по своему назначению. Модель должна быть простой, чтобы быть понятной большинству пользователей и обеспечивать прочность и прозрачность.
2. Тесное сотрудничество с лицами, ответствен-

ными за корпоративное управление: на каждом этапе моделирования важно ориентироваться на ожидания конечного пользователя. Доверие и комфорт являются ключевыми факторами для построения успешной модели, и их можно достичь только через прямое взаимодействие.

3. Разработка адаптивной модели: модель должна быть способной адаптироваться к изменяющимся условиям. Это означает, что она должна быть гибкой и способной учитывать изменения, а не требовать значительных изменений при возникновении отклонений.
4. Тщательная проработка модели: модель должна четко разделять исходные данные, расчеты и результаты, иметь документально подтвержденные потоки и использовать стандартные расчеты. Это позволяет построить надежную модель, которая учитывает изменения и помогает избежать значительных ошибок. Постепенная реализация, тестирование в середине проекта и поэтапное проектирование направлены на уменьшение количества ошибок путем предоставления промежуточных результатов.

Для разработки согласованной общекорпоративной программы финансового моделирования, направленной на снижение операционных расходов и повышение эффективности, важно учитывать оценку исходных данных в разрезе следующих преимуществ: повышение устойчивости и повышение полезности. Это означает, что при разработке программы финансового моделирования необходимо уделить внимание следующим аспектам:

1. Повышение устойчивости: Программа должна быть способна учитывать различные факторы и риски, которые могут влиять на финансовую стабильность компании. Это включает оценку и учет внешних экономических условий, изменений на рынке, изменений в законодательстве и других факторов, чтобы обеспечить устойчивость и адаптивность компании.
2. Повышение полезности: Программа должна

предоставлять полезную информацию и аналитические инструменты для принятия решений. Она должна позволять анализировать различные сценарии, оценивать результаты и предсказывать потенциальные последствия различных стратегий и решений. Такая полезная информация помогает улучшить качество принятия решений и оптимизировать деятельность компании.

При финансовом планировании сложность разрабатываемой модели является одним из ключевых факторов. Общепринятые и прозрачные расчеты обычно менее рискованны, чем использование новых и необычных подходов. Хотя сложность модели может проявляться в ее форме, дизайне, коде, теории концепции и методе, исследования показывают, что следующие два фактора являются основополагающими в контексте сложности модели:

Уровень абстракции: чем выше уровень абстракции модели, тем сложнее ее понимание и применение. Модели, основанные на высокой степени абстракции, могут включать множество переменных, связей и сложных математических моделей. Это может усложнить интерпретацию результатов и усложнить принятие решений на основе модели.

Интеграция данных: если модель требует интеграции большого объема данных из различных источников или систем, это может увеличить ее сложность. Сложности могут возникать при обработке, структурировании и анализе данных, а также при обеспечении их актуальности и точности. Интеграция данных требует не только технических навыков, но и понимания контекста и содержания данных для правильного их использования в модели.

Сложность кода: фактор, который определяет точность построения модели, наличие ошибок и уровень её восприятия. Модели управления часто разрабатываются на уровне языков программирования, где команды и инструкции выражены с использованием программного кода, в отличие от моделей, предназначенных для

конечных пользователей, таких как Excel, где использование программирования не требуется.

Математическая сложность: ещё один аспект сложности моделей. Она определяет уровень сложности вычислений внутри модели. В этом контексте выделяются два типа моделей:

1. *детерминированные модели* – результаты определяются на основе известных взаимосвязей между данными и предположений, без возможности случайного изменения. Это означает, что при одинаковых входных данных модель всегда даст один и тот же результат. Детерминированные модели применяются в случаях, когда факторы и условия абсолютно предсказуемы;
2. *стохастические модели* – предполагают возможность случайных отклонений исходных данных, что приводит к появлению распределения потенциальных результатов. Такие модели учитывают вероятностные факторы и могут использоваться для моделирования случайных или неопределенных событий. Результаты стохастической модели могут варьироваться при каждом запуске из-за случайных факторов.

При разработке финансовых моделей важно учитывать и управлять как сложностью кода, так и математической сложностью модели, чтобы обеспечить точность, надежность и понятность результатов анализа.

Причины ошибок в моделировании финансовых данных могут быть разнообразными, начиная от простых ошибок в исходных данных до неправильных формул и ссылок. Ошибки в моделировании часто происходят из-за давления на получение быстрых результатов, усталости сотрудников, недостатка контроля и недостаточного понимания бизнеса. Важно отметить, что хотя невозможно полностью избежать всех недостатков, количество ошибок может быть сокращено путем улучшения процедур контроля и внедрения двойной проверки. Это означает более тщательное контролирование и проверку моделей финансового планирования, чтобы

выявлять и исправлять ошибки до их попадания в окончательные результаты.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что современные компании все больше придают значение оптимизации процессов, сокращению времени планирования и автоматизации подготовки отчетности. Это освобождает специалистов по финансовому и бухгалтерскому консультированию от рутинных задач и позволяет им сосредоточиться на использовании аналитических возможностей для лучшей поддержки бизнеса.

Такая тенденция приводит к более динамич-

ному планированию, которое становится быстрее и гибче благодаря применению современных аналитических методов и прогнозных моделей [6, с. 134]. Это позволяет повысить качество и точность результатов. Компании начинают лучше понимать текущие тенденции и устанавливают причинно-следственные связи между различными наборами данных. Аналитика играет ключевую роль в понимании и оптимизации рентабельности продуктов, услуг и клиентов. В целом, современные компании стремятся использовать аналитику в своей деятельности, чтобы принимать основанные на данных решения, повышать эффективность и достигать конкурентных преимуществ.

Библиографический список

1. Арбатова Л. И. Механизмы финансового планирования: сущностное содержание и направления развития в современных условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11, № 4–1. – С. 245–254. – DOI: [10.34670/AR.2021.61.29.029](https://doi.org/10.34670/AR.2021.61.29.029).
2. Боркова Е. А. Цифровизация, автоматизация и интеллектуальный анализ данных в нефтегазовой промышленности // Техно-технологические проблемы сервиса. – 2021. – 4 (58). – С. 52–56.
3. Гатиятулин Ш. Н., Орлов А. В. Финансовый анализ деятельности предприятия как часть финансового планирования // Форум. Серия: гуманитарные и экономические науки. – 2021. – 3 (23). – С. 84–87. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46126823> (дата обр. 15.06.2023).
4. Матвеева В. А., Коцюбинская С. А., Афанасьева Е. С. Финансовое планирование и анализ как способы улучшения финансовой аналитики // ЦИТИСЭ. – 2022. – 3 (33). – С. 399–408.
5. Петров А. М., Цыпин А. П., Еремеева Н. С. Статистическое исследование влияния ковид-кризиса на региональную экономику России // Экономические науки. – 2022. – № 209. – С. 299–306.
6. Планирование на предприятии : учебное пособие / А. А. Скоморощенко [и др.]. – Санкт-Петербург : Лань, 2022. – С. 134–138. – URL: <https://e.lanbook.com/book/212975> (дата обр. 27.06.2023).
7. Экономическая безопасность как совокупность характеристик финансово-хозяйственной деятельности предприятия (организаций) / А. В. Богатырев [и др.] // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, 5А. – С. 36–44. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43787925> (дата обр. 25.06.2023).

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.290

Реструктуризация предприятий автомобильной промышленности: актуальные признаки и условия

© 2023 **Радоин Джема**

Аспирант Институт социально-гуманитарного образования Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия.

E-mail: r_dzhema@student.mpgu.edu

© 2023 **Лебедев Александр Николаевич**

профессор кафедры экономических наук доктор экономических наук Институт социально-гуманитарного образования Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия.

E-mail: lebedevclass@gmail.com

Ключевые слова: Реструктуризация компаний; Реструктуризация промышленных компаний; Реструктуризация компаний автомобильной промышленности; Стратегическая реструктуризация.

В статье представлена авторская точка зрения на проблему реструктуризации компаний автомобильной промышленности в современных гибких условиях и пути продолжения успешной работы. Мировой опыт компаний реструктуризации, включая тенденции, методы, особенности и задачи процесса реструктуризации. Приведены конкретные примеры. Применительно к Российской Федерации автор исследует условия и основы обеспечения реструктуризации компаний автопромышленного комплекса, анализирует внутреннюю и внешнюю деятельность, связанную с процессом компаний реструктуризации. Высказаны конкретные предложения по использованию передового мирового опыта проведения институциональной и финансовой реструктуризации в Российской Федерации, части российского законодательства в области финансовой реструктуризации, создания инфраструктуры, обеспечивающей на профессиональном уровне решение задач реструктуризации авто-промышленных компаний в Российской Федерации и решают иностранные компании, страдающие от военных проблем. Проблема изучается в русле задач, решаемых в рамках национальных проектов, в том числе повышения производительности труда и сохранения конкурентоспособности.

В настоящее время большинство иностранных автопроизводителей в России проходят реструктуризацию из-за того, что их владельцы покинули страну из-за СВО. Цель и сущность данного процесса связаны с переключением и трансформацией автомобильных корпораций, проникших в обширный массив форм, подходов и средств поддержания устойчивого прогресса. В этом я

согласен с Александром Ковригиным, заместителем генерального директора АО «АСМ Холдинг», когда Александр Сергеевич заметил не очень радостную картину, сложившуюся в этой отрасли. Трансфер иностранных технологий оказался мифом, и полагаться на иностранные компании поначалу было ошибкой [2].

В современной экономической теории разработана следующая классификация видов реструктуризации промышленных компаний.

Во-первых, в зависимости от стадии развития Промышленной Автомобильной Компании:

Стратегическая перестройка обозначает процесс структурного преобразования с целью усилить инвестиционную притягательность фирмы, расширить её потенциал в отношении привлечения внешних средств и поднять её оценочную стоимость. Применение такого рода перестройки нацелено на реализацию долгосрочных стратегических задач. Успешное выполнение ведет к увеличению сетевого дисконтированного будущего дохода, улучшению конкурентной позиции компании и увеличению рыночной стоимости её активов. При применении оперативной и стратегической перестройки могут затрагиваться все части бизнес-системы или её отдельные элементы.

Так, в качестве примера стратегической перестройки можно рассмотреть преобразование системы контроля и учета с целью оптимизации финансовых потоков для одной из наиболее устойчивых фирм в Московской области, активы которой были приобретены одним из российских государственных учреждений, включая активы Nissan.

В отдельных источниках оперативная перестройка также именуется кризисной, в то время как стратегическая перестройка определяется как развития реструктуризация.

Согласно мнению автора, наиболее эффективным механизмом в российской практике является оперативная перестройка, процедуры которой активируются только после обнаружения

явных индикаторов кризиса в производственной компании.

Опираясь на уровень взаимодействия с окружающей средой, можно выделить:

Внешнюю реструктуризацию – это тот вид реорганизации, который нацелен на пересмотр взаимодействия автопроизводителей с окружающим миром в развивающихся государствах, внося прямые изменения во внешнюю среду. Это может означать перестройку внешних связей автопроизводителя, преобразование юридической сущности и т. д.

Внутренняя реструктуризация – эта стратегия затрагивает внутренние преобразования и может иметь косвенное влияние на окружающую среду. В контексте автомобильного промышленного комплекса, примером может служить внедрение новых технологий, как это произошло в июле прошлого года, когда электробусы «ГАЗель e-NN» были введены в Нижнем Новгороде, а в сентябре «Группа ГАЗ» представила большой электробус нового поколения e-CITYMAX 12 [1].

Внешняя реструктуризация также дифференцируется на отраслевую и межотраслевую, исходя из отраслевой принадлежности объектов реорганизации.

Основными векторами внешней реструктуризации являются отраслевая и межотраслевая. Отраслевая реструктуризация подразумевает оптимизацию структуры в пределах сектора, исключение неэффективного производства, усиление конкурентных преимуществ и улучшение структуры выпускаемых товаров, замену устаревших технологий на прогрессивные, экономящие ресурсы, и сокращение влияния на окружающую среду. Цели отраслевой реструктуризации включают:

- вывод отрасли на уровень высокой рентабельности или на определенный уровень поддержки, сохраняя государственное регулирование цен на ее продукцию в начальной фазе реформ;

- повышение способности товаров отрасли конкурировать на домашнем рынке при уменьшении протекционистских мер, и в долгосрочной перспективе – на международном арене;
- ускорение оборота капитала в пределах отрасли и между отраслями;
- экологическая модернизация производства.

На основе отраслевого анализа и под руководством Минэкономки России должны быть разработаны программы структурной перестройки, в частности, в машиностроении и автомобилестроении, на основе которых компании могут подготовить свои программы реструктуризации производства. Кроме того, следует проводить отраслевой анализ и разработку программ, относящихся к периферии компаний автомобильной промышленности, с учетом возможностей изменения отраслевой структуры экономики, для отраслей промышленной инфраструктуры – железнодорожного и морского транспорта, воздушного грузоперевозки и связь. В отраслевых программах для отраслей, не выдерживающих конкуренцию, необходимо ссылаться на указания по вынужденному сокращению производства, а также определять экспортные квоты с учетом возможностей реструктуризации отдельных компаний, имеющих прямое или косвенное отношение к автопрому компании (отрасли).

Формирование отраслевых схем реструктуризации должно происходить в рамках определенного списка проектов, которые в состоянии обеспечить себя финансово и при необходимости могут быть поддержаны за счет государственного финансирования [5].

Примером внешней отраслевой реструктуризации может служить французский автопроизводитель Renault, который приостановил деятельность своего московского завода и рассматривает возможные варианты участия в своей российской дочерней компании «АвтоВАЗ».

Примером внешней межотраслевой реструктуризации может быть проект по формированию промышленно-финансовой группы вокруг финансовой корпорации, состоящей из банка, стра-

ховой компании и промышленной корпорации.

Определение типа юридического лица зависит от множества критериев. Среди них выделяют форму собственности, которую использует организация, распределение прав между основателями (участниками) и юридическим лицом, законный режим имущества, тип деятельности, которую осуществляет организация и многие другие.

В случае преобразования состояние активов, пассивов, прав и обязательств организации остается без изменений, согласно пункту [3].

Реструктуризация, основанная на анализе внешних факторов, зависит от процесса реорганизации организации. Согласно Закону «Об акционерных обществах» (Статья 15) и Гражданскому кодексу Российской Федерации (Статья 57), есть пять основных форм реорганизации: слияние, присоединение, разделение (создание новых сфер на основе прекращенной организации), выделение (создание нового юридического лица, в то время как оригинальная организация продолжает функционировать), и преобразование (прекращение действующего юридического лица и создание нового на его основе).

Таким образом, реорганизация является одним из способов прекращения деятельности юридических лиц и создания новых.

Если же реструктуризация основана на внутренних факторах, то она может быть осуществлена в рамках трех стратегий. Прежде всего, это операционная стратегия, которая включает в себя анализ и принятие решений об изменении внутренних факторов, таких как ассортимент продукции, ценообразование, маркетинговые действия, эффективность расходов, обслуживание клиентов, система распределения и т. д.

Второй аспект реструктуризации связан с инвестиционной стратегией, где главной целью является увеличение стоимости родительской организации. Это может включать в себя управление собственными средствами, оборотом, дебиторской и кредиторской задолженностью, планиро-

вание капитальных инвестиций для обновления устаревших операционных систем и расширения возможностей, а также продажу активов [6].

Третий аспект касается финансовой стратегии, где реструктуризация направлена на улучшение структуры капитала, управление бизнес-рисками и формирование дивидендной политики. Результатом этого является увеличение стоимости капитала.

Говоря о вертикальных слияниях, можно отметить, что они особенно привлекательны в российских условиях, где нередко возникают проблемы с дебиторской задолженностью. Такой подход позволяет решить эту проблему в рамках одного производственного процесса.

Необходимо также упомянуть гиперполитизацию российских слияний и поглощений. Многие из них совершаются в интересах местных администраций или других властных структур, что обычно противоречит интересам акционеров.

В качестве итога давайте обозначим несколько ключевых выводов:

- стратегическая реструктуризация представляет собой процесс структурных изменений,

целью которого является повышение инвестиционной привлекательности и рыночной стоимости автопроизводителя, а также привлечение внешнего финансирования на лучших условиях;

- необходимость реструктуризации в автомобильной отрасли обусловлена динамичной экономикой;
- сущность реструктуризации заключается в обеспечении эффективного использования производственных ресурсов, что приводит к увеличению стоимости бизнеса. Изменение стоимости бизнеса служит мериллом эффективности преобразований;
- стратегии создания внутренней стоимости основаны на анализе источников формирования денежных потоков компании в результате операционной, инвестиционной и финансовой деятельности;
- стратегии создания внешней стоимости включают в себя стратегическую реорганизацию и реорганизацию компаний в случае банкротства;
- важно отметить, что реформы представляют собой трансформацию, реорганизацию, изменение структуры на макроэкономическом уровне [4].

Библиографический список

1. Автопром доехал до пропасти / Эксперт. – URL: <https://expert.ru/expert/2022/24/avtoprom-doyekhal-do-propasti/> (дата обр. 13.06.2022).
2. АСМ Холдинг: конференция «Автопром 2019» / АБС Авто. – URL: <https://absmagazine.ru/article/%C2%ABasm-holding%C2%BBkonferentsija-%C2%ABavtoprom-2019%C2%BB>.
3. Боев А. Г. Механизм реализации стратегии институциональных преобразований промышленного комплекса в условиях цифровой экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2021. – № 3. – С. 139–156.
4. Трамп Д. Дональд Трамп. Искусство сделки. – М.: Эксмо, 2019.
5. Юрлов Ф. Ф., Андрианова И. Д., Галкин К. Б. Сравнительный анализ стратегических бизнес-единиц промышленных предприятий в условиях неопределенности и многокритериальности: монография. – Н. Новгород: Нижегородский гос. тех. ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2018.
6. Юрлов Ф. Ф., Яшин С. Н., Титов В. В. 2021 // Вестник ННГУ. – 1(61). – С. 40–43.

УДК 336.76 DOI: 10.14451/1.223.294

Анализ влияния информационного потока, генерируемого инвестором, на доходность инвестиционного портфеля*

© 2023 **Родионов Дмитрий Григорьевич**

д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: dmitry.rodionov@spbstu.ru

© 2023 **Сорокин Виктор Иванович**

студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: sorokin.vi@edu.spbstu.ru

© 2023 **Митязов Виталий Алексеевич**

студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: mityazov.va@edu.spbstu.ru

© 2023 **Конников Евгений Александрович**

к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com

Ключевые слова: Доходность, инвестиционный портфель, информационное поле, инвестор, методы прогнозирования, «Пульс».

В данной работе было исследовано влияние информационного фона отдельных пользователей социальной сети для инвесторов «Пульс». За основу были взяты токенизированные и лемматизированные посты пользователей, бинаризованные числовые показатели их профилей. Так же была проведена кластеризация промежуточных результатов. Далее использованы различные алгоритмы и методы классификации информационного поля, обучающиеся на 30% общей выборки исследования. Так были получены прогностические модели с разной степенью точности. При использовании метода объединения получившихся моделей получены более точные результаты, при анализе которых, возможно предсказать доходность портфеля пользователя по исходящему от него информационному полю.

*Работы выполнены в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы» (FSEG-2023-0008). (₽)

С развитием технологий, рынок ценных бумаг для частных инвесторов стал значительно доступнее. Цифровизация обеспечивает пользователям более быстрый и удобный доступ к информации. Цифровые платформы и приложения позволяют инвесторам получать информацию о компаниях, акциях и других финансовых инструментах в режиме реального времени. Это позволяет инвесторам быстро реагировать на изменения на рынке и принимать инвестиционные решения. Так, цифровизация делает инвестиции более доступными для широкого круга людей. Например, с помощью мобильных приложений и онлайн-платформ люди могут инвестировать даже с небольшими суммами денег.

В свою очередь, ввиду использования инвесторами социальных платформ, они создают возможности для социального взаимодействия и обмена опытом между частными лицами. Например, форумы, блоги и социальные сети позволяют инвесторам обсуждать свои стратегии, делиться информацией и учиться друг у друга. Каждый отдельный пользователь, используя инструменты социальной сети создает вокруг себя информационный фон, имеющий свою тональность, затрагивающий определенные темы.

Информационный поток может влиять на сам процесс принятия инвестиционных решений. Инвестор может использовать информацию для анализа и оценки потенциальных рисков и возможностей, что может помочь ему принять более обоснованные решения. Однако следует анализировать информацию, исходящую от пользователей, поскольку доступ к платформе могут получить все инвесторы, прямое следование советам может привести к принятию неоправданных решений.

Таким образом можно сделать вывод, что информационный поток можно классифицировать. Отдельный пользователь может затрагивать определенную тематику, связанную с инвестиционной деятельностью. Так, в случае начинающего инвестора, тональность может склоняться к теме советов от других пользователей, вопросов о работе какого-либо инструмента, в таком слу-

чае доходность вероятно будет отрицательная, поскольку инвестору не хватает опыта для грамотной аналитики, понимании рисков и принятии «доходных» решений.

Так, в исследовании *Asset allocation and information overload: The influence of information display, asset choice and investor experience*, приводится пример инвестиций в пенсионные накопления частных лиц. Авторы пришли к выводу, что недостаток знаний приводит к неспособности населения эффективно управлять своими накоплениями. Так, люди с низкой финансовой грамотностью могут не понимать, что доля дохода, откладываемая на пенсию, является слишком маленькой либо же наоборот считают, что консервативные стратегии являются малопродуктивными и подвергают свои накопления рискам. Так, можно сделать вывод о высоком влиянии информационного фона и уровня знаний на принятие инвестиционных решений [11].

Также подтверждением идеи о влиянии информационной среды и знаний о финансовой грамотности на принятие финансовых решений является исследование *Financial Decisions among Undergraduate Students from Low Income and Working-Class Social Class Backgrounds*. В данной работе авторы исследовали экономические решения студентов разных уровней финансовой обеспеченности. Авторы пришли к выводам, что студенты старших курсов из семей с низким доходом и рабочего класса были значительно более склонны к финансовым действиям, которые имеют риски как в ближайшей, так и долгосрочной перспективе [15].

К противоположным выводам пришли авторы исследования *Factors influencing individual investor behavior*. Анализируя инвестиционные решения частных инвесторов, авторы отметили, что так называемые «рекомендации адвоката» включающие рекомендации по покупке активов от брокерских контор и отдельных брокеров на бирже, рекомендаций друзей и коллег незначительно влияет на конечный выбор актива. Хотя большинство инвесторов полагаются на профессиональный опыт, большая часть инвесторов

в выборке, по-видимому, с опаской относятся к информационным каналам [12].

В исследовании *Factors influencing individual investor behavior* авторы разобрали психологическую сторону принятия финансового решения. Так, например, многие важные действия были приняты не в ходе индивидуального решения, а группой лиц. Таким образом, решения принятые группой в среднем являются более рискованными по сравнению со средними значениями. Одно из объяснений данного феномена является «гипотеза об ответственности». Каждый член группы в случае неудачи чувствует себя менее «виноватым» и переносит ответственность на всю группу, поэтому не опасается рекомендовать или соглашаться на более рискованные действия [14].

В случае с исследованием социальных платформ для индивидуальных инвесторов, данное явление представляется актуальным, поскольку вокруг определенного актива часто складывается дискуссия множества лиц. Пользователи могут принять нерациональное решение, исходя из решения «толпы» поскольку считают, что ответственность за ошибку ляжет на всю группу, однако каждый инвестор несет одинаковый риск по данному активу.

Таким образом, можно сделать вывод о некоторой доле влияния информационного поля отдельно взятого инвестора на показатели доходности его инвестиционного портфеля. На основе данной теории и будет строиться дальнейшая работа.

Прежде чем выделить основные параметры исследования, рассмотрим то, с помощью чего они были получены.

Так, чтобы оценить и проанализировать результативность частного инвестора на рынке ценных бумаг с помощью его цифрового портрета, была взята социальная сеть для инвесторов под названием «Пульс», которая в наибольшей степени позволяет выполнить цель данного исследования. Рассмотрим пример страницы одного из пользователей «Пульса» (рис. 1).

Как можно заметить, страница делится на две части: левая, где находится аватар пользователя, его никнейм, количество подписчиков и подписок, статус, а также классифицируемое значение объема портфеля (Тинькофф не раскрывает его точную величину), количество сделок в месяц и годовая доходность; и правая, где находятся публикации данного пользователя.

Так, с помощью языка программирования Python были взяты данные доходности пользователей и тексты их последних публикаций, для последующей квантификации таковых. Кроме того, значения доходности портфелей частных инвесторов были бинаризованы по следующему принципу: портфели, имеющие показатель доходности больше 0%, получили значение «1»; остальные – имеющие показатель доходности меньше или равно 0% – значение «0».

Также в качестве независимых переменных были выделены основные тематики, содержащиеся в постах пользователей в той или иной степени: просьба начинающих инвесторов посоветовать, какой актив они могут купить; тематика технического анализа, тематика консервативного инвестирования и тематика характеристики психического состояния Олега Тинькова.

Опишем более подробно процесс их получения. В качестве главных параметров исследования выделены бинаризованные показатели доходности портфеля инвестора, специфика которых определяется используемыми методами классификации – это должно показать более содержательные результаты, на основании которых можно будет сформулировать соответствующие выводы. Например, метод логистической регрессии как раз и завязан на введении зависимой переменной, которая может принимать только одно из двух значений (в нашем случае это 0 или 1). Кроме того, стоит отметить, что бинаризация была проведена с целью упрощения работы и сокращения содержательной части анализируемых данных.

Что касается независимых переменных, то их специфика заключается в том, что изначально

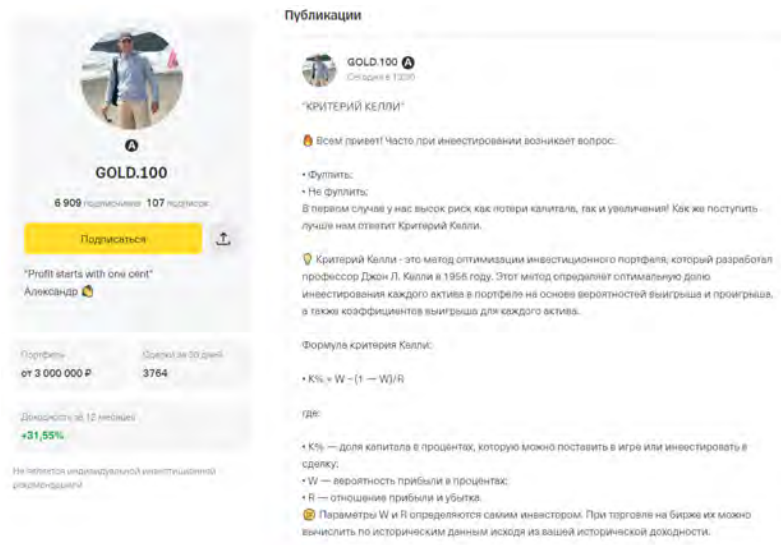

Рис. 1. Пример страницы пользователя социальной сети «Пuls».

они были просто текстом, который, в первую очередь, был токенизирован: один токен — это одно слово; лемматизирован, то есть каждый токен приведен в начальную форму, в случае глаголов — в инфинитив; с учетом контекстной информации. После этого была осуществлена кластеризация с помощью векторизации промежуточного результата и выделение наиболее тематических кластеров, которые были описаны выше. Далее данные кластеры были квантифицированы с помощью метода дерева решений, где ответом являлось число, показывающее к какому кластеру публикации инвестора в «Пулсе» соответствуют в большей степени, по сути, это доля присутствия какой-либо из тематик в постах пользователя.

Таким образом, мы получили готовый дата сет с бинаризованными показателями доходности портфеля частного инвестора в качестве зависимых переменных и квантифицированными текстами, выраженных в степени присутствия тематик в постах каждого пользователя «Пульса» в качестве независимых переменных.

Теперь важно правильно выделить и сформулировать гипотезу данного исследования: безусловно, результативность инвестора, т. е. доходность его портфеля ценных бумаг, зависит от поведенческой специфики человека. Здесь

также можно выделить довольно большое количество факторов, отражающих бихевиоризм инвесторов определенного вида, например, гендерное различие, средний доход, уровень образования, возраст, территориальное месторасположение и т. д. Но, так как в данной работе исследуется информационное поле фондового рынка, поведение инвесторов и результативность их портфелей ценных бумаг будут оцениваться с помощью активности первых в рамках социальной сети «Пулс», реагировании на новости, что отражается в комментариях пользователей; также юзеры данной социальной сети могут делиться результатами своих инвестиционных стратегий, что также будет оцениваться в текущем исследовании. Исходя из этого, главная гипотеза будет основана на исследовании свойств информационного потока, исходящего от пользователей-инвесторов и отражающего их поведенческую специфику; который может коррелировать с доходностью инвестиционного портфеля.

Побочная гипотеза заключается в следующем: в связи с использованием разных подходов к моделированию эффективность предполагаемых результатов может носить неоднозначный характер применительно к данной работе.

Для определения результативности частного

инвестора на рынке ценных бумаг с помощью его цифрового портрета будет использована методология классификации, где будут задействованы несколько моделей классификации, обучающиеся на 30% общей выборки исследования.

Так, алгоритм работы с полученными данными, специфика которых отражена в предыдущем разделе, выглядит следующим образом:

1. Получение классификационных моделей следующими методами: наивный байесовский классификатор, вероятностная нейронная сеть, дерево решений, его улучшенная версия путем градиентного бустинга (gradient boosted trees learner), случайный лес (random forest) и логистическая регрессия;
2. Получение их прогностических моделей, значений точности и ошибки каждой из них;
3. Сравнение моделей, анализ их результатов и выбор наиболее подходящих из них, основываясь на полученных значениях и прогностических матрицах классификации, после чего должно быть произведено объединение выбранных моделей в одну;
4. Анализ полученных значений качества объединенной модели.

Так, наименьшую точность показала модель, где использовался метод наивного байесовского классификатора: 42,29%, хотя данная модель классификации в большей степени угадывает класс «0» в моменте прогнозирования (это мы увидим при сравнении результатов моделей далее).

Таблица 1. Матрица классификации наивного байесовского классификатора.

Тип портфеля / Prediction значение	1	0
1	153	345
0	44	132

Также были получены результаты по выборке, использовавшейся в качестве обучения модели: во-первых, было посчитано количество значений каждого класса в обучающей выборке; во-вторых, было получено гауссово распределение

для каждого признака. Последнее показывает, что средние значения «соответствия» того или иного признака (тематики в публикациях пользователя с определенным типом портфеля) для выделенного класса практически одинаковы, что говорит о сложности формулирования однозначных выводов по классификации на данном этапе работы.

Таблица 2. Количество значений каждого класса в обучающей выборке.

Количество классов для «Тип портфеля»		
Класс	0	1
Количество	75	215
Общее количество	290	

Таблица 3. Гауссово распределение по тематике «совета о покупке какого-либо актива».

Количество	0	1
Количество	75	215
В среднем	0,592	0,602
Отклонение	0,132	0,141
Доля	26%	74%

Таблица 4. Гауссово распределение по тематике «консервативного инвестирования».

Количество	0	1
Количество	75	215
В среднем	0,39	0,382
Отклонение	0,142	0,148
Доля	26%	74%

Таблица 5. Гауссово распределение по тематике «спекулятивный тип инвестирования».

Количество	0	1
Количество	75	215
В среднем	0,016	0,014
Отклонение	0,039	0,026
Доля	26%	74%

Таблица 6. Гауссово распределение по тематике «психического состояния Олега Тинькова».

Количество	0	1
Количество	75	215
В среднем	0,00141	0,00161
Отклонение	0,00049	0,00306
Доля	26%	74%

Что касается прогностической матрицы классификации, то такой результат можно объяснить тем, что исследуемые параметры (признаки-тематики публикаций), согласно методу наивного байесовского классификатора, не коррелируют между собой, что позволяет данной модели классификации в большей степени угадывать, как в данном случае, класс «0».

Далее рассмотрим результаты прогностической модели метода PNN (Probabilistic Neural Network).

Таблица 7. Матрица классификации, полученная с помощью метода вероятностной нейронной сети.

Тип портфеля / Prediction значение	1	0
1	420	78
0	148	28

Так, можно увидеть, что в большей степени данная модель угадывает класс «1». Это можно связать с тем, что принцип данного метода основан на получение вероятностных оценок принадлежности к определенному классу, следовательно, даже если посмотреть на выборку поверхностным путем, нетрудно догадаться о довольно однозначной специфике определения класса с помощью числовых значений признаков биаризированной переменной. Точность прогностической модели PNN составила 66,47%.

Далее перейдем к описанию результатов модели, где использовался метод логистической регрессии. Здесь всё намного интереснее, во-первых, можно увидеть то, каким образом признаки-факторы влияют на зависимые переменные (классы «0» и «1»):

Таблица 8. Независимые переменные, их коэффициенты регрессии и логит значение функции.

Logit	Переменная	Коэффициент
0	«совете о покупке какого-либо актива»	-0,924
0	«консервативное инвестирование»	1,985
0	«спекулятивный тип инвестирования»	-0,324
0	«психического состояния Олега Тинькова»	-1,143
0	Постоянная	-0,405

Так, видно, что при уменьшении числовых значений тематик консервативного инвестирования, характеристики психического состояния Олега Тинькова и просьбы в совете о покупке какого-либо актива, а также при увеличении значения тематики технического анализа, модель определяет логит значение как 0, т.е. при данной специфике факторов выявляется тот факт, что портфель пользователя является либо бездоходным – с нулевой доходностью, либо убыточным. Стоит отметить, что при определении моделью класса «1», значения коэффициентов регрессии отличаются только знаком, так как по модулю они одинаковы. Так, данные результаты можно объяснить следующим образом, во-первых, ни для кого не секрет, что спекулятивный тип инвестирования имеет более высокие риски, чем консервативный, поэтому при следовании принципам первого инвестор с большей вероятностью потеряет свои деньги, что и показывает логит-модель; во-вторых, признак, характеризующий тематику просьбы совета начинающими инвесторами в покупке какого-либо актива, влияет на определение класса «0» отрицательно, потому что показывает в данном случае интересную специфику: скорее всего, начинающие инвесторы, не просящие совета данного типа при выборе финансового инструмента в свой портфель исходят только из, например, графика котировок этого актива и каких-то личных предубеждений насчет этого, не используя никакой дополнительной информации, что и отрицательно сказывается на доходности их ин-

вестиционного портфеля на начальном этапе деятельности рассматриваемого вида. Также стоит отметить, что более релевантный вывод по данному параметру и его результату можно было бы сделать, если бы «у» не был бинаризован – таким образом, мы бы увидели, на сколько доходны портфели таких юзеров «Пульса» при увеличении содержания данной тематики в их публикациях.

Что касается признака характеристики психического состояния Олега Тинькова и специфики его влияния на «у», то можно сказать, что это довольно неординарный фактор, из-за чего описание его детерминации того или иного класса не поддается логическому объяснению.

Далее рассмотрим матрицу классификации модели с методом логистической регрессии.

Таблица 9. Матрица классификации, полученная с помощью метода логистической регрессии.

Тип портфеля / Prediction значение	1	0
1	498	0
0	176	0

Видно, что данная модель угадывает исключительно класс «1», при этом ее точность составила 73,89%.

Теперь рассмотрим результаты, полученные с помощью метода дерева решений, а также его улучшенной с помощью градиентного бустинга версии.

Структура самого дерева получилась довольно сложной, где перебирается множество вариантов определения принадлежности какого-либо признака-тематики к тому или иному классу в определенном диапазоне степени присутствия тематики в постах пользователя «Пульса». Исходя из этого, нет смысла разбирать полностью получившуюся структуру дерева решений. Единственное, что можно отметить, это значительное количество правил, рассматривающих определенные значения содержания тематик, связанных с начинающими инвесторами и спекулятивным типом инвестирования.

Рассмотрим прогностическую матрицу классификации, полученную с помощью данного метода (табл. 10).

Таблица 10. Матрица классификации, полученная с помощью дерева решений.

Тип портфеля / Prediction значение	1	0
1	388	110
0	143	33

Точность составила 62,46% – неудивительно, хоть и предсказывается довольно большое число класса «1», также заметно неправильное распределение класса «0» к классу «1» и наоборот; но есть и свои незначительные плюсы: модель правильно угадала 33 единицы портфелей класса «0».

Теперь рассмотрим такую же матрицу, полученную с помощью дерева решений, улучшенного градиентным бустингом:

Таблица 11. Матрица классификации, полученная с помощью дерева решений, улучшенного градиентным бустингом.

Тип портфеля / Prediction значение	1	0
1	409	89
0	157	19

Так, точность данной модели увеличилась по сравнению с точностью предыдущей, но незначительно и составила 63,5%. Как можно увидеть, это произошло из-за того, что данный вариант дерева решений лучше угадывает класс «1», в то время как количество угаданных классов «0» сократилось.

Далее оценим и сравним результаты, полученные на основе двух вариантов метода случайного леса (random forest), специфика которого, по сути, заключается в использовании ансамбля деревьев решений и является таким видом ансамблевого метода как бэггинг. В первой из них было получено 50 моделей, во второй – 1000. Ниже представлены матрицы классификации.

Таблица 12. Матрица классификации, полученная с помощью метода случайного леса (вариант с 50 моделями).

Тип портфеля / Prediction значение	1	0
1	495	3
0	174	2

Таблица 13. Матрица классификации, полученная с помощью метода случайного леса (вариант с 1000 моделей).

Тип портфеля / Prediction значение	1	0
1	431	67
0	155	21

Так, точность этих моделей получилось разной: в случае первого варианта она составила 73,74%, в случае же второго значительно ниже – 67%.

Таким образом, по полученным на данном этапе работы результатам можно сделать следующие выводы: выявлена главная тенденция, которая показывает, что точность классификации увеличивается при точном определении одного из классов – или класса «1», или класса «0» – это хорошо видно при сравнении моделей, где использовались методы наивного байесовского классификатора и логистической регрессии (точность первой, угадывавшей классы «1» и «0» практически одинаково – 42,29%; точность второй, которая угадывает правильно исключительно класс «1» – 73,89%); кроме того, каждый из рассмотренных методов в большей степени отгадывает класс «1».

Следующим этапом является объединение моделей. В ходе исследования было выявлено две наиболее подходящие с использованием трёх и четырех моделей о которых говорилось ранее соответственно. Рассмотрим первую из них. В данном случае были использованы:

1. Probabilistic Neural Network
2. Tree Ensemble learner
3. Gradient boosted trees

Выбор данных моделей был обоснован наиболее сбалансированными результатами при отдельном рассмотрении результатов. Были выбраны

наиболее оптимальные модели, показавшие хорошие результаты точности и способные предугадать не только лишь один из видов портфелей. Результаты объединенной модели представлены в таблице 14.

Таблица 14. Матрица классификации, полученная в первой объединённой модели.

Тип портфеля / Prediction значение	1	0
1	464	29
0	171	10

Так, точность модели составляет 70,326%. Можно увидеть, что модель плохо угадывает тип портфеля «0», однако класс «1» имеет положительные значения.

Далее рассмотрим вторую объединенную модель. В данном случае были выбраны:

1. Tree Ensemble learner
2. Naive bayes learner
3. Probabilistic Neural Network
4. Random forest learner

В данном случае выбор был обусловлен результатами первой объединенной модели. Как следует из результатов первой модели, класс портфеля «0» верно предугадывается редко, таким образом было решено включить в список методов Naive bayes learner который хорошо справляется с данной задачей. Метод Random forest learner и Tree Ensemble learner были выбраны, поскольку положительно справляются именно с предсказанием «1» типа портфеля и Probabilistic Neural Network имеет наиболее оптимальные результаты в предсказании класса портфеля. Результаты второй объединенной модели представлены в таблице 15.

Таблица 15. Матрица классификации, полученная во второй объединённой модели.

Тип портфеля / Prediction значение	1	0
1	489	14
0	159	12

Точность данной модели составляет 74,332%. Так, число верно угаданных портфелей по двум

представленным классам увеличилось, что подтверждает предположение об эффективности использования методов, хорошо справляющихся с предсказанием только одного типа портфеля в рамках объединенной модели.

Таким образом, можно сделать вывод о преимуществах использования данной системы прогнозирования. Так, анализ и последующая комбинация методов позволяет получить более высокий результирующий показатель в виде доли верно определенных типов портфелей. Данный метод является гибким и позволяет применять противоположные по специфике определения какого-либо вида портфеля модели для достижения лучшего показателя доходности. В рамках данного исследования именно такой вид комбинации показал наибольшую долю верно определенного типа портфеля пользователя, что говорит об эффективности применения данного метода. Дальнейшее применения метода комбинации моделей является продуктивным решением для оценки как минимум бинаризованных показателей и имеет перспективы для дальнейших исследований.

Так же, следуя из полученных результатов исследования, можно подтвердить основную гипотезу, что исходя из информационного потока от отдельного пользователя «инвестиционной» социальной сети «Пульс», отражающий его поведенческую специфику, можно определить доходность инвестиционного портфеля данного пользователя. Юмор, аналитика и советы пользователя, затронутые в постах, имеют прямое влияние на результирующий фактор, то есть его доход или убытки. Для рядового пользователя «Пульса» это может означать, что верить «аналитикам» в данной социальной сети и совершать сделки на основе их выводов либо советов не является лучшим решением, так же при решении довериться каким-либо инвестиционным советам стоит обратить внимание на информационный поток данного пользователя и доходность его портфеля. Важно помнить, что посты в данной социальной сети никогда не являются индивидуальной инвестиционной рекомендацией, необходимо самостоятельно оценивать ситуацию на фондовом рынке и проводить свои анализы перед совершением сделки.

Библиографический список

1. Илалтдинова А. И., Конников Е. А., Родионов Д. Г. Влияние направленного цифрового информационного фона на стоимость акций ТНК // Информационные системы и технологии. – 2021. – 2(124). – С. 23–31.
2. Лямин Б. М., Конников Е. А. Использование инновационных средств автоматизации для анализа влияния развития информационной среды на благополучие человека в контексте цифровой трансформации / // Экономические науки. – 2021. – № 204. – С. 249–254. – DOI: [10.14451/1.204.249](https://doi.org/10.14451/1.204.249).
3. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Алферьев Д. А. Информационный капитал предприятия как целевой показатель развития в рамках цифровых экономических систем / // Экономические науки. – 2020. – № 190. – С. 131–137. – DOI: [10.14451/1.190.131](https://doi.org/10.14451/1.190.131).
4. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Конникова О. А. Методология системного анализа информационной среды // Экономические науки. – 2021. – № 196. – С. 160–174. – DOI: [10.14451/1.196.160](https://doi.org/10.14451/1.196.160).
5. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Мугутдинов Р. М. Системный анализ конкурентоспособности цифрового предприятия в рамках информационной среды / // Экономические науки. – 2020. – № 193. – С. 394–401. – DOI: [10.14451/1.193.394](https://doi.org/10.14451/1.193.394).
6. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Шадров К. С. Инструменты анализа влияния эмоциональной окраски новостного фона на изменение курса криптовалют // Экономические науки. – 2022. – № 211. – С. 139–160. – DOI: [10.14451/1.211.139](https://doi.org/10.14451/1.211.139).
7. Родионов Д. Г., Мугутдинов Р. М., Конников Е. А. Автоматизированный алгоритм системного анализа конкурентоспособности цифрового предприятия в рамках информационной среды // Экономические науки. – 2021. – № 200. – С. 98–108. – DOI: [10.14451/1.200.98](https://doi.org/10.14451/1.200.98).
8. Родионов Д. Г., Пашинина П. А., Конников Е. А. Автоматизированный алгоритм квантификации информационной среды финансового рынка // Экономические науки. – 2022. – № 212. – С. 134–139.
9. Родионов Д. Г., Пашинина П. А., Конников Е. А. Квантификаторы информационной среды финансового рынка / // Экономические науки. – 2022. – № 211. – С. 125–128. – DOI: [10.14451/1.211.125](https://doi.org/10.14451/1.211.125).

10. Родионов Д. Г., Пашина П. А., Конников Е. А. Модель влияния информационной среды финансового рынка на основные параметры финансовых активов // Экономические науки. – 2022. – № 213. – С. 74–84. – DOI: [10.14451/1.213.74](https://doi.org/10.14451/1.213.74).
11. Agnew J. R., Szykman L. R. Asset allocation and information overload: The influence of information display, asset choice, and investor experience // The Journal of Behavioral Finance. – 2005. – Vol. 6, no. 2. – P. 57–70.
12. Nagy R. A., Obenberger R. W. Factors influencing individual investor behavior // Financial Analysts Journal. – 1994. – Vol. 50, no. 4. – P. 63–68.
13. Rodionov D., Zaytsev A., Konnikov E. Modeling changes in the enterprise information capital in the digital economy // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2021. – Vol. 7, no. 3. – P. 779–799. – DOI: [10.3390/joitmc7030166](https://doi.org/10.3390/joitmc7030166).
14. Slovic P. Psychological study of human judgment: Implications for investment decision making // The Journal of Finance. – 1972. – Vol. 27, no. 4. – P. 779–799.
15. Soria K. M., Weiner B., Lu E. C. Financial decisions among undergraduate students from low-income and working-class social class backgrounds // Journal of Student Financial Aid. – 2014. – Vol. 44, no. 1. – P. 2.

УДК 332.133.6; 332.146.2; 339.138 DOI: 10.14451/1.223.304

Маркетинг территорий как инструмент устойчивого развития региона

© 2023 Рычкин Виталий Викторович

соискатель кафедры менеджмента и маркетинга Белгородский государственный национальный исследовательский университет Россия, Белгород.

E-mail: freetack777@gmail.ru

Ключевые слова: региональный маркетинг, территориальный маркетинг, маркетинг территорий, маркетинговая среда, имидж территории, бренд, брендинг, логотип.

Цель: исследование вопросов территориального маркетинга, раскрытие его роли в региональном функционировании и выявлении основных методов и способов, направленных на устойчивое развитие территорий. Обсуждение: сравнительная характеристика регионального, территориального маркетинга и маркетинга территорий позволила авторам выявить отличительные и общие характеристики данных направлений деятельности. При формировании маркетинга территорий возникает множество проблем, в частности бренда территорий, которые позволили авторам рекомендовать направления по их устранению, представить обобщенный алгоритм процесса организации благоприятного имиджа территории. Результаты: влияние на развитие территорий напрямую зависит от уровней и условий взаимодействия экономических субъектов на разных уровнях хозяйствования от микроуровня до мирового пространства, а также государственного управления и регулирования устойчивым развитием региона и муниципальных образований. Основой решения территориальных проблем в стране является региональный уровень государственного регулирования и управления. Организация деятельности региона отличается определенными особенностями функционирования, связанные с экзогенными и эндогенными факторами развития субъектов экономики Российской Федерации. Вместе с тем, информационная осведомленность о конкурентном преимуществе территорий и их специфика для целей привлечения целевой аудитории остается для многих потребителей малоизвестной. Это требует формирования и организации эффективной системы маркетинга территорий с целью устойчивого развития региона.

Введение

Наблюдающиеся в последние десятилетия негативные тенденции, связанные с санкциями и ограничениями одних стран в отношении других, устраняют множество взаимосвязей, формировавшихся десятилетиями в мировом пространстве. Это отражается не только на деятельности отдельных субъектов бизнес среды, но

и муниципальных образований, регионов и государства в целом. В России принята дифференцируемая система регулирования и управления территориями, где одни регионы являются эффективными с точки зрения налогообложения и функционирования, другие нуждаются в поддержке со стороны государства. Однако от устойчивости функционирования территорий

зависит и развитие страны, а решение территориальных проблем относится к введению государственного, регионального и муниципального регулирования и управления. Следует отметить, что помимо обеспеченности ресурсами одних регионов и отсутствия их у большинства других, существует множество других параметров по формированию конкурентной и эффективной деятельности территорий. Одним из таких параметров эффективности является маркетинговая деятельность, которая позволяет сформировать имидж и бренд территорий. Имидж региона приводит к миграции населения в регион или муниципалитет, увеличению объемов инвестиции, усилению предпринимательской активности территорий и т. д. Все вышесказанное объективно детерминирует рассмотрение и раскрытие вопросов маркетинга территорий, как инструмента устойчивого развития региона.

Цель научной статьи заключается в исследовании вопросов территориального маркетинга, раскрытии его роли в региональном функционировании и выявлении основных методов и способов, направленных на устойчивое развитие территорий.

Методы

Примененный в научной статье метод структурно-логического подхода позволил представить уровни и факторы, влияющие на развитие территорий, раскрыть участие различных уровней управления и регулирования в устойчивом развитии территорий; на основе использования метода сравнения представлены отличительные характеристики регионального, территориального маркетинга и маркетинга территорий; на основе исследования теоретического материала и применении метода анализа систематизированы основные этапы процесса формирования благоприятного имиджа территорий, основывающихся на маркетинговых технологиях.

Результаты

В современных условиях геополитической мировой обстановки и турбулентности международных экономических отношений, важным ста-

новится глобализация национальных экономик. Вместе с тем, процессы глобализации должны исходить из механизмов рыночных отношений между странами на основе «одинаковых» условий, паритета и соблюдением международного законодательства во всех сферах взаимоотношений. В отношении Российской Федерации принято беспрецедентное количество незаконных санкций коллективным Западом («недружественными» странами), но вместе с тем, Россией формируются новые проекты интеграционного сближения с зарубежными странами в мировом пространстве Данное сближение с «дружественными» странами происходит и между регионами и муниципальными образованиями одних стран с другими. Соответственно, территории страны в мировом хозяйстве приобретают новые «очертания» в мировой интеграции.

На рисунке 1 раскроем основные уровни и факторы, влияющие на развитие территорий (от муниципального образования до мирового хозяйства).

Представленные на рисунке 1 факторы, отражаются на деятельности хозяйствующих субъектов, муниципальных образований, субъектов экономики России и Российской Федерации, а также на развитии внешнеэкономической деятельности, международных экономических отношений и мирового хозяйства в целом. Именно вышеуказанные факторы оказывают существенное влияние на устойчивое развитие территорий. Не вдаваясь в этимологию и разнообразные подходы исследователей из разных областей знаний к понятию «устойчивое развитие», представим, на наш взгляд, наиболее значимое. Устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества [8, с. 38]. Во-первых, это определяет социально-экономическую направленность определения, а во-вторых, отражает прогресс в общественном развитии. Следует отметить, что представленные факторы на рисунке 1 относятся к государственному регулированию и управлению, включая

Рис. 1. Уровни и факторы, влияющие на развитие территорий (систематизировано авторами).

вопросы социально-экономического характера.

В таблице 1 рассматривается участие различных уровней управления и регулирования в устойчивом развитии региона и территорий.

Представленная информация в таблице 1 свидетельствует о том, что основой решения территориальных проблем является региональный уровень государственного регулирования и управления. Именно на этом уровне должны вырабатываться и реализовываться мероприятия по устойчивому развитию территорий [6, с. 12].

Социально-экономическое развитие региона отличается спецификой и определенными особенностями, связанными с экзогенными и эндогенными факторами функционирования и развития субъекта экономики (пространственно-территориальной характеристикой региона, урбанизацией муниципальных образований в регионе, количеством населения, обеспеченности социально-экономической инфраструктурой, финансовой и инвестиционной, информационно-коммуникационными технологиями и многое другое [7, с. 94]). Вместе с тем, информация об особенностях региона и муниципалитетов для многих туристов, инвесторов, граждан проживающих на данной территории остается для

них малоизвестной. Это требует рассмотрения внутренней и внешней маркетинговой среды региона и раскрытия целей и задач регионального и территориального маркетинга. На рисунке 2 представлена внутренняя и внешняя маркетинговая среда региона.

Внутренняя и внешняя маркетинговая среда региона оказывает существенное влияние на устойчивое развитие территорий. Вместе с тем, следует представить подходы различных авторов к понятиям и их характеристикам: региональный маркетинг, территориальный маркетинг и маркетинг территорий.

Сравнительная характеристика регионального, территориального маркетинга и маркетинга территорий (дополнена авторами на основе [5, с. 25–27]):

1. Региональный маркетинг.
 - Ориентация на мезоуровень.
 - Ориентация на удовлетворение потребностей целевой аудитории.
 - Ориентация на привлечение новых экономических агентов.
 - Ориентация на привлечение средств для развития регион.
 - Ориентация на специфические особеннос-

Таблица 1. Участие различных уровней государственного управления и регулирования устойчивым развитием региона и территорий (дополнена на основе [6, с. 11]).

Территориальные проблемы, для решения которых используются методы государственного регулирования	Уровни государственного регулирования		
	Федеральный	Региональный	Муниципальных образований
Освоение ресурсов пионерных или экстремальных районов	основной	-	-
Рационализация структуры хозяйства района, территории	дополнительный	основной	дополнительный
Комплексное использование природных ресурсов региона	-	основной	дополнительный
Формирование инфраструктурных систем региона	-	основной	дополнительный
Обеспечение социальной инфраструктуры территории	дополнительный	основной	основной
Обеспечение занятости населения	основной	основной	дополнительный
Демография территорий	основной	основной	основной
Миграция населения	дополнительный	основной	основной
Формирование человеческого капитала территорий	дополнительный	основной	основной
Обеспечение необходимого уровня обслуживания населения	дополнительный	основной	дополнительный
Обеспечение безопасности территорий	основной	основной	дополнительный
Обслуживание экологических программ	основной	основной	дополнительный
Сглаживание чрезмерных региональных различий на уровне региона	дополнительный	основной	-
Обеспечение рациональных связей	основной	основной	-
Создание особых зон	дополнительный	основной	-

сти региона.

2. Территориальный маркетинг.

- Ориентация на модернизацию имиджа.
- Ориентация на удовлетворение нужд и потребностей целевых аудиторий.
- Ориентация на отношения между резидентами и нерезидентами территории.
- Ориентация на территориальное развитие посредством самоорганизации.
- Ориентация на территориальное управление.

3. Маркетинг территорий.

- Ориентация на мезо, макро и мировой уровни, распространение имиджа и бренда территорий.

- Ориентация на удовлетворение нужд и потребностей целевых аудиторий внутри и за пределами территории.

- Ориентация на отношения между резидентами и нерезидентами территории и привлечение новых экономических агентов.

- Ориентация на территориальное управление и специфические особенности региона.

Сравнительная характеристика свидетельствует о следующем:

1. Региональный маркетинг представлен маркетинговыми мероприятиями, которые направлены на обеспечение лояльности целевой

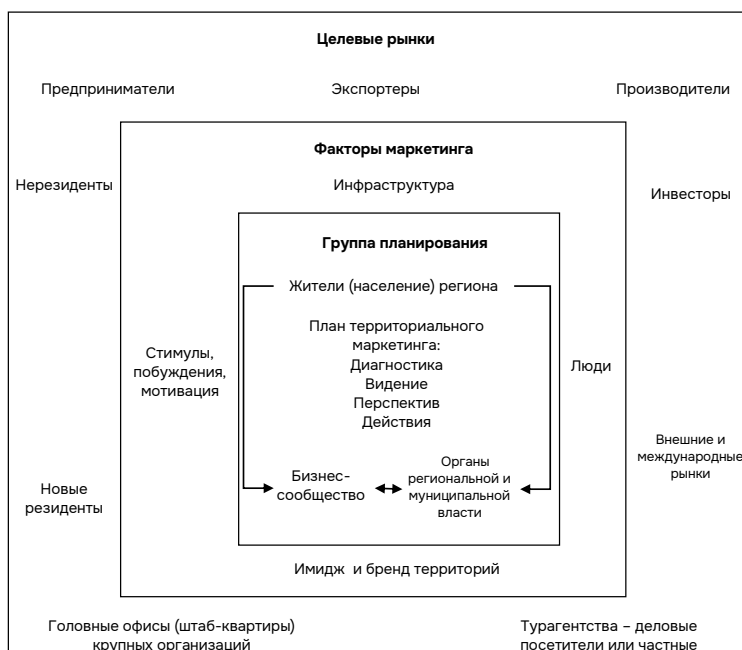

Рис. 2. Внутренняя и внешняя маркетинговая среда региона [13, с. 19].

аудитории территорий, а на основе специфических особенностей региона – привлечение новых экономических агентов. Следовательно, региональный маркетинг ограничен развитием внутренней средой своей территории.

2. Территориальный маркетинг представлен более широким спектром маркетинговых мероприятий (модернизация имиджа и бренда, позиционирование продукции региона) и ориентирован на формирование самоорганизации управления регионом, ограничен внутренней и отчасти внешней целевой аудиторией потребителей.
3. Маркетинг территорий ориентирован на всех участников рыночных отношений, причем в мировом пространстве (микро, мезо, макро и мировой уровни), призван не проводить ребрендинг и модернизацию имиджа региона, а распространять имидж и бренды территорий с учетом особенностей и специфики маркетинга мест и маркетинга городов.

Вместе с различиями в вышеуказанных подходах, присутствуют и общие у всех содержательные характеристики маркетинговой деятельности, в частности (дополнено авторами на осно-

ве [1, с. 9]):

1. Повышение качества жизни населения территорий;
2. Обеспечение конкурентоспособности региона и развитие конкурентного преимущества территорий;
3. Формирование престижности места проживания и туристического отдыха, деятельности предпринимательских структур, а также инвестиционной привлекательности региона;
4. Ориентация регионального маркетинга на перспективу, с реально достижимыми целями и задачами;
5. Популяризация и признание маркетинга региона среди граждан и населения, общественности и органов власти, а также формирования соответствующих программ и действий для их дальнейшего развития;
6. Ориентация поведения региональных органов власти и управления в интересах граждан и нерезидентов, как базисная предпосылка маркетинга региона;
7. Ассимилированность маркетинга городов и других населенных пунктов территорий региона в качестве составной части общего регионального маркетинга.

Этапы создания и формирования маркетинга территории (систематизировано и дополнено на основе [1, с. 11]):

- Определение и формирование идентичности на основе эндогенного и экзогенного анализа и оценки настоящего и будущего восприятия территории.
- Определение позиционирования территории, выбор конкурентоспособной идеи основанной на уникальности и идентичности территории.
- Прогнозирование и планирование маркетинговой деятельности территории для целевой аудитории (внутренние и внешние потребители) территории.
- Разработка маркетинговой стратегии территории, создание программ организации и реализации маркетинговой стратегии территории.
- Мониторинг и контроллинг реализации маркетинговой стратегии территории, включая имидж и брендинг региона.
- Достижение планируемых результатов маркетинговой стратегии территории, при отклоне

нии тех или иных показателей коррекция и корректировка маркетинговых программ.

Одним из основных элементов территориального маркетинга и маркетинга территорий является имидж, который представлен образом эмоциональных и рациональных представлений о муниципальном образовании и регионе, их объектов, сформированных в общественном или индивидуальном сознании путем стихийного или управляемого средствами массовой коммуникации, собственного опыта, слухами и психологическим воздействием [1, с. 9]. Развитие маркетинга территорий предполагает формирование и создание нового образа мышления в управлении развитием региона, выступающим и как система социально-экономического образа мышления, философия познания деятельности региона и концепция развития маркетинга территорий, так и методология, политика деятельности хозяйствующих субъектов и субъектов рыночной экономики в целом [6, с. 17].

В таблице 2 описана классификация имиджа территорий по признакам и их характеристикам.

Таблица 2. Классификация имиджа территорий по признакам (дополнена на основе [10, с. 14–15]).

Вид признака	Характеристика
Классификационный признак – по степени управляемости	
Управляемый процесс формирования имиджа территории	Политический процесс; социальный процесс; коммуникативный и информационный процесс; культурный процесс; бизнес - процесс
Неуправляемый процесс формирования имиджа территории	Физико-географический процесс; природно-климатический процесс
Частично-управляемый процесс формирования имиджа территории	Экономический процесс; аудит ресурсов трудовых, финансовых, производственных; сегментирование целевой аудитории; мониторинг, контроллинг и оценка инвестиционного, туристского имиджа; управление формированием имиджа; продвижение и распространение имиджа; дистрибуция имиджа
Классификационный признак – по степени продвижения	
Непродвигаемый	Стихийное продвижение имиджа территорий
Продвигаемый	Продвижение имиджа территорий за счет планируемых мероприятий
Классификационный признак – по типу продвижения	

Продолжение на следующей странице

Таблица 2. Классификация имиджа территорий по признакам (дополнена на основе [10, с. 14–15]). (Продолжение таблицы)

Визуальный	Продвижение рекламных материалов, пропагандирующих достижения территории в онлайн и офлайн форматах
Информационный	Представление онлайн и офлайн средств коммуникаций в целях управления информационным полем территории
Физико-географический	Использование элементов окружающей среды территории для ее продвижения и дистрибуции бренда региона
Экономический	Повышение конкурентоспособности территории через ее инвестиционную привлекательность
Социальный	Сохранение интеллектуального потенциала территории для привлечения инвестиций
Политический	Консолидация власти, общественности и бизнеса для формирования положительной инвестиционной среды
Культурный	Стимулирование досуговой и познавательной деятельности
По каналам распределения	Короткая (0 и 1 уровень). Длинная (2 и 3 уровень)
Классификационный признак – по степени дистрибуции	
По взаимодействию с инвестором	Прямая; Косвенная.
По типу распределения	Индивидуальная; массовая; сегментационная.
По географическому признаку	Город, область, регион, страна, мировое пространство
По типу отношения инвестора к дистрибутору	Активная и пассивная
По форме дистрибуции	Реклама; прямой маркетинг; связи с общественностью; медиаканалы
Классификационный признак – по степени оценки	
Комплексная;	На основании рейтингов, финансово-экономических и статистических показателей
Выборочная	
Разовая	
Постоянно-мониторинговая	

Данная классификация имиджа территории по признакам позволяет рассматривать его формирование, как комплексное многогранное образование целостного имиджа, направленного на конкретную целевую аудиторию [10, с. 14].

здании эмоционально-психологической уникальности территории через узнаваемость, привязанность и выгоду территории. Вместе с тем, не всем территориям региона нужен брендинг, но всем необходим маркетинг [1, с. 9].

Следует отметить, что имидж может интегрировать в себе реальные и несуществующие свойства территории, что существенно отличает его от бренда и процесса воссоздания и применение бренда (процесс брендинга территорий или территориальный брендинг). Брендинг территории является управляемым процессом в отличие от имиджа территории. Данный процесс является элементом маркетинга территории, который участвует в информационно-коммуникативной политике, основанной на со-

Бренд муниципальных образований и региона имеет большое значение в развитии предпринимательских структур и населения территорий. В работе Филиппа Котлера «Маркетинг мест: привлечение инвестиций, промышленности и города, нации» раскрывается несколько определений бренду. Первое определение отражает общее понятие «бренд», которое подходит, как к хозяйствующим субъектам, так и муниципальным образованиям «бренд: название, термин, знак, символ или любая другая характеристика,

которая бы идентифицировала товар или услугу как отличную от других товаров» [13]. Бренд это больше, чем просто выявление уникальности города на основе позитивных ассоциаций, – это формирование самих ассоциаций [12, с. 53]. Бренд это многомерный конструкт, состоящий из функциональных, эмоциональных и материальных элементов, которые в совокупности создают уникальный набор ассоциаций с местом в общественном сознании [11, с. 507–598]. Например, в 2017 году Министерством сельского хозяйства Российской Федерации запретил производить «Сыр адыгейский» за пределами Республики Адыгея на основании защиты географического происхождения. В сентябре 2017 г. в соответствии со статьей 43.6 Федерального конституционного закона [9] президиумом Суда по интеллектуальным правам подтвердил решение первой инстанции и отклонил иск четырех производителей молочных продуктов, требующих разрешить производство сыра, под названием «Адыгейский» вне территории республики [3]. Другой пример, знаменитые киностудии Индии привязаны к отдельным штатам (регионам), «Болливуд» к Мумбаи, «Толливуд» в штате Хайдарабад и они формируют бренд индийской кинематографической вселенной и территорий. Если данные киностудии перенести в другой штат (регион), то принадлежность бренда территории будет утеряна. Следовательно, имидж и бренд территорий становится нематериальным активом устойчивого развития территории (региона) [4, с. 18].

Создание и организация маркетинга территорий, формирование имиджа и бренда региона, а также территориальное маркетинговое продвижение продукции на муниципальный, региональный, национальный и международный (мировой) рынок – основа устойчивого развития субъектов Российской Федерации и их территорий, а также России в целом.

Обсуждение

Процесс формирования имиджа является затратной статьей в деятельности региона и муниципальных образований. Параллельно затратам на имидж, инвестиции в бренд территорий оку-

паются долгий период времени, что становится для органов муниципальных и региональных властей неэффективным вложением бюджетных средств. Это лишь малая часть проблем, связанных с созданием и развитием имиджа и бренда территории. На рисунке 5 представлены основные проблемы бренда территорий.

С точки зрения инвесторов, положительным имиджем обладает регион, имеющий:

- благоприятное географическое и климатическое положение;
- развитость институциональной среды муниципальных образований и региона, а также открытость публичной информации о наличии институционального состава территории;
- достаточность для инвестиционных проектов необходимых ресурсов (природные (экологические), финансовые (материальные, денежные и т. д.), кадровые (трудовой и человеческий ресурс), интеллектуальные, информационные);
- обеспеченность инфраструктурой территорий региона;
- производственный и инновационный потенциал региона;
- социально-экономическую стабильность на территориях региона;
- высокую покупательскую способность населения.

Для населения проживающим на территории важным является следующее:

- наличие социальной инфраструктуры;
- возможности трудоустройства в муниципальном образовании и/или регионе;
- наличие социальных «лифтов» в коммерческих организациях и/или государственных учреждениях;
- среднемесячная заработная плата в отраслях и сферах деятельности и уровень минимальной оплаты труда в разных муниципальных образованиях региона;
- обеспеченность территории необходимой продукцией (товарами, услугами) и ее доступность;

– криминогенность территории и территорий.

Для предпринимательских структур осуществляющие деятельность на территории муниципалитетов (региона в целом) важным условием функционирования является следующее [2, с. 11]:

- возможности доступа к экономическим ресурсам и получения прибыли;
- возможности улучшения правовых условий ведения бизнеса;
- возможность получения государственной поддержки предпринимательства, налоговых льгот.

Для региональных и муниципальных органов власти формирование имиджа территорий позволяет повысить социально-экономические результаты, сформировать инвестиционную привлекательность и стабильность развития региона, принимать участие в различных государственных программах и проектах, а также развивать эффективные партнерские отношения в мировом пространстве.

Все вышесказанное позволит не только решить проблемы бренда и имиджа региона, но и сформировать конкурентный потенциал муниципальных образований на национальном и мировом рынке товаров и услуг и рынке капиталов.

Заключение

Деятельность региона зависит от целого комплекса факторов, влияющих на развитие терри-

торий, а также от возможностей выхода регионального продукта на мировые рынки. Решение проблем территорий возложено в основном на региональный уровень государственного управления и регулирования. Вместе с тем роль муниципальных образований не менее важна, а порой муниципалитеты и формируют стержень устойчивого регионального развития. Одним из условий социально-экономического устойчивого развития региона является эффективность внутренней и внешней маркетинговой среды территорий. Важным в маркетинге территорий является формирование имиджа и бренда региона и муниципалитетов в частности.

Вместе с тем следует учитывать, что маркетинг территорий представлен не только формированием и развитием имиджа и бренда муниципального образования и региона в целом, это маркетинговая информационная осведомленность, позиционирование и распространение муниципального и регионального продукта. Систематизированные и дополненные нами этапы процесса формирования благоприятного имиджа территории способствуют эффективному и устойчивому развитию территорий. Уточним то, что имидж, бренд и продукция муниципальных образований влияет на региональное развитие и имидж территории в целом.

Библиографический список

1. Акантинов А. Д., Колик А. В. Территориальный маркетинг: отечественный и зарубежный опыт: информационно-методическое пособие. – Мн.: 102, 2015.
2. Бачерикова М. Л. Маркетинговые технологии формирования благоприятного имиджа территории : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Бачерикова Мария Леонтьевна. – Владивосток, 2018. – 329 с.
3. Верховный суд оставил право на «адыгейский сыр» за республикой / Официальный сайт ПАО «РосБизнесКонсалтинг». – URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/5a62019f9a7947467e28c6d0>.
4. Визгалов Д. В. Брендинг города. – Москва: 160, 2011.
5. Назарова Э. А. Совершенствование методов формирования и оценки маркетингового потенциала региона : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Назарова Эльмира Аляровна. – Москва, 2023. – 182 с.
6. Ощепкова М. Д. Территориальный маркетинг и промышленная политика региона : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Ощепкова Марина Дмитриевна. – Ижевск, 2008.
7. Региональное управление малым и средним бизнесом в рыночной экономике / Т. В. Сотская [и др.] // *Фундаментальные исследования*. – 2019. – № 10. – С. 93–99.
8. Устойчивое развитие: Новые вызовы : учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 336 с.
9. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «Об арбитражных судах в Российской Федерации». –

- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6510/528953fd84c09604ad00facf6e2857a775583b57.
10. Фирсов Ю. И. Формирование имиджа территории для обеспечения ее инвестиционной привлекательности : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Фирсов Юрий Иванович. – Москва, 2013. – 189 с.
 11. Kavartzis M., Ashworth G. // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. – 2005. – Vol. 96, no. 5. – P. 506–514.
 12. Kavartzis M. From City Marketing to City Branding. An Interdisciplinary Analysis with Reference to Amsterdam, Budapest and Athens : PhD thesis / Kavartzis Mihalis. – 2008.
 13. Kotler P., Haider D., Rein I. Marketing Places: Attracting Investment Industry and Tourism to Cities, States and Nations. – New York : The Free Press, 1993. – 388 p.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.314

Проблемы сельского хозяйства Западной Африки

© 2023 **Саенко Алексей Николаевич**

Младший научный сотрудник. Институт Африки Российской академии наук.

E-mail: saenko@atom-alliance.com

Ключевые слова: Западная Африка, продовольствие, сельское хозяйство, развитие технологий, роль образования.

Экономика стран как Западной Африки, так и континента в целом плотно связана с сельским хозяйством. По разным оценкам до 75% всего населения Африки проживают в сельской местности, от 60 до 75% трудоспособного населения задействовано в сельском хозяйстве. По этой причине рассмотрение проблем сельского хозяйства в странах Западной Африки, на территории которых проживает более 400 миллионов человек, является важной темой. В данной статье затрагиваются вызовы и препятствия, с которыми сталкиваются страны данного региона в сельском хозяйстве, обращается внимание на основные проблемы, среди которых имеют место такие сложности, как недостаток ресурсов, отсутствие современных технологий и низкую производительность в этом регионе и иные проблемы. В статье подчеркивается необходимость принятия комплексных подходов для решения проблем, включая разработку устойчивых методов возделывания, инвестиции в инфраструктуру, образование и обучение, а также подключение к решению проблем мировой общественности. Отдельно подчеркивается важность улучшения сельского хозяйства в Западной Африке для обеспечения продовольственной безопасности, устойчивого развития и сокращения бедности в регионе.

Введение

Сельское хозяйство в Африке в экономической сфере преобладает над иными видами деятельности, хотя его значение и доля весьма разнообразны в различных странах. Согласно данным Всемирного банка, в 2018 году средний показатель сельского хозяйства в объеме валового внутреннего продукта в африканских странах южнее Сахары составил 15,6%, в данном виде деятельности было занято 54% всего населения, несмотря на то, что оба показателя в значительной мере сократились за последние 20 лет. В своих трудах И. О. Абрамова отмечала, что

в настоящее время от 2/3 до 3/4 населения Африки проживает в сельской местности, а сельское хозяйство – основной вид хозяйственной деятельности для них. В Африке в работе на фермах задействованы 60–75% людей от общего числа трудящегося населения [1]. А учитывая рост численности жителей этого континента нельзя не отметить актуальность освещения данной темы. Целью статьи является освещение основных проблем сельского хозяйства на территории Западной Африки, а также возможные пути решения, которые в настоящий момент рассматривают специалисты.

В Организации Объединенных Наций в составе Западной Африки выделяют 16 стран: Бенин, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мали, Мавритания, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне и Того, а также заморские территории Великобритании, состоящие из островов Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья. Общее число людей, проживающих в Западной Африке, оценивается примерно в 419 миллионов человек по состоянию на 2021 год [6], притом, что в 2017 году население насчитывало 381 981 000 человек.

Основные проблемы сельского хозяйства в Западной Африке и их причины

На текущий момент эксперты свидетельствуют о наличии в сельскохозяйственном секторе Западной Африки нескольких проблем, негативно сказавшихся на его развитии в целом. Как правило, выделяют природные катаклизмы и климатические изменения, ограничения в финансировании, неразвитость инфраструктуры и низкую техническую оснащенность и, как следствие, низкую производительность, бедность населения.

Западная Африка характеризуется климатическими изменениями, приводящими к нестабильной погоде, засухе и наводнениям, что ухудшает производительность сельской промышленности и усугубляет условия жизни местного населения. Это уменьшает урожайность, а также влияет на обеспечение продовольственной безопасности региона. Кроме того, очень важно бороться с болезнями, вредителями, которые также снижают производительность сельского хозяйства.

Ограничения в плане финансирования приводят к тому, что большинство сельскохозяйственных предприятий в Западной Африке страдают от недостаточного доступа к кредитным и финансовым ресурсам. Это мешает развивать и модернизировать сельское хозяйство и внедрять новые технологии и методы. Недостаток капитала – одно из наиболее серьезных ограничений, которые подвластны человечеству в области развития сельского хозяйства Западной Африки.

Проблема недостаточной инфраструктуры и низкой технической оснащенности связана с отсутствием подобающей технической составляющей сельского хозяйства, например, систем орошения, дорог и хранилищ. Недостаток необходимых и эффективных инфраструктурных решений затрудняет перевозку сельскохозяйственной продукции, ее хранение и производство. В то же время многие фермы работают с применением устаревших методик и оборудования. Отсутствие доступа к современным технологиям и недостаток квалифицированных специалистов сдерживают развитие и повышение эффективности производства.

Отсюда возникает проблема с низкой производительностью. Это важный вопрос, потому что проблема возникает из-за неэффективного использования семян, отсутствия доступа к современным технологиям обработки грунта, недостаточного использования удобрений, ограничениями в плане доступа к водным ресурсам. Проблема усугубляется недостатком образования и знаний. Многие фермеры в Западной части Африки не имеют достаточных навыков и сведений, чтобы более эффективно вести хозяйства, принимать и применять инновационные решения.

Не стоит забывать также о факторе конфликтов и политической и социальной нестабильности. Некоторые страны Западной Африки испытывают или испытывали недавно периоды политической нестабильности, социальные волнения и различные конфликты, что также заметно снижает производительность сельского хозяйства и создает проблемы с доступом к ресурсам.

Все указанные проблемы в той или иной степени создают сложности для развития сельского хозяйства в западной Африке и требуют усилий как со стороны правительств, так и международных организаций, и других заинтересованных сторон для их решения.

При этом следует помнить о том, что в Африке южнее Сахары среднее количество расходов государств в сельскохозяйственном секторе

составило в 1980 году 4,09%, в 1990 г. – 3,73%, в 2000 г. – 3,67%, а в 2005 г. – 6,42%. Рост инвестиций в сельское хозяйство в последние годы связан в первую очередь с тем, чтобы была признана значимость этого сектора в экономике, а также ради снижения бедности. Прирост ВВП аграрного сектора в африканских странах примерно в три раза выше, чем рост ВВП в промышленных и мануфактурных отраслях. К тому же африканские страны поняли, что инвестиции в агропромышленный сектор были очень низкими в сравнении с другими странами мира.

Кроме того, в 2008 году многие страны Африки, расположенные южнее Сахары, пережили кризисы, называемые «голодными бунтами», которые были связаны из-за повышения цен на мировом рынке с дефицитом импорта продуктов питания, таких как рис и молоко. Это заставило многих политических лидеров снова подтвердить необходимость проведения политики самодостаточности в производстве продовольствия, то есть способности страны удовлетворить потребности собственного населения в качестве приоритетной национальной задачи [2].

Возможные пути решения проблем сельского хозяйства в Западной Африке

Для достижения поставленных целей, учитывая, что, по демографическим прогнозам, количество населения, рассмотренного субрегиона может увеличиться вдвое к 2050 году [5], необходимо резкое приумножение местного аграрного производства. Этого можно достичь либо увеличением посевной площади, либо увеличением продуктивности. Расширение площадей посевов с 1960 года по разным причинам осуществлялось с высокой скоростью, что дало возможность повысить количество произведенной продукции.

На территории Западной Африки за периоды 1980–1990 гг. и 2008–2018 гг. площадь посевных территорий выросла на 90%. И хотя в этом регионе урожайность все же увеличилась, но в сравнении с другими регионами мира местный потенциал остается достаточно низким.

При увеличении посевных площадей урожайность зерновых культур на территории Западной Африки примерно в 4 раза меньше аналогичных значений, если проводить сравнение с Юго-Восточной Азией, Европой, Латинской Америкой, а также вдвое ниже по сравнению с Восточной Африкой. Это следствие того, что западноафриканское сельское хозяйство по своей природе экстенсивно, то есть использует на определенной территории мало вводимых ресурсов и слабо механизировано.

Место для маневров, нужное для роста производства в этой зоне, зависит в основном от повышения урожайности на территории субрегиона. Дальнейшее расширение площадей для посева нежелательно, потому что за этим следует много негативных последствий побочного характера, например, массовая вырубка лесов, которые, кроме всего прочего, приводят к выбросу углерода, а также потере биомассы.

Для того чтобы решить проблемы сельских хозяйств в Западной Африке, возможно рассмотрение нескольких возможных способов и действий. Вот некоторые из них:

1. Улучшение инфраструктуры;
2. Повышение производительности земледелия и развитие семенного материала;
3. Технологические инновации;
4. Развитие научных исследований и образования;
5. Финансовая поддержка;
6. Регулирование и политическая поддержка, в том числе поддержка малых и средних фермерских хозяйств;
7. Международное сотрудничество и расширение экспорта;
8. Борьба с климатическими изменениями.

Развитие инфраструктуры сельской местности, таких как системы орошения, дорог и транспортных связей, позволяет фермерам лучше справиться с проблемами, связанным с засухой и ограниченным доступом к рынкам сбытам. Поэтому нужно повысить доступность сельскохозяйственных угодий к воде, электричеству, до-

рогам и другим коммуникационным средствам.

Помочь также может улучшение качества почвы, интенсивное использование удобрений, использование новых сортов сельскохозяйственных культур и более эффективных методов их выращивания. Эта категория может включать поддержку исследований сельского хозяйства и развитие нового сорта сельскохозяйственной продукции, устойчивого к погодным условиям и болезням, что может способствовать росту урожайности и производительности.

Технологические инновации, в частности, в области мелиорации, удобрения и механизации процессов сельского хозяйства могут существенно улучшить эффективность и производительность фермерского труда. Развитие устойчивого земледелия и повышение качества почв может способствовать борьбе с негативными последствиями многих изменений климата, таких, как засуха и наводнения.

Развитие образования, проведение научных исследований и внедрение новых технологий позволят выявлять более эффективный и стабильный метод земледелия и обучать фермеров более эффективным методам земледелия. Повышение уровня образования населения и подготовки специалистов способствует росту уровня знаний и навыков среди жителей сельских районов и формированию кадров сельскохозяйственного потенциала, способных эффективно управлять сельскохозяйственной промышленностью.

Частным случаем изменения технологий для улучшений в аграрном хозяйстве может послужить ориентация на его цифровизацию. Согласно докладу 2022 года [4], существенной цифровой трансформации сельскохозяйственного сектора можно добиться путем улучшения инфраструктуры и расширения доступа к технологиям цифрового характера, а их использования может помочь значительно повысить текущую производительность данной отрасли. В случае успеха более 400 миллионов человек, проживающих в странах южнее Сахары (в том

числе и в странах Западной Африки), могут быть выведены из крайней нищеты, а для примерно 250 миллионов мелких фермеров и скотоводов в регионе будут улучшены условия жизни и труда. Например, в Буркина-Фасо цифровые инструменты применяются в различных формах в сельскохозяйственном секторе: использование беспилотных летательных аппаратов для оценки полей при выращивании риса, использование радио и телефонов для получения информации, необходимой в работе аграриев, а также создание информационной системы сельскохозяйственного рынка (AMIS) и метеорологической информационной системы для улучшения деятельности в данном секторе [4]. В Нигере известны инновации в цифровых технологиях, применяемых в сельском хозяйстве, которые включают дистанционное орошение, позволяющее фермерам управлять системой мелиорации фермы, независимо от времени и пространства, с помощью датчиков сотового телефона IOT, отслеживая распределение воды с учетом многих параметров (потребностей, количества влаги, времени, вегетационного цикла), а также получение метеорологических и гидрологических данных в режиме реального времени, что является важным нововведением (патент № 16025 OAPI / BOPI / 07/13) [4]. Таким образом, уже сейчас существуют примеры цифровизации сельскохозяйственного сектора, которые продвигаются вперед, постепенно сокращая экономический и цифровой разрыв в Западной Африке.

Предоставление доступных услуг финансового характера и кредитов для сельскохозяйственных предприятий помогает им развиваться и внедрять новые технологии.

Разработка и реализация эффективных политик и стратегий сельского хозяйства, а также создание благоприятной инвестиционной и правовой среды способствуют развитию сельского сектора. Добиться этого можно в частности с помощью субсидирования деятельности малых ферм, обеспечения доступа к кредитам, обучения и консультирования фермеров, расширения рынка сбыта, создания сети хранения

и транспортировки.

Сотрудничество с международными организациями, правительствами других стран и неправительственными организациями может предоставить дополнительные ресурсы, техническую экспертизу и финансовую поддержку для решения проблем сельского хозяйства. Улучшение условий партнерства с международными организациями, такими как Всемирный банк, ФАО и другие, может помочь в получении дополнительных инвестиций и технологий, а также в развитии экспорта продукции, произведенной в секторе сельского хозяйства. В рамках международного сотрудничества также возможно развитие экспорта сельскохозяйственной продукции в качестве одного из путей улучшения экономики региона.

Таким образом ситуация свидетельствует о необходимости повышения урожайности на территории Западной Африки. Кроме привычных экстенсивных и интенсивных моделей развития сельского хозяйства появляется необходимость поиска альтернативных направлений, позволяющих экологичнее повысить урожай, максимально снизив внешние отрицательные воздействия, например, загрязнение вод или истощение грунта.

Кроме того, нужно увеличить бюджетные ассигнования сельскохозяйственного сектора. На примере Ганы можно увидеть, что на протяжении предыдущего десятилетия в рамках Комплексной программы развития сельского хозяйства в Африке (The Comprehensive Africa Agriculture Development Programme (CAADP)) именно это и происходит в некоторых странах Западной Африки, однако имеются попытки уменьшения финансирования [3], с чем важно бороться.

Еще одним важным фактором, который способен повлиять на изменения, является привлечение внимания мировой общественности к проблемам сельского хозяйства в Западной Африке. Это может привести к повышению осведомленности, мобилизации ресурсов, разработке поли-

тики и программ, направленных на улучшение жизненных условий и устойчивое развитие.

Освещение проблем сельского хозяйства в Западной Африке помогает повысить осведомленность людей, включая широкую общественность, правительства и международные организации в диалог о существующих проблемах. Это способствует формированию понимания сложностей, с которыми сталкиваются фермеры в регионе.

Кроме того, освещение может привлечь внимание и мобилизовать ресурсы для развития сельского хозяйства в Западной Африке. Это может включать финансовую поддержку, техническое сотрудничество, передачу знаний и опыта, обмен технологиями и другие виды поддержки.

Акцент на проблемах сельского хозяйства в Западной Африке помогает формированию и реализации эффективной политики и различных программ, направленных на преобразования в сельском хозяйстве. Это позволяет правительствам и заинтересованным сторонам принимать обоснованные решения и направлять усилия на наиболее срочные и значительные вопросы.

При освещении этой темы стоит учитывать также то, что, во-первых, сельское хозяйство относится к числу самых важных секторов в экономике Западной Африки, который обеспечивает продовольствием и занятостью большую часть населения. Рассмотрение проблем сельского хозяйства в этом регионе может помочь выявить факторы, препятствующие его развитию, и предложить решения для улучшения ситуации.

Во-вторых, многие страны Западной Африки испытывают трудности в области сельского хозяйства, такие как засуха, низкая урожайность, недостаток семян и удобрений, плохая инфраструктура и недостаточная финансовая поддержка. Эти проблемы могут привести к голоду и бедности в регионе, поэтому важно привлечь внимание мирового сообщества к этой проблеме и содействовать ее решению.

Наконец, рассмотрение проблем сельского хозяйства в Западной Африке может способствовать обмену опытом и передаче знаний между различными странами и организациями, что может помочь усилить сотрудничество и совместные усилия в решении этой проблемы.

Заключение

Таким образом, основные проблемы сельского хозяйства в Западной Африке во многом зависят от природных катаклизмов и климатических изменений, а также имеют финансовую, технологическую и социальную природу (бедность населения, политическая нестабильность). Для их решения правительства стран Западной Африки при поддержке мирового сообщества могут способствовать улучшению инфраструктуры, развитию и внедрению технологических инноваций, оказывать поддержку малым и средним фермерским хозяйствам, развивать международ-

ное сотрудничество, а также помогать решать социальные проблемы (в частности повышать образованность населения и снижать уровень бедности).

Одним из перспективных путей решения проблем с позиции технологий является цифровизация сельского хозяйства. В настоящий момент уже существуют функционирующие системы с применением цифровых технологий, помогающие работникам сельского хозяйства в их труде, например, были созданы метеорологические информационные системы и системы орошения с дистанционным управлением.

Но все это невозможно без должного финансирования, которое, как отмечают исследователи, не всегда поддерживается на должном уровне, несмотря на понимание важности развития сельского хозяйства в регионе.

Библиографический список

1. *Абрамова И. О.* Население Африки в новой глобальной экономике. — М. : Ин-т Африки РАН, 2010. — 494 с.
2. *P. A. Seck [et al.]* // CABI Books. — 2013. — P. 24–34. — DOI: [10.1079/9781845938123.0024](https://doi.org/10.1079/9781845938123.0024).
3. International Food Policy Research Institute (IFPRI). — URL: <http://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/133129/filename/133348.pdf> (visited on 05/15/2023).
4. Status of digital agriculture in 47 sub-Saharan African countries. — URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb7943en> (visited on 05/15/2023).
5. The World Population Prospects: 2015 Revision / United Nations Department of Economic, Social Affairs. — 2015. — URL: <https://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-2015-revision.html> (visited on 05/15/2023).
6. World Population Prospects 2022 / United Nations Department of Economic, Social Affairs, Population Division. — URL: <https://population.un.org/wpp> (visited on 05/15/2023).

УДК 332.13 DOI: 10.14451/1.223.320

Оценка современной государственной стратегии развития АПК Орловской области в условиях импортозамещения

© 2023 Сальков Алексей Викторович

аспирант. Московский финансово-промышленный университет Синергия.

E-mail: calkov-lelik@mail.ru

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, импортозамещение, санкции, социально-экономическое развитие, государственная поддержка, Орловская область.

Целью настоящей статьи является анализ государственной стратегии развития агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения на примере Орловской области. Выявлено, что реализуемые в Орловской области программы развития агропромышленного комплекса характеризуются достаточно высокой эффективностью, способствуют повышению производительности и конкурентоспособности в секторе, создают необходимые условия для инвестирования и стимулируют кооперацию между хозяйствующими субъектами. В результате исследования были получены выводы о том, что агропромышленный комплекс Орловской области сталкивается с негативными эффектами санкционного давления: санкции приводят к ограничению доступа предприятий к импортной сельскохозяйственной продукции, оборудованию и технологиям. Для решения проблем, связанных с отсутствием сельскохозяйственной техники, оборудования, компонентов и упаковочных материалов, целесообразно сочетать поддержку местного производства, развитие сотрудничества с другими регионами и «дружественными» странами в области обеспечения отрасли необходимым сырьем и оборудованием. Сделан вывод о необходимости развития генетики и селекции для замещения импорта семян, необходимых для обеспечения деятельности предприятий сельского хозяйства.

Введение

Импортозамещение продукции агропромышленного комплекса (АПК), направленное на уменьшение зависимости от импорта сельскохозяйственных продуктов и продовольствия, играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. В условиях санкционного давления импортозамещение продукции агропромышленного комплекса в регионах страны становится важной задачей государствен-

ного регулирования экономики. Так, например, экономика Орловской области базируется на отраслях реального сектора, в частности, сельского хозяйства.

Орловская область имеет значительный потенциал в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях, что делает АПК одним из ключевых секторов экономики региона. Согласно данным Росстата, в 2021 году вклад агропромышленного в создание валового регионального продукта

Орловской области составил 23,1% [12]. В Орловской области 76,9% общей земельной площади составляют сельскохозяйственные угодья, что обуславливает приоритетное развитие растениеводства. По состоянию на 1 января 2023 года в области действовали 160 сельскохозяйственных предприятий, в которых были заняты 16 тыс. человек, что составляет 8,1% от общей численности работающего населения [8].

Таким образом, агропромышленный комплекс играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности Орловской области, однако трудности импортозамещения в самом АПК и смежных с ним отраслях могут повлиять на производственные возможности и негативно отразиться на результатах социально-экономического развития региона. Согласно информации, опубликованной информационно-аналитическим агентством Эксперт Юг, агропромышленный комплекс Орловской области работает в условиях постоянного удорожания сырья и расходных материалов [3], что обуславливает актуальность анализа мер государственной поддержки отрасли АПК с целью обеспечения конкурентоспособности ее продукции. Таким образом, целью настоящей статьи является анализ государственной стратегии развития агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения на примере Орловской области.

Литературный обзор

Вопросы импортозамещения в агропромышленном комплексе Орловской области являются актуальными направлениями исследования современных российских авторов. Перспективы развития сектора обсуждают Д. С. Галанов [1], Н. Е. Гнедова [2], Н. В. Кириллова, В. В. Русских [5] и др. Проблемы реализации политики импортозамещения в агропромышленном комплексе исследуют А. А. Сидоров, В. Д. Кочергина, Е. Д. Полякова [14], Е. В. Новикова, А. М. Екимов [6] и др.

В статье Д. С. Галанова показано, что Орловская область не располагает значительными запасами полезных ископаемых на своей территории, а экономическая структура региона в значитель-

ной степени опирается на функционирование реального сектора, в частности, агропромышленного комплекса. Регион специализируется на производстве различных видов сельскохозяйственной продукции, таких как картофель, зерно, масличные культуры, сахарная свёкла, мясо, овощи, молоко и яйца. Развитие АПК в Орловской области обусловлено наличием высоких природных ресурсов и благоприятных климатических условий для сельскохозяйственных работ [1].

Особенности государственной поддержки развития сельского хозяйства в рассматриваемом регионе исследует Н. Е. Гнедова. Автором показано, что региональная политика, направленная на развитие АПК, производится по следующим направлениям:

1. Государство предоставляет финансовую поддержку сельскохозяйственным предприятиям и фермерским хозяйствам в форме субсидий, грантов и льготных кредитов.
2. Молодым предпринимателям доступны льготные условия для получения земли, финансовая поддержка, консультации и обучение.
3. Государство инвестирует в развитие сельскохозяйственной инфраструктуры в регионе, а также стимулирует межрегиональное сотрудничество в сельском хозяйстве [2].

Н. В. Кириллова и В. В. Русских рассматривают роль агромаркетинга как важного инструмента принятия решений в сельскохозяйственном секторе. Показано, что агромаркетинг представляет собой специфическую область маркетинга, которая фокусируется на уникальных аспектах сельскохозяйственного сектора и охватывает процессы, связанные с производством, распределением и продажей сельскохозяйственной продукции с целью эффективной коммерциализации продукции АПК [5].

Агромаркетинг позволяет оценивать рыночную ситуацию, исследовать потребности и предпочтения потребителей, помогает определить целевые рынки, оптимальные цены, каналы распределения и коммуникационные стратегии для продвижения сельскохозяйственной продукции,

производимой в регионе. С точки зрения авторов, использование инструментов агромаркетинга является важным условием повышения эффективности программ государственной поддержки агропромышленного комплекса Орловской области в условиях импортозамещения [5].

А. А. Сидоров, В. Д. Кочергина и Е. Д. Полякова показывают, что решение проблем, связанных с импортозамещением и обеспечением продовольственной безопасности, являются одними из главных направлений экономической политики Правительства Орловской области. Авторы указывают на то, что продовольственная безопасность региона зависит не только от объемов фактического производства продуктов питания, но и от их экономической доступности. Так, зависимость предприятий АПК от импорта семян, технологий, оборудования и иных видов сырья представляет собой серьезную проблему, которая может оказать негативное влияние на развитие отрасли в среднесрочной и долгосрочной перспективе [14].

В статье Е. В. Новиковой и А. М. Екимова показано, что проблема эффективного импортозамещения в Орловской области поднимается регулярно, поскольку агропромышленный комплекс области является импортером таких групп товаров, как семена и посадочный материал, сельскохозяйственная техника и оборудование, корма для животных, пестициды и агрохимикаты. Следовательно, для сокращения зависимости от импорта необходимо производить достаточное количество продукции, необходимой для устойчивого развития агропромышленного комплекса [6].

Таким образом, анализ научных источников показал, что Орловская область является перспективным регионом с точки зрения развития агропромышленного комплекса, однако для создания необходимых условий развития АПК в условиях импортозамещения требуется наладить производство основных видов промежуточной продукции и основных средств.

Материалы и методы

Информационной базой исследования выступают данные Федеральной службы государственной статистики, публикации в СМИ, материалы Правительства и Департамента сельского хозяйства Орловской области, а также научные статьи российских авторов, посвященные исследуемой тематике. Для достижения поставленной цели исследования используются методы системного анализа, обобщения и систематизации информации.

Результаты исследования

Основные приоритеты и цели развития региона определяет Стратегия социально-экономического развития Орловской области, которая охватывает различные сферы жизни и экономики, с целью обеспечения устойчивого и сбалансированного развития. Одним из приоритетных направлений, закреплённых в Стратегии, является комплексное развитие агропромышленного производства, в рамках которого предусматривается увеличение объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и ее переработки на территории области. Данное направление основано на стратегии импортозамещения в отношении определенных видов продукции агропромышленного комплекса [9]. Реализация Стратегии способствует увеличению самообеспеченности региона продукцией высокого качества, снижению зависимости от импорта и стимулированию развития местного производства.

Помимо Стратегии, в Орловской области в стадии реализации находится государственная программа «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области». Программой определены следующие стратегические цели: увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, ускоренное импортозамещение ряда продукции АПК, а также повышение ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках [10]. Государственная программа включает в себя ряд подпрограмм, направленных на развитие АПК:

1. Подпрограмма «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» направлена на стимулирование производства в ряде сельскохозяйственных отраслей, включая растениеводство и животноводство. Целью данной подпрограммы является повышение производительности и конкурентоспособности отраслей АПК в Орловской области.
2. Подпрограмма «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» направлена на привлечение инвестиций в данный сектор экономики. Подпрограмма предусматривает меры стимулирования инвестиций в различные проекты, направленные на развитие сельского хозяйства, включая модернизацию производственных мощностей и внедрение новых технологий.
3. Подпрограмма «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения» направлена на развитие систем осушения земель, используемых в сельском хозяйстве с целью создания благоприятных условий развития производства сельскохозяйственной продукции посредством улучшения качества и водно-ресурсного обеспечения земель.
4. Подпрограмма «Развитие молочного скотоводства» направлена на увеличение объемов производства молока и развитие отрасли молочного скотоводства. Подпрограмма предусматривает меры по совершенствованию технологий содержания и кормления скота, развитию молочной инфраструктуры и поддержке молочных ферм.
5. Подпрограмма «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» направлена на развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с целью обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства в области, повышения его конкурентоспособности и достижения высокого уровня продовольственной безопасности региона.
6. Подпрограмма «Развитие сельскохозяй-

ственной кооперации» направлена на развитие кооперативных форм организации сельскохозяйственного производства предусматривает поддержку сельскохозяйственных кооперативов в Орловской области [10].

Данные подпрограммы направлены на развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области, а также на достижение целей импортозамещения в отношении определенных видов сельскохозяйственной продукции. Результаты оценки эффективности данных подпрограмм представлены в таблице 1.

Данные об эффективности государственных подпрограмм развития агропромышленного комплекса в Орловской области свидетельствуют о различной результативности в разных направлениях.

1. Подпрограмма «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» имеет среднюю эффективность, что указывает на отсутствие реализации потенциала агропромышленного комплекса Орловской области.
2. Подпрограммы «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе», «Развитие молочного скотоводства Орловской области», «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области», а также «Развитие сельскохозяйственной кооперации в Орловской области» оцениваются как высокоэффективные. Следовательно, их реализация способствует развитию соответствующих областей агропромышленного комплекса Орловской области. Данные подпрограммы имеют положительное влияние на развитие АПК в регионе, способствуют повышению производительности и конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий, улучшению условий для инвестиций и сотрудничества между сельскими хозяйствами.
3. Подпрограмма «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения

Таблица 1. Результаты оценки эффективности государственных подпрограмм развития АПК в Орловской области.

Подпрограмма	Оценка
Развитие отраслей агропромышленного комплекса	средняя
Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе	высокая
Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения в Орловской области	неудовлетворительная
Развитие молочного скотоводства Орловской области»	высокая
Обеспечение реализации государственной программы Орловской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области»	высокая
Развитие сельскохозяйственной кооперации в Орловской области	высокая

Источник: составлено автором по данным [7].

в Орловской области» оценивается как неудовлетворительная. Низкая оценка указывает на то, что цели и задачи данной программы были достигнуты частично из-за дефицита финансирования и недостаточно эффективной реализации мероприятий.

Общая оценка эффективности государственных подпрограмм показывает, что в Орловской области достигнуты определенные цели развития агропромышленного комплекса, однако некоторые направления государственных подпрограмм требуют дополнительных усилий и корректировок для достижения поставленных целей.

Проблематика недостаточно высокой эффективности ряда подпрограмм обусловлена особенностями финансирования. На рисунке 1 представлены плановые объемы финансирования мероприятий, предусмотренных программой развития АПК Орловской области на период до 2025 года. Однако, согласно данным Департамента сельского хозяйства, в 2022 году фактически было профинансировано 11,62 млрд рублей. В частности, подпрограмма «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения в Орловской области» не была в полной мере профинансирована [7], что отразилось на ее эффективности.

Несмотря на отклонение фактических показате-

лей финансирования в 2022 году от плановых, это не оказало существенного негативного влияния на результаты реализации программ развития АПК. Государственное финансирование производилось по принципу приоритетности, что позволило обеспечить наиболее эффективное использование имеющихся целевых ресурсов. В целом развитие агропромышленного комплекса требует существенных финансовых вливаний со стороны государства, поскольку именно финансовая поддержка обеспечивает создание необходимой инфраструктуры, позволяет приобретать современное оборудование и технологии, субсидирует проведение исследований и разработок, а также стимулирует приток инвестиций в сельское хозяйство. В связи с этим достижение плановых показателей финансирования является важным аспектом, поскольку недостаточное финансирование может ограничить возможности программы и замедлить ее реализацию.

Интенсивная государственная поддержка позволяет реализовать потенциал агропромышленного комплекса Орловской области. Так, согласно статистическим данным, объем производства сельскохозяйственной продукции в 2022 году составил 147 млрд рублей, что на 12% выше показателя 2021 года [12]. Увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции свидетельствует о росте производительности

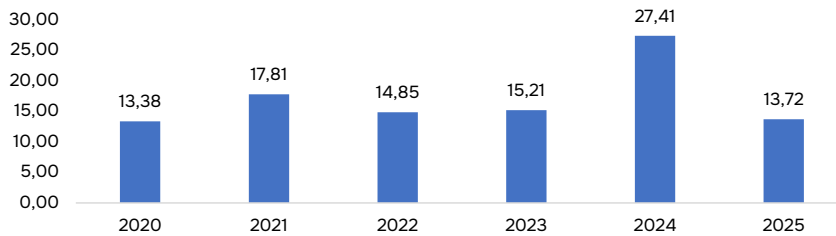

Рис. 1. Финансирование мероприятий в рамках реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области», млрд рублей.
Источник: составлено автором по данным [10].

и эффективности в сельском хозяйстве, что является результатом внедрения современных агротехнологий, улучшения инфраструктуры и доступности финансовой поддержки для аграрных предприятий.

Одновременно с ростом производства сельскохозяйственной продукции следует отметить снижение рентабельности сельскохозяйственных организаций с учетом субсидий: согласно данным Росстата, рентабельность сельскохозяйственных организаций в 2022 году составила 37,6% (против 56,9% в 2021 году). Снижение рентабельности обусловлено во многом структурными изменениями, произошедшими в результате обострения политических противоречий. Однако, несмотря на сокращение рентабельности, в 2022 году наблюдается рост производительности труда в сельском хозяйстве на 6,3% [12], что указывает на эффективное использование ресурсов отраслью.

Несмотря на достигнутые результаты, необходимо отметить, что настоящее время АПК Орловской области сталкивается с рядом негативных последствий, обусловленных возросшим санкционным давлением. Вводимые санкции приводят к ограничению доступа предприятий к импортной сельскохозяйственной продукции, оборудованию и технологиям. Российская отрасль АПК в результате масштабной государственной поддержки получила значительный запас технологических компетенций, однако зависимость от импорта в некоторых областях все еще остается высокой.

Смежные отрасли, включая сельскохозяйственное машиностроение, в настоящее время не обеспечивают необходимую базу технического и технологического оборудования для агропромышленного комплекса как в Орловской области, так и по России в целом [14], что ограничивает возможности развития отечественного производства и приводит к сохранению зависимости от импорта. Отсутствие производства определенных тракторов, комбайнов, оборудования для переработки и компонентов для кормов животных создает проблемы с обновлением и модернизацией парка сельскохозяйственной техники. Кроме того, высокая импортозависимость от упаковочных материалов также оказывает влияние на сектор АПК [13].

Решение проблем производства сельскохозяйственной техники возможно за счет поддержки национальных производителей техники и оборудования, а также за счет сотрудничества с «дружественными» странами для обеспечения доступа предприятий АПК к современным технологиям и необходимому оборудованию. В условиях ограничений на импорт технологий и оборудования, важно стимулировать внедрение современных агротехнологий, повышение эффективности производства и улучшение качества продукции. Для решения проблем высокой импортозависимости от упаковочных материалов в рамках государственной поддержки целесообразно поддерживать развитие местных производителей упаковочных материалов, а также разрабатывать и внедрять стандарты, которые позволяют более эффективно использовать упаковочные

материалы для сокращения потребности в их импорте.

Проблемным направлением политики импортозамещения также является обеспечение сельскохозяйственных предприятий необходимыми семенами. В текущих условиях отрасли АПК необходимо обеспечить рывок в производстве семян основных сельхозкультур, поскольку в 2022 году на российском рынке доля отечественных семян составляла 60%, а целевой показатель Доктрины продовольственной безопасности предусматривает достижение показателя в 75% [4].

Следовательно, вопросы развития генетики и селекции для стимулирования развития отечественных семеноводческих предприятий становятся актуальными направлениями реализации государственной политики. Замена импортных компонентов и семян на продукцию собственного производства позволит уменьшить зависимость от внешних поставщиков и нейтрализует риски, связанные с изменением внешней политики или торговых условий, что, в конечном счете, способствует достижению устойчивости и независимости агропромышленного комплекса.

Выводы

1. Государство активно выделяет средства на поддержку агропромышленного комплекса через субсидии, кредитные льготы, налоговые стимулы, возмещение части стоимости приобретенного оборудования, семян, затрат на подготовку земельных участков для посевов и т. д. Финансовая поддержка агропромышленного комплекса Орловской области со стороны государства является результативной позволяет снизить финансовые барьеры для развития отрасли в условиях импортозамещения, повысить конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий и обеспечить устойчивое развитие агропромышленного комплекса. Подход к государственному финансированию программ развития АПК на основе приоритетности позволяет обеспечить более эффективное использование доступных ресурсов. Приоритетные программы получают достаточное финансирование в рамках государственной поддержки, что способствует высокой эффективности реализуемых стимулирующих мероприятий.
2. Введение санкций может оказывать негативное влияние на агропромышленный комплекс Орловской области через ограничения доступа к импортной сельскохозяйственной продукции, оборудованию и технологиям. Санкции создают дополнительные барьеры в обновлении и модернизации технической базы предприятий, внедрении современных агротехнологий и повышении эффективности производства.
3. Замещение импорта компонентов и семян в агропромышленном комплексе способствует усилению конкурентоспособности сектора, обеспечивает независимость, а также способствует развитию местного производства. Комплексное решение проблемы развития местного семеноводства требует согласованного подхода, включающего в себя сотрудничество государственных органов, научных учреждений и сельскохозяйственных предприятий. Для решения проблемы отсутствия необходимой техники, оборудования, компонентов и упаковочных материалов в агропромышленном комплексе необходимо сочетать поддержку местного производства, развитие сотрудничества с другими регионами и «дружественными» странами в обеспечении АПК необходимым оборудованием, сельскохозяйственной техникой и материалами.
4. Развитие смежных отраслей агропромышленного комплекса играет важную роль в успешной реализации политики импортозамещения. Смежные отрасли, такие как сельскохозяйственное машиностроение, химическая промышленность, пищевая промышленность, упаковочная промышленность и другие, обеспечивают необходимое техническое и технологическое оборудование, компоненты, упаковку и другие ресурсы для сельскохозяйственного производства. Целесообразным является стимулирование инноваций и по-

вышение эффективности использования ресурсов в смежных отраслях промышленного производства. Реализация данных мероприятий позволит сократить зависимость агро-

промышленного комплекса от импорта, обеспечить доступ к необходимым ресурсам и повысить его конкурентоспособность.

Библиографический список

1. Галанов Д. С. Производственный потенциал региона: проблемы и перспективы реализации (на примере Орловской области) // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. Курск, 18–19 ноября 2021 г. Сборник научных статей 11-й Международной научно-практической конференции. – Курск : Юго-Западный государственный университет. – С. 37–45. – ISBN 97856040165067. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47349653&pff=1>.
2. Гнедова Н. Е. Государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в Орловской области // Научный журнал молодых ученых. – 2021. – 2(23). – С. 80–85.
3. Импортозамещение для АПК становится государственной задачей / Эксперт Юг. – URL: <https://expertsouth.ru/articles/importozameshchenie-dlya-apk-stanovit-sya-gosudarstvennoy-zadachey/> (дата обр. 14.06.2023).
4. Импортозамещение и экспортопригодность 10 стратегических трендов АПК на 2023 год / Щелково Агрохим. – URL: <https://betaren.ru/news/importozameshchenie-i-eksportoprigrigodnost-10-strategicheskikh-trendov-apk-na-2023-god/> (дата обр. 20.06.2023).
5. Кириллова Н. В., Русских В. В. Роль развития агромаркетинга в условиях импортозамещения // Потребительский рынок: качество и безопасность товаров и услуг : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Орловской области, Орёл, 30 ноября 2022 года. – Орёл : Картуш, 2022. – С. 109–112.
6. Новикова Е. В., Екимов А. М. Проблемные направления импортозамещения в формировании регионального рынка // Потребительский рынок: качество и безопасность товаров и услуг : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Орловской области, Орёл, 30 ноября 2022 года. – Орёл : Картуш, 2022. – С. 183–186.
7. Орловской области. Целевые программы Д. сельского хозяйства. – URL: <https://orel-region.ru/index.php?head=6&part=73&unit=8&op=8&in=3> (дата обр. 13.06.2023).
8. Оценка регулирующего воздействия. Орловская область. – URL: <http://orv.gov.ru/Regions/Details/17> (дата обр. 12.06.2023).
9. Постановление Орловского областного Совета народных депутатов от 21.12.2018 № 31/823-ОС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Орловской области до 2035 года». – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/f0abee19a10d8db653378e50cecd194/strategor.pdf> (дата обр. 16.06.2023).
10. Постановление Правительства Орловской области от 16.12.2019 № 689 «Об утверждении государственной программы Орловской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области». – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=113118620&page=1&rdk=9#I0 (дата обр. 11.06.2023).
11. Потребительский рынок: качество и безопасность товаров и услуг : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Орловской области, Орёл, 30 ноября 2022 года. – Орёл : Картуш, 2022.
12. Сельское хозяйство Орловской области : Стат. сб. – Орёл : 165, 2022.
13. Сельское хозяйство устойчиво, но нужно импортозамещение / Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5621426> (дата обр. 10.06.2023).
14. Сидоров А. А., Кочергина В. Д., Полякова Е. Д. Основные проблемы импортозамещения и пути решения проблем на потребительском рынке Орловской области // Потребительский рынок: качество и безопасность товаров и услуг : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Орловской области, Орёл, 30 ноября 2022 года. – Орёл : Картуш, 2022. – С. 211–214.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.328

Некоторые аспекты деятельности Организации Объединенных Наций по вопросам исследования и использования космического пространства

© 2023 Ширёва Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва.

E-mail: IVShiryova@fa.ru

Ключевые слова: космос, космическая деятельность, ООН, Юрий Гагарин, искусственный спутник, Управление Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства (Управление ООН), Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (Комитет ООН), Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая луну и другие небесные тела (Договор по Космосу), цели устойчивого развития (ЦУР).

В статье рассматриваются актуальные вопросы отдельных направлений деятельности Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства.

Космос является крайне привлекательной сферой не только для проведения исследований многих ученых. В то же время деятельность по использованию ресурсов космоса вызывает неподдельный коммерческий интерес со стороны государственных и частных компаний как развитых, так и развивающихся государств.

Известно, что Организация Объединенных Наций участвует в регулировании космической деятельности с самого начала космической эры. С тех пор, как в 1957 году на орбиту Земли вышел первый искусственный спутник, ООН стремится к тому, чтобы космос использовался в мирных целях. Вскоре после запуска первого искусственного спутника, Генеральная Ассам-

блея в резолюции 1348 (XIII) учредила специальный Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (Комитет), его мандат был подтвержден в резолюции 1472 (XIV). Комитет выполняет функции координационного центра международного сотрудничества по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях. В работе Комитету оказывают помощь его структурные подкомитеты: Научно-технический подкомитет и Юридический подкомитет. Управление Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства оказывает услуги в качестве секретариата [10].

Членами Комитета по использованию космиче-

ского пространства в мирных целях являются государства, и с 1959 года членский состав Комитета постоянно расширялся, что сделало Комитет по использованию космического пространства в мирных целях одним из крупнейших комитетов в Организации Объединенных Наций. Помимо государств ряд международных организаций, включая как межправительственные, так и неправительственные организации, имеют статус наблюдателя при Комитете и его подкомитетах.

Великой Хартией международного космического права, закрепившей ключевые положения и правила проведения космических операций на околоземной орбите и за ее пределами, считается Договор по космосу, вступивший в силу 10 октября 1967 года. Он был открыт для подписания правительствами трех стран-депозитариев (Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки), по состоянию на декабрь 2022 года участниками Договора являются более 110 стран из 193 членов ООН.

Дата вступления Договора в силу признана одной из важнейших вех в космической деятельности, о чем свидетельствует ее выбор в качестве дня закрытия Всемирной недели космоса (которая проходит ежегодно с 4 по 10 октября). Первый день Всемирной недели космоса напоминает нам о запуске «Спутника-1» в 1957 году, что явилось одним из величайших достижений человечества.

Стоит отметить, что Комитет ООН внес существенный вклад в организацию конференций Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, проведенных в 1968, 1982 и 1999, 2018 годах.

В 2018 году по инициативе Управления ООН в Вене состоялась Конференция по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС +50), где был принят проект резолюции ГА ООН «Пятидесятая годовщина первой Конференции Организации Объединенных Наций по исследова-

нию и использованию космического пространства в мирных целях: космос как двигатель устойчивого развития»(A/RES/73/6). В документе было отмечено, что для осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. и выполнения обязательств государствами-участниками Парижского соглашения требуются более активная координация и поддержка на всех международных уровнях, в том числе посредством расширения доступа к данным, полученным с использованием космических систем, применению космической техники и космической инфраструктуры [10].

В 2021 году на 76 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, вопреки всем осложнениям в связи с пандемией ковид-19, был рассмотрен и принят важнейший документ: Повестка дня «Космос-2030»: космос как двигатель устойчивого развития, в котором были закреплены амбициозные ключевые задачи, например, использование потенциала космонавтики для решения повседневных проблем и космических инноваций для повышения качества жизни. В плане осуществления Повестки, отмечалось, что каждое государство-член реализует Повестку дня «Космос-2030» на добровольной основе.

Во вступительном слове к отчету о деятельности Управления ООН за 2021 год бывший и действующий директор Управления С. Ди Пиппо и Н. Хэдман отметили, что кризис с ковид-19 служит напоминанием о том, что мы на свой страх и риск игнорируем предупреждающие сигналы, предоставляемые наукой. Важно извлечь уроки из страданий и жертв, принесенных за последние два года. Повторение одной и той же ошибки в контексте климатического кризиса обернется катастрофой, что приведет к значительно худшим последствиям в долгосрочной перспективе. Неотложность климатического кризиса требует беспрецедентных, согласованных и многосторонних усилий с использованием всех имеющихся ресурсов. Спутники станут неотъемлемыми компонентами в этом

важном поиске. Космические технологии – это преобразующие инструменты для сбора данных о Земле, динамике и воздействии человеческой деятельности. Технологии способствуют смягчению последствий, адаптации и усилиям по повышению жизнестойкости. Чтобы помочь создать равный и разнообразный космический сектор во всем мире, были расширены возможности в рамках проекта «Космос для женщин» и Управлением был инициирован новый проект, ориентированный на людей с ограниченными возможностями. В тесной координации с международным космическим сообществом, Управление ООН по-прежнему привержено использованию всех аспектов космоса для построения лучшего будущего для всех и всюду [9].

В 2022 году состоялась 65 сессия Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, на которой было уделено внимание рассмотрению важнейших вопросов, таких как космические технологии в интересах устойчивого социально-экономического развития; вопросы, касающиеся дистанционного зондирования Земли с помощью спутников; космический мусор; создание потенциала в области космического права; Космос и устойчивое развитие; Повестка дня «Космос-2030» и др. [2]

В 2022 году Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства была организована серия виртуальных мероприятий, посвященных устойчивому развитию космоса: Спутники – наш взгляд в лучшее будущее и устойчивое развитие в космосе: ответственность сегодня означает прогресс завтра. В процессе выступлений ряд делегаций трезво отмечали, что в то время, как одни страны достигли важных результатов в космической деятельности, другие только начинают разрабатывать свои собственные космические программы и политику в этой области, и в этой связи крайне важно, чтобы деятельность по освоению космоса не вела к отставанию или несправедливым затруднениям для развивающихся стран. Ключевое значение для профессионального роста специалистов в этой сфере

имеют мероприятия по развитию потенциала и техническая помощь, позволяющие перенять опыт и знания у более продвинутых космических держав [2]. Также было высказано мнение, что Комитету следует уделять более пристальное внимание рассмотрению проблем, возникающих в связи с размещением мегагруппировок спутников на низкой околоземной орбите, в том числе учитывать соображения, касающиеся устойчивого и справедливого использования орбит и частот и доступности космического пространства. Некоторые делегации указали, что Научно-технический подкомитет и Юридический подкомитет должны более тесно сотрудничать друг с другом, особенно когда речь идет о пересекающихся и взаимосвязанных темах.

Стоит отметить, что серия конференций по космическому праву организуется Управлением с 2002 года и это мероприятие является востребованным. При поддержке правительства Чили, Военно-воздушных сил Чили и Национальной академии политических исследований Управление организовало виртуальную конференцию в мае 2022 года, в которой приняли участие представители 68 стран. В ходе конференции был рассмотрен широкий круг тем, включая обзор правового режима космического пространства, перспективы организации космического движения, управления космическими ресурсами, а также безопасность и устойчивое развитие космической деятельности в контексте общих перспектив управления. Участники совместно рассмотрели тенденции и вызовы в современном международном космическом праве и согласились с тем, что Комитет и его подкомитеты по-прежнему играют важную роль в качестве международного форума для укрепления управления и сотрудничества. Кроме того, они подчеркнули важность сотрудничества и многосторонности в глобальном управлении, а также необходимость усиления координации между различными субъектами. Необходимо также и далее поощрять наращивание потенциала с тем, чтобы государства могли извлекать максимальные выгоды из космоса [10].

В ответ на растущее число запросов о юридических консультационных услугах в 2022 году Управление осуществило шесть технических консультативных миссий, которые включали региональные технические консультативные миссии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также в Африканском регионе и мероприятия, организованные специально для национальных властей Малайзии, Филиппин, Руанды и Таиланда при поддержке правительства Японии и Правительство Люксембурга. В декабре Управление пригласило 15 стран принять участие в Венском международном центре для проведения индивидуальной технической консультативной миссии, для Алжира, Анголы, Кот-д'Ивуара, Египта, Эфиопии, Габона, Ганы, Кении, Марокко, Намибии, Нигерии, Объединенной Республики Танзания, Руанды, Туниса и Южной Африки. Участники были проинформированы по многочисленным темам, включая сферу применения национального космического права, регистрацию, разрешение и надзор, страхование, распределение частот, безопасность космических операций и юридические аспекты создания космодрома [10].

В связи с интенсивными темпами роста числа участников космической деятельности, представляющих как правительственные органы, так и неправительственные юридические лица, включая промышленные круги и частный сектор, которые принимают все более активное участие в мероприятиях по исследованию и использованию космического пространства и осуществлению космической деятельности [10], на первый план, очевидно, выходят вопросы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности и безопасности космических операций.

По мнению бывшего директора Управления по вопросам космического пространства ООН Симонетты ди Пиппо, Космос является важнейшим ресурсом для ... стран [8].

Следует отметить, что за последнее время в структуре и содержании космической деятельности произошли серьезные изменения, что нашло отражение в появлении новых технологий

и росте числа участников такой деятельности, и признания общественностью в этой связи пользу укрепления глобального управления космической деятельностью [6].

Серьезные глобальные изменения, в том числе связанные выходом в космическое пространство отмечают многие исследователи в области международного космического права. Так, авторитетные исследователи Г. П. Жуков и А. М. Солнцев подчеркивали, что получение ядерной энергии и выход в космическое пространство явились важнейшими достижениями человечества в современную эпоху [3].

Доктор юридических наук, профессор Финансового Университета И. Хаванова в свою очередь справедливо отметила: «Космическое право писалось для технологий, будущее которых было еще не столь очевидно. С тех пор много изменилось. <...> Сегодня мы наблюдаем, с одной стороны, развитие экономики космоса (связь, дистанционное зондирование Земли, телевидение, навигация, туризм, разведка и добыча космических ресурсов (минералов). С другой, размывание монополии государств» [6].

Стоит согласиться с высказанным авторитетным мнением известных ученых Г. Жукова, Ю. Колосова, что существующие нормы международного космического права не охватывают всех международных отношений, которые возникают между государствами в ходе их космической деятельности».

Так, в 2015 году в США был принят резонансный закон, наделяющий частный сектор правом разрабатывать, присваивать и продавать минеральные ресурсы небесных тел, включая астероиды. Согласно его положениям, гражданин США, американская компания, занимающиеся коммерческой разработкой ресурсов космоса, имеют право на добытые ресурсы согласно применимому праву, в том числе международным обязательствам Соединенных Штатов [5].

Отметим, что указанный закон нарушает ст. 1 договора по Космосу, которое закрепляет положение, согласно которому исследование и исполь-

зование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества [1].

В 2019 году на 58 сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу российская делегация предложила поддержать актуальную инициативу делегаций Греции и Бельгии, которые выступили за создание рабочей группы по обмену мнениями о возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов.

Тем не менее, в то время как государства согласовывали вопросы создания специальной рабочей группы по обмену мнениями, в 2020 году США был принят указ «О поощрении международной поддержки в отношении добычи и эксплуатации космических ресурсов», в администрации Д. Трампа ранее объявили о возобновлении амбициозной лунной программы «Артемис (Артемиды)», связанной с освоением Луны, откуда к 2028 году будут организованы пилотируемые миссии на Марс. В рамках указанной программы НАСА прорабатывает концепцию организации на орбите спутника Земли станции Gateway, откуда планируется совершать полеты на Луну с возможным возвращением при использовании многоразовых посадочных аппаратов [4].

Очевидно, что Российская Федерация рассматривает проводимую США космическую политику как нарушающую фундаментальные принципы международного космического права о не присвоении космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. В связи с назревшими тенденциями, Россия предложила определить правовой режим в отношении космических ресурсов и их будущего использования в рамках Комитета ООН по космосу. В свою очередь Российская сторона настаивает на принятии совместных усилий по данному направлению исключительно в рамках Комитета и его подкомитетов [4].

митетов [4].

В 2022 году был подготовлен ежегодный отчет Управления ООН, который был посвящен таким направлениям, как Космос для новых участников; координация усилий по использованию космоса для действий по климату; использование возможностей космоса для уменьшения опасности бедствий и управления ими; космос для устойчивого развития; международное сотрудничество по космосу; регистрация космических объектов и др. В отчете также было отмечено, что Генеральная Ассамблея учредила Комитет в качестве своего специализированного постоянного комитета в 1959 году для рассмотрения вопросов исследования и использования космического пространства на благо всего человечества. На протяжении более 60 лет он является уникальной межправительственной платформой для обсуждения перспектив, потребностей и решений в космической области. В течение этого периода повестка дня Комитета и его подкомитетов постоянно менялась, чтобы оставаться актуальной и отвечать последним тенденциям. Членами Комитета являются 102 государства, представляющие около 90% населения. По решению Генеральной Ассамблеи, от 15 декабря 2022 года Гватемала и Узбекистан стали странами-участниками Комитета. Кроме того, 49 организаций постоянных наблюдателей со всего мира также принимают участие в заседаниях Главного комитета и его подкомитетов. В отчете были отмечены ключевые мероприятия и инициативы, которые были проведены или запланированы Управлением ООН, в том числе с участием других подразделений ООН (ООН-Космос). В своей ежегодной резолюции «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях» Генеральная Ассамблея настоятельно призвала «ООН-космос» под руководством Управления ООН продолжить изучение того, каким образом космическая наука и техника и их применение могут способствовать достижению 17 ЦУР, и призвала подразделения системы Организации Объединенных Наций участвовать в усилиях по координации «ООН-космос» [7].

Подводя итог, отметим, что Управление Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства активно предпринимает попытки привлечь внимание большего количества государств для обеспечения сотрудничества и координации действий мирового сообщества по вопросам мирного использования Кос-

моса. Очевидно, что необходим поиск компромисса и нахождение путей продвижения международного сотрудничества по исследованию и использованию космического пространства в современных реалиях с учетом интересов всех заинтересованных сторон.

Библиографический список

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая луну и другие небесные тела / МИД РФ. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1762780>.
2. Доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Шестидесят пятая сессия (1–10 июня 2022 года) / Official Documents System of the United Nations. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/221/025/6R/PDF/2210256R.pdf?OpenElement> (дата обр. 10.04.2023).
3. Жуков Г. П., Солнцев А. М. Современные международно-правовые проблемы использования ядерных источников энергии в космическом пространстве // Государство и право. – 2013. – № 8. – С. 86–92. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20190980_83443276.pdf (дата обр. 10.04.2023).
4. Официальный сайт Госкорпорации Роскосмос. – URL: <https://www.roscosmos.ru/22886> (дата обр. 13.04.2023).
5. Трамп подписал указ о праве США использовать ресурсы Луны / Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2020/04/07/tramp-podpisal-ukaz-o-prave-ssha-ispolzovat-resursy-luny.html> (дата обр. 14.04.2023).
6. Эксперт: Заявка США на лидерство с амбициями экспансии в космосе не безобидна / Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2020/04/07/ekspert-zaiavka-ssha-na-liderstvo-s-ambiciiami-ekspansii-v-kosmose-ne-bezobidna.html> (дата обр. 12.04.2023).
7. COPUOS History / United Nations Office for Outer Space Affairs. – URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/history.html> (visited on 04/10/2023).
8. Supporting the Sustainable Development Goals. Building blocks towards the 2030 agenda / United Nations. – 2018. – URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/psa/activities/2018/EGNSSCopernicusEbook/SDGs_EGNSSCopernicus_eBook.pdf (visited on 04/12/2023).
9. United Nations Office for Outer Space Affairs 2021 Annual Report. – URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2022/stspace/stspace80_0_html/UN00SA_Annual_Report_2021.pdf (visited on 04/14/2023).
10. Zhukov G., Kolosov Y. International Space Law. – 2nd ed. – Moscow : Statut Publishing House, 2014. – URL: https://mgimo.ru/upload/2016/05/KOLOSOV_space_law_eng.pdf (visited on 04/14/2023).

УДК 338 DOI: 10.14451/1.223.334

Система внутреннего контроля как фактор, влияющий на оценку хозяйственной деятельности промышленных предприятий

© 2023 Шлифер Елена Владимировна

к.э.н., старший преподаватель. Оренбургский государственный университет. Россия, Оренбург.
E-mail: len_shli@mail.ru

Ключевые слова: оценка хозяйственной деятельности, оценка финансово-хозяйственной деятельности, система внутреннего контроля, СВК, искажения отчетности.

Автор рассматривает вопросы хозяйственной деятельности и ее оценки. Раскрыты понятия «субъект оценки», «предмет оценки». Предложено определение хозяйственной деятельности предприятия для ее оценки. Делается упор на информационной базе для оценки хозяйственной деятельности. Наглядно представлена взаимосвязь системы внутреннего контроля и оценки хозяйственной деятельности предприятия через систему бухгалтерского учета и финансовой отчетности предприятия. Делается вывод, что эффективная система внутреннего контроля является существенным фактором для объективной оценки хозяйственной деятельности. Выделены признаки системы внутреннего контроля промышленного предприятия. Предложены основные блоки системы внутреннего контроля, формальные признаки наличия системы внутреннего контроля. Представлен пример искажения отчетных данных и оценки хозяйственной деятельности предприятия вследствие неверного применения ФСБУ 14/2022.

Актуальность заявленной темы обусловлена, во-первых, объективной постоянной необходимостью определять результаты хозяйственной деятельности предприятий, оценивать ее, и, во-вторых, интересом научной общественности и практикующих специалистов к вопросам построения и внедрения систем внутреннего контроля (СВК) на предприятиях.

Адаптируя философское понятие «оценка» можно утверждать, что предметом оценки в рамках заявленной темы является хозяйственная деятельность предприятия в ее способности или неспособности отвечать потребностям и запро-

сам субъекта оценивания.

Под субъектом оценивания будем понимать лицо, дающее оценку финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Таким лицом может выступать менеджмент предприятия, собственник, инвестор, или другой заинтересованный пользователь с прямым финансовым интересом.

Под предметом оценки следует понимать хозяйственную деятельность предприятия. Определение «хозяйственная деятельность» в настоящее время отсутствует в нормативно-законодательной базе Российской Федерации, однако отсылка к данному определению множе-

Таблица 1. Структура хозяйственной деятельности для предприятий различных видов деятельности.

Вид деятельности предприятий	Производственная деятельность	Финансовая деятельность	Страховая деятельность	Коммерческая деятельность
Производственные предприятия	Обязательна	Обязательна	Может осуществляться	Может осуществляться
Торговые предприятия	Отсутствует	Обязательна	Может осуществляться	Обязательна
Консалтинговые предприятия	Отсутствует	Обязательна	Может осуществляться	Может осуществляться
Финансовые предприятия	Отсутствует	Обязательна	Присутствует в определенной степени	Отсутствует

ство.

Необходимо разобраться с предметом оценки. В словарной литературе термин «хозяйственная деятельность» раскрывается, как совокупность действий, направленных в частности на пополнение запаса материальных благ и обеспечение возможной полноты удовлетворения потребностей, которым они призваны служить. С этой целью существующие блага хранятся, добываются и производятся новые, перемещаются в пространстве и в меновом обороте, а также организуется их потребление. Мотивом хозяйственной деятельности служит стремление человека удовлетворять свои потребности в материальных благах. В соответствии с мнением профессора Н. Г. Филимонова изложенного в справочном коммерческом словаре от 1926 года, хозяйственная деятельность – это совокупность всех трудовых действий, направленных людьми на внешнюю природу в целях использования и приспособления её для удовлетворения своих потребностей [4].

Для целей оценки хозяйственной деятельности будем понимать финансово-хозяйственную деятельность предприятия в виде результата управленческих решений и учетного процесса, представленных финансовой отчетностью предприятия.

Часто хозяйственную деятельность применяют как синоним термина «производственная деятельность», «финансовая деятельность», «финансово-хозяйственная деятельность».

Несомненно, понятие «хозяйственная деятельность» шире и включает в себя производственную, финансовую, страховую, посредническую, трудовую и иные виды деятельности, в зависимости от вида деятельности коммерческого предприятия. Анализ данных таблицы 1 показывает, что хозяйственная деятельность производственных предприятий представлена наиболее полно, тем не менее хозяйственная деятельность других видов предприятий также подлежит оценке.

Вопросам оценки хозяйственной деятельности уделено много внимания отечественными и зарубежными экономистами.

Основы методы оценки хозяйственной деятельности представлены в таблице 2.

Поскольку оценка хозяйственной деятельности сводится к оценке финансово-хозяйственной деятельности внешними заинтересованными пользователями, то информационной базой для такой оценки безальтернативно является финансовая отчетность предприятия.

Методы оценки предприятия традиционно основаны на анализе данных финансовой отчетности. МСФО прямо говорит, что «...цель финансовой отчетности общего назначения заключается в предоставлении финансовой информации об отчитывающейся организации, которая является полезной для существующих и потенциальных инвесторов, заимодавцев и прочих кредиторов при принятии ими решений о предоставлении данной организации ресурсов» [3].

Таблица 2. Основные методы оценки хозяйственной деятельности предприятия.

Авторы	Название метода	Сущность метода
А. Д. Шеремет, О. В. Демчук [2]	Методика комплексного экономического анализа	Взаимосвязанная система показателей хозяйственной деятельности, представленная в виде отдельных относительно самостоятельных блоков.
Ю. М. Бахрамова, А. С. Вартанова, М. И. Воронина, В. В. Глухова, О. Г. Дмитриевой, Э. М. Короткова, А. И. Муравьева, В. Ш. Рапопорта, А. Д. Шеремета, Э. Альтмана, А. Уолла, У. Бивера, Б. Коласа и др.	Бизнес-диагностика [4] (экономическая диагностика, диагностика экономической системы)	Комплекс исследований, предполагающих установление и изучение признаков, отражающих состояние хозяйствующего субъекта для прогноза возможных отклонений от устойчивых средних, стандартных значений и предотвращения нарушений нормального режим работы
А. П. Антонов [4]	Подход к оценке хозяйственной деятельности на основе денежных потоков	Сравниваются и анализируются каналы денежного потока (КДП) и устанавливается взаимосвязь финансовых и экономических результатов хозяйственной деятельности организации

На рисунке 1 представлена взаимосвязь СВК и оценки хозяйственной деятельности.

Система внутреннего контроля представлена в основании, именно она является базой для формирования качественных систем учета и управления на предприятии. Особый интерес представляет система внутреннего контроля промышленного предприятия, потому как:

- промышленное предприятие характеризуется наличием всех производственных процессов, а значит, система контроля будет более разветвленной, всеохватывающей, затрагивающей процессы заготовления, производства, реализации;
- промышленное предприятие, занимаясь определенным видом деятельности, зачастую может иметь отраслевые особенности, которые влияют на ведение бухгалтерского учета, отслеживания юридической чистоты договоров, особенностями производственного процесса, использования отраслевых нормативов, соблюдения норм, требований различных контрольных органов;
- промышленное предприятие, имеющее производственные мощности, основные фонды,

специфику производственного процесса, обученный персонал, максимально заинтересовано в устойчивом развитии, в повышении конкурентоспособности, в формировании своего имиджа на промышленном рынке, потребительском рынке и рынке труда. Все это обуславливает заинтересованность промышленных предприятий повышать качество финансовой отчетности для формирования достоверной оценки внешними пользователями.

На рисунке 1 пунктирными линиями обозначены зоны доступа к информации для внешних и внутренних пользователей.

Внешние пользователи оценивают хозяйственную деятельность предприятия только по данным финансовой отчетности. Внутренние пользователи, владеющие управленческой информацией, могут оценить предприятие не только на основе публичных данных.

Внутренние пользователи могут владеть информацией, которая не отражается в отчетности, но может влиять на оценку хозяйственной деятельности, например:

- о намерениях руководства расширения, суже-

Таблица 3. Ошибки в учете нематериальных активов (НМА), влекущие ошибки в отчетности при применении ФСБУ 14/2022 [8].

Ошибки в учете	Отражение объектов в составе НМА, ошибки обесценения, классификации		
Затрагиваемые статьи баланса	Корректировки при переходе на ФСБУ 14/2022 – за счет нераспределенной прибыли	Обесценение – уменьшает балансовую стоимость НМА.	Разовый платеж по лицензии вместо расходов будущих периодов отразится в НМА. Ранее эти расходы отражали в запасах или прочих оборотных активах (краткосрочная часть) либо в прочих внеоборотных активах (долгосрочная часть)
Затрагиваемые статьи отчета о финансовых результатах	Нужно включить в текущие расходы некоторые «бывшие» НМА, а в НМА – некоторые «бывшие» расходы		Может затронуть как управленческие расходы, так и себестоимость. Редко – коммерческие расходы
Затрагиваемые статьи отчета об изменении капитала	Изменение оценочных значений при переходе на ФСБУ 14/2022 отразится: как корректировка статей капитала либо в составе доходов и расходов (перспективно)		
Влияние на оценку финансовых показателей	Ошибка в оценке финансовых коэффициентов, в расчет которых входят показатели «нераспределенная прибыль», «внеоборотные активы», «себестоимость», «собственный капитал»		

- ния, закрытия сегмента деятельности;
- о намерениях руководства осуществления новых инвестиционных проектов;
 - о начисленных, но еще не выплаченных дивидендах по имеющимся финансовым вложениям, сумма которых существенно улучшит финансовое состояние предприятия, показатели ликвидности и платежеспособности;
 - о покупке нового оборудования существенно улучшающем производственный процесс, инвестиционная привлекательность которого высокая;
 - о начавшихся судебных разбирательствах, процессы по которым еще не начаты;
 - о преобразованиях в структуре предприятия, в методах управления.

Какова роль СВК в получении объективной, качественной финансовой отчетности? Значение ее трудно переоценить. Ее роль первостепенна, так как одна из целей внутреннего контроля – обеспечение достоверности финансовой отчетности.

Ранее автором затрагивались вопросы СВК. Понятие СВК было сужено, поскольку система внутреннего контроля затрагивает все подразделения и уровни управления.

Цель данного исследования – доказать влияние СВК на достоверность и точность оценки финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

В последнее время наблюдаются колоссальные преобразования в системе нормативного регулирования бухгалтерского учета в отечественно практике. Принятие федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ) [5], правила их применения с учетом выбора ретроспективного подхода дают огромное поле деятельности для бухгалтера и значительную вариацию итогов финансовых показателей, отражаемых в финансовой отчетности. Подготовленному пользователю финансовой отчетности необходимо уметь «читать отчетность».

Формальными признаками наличия СВК на предприятии считаются следующие:

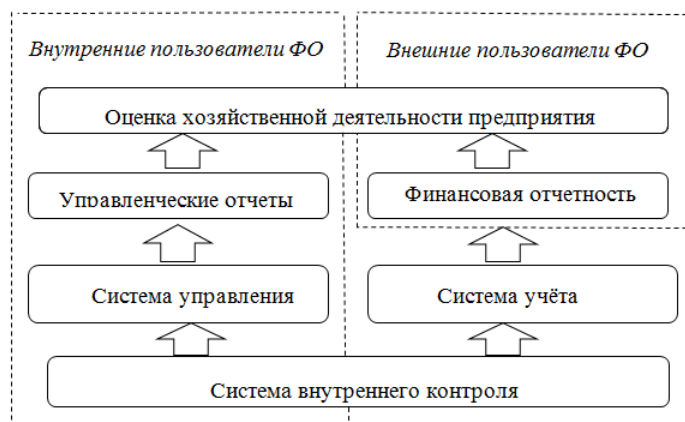

Рис. 1. Взаимосвязь системы внутреннего контроля и оценки хозяйственной деятельности предприятия.

1. Наличие положения о СВК на предприятии как внутреннего документа или приказа руководителя.
2. Ознакомление с Приказом (Положением) по СВК всеми сотрудниками, имеющими доступ к активам, процессам, информационным технологиям.
3. Автоматизация процедур контроля для каждого участка учета.
4. Анализ обратной связи по СВК.

В любой организации существуют элементы системы внутреннего контроля. Они охватывают контрольные процедуры от документального обеспечения операции, до отражения в отчетности данных.

Например, на участке «Учет расчетов с покупателями» контрольными процедурами могут являться:

- соблюдение сроков поставки предоплаченной продукции;
- выявление несвоевременной оплаты за отгруженную продукцию;
- предупреждение образования дебиторской задолженности, управление дебиторской задолженностью и т. п.

Средствами контроля для обеспечения данных процедур являются информационные системы, имеющие определённый функционал, однако такие информационные системы не учитывают

всех потребностей, специфики предприятия. Настройка и доработка информационной системы под нужды конкретного предприятия как правило, дорога, и не всегда осуществима. Ручное управление все еще остается. Элементами СВК в рамках участка «Расчеты с покупателями» являются должностные инструкции персонала, наличие библиотеки ошибок, платёжные и иные виды календарей, формулы скидок, поощрений и бонусов.

Ознакомление с Приказом или Внутренним положением по СВК должно быть под роспись. В таком Положении желательно расписать основные блоки контрольных процедур.

Можно предложить следующие участки СВК в соответствии с функциональным разграничением:

1. Общий отдел
 - 1.1. Коммерческая тайна и неразглашение
 - 1.2. Доступ и передача данных
 - 1.3. Учетная политика и ее применение
 - 1.4. Должностные инструкции
 - 1.5. Порядок проведения регламентных операций (проверка активов на обесценение, переоценка основных средств, инвентаризация активов и др.)
2. Производственный отдел
 - 2.1. Технология производства
 - 2.2. Доступ к производству
 - 2.3. Производственные процессы

- Финансовый отдел
3. 3.1. Доступ к данным
 - 3.2. Документация
 - 3.3. Передача данных
 - 3.4. Формирование данных
 4. Отдел продаж
 - 4.1. Регламент работы с покупателем
 - 4.2. Порядок работы с дебиторами
 - 4.3. Взаимодействие с другими отделами
 5. Отдел закупок
 - 5.1. Недопущение нехватки запасов
 - 5.2. Работа с поставщиками
 - 5.3. Взаимодействие с производственным отделом

Ошибки системы внутреннего контроля могут исказить данные бухгалтерского учета и, как следствие, данные финансовой отчетности, что в свою очередь ведет к неверной оценке финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

В таблице 3 приведена взаимосвязь ошибок в учете и отчетности, связанных с переходом и применением ФСБУ 14/2022 [5]. Обязательное применение данного стандарта начинается с отчетного периода 2024 года, но может применяться и с 2023 года.

Система внутреннего контроля должна исключать ошибки учета, отражённые в строке 1 табли-

цы 3, и влекущие за собой ошибки в отчетности, неправильную оценку финансово-хозяйственной деятельности. В данном случае должны быть прописаны процедуры:

- правила отражения в учете нематериальных активов;
- порядок проведения оценки на обесценение НМА. Сроки, ответственное лицо, форма документарного обеспечения;
- документооборот для учета НМА на предприятии.

Все эти процедуры, реализованные в рамках эффективной системы внутреннего контроля, способствуют формированию качественной финансовой отчетности и, как следствие, объективной, верной оценки хозяйственного состояния предприятия.

В этой связи обучающимся по направлению подготовки «Экономика предприятия» нужно уделять больше внимания пониманию финансовой отчетности, ведь именно они являются теми заинтересованными лицами на предприятии, которые будут проводить оценку его хозяйственной деятельности. Их оценка будет отражаться в годовом отчете, в отчетах для собственников, в инвестиционных проектах, в кредитных заявках и т. п.

Библиографический список

1. Антонов А. П. Подход к оценке эффективности хозяйственной деятельности организации // Инновационная наука. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 31–33.
2. Демчук О. В. Повышение эффективности использования интеллектуального потенциала предприятия // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5, 3(16). – С. 282–284.
3. Концептуальные основы финансовой отчетности (ред. от 09.02.2016) / Министерство финансов РФ. – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/01/main/conceptual.pdf>.
4. Материалы обучения на курсе «Всероссийская аттестация бухгалтеров-2023». Разработчик учебной программы - НОЧУ ОДПО «АкционМЦФЭР.
5. Приказ Минфина России от 22.02.2022 № 23н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2022–2026 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 5 июня 2019 г. № 83н» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.03.2022 № 67877).
6. Управление рисками организаций. Интегрированная модель, 2004 г. Комитет спонсорских организаций Комиссии Тредвея (COSO). – URL: <https://www.coso.org>.
7. Чернышева Ю. Г. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия (организации) : учебник. – 2022.
8. Шлифер Е. В. Система внутреннего контроля в бухгалтерии: проблемы понятий и терминов // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 16. – С. 117–122.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.340

Калькулирование в стратегических системах управления экономическим субъектом

© 2023 Шлычков Дмитрий Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента Аудита и корпоративной отчетности Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Россия, Москва.

E-mail: DSSHlychkov@fa.ru

Ключевые слова: затраты производственные и не производственные, экономический субъект, концепции управления затратами, калькулирование.

Калькулирование в настоящее время утратило свои позиции в управленческих процессах экономического субъекта. Особое внимание уделяется внедрению экономических систем управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта в том числе автоматизации управления информационными потоками. Однако необходимо прежде всего говорить об организационной структуре управления экономическим субъектом и концепциями управления затратами через характер и влияние затрат на эти составляющие. В статье дана попытка раскрыть вопрос места калькуляционного дела в стратегических системах управления как производственными, так и не производственными затратами.

Финансовая модель экономического субъекта состоит из множества различных функциональных систем управления финансово-хозяйственной деятельностью. В целях эффективного управления экономическим субъектом менеджеры различных уровней применяли в работе различные приемы и способы, которые были продиктованы временем развития общества. Одним из главных инструментов управления процессами деятельности экономического субъекта применяется метод калькулирования.

Исторические процессы развития калькулирования начинаются с девятнадцатого столетия с зарождения мануфактурного производства. Уже на начальном этапе становления значимость калькулирования была высока, что дало предпосылки для его дальнейшего совершен-

ствования в производственных и управленческих процессах экономического субъекта.

В своем классическом понимании, исходя из теории бухгалтерского учета, калькулирование представляет собой один из элементов метода бухгалтерского учета, входящий в этап учетного процесса – измерение, то есть расчет единицы себестоимости производимой продукции, работ, услуг.

Калькулирование как элемент метода бухгалтерского учета прошло свое развитие и реализуется через систему калькуляционного дела, что показывает ее исторические предпосылки. В развитие калькуляционного дела внесли вклад такие ученые как Блатов Н. А., Бунимович В. А., Жербак М. Х., Ивашкевич В. Б., Вахрушина М. А. и другие отечественные ученые. Сре-

ди зарубежных можно выделить: Друри К., Кит Уорд, Боб Райан, Энтони Р. и другие.

«Калькулирование – это формирование специальной информационной системы учетных данных для обеспечения процесса исчисления прошлой и будущей себестоимости» [5]. Опираясь на данное определение термина «калькулирование» уже можно говорить о системе учетной информации в калькуляционном деле.

Экономические субъекты в своей финансово-хозяйственной и производственной деятельности связывают калькуляционное дело непосредственно с производственными процессами. В этом аспекте в теории и практики производственного учета определились методы калькулирования которые стали традиционными или классическими – это позаказный, попроцессный, попередельный и нормативный методы калькулирования. В этих методах калькулирования мы видим связь технологического процесса производства продукции и его расчета себестоимости, то есть менеджеры используют и обрабатывают информацию, носящую как финансовый, так и не финансовый характер.

Рисунок 1 показывает классическую модель системы взаимосвязи между финансовой и производственной структурой экономического субъекта. Под первичной информацией можно понимать информацию, поступающую как входящую со стороны руководства экономического субъекта, то есть его стратегия и задачи в части выполнения плановых показателей. На данном этапе происходит взаимный обмен первичной информацией. Со стороны производственного управления – это технические показатели производственного процесса, техническая калькуляция продукции, со стороны финансового управления – стоимостные показатели норм и нормативов, нормативная себестоимость продукции. Дальнейшие процессы показываются в одностороннем взаимодействии, но в логической цепочке. Финансовое управление передает информацию о требуемых плановых объемах, а производственное управление фактические результаты потребленных ресурсов на произ-

водство продукции.

В настоящее время набор классических методов для построения системы управления затратами экономическому субъекту недостаточно. Это связано с тем, что появляются новые потребности у потребителей в части функциональности потребляемых продуктов, внедряются новые технологии производства, изменяются внешние факторы влияющие на хозяйственную деятельность организации (политические, социальные, экономические).

В экономической литературе у многих ученых экономистов мы сегодня встречаем различные подходы к управлению производственными затратами. Ввиду того что общество живет в век информационных цифровых технологий учёными рассматривается управление производственными затратами через призму управленческих методов и их цифровизации. Однако не стоит забывать, что экономический субъект – это комплекс различных ресурсов (материальных, человеческих, механизированных) с помощью которых создается продукт, потребляемый населением (конечным потребителем). Следовательно, необходимо говорить не только об общей системе управления производственными затратами, но и о создании системы калькуляционных расчетов себестоимости продукции на стадиях его жизненного цикла.

Современные системы управления экономическим субъектом позволяют управлять различного рода информационными потоками (финансовыми и не финансовыми). В век информационных технологий менеджмент организаций старается переложить информационные потоки на цифровые платформы что позволяет оперативно реагировать на изменение внешней и внутренней среды экономического субъекта.

В настоящее время выделяют следующие комплексные средства программного обеспечения для экономического субъекта:

- CRM (customer relationship management) – стратегия и маркетинг;
- ERP (enterprise resource planning) –

Рис. 1. Модель взаимосвязи производства с финансовой структурой экономического субъекта.

финансово-хозяйственное управление;
– MES (manufacturing execution system) – управление производством.

Внедрение вышеназванных систем программного обеспечения управления как производственными, так и не производственными затратами строиться на взаимодействии различных бизнес-процессов в виде единой модели управления информационными потоками экономического субъекта.

Бизнес-процесс – это цепь логически связанных, повторяющихся действий, в результате которых используются ресурсы предприятия для переработки объекта (физически или виртуально) с целью достижения определенных измеримых результатов или продукции для удовлетворения внутренних и внешних потребителей [1].

Бизнес-процессы классифицируют по двум видам

1. Основные бизнес-процессы. Включают в себя следующие бизнес-процессы: разработка продукции, требования потребителей, выполнение заказов, обслуживание потребителя.
2. Вспомогательные бизнес-процессы: поддержка и перспективы развития.

Цепочка бизнес-процессов образует систему

управления экономическим субъектом, центральным звеном которой будут процессы управления производственными и не производственными затратами.

В экономической литературе представлено достаточно большое количество стратегических систем управления. Однако необходимо отметить, что условия применения их является узконаправленными:

- Концепция затратообразующих факторов – практика концепции обрела в 80-х годах XX столетия в работах Шерера (Scherer, 1980), Остера (Oster, 1982), Каплана (Kaplan, 1982, 1987), Дикина и Махера (Deakin & Maher, 1984), Портера (Porter, 1985), Купера (Cooper, 1986) и Риле (Riley, 1987);
- Концепция добавленной стоимости – Джоел Стерн и Беннет Стюарт (консалтинговая компания «Stern Stewart & Co»)
- Концепция цепочки ценностей – Майкл Портер (книга «Конкурентное преимущество»)
- Концепция альтернативных затрат – Фридрих Визер (книга «О происхождении и основных законах хозяйственной деятельности» (Wieser F. *Über den Ursprung und die Hauptgesetze des Wirtschaftlichen Wertes*. Wien, 1884);
- Концепция транзакционных затрат – Р. Коуз и О. Уильямсон (60–70-х годах XX в.), В. Коков, Р. Капелюшников, В. Курченков и В. Рада-

ев (90-х годов XX в.)

- Концепция ABC – Р. Купер и Р. Каплан в конце 80-х годов XX в.

Все вышеназванные концепции являются системами управления производственными и не производственными затратами. Все они направлены на стратегические цели экономического субъекта. Любая цель экономического субъекта достигается в результате комплекса управления финансово-хозяйственной деятельностью через реализацию и продвижение продуктов производства. Представленные концепции управления затратами применимы в узконаправленных целях. Для более эффективной управленческой работы необходим комплексный подход к управлению затратами. В этом направлении можно выделить следующих экономистов с их работами:

- Концепция стратегического позиционирования – Дж. Шанк и В. Говиндараджан (90-х годах XX в.). Разработчики концепции по-новому расставляют акценты в бухгалтерском и управленческом учете и применяют информацию о затратах к разработке стратегии компании на пути к достижению конкурентных преимуществ. Ключевой идеей концепции является включение в сферу управленческого учета и анализа затрат подробной информации о стратегическом развитии компании, отрасли и экономики в целом.
- Система сбалансированных показателей – Д. Нортон и Р. Каплан (90-х годах XX в.). Терминология СИМА дает следующее понятие «метод сбалансированных счетов – метод предоставления информации менеджменту, способствующий формулированию стратегии и достижению поставленных целей. Он основан на обеспечении пользователя объективной, непредвзятой информацией, позволяющей охарактеризовать результаты в различных областях деятельности. Информация может содержать как финансовые, так и нефинансовые данные и включать такие показатели, как рентабельность, степень удовлетворённости покупателей, внутренняя эффективность и иннова-

ции» [4].

Для того что построить систему управления затратами экономического субъекта и выявить калькуляционные затраты необходимо представить общую систему соотнесения концепций управления затратами со структурой экономического субъекта (рис. 2).

Представленный нами рисунок показывает, что затраты влияющие на себестоимость продукции определяются на всех уровнях управления экономическим субъектом, и для каждого уровня соответствует своя концепция управления затратами.

Кроме того, необходимо пояснить какие виды затрат и на каких счетах бухгалтерского учета отражаются по уровням управления, что показано в таблице 1.

Таким образом исходя из рисунка 2 и таблицы 1 видно, что на каждом уровне управления экономического субъекта и в соответствие с концепцией управления затратами необходимо внедрение калькуляционных процессов с целью эффективного управления затратами и контроль за информационными процессами, влияющими на принятие управленческих решений по реализации стратегии экономического субъекта.

Стратегическим подходом к постановке и внедрению калькуляционного дела необходимо применение концепции калькулирования по стадиям жизненного цикла продукции. Эффективность применения данной концепции управления затратами является ее применение на стадиях планирования, прогнозирования и разработки продукции с точки зрения необходимой потребителям. В условиях данной концепции затраты экономического субъекта начинают образовываться уже на организационном уровне как совет акционеров или разработка стратегии развития экономического субъекта через реализацию будущего продукта. Начинаются предопределяться как производственные, так и не производственные затраты экономического субъекта.

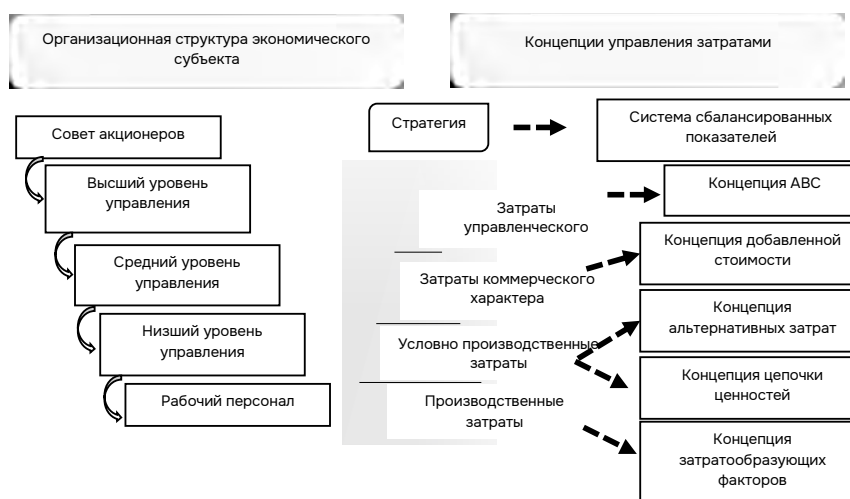

Рис. 2. Взаимосвязь между структурой экономического субъекта и концепциями управления затратами.

Добывающая отрасль промышленности (например, угольная промышленность) может явиться наглядным примером для реализации стратегии управления затратами и калькулирование себестоимости продукции с помощью концепций управления затратами экономического субъекта.

С одной стороны уголь как конечный продукт потребления не является предметом разработки продукции, но с другой стороны экономический субъект должен просчитать весь жизненный цикл добычи угля от целесообразности разработки месторождения до восстановления окружающей среды.

Ключевые факторы, влияющие на формирование себестоимости готовой угольной продукции:

- Технология выемки угля из забоев и горных выработок.
- Организация добычи угля.
- Горно-геологические условия.
- Способы управления кровлей.
- Геологоразведочные работы.
- Проведение подготовительных работ.
- Расходы на рекультивацию земель.
- Размер и длина горной выработки.

Основное влияние оказывает способ добычи, он также влияет на возникновение дополнительных затрат на восстановление окружающей

среды, которые могут существенно повлиять на себестоимость согласно новым требованиям федеральных стандартов бухгалтерского учета.

Каждый этап жизненного цикла угля – добыча, транспортировка, переработка и сжигание – создает поток отходов и несет многочисленные опасности для здоровья и окружающей среды. Эти затраты являются внешними по отношению к угольной промышленности и поэтому часто считаются «внешними». Оценкам специалистов, последствия жизненного цикла угля и образующихся потоков отходов обходятся населению в сумму от трети до более чем половины триллиона долларов в год. Более того, многие из этих так называемых внешних эффектов являются кумулятивными. Учет ущерба консервативно удваивает или утраивает цену электроэнергии из угля за выработанный кВтч, что делает ветровую, солнечную и другие формы выработки электроэнергии на неиссякаемых видах топлива, а также инвестиции в методы повышения эффективности и экономии электроэнергии экономически конкурентоспособными.

Также для понимания особенностей отрасли необходимо изучить технологический процесс добычи угля обоими используемыми в России способами:

- Открытый способ добычи.

1. Планирование и подготовка. Вскрытые

Таблица 1. Затраты в соответствие с уровнем управления экономического субъекта.

Уровень управления экономическим субъектом	Группа затрат	Виды затрат / счет бухгалтерского учета
Рабочий персонал	Производственные затраты	Прямые затраты производства (переменные): сырье и материалы, топливо и энергия на технологические цели и другие затраты отражаемые по дебету счета 20 «Основное производство»
Низший уровень управления	Условно производственные затраты	Условно постоянные/переменные затраты: характер затрат – управление производственными процессами и его обслуживание. Затраты отражаются по дебету счета 25 «Общепроизводственные расходы»
Средний уровень управления	Затраты коммерческого характера	Косвенные затраты, характер которых состоит в продвижении продукции потребителю. Затраты отражаются по дебету счета 44 «Коммерческие расходы»
Высший уровень управления	Затраты управленческого характера	Косвенные затраты, характер которых определяется как затраты управления экономическим субъектом в целом (затраты, понесенные руководством экономического субъекта) Затраты отражаются по дебету счета 26 «Общехозяйственные расходы». Классифицируются как затраты периода в бухгалтерском учете.
Совет акционеров	Стратегия	Затраты определяются как затраты будущих периодов и отражаются по счету 97 «Расходы будущих периодов»

работы. Бурение, взрывные работы. Разборка взрывной массы. Погрузка и выгрузка готовой продукции.

- Закрытый способ добычи.
 1. Горно-подготовительные работы.
 2. Очистные работы.
 3. Вентиляция (общешахтное).
 4. Содержание и ремонт горных выработок.
 5. Прочие процессы.
 6. Транспортировка угля, породы и других грузов.
 7. Отгрузка угля потребителю.

Ввиду специфики деятельности и важности отрасли для экономики России группировка затрат также имеет ряд особенностей. Например, в угольной промышленности фактически отсутствует незавершенное производство, а вспомогательное производство составляет несущественную долю в структуре производства, поэтому логично использовать метод учета затрат по экономическим элементам в разрезе структурных подразделений (шахт, угольных разрезов).

В качестве методической базы для формиро-

вания калькуляции на предприятии угольной промышленности разработана «Инструкция по планированию, учету и калькулированию себестоимости добычи и обогащения угля (сланца)», утвержденный Минтопэнерго РФ 25.12.1996.

Однако данная инструкция не соответствует актуальному состоянию отрасли в России, не формирует достоверное представление об элементах, включаемых в себестоимость. Данная проблематика является существенной и актуальной для всей системы нормативно-правового регулирования управленческого учета.

В настоящее время в угольной промышленности используется попроцессный метод учета затрат с применением элементов нормативной системы учета затрат, так как отрасль полностью соответствует критериям для применения данного метода:

- качество готовой угольной продукции однородно;
- фактически отсутствуют запасы готовой продукции и незавершенное производство;
- статьи калькуляции однородны;

– производственный цикл линейный.

Также актуальной темой исследования является изучение международного опыта в исследовании методов учета затрат и калькулирования себестоимости.

В основном западная научная литература проводит анализ затрат, связанных с экологией и восстановлением окружающей среды, так как угольная промышленность является одной из самых «грязных» и разрушительных отраслей промышленности. Исследователи проводят анализ и сравнивают разные пути повышения социальной и экологической ответственности угольных предприятий при сохранении оптимального уровня себестоимости готовой продукции. Особенно это актуально для экономики Китая.

Однако необходимо отметить, что международные исследования также далеки от формирования эффективного метода учета затрат и калькулирования себестоимости. В основном результаты их исследований сосредоточены не на организации управленческого учета и анализе структуры затрат, а на формировании представления о необходимости перехода на более экологичные виды топлива. Также отмечен анализ исторических данных бухгалтерских книг, который фактически не носит практического значения в условиях роста угольной промышленности.

Таким образом, проведя анализ особенностей угольной промышленности в России, междуна-

родный опыт, систему нормативно-правового регулирования и ряд методических рекомендаций по учету затрат и калькулированию себестоимости было выявлено, что:

- методологическая база устарела и не отражает потребностей отрасли;
- отмечена тенденция на анализ затрат, связанных с восстановлением окружающей среды;
- в международной практике исследования затрат угольной промышленности основаны на изучении исторических данных, не представляют практических рекомендаций, которые могут быть применены российскими угольными предприятиями;
- низкий уровень исследовательской базы по учету затрат и калькулированию себестоимости.

Фактически все представленные в настоящий момент исследования устаревшие и носят теоретический характер. Такая важная для России отрасль как угольная, являющаяся основополагающей для экономики страны, должна быть исследована с практической стороны, представлен анализ статей затрат, так как процесс калькулирования себестоимости влияет на ценообразование на конкретном предприятии и соответственно формирует рыночную цену.

В условиях экономической нестабильности, международных ограничений и санкций важность и необходимость данных исследований возрастает.

Библиографический список

1. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / пер. с англ. С. В. Ариничева. – 4-е изд. – М. : Стандарты и качество, 2007. – 272 с. – (Практический менеджмент).
2. Петров А. М. Развитие учетных функций в системе корпоративного управления : учебник. – М. : Центркаталог, 2022. – 180 с.
3. Стратегический учет для руководителя / пер. с англ. В. А. Микрюкова. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 1998. – 616 с.
4. Управленческий учет: официальная терминология СИМА / пер. с англ. О. Е. Николаевой, Т. В. Шишковой. – М. : ФБК-Пресс, 2004. – 200 с.
5. Шлычков Д. С. Развитие теории и методики калькулирования себестоимости продукции в деревообрабатывающих организациях : монография. – Йошкар-Ола : Марийский государственный технический университет, 2011. – 184 с.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.347

Управление хозяйствующим субъектом на основе бухгалтерской, управленческой и юридической информации

© 2023 **Шлычков Дмитрий Сергеевич**

кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента Аудита и корпоративной отчетности Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва.

E-mail: dsshlychkov@fa.ru

© 2023 **Конокин Данил Владимирович**

студент Юридического факультета. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва.

E-mail: dvkonokin@fa.ru

© 2023 **Кулажина Анастасия Олеговна**

студентка Юридического факультета. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва.

E-mail: AnastasiaKulazhina@yandex.ru

© 2023 **Жазаева Тамара Заурбековна**

студентка Юридического факультета. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва.

E-mail: tomazhazaeva@yandex.ru

© 2023 **Васильева Софья Александровна**

студентка Юридического факультета Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва.

E-mail: sofiasun1980@gmail.com

© 2023 **Сугак Анастасия Валерьевна**

студентка Юридического факультета. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва.

E-mail: nastena.sugak@gmail.com

Ключевые слова: хозяйствующий субъект, бухгалтерский учет, управленческий учет, юридическая информация.

В статье рассматривается оптимальная система управления хозяйствующим субъектом с применением бухгалтерской, управленческой и юридической информации путем исследования следующих аспектов: роли хозяйствующего субъекта в государственной системе, системы управления субъектом на основе бухгалтерского и управленческого учета, влияния юридической системы субъекта на управление финансово-хозяйственной деятельностью организации.

Для эффективного управления экономическим субъектом необходимы определенные условия способствующие реализации финансово-хозяйственной деятельности как текущего, так и стратегического управления. Система управления позволяет реализовать главную цель любого предприятия – получение прибыли, расширение сферы деятельности как географического, так и продовольственного сегмента. Во-вторых, оптимизация как финансовых, так и не финансовых рисков, влияющих на деятельность экономического субъекта и, в-третьих, это уплата налогов и сборов, необходимых в тех объемах, исходя из которых, реализуется налоговая политика государства.

За основу выдвижения целей, функций и определений, касающихся экономического субъекта, возьмем коммерческую организацию. Коммерческие организации создают необходимые товары и оказывают услуги для общества. Поэтому в современных реалиях коммерческие организации являются главной частью рыночной экономики.

В. Н. Дорман отмечает, что в рыночной экономике основные субъекты хозяйственной деятельности – это население в виде домашних хозяйств, организации и правительство в качестве представителя государства. Такое распределение отражает две основные сферы экономической деятельности – потребительскую и деловую (рис. 1) [2].

На схеме продемонстрировано, что вторая важная сфера деятельности граждан – это сфера деловой активности. Она состоит из государственных институтов, которые не приносят прибыль, а реализуют государственное управление, и организаций. Последние – это основной элемент экономики государства.

Согласно ч. 1 ст. 50 ГК РФ коммерческая организация – хозяйствующий субъект, являющийся юридическим лицом. Его основная

цель деятельности – это извлечение прибыли. Организационно-правовые формы коммерческих организаций по ч. 2 ст. 50 ГК РФ [1]:

- хозяйственные товарищества;
- общества;
- крестьянские (фермерские) хозяйства;
- хозяйственные партнерства;
- производственные кооперативы;
- государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Каждая организационно-правовая форма коммерческой организации является существенным звеном экономики государства. Выделим роль коммерческой организации в государственной системе:

- воздействие рассматриваемого экономического субъекта на развитие социально-экономического положение субъектов и страны в целом;
- формирование доходной части бюджетов различных уровней посредством выплаты налогов;
- формирование региональной инфраструктуры – тех условий, которые способствуют развитию сфер производственного процесса;
- воздействие на качество товаров, услуг, удовлетворение спроса потребителей;
- обеспечение рабочих мест и формирование доходов граждан;
- внесение позитивного вклада в достижение социальных целей на национальном и, при необходимости, региональном уровнях, в рамках программ региональной интеграции (создание условий для обучения, переподготовки, повышения квалификации работников).

В государственной системе коммерческая организация выполняет определенные функции: производство продукции, выполнение работ, оказание услуг. Кроме того, она выполняет основные задачи в государственной системе, такие как получение прибыли, рост рыночной стоимости,

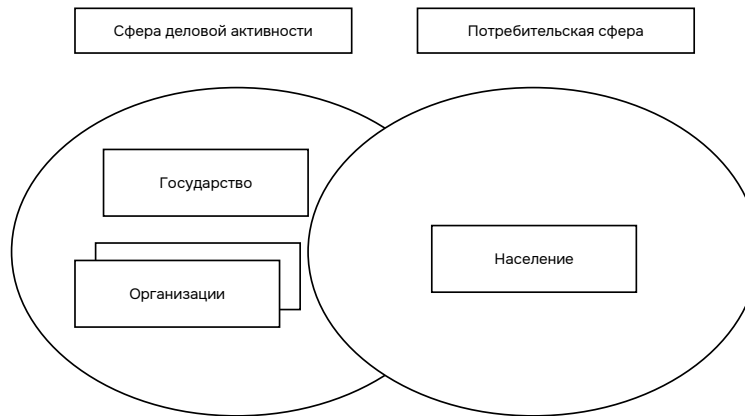

Рис. 1. Сферы экономической деятельности государства и населения.

обеспечение дохода владельцам, предоставление потребителям продукции, товаров и услуг в соответствии с имеющимися производственными возможностями, обеспечение заработной платы персоналу, эффективное использование производственных ресурсов, своевременная модернизация производства, обеспечение конкурентоспособности продукции и предприятия в целом, а также другие задачи. Задачи предприятия зависят от интересов владельцев, объема капитала, внутренней и внешней ситуации и выражаются в стратегии развития предприятия. Для их решения формируется имущество, закупается оборудование, сырье и материалы, нанимается персонал, создается организационная структура управления и организуются технологические процессы производства [6].

Коммерческая деятельность компании (обеспечение и администрирование материальных ресурсов, а также продажи компании) – это та, которая реализует взаимодействие между внутренней и внешней средой компании. Очевидно, что это также подразумевает изучение рисков, которые исходят от внутренней и внешней среды компании.

Разработка учетно-контрольной системы экономической безопасности будет минимизировать возникающие риски организации при осуществлении ее деятельности. Базовой системой для учета и контроля хозяйственных операций организаций является бухгалтерский учет. Согласно Федеральному закону № 402-ФЗ «О бухгалтер-

ском учете» [7] руководитель экономического субъекта обязан организовать систему бухгалтерского учета таким образом, чтобы она отражала требования и допущения, закрепленные ПБУ 1/2008. Сама система бухгалтерского учета – это организация движения информационных потоков у экономического субъекта.

Так как система бухгалтерского учета не дает достаточно полного контроля над всеми протекающими финансово-хозяйственными операциями у организации, то требуется построить систему, позволяющую управленцам давать стратегически важную информацию и жесткий контроль над протекающими операциями. В современных условиях хозяйствования для реализации требований, предъявляемых к управлению экономическим субъектом и взаимодействию со многими экономическими сферами, в том числе контролем за внешними и внутренними рисками, позволяет реализовать система контроллинга [8].

Концепция контроллинга в организации

1. Цель.
Построение на предприятии эффективной системы принятия, реализации, контроля и анализа управленческих решений.
2. Задачи.
 - Оптимизация управления организационной структурой компании.
 - Организация эффективной системы учета операций и результата.
 - Внедрение систем планирования, контроля и анализа деятельности.

- Мотивация персонала для повышения эффективности работы компании.
- Автоматизация систем учета и управления компанией.

3. Результаты.

- Создание инструмента воздействия на предприятия в процессе выполнения плана.
- Создание четкой системы прогнозирования и планирования деятельности предприятий.
- Повышение эффективности деятельности предприятий.
- Повышение рентабельности инвестиций.
- Изменение психологии руководителей, ориентирование их на экономические и финансовые показатели в работе.

Далее рассмотрим постановку и внедрение бухгалтерского учета в хозяйствующем субъекте.

Согласно Федеральному закону № 402 «О бухгалтерском учете», ведение бухгалтерской деятельности – это обязанность всех экономических субъектов, функционирующих на территории России. Содержание ФЗ № 402 – это федеральные и отраслевые стандарты бухгалтерского учета, а также нормативные акты Центрального банка Российской Федерации. Дополнительно к ним закреплены рекомендации в сфере бухгалтерского учета и обозначены стандарты экономических субъектов.

Статья 7 Федерального закона «О бухгалтерском учете» в общих чертах регулирует постановку и внедрение учета. Так, согласно части 1 данной статьи, обязанность ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета возлагается на руководителя экономического субъекта. В зависимости от масштабов организации ведение учета может осуществляться в трех формах:

1. Ведение учета руководителем экономического субъекта;
2. Ведение учета другим должностным лицом организации (например, главным бухгалтером);

3. Ведение учета другой организацией по договору оказания услуг (аутсорсинг).

Единоличное ведение учета руководителем организации допустимо, если организация имеет право вести учет по упрощенной форме. Данное правило касается субъектов среднего предпринимательства. Исключения составляют фирмы, определенные частью 5 статьи 6 ФЗ № 402. К таким организациям относятся:

1. Фирмы, подлежащие государственному аудиту финансовой отчетности;
2. Кооперативы в жилищно-строительной сфере;
3. Кооперативы, относящиеся к категории кредитных и потребительских.

Упрощенную форму ведения учета вправе применять следующие экономические субъекты: субъекты малого и среднего бизнеса, также индивидуальные предприниматели; некоммерческие организации; организации, получившие статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом «Об инновационном центре «Сколково» [3].

Вместе с общими положениями об обязанности субъекта вести бухгалтерский учет закон предопределяет какими способами он должен вестись. Иными словами, законодатель говорит о формировании учетной политики. Согласно статье 8 ФЗ № 402 действующего закона, экономический субъект самостоятельно формирует свою политику учетности, которая должна соответствовать, во-первых, требованиям собственников экономического субъекта, во-вторых, требованиям законодательства. Наиболее подробная правовая информация, касающаяся способов ведения учета, содержится в федеральных и отраслевых стандартах. Первая категория стандартов утверждается приказами Минфина России и является обязательной для всех видов экономических субъектов. Вторая категория, в первую очередь, затрагивает кредитные организации, которые подотчетны Бан-

ку России, следовательно стандарты для таких организаций утверждаются приказами Центробанка. Нельзя также не упомянуть положения по бухгалтерскому учету, основополагающим из которых является ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» [4]. Данное нормативное положение устанавливает нормы или правила формирования и раскрытия политики учета бухгалтерской деятельности. Также нормативный документ распространяется на все компании без исключения.

Учетная политика любого экономического субъекта содержит в себе следующие данные:

1. План расчетов, утвержденный советом директоров или единоличным исполнительным органом;
2. Все формы документов об отчетности (например, бухгалтерский баланс);
3. Локальные акты, устанавливающие порядок проведения учета, в том числе инвентаризацию, оценку и любую деятельность по обработке и учету о состоянии имущества фирмы;
4. Правила или система мониторинга данных о состоянии имущества компании.

Важным критерием качественного бухгалтерского учета выступает полнота данных. Помимо этого, бухгалтерский баланс имеет и другие критерии соответствия, например, непротиворечивость ценности, иерархия форм отчетности, рациональность содержания отчетности, соблюдение сроков, в том числе в случае обжалования.

Чем больше изменений во внешней среде, тем больше корректив вносится в бухгалтерский учет. Базовым является запрет на собственное изменение учетной политики. Такой законодательный запрет на своевольное изменение учетной политики позволяет избежать разрыва в предоставлении отчетности и обеспечивает соответствие принципиальным требованиям к учетной политике.

Немаловажным элементом бухгалтерского учета и учетной политики является документооборот. От его организации зависит своевремен-

ность отражения объектов бухгалтерского учета и, в итоге, составление финансовой отчетности. Эффективно выстроенный оборот документов позволяет предотвратить несанкционированный доступ к документам учета. Федеральным стандартом бухгалтерского учета 27/2021 [5] определяются требования к ведению документооборота в бухгалтерском учете, в частности, должны соответствовать язык составления документов, валюта в регистрах, правила составления первичных документов и порядок их хранения.

Переходя к управленческому учету, отметим, что не существует четко определённых стандартов его ведения, но в этом его главная особенность от иных видов учета, поскольку он позволяет отслеживать разным предприятиям именно те аспекты, которые представляют для них наибольшую важность и интерес, поэтому управленческий учет и основывается на внутренних документах экономических субъектов.

Одна из важнейших задач управленческого учета – предоставление актуальной информации по состоянию дел на предприятии его руководству с тем, чтобы лица, принимающие решения, могли своевременно реагировать и предотвращать проблемы, которые могут негативно сказаться на экономическом субъекте.

На данный момент существует программное обеспечение, которое позволяет проводить учет в практически автоматическом режиме. К таким программным продуктам относят: 1С – 1С:ERP 2, 1С:Управления холдингом и WA:Финансист. Но как показывает практика, без установления какой-либо политики управленческого учета рано или поздно предприятия сталкиваются с неожиданными проблемами, которые уже не могут решить. Но если бы они использовали или программное обеспечение, или самостоятельно проводили учет, то «диагностировать» ту или иную проблему можно было бы на раннем этапе и успешно ее решить без рисков для всего экономического субъекта.

Можно сделать вывод, что управление хозяйствующим субъектом на основе бухгалтерского

и управленческого учета должно быть системным и целенаправленным. Все этапы управления должны быть связаны между собой и направлены на достижение общих целей организации.

Перейдем к влиянию юридической системы экономического субъекта на управление финансово-хозяйственной деятельностью организации, которое выражается в том, что рассматриваемая система является важной составляющей управления хозяйствующим субъектом. Она определяет правовой статус организации, регулирует отношения между участниками деятельности, определяет требования к документации, контролирует соблюдение законодательства. Также юридическая система влияет на управление финансово-хозяйственной деятельностью организации следующим образом: определяет правовой статус организации, требования к регистрации, лицензированию и другим аспектам деятельности. Управление правами и обязанностями участников деятельности закладывается также юридической системой. Она определяет права и обязанности участников деятельности, правила взаимодействия между ними и регулирует способы разрешения конфликтов. Это влияет на управление организацией, поскольку права и обязанности участников оказывают влияние на принимаемые решения и способы взаимодействия. В отношении управления налоговыми рисками юридическая система определяет правила налогообложения и требования к учетной документации. Неправильное налогообложение может привести к значительным финансовым потерям для организации. Также система регулирует правила разрешения правовых споров, в том числе споров с участием организации.

Это важно для защиты интересов организации и уменьшения возможных финансовых потерь.

Динамика экономики, интеграционные процессы, связанные с появлением мирового рынка капитала, гармонизация и конвергенция систем бухгалтерского учета неизбежно ведут к становлению новой парадигмы бухгалтерского учета. В условиях мировой экономической интеграции возникает ряд проблем, которые вынуждают повышать критерии качества информации, отражающей финансовое состояние и результаты деятельности организаций. Бухгалтерская информация становится необходимым элементом производства, который оптимизирует использование капитала. Необходимость рассмотрения вопросов формирования учетно-аналитического обеспечения управления хозяйствующими субъектами в рамках системного подхода и анализа определила актуальность данной работы.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что хозяйствующий субъект является важной экономической категорией в государственной системе, а система управления хозяйствующим субъектом должна основываться на бухгалтерском и управленческом учете. Юридическая система экономического субъекта оказывает значительное влияние на управление финансово-хозяйственной деятельностью организации, определяет права и обязанности участников, а также правила налогообложения и разрешения правовых споров.

В целом, эффективное управление хозяйствующим субъектом должно учитывать как экономические, так и юридические аспекты, поскольку они взаимосвязаны и влияют на успех организации.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) / Консультант плюс.
2. Дорман В. Н. Экономика организации: учебное пособие для среднего профессионального образования. – М.: Юрайт, 2023. – URL: <https://urait.ru/bcode/517950> (дата обр. 15.03.2023).
3. Межуева Т. Н. Учетная политика организаций на 2019 год. – ГроссМедиа, 2018.
4. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 07.02.2020) Об утверждении положений по бухгалтерскому учету (вместе с Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), Положением по бухгалтерскому учету. Приложение № 1к Приказу Министерства финансов Российской Федерации от 06.10.2008 № 106н. / Консультант плюс.

5. Приказ Минфина России от 16.04.2021 № 62н (ред. от 23.12.2021) Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» / Консультант плюс.
6. *Смирнова Я. В.* Экономика предприятия : Учебное пособие. – 2017. – URL: https://study.urfu.ru/Aid/Publication/13601/1/Smirnova_OPUBL_Izd.pdf (дата обр. 05.03.2023).
7. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ / Российская газета.
8. *Шлычков Д.* Бухгалтерский учет и контроллинг в хозяйственной деятельности экономического субъекта // Экономические науки. – 2021. – № 11. – С. 328.

УДК 336.7 DOI: 10.14451/1.223.354

Определение стоимости бизнеса экономического субъекта: теоретические аспекты

© 2023 **Шнайдер Ольга Владимировна**

Кандидат экономических наук, доцент Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: ovshnajder@fa.ru

© 2023 **Земскова Ольга Николаевна**

Кандидат экономических наук, доцент Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: onzemskova@fa.ru

Ключевые слова: бизнес, вид, допущения, категории, расчет, стоимость, цель, элементы, эффективность.

Современные экономические субъекты осуществляют финансово-хозяйственную деятельность для получения прибыли и развития на перспективу, при этом результаты финансово-хозяйственной деятельности ориентированы на выручку, объем производства, величину активов, стоимость собственного капитала, стоимость основных средств, величину финансовых вложений, величину собственного оборотного капитала и т. д. Определяя индивидуальную систему показателей, характеризующих деятельность экономического субъекта, особого внимания заслуживает показатель стоимости бизнеса (стоимость компании). Данный показатель аккумулирует в себе различные финансовые характеристики и отражает влияние нефинансовых факторов.

Современная рыночная экономика обуславливает взаимодействие экономических субъектов, ориентированных на интересы субъектов домохозяйствования, компаний и в целом государства. Финансово-хозяйственная деятельность экономических субъектов находится в зоне интересов домохозяйств, государства, контрагентов, выступающих в роли заинтересованных сторон, в результате наличия определенной зависимости между экономическим субъектом и заинтересованными лицами. Анализ и оценку состояния и понимания будущих перспектив экономического субъекта заинтересованные стороны рассматривают через систему факторов, влияющих на его финансово-хозяйственную деятельность и стоимость бизнеса (компании).

В свою очередь, являясь относительной величиной, стоимость бизнеса (компании) определяется через внешние факторы и внутренние факторы создания стоимости бизнеса. Внешние факторы классифицируются в зависимости от сферы возникновения: макроэкономика, региональная специфика, отраслевая специфика, рыночные особенности. Внутренние факторы определяются в разрезе управленческих решений, принимаемых в части структуры управления, денежного потока и совокупного риска экономического субъекта. Элементы, формирующие фундаментальную стоимость, выступают в качестве внутренних факторов создания стоимости.

Анализ стоимости бизнеса способствует оценке вида стоимости бизнеса. Определение вида стоимости бизнеса обуславливает цели, для которых необходим расчет стоимости бизнеса. При этом возникновение дополнительных допущений и их изменение будет изменяться на основе поставленных целей получения стоимости бизнеса и выбора вида стоимости.

Вопросы стоимости бизнеса (компаний) обсуждаются российскими и зарубежными специалистами. Наиболее значимый вклад в изучение вопросов стоимости бизнеса (компаний) из числа зарубежных ученых внесли: Р. Брейли, М. Гордоном, А. Дамодараном, Дж. Линтнером, Ф. Модильяни, С. Майерсом, М. Миллером, К. Марксом, Дж. Моссиным, Д. Рикардо, А. Смитом, У. Шарпом и др. Из отечественных исследователей наибольший вклад в исследование вопросов стоимости бизнеса (компаний) внесли: В. И. Бариленко, О. В. Ефимова, Е. В. Никифорова, М. А. Федотова, М. А. Эскиндаров и др.

Российские и зарубежные исследователи, изучая особенности функционирования теории стоимости, способствовали ее становлению, сформировав в своих ключевых работах представление о ее сущности. По своей сути дефиниция «стоимость» относится к фундаментальным экономическим категориям, получившая свое развитие в научных трудах К. Маркса, А. Маршалла, Дж. С. Милля, Т. Мальтуса, У. Пети, Д. Рикардо, А. Смита.

В XVII–XIX вв. образовалось несколько подходов к рассмотрению «стоимости» как экономической категории, различающихся методологией исследования, что обусловлено принадлежностью авторов подходов к различным экономическим школам, исследовавшим стоимость бизнеса как экономическую категорию. Наиболее популярными теориями к определению «стоимости» являются теория трудовой стоимости, теория маржинализма, теория ценности. Данные подходы представляют теоретическую ценность в рамках становления теории оценки стоимости бизнеса.

Ф. Модильяни и М. Миллер в 1958 г. доказали,

что стоимость бизнеса (компаний) формируется на основе будущих доходов, не подвергаясь влиянию специфики формирования капитала компании, при этом стоимость бизнеса не учитывает влияние соотношения акционерного и заемного капитала.

В свою очередь в исследовании М. Гордона и А. Шапиро выделены основные определения величины стоимости акционерного капитала. Работа, опубликованная в 1962 г., послужила базисом практического определения стоимости компании и становления последующих методик оценки стоимости бизнеса.

У. Шарпом, Дж. Линтнером и Дж. Моссиным предложен альтернативный подход к оценке собственного капитала, ими «представлена модель оценки доходности финансовых активов (англ. CAPM, Capital Assets Pricing Model), которая в свою очередь стала теоретической основой ряда последующих методик» [1; 7; 8].

Современные научные исследователи в большей степени придерживаются теории Р. Брейли, С. Майерс, А. Дамодаран понимающих под стоимостью бизнеса (компаний) сумму, приведенной стоимости будущих денежных потоков, генерируемых активами компании и зафиксированными на балансе компании.

Стоимость компании (англ. Enterprise Value) представляет величину, которая формируется из стоимости активов компании. Ричард Брейли, Стюарт Мартин и определяют «максимизацию текущей рыночной стоимости обращающихся акций фирмы как основополагающую цель корпоративных финансов». основополагающим принципом создания стоимости компании является получение доходности на капитал, превышающую стоимость капитала.

В современной научной литературе определяют следующие виды стоимости бизнеса (компания) [6]:

- Справедливая рыночная стоимость (fair market value) – стоимость, принимаемая государственными органами, одинаково выгодная и мелким, и крупным акционерам и близкая к средней рыночной стоимости аналогичных объектов.
- Инвестиционная стоимость (investment value) – стоимость для конкретного инвестора или группы лиц, отражающая их интересы и особенности сделки.
- Внутренняя или фундаментальная, стоимость (intrinsic, fundamental value) – стоимость определяемая как оценка, полученная в результате изучения всех характеристик фирмы и рыночных факторов.
- Стоимость продолжающегося бизнеса (going concern value) – стоимость, принимаемая государственными органами, одинаково выгодная и мелким, и крупным акционерам и близкая к средней рыночной стоимости аналогичных объектов.
- Реальная рыночная стоимость (market value) – цена, за которую в разумные сроки можно продать бизнес (компанию) на фактически доступном в настоящее время рынке.
- Балансовая или бухгалтерская стоимость (book value) – балансовая стоимость бизнеса (компания) отражает фактическую стоимость активов на определенную дату. Бухгалтерская стоимость зависит от балансовой стоимости активов на определенную дату.

К числу перечисленных видов стоимости бизнеса (компания) следует отнести и ликвидационную стоимость (liquidation value).

В зарубежной и отечественной научной литературе нет единого понятийного аппарата «фундаментальной стоимости». Точки зрения на определение «фундаментальной стоимости» (англ. Intrinsic Value) российских исследователей:

- Кудина М. В.: «Категория внутренняя, которая, тем не менее, находит свое проявление на

рынке, но создается в процессе производственной, инвестиционной и финансовой деятельности компании» [4].

- Дамодаран А.: «Стоимость, приписанная фирме хорошо известным аналитиком, который не только корректно оценил ожидаемые денежные потоки фирмы, но и верно определил ставку дисконтирования для данных потоков, при этом его оценки были абсолютно точными» [3].

Факторы, оказывающие влияние на фундаментальную стоимость бизнеса (компания) или формирующие ее [2; 5]:

1. Внешние факторы.
 - Макроэкономические факторы.
 - Региональные факторы.
 - Отраслевые факторы.
 - Рыночные факторы.
2. Внутренние факторы.
 - Финансовые факторы.
 - Нефинансовые факторы.

Стоимость активов выражается потенциальными денежными потоками, генерируемыми данными активами, скорректированными на ставку дисконтирования для приведения стоимости данных денежных потоков экономического субъекта к текущему моменту времени. Денежные потоки отражают потенциальные возможности компании в прогнозном периоде, определенные на основе текущего ее состояния и потенциальных возможностей в прогнозном периоде.

Анализ денежных потоков базируется на оценке текущего состояния экономического субъекта, экономического потенциала с учетом стратегии возможного развития данного субъекта и факторов влияния на финансово-хозяйственную деятельность. Для приведения денежных потоков к текущему периоду фундаментальная стоимость формируется денежными потоками, учитывающими риски, присущие экономическому субъекту, выраженные в ставке дисконтирования.

Формирование денежного потока экономического субъекта осуществляется на основе его

текущей деятельности. В качестве денежного потока в классической теории стоимости бизнеса используется: денежный поток экономического субъекта или денежный поток на инвестированный капитал (FCFF, Free Cash Flow to the Firm), денежный поток на собственный капитал (FCFE, Free Cash Flow to Equity).

Стоит отметить, что необходимо учитывать специфику деятельности экономического субъекта ретроспективного и перспективного значения при выборе вида денежного потока. Основное отличие между данными типами денежных потоков заключается в том, что денежный поток на инвестированный капитал распределяется между собственниками акций и держателями облигаций после осуществления операционной деятельности (основной) и инвестиционной деятельности. Денежный поток на собственный капитал распределяется между собственниками акций экономического субъекта, после осу-

ществления операционной, инвестиционной деятельности и выполнения обязательств перед инвесторами, формирующими источники финансирования компании.

В заключение отметим, что деятельность современных экономических субъектов характеризуется различными показателями, основным из которых является стоимость бизнеса (компания), поскольку стоимость бизнеса (компания) отражается денежными потоками, генерируемыми в различных периодах. Денежные потоки формируются из определенных элементов: операционная прибыль, амортизационные отчисления, капитальные вложения, собственный оборотный капитал. Кроме того, на стоимость бизнеса (компания), помимо величины денежного потока, влияет фактор обесценения денег, что отражается в дисконтировании денежных потоков.

Библиографический список

1. Асканова О. В., Карпенко А. В. Эволюция подходов к осознанию сущности понятия стоимости бизнеса и ее оценки // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – № 2. – С. 38–42.
2. Басова М. М., Никифорова Е. В., Музалев С. В. Финансово-аналитические инструменты устойчивого развития экономических субъектов : учебник / под ред. О. В. Ефимовой. – М. : КноРус, 2022. – 216 с.
3. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов. – М. : Альпина Паблишер, 2022. – 1320 с.
4. Кудина М. В. Стоимостной подход к управлению компанией // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2007. – № 3.
5. Оценка стоимости бизнеса : учебник / М. А. Эскиндаров [и др.]. – М. : КноРус, 2023. – 320 с.
6. Соколова П. А. Цели стоимостной оценки и виды стоимости: анализ российской и зарубежной практики // Хроноэкономика. – 2021. – 2 (30). – С. 79–83.
7. Lintner J. The Valuation of Risky Assets and the Selection of Risky Investments in Stock Portfolios and Capital Budgets // Review of Economics and Statistics. – 1965. – Vol. 47, no. 1. – P. 13–37.
8. Mossin J. Equilibrium in a Capital Asset Market // Econometrica. – 1966. – Vol. 34, no. 4. – P. 768–783.

УДК 338.14 DOI: 10.14451/1.223.358

Анализ приоритетных направлений и подходов к развитию предпринимательства в России*

© 2023 Шнайдер Ольга Владимировна

к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: ovshnajder@fa.ru

© 2023 Боровицкая Марина Владимировна

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: mvborovitskaya@fa.ru

Ключевые слова: бизнес, моногород, неопределенность, предпринимательство, существенные меры, эффективность развития.

В статье затрагиваются важные проблемные аспекты развития предпринимательства в России, обусловлены направления перспективного развития и обозначена связь государства и бизнеса. Актуальность анализа приоритетных направлений и подходов к развитию предпринимательства в России определена и тем, что на протяжении многолетней российской практики, малый и средний бизнес – это наиболее уязвимый сектор отечественной экономики. Его развитие происходило достаточно стихийно, с высоким уровнем неопределенности, что характеризует важность обозначенных проблем. Решение ряда проблем раскрывается во взаимосвязи с государством, которое предоставляет ряд льгот субъектам малого и среднего бизнеса, при этом существенной мерой поддержки государства малого и среднего бизнеса является послабление в части налогообложения.

Введение

На протяжении двух последних десятилетий в отношении поддержки малого и среднего бизнеса в России со стороны государства принято немало мер. Системность и централизованность государственной политики в области развития субъектов малого и среднего пред-

принимательства придал Федеральный закон № 209 2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [16]. Следующей яркой вехой в стабилизации и максимальной государственной поддержке этого сектора экономики стала, реализация национального проекта «Малое и среднее пред-

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. (Р)

принимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [1], разработанного Минэкономразвития России в соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [13], включающего в себя ряд глобальных федеральных проектов, касающихся преакселерации и акселерации, создания и развития цифровой платформы субъектов МСП, поддержки самозанятых. Являясь по сути дорожной картой развития субъектов малого и среднего предпринимательства до 2024 года, проект оказывает глобальную поддержку предпринимателям в решении абсолютно всех вопросов создания, построения, ведения и расширения бизнеса «от А до Я», которую на деле осуществляет трехуровневая Национальная гарантийная система в лице Корпорации МСП, МСП Банка и целой сети региональных гарантийных организаций.

Цель исследования. Проанализировать приоритетные направления и подходы к развитию предпринимательства в России.

Методы исследования. При проведении исследования предпочтение отдано методам сравнительного анализа, исторического подхода, критическому методу, методам анализа, сопоставления и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение.

Как показывает многолетняя практика, малый и средний бизнес в Российской Федерации – наиболее уязвимый сектор отечественной экономики. В период до 2000-х годов создание и функционирование предприятий малого и среднего бизнеса происходило достаточно стихийно, с высоким уровнем неопределенности. Существенной мерой поддержки государства для МСП является и предоставление льгот субъектам малого и среднего бизнеса в области налогообложения. Некоторым отраслям предпринимательской деятельности, таким как туристический бизнес, гостиничный бизнес и IT-отрасли, предоставлены особые преференции в части уплаты НДС, классическая ставка которого составляет достаточно весомую цифру в 20%.

Так, например, IT-компании, имеющие в штате не менее 7 сотрудников, аккредитованные в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, при условии, что не менее 90% всех доходов от основного вида деятельности, принадлежит компании, освобождаются от уплаты НДС до конца 2024 г., а организации малого и среднего бизнеса, оказывающие услуги в области туризма и гостиничного бизнеса, несущие огромные издержки в связи с оттоком зарубежных туристов, прекращением деятельности в России популярного зарубежного сервиса Booking.com получают данную льготу до июля 2027 г. включительно.

На сегодняшний день по данным статистики, малый и средний бизнес сосредоточен преимущественно в Центральном федеральном округе, где количество субъектов МСП составляет порядка 1893 млн предприятий, причем половина этих предприятий сосредоточена в столице РФ. Не менее значимым в области развития малого и среднего предпринимательства является и Приволжский федеральный округ, на территории которого размещено и успешно функционирует порядка 1050 млн субъектов малого и среднего бизнеса. Что касается разбивки субъектов малого и среднего бизнеса по отраслям деятельности, то следует отметить, что львиная доля их – 37% предприятий относится к сфере торговли, поскольку этот вид предпринимательской деятельности наиболее прост с позиции ее организации. Следующая группа предприятий – порядка 13% занята в сфере хранения продукции и товаров, а также оказания транспортных услуг. Затем по мере уменьшения доли в общем количестве субъектов МСП, идут предприятия, занимающиеся консультационной деятельностью (8%), строительством (чуть более 6%) и рынком недвижимости (6%).

С позиции ОКВЭД в сложившихся условиях, наиболее предпочтительными и устойчивыми видами деятельности, оказались строительство и грузоперевозки, а также розничная торговля продуктами питания. Наименее востребованными – оптовая торговля, бытовые услуги населе-

нию, отрасль туризма.

Ограничительные меры, вызванные пандемией 2019 года, такие как падение покупательского спроса, простои в работе, временное закрытие торговых центров и ресторанов, ограничения Роспотребнадзора, значительно пошатнули позиции малого и среднего предпринимательства, вследствие чего существенно сократилось их количество.

В отношении стабилизации и улучшения ситуации в части развития приоритетных подходов и направлений развития субъектов малого и среднего бизнеса, были установлены целевые показатели и задачи, стоящие перед государством на период до конца 2024 г.:

- Увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей до 25 млн чел.
- Увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП до 32,5%.
- Увеличение доли экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта до 10%.

Глобализация и масштабность реализации национального проекта обеспечивалась привлечением и участием средств федерального бюджета, региональных бюджетов и внебюджетных источников, в совокупности составляющих, сумму порядка 478 млрд руб., а также разносторонним характером входящих в него федеральных проектов:

- Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности.
- Акселерация субъектов МСП.
- Популяризация предпринимательства.
- Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации.
- Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию.

Особую роль в реализации национального про-

екта, в государственной поддержке малого и среднего российского предпринимательства, играет государственная федеральная структура – Корпорация МСП, сопровождающая бизнес предпринимателей на каждом его этапе, от идеи создания до выхода на международную арену. Ключевыми направлениями деятельности данной структуры являются следующие:

1. Льготные кредиты и поручительства за МСП.
 - Зонтичное поручительство – до 50% от суммы кредита, до 1 млрд. рублей, до 180 месяцев.
 - Программа стимулирования кредитования в целях получения средств оборотные или инвестцели.
2. Отраслевые программы льготного кредитования.
 - Специальные условия для предприятий производственной сферы, логистики и гостиничного бизнеса.
 - Центр поддержки инвестиционного кредитования: консультирование, помощь в структурировании инвестпроектов, поддержка при взаимодействии с банками.
3. Помощь с поиском рынков сбыта.
 - Сервис «Производственная кооперация и сбыт» – сводит на площадке МСП.РФ потенциальных поставщиков и заказчиков, точка входа МСП в федеральные торговые сети.
 - Заключение офсетных договоров.
 - Запущен агрегатор закупок по 223-ФЗ.
 - Реализация проекта «Фермерский островок».
4. Помощь в решении проблем.
 - Выстраивание эффективных каналов обратной связи с бизнесом «Сервис 360» – помощь в отстаивании прав потребителей, отмены незаконных штрафов и результатов неправомерных проверок.
 - Внесение поправок в КоАП.
5. Онлайн сервисы для бизнеса на МСП.РФ.
 - Создание единой цифрово платформы для бизнеса.
 - Онлайн-доступ к федеральным и региональным мерам поддержки, услугам и сер-

висам.

По заявлению генерального директора Корпорации МСП Александра Исаевича – «стратегия деятельности корпорации направлена, прежде всего, на то, чтобы помочь каждому, кто начинает бизнес, дотянуться до каждого пятого предпринимателя. Корпорация старается предоставить финансовые и нефинансовые меры поддержки, предлагает воспользоваться необходимыми сервисами и услугами, решить системные и частные проблемы тех, кто занят в МСП-сфере».

Распоряжением Правительства РФ в 2016 г. была принята и утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г., основной целью которой являлось повышение эффективности социального развития общества и обеспечение стабильно высокого [12].

Принципы данной стратегии остаются весьма актуальными и сегодня:

1. Малый бизнес прежде всего.
При разработке и принятии государственных решений в сфере регулирования предпринимательской деятельности во главу угла ставятся интересы МСП.
2. Работать легально выгодно.
Обеспечение гарантий со стороны государства и возможностей для развития бизнеса, посредством минимизации взаимодействия с регулирующими органами и установления доверительных отношений между бизнесом и государством
3. Содействие ускоренному развитию.
 - (а) Оказание приоритетной поддержки прогрессивным и перспективным малым и средним предприятиям.
 - (б) Создание механизмов акселерационного развития, экспортных и инновационных лифтов.
4. Создание условий для МСП выгодно.
Формирование системы стимулов для вовлечения органов государственной власти и органов местного самоуправления в деятельность по развитию МСП.

5. Обеспечение гарантированных и стабильных правил игры.

Максимальная предсказуемость и прозрачность фискальных и регулирующих условий, позволяющих формулировать инвестиционные планы и планы по развитию бизнеса.

На сегодняшний день с уверенностью можно заключить, что практически половина существующих в Российской Федерации предприятий малого и среднего бизнеса получают льготное государственное финансирование под поручительство МСП. Это касается и предоставления кредитов на покупку оборудования, инжиниринг, НИОКР по минимальным ставкам в пределах 1–5%, и поддержки технопарков государственной и частной форм собственности, в части предоставления существенных субсидий на ключевые виды затрат.

Учитывая тот факт, что национальным проектом МСП запланировано к 2025 г. достичь уровня функционирующих предприятий малого и среднего бизнеса порядка 25 млн, а по итогам 2022 года их на территории Российской Федерации по данным статистики зафиксировано лишь 6,05 млн, работы в этом направлении непочатый край. Столь низкие показатели активности в секторе малого и среднего бизнеса объясняются все-таки недостаточно проработанной системой налогового и гражданского законодательства, создающей необходимые условия и возможности комфортного ведения бизнеса для данной категории предприятий, а также недостаточно эффективной государственной политикой в отношении малого бизнеса. Объективности ради, стоит заметить, что негативными факторами, влияющими на развитие и рост малого и среднего предпринимательства, стали, несомненно, и захватившая весь мир пандемия, и ужесточающие западные санкции в отношении России, в связи со спецоперацией. В связи с санкциями существенно обострились проблемы, влияющие на результативность и эффективность малого и среднего предпринимательства.

Ключевые проблемы МСП в условиях санкций:

- Прогрессирующий рост закупочных цен (87%).
- Снижение спроса и выручки (62%).
- Падение курса рубля (60,9%)
- Разрыв цепочек поставок (импортные поставки и поставки российской продукции, имеющих импортные составляющие) (40%).

Поскольку малый и средний бизнес в должной степени не восстановился после пандемийного кризиса, введенные санкции вовлекли его в еще более пагубный кризис, что несомненно, привело к острой необходимости введения серьезных, более масштабных, мер поддержки со стороны государства. В сложившейся ситуации, практически все субъекты малого и среднего бизнеса, порядка 90 его процентов, нуждались в такой поддержке.

Государственными структурами в оперативном режиме были разработаны меры поддержки всех сфер бизнеса, касающиеся финансовой и неденежной поддержки, среди которых немаловажное значение отводилось и блоку МСП.

Особого внимания в сфере финансовой поддержки, на наш взгляд, заслуживают следующие программы, разработанные Правительством РФ и Банком России:

1. Антикризисная.

Оформление кредитов на любые цели, в том числе и на рефинансирование ранее полученных кредитов, по ставке 8,5%. При условии получения независимой гарантии Корпорации МСП – 8% годовых

2. «1764».

Выдача кредитов:

- на оборотные средства до 3 лет;
- на инвестиционные цели до 10 лет;
- Размер кредита от 500 тыс. до 500 млн руб.;
- Максимальная ставка – 10,25%;
- Период реализации – до 2024 г.

3. Инвестиционная.

Выдача инвестиционных кредитов (срок до 3 лет):

- ставка до 10,5% годовых;
- Размер кредита – от 1 млн до 1 млрд руб.;

– Общий объем кредитования – 335 млрд руб.;

– Период действия – до конца 2022 г.

4. Оборотного кредитования.

Выдача оборотных кредитов на срок до 1 года:

- средним предприятиям – до 11 млрд руб. по ставке не выше 13,5%;
- малым – до 300 млн руб. по ставке не выше 15%;
- Общий объем кредитования – 340 млрд руб.;
- В июле 2022 г. лимит был выбран.

В состав предприятий малого и среднего бизнеса, не имеющих возможности воспользоваться данными программами, вошли многоквартирное жилищное строительство, организации, продающие подакцизные товары и полезные ископаемые, и предприятия более чем с 25% участием крупных холдингов.

Весьма полезным в плане смягчения финансового бремени для предприятий МСП, стало предоставление права на отсрочку или уменьшение размера платежей, так называемые кредитные каникулы, а также возможность реструктуризации кредитов в рамках собственных программ банков. Согласно ФЗ № 46, субъектам малого и среднего предпринимательства разрешено до 31 марта 2023 г. отсрочить платежи по кредитам, выданным до 01 марта 2022 г. [15] Помимо субъектов МСП, данный вид льготы предоставляется и индивидуальным предпринимателям, мобилизованным в связи с СВО, вплоть до окончания прохождения ими военной службы. Дополнительным бонусом для данной категории граждан является продление срока отсрочки на 90 дней после возвращения индивидуального предпринимателя со службы.

Значимым подспорьем для МСП является и компенсация расходов на прием денег через систему быстрых платежей, поскольку микропредприятиям в области розничной торговли и оказания различных услуг населению, очень удобна такая форма расчетов [11]. В 2023 г. Министерство финансов выделило порядка 250 млн рублей на компенсацию данного вида расходов МСП.

Что касается государственных мер нефинансовой поддержки в 2022 г., особого внимания заслуживают следующие:

- Мораторий на проведение плановых проверок бизнеса.
- Приоритет реструктуризации задолженности должников над инициированием банкротства.
- Возбуждение уголовных дел только на основании обращений налоговых органов по ряду налоговых преступлений.
- Придание бессрочного характера правилам списания начисленных и неуплаченных штрафов и пеней по государственным и муниципальным контрактам в связи с экономическими и политическими санкциями.

Мораторий на плановые налоговые проверки субъектов малого и среднего предпринимательства на период до конца текущего года, а для IT-компаний до конца 2024 г., явился одной из первых и важных мер государственной поддержки бизнеса [9]. Данное постановление значительно облегчило сложное и неопределенное состояние малых и средних предприятий. Исключением является проверка предприятий, у которых присутствует риск причинения вреда здоровью граждан и безопасности страны, но только с разрешения прокуратуры.

Продлен срок действия разрешительных документов на ведение деятельности субъектами МСП до конца 2023 г., что позволит предпринимателям сэкономить время и избежать дополнительных расходов на уплату госпошлины, прохождения многочисленных процедур для получения лицензий [8].

Необходимо заметить, что с совершенствованием форм финансовой поддержки субъектов МСП, меняется и роль государства в развитии малого и среднего предпринимательства. Поскольку основным сдерживающим фактором для открытия собственного бизнеса предпринимателями остаются страх и неуверенность в завтрашнем дне, все большее значение государственные органы придают созданию необходимых комфортных условий для открытия своего

дела предпринимателями, причем в наиболее значимых для страны отраслях.

Помимо указанных мер поддержки государственные органы не прекращают свою работу в этом направлении, поскольку экономические санкции в настоящий период времени, в отношении всего российского бизнеса, только усиливаются. Весьма своевременными и насущными, можно назвать решения Правительства РФ для представителей среднего и малого бизнеса, касающиеся снижения страховых взносов с фонда оплаты труда до уровня 15%, предоставление льготных кредитов при условии незаблестности числа сотрудников, некоторые послабления предпринимателям при сдаче декларации по УСН с некоторым опозданием, продление программы субсидирования в размере 3х МРОТ на 2023 г. для предприятий, принимающих на работу молодежь в возрасте 30 лет. Субъектам МСП, относящимся к пострадавшим от влияния санкций отраслям, разрешено переносить уплату страховых взносов на год вперед [10].

В помощь предпринимателям система Гарант с ее ежедневно обновляемыми сведениями по предлагаемым ресурсам и мерам со стороны государства, способствующим стабилизации национальной экономики.

К государственной поддержке малого и среднего бизнеса активно подключаются и региональные власти. Ярким примером мер региональной поддержки является фиксирование кредитной ставки на уровне 5,5% годовых по займам для малого бизнеса в Микрокредитной компании «Фонд кредитования Иркутской области».

В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика РФ», особенно в условиях ужесточенных санкций, весьма значимыми элементами государственной поддержки малых и средних предприятий IT-отрасли являются следующие меры [2; 14]:

- Освобождение от уплаты налога на прибыль и от проверок контрольными органами на 3 года.
- Ставка на кредиты для продолжения работы

- и новых проектов не более 3%.
- Упрощение закупки критически важных отечественных разработок в IT-области.
- Налоговые льготы и преференции для тех, кто получает доходы от рекламы, продажи услуг через приложения и онлайн-сервисы или от установки, тестирования и сопровождения отечественных IT-решений.
- Грантовая поддержка перспективных разработок отечественных решений в области инновационных технологий.

Библиографический список

1. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7).
3. Петров А. М., Петрова О. А. Арктическая зона Российской Федерации: социально-экономическое развитие и возникающие проблемы // Экономические науки. – 2022. – № 213. – С. 162–166.
4. Петров А. М., Петрова О. А. Исследование трендов в бухгалтерском и статистическом учете, анализе, аудите в условиях цифровизации общества : монография. – М. : Спутник+, 2022. – 161 с. – ISBN 978-5-9973-6173-0.
5. Петрова О. А. Анализ развития особой экономической зоны Арктики: теория и практика // Russian Journal of Management. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 295–304.
6. Петрова О. А. Критерии отбора функционально эффективной учетной информации для повышения ее прозрачности, аналитичности, оперативности // Экономические науки. – 2022. – № 207. – С. 125–127.
7. Петрова О. А. О новой концепции цифровой экономики // Modern Economy Success. – 2022. – № 2. – С. 66–71.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.01.2023 № 63 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 353 и признании утратившим силу отдельного положения постановления Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2022 г. № 1589».
9. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (с изменениями и дополнениями).
10. Постановление Правительства РФ от 29 апреля 2022 г. № 776 «Об изменении сроков уплаты страховых взносов в 2022, 2023 годах» (с изменениями и дополнениями).
11. Распоряжение Правительства РФ от 04.03.2022 № 411-р «О выделении в 2022 году из резервного фонда Правительства РФ бюджетных ассигнований на предоставление субсидии из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение субъектам МСП в оплату товаров в сервисе быстрых платежей системы Банка России».
12. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации.
13. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
14. Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в РФ».
15. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.03.2022 № 46-ФЗ (последняя редакция).
16. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ.
17. Tolmachev M. N., Petrova O. A. Approaches To Assessing And Substantiating Measures For Financing The Development Of Transport Infrastructure In The Arctic One Of The Russian Federation // International Journal of Ecosystems and Ecology Science. – 2022. – Vol. 12, no. 4. – P. 267–274.

Выводы. В заключение отметим, что для привлечения молодых и перспективных сотрудников к работе в IT-отрасли государство ввело и меры по улучшению социально-бытовых условий их жизни – льготную ипотеку для отдельных категорий граждан, повышение уровня заработной платы по сравнению с другими отраслями, отсрочку призыва на военную службу, что, несомненно, значительно повысило интерес у выпускников колледжей и вузов к деятельности в данной отрасли.

УДК 336.7 DOI: 10.14451/1.223.365

Финансовая устойчивость: особенности кредитной сферы

© 2023 Шнайдер Виктор Викторович

Кандидат экономических наук, доцент Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: vvshnajder@fa.ru

Ключевые слова: денежная масса, кредитные средства, стимулирование, устойчивость, финансовая сфера, экономический рост.

Финансовая сфера в условиях нестабильности и турбулентности оказывает значительное влияние на финансово-хозяйственную деятельность субъектов экономики как на микро-, так и на макроуровнях. В настоящее время организации кредитной сферы испытывают колоссальное давление, возникшее в результате кризисных явлений, неблагоприятных внешних условий и усилившейся внутренней конкурентной борьбы. В связи с этим, грамотная оценка и анализ финансовой устойчивости на первое место выдвигают задачи поиска путей ее повышения.

Необходимость управления финансовой устойчивостью возникла в связи с взаимосвязью данного сектора и экономического развития любой страны. Финансовый сектор в настоящее время является фундаментом для экономического развития страны в целом. Ни одна известная экономика в мире не способна обеспечивать постоянный рост и повышать уровень жизни своего населения в отсутствие хорошо функционирующего и эффективного финансового сектора. В любой стране мира финансовый сектор играет ключевую роль в финансировании и стимулировании экономического роста и влияет на экономику страны в целом.

Специфика деятельности организаций кредитной сферы обусловлена оборотом денежной массы между экономическими субъектами, что обуславливает необходимость строгого контроля над финансовой устойчивостью и является важнейшим показателем в условиях нестабильности и турбулентности. Организация кредитной сферы с низким уровнем финансовой устойчивости не может выполнять свои основные функции и профессионально предоставлять финансовые услуги населению, обеспечивать кредитными средствами субъекты хозяйствования, что способствует обеспечению экономической стабильности и развитию экономики.

Современные российские и зарубежные методики анализа и оценки финансовой устойчивости/стабильности подвержены дискуссии в части отсутствия единого подхода к формированию системы показателей. Проблематика анализа финансовой устойчивости рассматривается во многих научных работах ведущих отечественных ученых-экономистов таких, как О. В. Ефимова [6–8], О. С. Лаврушина [1], О. А. Шальнова [5], Г. Г. Фетисов [4] и др. Однако до настоящего времени не сложилось единого мнения по методическому инструментарию анализа и оценки

финансовой устойчивости, хотя практическая значимость данных вопросов не вызывает сомнения.

Несмотря на то, что существует большое количество работ, посвященных анализу и изучению дефиниции «финансовая устойчивость» единого и однозначного определения данного понятия нет.

Учитывая мнение некоторых исследователей, финансовая устойчивость рассматривается как доходы, которые должны превышать расходы экономического субъекта. Согласимся с данным мнением в части того, что прибыль и доходы являются одними из основополагающих компонентов успешной и эффективной финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, хотя данный подход можно определить, как слишком узконаправленный и примитивный. И это обоснованно, так как он не учитывает другие важные факторы финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, воздействие внешней и внутренней среды.

По мнению других исследователей, следует учитывать значение факторного компонента в системе оценки финансовой устойчивости экономического субъекта, так как финансовая устойчивость представляет собой динамический интегральный показатель, характеризующий эффективную деятельность, через влияние внешних и внутренних негативных факторов.

Анализ определений финансовой устойчивости различных авторов дал возможность сделать вывод о том, что в общем смысле под финансовой устойчивостью понимается способность экономического субъекта эффективно противостоять внешним воздействиям через положительную динамику платежеспособности, ликвидности, рентабельности.

Как известно, основной целью деятельности любого экономического субъекта, в том числе и организаций кредитной сферы, является максимизация получаемого дохода и минимизация

рисков возможных убытков и банкротств. Финансовая устойчивость определяется по данным баланса, на основе его пассивов и активов, ликвидности, платежеспособности и прибыли. В организациях кредитной сферы дополнительно раскрывается качество кредитного и инвестиционного портфелей, а также количество и лояльность клиентов.

Финансовая жизнеспособность организации кредитной сферы должна рассматриваться с нескольких точек зрения, используя субъективный подход, и рассматриваться с точки зрения банка, клиентов, владельцев банка и Центрального банка РФ.

Данный подход встречается в научных работах ученых О. И. Лаврушина [1], Г. Г. Фетисова, А. Мурати [2], Т. Копана, К. Миноу, А. В. Буздалина (рис. 1).

Куинтин и Хельшер финансовую устойчивость организаций кредитной сферы определяют, как «стабильное состояние, при котором коммерческие банки эффективно выполняют свои основные экономические функции по распределению ресурсов, распределению рисков и погашению долгов и платежей» [3].

Сеговиано и Гудхарт подчеркивают, что «волатильность финансовой устойчивости банков может быть вызвана идиосинкразическими факторами, связанными с отсутствием надлежащей банковской практики, которая может неблагоприятно повлиять на платежеспособность банка, или систематическими факторами, вызванными макроэкономическими потрясениями, которые приводят к денежно-кредитной напряженности и, как следствие, потери финансовой устойчивости для коммерческих банков» [3].

Исходя из вышеизложенной теоретической базы, финансовая устойчивость организации кредитной сферы – совокупность определенных характеристик, позволяющих экономическому субъекту данной сферы выполнять свои основные функции и сохранять свое положение на рынке финансовых услуг. Данные характеристики,

Рис. 1. Финансовая устойчивость коммерческого банка с позиции разных стейкхолдеров.

прежде всего, определяются приемлемым уровнем ликвидности, кредитоспособности, платежеспособности и достаточностью собственных источников средств финансирования деятельности кредитной организации.

В заключение отметим, что стабильная и эффективная деятельность организации кредит-

ной сферы обеспечивается, прежде всего, достаточным уровнем финансовой устойчивости, напрямую влияющей на уровень финансового состояния. Организация кредитной сферы с высоким уровнем финансовой устойчивости характеризуется более высокими показателями эффективности, а также способностью сопротивляться внешним кризисным явлениям.

Библиографический список

1. Лаврушин О. И. Банковские риски : учебник. – М. : КНОРУС, 2020. – 292 с.
2. Мурати А. И. Оценка и обеспечение устойчивости банков на основе контрольных параметров их деятельности : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.10 / Мурати Анна Ивановна. – СПб., 2012. – 194 с.
3. Управление системными банковскими кризисами / группа сотрудников под руководством Дэвида С. Хельшера и Марка Куинтина. – Округ Вашингтон, 2019. – 112 с.
4. Фетисов Г. Г. Устойчивость коммерческого банка и рейтинговые системы её оценки : монография. – М. : Финансы и статистика, 2022. – 188 с.
5. Шальнова О. А. Методики и показатели оценки финансовой устойчивости коммерческой организации // Вестник науки и образования. – 2019. – № 8. – С. 50–57.
6. Efimova O. V. Development of a financial analysis tool: risk assessment in the process of studying the investment projects // Хуманитарни балкански изследвания. – 2019. – 4 (6). – Р. 57–61.
7. Efimova O. V. Integrating sustainability issues into investment decisions // Journal of Reviews on Global Economics. – 2018. – No. 7. – P. 668–681.
8. Efimova O. V. The corporate reporting development in the digital economy // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – No. 850. – P. 71–80.

УДК 336.7 DOI: 10.14451/1.223.368

К актуальным вопросам бизнес-анализа и его роли в деятельности экономических субъектов

© 2023 Шнайдер Виктор Викторович

Кандидат экономических наук, доцент Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: vvshnajder@fa.ru

Ключевые слова: бизнес-анализ, инновационная деятельность, практический инструментарий, решение задач, управление, эффективность.

Современный экономический мир не обходится без аналитических процедур. Реализация и управление различных проектов ставит перед руководством экономического субъекта ряд задач, связанных с непрерывным процессом принятия управленческих решений и контролем за ходом их исполнения. Бизнес-анализ формирует платформу для принятия эффективных управленческих решений на базе полученной и обработанной информации.

Если рассматривать более широко, то бизнес-анализ в настоящее время отображает экономическое развитие не только различных экономических субъектов, но и отраслей, регионов, что в свою очередь возможно только на основе качественного преобразования различной информации в аналитическую. Следует отметить, что основной стратегической целью развития любой страны мира является инновационно-технологический прорыв, лидерство в различных отраслях экономики, что также не обходится без использования процедур и подходов бизнес-анализа.

Важность бизнес-анализа заключается еще и в том, что стратегия долгосрочного инновационного развития субъектов хозяйствования для экономики России требует поддержки со стороны государства, включая создание правовой и экономически обоснованной аналитической базы. В свою очередь, для комплексного и последовательного достижения стратегических целей экономическим субъектам необходима разработка и реализация долгосрочных инновационных стратегий на основе результатов передовых научных исследований и технологий.

На основе бизнес-анализа формируется практический инструментарий, в том числе бизнес-моделей для анализа и управления инновационной деятельностью, что обуславливает необходимость разработки научных и методических подходов. Несмотря на высокий уровень дискусионности в части методического и понятийного аппарата бизнес-анализ востребован всеми экономическими структурами в частности и государством в целом.

Зачастую бизнес-анализ определяется как один из начальных этапов процесса разработки, например, нового продукта, что определяет основные функции аналитика. Однако функции аналитика на этом этапе не заканчиваются. Роль бизнес-аналитика постоянна на протяжении всего проекта – от планирования до проектирования, от разработки до технического обслуживания и контроля результатов.

«Принятие управленческих решений базируется на получении и обработке различной информации – как их внешней, так и из внутренней среды воздействующих на экономический субъект. Основным механизмом, способным обеспечить возможность решения задач в данной области деятельности экономических субъектов, служит бизнес-анализ» [8].

Процесс бизнес-анализа основывается на формировании требований к предмету исследования; разработкой направлений по экономии времени; снижении расходов; удовлетворении потребностей заинтересованных лиц; подготовкой аналитической информации для принятия управленческих решений и т. д. Прим это комплексный подход к процессам бизнес-анализа способствует находиться в рамках запланированного бюджета; принимать оптимально-эффективные управленческие решения; следить за изменяемостью внутренней и внешней среды, обеспечивать экономическую безопасность бизнесу в целом.

В обязанности бизнес-аналитика входит анализ бизнес-процессов предприятия, их моделирование, дальнейшая корректировка и совершенствование.

В таблице 1 представлены наиболее популярные методы, используемые бизнес-аналитиками при проведении бизнес-анализа состояния и перспектив развития предприятий [5].

Кроме обусловленных методов используются маркетинговые, психологические, финансовые и другие методы. Цель использования представленных в таблице методов определена сбором

и обработкой данных, позволяющих сформировать бизнес-модель для принятия эффективных управленческих решений.

В связи со специфичностью бизнес-анализа, важно обратить внимание на то, что такой анализ должен включать определенные методические особенности, которые будут отличать его от других видов и направлений экономического анализа. Структурные методические элементы бизнес-анализа:

- Методы бизнес-анализа – различные методы, в том числе комплекс методов и процедур, принятых при реализации экономического анализа в целом.
- Показатели бизнес-анализа – различные структурные блоки показателей комплексного характера.
- Этапы и особенность методологии бизнес-анализа – моделирование бизнес-процессов на основании анализа показателей.

Методические элементы бизнес-анализа, должны включать как минимум три системных позиции: методы, показатели, этапы и моделирование бизнес-процессов.

В отношении показателей, которые отражают целевые установки и ориентиры бизнес-анализа, среди исследователей нет четкого мнения в их единой классификации. В большей степени все ориентируются на методологию APQC Process Classification Framework, согласно которой бизнес-процессы для целей анализа и формирования конструктивных моделей управления должны включать следующие элементы (табл. 2).

Отметим, что проведенное исследование обусловило факт того, что целый комплекс показателей позволяет проводить бизнес-анализ устойчивости современных экономических субъектов. Процесс анализа заметно упрощается тем, что в настоящее время активно используются различные программные продукты и ресурсы, позволяющие проводить оперативные, точные и качественные расчеты всех показателей.

Обращая внимание на специфику деятельности

Таблица 1. Методы, используемые при проведении бизнес-анализа.

SWOT	Инструмент позволяет оценить сильные и слабые стороны компании, проанализировать возможности и угрозы
MoSCoW	Инструмент используется для приоритезации собранных требований
PESTLE	Инструмент направлен на анализ внешних факторов воздействия на деятельность компании
MOST	Инструмент необходим для определения миссии компании, анализа направлений её развития, формулировки целей развития, стратегии и тактики
Опрос	Используется для выявления предпочтения потребителей
Моделирование	Инструмент применяется для анализа явлений или процессов с помощью построения и изучения моделей

кредитных организаций стоит отметить, что в отличие от отечественных кредитных организаций, зарубежные банки начали использовать инструменты бизнес-аналитики достаточно давно. Основными инструментами, которыми оперируют иностранные банки в настоящее время являются:

- кредитный скоринг;
- выявление мошеннических транзакций;
- автоматизация операций и процедур;
- взыскание задолженности;
- алгоритмическая торговля [2].

В российской практике в настоящее время наиболее активно применяются следующие инструменты бизнес-анализа в деятельности кредитных учреждений [2]:

1. Кредитный анализ.
 - Проводится для целей оценки финансового положения заемщиков.
 - От эффективности его организации зависит степень возврата задолженности по кредитам.
2. Работа с просроченной задолженностью. Включает комплекс процедур, связанных с деятельностью по возврату задолженностей по кредитам.
3. Маркетинговые процедуры.
 - Включает разработку индивидуальных направлений для клиентов.
 - Включает деятельность, связанную с презентацией банковской продукции.

В отечественной практике наиболее востребо-

ваны анализ рисков и работа с просроченной задолженностью, что составляет большую часть процедур бизнес-анализа современных российских банков.

Д. Г. Алексеева и С. В. Пыхтин процесс кредитной аналитики в банковском секторе рассматривают через совокупности последовательных действий: «анализ кредитного портфеля и оценка проблемной задолженности; проводится анализ счетов, составляются аналитические отчеты; поведение продуктового анализа, а также анализа операций; проведение клиентской аналитики; проведение финансового мониторинга; анализ потенциально возможных направлений продаж» [4].

Отметим неоднозначность научных подходов процедур бизнес-анализа в кредитных организациях.

Научные подходы к раскрытию сути и процедур бизнес-анализа в банковском секторе (составлено автором на материалах):

- Традиционный (классический): Алабина Т. А. [3], Курилов К. Ю., Курилова А. А. [9] и другие. Бизнес-анализ рассматривается по отдельным элементам, акцент делается на кредитный анализ.
- Комплексный: Абрамова С. Ю. [1], Замурагина К. С. [7] Бизнес-анализ рассматривается с точки зрения того, что банк является экосистемой, которая постоянно изменяется и совершенствуется в прогрессивном направлении.

Таблица 2. Классификация и виды бизнес-процессов для целей бизнес-анализа (составлено автором на материалах [6]).

Виды процесса	Структурный элемент (краткий перечень)
Операционные процессы	
1. разработка стратегии	Определяется концепция и разработка стратегического плана, осуществляется управление стратегическими инициативами
2. процессы разработки и управления услугами	Разрабатывается портфель управления продуктами и услугами
3. процессы маркетинга и продажи услуг	Осуществляется анализ рынка, разработка стратегии, разработка рыночных планов.
4. процессы постановки продуктов и оказания услуг.	Осуществляется полный цикл процесса производства – от планирования до управления.
5. процессы управления и обслуживания клиентов	Разрабатывается стратегия обслуживания клиентов и осуществляется ее реализация
Процессы управления и поддержки клиентов	
6. процессы управления и развития человеческим капиталом	Разрабатываются планы, стратегии, проводится анализ
7. процесс управления информационными технологиями	Осуществляется разработка и реализация стратегий применения и активного применения информационных технологий
8. процесс управления финансовыми ресурсами	Осуществляется планирование, управление, разработка стратегии и анализ финансовых ресурсов
9. процессы строительства и приобретения имущества	Процесс управления строительством и планирование приобретения имущества
10. процессы управления рисками	Разрабатывается стратегия и процессы управления рисками
11. процессы управления внешними связями	Особенно актуальна в современных сложных социально-экономических условиях
12. процессы управления возможностями бизнеса	Предполагается разработка комплексной стратегии на основе комплексного анализа всех показателей

Отметим, что большая часть исследователей, в научных трудах, рассматривает элементы бизнес-анализа в финансовом секторе отдельно, акцентируя внимание на определенных методах и процедурах. Вместе с тем, как представляется в современных условиях подобный подход не в состоянии раскрыть все аспекты бизнес-процессов в финансово-кредитной сфере. В этой связи целесообразно обратить внимание на недостатки ключевых аспектов бизнес-анализа, используемого в финансово-кредитном секторе:

– Нет четко обозначенных и сформулированных

организационных основ анализа (цели, принципы, функции и т. д.).

- Нет единой методологии, моделей и инструментов анализа.
- Нет единого нормативно-правового подхода к организации бизнес-анализа.

В заключение отметим, что анализ бизнес-процессов важная часть комплексного экономического анализа. Основной отличительной чертой бизнес-анализа является то, что он учитывает все аспекты развития субъекта и ориентиром ключевой его цели является формирование устойчивой стратегии бизнеса.

Библиографический список

1. *Абрамова С. Ю., Дюпина Т. С.* Инструменты регулирования банковской деятельности в условиях нестабильности экономики // Вестник университета. – 2018. – С. 126–131.
2. *Агоронян Р. А.* Применение инструментов бизнес-аналитики в процессе кредитования // Научные записки молодых исследователей. – 2022. – № 2. – С. 26–36.
3. *Алабина Т. А., Грентикова И. Г., Юшковская А. А.* Банковский менеджмент : учебное пособие для вузов. – М. : Юрайт, 2022. – 107 с.
4. *Алексеева Д. Г., Пыхтин С. В.* Правовые основы обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций. – М. : Юрайт, 2022. – 90 с.
5. Для чего нужен и как проводится бизнес-анализ. – URL: <https://www.itexpert.ru/rus/biblio/detail.php?ID=17615> (дата обр. 15.06.2023).
6. *Долганова О. И.* Моделирование бизнес-процессов : учебник и практикум для вузов. – М. : Юрайт, 2022. – 289 с.
7. *Замурагина К. С.* // Вопросы экономики и управления. – 2016. – 5 (7). – С. 104–107.
8. *Керимова Ч. В.* Использование стейкхолдерского подхода при определении направлений инновационного развития компании // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – № 4. – С. 46–55.
9. *Курилов К. Ю., Курилова А. А.* Оценка текущего состояния российской банковской системы // Карельский научный журнал. – 2019. – Т. 8, 2 (27). – С. 119–121.

УДК 336.7 DOI: 10.14451/1.223.373

К актуальным вопросам специфики бизнес-анализа

© 2023 Шнайдер Ольга Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: ovshnajder@fa.ru

Ключевые слова: бизнес-анализ, концептуальные подходы, процедура, специфика деятельности, экономический субъект.

Современный бизнес ориентирован на комплексный анализ хозяйственной деятельности для получения объективной оценки всех аспектов развития бизнеса. Экономические условия настоящего времени достаточно сложны и турбулентны. В условиях нестабильности и многообразия теорий, концепций и подходов, сложно ориентироваться в существующих методиках бизнес-анализа. Экономическим субъектам приходится обобщать концепции и подходы бизнес-анализа для того, чтобы выделить наиболее значимые характеристики, непосредственно определяющие специфику деятельности.

Анализ бизнес-процессов, эффективность их реализации, четкость и конструктивность организационно-методических аспектов используются для обеспечения направлений устойчивого развития экономических субъектов, которые в настоящее время вынуждены функционировать в условиях жестких ограничений и постоянных внешних угроз, а также угроз национальной и экономической безопасности. Аналитические процедуры, включающие в себя анализ всех существенных аспектов субъекта бизнеса, оказывают важное значение для формирования (совершенствования) стратегии развития, способствуют выявлению положительных и негативных факторов, влияющих на деятельность экономического субъекта, а также обеспечивают точность и результативность принятия управленческих решений, направленных на поддержание устойчивости и финансовой стабильности.

Специфика бизнес-анализа раскрывается с учетом процессов финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, используя современные концептуальные подходы, научные аспекты теории и методологии анализа. Причем речь идет как о процедурах комплексного анализа, так и конкретных особенностях анализа бизнес-процессов, объединяющих в себе взаимосвязанные задачи и бизнес-цели. Проблематика проведения анализа может состоять в специфике развития конкретных экономических субъектов, их видах и масштабе деятельности, территориального расположения, и т. д.

Бизнес-процесс современного экономического субъекта представляет собой совокупность одной или нескольких функций, или процедур, взаимосвязанных друг с другом, совместно реализующих конкретную задачу или бизнес-цель, как правило, в рамках одной организационной структуры, которая описывает определенные функциональные роли и решения [4].

Основные характеристики бизнес-процессов и их взаимосвязь с задачами и бизнес-решениями [4]:

- Бизнес-процесс связан с определенными операционными задачами и бизнес-решениями.
- Бизнес-процесс характеризуется описанием условий его реализации.
- Бизнес-процесс включает формальные, или же так называемые относительно-неформальные воздействия.
- Бизнес-процесс может состоять из автоматизированных функций и формальных последовательностей.

Методика бизнес-анализа направлена на учет всех аспектов и параметров бизнес-процессов, опираясь на практически полную автоматизацию. Данное обстоятельство во многом определяет специфику и направленность современных процедур бизнес-анализа.

Экономические субъекты настоящего времени вынуждены функционировать в жестких кризисных условиях, что обуславливает специфичность современного бизнес-процесса, при котором значение комплексного экономического анализа определяется тем, что такой анализ:

1. способствует исследованию предпринимательских рисков в целях выявления способов их минимизации;
2. выполняет важнейшую функцию управления;
3. способствует реализации комплекса задач, направленных на улучшение всех аспектов бизнес-процесса [1].

В этой связи процесс экономического анализа должен быть рассмотрен с учетом указанных особенностей и ключевых аспектов реализации

бизнес-процессов в современных экономических реалиях.

Сфера применения экономического анализа в деятельности современных субъектов бизнеса:

- Комплексный экономический анализ.
- Управленческий и маркетинговый анализ.
- Инвестиционный и инновационный анализ.
- Стратегический анализ.

Экономический анализ в широком смысле применяется в различных аспектах деятельности субъекта хозяйствования:

1. комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности на основе анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности, направленный на подготовку необходимой информации для принятия эффективных управленческих решений;
2. управленческий анализ – анализ выручки, затрат и издержек;
3. маркетинговый анализ, ориентированный на анализ каналов продаж, рекламной стратегии и т. д.;
4. инвестиционно-инновационный анализ, позволяющий оценить эффективность и результативность инвестиционных и инновационных проектов экономического субъекта;
5. стратегический анализ, учитывающий все аспекты деятельности экономического субъекта, включая социально-экономические реалии развития субъектов хозяйствования [3].

Большинство современных исследователей считают, что бизнес-анализ следует считать частью комплексного анализа, который включают оценку различных показателей, анализ финансовой отчетности, факторный анализ и т. д. С одной стороны, данный подход до настоящего момента является актуальным, имеет теоретико-практические основания, поскольку комплексный анализ действительно охватывает практически все аспекты развития компании. Вместе с тем, комплексный анализ предполагает анализ показателей и факторов, на них влияющих, и не учитывает всех стратегических особенностей

развития субъекта хозяйствования. В этой связи вопрос о том, можно ли отождествлять комплексный анализ с анализом бизнес-процессов, представляется достаточно сложным и спорным.

В случае, когда анализ рассматривается по отдельным элементам (управленческий, маркетинговый и т. д.), его можно считать важной частью бизнес-анализа. Однако в этом случае он не учитывает все особенности стратегий развития, а акцентирует внимание только на отдельных аспектах, что не в полной мере соответствует специфике и сути бизнес-анализа.

На наш взгляд, более близко к бизнес-анализу выступает стратегический анализ, но и в данном случае нельзя говорить о том, что он способствует оценке бизнес-процессов, поскольку может не учитывать важнейшие особенности развития экономического субъекта в условиях актуализации внимания на стратегиях, и недостаточном учете других факторов.

Выражая согласие с мнением представителей комплексного подхода, которые считают, что бизнес-анализ – это, прежде всего, анализ бизнес-стратегий в целях их корректировки и совершенствования, отметим, что в этом случае важно разграничивать понимание бизнес-анализа в широком и узком смыслах.

В широком смысле бизнес-анализ действительно должен включать анализ стратегий, моделей развития, что необходимо для улучшения устойчивости экономического роста (что особенно актуально в современных реалиях).

В узком смысле бизнес-анализ должен предполагать анализ стратегий на основе оценки всех факторов и показателей, определяющих их формирование. То есть без анализа отдельных направлений и ключевых индикаторов невозможно представить разработку стратегий по этим направлениям, а также комплексной стратегии в целом.

Цель бизнес-анализа достаточно масштабна, она может квалифицироваться с учетом его понимания в широком и узком смыслах, при

этом его задачи будут сформированы с учетом основных направлений [2]:

1. экономическое обоснование стратегии развития предприятия, его бизнес-планов, проектов.
2. оценка процесса реализации стратегии, планов и проектов.
3. анализ экономического потенциала компании, степени ее обеспеченности всеми ресурсами, необходимыми для выполнения ключевых функций.
4. анализ показателей деятельности (имущества, ресурсов, доходов, расходов, прибыли, рентабельности и т. д.)
5. выявление ключевых проблем, их анализ и прогнозирование показателей для целей избегания проблем в будущем.

Важно иметь представление о том, какие направления бизнес-анализа в настоящее время существуют. В качестве ключевых направлений принято выделять:

- анализ предприятия или компании;
- планирование и управление требованиями к компании;
- оценка правильности решений.

При этом функции и принципы бизнес-анализа в целом соответствуют таковым в экономическом анализе: оперативность, своевременность, экономичность, нацеленность на результат и т. д. [6]

«Объектом бизнес-анализа выступают стратегии, а также комплексные показатели, отражающие все важнейшие аспекты деятельности предприятия, влияющие на ее устойчивость и экономический рост в будущем» [5].

В процессе бизнес-анализа важную роль играют факторы внешней и внутренней среды, их анализ и объективная оценка. Под внешней средой понимают при этом совокупность внешних факторов (макроэкономических, политических, социальных), которые могут оказать влияние на ключевые аспекты бизнеса. «Внутренняя среда представляет собой совокупность влияния

факторов внутреннего характера, то есть таких, как структура контрагентов, взаимоотношения с государственными органами, квалификация и профессиональная компетентность персонала и т. д.» [5]

Отметим, что, несмотря на значимость анализа внешних и внутренних факторов, наличие многочисленных моделей и методов анализа, в практике российских экономических субъектов бизнес-анализ начал применяться сравни-

тельно недавно, что обусловлено новыми требованиями к развитию отечественных субъектов хозяйствования и их ориентиром на бизнес-процессы.

В связи со специфичностью бизнес-анализа, важно обратить внимание на то, что такой анализ должен включать определенные методические особенности, которые будут отличать его от других видов и направлений экономического анализа.

Библиографический список

1. *Бариленко В. И.* Комплексный анализ хозяйственной деятельности : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В. И. Бариленко. – М. : Юрайт, 2016. – 455 с.
2. *Вяткин В. Н., Гамза В. А., Маевский Ф. В.* Риск-менеджмент : учебник. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2022. – 365 с.
3. *Вяткин В. Н., Гамза В. А., Хэткон Д. Д.* Финансовые решения в управлении бизнесом : учебно-практическое пособие для вузов. – 4-е изд. – М. : Юрайт, 2022. – 325 с.
4. *Громов А. И.* Управление бизнес-процессами: современные методы и модели : монография / под ред. А. И. Громова. – М. : Юрайт, 2022. – 367 с.
5. *Лобанова Е. Н.* Корпоративный финансовый менеджмент : учебно-практическое пособие. – М. : Юрайт, 2021. – 990 с.
6. *Лукаевич М. Я.* Финансовый менеджмент в 2 частях. Ч. 1. Основные понятия, методы и концепции : учебник и практикум для вузов. – 4-е изд. – М. : Юрайт, 2022. – 377 с.

УДК 336.76 DOI: 10.14451/1.223.377

Гендерная специфика как фактор дисперсии доходности на рынке частных инвестиций*

© 2023 **Сорокин Виктор Иванович**

студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: sorokin.vi@edu.spbstu.ru

© 2023 **Зайцев Андрей Александрович**

доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: zajtsev.aa@spbstu.ru

© 2023 **Конников Евгений Александрович**

к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com

© 2023 **Борисов Олег Юрьевич**

соискатель, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая инженерно-экономическая школа, Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: sorokin.vi@edu.spbstu.ru

Ключевые слова: доходность, частные инвестиции, объем портфеля, количество сделок, информационная среда, фондовая биржа, поведение частных инвесторов.

Настоящая статья посвящена исследованию доходности мужчин и женщин, а также рассмотрению факторов, влияющих на доходность частных инвесторов в рамках информационной среды отечественной фондовой биржи. Целью данной работы является выявление и описание специфики влияния факторов, детерминирующих доходность частных инвесторов, и, кроме того, выделение свойства поведения последних с учетом гендерного различия. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи: формирование дата сета из пользователей социальной сети для инвесторов «Пульс» с необходимыми параметрами, на основе которых была построена концептуальная модель исследования; далее были получены оптимизированные концептуальные модели, в которых выделены наиболее значимые показатели в плане детерминации результирующей составляющей по каждому гендеру, и на основе данных факторов произвелась оценка поведения мужчин и женщин на фондовой бирже. Для выполнения задач данной работы были использованы методы программирования с помощью языка Python, кроме того, был задействован регрессионный анализ, чтобы оценить специфику влияния независимых переменных на признак-результат. По

*Работы выполнены в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы» (FSEG-2023-0008) (Р)

результатам исследования были предложены некоторые изменения в его методологии, которые в будущем могут помочь изучать данную тему более глубоко.

Основной проблематикой, которая повлекла проведение данного исследования, по мнению его автора, заключается: во-первых, в недостаточной изученности влияния на доходность факторов, которыми могут управлять сами инвесторы (например, объем портфеля или количество сделок); во-вторых, в отсутствии полного понимания поведения частных инвесторов в информационной среде. Кроме того, уже давно существует проблема в сравнении специфики поведения мужчин и женщин, о чем говорит огромное количество исследований, которые дают диаметрально противоположные выводы – это мы увидим в разделе теоретического базиса. Исходя из выделенных проблематик, можно сформулировать цель данной работы: взять факторы, потенциально влияющие на доходность частных инвесторов, изучить их влияние на признак-результат и, основываясь на этом, определить специфику поведения каждого гендера на фондовой бирже, также добавив сюда влияние информационной среды.

Теперь стоит выделить проблематику сбора данных, на основе которых должно быть проведено текущее исследование. Готового дата сета, где бы были учтены нужные параметры, в открытом доступе нет. Но, несмотря на это, решение есть. Для того чтобы сформировать нужную выборку, можно воспользоваться парсингом данных пользователей социальной сети для инвесторов – «Пульс», что даст не только показатели доходности, количества сделок и объема портфеля, но и такие факторы, которые смогут интегрировать влияние информационно-социальной среды в данное исследование (подробнее это будет описано в разделе методологии).

Таким образом, выделим задачи, которые следует выполнить, чтобы добиться цели данной работы в полном объеме:

- написать код с помощью языка программирования Python, который сформирует дата фрейм из данных пользователей социальной сети «Пульс»;
- собрать теоретический базис для выявления связей между факторами и результирующей составляющей и сформулировать гипотезы об их влиянии на нее;
- построить концептуальную модель с выбранными факторами;
- оптимизировать построенную концептуальную модель и на основе регрессионного анализа доказать или опровергнуть сформулированные гипотезы;
- сделать выводы по полученным результатам и выделить способы увеличения глубины исследования такого типа в будущем.

Что касается актуальности данной темы, то можно выделить две вещи: во-первых, в нее интегрирована информационная среда конкретной тематики – отечественной фондовой биржи, что в эпоху цифровизации априори становится актуальным; во-вторых, исходные данные исследования состоят из параметров активных (в социальном плане) частных инвесторов, которые оставляют комментарии под постами в новостной ленте «Пульса», что делает исследование поведения людей на фондовой бирже более уникальным и актуальным.

Так как данная работа завязана на оценке поведения мужчин и женщин на фондовой бирже, которое явно разное, что ведет к разным показателям доходности, стоит сказать следующее: о значении влияния гендерного различия на уровень доходности от частных инвестиций написано довольно много исследований авторами из разных стран, и это логично, исходя из роста актуальности данной тематики, особенно в странах, где эмансипация женщин исторически прошла раньше всего. К тому же, в связи с легкой

доступностью торговли на фондовой бирже для частных инвесторов, а также ростом уровня образования и финансовой грамотности, такой вид пассивного дохода стал неким «трендом» в современном социально-информационном поле. Все это приводит к новым дискуссиям и спорам насчет того, какой гендер лучше инвестирует: мужчины или женщины. Так, исследователи Warwick Business School (бизнес-школа в Англии) получили результаты, по которым доходность инвестиций женщин превышает годовую доходность индекса FTSE 100 на 1,94%, в то время как у мужчин этот показатель выше лишь на 0,14%. Кроме того, женщины, например, торговали в среднем всего девять раз в год по сравнению с 13 разами у мужчин, самая большая разница, которая повлияла на их доходность, заключалась в предпочтении к типу акций, в которые они инвестировали [9]. В свою очередь авторы исследования McKinsey пришли к выводам, что женщины почти на десять процентных пунктов реже, чем мужчины, говорят, что они пошли бы на большие инвестиционные риски ради потенциальной более высокой доходности; а также отмечается, что женщины-инвесторы подходят к управлению капиталом несколько иначе, чем их коллеги-мужчины, они с большей вероятностью обратятся за профессиональной консультацией и с меньшей вероятностью будут чувствовать уверенность в собственных навыках принятия финансовых решений [18]. Oscar Stålnacke в «Individual investors' information use, subjective expectations, and portfolio risk and return» подчеркнул влияние сторонних факторов, влияющих на решения частных инвесторов, а именно инсайдов и прочей информации, разделив ее на отфильтрованную и неотфильтрованную. Первая базируется на выводах или инсайдах от так называемого professional intermediary (профессионального посредника), а вторая основана на годовых отчетах компаний и финансовых ведомостей. Инвесторы, использующие информацию от посредников, более уверены в своих ожиданиях, при этом имея за своими действиями большие риски. Иные же инвесторы, которые вместо этого используют

неотфильтрованную финансовую информацию, берут на себя меньшие риски портфеля и получают более высокую доходность портфеля [17]. Безусловно, поиск помощи у финансовых консультантов по вопросам инвестиционных решений говорит о недостаточном уровне финансовой грамотности для того, чтобы принимать данные решения самостоятельно. О различиях двух гендеров в рамках данного показателя также пишет довольно большое количество авторов, например, Lusardi, Annamaria и Olivia S. Mitchell, оценивающие зависимость определенных финансовых решений частных инвесторов от их уровня финансовой грамотности, рассмотрели в своем исследовании влияние пола на данный показатель. В разделе выводов авторы отмечают превосходство пожилых мужчин в плане знаний о финансах над пожилыми женщинами, кроме этого, аналогичные закономерности проявляются и среди молодых респондентов. Более того, такой разрыв сохраняется как в базовых, так и в более сложных вопросах финансовой грамотности [15]. Суть данного явления объясняет Joanne W. Hsu, показывая, что женщины, как правило, менее грамотны финансово, чем мужчины, из-за специфики управления финансами в семье, при которой финансами управляют мужья, следовательно, женщины накапливают знания такого типа только к концу жизни из-за более высокой продолжительности жизни, чем у мужчин [13]. James P. Smith, John J. McArdle and Robert Willis также нашли различия в уровнях финансовой грамотности между мужчинами и женщинами на основе когнитивных способностей, например, авторы делают вывод о том, что такое когнитивное качество, как умение считать, более развито для мужей по сравнению с их женами [16]. Также авторы [14], анализирующие доходность инвестиционных портфелей домашних хозяйств в Китае, показали, что наилучшие финансовые результаты имеют молодые люди с хорошим образованием и высоким уровнем финансовой грамотности. Другое исследование китайских авторов [12] показало, что личные характеристики розничных инвесторов значительно влияют на финансовый результат. Оказалось,

что уровень финансовой грамотности в вопросах инвестирования у мужского населения выше. Российские исследователи [3] отмечают, что юноши демонстрируют более высокий уровень финансовой грамотности, также наблюдаются гендерные различия с точки зрения отношения к риску, нелегитимным действиям, новаторству, проявления расточительности и оптимизма. Эти же авторы в дальнейшем исследовании [4] выявляют зависимость успеха молодых людей на финансовом рынке от личностных характеристик, в том числе уровня грамотности и рациональности в поведении. В то же время, по итогам исследования, проведенного ранее [8], авторы пришли к выводу, что большинство частных инвесторов на российской фондовой бирже составляют мужчины, которые имеют недостаточный уровень финансовой грамотности, исходя из специфики существования отечественного рынка ценных бумаг; из-за постоянных спекуляций и более высокой предрасположенности к риску теряют свои деньги, что и уменьшает величину их инвестиционного портфеля.

Гендерные различия в поведении частных инвесторов старше 18 лет отмечают исследователи [11] рынка акций Тайваня, которые выявили большую эмоциональность среди женщин по отношению к финансовым потерям и в то же время гораздо большую самоуверенность у мужчин. Интересен факт, что гендерные различия снижаются с ростом уровня финансовой грамотности. Межстрановой анализ [10] показал существование гендерных различий в финансовом поведении и уровне самоуверенности при принятии финансовых решений, что выражается в существенно меньшем участии женщин в инвестировании в рискованные активы независимо от уровня финансовой грамотности и образования.

Таким образом, можно увидеть, что результаты рассмотренных исследований по большей своей части аналогичны друг другу, если смотреть на работы, где оценивались и сравнивались уровни финансовой грамотности по гендерам. Если же мы посмотрим на исследования, где освещались

финансовые результаты частных инвесторов по странам, то складывается следующая тенденция: в развитых странах, где есть развитый рынок ценных бумаг, более высокий уровень образования и т. д., женская политика инвестирования является более эффективной, чем у мужчин; в то же время, в странах, где фондовая биржа имеет статус «развивающейся», например, в России и Китае, наоборот – мужская стратегия, основанная на их большей предрасположенности к риску и эмоциональной устойчивости, дает результаты лучше, чем у женщин. Также стоит отметить, основные тезисы, описывающие специфику поведения каждого пола в рамках инвестирования, которые подчеркивались авторами в своих выводах: мужчины с большей вероятностью выберут более спекулятивные акции, женщины имеют более долгосрочную перспективу инвестирования.

Перед тем как начать объяснять специфику потенциального влияния факторов на доходность и прочие тонкости проведения данного исследования, необходимо показать, откуда были взяты исходные значения независимых переменных и признака-результата концептуальной модели, которая будет показана ниже. Посмотрим на рисунок 1 – это страница пользователя «Пульса», где есть фото профиля, никнейм пользователя, количество подписчиков и подписок, статус объема инвестиционного портфеля (реальное значение Тинькофф не раскрывает), количество сделок за 30 дней и доходность за год. Кроме того, на правой части страницы находятся публикации пользователя с его комментариями согласно содержанию определенных новостей, проведенных им сделок и т. д. Так как для проведения текущего исследования необходима довольно внушительная по своей размерности выборка, а переносить данные нескольких сотен юзеров вручную было бы не совсем эффективно, был написан парсер с помощью языка программирования Python, который возвращает всё (кроме фотографии профиля), что находится на левой части страницы и формирует дата сет из перечисленных выше показателей. После этого уже вручную проставляются гендеры, основываясь

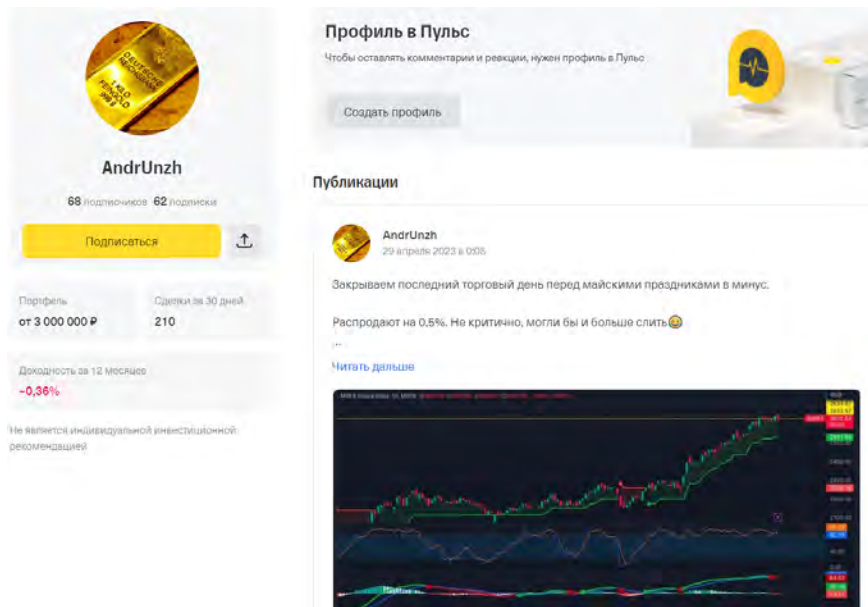

Рис. 1. Пример страницы пользователя в социальной сети «Пульт».

на нике пользователя, его фотографии в профиле, содержанию опубликованных им постов или оставленных комментариев.

Следующее, что хотелось бы отметить в данном разделе, это как раз наличие проблемы интеграции гендерного признака в модель исследования, так как он является номинальным показателем. Значит, чтобы включить его в исследование, необходимо либо квантифицировать этот признак, либо разделить общую выборку на две: отдельно мужскую и отдельно женскую. Эффективнее всего оказалось использование второго варианта. При этом начальная концептуальная модель исследования одна и имеет одинаковую структуру, где центроидом является показатель доходности пользователя ($y_{\text{общ.}}$, %).

Далее рассмотрим факторы, использованные в данной работе и потенциально влияющие на доходность пользователей «Пульса», и сформулируем их предполагаемое влияние на него.

Первый фактор (x_1) – количество сделок в месяц. На основании выводов авторов, приведенных в разделе литературного обзора, сформулируем гипотезы. В случае мужчин предполагается, что данный параметр будет влиять на признак-результат отрицательно, ведь, как

известно, мужчины более склонны к спекулятивным стратегиям инвестирования, одним из основных свойств которого является большое количество сделок, что, естественно, имеет повышенные риски, следовательно, при большем объеме сделок доходность будет снижаться. В случае женщин предполагается обратная ситуация: показатель доходности будет возрастать при росте количества сделок, так как женский пол менее склонен к рискам и к спекулятивным стратегиям, в отличие от мужчин, это говорит о небольшом объеме операций на рынке ценных бумаг, которые они проводят, поэтому, даже исходя из логики, их доходность будет расти, ведь, если покупать наиболее ликвидные, как следствие, менее рискованные активы точно и непостоянно, доходность портфеля, скорее всего, повысится.

Второй фактор (x_2 , руб.) – объем портфеля. Специфика его влияния на исследуемый параметр заключается в том, что при его росте увеличивается и степень диверсификации инвестиционного портфеля, что, как известно, защищает его от ненужных рисков, которые могут значительно снижать показатель доходности. Также детерминацию признака-результата данным фактором можно связать с разными уровнями финансо-

вой грамотности у мужчин и женщин. Опираясь на выводы авторов из раздела теоретического базиса, видно, что мужчины имеют более высокий показатель осведомленности о финансах и различных видах инструментов на финансовом рынке. Это отражается в прямой зависимости доходов от уровня финансовой грамотности, следовательно, чем выше последний, тем больше и доходы человека, а если его доходы увеличиваются, значит, он имеет достаточное количество свободных денежных средств, которые можно инвестировать, увеличивая объем своего портфеля, покупая новые инструменты согласно своей стратегии инвестирования. Кроме того, здесь можно отметить еще одну деталь о связи величины инвестиционного портфеля и уровня финансовой грамотности. При большом объеме портфеля инвестору необходимо иметь соответствующие знания, чтобы уметь правильно управлять своими многочисленными активами, думаю, это логично и поддается законам здравого смысла. Таким образом, если объем портфеля будет расти, предполагается, что показатель доходности также будет увеличиваться.

Последний потенциальный детерминант исследуемого признак-результата специфичен и связан как раз с информационной средой рынка ценных бумаг – это количество подписок (x_3) пользователя «Пульса» на других юзеров социальной сети для инвесторов. Исходя из вывода одного из авторов, рассмотренного в литературном обзоре, по поводу использования какой-либо информации при принятии инвестиционного решения, ясно, что руководство чьим-либо мнением, как правило, снижает доходность портфеля, следовательно, в данном случае ожидается, что при увеличении количества подписок пользователя доходность будет сокращаться.

Так как данное исследование завязано на частичной оценке информационной среды рынка ценных бумаг, добавим в концептуальную модель еще один параметр, на который влияет уже сам центроид: количество подписчиков пользователя-инвестора. Данная связь является смежной со связью количества подписок и по-

казателя доходности, но при этом является реверсивной по отношению к ней: предполагается, что с ростом доходности юзера «Пульса» количество его подписчиков также будет увеличиваться. Интерпретировать данную связь можно довольно просто и, опять же, основываясь на известных принципах поведения инвесторов, которые мы четко видим в рамках информационной среды, когда люди видят «бешеный» процент доходности портфеля, опережающий все мировые индексы, в профиле какого-либо пользователя – они, скорее всего, подпишутся на этого человека.

Таким образом, был собран следующий список факторов и на их основе построена концептуальная модель:

1. Доходность портфеля: $y_{\text{общ}}$
2. Количество сделок в месяц: x_1
3. Объем портфеля: x_2
4. Количество подписок: x_3
5. Количество подписчиков: z

Критериями качества для факторов данной модели выступают: P-level, допустимый уровень которого равен 0,1 для каждого фактора; и коэффициент VIF, с допустимым значением равным 5.

Таким образом, исходя из данных детерминантов качества, получим оптимизированные концептуальные модели, которые рассмотрим в разделе результатов.

По результатам данного исследования получилась следующая система регрессионных уравнений:

$$y_m = 0,092 - 0,0002 \cdot x_1 + (3,86E - 8) \cdot x_2.$$

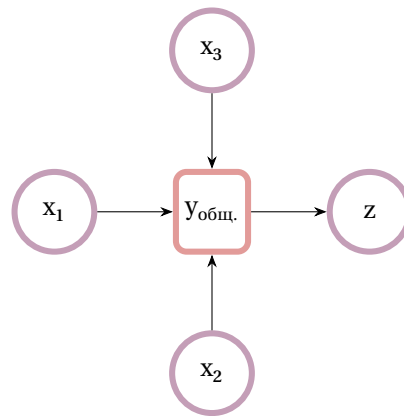

Рис. 2. Схема концептуальной модели.

$$y_{ж} = 0,12 + 0,0002 \cdot x_1 - 0,0006 \cdot x_3.$$

Коэффициенты детерминации центроидов оптимизированных моделей составили: y_M объяснен на 4,9%, $y_{ж}$ – на 10,8%. Скорее всего, такие незначительные значения показателей связаны с влиянием внешней среды на доходность портфелей частных инвесторов, что не учитывается в данном исследовании. Кроме того, бинарная связь доходности и количества подписчиков не прошла проверку на качество, так как R -level в обоих случаях значительно превышал допустимое значение.

На основании полученных коэффициентов регрессии были рассчитаны коэффициенты эластичности факторов, оставшихся в моделях после оптимизации.

Так, глядя на данные графики, стоит отметить, что в обоих случаях на доходность инвестиционного портфеля влияет количество сделок, но в каждом случае по-разному: доходность мужчин снижается при увеличении количества сделок, а у женщин наблюдается обратная ситуация – доходность увеличивается при увеличении количества сделок. Таким образом, результаты по данному детерминанту исследуемого показателя подтвердили гипотезу и согласуются с выводами других авторов о специфике инвестирования мужчин и женщин. Первые более предрасположены к риску, много торгуют

на бирже, следовательно, количество сделок у них большое, что не всегда, как мы видим, приводит к успешному результату; женщины же используют инвестиционные стратегии, направленные на стабильность; совершают меньшее количество сделок, постепенно вкладываясь, например, в «голубые фишки», что, скорее всего, увеличит доходность их портфеля.

Кроме всего этого, видно, что рассмотренный выше фактор не является наиболее значимым в рамках степени влияния на признак-результат как у мужчин, так и у женщин. Фактором, который влияет на y_M в большей степени (причем положительно) – это размер портфеля, что подтверждает гипотезу, выдвинутую ранее. Действительно, такой результат согласуется с поведением мужчин на фондовой бирже – они, покупая бумаги разных видов, эшелонов, с разными степенями риска, будут увеличивать объем своих портфелей (если, конечно, не будут продавать больше, чем покупать), диверсифицируя и наполняя его инструментами, способными, по их мнению, увеличить доходность. И опять же встает вопрос об уровне финансовой грамотности мужчин, специфика влияния которого была описана в разделе методологии.

Фактором, в наибольшей степени влияющим на $y_{ж}$, удивительно, но является количество подписок на других пользователей, причем данный фактор и признак-результат имеют обратную связь, что снова согласуется с гипотезой и выводами авторов, приведенных в разделе с ли-

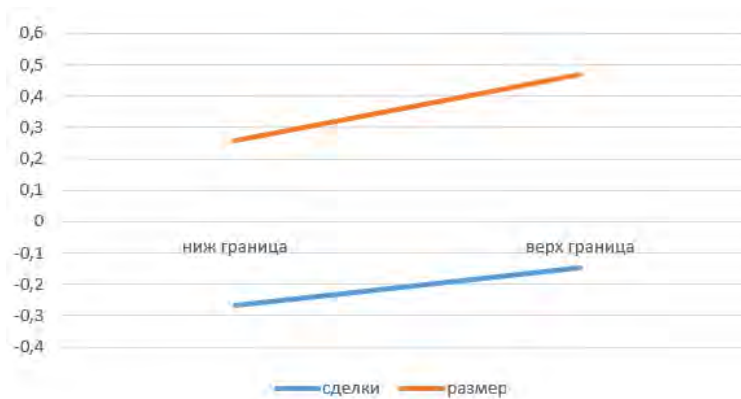

Рис. 3. Эластичность факторов, влияющих на y_m .

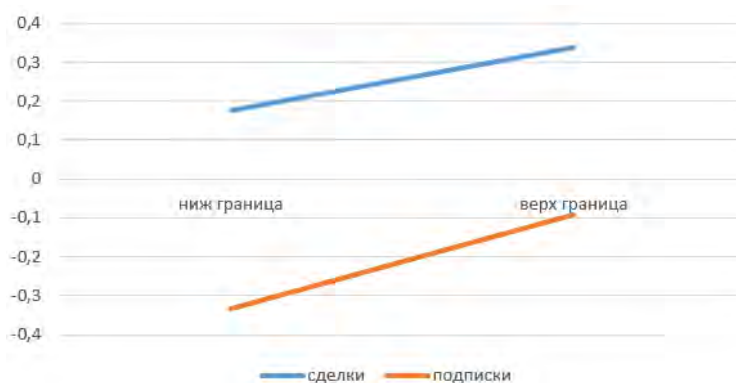

Рис. 4. Эластичность факторов, влияющих на $y_ж$.

тературным обзором. Также данный результат можно связать с уровнем финансовой грамотности, который, как известно, у женщин ниже, чем у мужчин, следовательно, они более предрасположены к тому, чтобы делать какие-либо операции на рынке ценных бумаг не самим, а, например, с помощью финансовых консультантов или с помощью более успешных в инвестировании людей, которые публикуют свои результаты, сделки, по которым дают разного рода комментарии, что, естественно, заставляет верить им и покупать те же инструменты, что и они. Но если все так хорошо, почему при такой «стратегии» инвестирования люди обычно просто теряют деньги? Все просто, в современном мире все меняется очень быстро и котировки ценных бумаг на бирже – не исключение, а самый наглядный пример такого тезиса. Если один человек провел успешную сделку и поделился этим с другими пользователями, которые, в свою очередь, «вошли» в эту же бумагу на пике роста, так как

сделали это через определенное время, то такие операции не всегда приводят к положительному результату, а скорее к обратному. Исходя из этого, мы и видим такие результаты по влиянию количества подписок женщин-инвесторов на их доходность.

Таким образом, в соответствии с проведенным анализом влияния факторов на доходность пользователей «Пульса», получены подтвержденные концептуальные модели, схемы которых представлены на рисунке 5 и 6.

Так, в данной работе были исследованы факторы, влияющие на доходность пользователей социальной сети для частных инвесторов «Пульс». Данные были получены путем парсинга с помощью языка программирования Python. После формирования общего дата сета пользователи были разделены по гендерному признаку на 2 выборки, которые и использовались для проведения регрессионного анализа. Далее на

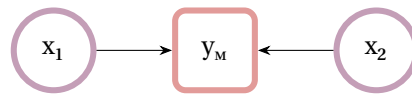

Рис. 5. Схема подтвержденной концептуальной модели для мужской выборки.

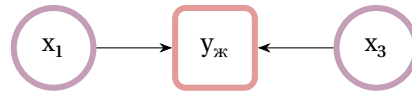

Рис. 6. Схема подтвержденной концептуальной модели для женской выборки.

его основе была получена специфика влияния независимых параметров на результирующую составляющую, подтверждены ранее выдвинутые гипотезы, а также было проведено сравнение получившихся результатов с выводами авторов в разделе теоретического базиса: по результатам исследования также было выяснено, что на доходность мужчин отрицательно влияет количество проведенных им сделок, а объем портфеля – положительно; в случае женщин все куда интереснее: количество сделок влияет положительно на доходность из портфеля, что согласуется с их спецификой инвестирования; количество подписок же оказывает отрицательное влияние на результирующую составляющую, что также дает сделать выводы о поведении женского пола на фондовой бирже.

Кроме того, хотелось бы отметить некоторые изменения, которые могут помочь исследовать данную тему более глубоко, во-первых, это значительное увеличение выборки, на основе которой можно было бы сделать описательную статистику и сравнить средние показатели доходности, количества сделок и т.д. в рамках разделения по гендерному признаку; во-вторых, исходя из специфики данного исследования, хотелось бы оценить в большей степени информационную среду инвесторов, например, выделив самых активных комментаторов постов, которые публикуются в новостной ленте «Пульса»; оценив то, какие комментарии они оставляют или какие посты публикуют на своих страницах. Для такого анализа определенно поможет процесс квантификации слов в комментариях или в опубликованных постах.

Библиографический список

1. Аудит и управление рисками при реализации инвестиционных проектов интеллектуальной направленности / А. А. Зайцев [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 7–2. – С. 152–162. – DOI: [10.17513/vaae1.1793](https://doi.org/10.17513/vaae1.1793).
2. Дмитриев Н. Д., Родионов Д. Г., Кубарский А. В. Формирование эконометрического инструментария для оценки инвестиционной привлекательности региона // Kant. – 2020. – 4(37). – С. 70–77. – DOI: [10.24923/2222-243X.2020-37.15](https://doi.org/10.24923/2222-243X.2020-37.15).
3. Малкина М. Ю., Рогачев Д. Ю. Взаимосвязь финансовой грамотности в сфере цифровых технологий и личностных характеристик студентов: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. – 2018. – № 3. – С. 104–115.
4. Малкина М. Ю., Рогачев Д. Ю. Влияние личностных характеристик на финансовое поведение молодежи // Journal of Institutional Studies. – 2019. – Т. 11 (3). – С. 135–152.
5. Петров Д. Н., Конников Е. А. Автоматизированный алгоритм оптимизации инвестиционного портфеля на языке программирования Python 3 // Экономические науки. – 2020. – № 193. – С. 373–377. – DOI: [10.14451/1.193.373](https://doi.org/10.14451/1.193.373).
6. Родионов Д. Г., Пашина П. А., Конников Е. А. Алгоритм составления и управления инвестиционным портфелем на основании модели влияния информационной среды на основные параметры финансовых активов // Экономические науки. – 2022. – № 213. – С. 65–73. – DOI: [10.14451/1.213.65](https://doi.org/10.14451/1.213.65).
7. Родионов Д. Г., Ялымов С. В., Конников Е. А. Влияние информационной среды на субъекты малого и среднего предпринимательства // Экономические науки. – 2020. – № 189. – С. 86–91. – DOI: [10.14451/1.189.86](https://doi.org/10.14451/1.189.86).
8. Сорокин В. И., Родионов Д. Г., Конников Е. А. Влияние внешней среды на частные инвестиции в России // Экономические науки. – 2023. – 1 (218). – С. 109–121.
9. Are women better investors than men? / Warwick Business School. – URL: <https://www.wbs.ac.uk>

- [ac.uk/news/are-women-better-investors-than-men](https://www.bbc.com/news/health-56888888).
10. Cupak A., Fessler P., Schneebaum A. Gender differences in risky asset behavior: The importance of self-confidence and financial literacy // *Finance Research Letters*. – 2021. – Vol. 42. – P. 101880.
 11. Does financial literacy mitigate gender differences in investment behavioral bias? *Finance Research Letter* / Y.-L. Hsu [et al.]. – 2021.
 12. Financial literacy and retail investors' financial welfare: Evidence from mutual fund investment outcomes in China / J. Jiang [et al.] // *Pacific-Basin Finance Journal*. – 2020. – Feb. – Vol. 59. – P. 101242. – DOI: [10.1016/j.pacfin.2019.101242](https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2019.101242).
 13. Hsu J. W. Aging and Strategic Learning: The Impact of Spousal Incentives on Financial Literacy // *Journal of Human Resources*. – 2015. – Nov. – Vol. 51, no. 4. – P. 1036–1067. – DOI: [10.3368/jhr.51.4.1014-6712r](https://doi.org/10.3368/jhr.51.4.1014-6712r).
 14. Li J., Li Q., Wei X. Financial literacy, household portfolio choice and investment return // *Pacific-Basin Finance Journal*. – 2020. – Sept. – Vol. 62. – P. 101370. – DOI: [10.1016/j.pacfin.2020.101370](https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2020.101370).
 15. Lusardi A., Mitchell O. S. The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence // *Journal of Economic Literature*. – 2014. – Mar. – Vol. 52, no. 1. – P. 5–44. – DOI: [10.1257/jel.52.1.5](https://doi.org/10.1257/jel.52.1.5).
 16. Smith J. P., McArdle J. J., Willis R. Financial Decision Making and Cognition in a Family Context // *The Economic Journal*. – 2010. – Oct. – Vol. 120, no. 548. – F363–F380. – DOI: [10.1111/j.1468-0297.2010.02394.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2010.02394.x).
 17. Stålnacke O. Individual investors' information use, subjective expectations, and portfolio risk and return // *The European Journal of Finance*. – 2019. – Vol. 25, no. 15. – P. 1351–1376. – DOI: [10.1080/1351847X.2019.1592769](https://doi.org/10.1080/1351847X.2019.1592769).
 18. Women as the next wave of growth in US wealth management / McKinsey & Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/women-as-the-next-wave-of-growth-in-us-wealth-management>.

УДК 004.95:005 DOI: 10.14451/1.223.387

Анализ зарубежных систем поддержки принятия решений в информационно-технологической отрасли

© 2023 **Тананов Владислав Александрович**

аспирант. Российская государственная академия интеллектуальной собственности.

E-mail: Smartgreen.msk@gmail.com

Ключевые слова: системы поддержки принятия решений, информационно-технологическая отрасль, управление предприятиями, отрасль информационных технологий.

Статья посвящена анализу зарубежных систем поддержки принятия решений (СППР) в информационно-технологической отрасли. На основе исследования специфики отрасли показано, что системы поддержки принятия решений должны быть способными обрабатывать большие объемы данных, а также обеспечивать высокий уровень конфиденциальности и безопасности. С учетом анализа зарубежного опыта использования СППР в США, Китае и Европе было выявлено, что выбор конкретных систем зависит от потребностей отрасли информационных технологий и особенностей внутреннего законодательства. Обоснован вывод о том, что при использовании зарубежных СППР в России следует учитывать специфику отечественного рынка, а также возможности адаптации зарубежных систем под специфические требования законодательства в области хранения и обработки информации.

Системы поддержки принятия решений (СППР) представляют собой инструменты и программные решения, которые помогают организациям и профессионалам в принятии обоснованных и информированных решений. Целью данных систем является обработка и анализ больших объемов данных, предоставление релевантной информации и разработка экономико-математических моделей для поддержки и обоснования принятия управленческих решений.

Системы поддержки принятия решений могут использовать различные методы и алгоритмы, такие как статистический анализ, математическое моделирование, искусственный интеллект,

машинное обучение и находят широкое применение в информационно-технологической отрасли.

Так, мировой рынок систем принятия решений оценивался в 9,8 млрд долларов в 2021 году и, согласно прогнозам, достигнет 39,3 млрд долларов к 2031 году с темпом роста в среднем 15,2% ежегодно. Использование систем поддержки принятия решений наиболее распространено в США, а на китайском рынке наблюдаются высокие темпы роста в силу повышения спроса на интеллектуальные решения в области бизнес-аналитики [6].

Потенциальный набор приложений системы под-

держки принятия решений, развернутых организациями, является динамичным и меняется по мере развития компьютерных технологий. Понимание систем поддержки принятия решений и их возможностей необходимо при определении стратегических целей организаций информационно-технологической отрасли. Таким образом, целью данной статьи является анализ зарубежных СППР и определение возможностей их использования в российской информационно-технологической отрасли.

Вопросы анализа особенностей использования систем поддержки принятия решений исследуют С. В. Зайцев, М. Р. Лабабиди, Н. Р. Кельчевская и др. Отраслевые особенности применения данных систем рассмотрены в работах следующих авторов: R. Dastres, M. Soori, M. Aqel и др.

С точки зрения С. В. Зайцева, системы поддержки принятия решений являются важной частью организационной структуры управления, данные системы обеспечивает информационно-аналитическое сопровождение процессов принятия решений на всех уровнях управления. В рамках СППР могут использоваться различные инструменты и методы, такие как анализ управленческой отчетности, статистический анализ, моделирование, прогнозирование, анализ альтернатив и др. [1] М. Р. Лабабиди и Н. Р. Кельчевская показывают, что СППР поддерживают принятие сложных решений в комплексных ситуациях, повышая их эффективность. Необходимость использования систем поддержки принятия решений обусловлена сложностью задач и постоянным ростом количества данных и факторов, которые необходимо учитывать в деятельности предприятия [2].

Согласно подходу М. Aqel и соавторов, системы поддержки принятия решений широко применяются в различных отраслях, где данные и аналитика являются важными факторами успешной деятельности: финансы, логистика, реклама и маркетинг, телекоммуникации, отрасль информационных технологий и др. [7] R. Dastres и M. Soori рассматривают возможности применения систем принятия решений в различных

отраслях, в том числе и отрасли информационных технологий. Согласно подходу авторов, информационно-технологическая отрасль характеризуется огромными объемами данных, которые нужно обрабатывать и анализировать, также для отрасли важны такие параметры как скорость принятия решений, защита данных, конфиденциальность, а также возможности интеграции с другими системами и приложениями [5].

СППР обеспечивают доступ предприятий отрасли информационных технологий к наиболее актуальным данным, аналитическим инструментам и моделям, которые позволяют анализировать информацию, а также прогнозировать результаты реализации различных стратегических опций и сценариев. В результате предприятия могут принимать лучшие решения, основанные на фактах и аналитике, что в конечном итоге позволяет им стать более адаптивными, эффективными и коммерчески успешными в динамичной и конкурентной среде [5]. Например, Google активно использует аналитические инструменты и СППР для того, чтобы принимать обоснованные управленческие решения, основанные на актуальных данных, оптимизировать свою деятельность и поддерживать инновационный подход к разработке и предоставлению продуктов и услуг. Google самостоятельно разрабатывает системы поддержки принятия решений, адаптированные под собственные уникальные бизнес-потребности.

Широкое распространение СППР в качестве инструментов поддержки принятия решений в отрасли информационных технологий обусловлено наличием ряда преимуществ, таких как повышение организационного контроля, повышение эффективности и скорости принятия решений, автоматизация процессов управления, прогнозирование и планирование [5; 7]. Однако, как показывает анализ научных источников, использование данных систем связано и с рядом недостатков, среди которых можно отметить высокую стоимость, избыточность информации в случае неправильной настройки, по-

терю субъективного аспекта принятия решений и возможность перекладывания ответственности в случае предоставления ошибочных рекомендаций [2].

Преимущества и недостатки систем поддержки принятия решений в отрасли информационных технологий [2; 5; 7]:

Преимущества.

- Повышение организационного контроля: СППР предоставляет информацию менеджерам для оценки производительности сотрудников и контроля над организацией в целом.
- Повышение эффективности и скорости принятия решений: быстрый доступ к необходимым данным и аналитическим инструментам позволяет принимать более информированные и обоснованные решения.
- Автоматизация управленческих процессов: СППР помогает автоматизировать множество рутинных задач, связанных с сбором и анализом данных.
- Прогнозирование и планирование: СППР позволяет предсказывать будущие события и принимать решения на основе прогнозов.

Недостатки.

- Высокие затраты: Разработка и внедрение СППР требуют значительных финансовых вложений.
- Потеря субъективного аспекта: Возможность полагаться на систему может привести к утрате субъективного мнения при принятии решений.
- Информационный перегруз: В случае неправильной настройки или неправильного использования СППР пользователи могут получить избыточную информацию, что может затруднить процесс принятия решений.
- Ответственность: при принятии неправильных управленческих решений пользователи СППР могут перекладывать ответственность на систему.

Произведенный анализ преимуществ и недо-

статков систем поддержки принятия решений указывает на то, что данные системы должны внедряться и использоваться в соответствии с особенностями и потребностями конкретной организации, а также находиться в балансе между автоматизацией и человеческими навыками принятия решений. Системы поддержки принятия решений являются инструментами, помогающими принимать более информированные решения, однако, несмотря на наличие ряда преимуществ, окончательные решения всегда должны основываться на комплексном подходе, который учитывает различные факторы и опыт команды управления.

Таким образом, системы поддержки принятия решений используются в качестве инструментов поддержки при принятии управленческих решений с целью повышения эффективности управления. Для нужд отрасли информационных технологий в различных странах и регионах применяются различные системы поддержки принятия решений, выбор конкретных продуктов зависит от специфических потребностей отраслей и особенностей законодательства.

Так, в США системы поддержки принятия решений должны интегрировать передовые технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение и аналитику больших данных, обеспечивать оперативный доступ к актуальной информации и позволять быстро реагировать на изменения в сфере информационных технологий. Для предприятий, ведущих деятельность на территории Европейского Союза, приоритетными функциями являются выполнение регуляторных требований в отношении защиты персональных данных, а также достижение устойчивости и экологической эффективности [9]. Для китайских предприятий, функционирующих в сфере информационных технологий, наиболее важными являются возможности СППР обрабатывать и анализировать массовые данные с высокой эффективностью, интегрироваться с уже существующими цифровыми экосистемами, а также предсказывать тенденции и оптимизировать процессы [8].

Отличительные особенности используемых в отрасли информационных технологий СППР на примере США, Европы и Китая [8; 9]:

1. США
 - Интеграция инновационных технологий.
 - Обеспечение доступа к актуальной информации.
 - Высокая гибкость и адаптация под потребности конкретного предприятия.
2. Европа
 - Соответствие регуляторным требованиям и соблюдение принципов конфиденциальности данных.
 - Устойчивость и экологическая эффективность.
3. Китай
 - Способность обрабатывать и анализировать массовые данные.
 - Интеграция с цифровыми экосистемами.
 - Прогнозирование и оптимизация.

Выявленные отличительные особенности и требования, предъявляемые к системам поддержки принятия решений, являются причиной того, что в различных странах используются различные системы. Так, в США одной из наиболее известных систем искусственного интеллекта и аналитики данных является IBM Watson, предоставляющая широкий спектр функций для анализа данных, машинного обучения и прогнозирования. Данная система используется не только в отрасли информационных технологий, а также здравоохранении, финансах и промышленности. Предприятиями в отрасли IT применяется также система Oracle Business Intelligence, представляющая собой комплексный набор инструментов для сбора, анализа и визуализации данных, позволяющих организациям принимать информированные решения [4].

В европейских странах широко распространены такие системы поддержки принятия решений в области информационных технологий, как SAP Business Objects и Tableau. SAP Business Objects предоставляет набор инструментов для бизнес-анализа и отчетности, включая возможности для сбора, анализа и представления данных [10].

Tableau, которая представляет собой платформу для визуализации данных и аналитики, которая позволяет пользователям создавать интерактивные дашборды (инструменты визуализации и анализа информации о бизнес-процессах и их эффективности) и отчеты на основе различных источников данных [11].

В Китае Alibaba Cloud и Tencent Data Warehouse широко используются предприятиями в отрасли информационных технологий. Alibaba Cloud является одним из ведущих провайдеров облачных услуг в Китае, данная система предлагает широкий спектр облачных услуг и решений для бизнеса, включая системы аналитики данных, искусственного интеллекта и интернета вещей [3]. Tencent Data Warehouse предлагает возможности по масштабированию и обработке данных, анализу данных в режиме реального времени и поддерживает различные инструменты для работы с данными [12].

СППР применяемые в отрасли информационных технологий на примере США, Европы и Китая [3; 4; 10–12]:

1. США
 - IBM Watson: Искусственный интеллект и аналитическая система, используемая для обработки и анализа больших объемов данных, машинного обучения и поддержки принятия решений в различных областях информационных технологий.
 - Oracle Business Intelligence: Платформа бизнес-аналитики, предоставляющая инструменты для анализа данных, отчетности, прогнозирования и принятия решений.
2. Европа
 - SAP BusinessObjects: Комплексная платформа бизнес-аналитики и отчетности, предоставляющая возможности анализа данных, прогнозирования, планирования и поддержки принятия решений.
 - Tableau: Визуализационная платформа, которая позволяет анализировать и представлять данные в удобном формате, облегчая процесс принятия решений.
3. Китай

- Alibaba Cloud DataWorks: Облачная платформа для обработки данных, анализа и принятия решений, предоставляющая широкий набор инструментов для работы с данными и их визуализации.
- Tencent Data Warehouse: Интегрированная платформа для хранения, управления и анализа данных, обеспечивающая возможности бизнес-аналитики и принятия решений.

Рассмотренные системы поддержки принятия решений могут быть применены и в российской отрасли информационных технологий. Использование данных систем позволит компаниям повысить организационную эффективность, оптимизировать бизнес-процессы, улучшить показатели производительности, а также принимать более обоснованные стратегические решения с учетом трендов, анализа рисков и возможностей.

Акцент рассмотренных зарубежных систем принятия решений на инновации и развитие может помочь российским предприятиям информационно-технологической отрасли внедрять передовые технологии, а интеграция с цифровыми экосистемами позволит повысить эффективность анализа данных, фокус на безопасности и конфиденциальности позволит усилить доверие клиентов, а устойчивость и экологическая эффективность могут стать приоритетами для российских организаций, стремящихся к экологической ответственности и оптимизации ресурсов.

Однако для успешной интеграции зарубежных СППР необходимо учитывать специфические

требования российского законодательства, особенности информационного рынка, а также обеспечить соответствующую подготовку и обучение персонала.

На основании исследования можно сделать ряд следующих выводов:

1. Системы поддержки принятия решений широко применяются в отраслях экономики, в которых данные и аналитика являются ключевыми факторами эффективности. СППР являются вспомогательными инструментами, позволяющими принимать более информированные управленческие решения.
2. Отрасль информационных технологий в различных странах и регионах использует различные системы поддержки принятия решений, а выбор конкретных продуктов зависит от специфических отраслевых потребностей и особенностей законодательства. Следовательно, при использовании зарубежных СППР в России следует учитывать особенности отечественного рынка, культурные и правовые особенности, а также обеспечивать адаптацию системы. Важно также учесть требования к безопасности данных и соблюдение российского законодательства в области хранения и обработки информации.
3. Перспективы использования зарубежных систем поддержки принятия решений в российской сфере информационных технологий будут зависеть от соответствия этих систем отраслевым требованиям, возможности адаптации к местному законодательству, доступности и конкурентоспособности данных систем на российском рынке.

Библиографический список

1. Зайцев С. В. Системы поддержки принятия решения как основа успешного функционирования хозяйствующего субъекта в современном бизнесе // Мягкие измерения и вычисления. – 2020. – Т. 37, № 12. – С. 77–83.
2. Лабабиди М. Р., Кельчевская Н. Р. Система поддержки принятия решений (СППР) как инструмент принятия эффективных управленческих решений на промышленных предприятиях // Сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г.) – Екатеринбург : УрФУ, 2022. – С. 377–381.
3. Alibaba Cloud. – URL: <https://www.alibabacloud.com/help/en/dataworks/latest/data-warehouse-planning-overview> (visited on 06/15/2023).

4. Compare IBM Watson Knowledge Catalog and Oracle Enterprise Metadata Management. – URL: <https://www.g2.com/compare/ibm-watson-knowledge-catalog-vs-oracle-enterprise-metadata-management> (visited on 06/14/2023).
5. *Dastres R., Soori M.* Advances in Web-Based Decision Support Systems // International Journal of Engineering and Future Technology. – 2022. – No. 19. – P. 2–15.
6. Decision Intelligence Market Research, 2031. – URL: <https://www.alliedmarketresearch.com/decision-intelligence-market-A53623> (visited on 06/21/2023).
7. Decision Support Systems Classification in Industry / M. Aqel [et al.] // Periodicals of Engineering and Natural Sciences. – 2019. – 7(2). – P. 774–785.
8. Marketing Decision Support System Based on Data Mining Technology / R. Hou [et al.] // Applied Sciences. – 2023. – No. 13. – P. 1–14.
9. *Rahamathunnisa U., Chellappa B.* Decision support systems. An overview // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. – 2018. – No. 9. – P. 252–255.
10. SAP BusinessObjects Business Intelligence suite. – URL: <https://www.sap.com/cis/products/technology-platform/bi-platform.html> (visited on 06/11/2023).
11. Tableau. – URL: <https://it.osu.edu/data/tableau> (visited on 06/19/2023).
12. Tencent Data Warehouse. – URL: <https://www.tencentcloud.com/products/cdwch> (visited on 06/18/2023).

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.393

Цифровизация и новые формы бизнеса

© 2023 **Удальцова Наталья Леонидовна**

к.э.н., доцент департамента Менеджмента и инноваций. Высшая школа управления. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: Udaltsova.nl@yandex.ru

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, диджитализация, трансформация, бизнес-процесс, информационное общество, стратегия развития, digital-пространство.

В статье рассматриваются аспекты развития бизнес-процессов современных компаний в условиях цифровой трансформации бизнеса. В качестве примеров приводятся компании банковской сферы, предприятия машиностроения, информационные фирмы. Приводятся данные статистики относительно развития цифровых технологий в России на основе распространенных индексов. Основными направлениями развития бизнес-процессов в российских компаниях являются автоматизация и роботизация производственных процессов, проектный подход в технологических бизнес-процессах, развитие организационной структуры и кадровых бизнес-процессов на основе матричных структур. При этом выделяются недостатки и риски развития бизнес-процессов в условиях цифровизации – это необходимость постоянного развития инноваций, проведение современной продуманной кадровой политики и другие.

Введение

В условиях современной быстро меняющейся бизнес-среды главной задачей для компании (организации) становится быстрое реагирование на внешние изменения и соответствующее внедрение эффективных мер и методов взаимодействия в информационном обществе, которое на Западе постепенно переходит в постинформационное и smart-общество, что требует развития smart-бизнеса и smart-экономики.

Анализ рынка потребностей потребителей, мониторинг изменений в их предпочтениях и поведении становятся стратегически важными для бизнес-процессов, определяют дальнейшую деятельность организаций в интернет-среде, которая постепенно становится «тканью нашей жизни» благодаря способности распространять

силу информации всей областью человеческой активности. Бизнес-процессы в условиях информационного общества, что переходит в smart-общество, представляют собой совокупность взаимосвязанных действий, направленных на создание конечного продукта, – от разработки концептуальной идеи до ее воплощения, что является технологической основой организационной формы информационной эпохи – сети. Сети как организационные средства пространства Интернет имеют значительные преимущества из-за присущих им гибкости и способности адаптироваться – принципиальные качества для выживания и успеха в окружающей среде, которая живо меняется.

Темпы диджитализации в последние десятилетия значительно ускорились, привели к необ-

ходимости трансформации предприятия в технологическую, digital-ориентированную систему. Динамизм экономических преобразований определил цифровую трансформацию бизнес-процессов предприятия как насущную потребность. Становится очевидным, что продвижения и закрепления конкурентных позиций невозможно добиться, игнорируя диджитал-инструменты и сервисы. Диджитализация представляет собой коренные превращения, находящие выражение в глубоком проникновении цифровых технологий в бизнес-процессы, их оптимизации, повышении производительности и улучшении коммуникационного взаимодействия с потребителями. Ключевой признак подобных трансформаций – значительные улучшения в эффективности функционирования бизнес-процессов, сокращении денежных и временных затрат на их поддержку.

Внедрение новейшего оборудования, программ, платформ и ИТ-инструментов создает фундамент для конкурентоспособности компании за счет оптимизации бизнес-процессов.

Вопрос об определении роли и сущности диджитализации в обеспечении осуществления трансформации бизнес-процессов и опыт внедрения различных бизнес-процессов раскрыто в трудах многих ученых: Г. А. Хачатрян и И. В. Мухиной [9], Д. Р. Песковой [8], В. В. Лобачева [4], В. В. Музыченко [5]. В трудах ученых раскрываются разнообразные аспекты развертывания процесса диджитализации в контексте новых бизнес-моделей и стратегий развития предприятия. Проблематика практической значимости от внедрения автоматизированных и цифровых технологий была рассмотрена в исследовательских работах аналитических компаний и организаций.

В условиях общей цифровизации происходит укрепление кадрового потенциала. Диджитализация, улучшение бизнес-процессов предприятия и стратегии развития в целом требует новых решений. Поэтому целью статьи является исследование проблем и ключевых аспектов цифровой трансформации бизнеса, а также процессов перехода бизнес-процессов в digital-

пространство на примере бизнес-процессов и стратегий предприятий.

Результаты исследования. На данный момент в России реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая выделяет 9 «сквозных» цифровых технологий. Цифровая экономика оказывает воздействие в отношении:

- способов организации и ведения бизнеса, его маркетинговых стратегий;
- ресурсного обеспечения бизнес-процессов;
- производственных и трансакционных расходов (организационных, управленческих, коммуникационных, расходов на получение, обработку и хранение информации, резко снижающихся либо исчезающих в цифровой сфере;
- сетевого эффекта и эффекта масштабности, ставших глобальными.

«Сквозными» называют те цифровые технологии, которые используются для концентрации, держания, изменения и передачи данных в электронном виде. При этом базой для их функционирования служат программные и аппаратные средства и системы, актуальные для каждого сектора экономики, которые создают новые рынки и изменяют старые бизнес-процессы.

На сегодняшний день Россия далека от лидерства в области цифрового развития. Доля цифровой экономики в российском валовом внутреннем продукте составляет почти четыре процента, что в два-три раза меньше по сравнению со странами-лидерами. Но оценка качества любого достижения определяется не только на базе субъективных выводов, но также требует своего сравнения с относительным результатом. Для этого цифровизационный процесс в России рассматривается в соотношении с иными странами. Такую возможность предоставляет индекс VCG e-Intensity. Индекс определяет оценку на основании 28 критериев, которые, в свою очередь, делятся на 3 базовых направления:

1. Инфраструктура. Уровень ее развития, доступность и скорость доступа в интернет.

2. Онлайн-расходы. Степень развития электронной коммерции и онлайн-рекламы.
3. Вовлеченность. Определяется уровнем заинтересованности и возможности участия государства, граждан и бизнеса в использовании тех возможностей, которые предоставляет цифровая экономика.

Так образом, хоть Российская экономика и развивалась эволюционно, но, не имея особых успехов. Согласно индексу Россия занимает 39 позицию из 85, что наглядно демонстрируется на рисунке 1.

Несмотря на интенсивный рост цифровизации мировой экономики, существует страны, чей уровень существенно отличается от общего. В связи этим страны условно разделяются на 5 групп. Основанием деления служит ВВП на душу населения и степень цифровизации в стране.

Лидерами являются: Великобритания, Дания, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Южная Корея. Данные страны осуществляют внедрение наиболее инновационных решений в сферу цифровых технологий. Следовательно, в данном периоде цифровая экономика занимает 24% общего прироста валового внутреннего продукта.

В рамках исследования доклада «Глобальный отчет по информационным технологиям» (The Global Information Technology Report [10]) также можно сделать выводы о положении России в сфере цифровых технологий. Так, по итогам 2019 г. Россия занимала только 41-е место среди 143 стран. По второму важному показателю – Глобальному инновационному индексу GII Россия занимает 45-е место, это определяет необходимость активного развития цифровизации бизнес-процессов, что связано с конкурентоспособностью предприятий, отраслей на мировом рынке, а также конкурентоспособностью страны в целом.

На сегодняшний день в России созданы документы, представляющие основополагающую базу для цифровой трансформации общества и экономики. Они представлены:

- «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»;
- программой «Цифровая экономика Российской Федерации».

«Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Основная цель стратегии заключается в формировании у граждан РФ необходимых знаний. В связи с этим можно обозначить направления внешней и внутренней политики по развитию информационных технологий и цифровой экономики. Направление программы «Цифровая экономика Российской Федерации» состоит в создании следующих условий:

- повышение общего уровня знаний граждан РФ;
- улучшение качества жизни путем внедрения современных цифровых технологий, а также повышения качества и доступности приобретаемого товара;
- улучшение осведомленности граждан в области цифровой грамотности;
- обеспечение высокого уровня доступности услуг, предоставляемых государством;
- повышение уровня внешней и внутренней безопасности страны.

Оценка вклада данного мероприятия является главным условием для реализации крупномасштабного инвестирования в сферу внедрения цифровых технологий. При наличии всевозможных сценариев экономического развития, государству, в первую очередь, требуются гарантии отдачи от инвестирования, поскольку их отсутствие является признаком нецелесообразности вкладов.

В рамках действия национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» создан ряд центров компетенций. Один из таких центров функционирует на базе Госкорпорации (ГК) «Росатом», на базе которой реализованы пилотные проекты в сфере развития цифровых технологий.

Реализованы также исследовательские проекты,

Рис. 1. Мировой рейтинг развития цифровой экономики (Источник: анализ BCG).

которые позволяют оценить структуру затрат на инновации и внедрение цифровых бизнес-процессов в отечественных компаниях. При этом выявлены высокие доли затрат труда и капитала (рис. 2).

Некоторые промышленные отрасли – машиностроения, химической промышленности – демонстрируют соответствие интенсивности расходов в отношении продукции информационно-коммуникативных технологий американскому уровню, а в отношении образования и науки, финансового сектора особо выделяет вклад капитала в развитие цифровых бизнес-процессов. Машиностроение демонстрирует высокий уровень затрат на информационно-коммуникативные технологии в размере около 8%, что равняется транспортным издержкам сектора. В общем интенсивность расходов в отношении продукции информационно-коммуникативных технологий отличается от американского уровня по причине низких объемов инвестирования в цифровую инфраструктуру (программного обеспечения, электронно-компонентной базы). Примером являются крупные машиностроительные предприятия, активно внедряющие разнообразные бизнес-процессы и трансформирующие старые под условия диджитализации.

Так, трансформация бизнес-процессов в условиях цифровизации – ориентир стратегического развития машиностроительного холдинга «Объ-

единенная двигателестроительная компания». В компании активно проводится автоматизация технологических и управленческих процессов, ведется постоянный поиск инновационных технологий. Это ведет к тому, что компания нуждается в исследователях, ученых, бизнес-аналитиках. В свою очередь, такая потребность ведет компанию к взаимодействию с вузами, «выращиванию» специалистов для своего инновационного производства. Кроме того, в «Объединенной двигателестроительной компании» реализована единая ERP-система, что позволяет упростить взаимодействие подразделений компании, улучшить учет затрат и результатов по отдельным направлениям.

Еще одним примером современной компании в области машиностроения является ООО «Локотех». Основное направление работы компании – железнодорожное машиностроение. В свои производственные и технологические процессы компания активно внедряет информационные системы. Это повышает обеспеченность управленческой информацией менеджеров компании всех уровней, а также позволяет более точно установить финансовые, временные и технологические параметры отдельных проектов как для самой компании, так и для клиентов.

Можно также выделить деятельность Группы «ЧТПЗ», представителя металлургического комплекса. Компания реализует подход цифрового

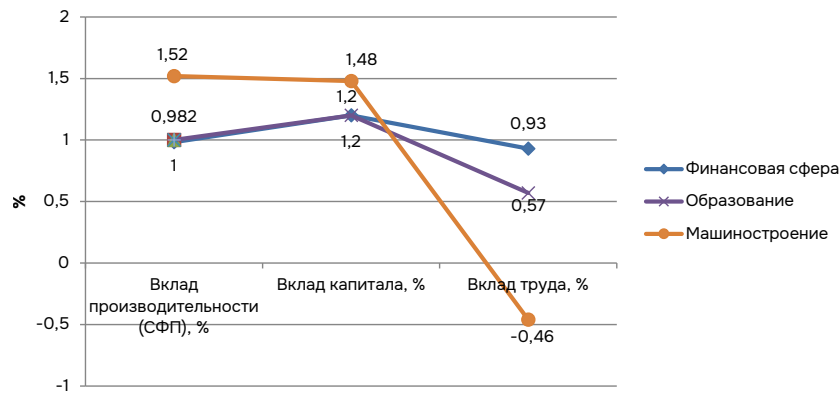

Рис. 2. Удельный вес факторов роста в добавленную стоимость в результате цифровизации по отраслям в 2019 г. (Источник: Расчеты института статистических исследований и экономики знаний [2]).

маркетинга. Выход на рынок новых продуктов и услуг (например, продукции для нефтяной промышленности) реализуется на основе предпринимательской компетенции, которая поддерживается в менеджерах на всех уровнях управления. Такую стратегию – развития предпринимательского духа – ставит ПАО «ЧТПЗ» в рамках своей стратегии развития.

Активно развиваются бизнес-процессы с ориентацией на цифровизации в компаниях информационных и банковских услуг. Так, в России в этих отраслях создаются крупные компании, имеющие успех не только на отечественных, но и на зарубежных рынках. Примерами таких компаний могут служить «Тинькофф-Банк», который работает полностью в онлайн-среде, компании «Яндекс» и Mail.ru, имеющие широкий набор разнообразных цифровых услуг в самых разнообразных областях – от такси до доставки продуктов питания, от образования до интернет-банкинга.

Цифровые технологии и банковская сфера тесно взаимосвязаны. Так, широко применяются технологии интернет-банкинга (Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк и др.). Крупные банковские структуры создают собственные подразделения, занятые разработкой новых финансовых технологий и инноваций (например, «Альфа-Лаборатория», «Сбербанк Технологии»). Таким образом, в банковском секторе наблюдается четкое понимание необходимости постоянного поиска инно-

ваций в рамках бизнес-процессов, так как это напрямую связано с конкурентоспособностью банка.

Кроме того, происходит внедрение крупных цифровых региональных и муниципальных проектов, связанных с оказанием разнообразных государственных услуг гражданам – например, «Наш город» и «Активный гражданин». Правительство также намерено полностью перевести в электронный формат большинство процессов в госорганах, начав с кадрового документооборота и сферы предоставления госуслуг. Это находит проявление во внедрении электронных водительских удостоверений, расширении сферы применения Bank-ID, проект «Электронное государство», перевод в цифровой формат трудовых книжек и тому подобное.

Таким образом, под влиянием цифровизации бизнес изменяется, что требует соответствующей перестройки бизнес-процессов и стратегий развития. Во многом это обусловлено изменениями среды деятельности компаний, трансформации рынка и форм его существования, а также изменением потребительского поведения. Можно также выделить ускорение процессов покупки, что требует от предприятий перестройки бизнес-процессов маркетинга, логистики и производства в целом. Переход платежей в электронную среду требует развития бизнес-процессов учета и финансов. Таким образом, оказываются затронуты практически все направления дея-

тельности современной компании.

Кроме того, Сбербанк, ВТБ, Тинькофф банк, Альфа-Банк отличаются наличием собственных чат-ботов с возможностью информирования не только валютных курсов, маркетинговых акций, состояния средств на счетах, но и предоставляющих данные об условиях рефинансирования кредитов, формирования заявок с помощью мессенджеров. Например, Восточным банком осуществляется запуск чат-бота в Telegram и Viber, который позволяет через простые функции в виде поиска ближайшего отделения и проверки курса доллара выполнение клиентского запроса, связанного со справками о состоянии счетов для получения визы. Таким образом, применение технологий обуславливает повышение скорости взаимодействия и комфорта обслуживания клиентов. Большинство сервисов компании имеет строение, основанное на анализе больших данных, в виде поисковых алгоритмов, цифрового таргетинга, распознавания речи и др.

Для понимания роли, которую может играть структурированные инновационные продукты в современном мире цифровой экономики в банковском бизнесе в России, необходимо рассмотреть выбранную стратегию каждой компании и ее изменения в результате новых рисков под влиянием процесса глобализации и международной интеграции национальных экономик, асимметрии развития и законодательного обеспечения финтех и инновационных инструментов.

Одной из основных стратегических целей может быть намерение менеджмента предприятия, которое является лидером в своей отрасли, удерживать под своим контролем большую часть рынка. Понятно, что демонстрация такого намерения или, возможно, только подозрение на него, вызывают растущую активность конкурентов на рынке, поскольку департаменты безопасности предприятий-лидеров занимаются мониторингом внутренней среды отрасли и не оставляют равнодушными попытки улучшить свое конкурентное положение. Активность конкурентов сопровождается анализом возможно-

стей, факторов успеха лидера, его финансового состояния, динамикой объемов производства и продаж, оценкой собственной конкурентной позиции с точки зрения изменений конъюнктуры рынка. Особое внимание уделяют технологическому обеспечению в условиях стремительного развития финансовой инженерии и потенциала привлечения и использования новых технологий, в частности финансовых инновационных продуктов, что предоставляет высокое конкурентное преимущество в современной рыночной среде с развитием цифровой экономики. Именно технические инновации вызывают стремительное наращивание инвестиционных потоков от коммерциализации инновационных финансовых инструментов.

Система веб-аналитики «Rating Mail.Ru» – первый проект, использующий технологии обработки больших объемов информации. В настоящее время технология Big Data реализована и во всех сервисах компании, в частности Target.Mail.Ru, Mail.Ru Mail, Одноклассники, Мой Мир, Mail.Ru Search. Анализируя большие наборы данных, Mail.Ru проводит таргетинг объявлений, оптимизацию поиска, ускорение технической поддержки, фильтрацию спама и тестирование поведения пользователей.

Необходимо отметить, что в современных условиях происходит изменение внутренних структур компаний, перебалансировка систем менеджмента. Кадровый менеджмент ориентируется на командную работу, устранение бюрократических связей, повышение комфортности рабочих процессов для персонала и высокий уровень свободы. Примеры такой ориентации в кадровом менеджменте и общем управлении компанией есть в российской бизнес-практике. Так, в современной компании АО «ТАВ», занимающейся производством авиатренажеров, уровень проектной продукции составляет в среднем 56,2%, что является довольно низким показателем по сравнению с промышленной отраслью, но объясняется высокой специфичностью производственных процессов подразделения предприятия и высокотехнологичностью выпус-

каемой продукции.

В связи с этим, компания «ТАВ» реализует матричный тип организационной структуры, что позволяет сосредоточить специалистов на выполнении конкретных проектов. Это приносит свои плоды – компания АО «ТАВ» – одна из самых успешных и инновационных в своей отрасли. Так, под влиянием цифровизации происходит модификация системы менеджмента современных предприятий. Очевидно, что многочисленные технологические преобразования вызывают необходимость изменения системы менеджмента. Кроме того, в компании АО «ТАВ» используются принципы проектно-ориентированного бизнеса, к которым следует отнести:

1. технический анализ;
2. коммерческий анализ;
3. финансовый анализ;
4. экономический анализ;
5. организационный анализ;
6. экологический анализ;
7. социальный анализ;
8. гуманистический анализ.

Проектирование в АО «ТАВ» выполняется последовательно и включает:

1. выбор проекта;
2. оформление контрактов;
3. проектно-сметное планирование;
4. непосредственно проектирование и апробирование. Комплексное управление проектами на основе информационных технологий в компании включает объединение всех ресурсов (финансовых, кадровых, технологических и др.) для достижения положительных результатов. Это положение реализовано в АО «ТАВ» как на внутринормативном уровне (Положение о проектировании), так и на практике.

Развитие бизнес-процессов в условиях цифровизации экономики должно касаться, прежде всего, персонала, что можно увидеть на ряде примеров. Так, например, один из лидеров цифровизации бизнес-процессов ПАО «Сургутнефтегаз» активно реализует трансформацию

трудовых ресурсов. Цифровизация бизнес-процессов предъявляет новые требования к работникам компании. К работникам компании стали предъявляться такие навыки как уверенное владение компьютером, и непрерывный процесс освоения новых технологий уже стал нормой. Закономерная потребность и один из первых пунктов корпоративной стратегии развития ПАО «Сургутнефтегаз» – развитие информационно-цифровой подкованности кадров – внедряется повсеместно во всех подразделениях компании.

В рамках исследования рынка цифровых технологий выявляется восемь наиболее популярных, их классификаций представлена на рисунке 3.

Далее более подробно рассматриваются эффекты, связанные с цифровизацией в разрезе каждой цифровой технологии роботизации – одной из самых популярных на российских предприятиях.

Например, российская компания по производству большегрузных машин – ПАО «КАМАЗ». Число роботов, которые участвуют в производственных процессах ПАО «КАМАЗ», составляет 297, из них порталных – 236. Использование роботов в технико-технологических процессах компании ведет к повышению качества производства, а также точности учета затрат времени и ресурсов. Это положительная практика, но можно выделить и отрицательные факты – например, низкую конкурентоспособность собственного производства роботов для промышленности. Так, в ПАО «КАМАЗ» работают роботы зарубежных компаний – «KUKA», «FANUC», «ABB», «YASKAWA». В России есть компании, занятые в роботостроении. Например, до 2016 года промышленные роботы производились в концерне «АВТОВАЗ». Но производство было закрыто из-за низкого уровня прибыли по данному направлению. Основной причиной такой ситуации стала низкая конкурентоспособность российских роботов как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Истоки же данной проблемы лежат в несоответствии бизнес-процессов компании в целом новому инновационному направлению производства.

Рис. 3. Структура использования цифровых технологий российскими компаниями (Источник: исследование компании KPMG 2019 г. [3])

Анализ деятельности компаний, которые активно применяют цифровые технологии в России, позволил систематизировать ключевые вызовы и вопросы, требующие детального рассмотрения. При ориентации на цифровую экономику каждое предприятие должно, прежде всего, изменить свои бизнес-процессы, касающиеся персонала. Развитие персонала, обучение кадров, взаимодействие компаний с учебными заведениями – вот основные ориентиры современной компании. Кроме того, трендами для предприятий, реализующих политику развития цифровых бизнес-процессов, являются проектный менеджмент, матричные структуры организации управления кадрами, а также усиление творческих способностей персонала через предоставление большей свободы и демократизации управления. Для многих крупных компаний, имеющих длительную историю развития, данные направления могут стать очень трудными для реализации, так как менеджмент таких компаний зачастую сам тормозит процессы развития персонала предприятия, используя старые схемы и модели управления.

Поэтому в условиях цифровой экономики значительно изменяется роль самого менеджера. Профессия управленца отходит в прошлое, а эффективный менеджмент – пусть и в узкой области – становится необходимым навыком каждого специалиста.

Среди основных проблем развития бизнес-процессов предприятий в условиях цифровизации необходимо выделить недостаточное финансирование. Существует также нехватка финансовой поддержки для корпоративных и инвести-

ционных проектов в области производственных, продуктовых, финансовых технологий, но следует отметить, что ситуация на рынке значительно улучшилась, и сфера цифровых технологий в России начала быстро развиваться. Помогают в развитии цифровых бизнес-процессов средства инновационных фондов и иностранные инвестиции. Так, в 2018–2020 годы общее количество сделок высокотехнологичных российских стартапов на рынке составило 3567, на общую сумму 36 999 936 439 долл. США. Например, в 2018 году в России были успешно профинансированы инновационные финансовые компании – «SimpleFinance» и «Panda Money», которые получили от Фонда развития интернет-инициатив около 3 млн долларов. Финтех стартап «IIDF» получил 175 млн долл. от Starta Accelerator, «Tezis.io» в Москве – 1 млн долл. от Target Global Fintech Opportunities Fund, «Pay-Z» и «Financier» Каждый из них получил 400 000 долл. США от Фонда развития интернет-инициатив.

Всё же значительным тормозящим фактором для ускоренного развития бизнес-процессов в условиях цифровизации является низкий уровень инвестиций как внутренних, так и зарубежных. Низкую активность проявляют частные инвесторы. Это значительно снижает возможности развития бизнес-процессов отечественных компаний – особенно, в традиционных отраслях – машиностроение, химическая промышленность, металлургия. При этом необходимо отметить, что положение с финансированием цифровизации бизнес-процессов и инновационных проектов в сегменте информационных

услуг и интернет-сервисов значительно лучше, чем в других отраслях экономики. Так, согласно исследованию Российской ассоциации венчурных инвестиций (РАВИ), в 2019 году около 68% венчурных инвестиций реализовывалось именно в этой отрасли.

Зачастую инвесторами выступают российские ИТ-компании (например, Яндекс, Mail.Ru Group и другие), для которых сегодняшний стартап может стать новым и перспективным направлением деятельности завтра. В качестве примеров можно привести инвестиции компании Яндекс в Chatfuel – разработчика мессенджер-роботов, а также инвестиции Mail.Ru Group в графический редактор Prisma. В целом российские фонды венчурных инвестиций обладают достаточно высокой компетенцией в сфере финансирования ИТ-инноваций не только в России, но и за рубежом. Примерами таких фондов являются DST Global и ru-Net.

Интересным является вопрос, какие же сферы компании будут претерпевать трансформационные изменения в следствие диджитализации в первую очередь. Проведенный опрос более 1160 ключевых менеджеров ведущих компаний мира позволил определить, что первоочередные направления инновационных изменений связаны с маркетингом, коммуникациями, продажами и бизнес-процессами (более 43% проектов цифровой трансформации в данных компаниях относятся к этим сферам деятельности). Причем приоритет выбора стратегических инициатив практически не меняется для предприятий разных сфер бизнеса и их отраслевой принадлежности.

Среди наиболее чувствительных сфер бизнеса, которые трансформируются вследствие диджитализации является маркетинг. Активное внедрение цифровых инноваций и применение технологий big data позволяет формировать новый контент взаимодействия с клиентами, обеспечить продуктивный процесс их вовлечения в формирование новых продуктов и сервисов на основе потребительского опыта, формировать эффективную коммуникационную политику ком-

паний. Катализатором изменений становятся изменения предпочтений и требований клиентов, которые в условиях диджитализации своевременно выявляются и из источников угроз и опасности превращаются в генератор создания уникального ценностного предложения.

Для обеспечения реализации новых задач в процессе «оцифровки» бизнеса топ-менеджмент вынужден менять бизнес-процессы, искать оптимизационные варианты для изменения бизнес-моделей, что обуславливает осуществление широкомасштабных организационных и управленческих инноваций. Одним из последствий внедрения Диджитал-новаций является новая карта стратегических и операционных бизнес-процессов. Проникновение цифровых технологий в природу процессов компании образует возможность их внутренней гармонизации. Диджитализация начинает выполнять роль интегратора, обеспечивающего консенсус различных функциональных блоков и бизнес-процессов компании для стратегических бизнес-целей. Поэтому одним из существенных трансформационных результатов внедрения цифровых инноваций считаем формирование в компании бесшовных процессов, направленных на результативное взаимодействие с клиентами, поставщиками, партнерами, а также на сотрудничество персонала компании.

Весомой движущей силой изменения бизнес-модели предприятия в условиях цифровой трансформации становится роботизация и автоматизация процессов разработки продуктов, их производства и доставки. Развитие технологий, эволюция машинного обучения и искусственный интеллект открывают перспективы появления виртуальной цифровой рабочей силы. Возможности обработки больших массивов данных big data, которые позволяют выявлять закономерности, стандартизировать процедуры и бизнес-процессы, формируют предпосылки для масштабирования бизнеса благодаря автоматизации. Цифровые технологии способствуют оптимизации цепи и процесса создания ценности для клиентов, его временных границ, обеспечивают его

гибкость, устранение дублирования, что в значительной степени повышает эффективность деятельности и доступность товаров и сервиса для клиентов. Роботизация бизнес-процессов позволяет существенно увеличить их скорость, объединить фрагментированные системы для гармонизации ресурсов и оптимизации затрат. По оценкам консультантов компании E&Y сокращение рутинных и непродуктивных офисных процессов обеспечивает сокращение от 20 до 40% совокупных расходов компании. Эксперты считают, что благодаря роботизации отдельных функций возможно на 80% сократить расходы на процесс расчета заработной платы, на 60% – затраты на обработку документов в ИТ-системах, до 20% в сфере поставок.

Для обеспечения успешного развития компаний в условиях становления цифровой экономики стоит учитывать, что диджитализация не является отдельным процессом или проектом компании. Интеграция цифровой стратегии в бизнес-стратегию компании, что меняет ее бизнес-модели, требует значительных инвестиций, целесообразность которых должна оцениваться сквозь призму выживания в новых реалиях. Так, запуск интернет-технологий в систему продаж, внедрение диджитализации в процесс коммуникаций становятся требованием дня, а не конкурентными преимуществами компаний.

Цифровая трансформация компаний проявляется в интеграционном процессе прошивки всех видов деятельности, направленных на оптимизацию затрат на создание и доставку потребительской ценности. Поэтому ключевыми драйверами успешности инноваций является максимальное привлечение всех сотрудников к процессу формирования нового видения своих задач в реалиях цифрового формата бизнеса, возможности настройки системы на своевременное, полное и достоверное получение информации, ее анализа для обоснования управленческих решений. Имплементация цифровой культуры требует организационной поддержки и настройки процессов взаимодействия и обсуждения приоритизации направлений изменений для до-

стижения бизнес-задач. Непрерывность инноваций становится новой ценностью для цифровых организаций, поэтому умение обучаться, приумножать динамические способности становится новой стратегической компетенцией современных предприятий.

Результаты исследования. Цифровая трансформация экономики предусмотрена несколькими стратегическими документами, реализуемыми в России на государственном уровне, и ставящими своей целью устранение отставания России от развитых в инновационном и технологическом плане стран. В рамках этих документов наибольшая роль отводится предпринимателям и предприятиям, которые для достижения успешности и конкурентоспособности, должны развивать свои бизнес-процессы в соответствии с условиями цифровизации экономики страны.

В рамках отраслей особо необходимо выделить машиностроение, банковскую сферу и отрасль информационных технологий. Примеры компаний, работающих в данных отраслях, позволяют говорить о понимании российским бизнесом необходимости развития компаний в условиях цифровизации экономики. Так, стратегии развития многих компаний включают различные направления цифровизации – это и автоматизация, и роботизация производственных бизнес-процессов, и внедрение информационных систем взаимодействия внутри компании, и развитие исследований и разработок на базе собственных исследовательских подразделений. В целом же по отраслям можно выделить следующие направления развития бизнес-процессов компаний:

- развитие кадрового и управленческого потенциала, что обусловлено трансформацией функций менеджмента;
- развитие техники и технологии на основе использования автоматизированных и роботизированных систем, что реализуется, как правило, на производственных предприятиях и позволяет повысить качество продукции и облегчить учет необходимых ресурсов;

- изменение организационных структур и подходов к управлению проектами – при этом происходит переориентация управления производством на проектное управление, а также матричные структуры менеджмента, что позволяет улучшить управление отдельными проектами и заказами;
- развитие бизнес-процессов, реализуемых в интернет-среде, что особенно характерно для ИТ-отрасли и банковской сферы.

При реализации данных направлений проявляются и проблемы, некоторые из них требуют скорейшего решения, так как оказывают значительное влияние на скорость развития бизнес-процессов. Прежде всего, это недостаток инвестирования. Данная проблема весьма важна для большинства отечественных отраслей, кроме сферы информационных услуг, которые популярны среди венчурных инвесторов. Кроме того, ИТ-компании активно вкладываются в разнообразные стартапы, которые могут в будущем стать новым направлением работы этих компаний. Для предприятий же традиционных отраслей развитие бизнес-процессов – это скорее внутренний ориентир, который требует и внутренних инвестиций. Но и для таких компаний существуют внешние ресурсы для развития бизнес-процессов в условиях цифровизации. Это, прежде всего, развитие взаимодействия с образовательными организациями, которые могут стать поставщиками кадровых ресурсов, а также базой для проведения исследований.

Таким образом, ключевые риски функционирования предприятий в цифровую эру – это игнорирование возможностей, которые дает диджитализация.

Предпосылками успешной цифровой трансформации являются:

1. стратегическое видение руководством потенциала цифровых технологий, которые могут изменить не только бизнес-процессы в организации, ее бизнес-модель, но и экосистему компании;
2. понимание, что диджитализация – это не

только технологические изменения, но в первую очередь новая культура организации, которая построена на ценностях проактивности, инновационного развития, партнерства, социальной ответственности;

3. способность правильно оценивать долгосрочные последствия инвестирования в проекты развития цифрового бизнеса, определять не только явные финансовые параметры проектов, но и неосозаемые выгоды, синергического эффекта, обеспечивающие стратегический успех в долгосрочной перспективе.

Важными признаками предприятия будущего являются мотивация непрерывных инноваций, создание ценностного предложения, которое опережает ожидания клиентов, готовность к глобальной интеграции и способность к радикальной смене бизнес-модели при сохранении социальной ответственности бизнеса, которая становится философией, которая меняет предпринимательское поведение в интересах общества. В контексте цифровой трансформации экономики достижение этих признаков будущего предприятия значительно усложняет управленческие задачи, поскольку природа трансформационных изменений проникает во все составляющие деятельности компании, разрушает традиционные бизнес-модели, изменяет природу и пределы процессов, нарушает тектонические пласты в культурной среде, имплементируют новые типы менеджмента и лидерства, меняет стратегию развития. Многие российские компании реализуют данные направления – примером служат компании машиностроения ООО «ЧТПЗ», ПАО «КАМАЗ», «АО «ТАВ», банковские структуры (Сбербанк, Альфа-банк, Тинькофф-Банк).

Обобщая результаты исследований направлений стратегических изменений в компаниях, которые обусловлены цифровыми технологиями, считаем необходимым отметить, что новые условия меняют не отдельные бизнес-процессы или функции, а в большинстве случаев разрушают традиционное построение бизнес-моделей компаний. Организационные инновации в условиях диджитализации предусматривают становле-

нием новой корпоративной культуры интеграционности и бесшовности бизнес-процессов, постоянных инноваций.

Под влиянием множества факторов бизнес претерпевает серьезные изменения, приводящие к пересмотру моделей управления. Масштабное проникновение интернета, повсеместное распространение цифровых технологий, изменение рынка ведет к необходимости трансформации бизнес-процессов предприятий. Технологическая и инновационная ориентация современных предприятий позволяет им поддерживать высо-

кий уровень конкурентоспособности. Поэтому в рамках цифровой трансформации экономики от предприятий требуется постоянный поиск и изобретение новых видов продукции и услуг, маркетинговых и производственных технологий, кадровых и технологических бизнес-процессов. В целом, это ведет к реализации новых моделей управления на основе цифровых стратегий развития. При этом очень важно отметить, что в настоящее время в России наметились позитивные сдвиги в вопросе реализации планов, использующих инструменты диджитализации.

Библиографический список

1. В лидеры цифровой трансформации вышли компании машиностроения и нефтегазовой отрасли. — URL: https://club.cnews.ru/blogs/entry/vlidity_tsifrovoj_transformatsii_vyshli_kompanii_mashinostroeniya_ineftegazovoj_otrasli.
2. Институт статистических исследований и экономики знаний. — URL: <https://issek.hse.ru> (дата обр. 20.04.2021).
3. Исследование компании KPMG 2019 г. — URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (дата обр. 21.04.2021).
4. Лобачёв В. В., Митряшкина А. А. Современные тенденции автоматизации бизнес-процессов компании // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития. — Т. 197, № 300. — С. 137.
5. Музыченко В. В. Прогноз изменений подготовки кадров для цифровой экономики // Образовательные ресурсы и технологии. — 2019. — № 3. — С. 65–73.
6. Наука и инновации. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обр. 21.04.2021).
7. Наука, инновации и информационное общество / Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обр. 22.04.2021).
8. Пескова Д. Р., Ходковская Ю. В., Шарафутдинов Р. Б. Цифровизация бизнес-процессов в нефтегазовых компаниях // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 9. — С. 438–444.
9. Хачатрян Г. А., Мухина И. В. Управление цифровой трансформацией компании: корпоративная модель экспресс оценки «цифровой зрелости» // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. — 2020. — № 3. — С. 149–162.
10. The Global Information Technology Report. — URL: <https://knoema.com/infographics/ljiscg/the-global-information-technology-report-country-profiles> (visited on 04/20/2021).

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.405

Учетно-аналитическое обеспечение предприятия-банкрота в контексте санационного аудита

© 2023 Ямная София Евгеньевна

бакалавр Финансового факультета Финансовый университет при Правительстве РФ E-mail: eelyalkova@fa.ru

© 2023 Лялькова Евгения Евгеньевна

к.э.н., доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Заместитель заведующего кафедрой Современные технологии сбора и обработки отчетности (МШБ) Финансового Университета при Правительстве РФ. E-mail: eelyalkova@fa.ru

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, анализ несостоятельности, санация, санационный аудит, экономический анализ, бухгалтерский учет.

В статье проанализировано нормативное соотношение понятий «санация», «санационный аудит» и «финансовое оздоровление», рассмотрена роль учетно-аналитического обеспечения в процедуре санации. В связи с недостаточной разработанностью правовой базы банкротства в России особую актуальность приобретает реализация методов экономического анализа в диагностике возможного банкротства организации, позволяющая повысить качество, достоверность и полноту используемой для принятия управленческих решений информации, особенно на стадии санации предприятия. Дана оценка роли учетно-аналитического обеспечения в диагностике банкротства коммерческих организаций. С помощью некоторых отечественных методик диагностики банкротства дана оценка финансового состояния исследуемой организации и приведены рекомендации по санационным мероприятиям. Проанализированы возможности применения модели Ковалева в современной экономической практике. По данным исследуемой организации сделан вывод о достоверности использования модели. Сделан вывод о том, что учетно-аналитическое обеспечение играет решающую роль как на этапе определения тенденций несостоятельности предприятия, так и на этапе формулирования плана мероприятий по санации и финансовому оздоровлению.

Несмотря на общую негативную окраску термина «банкротство», закрепившуюся в общественном сознании, ликвидация предприятия далеко не всегда становится результатом признания несостоятельности, особенно с учетом того, что для предприятия процедура банкротства может пролонгироваться на срок до 5 лет. Согласно статье 30 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127 [7, ст. 30], даже при наличии основных признаков

банкротства у фирмы, до момента подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом могут быть приняты меры по предупреждению несостоятельности. Основной мерой подобного характера считается процедура санации.

В рамках процедуры банкротства существует несколько видов процедур: наблюдение, санация, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение [1]. В рамках нашей статьи мы сконцентрируем свое внимание на роли учетно-аналитического обеспечения на этапе санации предприятия, так как на этом этапе предприятие ещё может восстановить свою платежеспособность и другие финансовые показатели, перейти к новому витку развития, либо принять решение о ликвидации. Финансово-экономический анализ на этапе санации позволяет определить, по какому из двух направлений предприятию выгоднее пойти: максимизация прибыли или минимизация убытков. Именно для этих первоочередных задач и применяется санационный аудит.

На данном этапе важно отметить существующее в современной российской научной и законодательной практике смешение понятий санационного аудита и аудита в рамках финансового оздоровления. С одной стороны, финансовое оздоровление ставится на одну ступень с несостоятельностью в статье 29 «Компетенция органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по решению вопросов финансового оздоровления и банкротства». В рамках данной концепции процедура санации является одним из видов или напрямую отождествляется с понятием финансового оздоровления, что можно проследить в работах И. А. Бланк, а также в монографии М. И. Титова, рассматривающих материально-правовые и процессуальные аспекты банкротства. В. А. Соколенко предложил термин «санационный менеджмент», расширя-

ющий понятия финансового оздоровления и санации до стратегического уровня управления компанией [6, с. 7].

Законодательное определение санации рассматривает её как меру по предупреждению банкротства должника, в рамках которой может быть предоставлена финансовая помощь в размере, достаточном для погашения денежных обязательств, требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника (санация). Однако в Федеральном законе процедура санации не регламентируется, что и вызывает такой разброс определений.

В рамках санационного аудита могут быть модели диагностирования несостоятельности предприятий с ориентацией на реструктуризацию задолженности предприятия-должника [4, с. 5–6].

Рассмотрим применение некоторых методов санационного аудита на примере сети книжных магазинов ООО «Республика».

Постараемся проследить, соотносятся ли данные учетно-аналитического обеспечения с принятым правлением решением о признании предприятия несостоятельным и инициации конкурсного производства в апреле 2022 года.

Применим модель В. В. Ковалева и О. Н. Волковой для ретроспективного анализа вероятности банкротства.

Ниже представлена пятифакторная модель Ковалева-Волковой [5, с. 3–4], рассчитанная на основе финансовой (бухгалтерской) отчетности ООО «Республика» по данным ФНС и Росстата (табл. 1).

Общая формула интегральной платежеспособности для модели Ковалева-Волковой (1):

$$\begin{aligned}
25 \frac{N_1}{H_1} + 25 \frac{N_2}{H_2} + 25 \frac{N_3}{H_3} + 25 \frac{N_4}{H_4} + 25 \frac{N_5}{H_5} = & 25 \left(\frac{\text{Выручка от продаж}}{\text{Средняя стоимость запасов}} / 3,0 \right) + \\
& + 25 \left(\frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Краткосрочные обязательства}} / 2,0 \right) + 20 \left(\frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Заемные средства}} / 1,0 \right) + \\
& + 20 \left(\frac{\text{Прибыль до налогообложения}}{\text{Средняя величина итога баланса}} / 0,3 \right) + \\
& + 10 \left(\frac{\text{Прибыль до уплаты налогов и процентов}}{\text{Выручка от продаж}} / 0,2 \right) \quad (1)
\end{aligned}$$

Рассчитаем итоговый показатель N для 2017 года (2):

$$\begin{aligned}
25 \frac{N_1}{H_1} + 25 \frac{N_2}{H_2} + 20 \frac{N_3}{H_3} + 20 \frac{N_4}{H_4} + 10 \frac{N_5}{H_5} = & 25 \cdot 3,113/3 + 25 \cdot 1,019/2 - 20 \cdot 0,014 + 20 \cdot 0,061/0,3 + \\
& + 10 \cdot 0,036/0,2 = 104,60. \quad (2)
\end{aligned}$$

В 2017 году показатель (2) превышает 100, поэтому финансовую ситуацию на предприятии можно считать более чем удовлетворительной.

на данных из таблицы ниже, показатели собственного капитала и прибыли до налогообложения резко снижаются.

Итоговый показатель N для 2018 года (3):

$$25 \frac{N_1}{H_1} + 25 \frac{N_2}{H_2} + 20 \frac{N_3}{H_3} + 20 \frac{N_4}{H_4} + 10 \frac{N_5}{H_5} = 105,04. \quad (3)$$

Аналогичную ситуацию можно наблюдать в 2018 году (3). Комплексный показатель N все ещё превышает 100, что может говорить о том, что при сохранении текущих экономических показателей компания сможет сохранить финансовую устойчивость в долгосрочной перспективе.

Итоговый показатель N для 2019 года (4):

$$25 \frac{N_1}{H_1} + 25 \frac{N_2}{H_2} + 20 \frac{N_3}{H_3} + 20 \frac{N_4}{H_4} + 10 \frac{N_5}{H_5} = 94,01. \quad (4)$$

В 2019 году модель (4) показывает первые признаки надвигающегося финансового кризиса. Показатель всё ещё близок к 100, но, основываясь

Итоговый показатель N для 2020 года (5):

$$25 \frac{N_1}{H_1} + 25 \frac{N_2}{H_2} + 20 \frac{N_3}{H_3} + 20 \frac{N_4}{H_4} + 10 \frac{N_5}{H_5} = 24,23. \quad (5)$$

Схожую тенденцию на снижение объемов собственного капитала можно наблюдать на протяжении всех последующих лет наблюдения. На данном уровне показателя N (5) можно заключить о глубоком финансовом кризисе предприятия, однако, основываясь исключительно на N показателе, нельзя окончательно заключить, что компания не сможет стабилизировать финансовую ситуацию.

Итоговый показатель N для 2021 года (6):

$$25 \frac{N_1}{H_1} + 25 \frac{N_2}{H_2} + 20 \frac{N_3}{H_3} + 20 \frac{N_4}{H_4} + 10 \frac{N_5}{H_5} = -52,91. \quad (6)$$

Отрицательный показатель N (6) можно считать

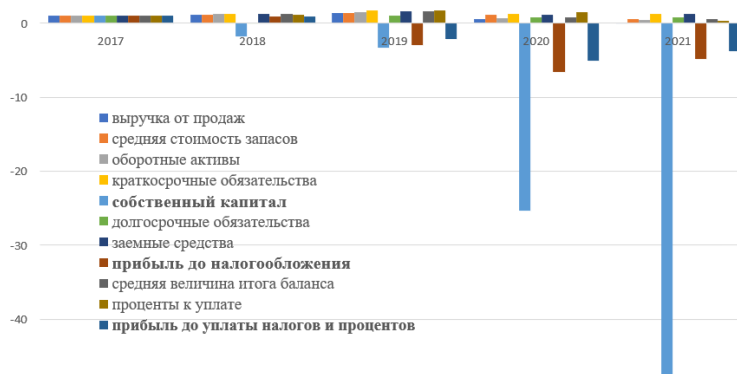

Рис. 1. Темпы роста финансовых показателей. Источник: составлено автором.

своеобразной «точкой невозврата» для финансовой устойчивости компании. Это означает, что у компании нет достаточных ресурсов для самостоятельного выхода из кризиса.

Проведенный с помощью модели Ковалева анализ показывает, что в период между 2019 и 2021 годами ООО «Республика» существенно ухудшила своё финансово-экономическое состояние. Как видно на рисунке 1 «Темпы роста финансовых показателей в период с 2017 по 2021 год», наиболее заметно снизился показатель

собственного капитала, что напрямую обусловлено ростом непокрытого убытка. С аналогичной проблемой связан отрицательный коэффициент эффективности для данного периода.

С учетом резкого снижения рентабельности и эффективности, заметного на рисунке 2 «Динамика основных финансово-экономических показателей», у компании уже к концу 2019 года не было реальной возможности восстановления своей платежеспособности в течение нескольких лет.

Таблица 1. Статистические и расчетные показатели финансовой отчетности ООО «Республика» [2].

Показатели	2021	2020	2019	2018	2017
Выручка от продаж, тыс.руб.	46253	877516	2066370	1805560	1511240
Средняя стоимость запасов, тыс. руб.	253112	529270	682317	570714	485448
Оборотные активы, тыс. руб.	287971	458045	998214	856926	691343
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	853710	824674	1153760	880963	678760
Собственный капитал, тыс. руб.	-495264	-261902	-34123	18903	-10353
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	41838	42480	53076	3695	53229
Заемные средства, тыс. руб.	895548	867154	1206836	884458	731989
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	-208687	-286956	-130069	39043	43719

Продолжение на следующей странице

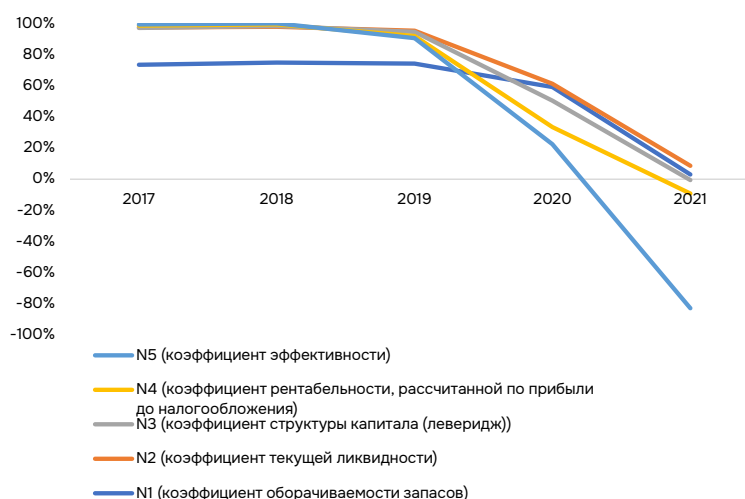

Рис. 2. Динамика основных финансово-экономических показателей. Источник: составлено автором.

Таблица 1. Статистические и расчетные показатели финансовой отчетности ООО «Республика» [2]. (Продолжение таблицы)

Средняя величина итога баланса, тыс. руб.	400283	605253	1172710	903561	721636
Проценты к уплате, тыс. руб.	3187	15136	17651	10913	9960
Прибыль до уплаты налогов и процентов, тыс. руб.	-205500	-271820	-112418	49956	53679
N ₁ (коэффициент оборачиваемости запасов)	0,183	1,658	3,028	3,164	3,113
N ₂ (коэффициент текущей ликвидности)	0,337	0,056	0,865	0,972	1,019
N ₃ (коэффициент структуры капитала (леверидж))	-0,553	-0,302	-0,028	0,021	-0,014
N ₄ (коэффициент рентабельности, рассчитанный по прибыли до уплаты налогов)	-0,521	-0,474	-0,111	0,043	0,061
N ₅ (коэффициент эффективности)	-4,443	-0,31	-0,054	0,028	0,036

Опираясь на аналитические данные, а также данные из открытых источников о деятельности компании в период с 2017 по 2021 год, можно выделить основные факторы, повлиявшие на ухудшение финансового положения предприятия:

- переоцененность потенциальной прибыли от реализации товаров;
- высокие цены относительно среднего ценника

в книжной отрасли, которые сыграли первостепенную роль в снижении продаж в период 2019–2021 года, когда основная часть целевой аудитории выбрала сберегательную модель потребления и либо перешла к более бюджетным аналогам у конкурентов, либо вовсе отказалась от бумажных книг в пользу электронных;

- возросшие издержки в связи с расширением

- сети магазинов. В этот период было открыто более 10 новых торговых точек, в основном в регионах, что не принесло ожидаемой прибыли;
- увеличение долговой нагрузки. Кредиторская задолженность к декабрю 2021 года существенно превышала дебиторскую задолженность, что говорит о разбалансированности обязательств предприятия. Как можно видеть на странице компании в Картотеке Арбитражных дел, в период с 2019 по 2021 год компания получила рекордное для неё количество исков о взыскании долгов, в среднем этот показатель составил 27 исков в год. При этом самыми крупными истцами на тот момент были издательство ООО «ТД Эксмо» (требование в размере 122,12 млн руб.), поставщик офисной техники и канцтоваров ООО «Вериял Трейдинг» (требование в размере 14,5 млн руб.) и поставщик бытовых электротоваров ООО «Эй энд диди компани» (требование в размере 9,8 млн руб.) [8];
 - снижение эффективности менеджмента, вызванное текучкой управленческих кадров, что не позволило реализовать необходимые антикризисные меры.

В целом, большинство вышеизложенных факторов вызваны последствиями так называемого «коронакризиса», характеризуемого общим снижением экономической активности и потребителей, и поставщиков товаров и услуг [3, с. 3].

В свете сложившейся в 2019–2021 годах финансово-экономической ситуации на основе примененных инструментов санационного аудита целесообразно рекомендовать предприятию следующее: в связи с необходимостью покрытия требований кредиторов необходима реализация части объектов основных средств путем их продажи по справедливой цене, определяемой экспертом-оценщиком. Нужно снизить количество торговых точек в регионах, так как потребитель там изначально был ориентирован на более бюджетные и привычные аналоги, и сосредоточиться на осторожном с финансовой точки зрения управлении магазинами в цен-

тральном регионе, где структура потребления целевой аудитории изменилась не так сильно. Для снижения размера кредиторской задолженности можно было бы привлечь средства извне, но так как предприятие не является системно-значимым и не участвует в реализации государственных социальных программ, возможно привлечение средств только со стороны частных компаний. В случае невозможности покрытия кредитных обязательств за счет собственной прибыли в течение двух лет рационально было бы рассмотреть возможность начала процедуры конкурсного производства и передачи управления предприятием конкурсному управляющему с предварительным введением внешнего управления сроком не более чем в 1,5 года.

Данные рекомендации соотносятся с реальными мерами, принятыми руководством ООО «Республика» в связи с финансовым состоянием предприятия, начиная с 2020 года. Ещё в 2020 году был подан иск о банкротстве компании, в апреле 2021 года была введена процедура наблюдения, являющаяся, в большинстве случаев, следующим после процедуры санации шагом для выхода из несостоятельности. С этого момента и до окончательного признания предприятия банкротом 29 апреля 2022 года для реструктуризации долга и погашения требований кредиторов первой и второй очереди предприятие распродало своё имущество. При этом часть магазинов ещё начале 2020 года перешла под управление партнера предприятия ООО «Про-Лайф», что также коррелирует с предложенными выше рекомендациями и прогнозами. На текущий момент сеть магазинов продолжает де-факто существовать в качестве франшизы и лэйбла онлайн-магазина, что позволяет снизить операционные расходы до минимальных значений, однако наши расчеты показали, что ещё в 2018 году, до пандемии, компания показывала определенные тревожные признаки приближающейся несостоятельности в виде крайне высоких издержек и обязательств по сравнению с конкурирующими компаниями, а также отрицательным показателем собственного капитала.

Санационный аудит, как было выяснено ранее, можно считать отдельным независимым направлением учетно-аналитического обеспечения. Он имеет весьма широкое определение в зависимости от применения его отдельными исследователями, при этом может являться как одной из судебных процедур в процессе банкротства предприятия, так и аналитической составляющей антикризисного менеджмента. В зависимости от этого будут сильно различаться избираемые методы санационного аудита. Его целями могут быть как установление наличия признаков несостоятельности и оснований для инициации дела о банкротстве, так и для определения целесообразности санации и финансового оздоровления предприятия.

Учетно-аналитическое обеспечение в проце-

дуре санации предполагает оценку динамики и структуры баланса, аудит собственного капитала, анализ заемного капитала, кредиторской и дебиторской задолженности, оценку ликвидности активов предприятия и его платежеспособности.

Применение методов санационного аудита, как было показано на примере ООО «Республика», позволяет сформулировать определенные суждения о финансовом состоянии предприятия и смоделировать план санационных мероприятий. Однако для получения более объективного результата необходимо было бы провести комплексный и всесторонний анализ деятельности компании, который позволил бы более обоснованно судить о правильности предпринятых в отношении предприятия действий.

Библиографический список

1. Банкротство / Федеральная налоговая служба. — URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/bankruptcy/?ysclid=levler2z3t457125142>.
2. Бухгалтерская(финансовая) отчетность ООО «Республика» / ФНС. — URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/4643613/#financialResult> (дата обр. 03.03.2023).
3. Картотека Арбитражных дел, электронный ресурс. — URL: <https://kad.arbitr.ru>.
4. Полетаева В. М., Михайлович С. А. Традиционные и перспективные методы санирования (ликвидации) проблемной ссудной задолженности юридических лиц // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. — 2021. — 1 (115). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-i-perspektivnye-metody-sanirovaniya-likvidatsii-problemnoy-ssudnoy-zadolzhennosti-yuridicheskikh-lits>.
5. Савельева А. К. Применение моделей банкротства при оценке финансового состояния фармацевтических компаний // Социально-экономическое партнерство: новые модели взаимодействия в условиях изменяющегося мира. Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2019 года : Сборник лучших докладов по материалам VIII Международной межвузовской научно-практической конференции Института магистратуры. — Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. — С. 262–267. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41317055>.
6. Управление платёжеспособностью предприятия как составная часть антикризисного менеджмента / С. А. Дьяков [и др.] // Вестник Академии знаний. — 2023. — 54 (1). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-platyozhesposobnostyu-predpriyatiya-kak-sostavnaya-chast-antikrizisnogo-menedzhmenta>.
7. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция от 28.12.2022). — URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-nesostojatelnosti-bankrotstve/glava-i/statja-29>.
8. Халилов Е. И. Управление предприятием в условиях неопределенности и кризиса // Стратегии бизнеса. — 2023. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-predpriyatiem-v-usloviyah-neopredelennosti-i-krizisa>.

УДК 338.24 DOI: 10.14451/1.223.412

Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в современных условиях как основа экономической безопасности региона*

© 2023 **Зайцев Андрей Александрович**

Профессор Высшей инженерно-экономической школы ИПМЭиТ Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доктор экономических наук, доцент Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: andrey_z7@mail.ru

© 2023 **Мурова Ксения Эдуардовна**

Магистрант, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий Россия, Гатчина.

E-mail: ksen.murova@yandex.ru

© 2023 **Надежина Ольга Сергеевна**

Доцент Высшей инженерно-экономической школы ИПМЭиТ Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат экономических наук, доцент Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: nadezhina_os@spbstu.ru

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, субъекты малого и среднего предпринимательства, меры государственной поддержки российского бизнеса, антикризисная политика государства.

В статье были определены основные меры поддержки предпринимательства в период общемирового кризиса, вызванного распространением пандемии. Однако новые международные вызовы повлияли на очередные трансформационные изменения экономики нашей страны. Государство было вынуждено своевременно отреагировать на внутренние и внешние изменения. Учитывая региональную специфику, большинство действующих мер поддержки предпринимательства продлили. Также были сформированы новые виды поддержки бизнеса, актуальные времени. В ходе исследования уровня экономической безопасности было определено центральное место ключевым индикаторам социально-экономического развития. Проведенный анализ существующих пороговых значений в сфере социального и экономического развития, показал следующее: использование среднемировых показателей на практике российской региональной экономики не применимо из-за отсутствия возможности учитывать особенности дифференцированного

*Работа выполнена в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы» (FSEG-2023-0008) (Р)

регионального развития. Также были выявлены сложности и неточности при определении однозначных результатов в ходе нахождения уровня экономической безопасности из-за отсутствия унифицированного подхода к применению индикаторов и составлению рейтингов социально-экономического развития регионов. В результате теоретического анализа была найдена взаимосвязь и сформулировано влияние условий сохранения экономической безопасности региона на существенное стимулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Весь мир находится на посткризисном этапе восстановления и развития экономики по разным отраслям, реабилитируясь от последствий распространения коронавирусной инфекции. Экономическая безопасность на макроуровне (глобальная, международная) с 2020 года была под большой угрозой. Вследствие чего в большинстве стран мира велась активная реализация стратегий социально-экономической поддержки и развития в рамках коллективного сотрудничества. Несмотря на это, возникали различные трудности, например, в условиях антиковидных ограничений, опасность координации действий значительно увеличивалась, а переориентация в онлайн-режим взаимодействия требовала материально-технических, технологических, временных и денежных ресурсов [4]. Как показала практика, государства со временем стали работать сообща и старались всеми средствами сохранить глобальную социально-экономическую безопасность.

Еще одним важным видом безопасности является безопасность на национальном уровне, в некоторых источниках ее также называют национальной региональной безопасностью. Для большинства государств, согласно многоуровневой системе управления, национальная безопасность представлена в виде иерархичной структуры, в которой строго соблюдено административное подчинение регионального и муниципального уровней власти решениям центрального правительства.

Если говорить о степени самостоятельности, то в нашем государстве развита сильная «вертикальность» власти, где ряд наиболее важных вопросов отведен исключительно федеральному

уровню, например, установление основ федеральной политики или обеспечение экологической безопасности государства. Одновременно с этим существует ряд вопросов, решение которых во многом осуществляется в регионах, например, регулирование уровня безработицы или миграционные процессы населения.

Существует множество определений экономической безопасности, сформулированных учеными российской и западной концепции. Например, Сенчагов В. К. считает, что экономическая безопасность есть такое состояние экономики и институтов власти, во время которого даже при неблагоприятном влиянии внешних и внутренних факторов воздействия на государство, гарантирована защита интересов граждан и социальная направленность ведения политики [5].

Согласно Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 (далее – Стратегия), национальная экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз с обеспечением экономического суверенитета, единства экономического пространства, а также обеспечение социально-экономического устойчивого развития. Исходя из общенациональных целей, описанных в Стратегии, формируется и региональная экономическая безопасность, являющаяся важным производным элементом национальной.

Экономическая безопасность региона или сокращенно ЭБР – это совокупность текущего состояния, условия и факторы устойчивости и стабильности, а также поступательность развития

экономики территории как неотъемлемой части экономики страны [7]. ЭБР определяется степенью ее самостоятельности и факторами влияния от внешнего и внутреннего воздействия.

Для определения уровня такой безопасности существуют различные индикаторы. Под индикатором или показателем понимается пороговое значение, при преодолении которого значительно снижается уровень экономической безопасности в регионе [23].

В практике активно используются среднемировые показатели, аналогичные ранее упомянутым индикаторам порогового значения. Однако на уровне субъектов России использование среднемировых индикаторов не применимо, поскольку они не смогут учитывать социально-экономические, производственные, инфраструктурные, природно-климатические, инновационные и иные особенности каждого отдельно взятого региона.

В данном случае рассмотрим существующую систему индикаторов экономической безопасности в двух аспектах: социальном и экономическом. Данные индикаторы в разрезе социально-экономического регионального развития включают, например, годовой темп инфляции, ВРП на душу населения, уровень безработицы, ожидаемая продолжительность жизни и др.

Проанализируем ключевые пороговые значения в сравнении со значениями Ленинградской области и представим все в виде таблиц 1, 2.

Исходя из представленных в табл. 1, 2 данных, можно сделать вывод о том, что большинство индикаторов экономического развития Ленинградской области находятся в пределах нормы. Спорным можно назвать первый показатель темпа инфляции, поскольку разница в данных за февраль и март текущего года внушительная. Годовой темп инфляции по официальным статистическим данным субъекта РФ за текущий год равен 10,8%, что выше указанного порогового значения.

Одним из наиболее важных индикаторов пер-

вой группы является обобщающий показатель экономической деятельности на региональном уровне, который непосредственно определяет процесс производства товаров и услуг в субъектах страны. Речь идет о валовом региональном продукте или сокращенно ВРП. В качестве примера, показатель доли МСП в ВРП субъекта РФ используется при расчетах мониторинга национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [22].

Что касается индикаторов во второй рассматриваемой группе развития, стоит сказать о том, что практически все значения Ленинградской области заходят за пороговые. Исключение составляет уровень безработицы, который должен быть ниже 4% и по данным за текущий год он соответствует допустимым пределам.

Кроме представленных в табл. 1, 2 показателей, применяется ряд других индикаторов при общих расчетах, например, в ежегодном рейтинге социально-экономического положения субъектов страны. Согласно национальному рейтинговому агентству в 2022 г. среди 85 регионов лидерами рейтинга по ключевым социально-экономическим показателям стали Москва (83,604), Санкт-Петербург (81,769), Московская область (73,187), Республика Татарстан (68,184) и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (64,081). Ленинградская область заняла 17 позицию с итоговым рейтинговым баллом 56,346 [11]. Благодаря высоким показателям, применимым при расчете большинства рейтингов, можно судить об уровне социально-экономического положения и позиции любого субъекта РФ на федеральном уровне [1].

Отметим, что из-за большого количества индикаторов и видов оценки экономической безопасности случаются сложности в получении однозначных результатов. При каждой отдельно взятой методике используется конкретный набор показателей со своими пороговыми значениями, что в совокупности делает анализ уровня экономической безопасности неточным, а в некоторых случаях недостоверным [14; 15].

Таблица 1. Индикаторы экономической безопасности региона (на примере Ленинградской области): экономическое развитие. Составлено автором на основе [5].

Наименование индикатора в разрезе социально-экономического регионального развития	Пороговое значение	Значение в Ленинградской области		
		По данным за 2022 год – 10,8		
Годовой темп инфляции, %	≤ 6	январь 2023	февраль 2023	март 2023
		11,31	10,66	4,86
ВРП на душу населения, в постоянных ценах, % к предыдущему году	≥ 100	В течение 2019–2021 гг.		
		2019	2020	2021
Инвестиции в основной капитал, % к ВРП	≥ 25		27,6	
Степень износа основных фондов промышленных предприятий, %	≤ 50		38	

Таблица 2. Индикаторы экономической безопасности региона (на примере Ленинградской области): социальное развитие. Составлено автором на основе [5].

Наименование индикатора в разрезе социально-экономического регионального развития	Пороговое значение	Значение в Ленинградской области		
		Разница с предыдущим годом в течение 2020–2022 гг.		
Уровень безработицы, %	≤ 4	1,96		
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	≥ 80	72,9		
Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму, %	≥ 5	2020	2021	2022
		297 (+2,7)	326,5 (+29,5)	277,1 (–49,4)
Отношение средней пенсии к средней з/п, %	≥ 40	33,8		

Оценивая ситуацию развития любого региона с помощью таких индикаторов с учетом анализа отклонений пороговых значений, можно говорить о кризисном положении территории. В подобных ситуациях характерны изменения в различных сферах развития: социальной, экономической, экологической, инновационной или информационной. И следует отметить, что, несмотря на тесную взаимосвязь перечисленных сфер, система социально-экономического развития не способна стать лучше благодаря снижению или отставанию одного из ее компонентов. В данном случае необходимо учитывать все отклонения и работать над их улучшением комплексно.

экономической безопасности может негативным образом повлиять на региональное развитие, в частности могут произойти следующие негативные изменения [6]:

- падение уровня производства;
- сокращение инвестиций и ухудшение инвестиционного климата;
- усиление дифференциации уровня благосостояния населения;
- снижение покупательной способности граждан;
- повышение уровня безработицы;
- усиление криминализации общества;
- увеличение уровня теневой экономики и др.

Следует обратить внимание, что снижение уровня экономической безопасности может негативно повлиять на региональное развитие. Для того чтобы снизить степень влияния воздей-

ствия внешних и внутренних факторов, а также постараться предотвратить развитие вышеперечисленных негативных последствий государству в том числе необходимо грамотно и своевременно реализовывать политику, ориентированную на поддержку своих основных экономических участников – на субъекты малого и среднего предпринимательства. В данном случае субъекты МСП выступают основой экономической безопасности региона.

В этом ключе рассмотрим более подробно пример институционального метода регулирования уровня ЭБР в современных условиях развития российской экономики.

На протяжении более 10 лет стимулирование развития предпринимательства ограничивалось финансовой поддержкой в форме субсидий. С принятием ФЗ от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» государственная политика в области развития бизнеса модернизировалась в более централизованную, структурированную и системную. Стали создавать трехуровневую систему развития предпринимательства, в которую вошли Корпорация МСП, Банк МСП и региональные гарантийные организации равные числу регионов страны [22]. Набирали известность иные виды государственной поддержки в форме льготного кредитования, займов, грантов и иных преференций для таких экономических участников [8]. В государстве развивалась инфраструктура поддержки МСП, которая и в настоящее время состоит из системы коммерческих и некоммерческих организаций:

- центры и агентства по развитию бизнеса;
- государственные и муниципальные Фонды поддержки предпринимательства;
- акционерные инвестиционные фонды;
- бизнес-акселераторы и инкубаторы;
- технопарки и научные парки;
- инновационные технологические центры и иные.

В Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических за-

дачах развития РФ на период до 2024 года», а также в паспорте нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» были описаны ключевые цели и намечены основные векторы развития данной области. Однако реализация их была затруднена неблагоприятной экономической обстановкой из-за распространения COVID-19. Государство в тот период приняло решение об усилении ранее действовавших форм поддержки.

Кроме того, стали разрабатываться новые виды поддержки, например:

- отсрочка по страховым взносам за работников организации;
- отсрочка по кварталам на налог на имущество и прибыль фирмы;
- отсрочка на различные виды проверок контрольными органами.

Отметим, что многие виды поддержки в период 2019–2022 гг. имели не постоянный, а продлевающий характер воздействия на срок от 6 до 12 месяцев и выше [3].

Предыдущий год стал не менее трудным для России, поскольку новые политические, информационные и социально-экономические вызовы стали серьезным толчком для очередной переориентации экономики. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства вновь стала значимой и не потеряла актуальность в обновлении инфраструктуры поддержки.

Продолжили действовать принятые ранее меры поддержки МСП, а с марта 2022 г. произошло их очередное обновление. Например, для стабилизации и развития IT-отрасли из-за ухода с российского рынка зарубежных партнеров, а также оттока квалифицированных кадров за границу, стали предоставляться следующие преференции, не действовавшие до этого [12; 19]:

- гранты для специалистов данной отрасли;
- отсутствие проверок контролирующими органами организации IT-сферы в период 2022–2024 гг.;

- льготные условия кредитования на сохранение и развитие бизнеса в данной отрасли на территории нашей страны;
- отсутствие налога на прибыль ИТ-организациям;
- отсрочка от призыва на военную службу действующим ИТ-специалистам с профильным образованием в возрасте до 27 лет;
- стимулирование государственных закупок отечественных ИТ-разработок для реализации государственных и муниципальных нужд и иные [15].

Следует отметить, что наблюдается положительная тенденция поддержки субъектов бизнеса в сфере создания продукции или предоставления услуг отечественного производства. Ориентированные на импортозамещение российские компании также получают различные льготы и выгодные условия по кредитам и субсидиям.

Тем самым, государство положительным образом повлияло на восстановление уровня экономической безопасности региона и, как следствие, на предпринимательский сектор развития экономики страны. В настоящее время функционирует 6 184 495 официально зарегистрированных субъектов МСП, на предприятиях которых работает 15,138 тыс. чел. и выпускается 10,3 тыс. продукции. Данные параметры представлены ниже (табл. 3):

Под первым показателем в таблице 3 подразумевается сумма среднесписочной численности работников, занятых в субъектах МСП, как у юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей. Также отметим положительную динамику по количеству выпускаемой продукции, произведенной субъектами предпринимательства. За период прошедших пяти лет произошло увеличение по данному показателю вдвое. Среди числа сотрудников видно, что в 2022 г. было наименьшее их количество, а в текущем году ожидается их увеличение до уровня 2019 г. Количество официально зарегистрированных СМСП стало таким же, как и в докризисный период.

Согласно данным Единого реестра СМСП – получателей поддержки, за период с 01.03.2021 г. по 01.03.2023 г. наблюдалась динамика увеличения среднемесячной финансовой поддержки. Самое большое финансирование пришлось [17]:

- в декабре 2021 г. размер оказанной поддержки составил около 80 млрд руб.;
- в апреле 2022 г. около 70 млрд руб.;
- в декабре 2022 г. около 100 млрд руб.

По состоянию на апрель текущего года государством была оказана поддержка в размере 1856 174 537 442 руб. Кроме финансовой или монетарной, организации инфраструктуры поддержки субъектов МСП оказывали также информационную, консультационную, образовательную, инновационную и имущественную поддержку.

Рассмотренный метод предотвращения снижения уровня экономической безопасности способствует не допустить сокращение численности действующих предпринимателей, а в некоторых случаях наоборот популяризировать данное направление, активно содействуя потенциальным предпринимателям к открытию бизнеса [2]. Кроме того, вышеперечисленные средства оказания поддержки благоприятно повлияли на увеличение количества выпускаемой субъектами бизнеса продукции, что напрямую увеличивает ВРП. Благодаря проведению своевременной и грамотной экономической политики число действующих субъектов бизнеса достигло показателей пятилетней давности, а число работников смогло приблизиться к таким показателям.

Программы государственной поддержки бизнеса в период последних лет позволили сохранить, а по некоторым параметрам увеличить, показатели на уровне докризисного периода. Основными пользователями таких программ были действующие субъекты, преимущественно представители микропредприятий (91,28%), малые и средние предприятия обращались за помощью реже, что составило 5,42% и 0,58% получателей поддержки соответственно [21].

Исходя из вышесказанного, судить о благоприят-

Таблица 3. Динамика развития субъектов малого и среднего предпринимательства, численность работников и количество выпускаемой продукции за период 2019–2023 гг. Составлено автором на основе данных Единого реестра субъектов МСП.

Показатель	Отчетный период				
	10.04.2019	10.04.2020	10.04.2021	10.04.2022	10.04.2023
Количество субъектов МСП	6 141 283	5 979 899	5 780 615	5 976 187	6 184 495
Число работников	15 781 512	15 248 464	15 438 402	14 613 623	15 137 923
Количество продукции	5 155	6 732	8 398	9 647	10 268

ном экономическом положении региона можно в следующих случаях:

- субъекты государственного управления на региональном уровне способны поддерживать критерии экономической безопасности в пределах нормы;
- региональными органами власти создаются условия сохранения и поддержания устойчивого социально-экономического развития;
- субъекты регионального госуправления способны проводить свою экономическую политику самостоятельно, но в соответствии с национальной, что в значительной степени повышает уровень конкурентоспособности региона;
- влияние внешних и внутренних факторов на субъекты экономической системы региона незначительны благодаря грамотно выстроенной структуре взаимодействия органов власти субъектов, инфраструктуры развития и поддержки бизнеса, а также населением.

Совокупность реализации ранее описанных показателей экономической безопасности и использование методов регулирования ее уровня, определяет безопасность не только регионов, но и всей территории страны.

Соответственно, можно наблюдать прямую взаимосвязь между системой государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и уровнем экономической безопасности региона путем применения методов регулирования этого уровня. Например, благодаря развивающейся инфраструктуре поддержки бизнеса число субъектов МСП превысило докризисные

показатели, количество сотрудников, работающих на таких предприятиях, практически стало равно уровню 2019 г., а количество производимой продукции увеличилось вдвое. Данные экономические участники должны в будущем стать основой экономической безопасности региона и драйвером регионального экономического роста нашей страны как в зарубежных странах [9]. Это активным образом влияет на рост основных социально-экономических индикаторов экономической безопасности региона:

- уменьшение процента безработицы;
- увеличение доли МСП в ВРП;
- возрастание налоговых отчислений в бюджет региона;
- увеличение производства;
- наращивание научной, технологической и инновационной сферы.

И наоборот, условия сохранения соответствующего уровня экономической безопасности региона влияют не только на удержание социально-экономического положения региона на уровне не ниже пороговых значений по ключевым индикаторам, а также на существенное стимулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, а количество последних напрямую отображается на уровне ВРП.

Благодаря своевременному и обширному государственному управлению в различных сферах, можно говорить о благополучном применении методов воздействия на состояние защищенности национальной экономики и экономики регионов, а также реальном обеспечении социально-экономического устойчивого развития.

Библиографический список

1. Бабурина О. Н. Экономическая безопасность. – М. : Юрайт, 2023. – 316 с.
2. Горфинкель В. Я., Швандер В. А. Курс предпринимательства : Учебник. – М. : Юнити, 2019. – 439 с.
3. Дмитриев Н. Д., Родионов Д. Г., Кубарский А. В. Формирование эконометрического инструментария для оценки инвестиционной привлекательности региона // *Kant*. – 2020. – 4 (37). – С. 70–77.
4. Зайцев А. А. Государственная поддержка аграрного производства РФ в условиях экономических санкций // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир : материалы конференции. – 2015. – С. 112–119.
5. Зайцев А. А., Стецюнич Ю. Н. Оценка регионального уровня развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем. – 2020. – С. 426–428.
6. Кичигин О. Э., Зайцев А. А. К вопросу о необходимости разработки концепции по рентному регулированию ресурсного потенциала региона // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2021. – № 1/2. – С. 156–165.
7. Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность. – М., 2023. – 336 с.
8. Мурыгина Л. С. Региональная экономика : учебное пособие. – Ч. : Библиотека А. Миллера, 2020. – 124 с.
9. Мурыгина Л. С., Федосеев А. В. Региональные особенности развития малого бизнеса в новой экономике : монография. – Ч. : Библиотека А. Миллера, 2023. – 259 с.
10. Плисецкий Е. Л. Региональная экономика. – 3-е изд. – М. : Юрайт, 2023. – 532 с.
11. Родионов Д. Г. Алгоритм оценки результатов управления развитием региональных социально-экономических систем // *Материалы IV Национальной (всероссийской) научно-практической конференции*. – Орел, 2022. – С. 61–66.
12. Родионов Д. Г. Влияние демографического базиса на развитие региональной социально-экономической системы. – 2021. – С. 710–719.
13. Родионов Д. Г. Влияние инфраструктурной компоненты на развитие региональной социально-экономической системы. – 2021. – С. 527–536.
14. Родионов Д. Г., Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д. Интеллектуальный капитал в стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2020. – № 10–2. – С. 156–166.
15. Родионов Д. Г., Карпенко П. А., Конников Е. А. Концептуальная модель управления развитием региональных социально-экономических систем // *Экономические науки*. – 2021. – № 197. – С. 163–170.
16. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Шадров К. С. Инструменты анализа влияния эмоциональной окраски новостного фона на изменение курса криптовалют // *Экономические науки*. – 2022. – № 211. – С. 139–160.
17. Родионов Д. Г., Мугутдинов Р. М., Конников Е. А. Автоматизированный алгоритм системного анализа конкурентоспособности цифрового предприятия в рамках информационной среды // *Экономические науки*. – 2021. – № 200. – С. 98–108.
18. Сорокин В. И., Родионов Д. Г., Конников Е. А. Влияние внешней среды на частные инвестиции в России // *Экономические науки*. – 2023. – № 218. – С. 110–122.
19. Уразгалиев В. Ш. Экономическая безопасность. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2023. – 725 с.
20. Экономика общественного сектора / О. Э. Кичигин [и др.]. – 2021. – 211 с.
21. Financial support for micro and small enterprises: Economic benefit or social responsibility? / В. Xu [et al.] // *Journal of Business Research*. – 2020. – No. 115. – P. 266–281.
22. Glukhov K. V., Chebashev I. A., Mikhalevsky A. V. Efficiency analysis of state support measures for the small and medium-sized business sector in Russia during the pandemic // *Vestnik Universiteta*. – 2021. – No. 6. – P. 5–13.
23. Kapranova L. D. Financial And Economic Mechanisms Of State Support For Smes In Russia // *Global Challenges and Prospects of The Modern Economic Development, vol 106 : European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. – 2021. – P. 854–866.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330 DOI: 10.14451/1.223.423

Воздействие COVID-19 на глобальное развитие экономики

© 2023 **Федулов Дмитрий Владимирович**

кандидат экономических наук, доцент Южно-Уральский государственный университет
Национальный Исследовательский Университет E-mail: d373@rambler.ru

© 2023 **Победин Александр Александрович**

кандидат экономических наук, доцент. Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
E-mail: pobedin@uapa.ru

Ключевые слова: Мировая экономика, влияние, COVID-19, экономическое развитие, восстановление экономики.

В статье рассмотрено влияние COVID-19 на глобальные процессы в мировой экономике, а также представлены прогнозы экономического развития. Отмечено, что странам, пострадавшим более серьезно, потребуется больше времени, чтобы вернуться к прежним экономическим условиям. Для эффективного стимулирования восстановления экономики государственные ведомства должны принять активные меры по предотвращению новых эпидемий, а также увеличить поддержку малых и средних предприятий.

Деструктивное влияние новой коронавирусной инфекции на мировую экономику произошло по многим аспектам. Большое количество мелких фирм и предпринимателей были вынуждены закрыть свои предприятия из-за высокого риска заражения. Распространение вируса COVID-19 повлияло на национальную экономику всех стран, и правительствам приходилось постоянно совершенствовать инструменты политического регулирования, исходя из текущей ситуации. 2020 год оказался сложным годом для тех, кто пытался трудоустроиться. Уровень безработицы в ряде ведущих экономик мира вырос в 3–4 раза в 2020 году. Несмотря на то, что в некоторых странах правительства ввели политику обяза-

тельной вакцинации людей, процессы экономического восстановления до сих пор продолжаются.

Исследования показали, что закрытие ряда производств в ответ на пандемию привели к снижению производительности труда в разных странах. Блокировка нарушила цепочки поставок, производство и рынки, что оказало негативное влияние на мировую экономику в целом. Например, нарушение цепочек поставок продовольствия и сельскохозяйственной продукции усугубило отсутствие продовольственной безопасности и снизило производительность сельского хозяйства и увеличило потери продовольствия [6] из-за того, что люди были склонны

сокращать свое потребление и занятость, чтобы снизить вероятность заражения, в условиях эпидемии. Однако при этом на конкурентных рынках возникнет дисбаланс, потому что люди не вносят полный вклад в экономику. В результате дилемма заключается в том, что контроль над распространением пандемии может прерывать нормальную экономическую деятельность. Следовательно, поиск баланса между обеспечением безопасности труда граждан и экономическим восстановлением является проблемой для правительства и политиков. Однако эти тенденции не являются постоянными. Мировая экономика может восстановиться до прежнего уровня быстрее с помощью государственных субсидий занятости или политики, которая отменит ограничения для работников (занятость в традиционном формате).

В данной статье рассмотрено влияние вируса COVID-19 на экономику стран с разным уровнем развития на основе имеющихся исследований. За последние три года в мировой научной литературе проведены исследования влияния эпидемии на макроэкономику, перспектив экономического развития, представлены конструктивные предложения для эффективного предотвращения и контроля эпидемии и стимулирования экономического развития в будущем. Исследования также предлагают некоторые осуществимые и эффективные решения для предприятий или стран по поддержанию устойчивого экономического развития в постэпидемический период.

Основываясь на результатах существующих исследований, в данной статье мы рассматриваем три аспекта: прогнозирование влияния эпидемии на макроэкономику, измерение влияния эпидемии на макроэкономику и исследование восстановления экономики в постэпидемический период.

В статье «Макроэкономическое прогнозирование во время КОВИД-19» Примичери и Тамбалотти рассмотрены изменения, произошедшие в экономике Соединенных Штатов после пандемии COVID-19 [9]. Основная исследовательская проблема, которая рассматривается в статье, —

это предположения о том, сколько времени потребуется для того, чтобы экономика Соединенных Штатов возобновила прежний рост, предшествовавший развитию пандемии. Существует несколько предположений, которые в статье были приняты во внимание при прогнозировании последствий, влияющих на экономику. Прогнозы, представленные в статье, заключаются в том, что экономика страны не вернется к исходной точке, которая была до COVID-19, сразу после пандемии, особенно когда речь идет о занятости и доступности товаров. Более того, потребление продуктов не будет таким, каким оно было раньше, следовательно, произойдут некоторые значительные изменения в экономике. Восстановление экономики не может быть мгновенным, следовательно, должна быть формула, которой будет следовать экономика, чтобы медленно вернуться к своему исходному состоянию.

Идея, которую разделяют Буассай и Rungcharoenkitkul описана далее [3]. Личные расходы физических лиц были сокращены на очень большой процент, и несколько основных секторов экономики, таких как развлечения и воздушный транспорт, были остановлены после пандемии в 2020 году [9]. Сокращение было огромным, и потребовалось бы еще много времени для восстановления экономики.

Основные рассуждения, приведенные в статьях, позволяют понять, что рассматриваемый здесь вопрос не является простым, поскольку существует несколько факторов, которые следует объединить, чтобы прийти к вероятной формуле борьбы с последствиями пандемии. Вельде и Донсимони в этой части начинают с того, что перечисляют секторы экономики, которые были затронуты пандемией. Авторы очень подробно остановились на секторах, составляющих большую часть экономики и влияние, которое они оказывают на экономику. Большое значение авторы придают политике развития, которое произойдет после пандемии, поскольку это определит направление развития экономики. Именно по этой причине прогнозирование развития экономики является важной, по мнению авторов,

оно определит изменения в политике, которые необходимо провести для борьбы с пандемией. Авторы признают, что было трудно исследовать подобный вопрос, поскольку пандемия была беспрецедентной, как и масштабы последствий, которые она имела для экономики. Авторы полагают, что сделанные предположения помогут сформировать прогнозы, которые вытекают из них. Авторы предложили использовать два подхода для прогнозирования макроэкономического воздействия шока COVID-19 на экономику. Первый подход заключается в моделировании динамики пандемии путем использования явных экономических предположений. Другой подход заключается в применении данных временных рядов и их использование для изучения будущих последствий, которые пандемия может оказать на экономику. Этот подход заключается в том, чтобы изучить эффекты, которые предыдущие пандемии оказали на экономику и какие меры применялись для восстановления от этих последствий. Однако второй подход сразу же отвергается как нежизнеспособный на основании того факта, что не существует в истории прецедента, который можно было бы использовать для определения влияния экономики на масштабы пандемии, как это сделали Эйхенбаум, Ребело и Трабандт [7]. Наиболее близкие данные могут быть получены при изучении возникновения Испанского гриппа, от которого во всем мире погибло около 40 млн чел, что соответствует 2,1% населения мира в то время [1]. Однако это произошло много лет назад, следовательно, данные могут быть не актуальны для текущей ситуации, поскольку разница во времени очень велика. Исследователям остается только применять более структурированные подходы в качестве основных, так как они могут быть использованы для решения проблемы. Существует очень много экономических различий, которые можно отметить со времен испанского гриппа до нынешних времен. Следовательно, использование данных по испанскому гриппу не даст ожидаемого результата.

Отметим, что формула для расчета долгосрочных последствий пандемии отличается, поскольку

ку долгосрочные эффекты отличаются от краткосрочных эффектов пандемии. Краткосрочные последствия пандемии просты и видны с самого начала. Шок от пандемии привел к получению важных данных, которые было бы очень легко проанализировать на основе различных изменений, через которые прошел макроэкономический сектор к марту 2020 года. Было очевидно, что нельзя использовать одну и ту же формулу, когда речь идет о долгосрочных эффектах, поскольку существуют различия в динамике, которую необходимо принимать во внимание. Необходимость изменить формулу прогнозирования, важна, поскольку существуют текущие и непосредственные последствия, которые пандемия оказала на текущее состояние экономики. Очевидное влияние пандемии на экономику было основано на закрытии различных секторов экономики. Последствия было легко определить по другим нарушениям, с которыми экономика сталкивалась в прошлом, поскольку другие возмущения были меньших масштабов [8]. Авторы четко определили проблемы и разработали основную формулу, которая будет использоваться для определения воздействия пандемии на экономику.

Прогнозирование потребовало бы только модификации формулы с учетом других факторов, которые могли бы повлиять на экономику, формулы с учетом других факторов, которые могли бы быть использованы. Авторы модифицировали формулу, включив в нее вирусный шок, поскольку он будет очень важным в определении будущих последствий вируса после того, как будет устранен первоначальный эффект. Формула является всеобъемлющей, поскольку она содержит множество факторов и различных детерминант, которые могут меняться в ту или иную сторону, но общий эффект заключается в том, чтобы помочь улучшить предсказуемость последствий пандемии для экономики.

На сегодняшний день прогностические эффекты и имеющиеся данные этих теоретических моделей сыграли важную роль в текущей актуальной эпидемии. Первый прогнозный эффект, получен-

ный этими моделями, заключаются в том, что когда мировые экономики столкнутся с новой эпидемией, они резко сократят свою крупномасштабную экономическую деятельность за короткий период времени. После того, как эпидемия будет эффективно контролироваться, наступит сильное восстановление. Теперь мы рассматриваем различные экономики, для подтверждения качественных экономических прогнозов модели [10].

Другое предсказание заключается в том, что экономическая активность должна сократиться до того, как правительство примет срочные меры или политику по ограничению активности. Было исследовано большое количество данных о мобильности и микроданных о потреблении, и мы можем обнаружить, что предсказания модели согласуются с данными, предоставленными Эткесоном. Модель также предсказывала, что если эффективная вакцина не будет получена или кампания по вакцинации провалится, число погибших достигнет от 0,5 до 1,5 миллиона человек [2]. Это число соответствует в регрессионном анализе Барро, Урсуа и Венга к снижению в типичной стране на 6 % ВВП и 8 % частного потребления [2]. Очевидно, что это число находится в пределах прогнозируемого диапазона. Также очевидно, что продолжающаяся вакцинация оказывает положительное влияние на снижение смертности [4]. Модель также предсказывает продолжительность эпидемии, и данные модели показывают, что ее волна и временной предел составляют от 1,5 до 2 лет. При нынешнем снижении числа больных и эффективной вакцинации, без возникновения внезапных крупномасштабных инфекций, эффективное ослабление эпидемии становится очевидным. Это зависит от скорости вакцинации и от того, насколько сильная вакцина сможет дать ответ при очередном появлении мутантного вируса COVID-19. Ведь медленные темпы вакцинации в разных регионах также ставят под угрозу вспышки будущих инфекций [5].

Революция в области информационных технологий и технологическое развитие в 90-е годы

XX века, способствовали переходу общества в новую эру, используя передовые программные инструменты для эффективного выполнения задач. И все больше и больше фирм начали осознавать важность инноваций. Во время эпидемии процессы НИОКР, требующие проведения полевых работ, не могли проводиться из-за высокого риска, связанного с проведением исследовательских работ.

Однако мы наблюдаем, как многие компании переходят в своей офисной деятельности на онлайн формы, появляется все больше и больше услуг по подбору и служб доставки для удобства клиентов. Инновации процветают в эти нестабильные времена, но они скрывают большую историю: историю скрытых инноваций [4]. Под скрытыми инновациями, подразумеваются новые способы донесения произведений или мыслей до других. Автор также указал, что лучшее восприятие этих скрытых инноваций для лидеров приведет к положительным результатам. И компании должны поощрять такие инновации. Сейчас, когда ситуация с эпидемией во многих регионах мира относительно стабильна, перед компаниями и обществами встают новые задачи. Проблема того, как оставаться инновационным, может стать определяющим фактором для фирм, чтобы приобрести лидирующие позиции в отраслях.

Итак, мы рассмотрели и изучили существующие модели и прогнозы, основанные на макроэкономическом анализе в сочетании с текущими данными и фактами. Основываясь на существующих результатах исследований, с точки зрения прогноза влияния эпидемии на макроэкономику, это влияние на макроэкономику нельзя игнорировать. Оно отражается не только на занятости, но и на развитии деловой активности. Вспышка эпидемии приводит к спаду национальной экономики, в той или иной степени. Странам, которые серьезно пострадали от эпидемии, трудно вернуться к своему прежнему уровню за короткий период времени, особенно с точки зрения масштабов занятости и возможностей. Кроме того, эпидемия оказывает прямое ослабляющее

воздействие на личное потребление, уровень которого резко снизился, и на замедление региональных экономических потоков. Некоторые крупные экономические сектора, такие как авиация и индустрия развлечений, показали значительный спад. С точки зрения содействия восстановлению экономики в постэпидемический период, в дополнение к принятию активных мер по предотвращению и борьбе с эпидемией, мест-

ным органам власти также необходимо оказывать поддержку предприятиям и частным лицам, например, предоставление льготной налоговой политики для малых и средних предприятий и предоставление потребительских купонов для физических лиц. Необходимо регулировать экономику по двум направлениям: спросу и предложению, для поддержания устойчивого развития страны и общества.

Библиографический список

1. A potential influenza pandemic: possible macroeconomic effects and policy issues. Report to the Congressional Budget Office / R. Arnold [et al.]. – 2006.
2. Barro R., Ursua J., Weng J. The coronavirus and the Great Influenza Pandemic: lessons from the “Spanish flu” for the coronavirus // *Advances in Economics, Business and Management Research*. Volume 648 1032 potential effects on mortality and economic activity, NBER Working Paper. – 2020. – No. 26866.
3. Boissay F., Rungcharoenkitkul P. Macroeconomic effects of COVID-19: An Early Review (No. 7 // Bank for International Settlements. – 2020.
4. Bolton R. How To Continue Innovating Post-Pandemic / *Forbes*. – 2021.
5. Comparative analysis of COVID-19 case fatality rate between two waves in Nepal / G. C. Sulochan [et al.]. – 2021.
6. COVID-19 impacts on agriculture and food systems in Nepal: Implications for SDGs / J. Adhikari [et al.] // *Agricultural Systems*. – 2021. – No. 186. – P. 102990.
7. Eichenbaum M. S., Rebelo S., Trabandt M. The macroeconomics of epidemics (No. w26882 / National Bureau of Economic Research. – 2020.
8. Ludvigson S. C., Ma S., Ng S. COVID19 and the macroeconomic effects of costly disasters (No. w26987 / National Bureau of Economic Research. – 2020.
9. Primiceri G. E., Tambalotti A. Macroeconomic Forecasting in the Time of COVID-19. Manuscript // Northwestern University. – 2020. – P. 1–23.
10. Wälde K., Donsimoni J. R. *Advanced Macroeconomics*. – 2014.

УДК 331.108 DOI: 10.14451/1.223.428

Специфика деятельности профсоюзов в условиях цифровой трансформации

© 2023 Пшеничный Сергей Павлович

Приволжский федеральный университет. Республика Татарстан, Казань.

E-mail: sergey_pshenichnyi_kpfu@mail.ru

Ключевые слова: социальное партнерство, цифровая трансформация, платформенная занятость, самозанятость.

В статье рассматриваются особенности развития отношений социального партнерства и роли в них профсоюзов. Объединение усилий профсоюзных структур и активизация деятельности первичных профсоюзных организаций в направлении регулирования прав лиц, задействованных в рамках новых форм занятости и, в частности, в качестве исполнителей в платформенной занятости является важным элементом деятельности профсоюзов в условиях цифровизации экономики. Акцентируется внимание на особенностях взаимодействия работников между собой и перспективах развития взаимодействия представителей труда и капитала в условиях цифровизации экономики.

Развитие экономики и социальной сферы любой страны сопровождается созданием новых и трансформацией существующих механизмов взаимодействия ключевых субъектов экономической деятельности в лице представителей государства, бизнеса, наемных работников и гражданского общества. Целесообразность такого взаимодействия определяется необходимостью минимизации транзакционных издержек связанных с использованием ресурсов, которыми владеет каждая из сторон. Лишь в условиях социального мира и соблюдения определенных норм и правил, подразумевающих бесконфликтное взаимодействие всех владельцев экономических ресурсов для реализации своих экономических интересов, возможно эффективное развитие экономики.

Специфика установления такого социального мира между участниками экономических отно-

шений всегда интересовала исследователей-экономистов. В условиях изменений, связанных с цифровизацией экономики, которые подразумевают появление новых форм занятости и атомизацию работников, институциональные изменения затрагивающие отношения по реализации экономических интересов субъектов экономической деятельности приобретают особую значимость.

Зачастую отношения труда и капитала представляют собой конфликт, когда каждая из сторон считает, что её социально-экономические интересы ущемлены и не реализуются в полной мере. Такое противостояние отмечается на всех этапах развития производственных отношений, подразумевающих взаимодействие владельцев различных экономических ресурсов [2].

Наиболее важным механизмом, позволяющим согласовать правила игры, способствующие

установлению справедливости, связанные с взаимодействием представителей труда и капитала, является институт социального партнерства. Ключевыми его сторонами выступают профсоюзы, объединения работодателей и государство. Однако в настоящий момент вопросам исследования и развития профсоюзных организаций, на наш взгляд, не уделяется должного внимания, при том, что данный институт является значимым элементом в треугольнике взаимодействия «наемные работники- работодатели-государство».

Возникновение профсоюзов в России связано с периодом 1905-1907 годов и было обусловлено экономическими и социальными процессами, происходившими в России в середине XIX века. Отмена крепостного права в 1861 году, когда крестьяне получили свободу драйвером для продажи ими своей способности к труду на открытом рынке. Между тем, права и интересы работников подвергались постоянным ущемлениям со стороны работодателей, выражавшихся в высокой продолжительности рабочего дня и низкой заработной плате.

В Российской империи прообразы профсоюзов появились в период 1870-1880 годов и назывались стачечными комитетами. В 1904 году появилась первая массовая рабочая организация под названием «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга» с численностью около 10 000 человек. Предпосылкой активизации деятельности данной организации стало увольнение четырех рабочих Путиловского завода. Когда разрешить конфликт путем переговоров с руководством завода не удалось, рабочие приняли решение объявить с 3 января 1905 года забастовку, потребовали установить восьмичасовой рабочий день, бесплатную медицинскую помощь и отмену сверхурочной работы. Рабочие приняли решение подать петицию царю, а затем вышли на манифестацию. Попытка рабочих отстоять свои права была жестоко подавлена. Однако стремление рабочих отстаивать свои права привело к появлению в 1905-1907 года по всей России более 100 рабочих союзов, первый из которых появился 16 апреля 1905

года в Санкт-Петербурге и назывался «Союз работников печатного дела» [8].

С 1912 по 1914 год на Путиловском заводе прошло порядка 100 стачек. В описываемых условиях для поддержания социального мира, согласования интересов и установления справедливого распределения факторных доходов были необходимы усилия по гармонизации указанных отношений.

В 1918 году появился «Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов», который просуществовал вплоть до 1990 года и распался СССР. В советский период профсоюзы по профсоюзным путевкам направляли работников на бесплатное лечение в санаториях, помогали получить по распределению машины квартиры в обмен на требования к работникам придерживаться трудовой дисциплины. В марте 1990 года на съезде республиканских профсоюзов РСФСР была создана Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР). По состоянию на 2023 год в нее входит более 136 000 профсоюзных организаций, и суммарно в ней состоят 20 миллионов человек [4].

Однако интересен и зарубежный опыт развития профсоюзов и социального партнерства. Родиной профсоюзного движения считается Англия, где первый прообраз профсоюза появился в 1792 году в Ланкастере из представителей одной из самых передовых и механизированных отраслей того времени – прядильщиков. Пытаясь противостоять возрастающей активности рабочего класса парламент Англии принял законы, известные под названием Combination Acts, о запрете деятельности профсоюзов. Были запрещены любые объединения рабочих и стачки, а лидерам профсоюзов грозило уголовное преследование. В 1871 году парламент принял закон о профсоюзах, ключевые положения которого предоставили профсоюзам полную правовую защиту и дали возможность рабочим мирно отстаивать свои права.

Профсоюзное движение приобрело массовый характер: в 1920 году, когда численность проф-

союзов приблизилась к 60% всего рабочего населения Великобритании. В период правления Маргарет Тэтчер произошло несколько забастовок шахтеров на фоне решений правительства о модернизации угольной отрасли и закрытии нерентабельных шахт. С требованиями повышения зарплаты произошла приостановка работы 35 шахт. Однако добиться реализации своих требований горнякам не удалось, нерентабельные шахты были закрыты, а несколько тысяч шахтеров уволены. Это сильно ударило по репутации профсоюзов и привело к сокращению их численности.

В Германии первые прообразы профсоюзов появились в 1848 году среди работников сигаретной промышленности, а в мае 1863 года в Лейпциге был образован «Всеобщий германский рабочий союз», который стремился организовать массовые профсоюзы рабочих. Интересы рабочих сразу стали политическим инструментом. После второго съезда партии в 1865 году появился первый полноценный профсоюз под названием «Всеобщее германское объединение рабочих-табачников», к которому в 1867 году добавилось «Общество немецких инженеров». Этот профсоюз существует до сих пор и является самым старым в Германии. Как и во многих других странах профсоюзы сталкиваются с противостоянием со стороны государства и в 1878 году были приняты законы, которые запрещали деятельность профсоюзов под предлогом политической деятельности. Уже после войны, в 1949 году немецкие профсоюзы снова смогли объединиться и создать Немецкую конфедерацию профсоюзов. В настоящий момент она объединяет 8 профсоюзных организаций и по состоянию на 31 декабря 2022 года в ней состоят более 5,6 миллионов человек [1].

Первый профсоюз в США был организован в Филадельфии в 1794 году. В 1805 году его участники объявили забастовку, требуя повышения зарплаты от своих работодателей, однако суд принял сторону работодателей.

В 1842 году произошло важное для истории профсоюзов США событие, когда судья вынес

впервые решение в пользу профсоюза, обосновав это тем, что нет ничего незаконного в том, что рабочие организованно пытаются добиться для себя лучших условий труда. После данного прецедента профсоюзы были официально разрешены и в 1866 году появился «Национальный профсоюз труда». В 1869 году ей на смену пришла организация под названием «Орден рыцарей труда». Организация быстро развивалась, к ней присоединялись тысячи новых рабочих достигнув к 1886 году численности в 750 тысяч человек и став самым крупным профсоюзом США. Представительства ордена были не только в Америке, но и в Англии, Канаде и Бельгии. Сейчас Американская федерация труда и Конгресс промышленных организаций – крупнейшая федерация профсоюзов США, в которой в 2023 году состоят 12,5 миллионов человек и 60 профсоюзов [8].

Основным результатом деятельности профсоюзов, в условиях развития промышленного производства, сопровождаемого ростом разделения труда и механизацией процессов производства, стало упрочнение позиций работников при переговорах с работодателями, выработка консолидированной позиции, возникла сама возможность проведения таких переговоров, произошел рост уровня справедливости с точки зрения распределения доходов от использования труда наемных рабочих. В отсутствие активности профсоюзов как отмечает В. Г. Клинов неравномерность в распределении доходов от использования труда возрастает [3].

Нами сделан вывод, что, пройдя путь противостояния с государством и работодателями, профсоюзы стали полноправным субъектом, принимающим участие в согласовании и реализации социально-экономических интересов наемных работников.

На основе анализа российских и зарубежных источников нами отмечено, что рамках развития индустриальной экономики профессиональные союзы как выразители мнения наемных работников в разных странах сталкивались и решали проблему несогласия государства и рабо-

тодателей с необходимостью перераспределения получаемых факторных доходов в сторону вольнонаемных работников и способствовали формированию нового социального контракта в обществе. Однако во второй половине XX века профсоюзные организации как за рубежом, так и в России, столкнулись со значительным снижением численности членов их организаций, что, по мнению А. В. Золотова, связано с активным развитием сферы услуг, где доля мелких предприятий существенно выше, чем в промышленности, ростом активности работодателей по запрету создания профсоюзов в новых организациях, пассивностью самих профсоюзов [2].

На основе проведенного исследования нами выявлены важные факторы, определяющие взаимодействие представителей наемных работников и работодателей помимо производственного механизма, коими являются и политические условия, а также традиции ведения бизнеса и построения общества, однако структура развития экономики на наш взгляд играет все же одну из важнейших ролей в этом процессе. В соответствии с обозначенными выше критериями за всю историю развития профсоюзов нами выделены несколько моделей, отражающих специфику построения социального партнерства и роли профсоюзов в нем.

Как правило, выделяют три модели – характерную для стран северной и центральной Европы и американскую. Аспектами, на которые делается акцент в североевропейской модели являются социальная стабильность и материальное благополучие. Также модель использует дирижистские методы управления экономикой и имеет три уровня, на которых реализуются отношения социального партнерства. На более высоком уровне заключаются наиболее общие, рамочные соглашения, на более низком уровне решаются тактические вопросы между работодателями и наемными работниками.

Американская модель, которая также реализована, например, в Японии и Канаде является наиболее плоской и включает в себя лишь один уровень регулирования. Данную модель следует

признать наиболее рыночно-ориентированной, когда все переговоры об условиях реализации социально-экономических интересов сторон ведутся на уровне компаний. Также необходимо отметить, что стороны социального партнерства через своих представителей – профсоюзы и объединения работодателей пытаются лоббировать изменение законодательных норм на уровне государства, чтобы выстраивание взаимодействия на более низком уровне приносило им дополнительные преимущества.

Специфика центрально-европейской модели заключается в том, что она является более высокоуровневой моделью в том смысле, что все решения принимаются на уровне отрасли. Именно мезоуровень является в данной модели ключевым. Помимо указанного уровня задействован федеральный уровень, на котором проводятся рамочные консультации. При этом, соглашения заключаются лишь на мезоуровне. Предполагается, что отдельные работодатели и первичные профсоюзные организации подчиняются заключенным соглашениям и дополнительной формализации в виде коллективных договоров не требуется.

В результате проведенного исследования институциональных особенностей социального партнерства в России и зарубежных странах нами сформулирован вывод о том, что формирование конкретных институциональных форм социального партнерства зависит от факторов внешней среды, обусловленной структурой базовых институтов, характерных для различного типа экономик.

Если анализировать современный этап деятельности профсоюзов и развития социального партнерства, то произошла институализация социального партнерства и профсоюзов как представителей наемных работников. Согласно федеральному закону от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» под профессиональным союзом понимается «добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интереса-

ми по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов» [12].

Институт социального партнерства сегодня фактически выходит за рамки трудового законодательства интегрируя в себя в том числе инструменты корпоративной социальной ответственности и включая в повестку обсуждения контуров нового социального контракта вопросы развития экономики в целом, предпринимательства, инвестиционного климата, позволяя гармонично развивать и социально-трудовую сферу, и экономику. В российское законодательство были перенесены международные нормы и принципы МОТ и сегодня они позволяют гармонизировать отношения, выстраивать взаимодействие и разрешать противоречия между трудом и капиталом за счет механизма социального партнерства.

Данное взаимодействие происходит на условиях (принципах) равного представительства участвующих сторон. Механизм представительства интересов наемных рабочих в социально-трудовых отношениях реализуется через систему первичных профсоюзных организаций. Несмотря на то, что выше было отмечена тенденция к снижению роли профсоюзов с развитием сферы услуг, фактически система профсоюзных организаций по-прежнему выступает инструментом, транслирующим экономические интересы работников и способствующим защите их социально-трудовых прав. Более того, по мнению автора для профсоюзов объединение усилий и активизация деятельности в направлении регулирования прав лиц, задействованных в условиях роста сферы услуг и появления новых форм, является важным элементом деятельности в настоящий момент.

Однако, как отмечает С. П. Перегудов, в условиях смещения акцентов в регулировании экономики с командно-дирижистских методов на «неодирижизм» и с цифровизацией экономики «возникает система «нового социального партнерства», которая и по своему характеру, и по своим методам принципиально отличается

от вышедшего в тираж трипартизма. Основное отличие новой системы от старой заключается в том, что место профсоюзов в ней заняли организации гражданского общества, вступили в новую полосу своего развития и под названием «новых социальных движений» превратились в существенный фактор социально-экономических и политических отношений» [6]. Проблема «старых» профсоюзов, участвующих в регулировании отношений государства. Работодателей и наёмных работников на этапе индустриальной экономики заключается в том, что затраты на организацию процесса взаимодействия и согласование позиций участников существенно выше по сравнению с отраслями, где имеет место гибкая занятость и цифровизация. Одновременно влияние на потребность в объединении и способах их реализации оказывает изменение структуры человеческого капитала и в первую очередь его образовательного компонента, который существенно изменяется в условиях появления новых профессий и новых технологий.

Система новых социальных услуг и социальная инфраструктура, реализуемая организациями нового гражданского общества, направлена на организацию разрозненных носителей способности к труду, объединяемых на базе интернет-платформ как инструменты эффективной реализации способности к труду. Под эффективностью здесь понимается соотношение величины получаемых доходов, в том числе за счёт сокращения величины уплачиваемых налогов и затрат на реализацию способности к труду через поиск клиентов. Фактически складываются условия нового социального договора в сфере труда. При этом условиями данного договора могут быть довольны не все стороны, так как с точки зрения законодательного регулирования в случае платформенной занятости или самозанятости между субъектами взаимодействия не возникают трудовых отношений, но лишь гражданско-правовые [13]. В настоящий момент предпринимаются усилия по признанию отношений, лежащих в сфере платформенной занятости и самозанятости особым типом трудовых отношений. На наш взгляд, это попытка

узаконивания реально сложившихся отношений, когда исполнители на платформах предлагают свою способность к труду, платформы фактически являются работодателями, представляющими доступ к клиентской базе, а клиенты являются потребителями. Существует прецеденты по нарушению платформами существующих условий оплаты предоставляемых услуг, выражающиеся в наложении на исполнителей штрафов которые в дальнейшем были отменены. В целях урегулирования возникшего конфликта между исполнителями и платформой был создан профсоюз [14]. Аналогичные профсоюзы были и в сфере курьерской доставки и оказания услуг такси в целях отстаивания интересов исполнителей, представляющих определенную сферу деятельности.

Необходимо отметить, что в рамках платформенной занятости существуют не только узкоспециализированные платформы, но и платформы, на которых представлены услуги профессиональных групп. На наш взгляд, для исполнителей таких платформ будут создаваться единые профсоюзы для защиты интересов всех исполните-

лей, оказывающих услуги в рамках данной платформы. Примеры такого взаимодействия между представителями платформ и представителями исполнителей в настоящий момент имеют место как в России, так и за рубежом [7]. Основными особенностями, обуславливающими такое взаимодействие, являются низкие издержки на создание представительных органов исполнителей в онлайн-пространстве, а также заинтересованность как со стороны государства, так и представителей коммерческого и некоммерческого секторов не являющегося исполнителями на платформе.

Мы считаем, что расширение функций новых структур должно привести к формированию новой системы взаимодействия в треугольнике «государство-работодатели-наемные работники» и выстраиванию взаимоотношений в целях реализации социально-экономических интересов и обеспечения гарантий для участников в рамках платформенной занятости. При этом новые структуры призваны не заменить, а органично дополнить уже существующие в рамках института социального партнерства.

Библиографический список

1. Данные о членстве в DGB с 2020 г. / Официальный сайт Конфедерации немецких профсоюзов. — URL: <https://www.dgb.de/uber-uns/dgb-heute/mitgliederzahlen/2020-2029> (дата обр. 26.03.2023).
2. Золотов А. В. Развитие профсоюзного движения России : Монография. — Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2011. — С. 374.
3. Клинов В. Г. Сдвиги в распределении доходов между трудом и капиталом: факторы, последствия и проблемы регулирования // Вопросы экономики. — 2016. — № 7. — С. 64–77. — DOI: 10.32609/0042-8736-2016-7-64-77.
4. О Федерации / Официальный сайт Федерации независимых профсоюзов (ФНПР). — URL: <https://fnpr.ru/federation> (дата обр. 25.03.2023).
5. Об организации / Официальный сайт Американской федерация труда и Конгресса промышленных организаций. — URL: <https://aflcio.org/about-us> (дата обр. 26.03.2023).
6. Перегудов С. П. Трипартистские институты на Западе и в России: проблемы обновления // Полис. Политические исследования. — 2007. — № 3. — С. 78–91.
7. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения. Центр стратегических разработок. Апрель 2022 г. — URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3ystja243obvc7ly8bntv.pdf> (дата обр. 25.03.2023).
8. Скворцов С. С. Профсоюзы как институт социальной интеграции рабочего класса (на материалах становления профсоюзного движения России) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2009. — № 2. — С. 61–69.
9. Фахрутдинова Е. В. Институциональное регулирование развития человеческого капитала // Экономические науки. — 2022. — № 217. — С. 408–412.
10. Фахрутдинова Е. В. Рынок труда в России и динамика его потребностей // Экономические науки. — 2014. — № 110. — С. 43–46.
11. Фахрутдинова Е. В. Качество жизни населения в системе социально-экономических отношений (институциональный подход) : дис. ... д-ра экономических наук : 08.00.01 / Фахрутдинова Елена Валерьевна. — Казань, 2010. — 420 с.

12. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840 (дата обр. 23.03.2023).
13. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Статья 4. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977 (дата обр. 23.03.2023).
14. ФНПР помогает работникам Wildberries в нескольких регионах создавать профсоюзы. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/17340453> (дата обр. 25.03.2023).

УДК 331.108 DOI: 10.14451/1.223.435

Инновационные элементы социального партнерства

© 2023 Пшеничный Сергей Павлович

Приволжский федеральный университет. Республика Татарстан, Казань.

E-mail: sergey_pshenichnyi_kpfu@mail.ru

Ключевые слова: социальное партнерство, цифровая трансформация, платформенная занятость, самозанятость.

В статье рассматриваются особенности развития социального партнерства в условиях цифровой трансформации. Анализируется реализация данных особенностей с учетом развития новых форм занятости и изменения экономических интересов субъектов рынка труда. Автором рассматриваются характеристики складывающейся системы взаимодействия и предлагаются направления её совершенствования.

Развитие экономики в современных реалиях сопряжено с внедрением в жизнь цифровых технологий, которые вызывают кардинальные изменения общественных отношений, контуров рынка труда, трансформацию институтов образования, медицинского и пенсионного обеспечения. Под влиянием процессов цифровизации экономики, происходит развитие новых форм занятости, включающих в себя самозанятость и платформенную занятость, представляющих основной тренд, влияющий на рынок труда, изменяющиеся интересы, возникающие противоречия и механизмы их разрешения.

Обозначенные вопросы в условиях классических трудовых отношений, как правило, решаются через институт социального партнерства, позволяющий учесть интересы представителей различных групп, влияющих на развитие трудовых отношений. Наиболее известной формой социального партнерства является участие в коллективных переговорах по подготовке проектов

и заключению коллективных договоров и соглашений. Однако, анализируя специфику новых форм занятости можно выдвинуть гипотезу, что необходимо внести существенные коррективы в функционирование данного института для сохранения его эффективности.

Суть новых форм занятости, в частности самозанятости, заключается в осуществлении человеком трудовой деятельности, которая связана с самостоятельной организацией собственного рабочего места и приносящей заработок или трудовой доход. Платформенная же занятость представляет собой формат вовлечения трудовых ресурсов в экономическую деятельность, с использованием виртуальных площадок, организующих посредством сети Интернет взаимодействие продавцов и покупателей услуг и способности к труду.

Новые формы занятости и процессы, обеспечивающие возможность отказаться от концентрации производственных и человеческих ресурсов

и предполагающие размещение производственных мощностей на более широкой территории оформляются в рамках гигномики как элемента распределенной экономики, который отвечает за эффективное использование человеческого капитала. Сагинов Ю. Л., Завьялов Д. В., Сагинова О. В. рассматривают гигномику, как экономику, «в которой занятость реализуется на основе временных, проектных и гибких вариантов трудоустройства» [8]. Происходит привлечение к процессу создания ценности не только крупных предприятий, но и среднего и малого бизнеса, а также фрилансеров. Такая система взаимодействия позволяет участникам повысить полезность от реализации своей экономической активности, относительно легко находить дополнительные источники дохода, и при этом является основой уберизации экономики. Распределенная экономика способна обеспечить более рациональное распределение инвестиций, финансовых ресурсов, человеческого капитала.

По состоянию на ноябрь 2022 года количество самозанятых в России составляет более 6 млн человек [3], а численность субъектов, задействованных в платформенной занятости фиксируется на уровне 15,5 млн человек, в том числе в качестве основной работы – на уровне 1,7 млн человек [5].

Для исследователей представляет интерес анализ общественных норм, специфических для рынка в условиях трансформации пространства для производства и потребления, складывающихся как результат внедрения платформ и изменения процессов реализации интересов экономических субъектов на всех уровнях экономической системы.

Влияние новых форм занятости на рынок труда анализируется в работах А. В. Яшиной, Д. В. Косаревой, С. Ю. Головиной, А. В. Серовой, А. Д. Попова, Н. И. Глотовой, Ю. В. Герауф, Е. В. Фахрутдиновой.

С появлением новых форм занятости у экономических субъектов происходит изменение в развитии потребностей, связанных с формировани-

ем и использованием человеческого капитала, а также наблюдается снижение уровня социальной защищенности. А. В. Серова указывает, что «в этой связи целесообразным представляется предоставить платформенным трудящимся пакет социально-трудовых прав и гарантий на трех уровнях: общие, которые распространяются в отношении всех платформенных трудящихся, видовые, которыми должны обладать все самозанятые, и специальные, которыми будут наделены только платформенные самозанятые» [9]. Исследователь предлагает включить в число мер социальной защиты право на обязательное социальное, медицинское, пенсионное страхование, на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством; право на добровольное социальное страхование; право на расследование и учет в отношении самозанятых несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; право на отдых в части сокращения рабочего времени и предоставления выходных дней самозанятым, деятельность которых влияет на жизнь и здоровье других людей; распространение на самозанятых – женщин и несовершеннолетних лиц запретов или ограничений применения их труда по правилам, установленным трудовым законодательством; право на включение времени осуществления деятельности самозанятого в его трудовой стаж; право на труд в условиях, отвечающих требованиям охраны труда.

Учитывая специфику организации работы самозанятых и платформенных занятых с приведенным перечнем, на взгляд автора, согласиться в полной мере нельзя. Так, например, гарантии, связанные с правами, обеспечивающими требования охраны труда, которые включают в себя право на работу в условиях, отвечающих требованиям охраны труда, и право на расследование несчастных случаев реализовать невозможно, поскольку самозанятые самостоятельно организуют своё рабочее место. Ни заказчик, ни представители платформы не обеспечивают исполнителя сырьем, оборудованием и материалами, соответственно не могут нести ответственность за их качество и следование ис-

полнителем правилам их использования. Кроме этого, как отмечает А. В. Серова в своей работе, «трудоправовым статусом российские платформенные самозанятые не наделены» [9]. Таким образом, на наш взгляд, действительно важными правами для самозанятых будут являться права на обязательное социальное, медицинское, пенсионное страхование и на случай временной нетрудоспособности. Активное обсуждение возможности и целесообразности наделения этими правами в настоящий момент ведется на разных уровнях.

Автором в работе «Формирование компетенций сотрудников в эпоху цифровой экономики» [7], был проведен анализ востребованности компетенций на рынке труда в период формирования цифровой экономики и был сделан вывод о том, что происходит смещение фокуса к компетенциям, обеспечивающим динамическое развитие и инновационный рост, а также о необходимости перехода к инновационным методам развития компетенций. В качестве основных направлений трансформации компетенций можно отметить рост роли человеческого капитала и феномен «интеллектуального лидерства», необходимого для получения конкурентных преимуществ. К перечню важнейших компетенций, на наш взгляд, нужно отнести способность обрабатывать большие массивы информации и вычленять из неё наиболее существенные фрагменты несущие смысловую нагрузку, умение создавать новые услуги и формировать новые рынки.

В начале XXI века можно наблюдать, что получение новых знаний стало еще более важным для специалистов в большинстве отраслей и возросла интенсивность этого процесса. Эволюция информационных технологий и появление сквозных технологий, в том числе искусственного интеллекта, машинного обучения, работы с большими данными, и стремительный рост рынка платформенных решений и онлайн-сервисов оказали влияние на появление новых научных коммуникативных практик, а также новых форм производства знания. В настоящее время существует достаточно много современных методов обучения, использующих цифровые технологии

и учитывающих свойство распределенности знаний. Трендом в корпоративной практике является создание внутренних социальных сетей и баз знаний, которые используются для обучения, развития и формирования необходимых компетенций у сотрудников. Данные инструменты, хотя и не являются уникальными, на наш взгляд, наилучшим образом иллюстрируют возможности организации передачи знаний пользователям. В качестве интересных примеров применения указанных инструментов можно указать в частности платформу корпоративных коммуникаций «Пряники», систему внутренней поддержки участников в рамках платформы HRTime, ориентированной на специалистов по управлению персоналом, работающих на фрилансе и реализованный несколько лет назад в АО «Альфа банк» проект «Альфа-опыт».

В рамках проекта «Альфа-опыт» был реализован механизм, позволяющий работникам банка становиться спикерами и проводить за дополнительное вознаграждение внутреннее обучение сотрудников тем навыкам, которые были интересны сотрудникам и полезны для развития организации. В дальнейшем проект был масштабирован с возможностью для сотрудников проводить обучающие программы на коммерческой основе для всех желающих. С одной стороны, здесь преследуются цели повышения вовлеченности и уровня дохода сотрудников, а с другой стороны, растет уровень квалификации персонала. Идеология, примененная в данном проекте, в дальнейшем нашла отражение в различных системах корпоративного обучения.

Социальная сеть «Пряники» представляет собой решение для выстраивания внутренних коммуникаций между сотрудниками компании или построения виртуальных сообществ. Возможности подхода, реализованного в данном проекте, позволяют не только делиться знаниями внутри сообщества, повышая уровень компетентности сотрудников, но и выстраивать систему внутренних коммуникаций сотрудников, а также вести рейтинг сотрудников в контексте выполнения целей компании.

Объединение рассмотренных подходов находит отражение в механизме, реализованном на платформе для фрилансеров HRtime. В рамках платформы пользователи могут размещать образовательные материалы, вопросы и ответы на профессиональную тематику, а в качестве вознаграждения авторы наиболее полезных сообщений имеют возможность получить скидку на доступ к платным сервисам, предоставляемым платформой. Таким образом, рассмотренная модель взаимодействия удовлетворяет потребности, как представителей платформ, так и исполнителей, пользующихся услугами платформы.

Интересная практика, связанная с аккумулярованием знаний, обменом ими и формированием новых, в процессе научных исследований отмечается авторами коллективной монографии «О распределенности: практики и концепты» [4]. Отмечается тенденция на вовлечение в процесс научных исследований представителей различных отраслей, как носителей эмпирических знаний. Исследователи указывают, что в настоящее время существует несколько платформ в рамках которых организован этот процесс и приводят их классификацию:

1. профессиональные социальные сети как платформы для обмена результатами научной деятельности, например, такие как ResearchGate и Academia.edu, где предоставляется открытый доступ к публикациям, доступно общение с авторами, предлагаются вакансии и сотрудничество;
2. платформы-агрегаторы, объединяющие данные по научным грантам, публикациям, отраслевым стандартам и патентам;
3. платформы для ведения научной деятельности, включающие возможности редактирования статей, цитирования и совместного их написания. В качестве примера, авторы исследования приводят платформу «Mendeley», с помощью которой пользователи могут находить, читать и каталогизировать научно-образовательные ресурсы, организовывать совместную работу с коллегами, в том числе в формате интернет-форума;
4. платформы – интеграторы, позволяющие ак-

кумулятировать ресурсы для ведения научной деятельности.

Результаты рассмотрения инструментов, связанных с процессом получения и распространения новых знаний, указывают на возможность включения в данный процесс субъектов, напрямую связанных с той или иной профессиональной сферой, но не являющихся исследователями или фрилансерами. В первом случае исследователи могут проще взаимодействовать с профессионалами, осуществляющими свою деятельность по определенному направлению, фактически встраивая их в проводимое исследование. Во втором же случае фрилансеры могут получать информацию от исследователей или представителей компаний, представляющих на рынке те или иные технологии.

На наш взгляд, включение таких механизмов в процесс удовлетворения потребности в обучении с учетом тенденций развития цифровых технологий сможет обеспечить эффективное использование человеческого капитала и создание предпосылок для модернизации экономики, включения науки и образования в процесс формирования базы для экономического роста и реализации экономическими субъектами своих интересов.

Следующей важной потребностью, удовлетворение которой является социально значимым, является медицинское и пенсионное обеспечение. В настоящий момент самозанятые лишены такой возможности, поскольку не обладают всеми правами, гарантированными для субъектов, чьи отношения по реализации способности к труду являются официально оформленными трудовыми отношениями. В качестве преимуществ самозанятые получают существенное снижение налоговой нагрузки. Между тем, в настоящий момент, существуют примеры, когда платформы предоставляют исполнителям достаточно выгодные условия по получению дополнительного медицинского образования в рамках партнерских договоров со страховыми компаниями. В качестве примера можно обозначить предложение платформы YouDo, реализованное в период

первой волны заболеваемости COVID-19. Суть предложения состояла в том, что у самозанятых появилась возможность перенести болезнь дома, восстанавливая здоровье, и получить при этом минимальный заработок. Оформить услугу страхования здоровья исполнитель может при пополнении баланса или покупки пакета откликов на сайте YouDo. Страховой продукт можно оформить на 7, 14 или 30 дней [1]. Инициатива платформы реализуется в партнерстве со страховыми компаниями. Кроме этого, YouDo продумывает возможность аналогичных решений для создания пенсионной программы для исполнителей в партнерстве с ведущими пенсионными фондами.

Представленное партнерство может быть выгодно не только самозанятым, платформам и представителям страховых компаний и пенсионных фондов, но и государству.

Изменение структуры социально-экономических интересов вместе с увеличением количества субъектов, реализующих способность к труду в рамках новых форм занятости, указывает на необходимость разработки новых способов для согласования и реализации таких интересов с учетом специфики взаимодействия между всеми его представителями и фактически предполагает институциональные изменения в рамках социального партнерства.

В настоящее время происходят попытки кодифицировать новые формы занятости. В декабре 2022 года в Государственную Думу РФ внесен проект закона о занятости населения, в котором делается попытка закрепить понятие «самозанятые» и «платформенная занятость». Данный подход является оправданным, так как фактически делается попытка на законодательном уровне приравнять данные формы занятости к трудовым отношениям де-факто существующим. Между тем, на наш взгляд, проект данного закона требует существенной доработки. Одним из оснований для более детального анализа предложений внесенного проекта является то, что в обществе на данный момент сложилось тождественное понимание самозанятых как субъектов, являющихся

плательщиками налога на профессиональный доход. С экономической точки зрения, первая категория гораздо шире по сравнению с категорией, обозначающей лиц, использующих в своей деятельности один из налоговых режимов, и, соответственно, требует включения всех институтов, представленных в рамках традиционных трудовых отношений в процесс согласования и реализации интересов участников этого сектора.

В данной модели структура социального партнерства претерпевает изменения, и она в большей степени сводится к социальному партнерству построенному на основе Y-матрицы [2; 13], основанной на рыночных взаимоотношениях и выстраивании на базе платформ социальных активностей для исполнителей, формируя тем самым корпоративную культуру и повышая лояльность лучших исполнителей.

В условиях цифровой трансформации, связанных с появлением новых форм занятости, могут быть сформированы не только механизмы разрешения споров, но и механизмы реализации санкций за нарушение договоренностей, достигнутых в рамках системы социального партнерства, так как в данном случае соглашения заключаются или могут быть заключены между исполнителем и непосредственно представителем заказчика или агрегатора.

Одним из примеров взаимодействия в рамках реализации интересов участников рынка платформенной занятости является пример платформы Hilfr.dk по оказанию услуг уборки частного дома. Данная платформа подписала коллективный договор с профсоюзом 3F. Соглашение предоставляет работникам платформы согласованные условия по получению выплат. Договор ввел новую категорию работников (Super Hilfrs) наряду с уже занятыми фрилансерами (Freelance Hilfrs), а также возможность занятых выбирать, хотят ли они квалифицироваться в качестве официальных сотрудников или оставаться фрилансерами. Если работник не возражает или самостоятельно не выбирает статус, то он/она автоматически становится Super Hilfr после того,

как обрабатывает 100 часов на платформе. В Дании платформенные занятые получают право на минимальную заработную плату и лучшие условия труда (приближено к официальным сотрудникам) только в том случае, если этого добивается профессиональный союз в рамках переговоров [6].

Российский опыт последних лет, связанный с деятельностью объединений работников, также свидетельствует об эффективности таких объединений в целях отстаивания прав работников занятых в рамках новых форм занятости. Показательны примеры, связанные с деятельностью объединений таксистов, курьеров и работников

маркетплейсов, которые достаточно активно влияют на позиции платформ при взаимодействии с данными категориями трудящихся и позволяют гарантировать выполнение положений законодательства, влияющего на реализацию социально-экономических интересов данных групп [12].

Проведенный анализ отчетливо показывает, что не только самозанятые, но и представители иных участников рынка получают преимущества от распространения механизмов социального партнерства в рамках новых форм занятости и позволяет обозначить перспективные направления их развития.

Библиографический список

1. YouDo запустил услугу страхования здоровья самозанятых. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/246297193> (дата обр. 25.03.2023).
2. Камко Е. В., Кирдина С. Г. Новая индустриализация в России как очередной модернизационный прорыв: институциональный анализ // Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации : материалы IV Международной научной конференции: в 2 частях, Омск, 21–23 октября 2015 года. Часть 2. – Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2015. – С. 122–130.
3. Количество самозанятых граждан в России за год увеличилось на 67%. – URL: <https://iz.ru/1447640/2022-12-28/kolichestvo-samozaniatykh-grazhdan-v-rossii-za-god-uzvelichilos-na-67> (дата обр. 20.03.2023).
4. О распределенности: практики и концепты: Коллективная монография / под ред. Е. В. Малышкина. – Санкт-Петербург : Русская христианская гуманитарная академия, 2020. – 367 с. – ISBN 978-5-88812-842-8. – DOI: [10.25991/7800.2020.17.63346](https://doi.org/10.25991/7800.2020.17.63346).
5. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия : аналитический доклад / О. В. Синявская [и др.]. – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 78 с. – ISBN 978-5-7598-2494-7.
6. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения. Центр стратегических разработок. Апрель 2022 г. – URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3ystja243obvc71y8bntv.pdf> (дата обр. 25.03.2023).
7. Пшеничный С. П. Формирование компетенций сотрудников в эпоху цифровой экономики // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы : Труды научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 02–04 апреля 2018 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. – С. 549–556. – DOI: [10.18720/IEP/2018.1/80](https://doi.org/10.18720/IEP/2018.1/80).
8. Сагинов Ю. Л., Завьялов Д. В., Сагинова О. В. Экономика распределенного пользования: основные понятия, определения, характеристики // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 1403–1424. – DOI: [10.18334/vinec.10.3.110726](https://doi.org/10.18334/vinec.10.3.110726).
9. Серова А. В. В поисках концепции правового регулирования платформенной занятости // Вестник Томского государственного университета. 2022. – № 477. – С. 260–268. – DOI: [10.17223/15617793/477/30](https://doi.org/10.17223/15617793/477/30).
10. Фахрутдинова Е. В., Малышев А. Л., Хуснутдинова Л. М. Социальная политика: роль и значение в повышении качества жизни населения // Экономические науки. – 2010. – № 73. – С. 55–60.
11. Фахрутдинова Е. В. Качество жизни населения в системе социально-экономических отношений (институциональный подход) : дис. ... д-ра экономических наук : 08.00.01 / Фахрутдинова Елена Валерьевна. – Казань, 2010. – 420 с.
12. Челябинский профсоюз Wildberries призвал директора маркетплейса к переговорам. – URL: <https://ura.news/news/1052637012> (дата обр. 03.04.2023).
13. Юрков Д. В., Пшеничный С. П. Институционализация эффективных механизмов взаимодействия государства, бизнеса и общества // Экономические науки. – 2014. – № 121. – С. 23–26.
14. The Role of Social Protection in Formation of Quality of Work Life / E. Fakhrutdinova [et al.] // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 27, no. 13. – P. 77–81. – DOI: [10.5829/idosi.wasj.2013.27.emf.16](https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2013.27.emf.16).

УДК 339.37 DOI: 10.14451/1.223.441

Влияние санкций на изменение рынка товаров FMCG

© 2023 Степанов Денис Вадимович

аспирант кафедры экономического и финансового образования, Государственный университет просвещения. Московская область, Российская Федерация.

E-mail: den-stepanov@yandex.ru

Ключевые слова: товары FMCG, рынок, спрос, санкции, санкционный пакет, санкционное давление, экономика, политика импортозамещения, протекционизм, государство, бизнес.

В статье проведено исследование изменений рынка товаров повседневного спроса (FMCG) под влиянием санкций. В качестве теоретико-методологической основы проводимого исследования использованы научные работы отечественных и зарубежных экономистов, в которых нашли отражение фундаментальные положения экономической теории, стратегического управления, стратегического маркетинга, поведенческо-динамической теории конкуренции. Для изучения рынка товаров FMCG были использованы общенаучные методы исследования: диалектический метод, методы дедукции, экономического анализа и синтеза, обобщения, наблюдения. Проведённый анализ показал, что введение санкционного режима оказало как отрицательное, так и положительное влияние на рынок товаров FMCG в России. Хотя, все последствия санкций пока не ясны и будут выявляться во времени, уже сейчас можно отметить ряд положительных изменений на рынке товаров первой необходимости. теоретические положения могут лечь в основу последующих исследований по заданной тематике. Практическая значимость проведенного исследования состоит в выявлении положительного влияния санкций на рынок товаров FMCG в России. В статье отстаивается точка зрения, что события, происходящие в экономических процессах, свидетельствуют об экономической и производственной силе России, о возможности производить товары повседневного спроса в стране самостоятельно, без импортозамещения.

Введение

Введение санкций грозит проблемами с ввозом и вывозом товаров, нарушением торговли между странами. Особенно остро санкционный режим может сказаться на рынке товаров повседневного спроса, т.к. именно эти товары требуются каждый день и эффект от их отсутствия или нехватки будет замечен сразу. Несомненно, те страны, которые максимально зависят от ввозимых товаров FMCG, могут ощутить послед-

ствия вводимых пакетов санкций против страны наиболее остро.

Проблематика развития отечественного рынка товаров категории FMCG раскрыта в публикациях и исследованиях следующих ученых: Р. И. Бунеева, Н. Н. Звягина, О. Б. Иванов, И. В. Капустина, И. Н. Титова.

В последние годы опубликован ряд научных работ, посвященных изучению практики противо-

действия санкционному давлению, в частности, это публикации Т. М. Одинцовой, С. В. Казанцева, Н. А. Кричевского, Г. К. Степанян и др.

Однако, проблема состоит в том, что комплексных исследований, которые бы отражали влияние санкций на рынок товаров повседневного спроса на сегодняшний момент не опубликовано.

Особенно заметно воздействие на Россию санкционной политики стран Запада, которая состоит в установлении запретов поставки определенных видов товаров из-за рубежа в Россию, проявилось с 2014 г.

Изначально санкционное воздействие направлялось на дестабилизацию отечественного рынка, однако результаты влияния санкций имеют неоднозначный характер, что свидетельствует о необходимости постоянно мониторить положение, складывающееся на рынке товаров FMCG и изучать динамику показателей.

Классификация товаров повседневного спроса

К категории товаров повседневного спроса (FMCG) принято относить те виды товаров, которые приобретаются массовым потребителем достаточно часто, т. е. составляют его обычные покупки, совершаемые без длительных предварительных раздумий.

В работе Н. Д. Камаловой, Е. А. Пономаревой выделены типы (стили) покупок товаров FMCG населением:

- продовольственные и непродовольственные для домохозяйства (лампочка для замены сгоревшей, бытовая химия – стиральные порошки, кондиционеры, средства для мытья посуды; продукты для приготовления семейных обедов или ужинов и т. п.);
- для внеплановых случаев (прием гостей может увеличить количество закупаемых продуктов питания) [4, с. 89–91].

Так же выделим товары, относящиеся к импульсивному спросу, возникающему неожиданно и в большей степени связанного с навязчивой

рекламой, например, жевательная резинка, мороженное и т. п. Данные стили закупок можно дополнить также эпизодической закупкой товаров повседневного спроса, которая производится ввиду возникновения экстренной ситуации (к примеру, при простудном заболевании приобретается определенный набор безрецептурных лекарственных препаратов). Выделять в отдельный тип импульсные покупки товаров повседневного спроса нецелесообразно, поскольку данные покупки совершаются практически при любом типе закупок как дополнительные к основной покупке, то есть крайне редко покупатель совершает импульсную покупку саму по себе, без других приобретений.

Рынок товаров FMCG может меняться под влиянием санкций. Как правило, в международной практике санкции выступают как определенные запреты, которые одна страна накладывает в отношении другой страны, конкретных иностранных физических или юридических лиц [3]. В сущности, установление санкций позиционируется как наказание, то есть негативные последствия того нарушения, которое выразилось в несоблюдении определенных договоренностей или правил поведения.

Результаты санкционного воздействия на рынок товаров FMCG в России

Санкции – это межпредметный термин, который используется в юриспруденции, политической и экономической науке. Под санкциями понимается система мер, которые уполномоченное лицо вправе применить в отношении нарушителя [6].

В настоящее время для России имеет место очевидное обострение внешнеполитической ситуации, экономического и финансового кризиса. В условиях постоянно возрастающего санкционного давления в 2022–2023 гг. главным экономическим ориентиром на рынке товаров повседневного спроса стал процесс импортозамещения.

Следует отметить, что внимание к аспектам протекционизма и импортозамещения возросло

после глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., а интерес к импортозамещению ощутимо усиливается в последние 5 лет, когда формируются и проявляются новые тенденции будущих мировых экономических отношений.

С начала 2017 г. по 2020 г. правительства всех стран мира ввели 2723 новых ограничительных мер, в результате совокупный эффект от данных действий затронул до 40% мировой торговли. Активная эскалация геополитической напряженности в мире привела к усилению применения экономических и технологических санкций, которые используются в невиданных в прошлом масштабах [17].

Наиболее наглядным примером в данной сфере, по нашему мнению, выступает рост протекционизма в торговой политике США. Эта страна инициировала торговые войны со многими государствами, прежде всего, с Китаем и РФ. США введены экономические санкции против 20 и более стран, а также США воздействуют на такие страны как Китай, Пакистан и Турция, к которым применены не санкции, а ограничительные экономические меры, результат реализации которых не отличается от санкций.

Страна, на которую наложены санкции, нередко вводит контрсанкции, как симметричные, так и асимметричные [8, с. 243].

С 2014 года, то есть в течение более девяти лет, в отношении России реализуется санкционное давление со стороны США и стран Евросоюза. Санкции вводятся пакетами в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь, которая является союзным государством, а также отдельных российских и белорусских граждан и отечественных компаний.

Особенно массивной стала антироссийская санкционная политика в 2022 году, в связи с началом СВО. В настоящее время принято 10 санкционных пакетов, которые привели к ограничению работы финансовой системы, отключению РФ от системы международных платежей SWIFT, прекращению поставок многих видов

товаров, включая товары категории FMCG [9, с. 152].

Безусловно, санкционное давление не могло не отразиться на состоянии экономики и политическом курсе РФ, в рамках которого предпринимаются ответные меры с российской стороны. Данный процесс привел также к формированию новых принципов государственного управления отечественной экономикой и созданию новых мер государственной поддержки отечественных производителей продукции, особенно товаров, которые обеспечивают жизнедеятельность граждан [2, с. 22].

Россия в свою очередь проводит политику импортозамещения и ежегодно пролонгирует эмбарго на ввоз продукции из США, стран Евросоюза, Австралии, Албании, Исландии, Канады, Княжества Лихтенштейн, Норвегии, Украины, Черногории. Впоследствии контрмеры затронули все страны, которые присоединились санкционной политике стран Запада (на сегодняшний день их более 50).

Следует отметить, на практике оказалось, что для России как объекта санкционного давления, санкционные меры в совокупности с организованным ей противодействием породили не только негативные результаты, так и позитивные стороны. При этом экономическое положение стран, организовавших санкционное давление на РФ, ухудшилось в большей степени, породив рост инфляции.

В настоящее время Россия находится на первом месте в мире по количеству санкций среди государств, в отношении которых они когда-либо в истории применялись. На 01.02.2023 года количество санкций достигло рекордного числа – 13 596 [12, с. 557].

В первую очередь санкции затронули три сектора российской экономики, а именно они активно вводились и действуют в отношении предприятий оборонного комплекса, банковской сферы, энергосырьевого сектора. Однако помимо этих отраслей введенные ограничения затронули

практически все отрасли российской экономики [14].

Основной удар был нанесен тем отраслям, где роль западных компаний в организации бизнеса имела доминирующий характер. Применительно к рассматриваемому сектору западные компании ушли весной 2023 года из таких отраслей, как розничная торговля, производство лекарственных средств.

В результате санкционного воздействия по результатам 2022 года произошло снижение основного макроэкономического показателя ВВП на 2,1%, тогда как изначально прогнозировался рост ВВП на 3%. Данное снижение оказалось ниже, чем тот результат, на который рассчитывали страны, вводившие санкции и анонсировавшие нанесение стратегического поражения России [11].

Изучение реальных располагаемых доходов российского населения показало, что, согласно официальным данным Росстата, в 2022 году снижение данного показателя составило 1%, тогда как изначально планировался рост реальных доходов россиян на 1–1,5%. Это означает, что произошло снижение реального благополучия населения страны, однако, его размер невелик.

Это позволяет сделать вывод, что реакция российской экономики в 2022 году оказалась в целом успешной.

Анализ результатов последствий санкционной политики показывает, что в период с 2014 по 2021 гг. покинули отечественный рынок лишь 5% зарубежных компаний. С началом СВО данный процесс значительно активизировался, к концу 2022 года страну покинули еще 8,6% иностранных компаний. Иностранные владельцы многих крупных торговых сетей продали свой бизнес российским резидентам.

Произошедшее перекрытие каналов взаимодействия с западными субъектами породило сложности, прежде всего, для банков и инвестиционных фондов, а также стало причиной оттока бизнеса и капитала из РФ.

Меры по преодолению негативного санкционного воздействия на экономику страны

Компенсировать негативные результаты санкционной политики в России удалось за счёт инвестирования в модернизацию агропромышленного комплекса (АПК). Т.е., можно сказать, что санкции и послужили стимулом для этого инвестирования и для поддержки российского бизнеса в целом. Несмотря на то, что негативное санкционное воздействие носило масштабный характер, именно оно и побудило правительство РФ к активному решению проблем в сфере экономики, в том числе и тех, которые следовало бы решить лет 15–20 назад. Наконец, российские политики стали пересматривать подходы к организации и ведению бизнеса, делая акцент на собственные силы АПК. Одновременно начали рассматривать варианты альтернативных международных торговых отношений с другими партнёрами, обратив свой взор на юг, север и восток мира, что позволит уменьшить эффект от санкционного давления США.

Следует отметить, что в настоящее время политика импортозамещения в России переориентирована и направлена на закрытие сразу трех потребностей, среди которых:

- замена иностранных поставщиков товаров на отечественных производителей: особенно удачно и быстро реализуется данная потребность в сегменте рынка FMCG, т.к. товары повседневного спроса (в частности, продукты питания, бытовую химию) в России умеют производить и могут делать это быстро и не хуже западных поставщиков [6, с. 25];
- создание российскими производителями качественного продукта;
- акцент на качество российского продукта также связан с потребностью создания экспортно-ориентированного продукта, который в дальнейшем пойдёт не только для нужд собственного потребления внутри страны, но и на экспорт.

Ещё 9 лет назад, с 2014 года в РФ был сформирован Фонд развития промышленности, кото-

рый был создан в рамках мер противодействия санкционному давлению, направленных на повышение конкурентоспособности отечественных производителей продуктов.

В результате анализа деятельности российского Фонда развития промышленности, было выявлено, что за счёт его средств получили финансирование более 259 проектов на общую сумму более 63 млрд руб. из ключевых отраслей промышленности: машиностроение, производство электрического оборудования, мебели, электроники, стройматериалов, металлургия, химическое производство, фармацевтика и медицина, легкая и лесная промышленность [6].

Главным эффектом влияния на РФ санкций западных стран, на наш взгляд, стала нейтрализация высочайшей конкуренции в виде западных поставщиков товаров на российский рынок, что, несомненно, является положительным аспектом в развитии отечественной экономики. Однако, нельзя сказать, что такой эффект был целью стран запада при проведении санкционной политики, скорее, это обнаружилось позднее, как «побочное действие».

Тем не менее, факт присутствия санкций в отношении РФ и постоянного расширения санкционных пакетов западными странами, позволил российскому бизнесу увеличить масштабы собственного производства стратегически важных товаров, в первую очередь, товаров АПК, в частности, продуктов питания и других товаров FMCG.

В России за последние годы увеличились объёмы производства зерновой, молочной продукции, мяса, фруктов, овощей и других продуктов питания, являющихся товарами первого спроса, например, изменение производства скота и птицы на убой можем проследить по рисунку 1.

Данные, представленные на рисунке 1, отражают снижение производства скота и мяса после 1990 г. в России и достижение объемов производства и их превышение к 2017 г. Именно данное обстоятельство обусловило то, что опросы

показывают – большинство российских производителей товаров АПК не хотели бы отмены санкций в ближайшее время [5, с. 216]. Ведь, при существовании санкций, российское производство имеет возможность развиваться и совершенствоваться, получать прибыль, приносить доход в бюджет и радовать своих потребителей качественными отечественными товарами.

Следовательно, можно отметить положительное влияние санкций на рынок товаров FMCG. Российские производители вполне способны заполнить эту нишу самостоятельно, без ввоза в Россию товаров первой необходимости. Более того, санкции поспособствовали развитию предпринимательства на рынке товаров первой необходимости [1; 16].

В настоящее время экономика страны в целом адаптировалась к санкционным давящим на РФ условиям. Сегодня сформировалась новая среда, где действуют российское государство и бизнес, предпринимая меры реагирования на внешнее недружественное давление со стороны других стран. Санкционная политика со стороны недружественных стран может носить долгосрочный характер, однако, российская экономика по сей день остается интегрированной в глобальный рынок, а ее присутствие на международном рынке даже возрастает [7, с. 110].

Новые задачи в практике импортозамещения в РФ возникают и в связи с развитием технологий четвертой промышленной революции. Принципиально новые современные технологии способны существенно расширить возможности товарного производства, а их использование неизбежно приведёт к повышению конкурентоспособности товаров российского производства.

Россия, как и каждая страна в мире, решает проблему экономической независимости, исходя из конкретных условий собственного экономического развития.

Нельзя не отметить, что наблюдается ряд закономерностей нового этапа импортозамещения, имеющих общий характер и подлежащих учету

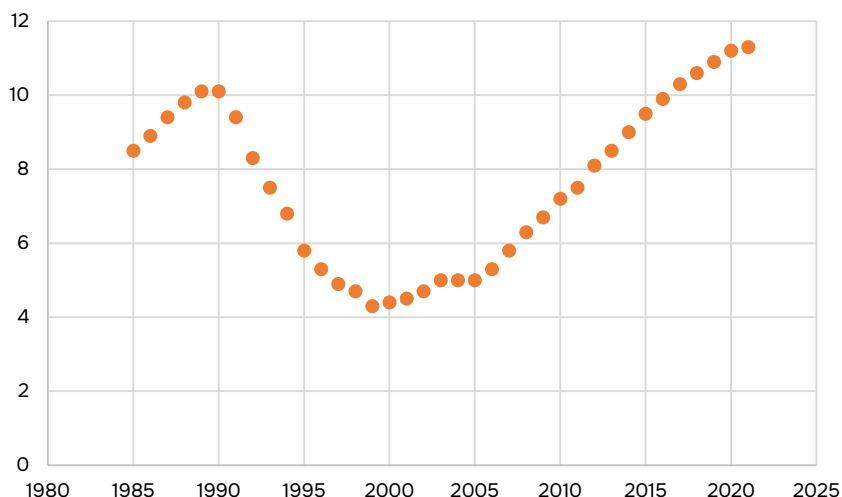

Рис. 1. Производство скота и мяса на убой в хозяйствах всех категорий (миллионов тонн) (составлено авторами на основе данных Российского статистического ежегодника [10]).

при выработке национальной политики импортозамещения.

Прежде всего, следует исходить из того, что нельзя допустить экономической и технологической изоляции российской экономики при стремлении к росту национальной технологической сферы в рамках импортозамещения.

В современных условиях политика импортозамещения в АПК приобрела особую значимость. Удовлетворение потребностей людей в ежедневном получении продовольственных продуктов признано основным условием сохранения человеческой жизни. Обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, посредством оказания содействия устойчивому развитию сельского хозяйства являются одной из 17 важнейших целей программы ООН по обеспечению устойчивого развития до 2030 года.

Нельзя не отметить, что в России присутствует отставание фактического потребления ряда продуктов питания от рекомендуемых Минздравом рациональных норм, т. е. питание людей менее разнообразное и менее сбалансированное, чем в западных странах. Но при этом расходы домашних хозяйств на продовольственные товары фиксируются в более высоких показателях, чем в западных странах в 2,5–3,0 раза, что отра-

жается отрицательным образом на показателях здоровья россиян, снижая продолжительность жизни в том числе [9, с. 232].

Применяемые сегодня российскими властными структурами меры в сфере преодоления негативного санкционного воздействия на экономику страны могут быть разделены на две группы: защитительные и компенсационные.

Первая группа мер нацелена на создание защиты финансовых и имущественных интересов Российской Федерации в сферах, которые оказались под воздействием санкций. Это тот вектор антисанкционного регулирования, который в преимущественной степени связан с реализацией исключительных полномочий РФ согласно Конституции страны.

Вторая группа мер представляет собой комплекс действий, цель которых состоит в компенсации потерь, которые несет бизнес и население страны в результате введения санкционных режимов. В рамках данного направления антисанкционного регулирования федеральному центру необходимо взаимодействовать с органами власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления. Это создает особый, региональный аспект политики антисанкционного регулирования.

Импортозамещение в современных условиях следует рассматривать как длительный процесс роста конкурентоспособного национального производства с кумулятивным эффектом, который затрагивает почти все отрасли экономики и аспекты общества при избирательном, и часто одновременном, использовании инструментов ограничения импорта в импортозамещаемых отраслях (или видах экономической деятельности) при максимально доступной степени либерализации внешней торговли в других отраслях для валютной, технологической поддержки импортозамещаемых производств и обеспечения их промежуточными товарами, сырьем и другими факторами производства.

Анализ возможных направлений углубления взаимного сотрудничества между Россией и странами ЕАЭС позволяет делать вывод, что страны Союза способны объединенными усилиями решать проблемы более полного насыщения внутренних рынков стран-участниц продуктами питания повседневного потребления.

Резюмируя вышеприведенное, следует отметить, что концепция импортозамещения представляет собой политику структурно-технологической и инновационной модернизации отечественного агропродовольственного сектора, направленной на достижение устойчивого роста внутреннего производства для обеспечения экономической доступности конкурентных по цене и качеству продуктов питания в объеме, соответствующем рекомендованным нормам потребления.

Выводы

В России за последние годы увеличились масштабы производства сыра и иной молочной продукции, растет производство зерна, мяса, овощей и других продуктов питания, которые востребованы потребителями. Все они представляют рынок товаров FMCG.

Следовательно, можно отметить положительное влияние санкций на рынок товаров FMCG. Российские производители вполне способны заполнить эту нишу самостоятельно, без ввоза

в Россию товаров первой необходимости. Более того, санкции поспособствовали развитию предпринимательства в России на рынке товаров первой необходимости.

В настоящее время экономика России в целом адаптировалась к санкционным условиям. Сегодня сформировалась новая среда, в которой действуют российское государство и бизнес, которые предпринимают меры реагирования на внешние недружественные меры. Очевидно, что санкционная экономика будет носить долгосрочный характер, однако, российская экономика остается и сегодня интегрированной в глобальный рынок, ее присутствие на международном рынке даже возрастает [13; 15].

Итак, можно сделать вывод, что введение западных санкций привело к непредсказуемым последствиям. Произошедшие изменения имеют как негативные, так и позитивные проявления:

- были созданы дополнительные торговые барьеры – западные санкции и российские контрсанкции ограничили ввоз в нашу страну определенных категорий продовольственных и непродовольственных товаров, что закономерно привело к повышению цен на них на рынке FMCG;
- были созданы условия для выхода на рынок российского бизнеса по производству продуктов питания и других групп товаров категории FMCG, которые составили конкуренцию импортозамещаемым товарам.

Следовательно, из вышесказанного можно заключить, что беспрецедентное санкционное давление не могло не отразиться на состоянии экономики и политическом курсе России, в рамках которого российскими властями предпринимаются ответные меры. Данный процесс привел также к формированию новых принципов государственного управления отечественной экономикой и созданию новых мер государственной поддержки отечественных производителей продукции, особенно товаров повседневного спроса, которые обеспечивают жизнедеятельность граждан.

Следует признать необходимым создание теоретической концепции импортозамещения продовольственных товаров, в которой будет обобщена совокупность основных тенденций и яв-

лений, формирующих изменившиеся подходы к теории импортозамещения. Выявлена необходимость совершенствования подходов к оценке эффективности импортозамещения.

Библиографический список

1. Бунеева Р. И., Гаврилюк С. И., Звягина Н. Н. Привлечение инновационного потенциала международных компаний FMCG в развитие региональных потребительских рынков // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2022. – 1(39). – С. 56–66. – DOI: [10.48642/2305-7408.2022.46.16.006](https://doi.org/10.48642/2305-7408.2022.46.16.006).
2. Казанцев С. В. Антироссийские санкции и угрозы для субъектов Российской Федерации // Регион: Экономика и Социология. – 2015. – 1(85). – С. 20–38.
3. Камалова Н. Д., Пономарева Е. А. Стимулирование сбыта как современный способ воздействия на потребителя // In Situ. – 2017. – № 11. – С. 36–38.
4. Капустина И. В., Истомин Г. Ю., Михайлова Ю. М. Тенденции развития рынка товаров повседневного спроса в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – 4(22). – С. 91.
5. Кричевский Н. А. Россия: сквозь санкции – к процветанию! – М. : Дашков и К°, 2015. – 216 с.
6. Лаптева Е. В. К вопросу об истории антироссийских санкций // Историко-экономические исследования. – 2017. – Т. 18, № 4. – С. 669–692. – DOI: [10.17150/2308-2588.2017.18\(4\).669-692](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2017.18(4).669-692).
7. Лямин Б. М. Влияние импортозамещения на характер инноваций в розничной торговле // Экономика и управление. – 2016. – 12(134). – С. 107–113.
8. Одинцова Т. М. Проблемные аспекты стратегирования устойчивого развития регионов в условиях санкций и ограничений // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2021. – 1(40). – С. 232–245.
9. Омарова З. Н. Нестабильность, неопределенность и риск в предпринимательской деятельности // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.) – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2015. – С. 151–154.
10. Российский статистический ежегодник. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обр. 19.06.2023).
11. Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2022 год. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/203214> (дата обр. 19.06.2023).
12. Сорокин О. Н. Вопросы исследования причинно-следственных связей, формирующих механизм воздействия санкций на экономику региона в краткосрочной и долгосрочной перспективе // Экономика и предпринимательство. – 2021. – 11(136). – С. 556–558.
13. Степанян Г. К. Стратегии российских компаний на рынке FMCG перед лицом санкционных вызовов // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 6. – С. 285–288.
14. Тарасюк Н. Ю. Влияние санкций на развитие обрабатывающей промышленности в Российской Федерации // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – 1–4(69). – С. 221–224.
15. Тимофеев И. Н. Противодействие экономическим санкциям: российский законодательный и институциональный опыт // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 8–23.
16. Титова И. Н. Динамика ключевых показателей рынка FMCG в Белгородской области // Стратегии бизнеса. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 14–17. – DOI: [10.17747/2311-7184-2023-1-14-17](https://doi.org/10.17747/2311-7184-2023-1-14-17).
17. Чернова В. Ю. Импортозамещение как фактор модернизации внешнеторговой и структурной политики России в современных условиях (на примере агропродовольственного сектора) : дис. ... д-ра экономических наук : 08.00.14 / Чернова Вероника Юрьевна. – М., 2020. – 650 с.

УДК 330.354 DOI: 10.14451/1.223.449

Институциональные факторы экономического роста

© 2023 **Влазнева Светлана Алексеевна**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения». Пензенский государственный университет.

E-mail: vlaznevas@mail.ru

Ключевые слова: экономический рост, институты, экономические институты, инклюзивные институты, экстрактивные институты.

В статье рассматривается эволюция взглядов на институты и экономический рост. В рамках неоклассической теории экономический рост рассматривался в зависимости от таких факторов, как накопление производственного капитала, наличие рабочей силы, а также технический прогресс. Однако такие переменные не могли полностью объяснить расхождения в доходах на душу населения между странами, что привело к поиску других детерминант. Фактические данные все чаще указывают на то, что институты являются решающим фактором экономического роста. В статье представлен обзор эмпирических исследований о взаимосвязи институтов и экономического роста, а также рассмотрены инклюзивные и экстрактивные режимы. Устойчивый экономический рост обеспечивается инклюзивными институтами, а экстрактивные институты, в конечном счете, приводят к экономическому застою. Сложившиеся политические и экономические институты влияют на уровень инвестиций в человеческий капитал, физический капитал и формирование технологий, которые определяют потенциал производства товаров и услуг в конкретной стране.

Проблема темпов экономического роста выступает одной из ключевых в экономической дискуссии и экономической политике. Длительный период времени экономический рост в рамках неоклассической теории рассматривался в зависимости от таких факторов, как накопление производственного капитала, наличие рабочей силы, а также технический прогресс. По мнению Р. Солоу, единственным постоянным источником долгосрочного роста ВВП на душу населения выступают технические изменения или инновации [21]. Однако в модели Солоу уровень технических инноваций является экзогенной переменной. Работы П. Ромера и Р. Лукаса об эндогенных

факторах ознаменовали важнейший этап в развитии теории экономического роста [14; 20]. Создание и использование новых знаний занимает центральное место в эндогенной теории, которая рассматривает образование и технологические инновации как внутренние факторы экономического роста. Однако такие переменные не могли полностью объяснить экономический рост, что привело к поиску других детерминант. В частности полученные результаты не смогли раскрыть причины того, какие стимулы побуждают агентов инвестировать в физический, человеческий капитал и технологии. В поисках ответов на эти вопросы неоинституциональная теория

утверждает, что именно стимулы и определяющие их институты играют ключевую роль в экономическом процветании. Одно из следствий эндогенной теории роста заключается в том, что инновации – это экономический процесс, и без институтов, регулирующих инновационный процесс, стимулы к инновациям, скорее всего, будут незначительными или вообще отсутствовать. Для развитых стран, которые, как правило, являются лидерами в создании новых технологий, права собственности на идеи необходимы для обеспечения структуры стимулирования создания новых знаний. В развивающихся странах быстрый экономический рост, вероятно, будет зависеть от быстрого освоения существующих технологий. В экономической литературе, посвященной анализу экономического роста и экономического развития, утверждается, что различия в институтах лежат в основе значительных расхождений в доходах на душу населения между странами [1; 17].

Сдвиг в сторону анализа институциональных переменных возник на основе таких исследовательских направлений, как анализ прав собственности, теория общественного выбора, конституционная экономика. В основе институциональной теории лежат институты, которые Д. Норт определяет как правила игры в обществе или созданные человеком ограничения, которые формируют человеческое взаимодействие [19]. Институты можно понимать как «набор правил для членов общества, которые формируют их поведение, институты предоставляют обществу набор ограничений, и члены общества принимают решения в соответствии с данным набором ограничений» [19]. Другое определение гласит, что «институты – это разработанные ограничения, которые структурируют политические, экономические и социальные взаимодействия» [18]. Д. Асемоглу под институтами понимает «правила, нормы, законы и политические меры, влияющие на экономические стимулы агентов и, соответственно, стимулы к инвестициям в технологии, физический и человеческий капитал» [2].

Экономическая история мира показывает, что

темпы долгосрочного роста демонстрируют значительные различия. По данным исторической статистики А. Мэддисона до начала XVI в. существовали лишь незначительные различия в качестве жизни между странами, средний годовой темп роста мирового ВВП находился практически на нулевом уровне, экономический рост полностью поглощался ростом населения. Начиная с XVI в. происходит постепенное ускорение экономического роста: в период с 1500 по 1820 гг. среднегодовой темп роста мирового ВВП составлял 0,32%; с 1820 по 1870 гг. – 0,93%; с 1870 по 1913 гг. – 2,11% [15].

Концепция современного экономического роста была применена С. Кузнецом, который трактовал его как долгосрочный процесс, при котором темпы роста производства устойчиво превышают темпы роста населения [13]. Зарождение современного экономического роста многие исследователи связывают с начавшейся промышленной революцией. Д. Норт и Р. Томас, рассматривая экономическое развитие, приходят к выводу о том, что промышленная революция в Западной Европе была результатом формирования институтов [17].

На рисунке 1 представлена динамика ВВП на душу населения по укрупненным регионам мира.

Отвечая на вопрос о фундаментальных причинах роста, начавшегося в странах Западной Европы примерно двести лет назад, Д. Асемоглу, С. Джонсон и Дж. Робинсон [5] показывают, что эффективные институты формировались в европейских странах, имевших выход к Атлантическому побережью, а существенный рост торговли сыграл косвенную роль в установлении институтов прав собственности. Они возникли в результате эволюции политических институтов, которые ограничивали власть правящей элиты. Эти ограничения стали возможными, поскольку торговля увеличила благосостояние и привела к возвышению торговцев, судовладельцев, банкиров, что позволило им в дальнейшем усилить политическую власть, а также требовать и добиваться институциональных изменений, необходимых для дальнейшего развития.

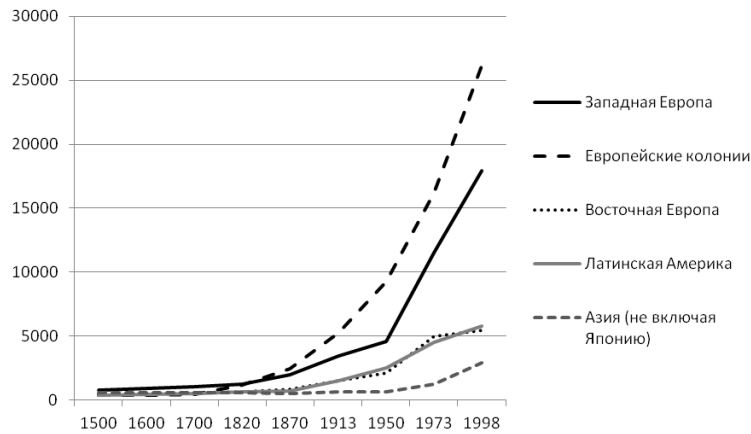

Рис. 1. Динамика ВВП на душу населения по укрупненным регионам мира (в международных долларах 1990 г.) [15].

Однако не все страны, имеющие выход к Атлантическому побережью, сталкивалась с подобного рода процессами. Например, в Испании и Португалии доминировали королевские торговые монополии, которые сдерживали конкуренцию и обусловили экономическое отставание от лидеров.

Развитие страны в значительной степени зависит от политических и экономических институтов. Вывод о том, что институты способствуют экономическому развитию и росту, не является новым. Экономический рост и качество институтов тесно связаны, однако не существует единого мнения о точном способе взаимодействия этих двух переменных. Дискуссионными остаются вопросы о том, вызывают ли институты экономический рост или являются результатом экономического роста. Например, в ряде исследований [9] утверждается, что экономический рост приводит к улучшению функционирования институтов, т. е. выдвигается гипотеза развития, в рамках которой причинно-следственная связь направлена от роста к формированию сильных институтов. Другие исследователи приходят к выводу о том, что качество институтов способствует положительному экономическому росту. Эмпирические исследования [4; 10; 12] показали, что различия в качестве институтов могут оказывать серьезное влияние на экономические показатели. Направление причинно-следственной связи между институтами и экономическим ро-

стом может быть различным, весьма вероятно, что в некоторых странах институты вызывают экономический рост, в то время как в других – экономический рост определяет действующие институты [7].

Для исследования влияния институтов на экономический рост необходимы институциональные показатели. В ранних эмпирических исследованиях рассматривалось большое количество потенциальных источников роста, однако среди них не просто найти какие-либо непосредственно институциональные переменные. Они были впервые введены в оценочные уравнения в середине 1990-х годов. Увеличение количества исследований было связано с созданием показателей институциональных переменных и баз данных. Впоследствии были разработаны другие индикаторы и показатели, к которым можно отнести: индекс экономической свободы, индекс восприятия коррупции, индекс институциональной демократии, индикатор политических прав и гражданских свобод, индекс гражданского общества и др. Институциональные индикаторы были приведены в определенную систему в рамках разработанного Всемирным банком проекта Worldwide Governance Indicators (WGI, качество государственного управления). Методика предполагает расчет агрегированных индексов качества институтов по направлениям: гражданские права и подотчетность власти; политическая стабильность и недопущение на-

сия; административная эффективность; качество государственного регулирования; верховенство закона; предотвращение коррупции [22]. Разработанные индексы предоставляют возможность проводить анализ статистической связи с показателями экономического роста и развития.

Одной из первых работ, в которой проводится эконометрический анализ влияния институтов на экономический рост, стала работа С. Нэка и П. Кифера [12]. Используя различные показатели качества институтов, включая риск экспроприации собственности; индекс верховенства закона; индекс качества бюрократии; индекс коррупции и другие, авторы показали, что институты, защищающие права собственности, имеют решающее значение для экономического роста и инвестиций, при этом безопасность прав собственности влияет не только на объем инвестиций, но и на эффективность распределения ресурсов. Авторами проверяется и подтверждается гипотеза, которая заключается в том, что опережающие темпы роста в развивающихся странах по сравнению с развитыми возможны при наличии сильных институтов.

П. Мауро провел межстрановой эмпирический анализ влияния бюрократии и уровня коррупции на экономический рост [16]. Автор отмечает, что качество бюрократии и уровень коррупции определяют значительную долю вариации в доходах между странами. П. Мауро обнаружил, что показатели коррупции отрицательно коррелируют с уровнем инвестиций, который является одним из факторов, определяющим экономический рост.

Влияние институтов на экономический рост эмпирически исследовал Р. Барро, показав, что благоприятное воздействие на экономический рост оказывает поддержание верховенства закона, свободных рынков, и высокого уровня человеческого капитала [6].

Р. Хэлл и Ч. Джонс изучили причины межстрановых расхождений в объеме производства, показав, что различия в физическом капитале

и уровне образования могут лишь частично объяснить эту разницу [10]. Различия в социальной инфраструктуре, под которой авторы понимают институты и государственную политику, обеспечивающие стимулы для отдельных лиц и фирм в экономике, приводят к значительным различиям в накоплении капитала, уровне образования и производительности и, следовательно, к большим различиям в доходах между странами. Эти стимулы к производственной деятельности, создаваемые институтами, могут, как поощрять накопление навыков и разработку новых технологий, повышая производительность каждого работника, так и формировать рентаориентированное поведение. Таким образом, различия в социальной инфраструктуре, а не вариации в обеспеченности факторами производства, объясняют большую часть наблюдаемых межстрановых расхождений в объеме производства на одного работника.

Д. Асемоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон связали качество институтов в развивающихся странах с типом колониального опыта [3]. Они различали два типа европейских колоний. Колонизированные страны с умеренным климатом (например, Северная Америка, Австралия и т. д.) были пригодны для сельского хозяйства и расселения. Колониальные державы создали институты поселения, которые очень похожи на те, что существуют в их родных странах. Напротив, страны с неблагоприятными климатическими условиями и свирепствующими болезнями рассматривались главным образом как источники ренты. Последние придают гораздо меньшее значение правам собственности, политической и экономической свободе. После окончания колониальной эпохи эти институты оказались устойчивыми.

Роль экономических институтов может значительно варьироваться от страны к стране. В ряде стран предприниматели пользуются всеми преимуществами экономических институтов, включая обеспечение их прав собственности, политику поддержки выхода на рынок, контракты на основе конкуренции для частного сектора. Как правило, эти страны отличаются стабильно-

стью финансовой системы, последовательным проведением макроэкономической политики, что повышает доверие инвесторов, приводит к росту инвестиций, снижению безработицы, улучшению социально-экономических показателей. Исследования в области экономического роста и развития указывают на важность институтов, защищающих права собственности, как фактора, определяющего долгосрочный рост доходов. Этот аргумент восходит к Д. Норт и Р. Томасу [17], которые утверждают, что права собственности обеспечивают необходимые стимулы для накопления человеческого и физического капитала. Р. Коуз отмечает, что институты способствуют росту за счет снижения транзакционных издержек и информационной асимметрии [8].

Предприниматели в других странах сталкиваются со многими трудностями при развитии бизнеса, например, с ненадежностью прав собственности, барьерами для выхода на рынок.

В связи с этим Д. Асемоглу и Дж. Робинсон выделяют два типа экономических институтов: инклюзивные и экстрактивные [1].

Универсальная защита прав собственности, поддержание закона и порядка, равенство граждан перед законом, поощрение частного сектора и беспрепятственный доступ к рынкам являются важнейшими составляющими инклюзивных экономических институтов [1]. Инклюзивные экономические институты мотивируют экономических агентов участвовать в экономической деятельности, предоставляя свои производственные факторы рынку или инвестируя в предпринимательскую деятельность. Домохозяйства могут эффективно предоставлять свой труд, получая заработную плату в качестве факторного дохода, предприниматели могут инвестировать в рынок и получать предпринимательскую прибыль. Следовательно, инклюзивные экономические институты формируют условия для эффективного приложения факторов производства, способствуя росту инвестиций в человеческий и физический капитал.

Действие экстрактивных экономических институтов характеризуется тем, что они не достаточно защищают права собственности, не соблюдают равенство граждан перед законом, приводят к размыванию прав собственности, введению ограничений, росту неопределенности и риска, препятствуя экономическому росту и социально-экономическому развитию. Экстрактивные институты не ориентированы на экономическое процветание большей части населения [1].

Д. Асемоглу отмечает: «Экономические институты важны, так как они определяют структуру экономических стимулов в обществе. Например, в отсутствие хорошо определенных прав собственности у агентов нет стимулов к накоплению физического и человеческого капитала или к внедрению более эффективных технологий» [2]. Устойчивый экономический рост обеспечивается инклюзивными институтами, а экстрактивные институты, в конечном счете, приводят к экономическому застою.

Экономические институты страны определяются политическими институтами, которые также могут быть отнесены к инклюзивным и экстрактивным [1]. Согласно Д. Нарту уровень правоприменения будет сильно варьироваться в зависимости от эффективности и прозрачности политических институтов [19]. Политические институты выступают более глубокими причинами роста, оказывая влияние на политику и экономические институты. Такой аргумент был предложен Д. Асемоглу, С. Джонсоном, Дж. Робинсоном [3] в рамках гипотезы иерархии институтов, в которой утверждается, что политические институты формируют основу, на которой могут быть созданы экономические институты.

Инклюзивные политические институты обеспечивают активное участие различных общественных групп в процессе принятия решений, а полномочия политических элит по принятию решений ограничены сильными политическими институтами.

Экстрактивные политические институты используют политическую власть в интересах правя-

щих элит и не ограничивают ее. Ключевая задача экстрактивных институтов состоит в обеспечении процесса перераспределения ресурсов в пользу определенной группы лиц, обладающей значительным влиянием на принятие коллективных действий.

Накопление капитала, повышение производительности факторов производства, рост занятости зависят от различных факторов, включая институты. Инклюзивные институты способствуют привлечению инвестиций и накоплению факторов производства, оказывая влияние на экономический рост. Устойчивый экономический рост возможен, когда инновации повышают производительность факторов производства. Многие инновации требуют инвестиций. Поэтому серьезные барьеры для инвестиций, в том числе институциональные, блокируют инновационный рост. Стимулы к инновациям и инвестированию в них утрачиваются, когда ожидаемая полезность от внедрения инноваций низка по сравнению с альтернативными вариантами. Низкий уровень инвестиций может быть вызван низкой нормой доходности индивидуальных инвести-

ций, низким уровнем внутренних сбережений. Отдача от частных инвестиций и уровень связанной с ними неопределенности зависят, в том числе, и от важнейшей институциональной переменной: прав собственности и степени их защиты. Э. Хелпман отмечает, что без обеспечения права собственности страна не сможет увеличить накопление капитала, а также инвестиции в исследования и разработки [11].

Фактические данные все чаще указывают на то, что институты являются решающим фактором экономического роста. Наличие, характер и функционирование институтов воздействует на организацию производства через их влияние на инвестиции в человеческий и физический капитал. Сложившиеся политические и экономические институты влияют на уровень инвестиций в человеческий капитал, физический капитал и формирование технологий, которые определяют потенциал производства товаров и услуг в конкретной стране. Таким образом, сложившиеся институты влияют на уровень роста и развития в конкретной стране.

Библиографический список

1. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. — М.: АСТ, 2020. — 672 с.
2. Асемоглу Д. Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС. — 2018.
3. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. Institutions As a Fundamental Cause of Long-run Growth // Handbook of Economic Growth. Volume 1a. Chapter 6. — 2005. — P. 385–472.
4. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The Colonial Origins of Comparative Development. An Empirical Investigation // American Economic Review. — 2001. — Vol. 91, no. 5. — P. 1369–1401. — DOI: [10.1257/aer.91.5.1369](https://doi.org/10.1257/aer.91.5.1369).
5. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The Rise of Europe: Atlantic Trade, Institutional Change and Economic Growth : tech. rep. — 12/2002. — DOI: [10.3386/w9378](https://doi.org/10.3386/w9378).
6. Barro R. Democracy and Growth // Journal of Economic Growth. — 1996. — Vol. 1, no. 1. — P. 1–27.
7. Chong A., Calderon C. On the Causality and Feedback between Institutional Measures and Economic Growth // Economics and Politics. — 2000. — Vol. 12, no. 1. — P. 69–81. — DOI: [10.1111/1468-0343.00069](https://doi.org/10.1111/1468-0343.00069).
8. Coase R. The Economic Structure of Production // American Economic Review. — 1992. — Vol. 82, no. 4. — P. 713–719.
9. Do Institutions Cause Growth? // Journal of Economic Growth. — 2004. — Vol. 9, no. 3. — P. 271–303. — DOI: [10.1023/B:JOEG.0000038933.16398.ed](https://doi.org/10.1023/B:JOEG.0000038933.16398.ed).
10. Hall R., Jones C. Why Do Some Countries Produce So Much More Output Per Worker Than Others // Quarterly Journal of Economics. — 1999. — Vol. 114, no. 1. — P. 83–116. — DOI: [10.1162/003355399555954](https://doi.org/10.1162/003355399555954).
11. Helpman E. The Mystery of Economic Growth. — The Belknap Press of Harvard University Press, 2004.
12. Knack S., Keefer P. Institution and Economic Performance: Cross-Country Tests Using Alternative Institutional Measures // Economics and Politics. — 1995. — Vol. 7, no. 3. — P. 207–227.
13. Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. — 1966.
14. Lucas R. On the Mechanics on Economic Growth // Journal of Monetary Economics. — 1988. — Vol. 22, no. 1. — P. 3–42.

15. *Maddison A.* The World Economy: A Millennial Perspective. Development Centre of OECD. – Paris, 2001. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/the-world-economy_9789264189980-en (visited on 05/04/2023).
16. *Mauro P.* Corruption and Growth // Quarterly Journal of Economics. – 1995. – Vol. 110, no. 3. – P. 681–712. – DOI: <https://doi.org/10.2307/2946696>.
17. *North D., Thomas R.* The rise of Western World: A New Economic History. – 1973.
18. *North D. C.* Institutions // Journal of Economic Perspectives. – 1991. – Vol. 5, no. 1. – P. 97–112. – DOI: [10.1257/jep.5.1.97](https://doi.org/10.1257/jep.5.1.97).
19. *North D. C.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – 1990.
20. *Romer P.* Endogenous Technological Change // The Journal of Political Economy. – 1990. – Vol. 98, no. 5. – P. 71–102.
21. *Solow R. M.* Technical Change and the Aggregate Production Function // The Review of Economics and Statistics. – 1957. – Vol. 39, no. 3. – P. 312–320.
22. Worldwide Governance Indicators. – URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi> (visited on 05/04/2023).

ФИНАНСЫ

УДК 336.6 DOI: 10.14451/1.223.459

Влияние индустрии финансовых технологий на развитие экономики России

© 2023 Чумакова Елизавета Федоровна

студент. Московский государственный институт международных отношений.

E-mail: chumakovaelizavetta_000@mail.ru

Ключевые слова: финансовые технологии, финтех-индустрия, инновации, экономический рост, экономическое развитие, необанкинг, цифровые активы, цифровые инвестиции, цифровые платежи.

Целью статьи является анализ ключевых направлений влияния индустрии финансовых технологий на развитие экономики России. Осуществлен анализ показателей развития российского рынка финансовых технологий. Выявлено, что рынок в настоящее время находится на стадии активного роста, а данные, указывающие на уровень цифровизации финансовых услуг для физических и юридических лиц, свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития финансовых технологий в России. Показано, что несмотря на молодость рынка, российский сектор финансовых технологий способен оказать влияние на макроэкономические показатели экономики страны по следующим ключевым направлениям: повышение доступности финансовых услуг, содействие предпринимательству и стартапам, повышение эффективности финансовых процессов, обеспечение соблюдения требований регулятора. Обоснован вывод о том, что развитие индустрии финансовых технологий способствует повышению эффективности финансовой системы, стимулирует экономический рост, содействует инновационному развитию и обеспечению конкурентоспособности российской экономики.

Введение

Финансовые технологии (финтех) представляют собой широкий спектр инновационных технологий, которые применяются в сфере финансовых услуг для улучшения их эффективности, доступности и качества. Финансовые технологии объединяют использование новейших цифровых решений, таких как блокчейн, искусственный интеллект, машинное обучение, аналитика данных, интернет вещей, цифровые платформы и мобильные приложения с финансовыми процессами и услугами.

В условиях цифровой экономики финтех-индустрия является одной из наиболее дина-

мично развивающихся отраслей, привлекающих внимание инвесторов, регуляторов и потребителей финансовых услуг. Согласно данным Vantage Market Research, объем мирового рынка финансовых технологий в 2022 году составил 133,84 млрд долл. Прогнозируется, что при сохранении темпов роста в 19,5% в год, объем данного рынка достигнет показателя 556,58 млрд долл. к 2030 году. В качестве одной из причин высоких темпов роста развития рынка финансовых технологий является цифровизация, охватывающая все сферы общества, в том числе и финансовые операции [10].

Рынок финансовых технологий в России динамично развивается с темпами роста, превышающими средние показатели в мире. Так, в исследовании Allied Market Research показано, что объем российского рынка финтех в 2022 году составил 138,88 млрд рублей, а темп прироста по сравнению с показателем 2021 года оценивается в 32,7% [11]. Следовательно, финансовые технологии представляют собой потенциал развития экономики России, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Целью статьи является анализ ключевых направлений влияния индустрии финансовых технологий на развитие экономики России.

Литературный обзор

Интенсивное развитие и распространение цифровых технологий оказывают сильное влияние на российский финансовый сектор и становятся драйвером его развития. В свою очередь, финансовые учреждения, такие как банки, инвестиционные фонды и страховые компании собирают денежные средства от индивидуальных и корпоративных вкладчиков и мобилизуют их для инвестиций в различные проекты и предприятия, что способствует росту и развитию экономики [6]. Финансовый сектор играет важную роль в формировании экономического окружения, обеспечении доступа к капиталу и развитии предпринимательства, что способствует экономическому росту [3].

Таким образом, исследование особенностей трансформации и модернизации российского финансового сектора позволяет оценить потенциал влияния финтех-инноваций на развитие экономики. Особенности развития финансовых технологий и трансформации банковского сектора в России рассматривают М. А. Мамедов и М. М. Алиев. Авторами показано, что для российской финтех-индустрии характерна концентрация технологических компетенций непосредственно в банковской системе, что объясняет относительную слабость сегмента самостоятельных финтех-проектов в России по сравнению с другими зарубежными рынками, такими как США, Великобритания, Сингапур и др. [5]

Вывод о концентрации технологических компетенций непосредственно в банковской системе подтверждается Е. С. Зеленовой, которая показывает, что предложение финансовых инноваций на российском рынке обеспечивается экосистемами, образованными вокруг банков [2]. О. В. Ваганова и соавторы также указывают на слабую степень интегрированности финансовых технологий в реальный сектор экономики России. Такие важнейшие элементы финтех-индустрии, как управление капиталом и инвестиционные инструменты развиты достаточно слабо. На текущем этапе развития финтех оказывает влияние преимущественно на модернизацию традиционных финансовых услуг в наиболее востребованных сферах деятельности, таких как переводы и платежи, а также финансирование и кредитование [1].

Таким образом, на основании анализа особенностей развития финтех-индустрии в России можно прийти к выводу, что российская финтех-индустрия находится на начальной стадии развития, а преимущества и возможности финтех-инноваций не полностью реализованы в нефинансовых отраслях экономики.

С. Ю. Перцева и А. Срибный рассматривают финансовые технологии в контексте влияния на показатели экономического роста. Авторами показано, что финтех оказывает влияние на экономический рост по двум ключевым направлениям:

1. Положительные технологические спилловер-эффекты, сущность которых заключается в том, что инвестиции в финансовые технологии, способствуют развитию и инновациям в других секторах экономики.
2. Передача технологий через торговлю и экономическое сотрудничество содействует развитию финансовой инфраструктуры и повышению доступности финансовых услуг, что стимулирует экономический рост [6].

А. В. Лопухин, Е. А. Плаксенков и соавторы показывают, что финтех играет важную роль в стимулировании экономического роста через обеспечение более широкого доступа к финансовым

услугам, что способствует созданию благоприятной среды для развития бизнеса, привлечения инвестиций и стимулирования инноваций [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что финансовые технологии влияют на показатели социально-экономического развития за счет повышения эффективности факторов производства. Финтех повышает производительность труда, то есть производительность в расчете на одного работника или на отработанный час, что способствует экономическому развитию и оказывает влияние на рост ВВП.

Материалы и методы

При написании научной статьи были использованы такие методы исследования, как индукция, дедукция, синтез, обобщение, формализация. Источниками статистических данных о состоянии рынка финансовых технологий являются аналитические отчеты Allied Market Research, Vantage Market Research, а также данные Банка России и интернет-платформы Statista.

Результаты исследования

Рынок финансовых технологий представлен двумя ключевыми сегментами: компаниями с моделью B2B и B2C. Финтех-компании с моделью B2B ориентированы на предоставление технологических решений и услуг другим финансовым организациям и предприятиям. Продуктами таких предприятий являются банковские API (интерфейсы программирования приложений), которые позволяют банкам интегрировать различные финансовые услуги в свои собственные системы, платформы для цифрового банкинга, решения для управления рисками, решения на основе искусственного интеллекта для оптимизации операций и улучшения клиентского опыта и т. д.

Финтех-компании с моделью B2C ориентированы на предоставление финансовых услуг и продуктов прямым потребителям. Финтех-компании в сегменте B2C предлагают продукты, предназначенные улучшить доступность финансовых, предоставить альтернативные варианты кредитования, управления финансами и инвестирования для конечных пользователей. Продуктами

финтех-компаний в данном сегменте являются: мобильные приложения для платежей, цифровые кошельки, платформы для инвестиций, кредитные платформы, персональные финансовые приложения и т. д.

Динамику развития рынка финансовых технологий характеризует динамика пользователей продуктов финтех-индустрии. На основании данных, представленных на рисунке 1, можно заключить, что российский рынок финансовых технологий характеризуется высокими темпами роста. За период с 2017 по 2023 гг. цифровые платежи пережили всплеск популярности, поскольку потребители все чаще используют мобильные платежи в повседневных транзакциях. Цифровые инвестиционные платформы также становятся все более востребованными на российском рынке, поскольку пользователи продуктов индустрии финансовых технологий предъявляют спрос на недорогие и простые в использовании варианты инвестиций. Кроме того, можно отметить рост интенсивности использования цифровых активов, таких как криптовалюта и NFT, которые предоставляют широкие возможности для инвесторов и трейдеров.

Отдельно необходимо отметить тенденцию развития необанкинга, который находится на стадии быстрого роста. Такие крупные компании, как ЮMoney (Яндекс.Деньги), Qiwi и WebMoney, предоставляют финансовые услуги, не являясь при этом традиционными банками. Данные компании являются представителями необанкинга и предоставляют цифровые платежные решения, электронные кошельки, позволяющие пользователям осуществлять платежи, переводы денежных средств, пополнять счета, а также совершать иные финансовые операции.

Анализ данных, представленных на рисунке 1, позволяет заключить, что рынок финансовых технологий находится в стадии активного роста, начало которого приходится на период пандемии: начиная с 2020, наблюдается резкий рост числа пользователей цифровых активов, цифровых инвестиций и необанкинга. Рост числа пользователей систем цифровых платежей явля-

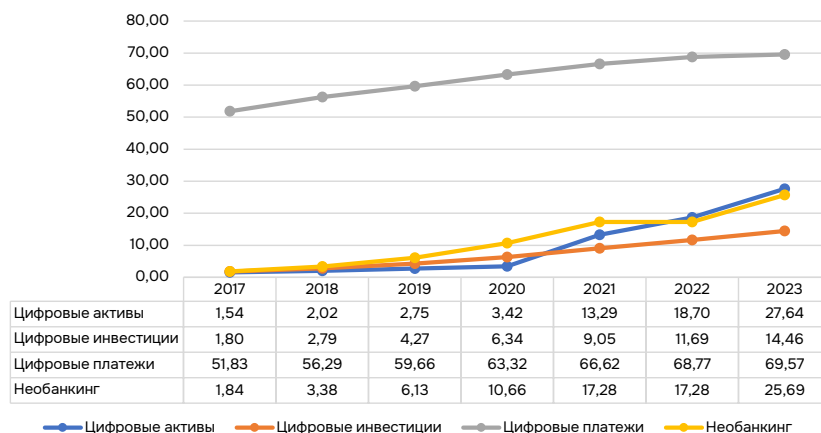

Рис. 1. Динамика числа пользователей финансовых технологий, млн человек.
Источник: составлено автором по данным [9].

ется равномерным в рассматриваемом периоде и составляет в среднем 4,79% в год. Аналитики Statista ожидают, что российский рынок финансовых технологий останется на траектории быстрого роста, обусловленной технологическим прогрессом, нормативной поддержкой, а также влиянием санкций, которые освободили рыночные ниши для российских финтех-компаний [9].

Данные, указывающие на уровень цифровизации финансовых услуг для физических и юридических лиц, опубликованные Банком России, свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития финансовых технологий в России. Так, уровень цифровизации финансовых услуг для физических лиц составил 78,8% в первом полугодии 2022 года [7], что говорит о широком применении цифровых технологий в предоставлении финансовых услуг для населения. Уровень цифровизации финансовых услуг для юридических лиц составил 68,6% [7], что также указывает на значительное использование цифровых технологий в предоставлении финансовых услуг для бизнеса.

Таким образом, несмотря на молодость рынка, российский сектор финансовых технологий активно развивается и способен оказать влияние на макроэкономические показатели экономики страны. С использованием методов обобщения и систематизации можно выделить ряд следующих направлений влияния рынка финансовых

технологий на показатели экономического развития, представленные на рисунке 2: повышение доступности финансовых услуг, содействие предпринимательству и стартапам, повышение эффективности финансовых процессов, обеспечение соблюдения требований регулятора.

Финтех-инновации способствуют улучшению доступности финансовых услуг для населения и бизнеса: цифровые платформы и онлайн-сервисы позволяют людям получать доступ к банковским услугам, кредитам, инвестициям и другим финансовым продуктам без необходимости посещения традиционных финансовых учреждений. Также финтех-инновации создают новые возможности для предпринимательства, поскольку снижение барьеров входа, упрощение процедур привлечения инвестиций и предоставление доступа к финансированию способствуют развитию новых бизнес-моделей в экономике страны.

Финансовые технологии позволяют автоматизировать и оптимизировать финансовые процессы, а также обеспечить соблюдение требований регулятора. Рост эффективности приводит к сокращению времени на обработку транзакций, улучшению процессов управления ликвидностью, сокращению операционных затрат и улучшению клиентского опыта. В результате, развитие сектора финансовых технологий способствует повышению конкурентоспособности российской

Рис. 2. Направления влияния развития финансовых технологий на развитие экономики России. Источник: составлено автором.

экономики в глобальном масштабе.

Выводы

Сектор финансовых технологий играет важную роль в развитии экономики России. Финтех-инновации способствуют расширению доступа к финансовым услугам для широких слоев населения, включая тех, кто ранее был исключен из традиционной банковской системы. Цифровые платежные решения, цифровые кошельки и другие финтех-инструменты обеспечивают возможность осуществления операций и получения финансовых услуг даже в удаленных регионах страны, что способствует повышению финансовой инклюзии, улучшению финансовой грамотности и развитию предпринимательства.

Уход с российского рынка западных компаний, а также активная государственная поддержка национальных игроков, создают благоприятную для развития стартапов в области финансовых

технологий, которые привлекают инвестиции и стимулируют развитие инновационной экосистемы российской экономики, способствует созданию новых рабочих мест, привлечению талантов и развитию конкурентоспособных компаний.

Автоматизация процессов, использование искусственного интеллекта и аналитики данных позволяют быстро обрабатывать финансовые операции, снижать затраты и повышать качество обслуживания в финансовых учреждениях, что стимулирует их развитие и позволяет выходить на международные рынки. В целом, развитие индустрии финансовых технологий в России способствует повышению эффективности финансовой системы, стимулирует экономический рост, способствует развитию инноваций и повышению конкурентоспособности страны в глобальном контексте.

Библиографический список

1. Влияние новых финансовых технологий на развитие отечественного финансового рынка / О. В. Ваганова [и др.] // Финансовая экономика. – 2020. – № 6. – С. 133–139.
2. Зеленева Е. С. Развитие банковской системы под влиянием финансовых технологий // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 661–676.
3. Лебедев А. В. Методология измерения влияния финансовой системы на результаты социально-экономического развития // Финансовая экономика. – 2020. – № 12. – С. 53–56.
4. Лопухин А. В., Плаксенков Е. А., Сильвестров С. Н. Финтех как фактор ускорения инклюзивного устойчивого развития // Мир новой экономики. – 2022. – 16(1). – С. 28–44.
5. Мамедов М. А., Алиев М. М. Анализ влияния финансовых технологий на банковский сектор экономики России // Финансы и управление. – 2022. – № 4. – С. 1–15.
6. Мурадова С. А. Цифровая трансформация и её влияние на финансовый сектор России // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2022. – № 1. – С. 192–196.

7. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов / Банк России. – URL: <https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-mirovih-finansovih-rinkov-i-finteha/Documents/Экспертиза.pdf> (дата обр. 05.06.2023).
8. Перцева С. Ю., Срибный А. Достижения индустрии финтеха как фактор экономического роста // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – 8 (2). – С. 273–284.
9. FinTech – Russia / Statista. – URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/russia#analyst-opinion> (visited on 06/11/2023).
10. Fintech Market Size / Vantage Market Reseach. – URL: <https://www.vantagemarketresearch.com/industry-report/fintech-market-1543#:~:text=The%20Global%20Fintech%20Market%20is,19.50%25%20over%20the%20forecast%20period> (visited on 06/09/2023).
11. Fintech Technologies Market Outlook – 2030 / Allied Market Research. – URL: <https://www.alliedmarketresearch.com/fintech-technologies-market#:~:text=The%20global%20fintech%20technologies%20market,20.3%25%20from%202021%20to%202030> (visited on 06/10/2023).

УДК 336 DOI: 10.14451/1.223.465

Анализ текущего уровня финансовой грамотности населения России: вызовы и перспективы

© 2023 Егоров Евгений Юрьевич

аспирант. Университет: Российский новый университет.

E-mail: e.y.egorov@mail.ru

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая система, финансовое образование, финансово грамотное население, санкции, цифровые образовательные порталы.

Статья посвящена анализу текущего уровня финансовой грамотности населения России. В результате проведенного исследования получены выводы относительно теоретической подготовки в области финансовой грамотности, описаны особенности финансового поведения и господствующих установок. Проанализированы сдерживающие факторы и определены перспективные направления государственной политики, необходимые для преодоления выявленных барьеров. Выявлено, что для повышения уровня финансовой грамотности целесообразно формировать финансовую культуру среди населения, создавать персонализированные цифровые образовательные порталы, предоставлять возможности для практического обучения.

В настоящее время в сфере финансов интенсивно применяются инновационные продукты и технологии, которые меняют способы взаимодействия потребителей с финансовой системой. Например, создаются специализированные инвестиционные платформы, биржи для торговли криптовалютами и другими цифровыми активами, также становятся все более популярными краудфандинг, краудлендинг и краудинвестинг (формы коллективного финансирования проектов и предприятий, которые вовлекают широкую аудиторию).

Развитие данных инструментов расширяет возможности привлечения инвестиций для бизнеса, а также позволяет населению активно совершать финансовые операции и участвовать в ин-

вестиционной деятельности.

Актуальность исследования обусловлена также возрастанием роли управления личными финансами вследствие негативного влияния санкций, которые существенно ограничивают возможности развития российской экономики. Финансово грамотное население способно адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, принимать осознанные финансовые решения, основанные на анализе и понимании финансовых инструментов. Высокий уровень финансовой грамотности населения позволяет эффективно планировать бюджет, управлять долгами и кредитами, инвестировать в российскую экономику, а также защищать свои права как потребителей финансовых услуг.

Финансовая грамотность населения играет важную роль в экономическом развитии, поскольку создаёт условия для повышения уровня жизни, обеспечения устойчивости финансовой системы и индивидуальной финансовой независимости. В связи с этим повышение уровня финансовой грамотности выступает одной из важнейших государственных задач.

Целью исследования является анализ вызовов и перспектив повышения уровня финансовой грамотности населения России.

Оценке уровня финансовой грамотности посвящен ряд работ современных авторов: А. Е. Судаковой, А. Н. Пархоменко, Д. И. Петренко, М. М. Филоненко, С. В. Поповой, Е. Г. Запольских, В. В. Матвеева и А. О. Кокиной, а также исследования Банка России. Анализ научных источников позволяет прийти к выводу, что такая группа населения, как молодежь обладает средним уровнем финансовой грамотности, характеризуется отсутствием осведомленности об инновационных финансовых инструментах, не обладает высокой степенью доверия к государственным финансовым институтам, а также организациям, защищающим права потребителей на финансовых рынках [6]. Помимо теоретических знаний в финансовой области, важными являются также финансовое поведение и финансовые установки, поскольку именно интегрированные навыки играют ключевую роль, позволяют обеспечить финансовое благополучие [4].

Согласно исследованиям Е. Г. Запольских, В. В. Матвеева и А. Н. Пархоменко, большая часть молодого населения не обладает навыками, необходимыми для управления финансами, и находится под влиянием стереотипов о доходности и надежности таких финансовых инструментов, как акции и облигации [1; 5]. Одним из следствий недостаточного уровня финансовой грамотности является участие населения в финансовых пирамидах. Отсутствие достаточного уровня финансовой грамотности создает условия для распространения мошеннических схем, а низкая степень осведомленности населения о разнообразии инвестиционных

возможностей ограничивает выбор и способствует принятию необоснованных решений [2]. Повышение уровня финансовой грамотности снижает риски возникновения просроченной задолженности у населения по займам, а также позволяет снизить уровень мошенничества в финансовой сфере [5].

Таким образом, анализ научных источников указывает на недостаточно высокий уровень финансовой грамотности населения России. Однако необходимо отметить, что в настоящее время на правительственном уровне реализуются программы развития финансовой грамотности. Так, Банк России организует образовательные программы, кампании и мероприятия с целью повышения уровня финансовой грамотности в стране, а также проводит мониторинг уровня финансовой грамотности населения.

Для того чтобы выявить проблемные аспекты, а также определить ключевые вызовы и перспективы, целесообразно рассмотреть актуальные результаты мониторинга уровня финансовой грамотности населения. На рисунках 1–3 представлены данные опроса, проведенного Институтом фонда «Общественное мнение» по заказу Банка России, в котором приняли участие более 4000 человек в возрасте от 14 до 22 лет [3].

На рисунке 1 показана динамика показателей финансовой грамотности в категории «Знания». Из представленных данных можно видеть, что примерно треть опрошенных умеют рассчитать простой процент, а половина респондентов понимают соотношение доходности и риска, а также осведомлены об организациях, ведущих деятельность в сфере защиты прав потребителей на финансовых рынках. Большая часть населения понимают суть ссудного процента (75%), инфляции (81%) и принципа диверсификации (68%). За период с 2017 по 2022 годы наблюдается рост показателей понимания сути инфляции и ссудного процента, а также возможностей защиты прав потребителей. Другие же индикаторы финансовой грамотности значительного роста не демонстрируют.

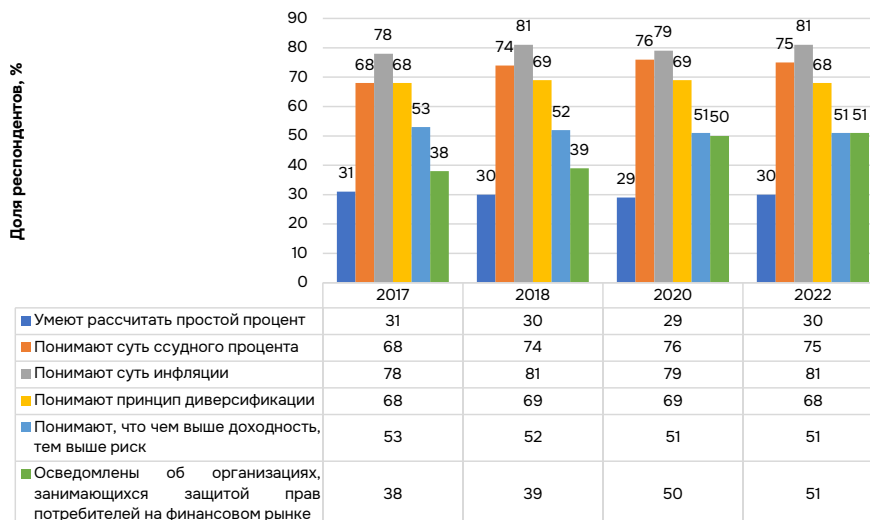

Рис. 1. Динамика ключевых показателей финансовой грамотности в категории «Знания», % [3].

Анализ индикаторов, представленных на рисунке 1, позволяет сделать следующие выводы о текущем уровне теоретической подготовки в области финансовой грамотности:

1. Уровень финансовой грамотности в отношении некоторых ключевых финансовых понятий и концепций в России не является достаточно высоким. Например, более двух третей населения не умеют рассчитать простой процент.
2. Половина респондентов понимают соотношение доходности и риска, что говорит об осознании важности учитывать риски при принятии финансовых решений. Однако это также означает, что другая половина респондентов может иметь недостаточное понимание данного соотношения и является уязвимой для мошеннических схем и финансовых пирамид.
3. Большая часть населения понимает основные финансовые концепции, необходимые для принятия информированных финансовых решений. Осведомленность о деятельности организаций, занимающихся защитой прав потребителей на финансовых рынках, также является положительным показателем, поскольку люди осознают важность защиты своих прав и интересов в сфере финансовых услуг.

На рисунке 2 представлены показатели финан-

совой грамотности в категории «Поведение». Показано, что менее половины респондентов делали сбережения и располагают денежным запасом, а 62% опрошенных указывают на то, что их доходов хватает на покрытие расходов. Половина респондентов принимают самостоятельные решения в области финансов, а только треть сравнивают условия предоставления финансовых услуг, предлагаемые различными учреждениями. За рассматриваемый период наблюдается прирост доли респондентов, располагающих денежным запасом и принимающих самостоятельные финансовые решения.

На основании анализа данных можно сделать следующие выводы относительно финансового поведения:

1. Низкий уровень сбережений и наличия денежных запасов может указывать на недостаток финансовой дисциплины, нежелание или невозможность откладывать денежные средства на будущее.
2. Удовлетворительное покрытие расходов доходами указывает на относительную финансовую устойчивость и способность большей части населения управлять личными финансами.
3. Ограниченная самостоятельность в финансовых решениях и ограниченная осведомленность о возможностях и условиях фи-

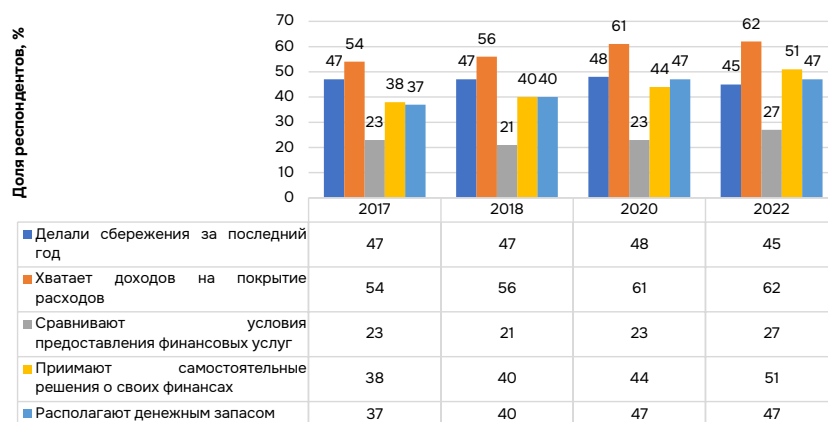

Рис. 2. Динамика ключевых показателей финансовой грамотности в категории «Поведение», % [3].

нансовых продуктов и услуг препятствует принятию обоснованных и информированных финансовых решений.

На рисунке 3 представлены показатели финансовой грамотности в категории «Установки». Показано, что 50% опрошенных считают необходимым заботиться о завтрашнем дне, а 69% осознают обязательность платежей по кредитам.

Основываясь на представленных данных опроса, можно сделать выводы относительно установок, господствующих в области финансов:

1. Половина респондентов считает необходимым заботиться о завтрашнем дне, что указывает на осознание важности финансового планирования и готовности к обеспечению финансовой стабильности. Забота о будущем является важной установкой, которая может способствовать развитию финансовой грамотности и принятию обоснованных финансовых решений.
2. Большинство респондентов осознают, что платежи по кредитам обязательны. Понимание обязательности платежей указывает на осознание необходимости выполнять финансовые обязательства и управлять долгами ответственно. Ответственное отношение к платежам по кредитам является важным аспектом финансового поведения и способствует созданию хорошей кредитной истории.

Анализ уровня финансовой грамотности указывает на наличие ряда барьеров, ограничивающих повышение уровня финансовой грамотности в России:

1. Ограниченный доступ к достоверной финансовой информации. Ограниченный доступ населения к образовательным ресурсам и информации о финансовых инструментах и услугах ограничивает возможности принятия информированных финансовых решений.
2. Недостаток образовательных программ и инициатив. Ограниченность доступа населения к обучению в области финансовой грамотности не позволяет осознавать необходимость развития финансовых навыков.
3. Сложность финансовых продуктов и услуг. Недостаточное понимание условий и рисков, связанных с финансовыми продуктами, является источником принятия необоснованных решений в области финансов.
4. Низкая финансовая культура. Отсутствие финансовой культуры у населения не создает достаточной мотивации для обучения и развития финансовых навыков.

Недостаток доступной и достоверной финансовой информации, недостаточное количество образовательных программ и инициатив в области финансовой грамотности, сложность и непрозрачность некоторых финансовых продуктов и услуг, а также низкий уровень финансовой культуры представляют собой сдерживающие

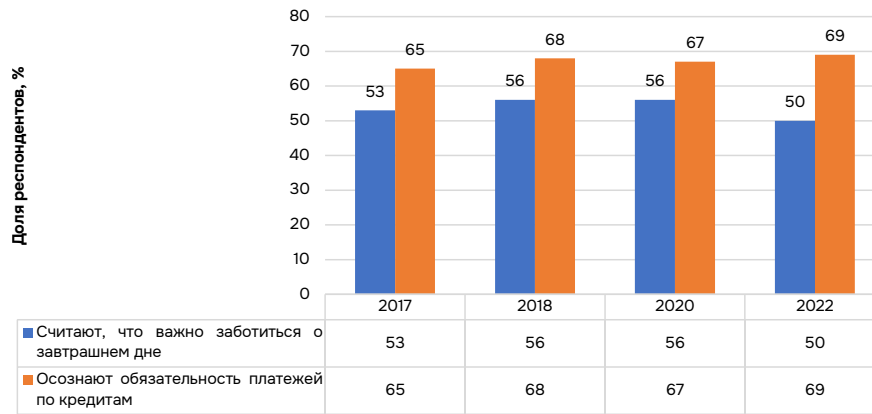

Рис. 3. Динамика ключевых показателей финансовой грамотности в категории «Установки», % [3].

факторы развития финансовой грамотности.

Устранение этих барьеров требует скоординированной политики со стороны Правительства, финансовых организаций, образовательных учреждений и средств массовой информации (СМИ). Для нейтрализации данных сдерживающих факторов целесообразно посредством СМИ формировать финансовую культуру среди представителей различных возрастных и социальных групп. Например, средства массовой информации могут сотрудничать с финансовыми экспертами, организовывать образовательные телевизионные передачи на темы финансов, которые будут транслироваться на широкую аудиторию.

Также целесообразно создавать цифровые образовательные порталы, на которых будут размещаться теоретические материалы, курсы, кейсы и реальные практические советы. Для того чтобы теоретическая подготовка трансформировалась в реальные навыки, умения и установки, платформы должны быть персонализированы, то есть на них должны предлагаться рекомендации, адаптированные к потребностям конкретного пользователя [7].

Преодоление барьера сложности финансовых инструментов возможно через практическое обучение, в связи с этим предоставление возможностей для практического обучения, таких как приложения по управлению финансами, виртуальные инвестиционные платформы и дру-

гие интерактивные инструменты, позволят создать условия для освоения финансовых навыков необходимых при работе с инновационными инструментами. В целом, повышение финансовой грамотности требует комбинации образовательных, информационных и практических подходов. Постоянное обновление и адаптация программ и инициатив в соответствии с изменениями в финансовой среде также являются важными для успешного повышения финансовой грамотности населения.

Таким образом, перспективными направлениями политики, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения России, являются государственная поддержка, формирование финансовой культуры посредством СМИ, сотрудничество с финансовыми организациями, использование цифровых технологий при создании образовательных продуктов.

Основываясь на результатах мониторинга финансовой грамотности Банка России, а также анализа научных источников, можно сделать ряд следующих выводов:

1. Несмотря на достигнутые положительные результаты в области реализации образовательных программ, все еще существует значительная доля населения, которая не обладает достаточным уровнем теоретической подготовки в области финансовой грамотности. Однако, невзирая на недостаточность теоретической подготовки, существует вы-

- сокий потенциал улучшения финансового поведения и развития финансовой грамотности населения России.
2. Повышение уровня финансовой грамотности населения в России является комплексной задачей, требующей координации усилий правительства, финансовых организаций, образовательных учреждений и средств массовой информации. Комбинация образовательных, информационных и практических подходов является эффективным способом преодоления барьеров в повышении уровня финансовой грамотности и реализации ее потенциала.
 3. Финансово грамотное население способно распознавать потенциальные угрозы, обладает критическим мышлением и способно анализировать информацию, чтобы принимать обоснованные решения. Финансовая грамотность способствует повышению уровня жизни и обеспечению устойчивости финансовой системы России в условиях санкционного давления, что является одним из условий обеспечения устойчивого развития экономики страны.

Библиографический список

1. Запольских Е. Г., Матвеев В. В. Финансовая грамотность, финансовое просвещение населения // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № 7. – С. 55–61.
2. И. П. Д., Филоненко М. М., Попова С. В. Участие населения в финансовых пирамидах как показатель недостаточного уровня финансовой грамотности // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 82/3. – С. 85–88.
3. Исследование уровня финансовой грамотности: четвертый этап. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4 (дата обр. 12.05.2023).
4. Кокина А. О. Три важных компонента финансовой грамотности и их роль в повышении культуры финансового поведения молодежи // Science Time. – 2022. – 1(97). – С. 37–40.
5. Пархоменко А. Н. Финансовая грамотность населения // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 35. – С. 1611–1616.
6. Судакова А. Е. Финансовая грамотность: теоретическое осмысление и практическое исследование // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 26. – С. 1563–1582.
7. National strategies for financial education. – URL: <https://www.oecd.org/finance/National-Strategies-Financial-Education-Policy-Handbook.pdf> (visited on 06/03/2023).

УДК 336.662 DOI: 10.14451/1.223.471

Сравнительный анализ амортизационной политики зарубежных стран и России

© 2023 **Ферапонтов Владислав Алексеевич**

студент магистратуры. Московский государственный институт международных отношений.

E-mail: ozo.aza@yandex.ru

Ключевые слова: амортизационная политика, прибыль, отчисления, предприятия, финансы, бухгалтерия, методы амортизации, зарубежная практика.

В настоящее время разработка теории самофинансирования является активным направлением экономической науки, которая утверждает, что чистая нераспределенная прибыль и амортизационные отчисления являются основным источником инвестиций. Тем не менее, множество исследований указывают на то, что отсутствует единый подход к формированию амортизационной политики предприятия, а также на отсутствие четких критериев ее оценки, что делает данную проблематику актуальной для дальнейшего исследования. Амортизационная политика играет важную роль в экономических процессах на всех уровнях (микро-, макроуровни), что позволяет государству воздействовать на обновление производственных мощностей и обеспечивать высокий уровень конкурентоспособности продукции предприятий и национальной экономики в целом. Для выявления наилучших практик и развития направлений в данном вопросе необходимо провести сравнительный анализ амортизационной политики России и зарубежных стран.

Оптимальное развитие предприятия зависит от правильной амортизационной политики, которая включает в себя выбор мероприятий и механизмов влияния на развитие организации через начисление амортизационных отчислений. Макроуровень амортизационной политики является важной составляющей эффективного функционирования научно-технической, финансово-экономической и налоговой политики государства. Вопрос долгосрочного развития амортизационной политики стоит перед государством: максимизировать налоговые поступления, поддерживать предприятия или найти компромиссное решение, устраивающее всех.

Недавно в России были предприняты усилия для поддержки малого и среднего бизнеса, и воз-

можно, в будущем будет найден баланс. Однако, если рассмотреть нормативные документы, включая Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, то можно заметить, что процедура определения первоначальной стоимости основных средств, их оценка и способы амортизации остались практически неизменными за последние 20 лет. Кроме того, существует ощутимая нехватка исследований, посвященных разработке стратегий амортизационной политики, способных обеспечить необходимые финансовые ресурсы для инновационной и инвестиционной деятельности предприятий. Развитие экономики страны зависит от активности субъектов хозяйствования в области бизнеса и инвестиций. Для обеспечения возможности

развиваться при ограниченных ресурсах необходима эффективная государственная политика. Она должна направляться на создание благоприятных условий для хозяйственной деятельности в приоритетных направлениях экономики. В странах с рыночной экономикой государственное воздействие осуществляется через финансовую политику, включая инвестиционную политику на всех уровнях власти.

Для создания благоприятного инвестиционного климата государство использует различные методы регулирования инвестиционной деятельности, включая прямые и косвенные. Одним из косвенных методов является государственная амортизационная политика, которая является важной составляющей общей инвестиционной политики. Связанная с научно-технической и инвестиционной политикой государства амортизационная политика является одним из ключевых механизмов регулирования производственно-экономических процессов в стране. Установление порядка начисления и использования амортизационных отчислений позволяет регулировать темпы и характер воспроизводства, особенно скорость обновления основных фондов. Это обеспечивает повышение эффективности производства, улучшение качества продукции и увеличение конкурентоспособности на мировых рынках. Кроме того, правильная амортизационная политика позволяет сократить налоговую нагрузку на предприятия, что способствует их развитию и росту.

Для развития инвестиционной активности и увеличения объема инвестиций в основной капитал, необходимо уделить внимание не только доступности источников финансирования, но и правильной амортизационной политике. Правительство должно руководствоваться несколькими принципами, чтобы обеспечить эффективную амортизационную политику:

- правильная и своевременная переоценка основных фондов, особенно в условиях инфляции, должна быть осуществлена. Это позволит учитывать изменения стоимости основных фондов и корректировать их стои-

мость в соответствии с рыночными условиями; позволит предотвратить недооценку или переоценку основных фондов, что может привести к неправильному распределению инвестиций;

- нормы амортизации должны быть дифференцированы в зависимости от функционального назначения основных фондов и учитывать их моральный и физический износ. Например, нормы амортизации для производственного оборудования должны быть выше, чем для зданий и сооружений. Это даст возможность учитывать различные характеристики основных средств и их реальное состояние на момент амортизации [5, с. 78].

Также стоит отметить, для обеспечения успешной амортизационной политики необходимо уделять внимание не только правительственным мерам, но и мерам, принимаемым компаниями.

Для развития производственной сферы необходимо установить высокие стандарты амортизации, которые будут действовать на всех предприятиях, независимо от их формы собственности и организационно-правовой структуры. При этом амортизационные отчисления должны использоваться только для функционального назначения, а ускоренная амортизация должна стать доступной для всех предприятий, чтобы стимулировать обновление основных фондов и научно-технический прогресс. Коммерческие организации должны иметь больше возможностей влиять на политику амортизации, чтобы они могли активнее участвовать в этом процессе и изменять ее.

Через правильную реализацию амортизационной политики, государство дает предприятиям возможность расширенного воспроизводства основных фондов, обеспечивая их не только простыми, но и достаточными инвестиционными средствами [2, с. 10].

Создание и эффективное использование амортизационных отчислений являются внутренними источниками финансирования предприятий. Использование данного источника регулируется государственной амортизационной политикой

и соответствует нормативно-правовым актам РФ.

Составляющей налоговой политики государства является государственная амортизационная политика. Амортизационные отчисления входят в себестоимость, что непосредственно влияет на формирование налогооблагаемой базы по налогу на прибыль. Субъекты хозяйствования могут оптимизировать налогообложение путем снижения или повышения норм амортизации. Однако повышение норм амортизации может привести к сокращению налоговых поступлений в федеральный бюджет.

Государства, активно использующие ускоренные методы амортизации, существенно способствуют развитию экономики и повышению конкурентоспособности стран на мировом рынке. Также применение ускоренных методов амортизации позволяет компаниям быстрее адаптироваться к новым технологиям, улучшать качество продукции и повышать производительность труда, что в свою очередь ведет к более эффективному использованию ресурсов и экологически более чистому производству. Кроме того, использование методов ускоренной амортизации позволяет компаниям снизить налоговую нагрузку и освободить денежные средства для дальнейших инвестиций в развитие бизнеса. Все вышеперечисленные факторы делают ускоренные методы амортизации одним из наиболее привлекательных источников инвестиций для компаний и государств, особенно в условиях быстро меняющихся технологических и экономических реалий [3, с. 12].

В начале своего предпринимательского пути многие компании стремятся обновить свое оборудование на более современное и эффективное, используя высвобожденные ресурсы. Однако с течением времени, когда технический прогресс достигает своих пределов, предприятия должны инвестировать налоговые льготы в создание новых, более продуктивных инноваций, а не в покупку уже существующих на рынке. Эта экономическая закономерность объясняет, почему расходы на НИОКР в развитых странах

значительно выше, чем в развивающихся государствах.

В развитых рыночных экономиках используются методы ускоренной амортизации широко для основных средств, применяемых в инновационной деятельности. В США основные инновационные средства, которые используются для НИОКР и имеют срок службы от 4 до 10 лет, амортизируются за 5 лет, позволяя списывать до 64% затрат первоначальной стоимости за первые 2 года. В Великобритании компании получают 100% ставку амортизации на основные средства, используемые в инновационной деятельности технологии, такие как информационно-коммуникационное (компьютеры, интернет-технологии), энергосберегающее и экономичное оборудование (экономия воды) [4, с. 691].

В Японии такая уникальная практика ускоренной амортизации, особенно эффективна в инновационных проектах малых и средних предприятий. Например, основные фонды и машинное оборудование быстро списываются – до 40%, что позволяет быстрее обновлять технологическую базу. Кроме того, в стране установлен максимальный и минимальный процент списания в 50% и 10% соответственно. Хотя такая практика доступна компаниям, использующим энергосберегающее или экологически чистое оборудование, это позволяет снизить нагрузку на ресурсы, получить максимум эффективности и минимизировать отрицательное воздействие на окружающую среду [8, с. 128].

В середине XX века Франция решила внедрить законодательные меры, направленные на более быструю амортизацию основных средств. Однако эти меры ограничились только определенными отраслями промышленности. В настоящее время, ускоренное списание стоимости основных средств применяется только для компаний, занимающихся разработкой инновационных проектов в области энергосбережения, охраны окружающей среды и информационных технологий. К тому же, амортизационная политика Франции дополнена методами дигрессив-

ной амортизации, которые обеспечивают еще большую гибкость в управлении капитальными вложениями [6, с. 369].

В поисках новаторских способов развития экономики, эксперты уделяют особое внимание методам стимулирования, которые обеспечивают не только устойчивость, но и постоянное прогрессивное развитие. Одним из ключевых способов оценки основных средств, приобретенных после 1960 года и имеющих срок полезного использования более трех лет, стало применение дигрессивной системы амортизации, что позволяет обеспечивать необходимую гибкость и эффективность в управлении экономическими ресурсами. Тем не менее, для тех, что были введены в эксплуатацию, используется регрессивный метод. В Российской Федерации используется 4 разных способа начисления амортизации, включая линейный, уменьшаемый остаток и списание стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования, что подчеркивает гибкость и адаптивность национальной экономики [1, с. 81].

Во всем мире, в разных странах применяются разные методы начисления амортизации. Некоторые страны предпочитают учитывать остаточную стоимость, другие – объем производства.

Однако есть и такие, где законодательством установлен только линейный метод начисления (например, в Португалии), в то время как в других внеоборотные активы без определенного срока эксплуатации не подлежат амортизации (такой метод используется в Люксембурге). Бельгия же предлагает свой выбор методов, включая уменьшаемый остаток, удвоенные отчисления, а также различные вариации скорости амортизации в зависимости от типа активов или области инвестиций. Кроме того, возможно использование ускоренной амортизации согласно текущему налоговому законодательству. Но в любом случае, стоимость должна списываться пропорционально объему продукции или работ.

В заключение, нужно сказать о том, что амортизационная политика – необходимый компонент для успешной и бесперебойной работы предприятия. Компании разных стран во всем мире используют свою определенную амортизационную политику, которая непосредственно влияет на их финансовые показатели, конкурентоспособность и экономику страны в целом. Но на данный момент отсутствует единая система формирования амортизационной политики и не определены критерии оценки ее эффективности, которые могут негативно сказаться на финансовой политике предприятия в будущем.

Библиографический список

1. Амортизационная политика как инструмент управления воспроизводством основных средств в ракетно-космической отрасли // Развитие учетно-аналитической и контрольной системы в условиях глобализации экономических процессов : сб. науч. ст. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2016. – С. 76–90.
2. Котова К. Ю., Старкова В. А. Проблемы конвергенции учета и налогообложения амортизации основных средств в современном российском законодательстве // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. – № 5. – С. 2–12.
3. Кутер М. И., Кузнецов А. В., Мамедов Р. И. Современный взгляд на концепции амортизации // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – 24 (129). – С. 2–11.
4. Мировая экономика в 2 ч. Часть 2. учебник для вузов / под ред. Р. И. Хасбулатова. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2021. – 691 с.
5. Нелюбина В. С., Черепанова А. С. Амортизационная политика как инструмент управления воспроизводством основных средств в ракетно-космической отрасли // Развитие учетно-аналитической и контрольной системы в условиях глобализации экономических процессов : сб. науч. ст. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2016. – С. 76–90.
6. Раджабова З. К. Мировая экономика : учебник. – 2019.
7. Развитие учетно-аналитической и контрольной системы в условиях глобализации экономических процессов : сб. науч. ст. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2016.
8. Спиридонов И. А. Мировая экономика : Учеб. пособие. – 2019.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 336.62(045) DOI: 10.14451/1.223.477

Анализ влияния коронавирусной пандемии на состояние ликвидности компаний

© 2023 **Каширин Андрей Дмитриевич**

студент группы МФФ21-2М Факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва.

E-mail: kashirinandrew1@gmail.com

© 2023 **Герасимова Елена Борисовна**

д.э.н., проф., профессор Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва.

E-mail: egerasimova@fa.ru

Ключевые слова: финансы, Nike, коронавирус, ликвидность, денежные потоки.

Коронавирусная пандемия привела к многочисленным экономическим и финансовым проблемам. В том числе была подвергнута опасности ликвидность многочисленных компаний. Данная работа рассматривает пагубное влияние пандемии на ликвидность бизнеса на примере компании Nike, основываясь на реальных финансовых данных.

Введение

Вопросы ликвидности и наличия денежных средств являются актуальными проблемами для всех типов компаний. Недавняя коронавирусная пандемия также привнесла новые сложности.

С одной стороны, несмотря на кризисную ситуацию, компаниям все равно приходилось исполнять их контрактные обязательства – относительно покупателей, сотрудников, поставщиков, инвесторов и т. д. Более того, прибыль в ряде секторов значительно понизилась в связи с введенными ограничениями и изменившимся уровнем спроса. При этом пострадали компании разных уровней на цепочке производства.

Ресурсы банков и прочих кредитных организацией стали еще более ограниченными, при этом спрос на них только вырос, что привело

к общему пониженному доступу к дополнительным денежным ресурсам. Банки и правительства разных стран в свое время применили ряд мер по поддержке ликвидности – и уже к 2021 году ситуация начала стабилизироваться на фоне эффективности антипандемических мер.

Еще одним фактором влияния пандемии, который не раз отмечали в других работах, является пониженная платежеспособность компаний. Сокращение в уровне продаж приводит к кассовым разрывам, что оказывает негативное влияние на платежеспособность компании, так и ее контрагентов [3].

Пониженные доходы так же негативно влияют на рентабельность активов предприятия – что было отмечено в работе 2022 г. Богомоловой Е. Ю. [1] В данной работе дополнительно

Таблица 1. Анализ агрегированного отчета о движении денежных средств [4; 6–8].

Тип денежного потока	2019			2020			2021		
	Платежи	Поступления	Сальдо денежных потоков	Платежи	Поступления	Сальдо денежных потоков	Платежи	Поступления	Сальдо денежных потоков
Денежные потоки от текущих операций	6866	963	5903	5373	2888	2485	8968	2311	6657
% общего потока	60%	9%	1706%	36%	26%	63%	53%	15%	476%
Денежные потоки от инвестиционных операций	3792	4056	–264	2484	3512	–1028	6856	10656	–3800
% общего потока	33%	37%	–76%	17%	32%	–26%	40%	68%	–272%
Денежные потоки от финансовых операций	700	5993	–5293	7068	4577	2491	1172	2631	–1459
% общего потока	6%	54%	–1530%	47%	42%	63%	7%	17%	–104%
Сальдо денежных потоков за отчетный период	11358	11012	346	14925	10977	3948	16996	15598	1398

отмечается понижение коэффициентов абсолютной, промежуточной и текущей ликвидности в случае компании ООО «ИНК». Но при этом ситуация может отличаться от сектора к сектору. Например, в случае компании ООО «Аптека „Апрель Волгоград“», коэффициент быстрой ликвидности не изменился, а коэффициент текущей ликвидности вырос [2]. Но в любом случае наблюдается понижение уровня абсолютной ликвидности.

Данная работа рассматривает ликвидность, а также динамику денежных потоков компании Nike. Основная цель заключается в определении эффекта от пандемии на финансовые результаты компании.

Описание компании и рынка

Nike, Inc. – компания, базирующаяся в США, занимающаяся проектированием, разработкой, производством, маркетингом и продажей одежды, обуви, спортивных аксессуаров и оборудования. Миссия Nike Inc. – внедрение инновационных спортивных продуктов для клиентов во всем мире [5].

Nike работает на рынках многих стран, а возрастной диапазон их целевой аудитории довольно широк, так как спортом занимаются почти все возвратные категории, за возможным исключением пожилых людей и детей малого возраста. Хотя бренд уделяет большое внимание маркетингу как для профессионалов, так и любителей, в последние годы рекламная стратегия Nike, уделяет больше внимания и другим группам покупателей, например, женщинам.

Таблица 2. Анализ структуры и динамики денежных средств [4; 6–8].

Тип денежного потока	Горизонтальный анализ (2019/2021)			Горизонтальный анализ (2019/2020)			Горизонтальный анализ (2020/2021)		
	Платежи	Поступления	Сальдо денежных потоков	Платежи	Поступления	Сальдо денежных потоков	Платежи	Поступления	Сальдо денежных потоков
Денежные потоки от текущих операций	0,31	1,4	0,13	-0,22	2	-0,58	0,67	-0,2	1,68
% общего потока	-13%	69%	-72%	-40%	201%	-96%	47%	-44%	657%
Денежные потоки от инвестиционных операций	0,81	1,63	-13,39	-0,34	-0,13	-4,89	1,76	2,03	-4,7
% общего потока	21%	85%	-256%	-50%	-13%	66%	142%	114%	-1144%
Денежные потоки от финансовых операций	0,67	-0,56	0,72	9,1	-0,24	-1,47	-0,83	-0,43	-1,59
% общего потока	12%	-69%	93%	668%	-23%	104%	-85%	-60%	-265%
Сальдо денежных потоков за отчетный период	0,5	0,42	3,04	0,31	0	10,41	0,14	0,42	-0,65

Несмотря на это, мужской потребительский сегмент остается самым крупным: в 2021 году продажи мужской продукции Nike составили более половины оптовой выручки по всему миру [9].

Анализ движения денежных средств

В таблицах 1–3 предоставлены данные о движении денежных средств компании Nike с 2019 по 2021 года.

В случае **денежных потоков от денежных операций** итоговое сальдо составило поступления в размере \$2,485 млн в 2020, по сравнению с притоком в размере \$5,903 млн в 2019 году. Снижение в первую очередь связано с пониженной чистой прибылью на фоне неблагоприятных последствий COVID-19 (снижение поставок оптовым клиентам, закрытие магазинов).

В случае **денежных потоков от денежных операций** итоговое сальдо составило приток в размере \$6,657 млн в 2021, по сравнению с притоком в размере \$2,485 млн в 2020 году. Рост в первую очередь отражает восстановление бизнес-операций после COVID-19. На чистое изменение оборотного капитала повлияло сокращение запасов на \$2 361 млн, обусловленное высоким потребительским спросом. В результате объем чистого притока денежных средств вырос в значительной мере с 2019 по 2021 год.

В случае **денежных потоков от инвестиционных операций** итоговое сальдо составило отток в размере \$1,028 млн в 2020, по сравнению с оттоком в размере \$264 млн в 2019 году, в первую очередь за счет снижения поступлений от краткосрочных инвестиций.

Таблица 3. Горизонтальный анализ денежных потоков [4; 6–8].

Тип денежного потока	Абс. отклонение (2019–2021)		
	Платежи	Поступления	Сальдо денежных потоков
Денежные потоки от текущих операций	2102	1348	754
% общего потока	–8%	6%	–1230%
Денежные потоки от инвестиционных операций	3064	6600	–3536
% общего потока	7%	31%	–196%
Денежные потоки от финансовых операций	472	–3362	3834
% общего потока	1%	–38%	1425%
Сальдо денежных потоков за отчетный период	5638	4586	1052

Таблица 4. Анализ ликвидности баланса компании Nike [4; 6–8].

Финансовые показатели	2019	2020	2021	Абс. отклонение (2021–2019)	Темп роста, % (2021/2019)
Оборотные активы	16525	20556	26291	9766	59%
Дебиторская задолженность	4272	2749	4463	191	4%
Запасы	5622	7367	6854	1232	22%
Денежные средства и денежные эквиваленты	4466	8348	9889	5423	121%
Краткосрочные обязательства	7866	8284	9674	1808	23%
1.1 – коэффициент текущей ликвидности (1/5)	2,100814	2,48141	2,717697	0,616883291	29%
1.2 – коэффициент быстрой ликвидности ((1–3)/5)	1,386092	1,592105	2,0092	0,623107876	45%

В случае денежных потоков от инвестиционных операций, итоговое сальдо составило отток в размере \$3,800 млн в 2021, по сравнению с оттоком в размере \$1,028 млн в 2020 году. Данное изменение обусловлено более высокими закупками краткосрочных инвестиций.

Сальдо финансовых потоков от финансовых операций составило приток \$2,491 млн в 2020, по сравнению с оттоком в размере \$5,293 млн в 2019. Приток был обусловлен выручкой от выпуска корпоративных облигаций на сумму 5 942 миллиона долларов США в четвертом квартале 2020 года, а также из-за более низкого уровня выкупа акций в течение 2020 года.

Сальдо финансовых потоков от финансовых операций составило отток в размере \$1,495 млн в 2021, по сравнению с притоком в размере \$2,491 млн в 2020. Это изменение было в основном связано с вышеупомянутой выручкой от выпуска корпоративных облигаций, на фоне которой в 2021 году произошел спад в уровне выкупа акций.

Подводя итог, можно сказать, что приток денежных средств сократился в 2020 году, как из-за снижения продаж, так и из-за снижения поступлений от инвестиций. Благодаря дополнительному размещению облигаций денежные потоки от финансовых операций показали при-

ток. В 2021 году денежные потоки показали приток за исключением потоков от финансовых и инвестиционных операций.

Ликвидность компании

В таблице 4 содержатся данные касательно ликвидности компании с 2019 по 2021 года.

Объем оборотных активов заметно увеличился с 2019 по 2021 год. Дебиторская задолженность снизилась в 2020 году в связи с пониженным потребительским спросом во время коронавирусной пандемии. Тем не менее, уровень дебиторской задолженности стал восстанавливаться в 2021 году.

Запасы компании выросли в 2020 году в связи со сниженным товарооборотом. Соответственно, как только потребительский спрос восстановился в 2021 году, компания была вынуждена использовать ранее образовавшиеся излишки запасов. Количество денежных средств и их эквивалентов выросло, в связи со снижением непосредственных расходов компании. Рост продолжился и в 2021 году.

В случае краткосрочных обязательств в течение 2019–2021 гг. мы можем наблюдать исключительный прирост в их объеме. Рост в 2020 году был обоснован действиями в рамках соблюдения МСФО (IFRS) 16, а также ростом кредиторской задолженности до 248 млрд долларов. Основными источниками роста в 2021 году стали повышенная кредиторская задолженность и начисленные обязательства, которые выросли на 26% и 17% соответственно.

Библиографический список

1. Богомолова Е. Ю., Назимова А. В., Герасимова Т. С. Сравнительный анализ финансовой устойчивости в условиях пандемии: ООО «ИНК» на фоне вертикально-интегрированных компаний // *Baikal Research Journal*. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-finansovoy-ustoychivosti-v-usloviyah-pandemii-ooo-ink-na-fone-vertikalno-integrirrovannyh-kompaniy> (дата обр. 04.05.2023).

Несмотря на кризисную ситуацию, коэффициенты как текущей, так и быстрой ликвидности росли из года в год. Скорей всего это обусловлено размером и стажем компании – ответственные подразделения компании понимают важность достаточного количества средств для покрытия обязательств, в связи с чем компания делает фокус на поддержании имеющихся уровней ликвидности.

Ситуация в данном случае аналогична ситуации с притоком денежных средств, особенно в 2020 и 2021 годах. Также нет сомнений в том, что есть связь между изменениями в динамике дебиторской и кредиторской задолженности и притоком и оттоком денежных средств.

Выводы

Судя по финансовой отчетности компании Nike, коронавирусная пандемия на самом деле оказала значительное влияние на приток денежных средств из разных источников. Некоторые изменения были обусловлены пониженным спросом на продукцию компании. А другие – конкретными действиями компании, например, выпуском облигаций.

В случае показателей ликвидности мы можем наблюдать рост уровня покрытия текущих облигаций. Даже в случае перехода от 2019 к 2020 году как показатель текущей ликвидности, так и показатель быстрой ликвидности выросли. Возможным объяснением данного феномена может быть адекватная политика компании в рамках обеспечения краткосрочной ликвидности, что вполне возможно, если учесть стаж и финансовые ресурсы компании.

2. Васильева Н. К., Соломонова Е. А., Богус В. С. Анализ финансовой устойчивости фармацевтической организации в период пандемии COVID-19 // *ЕГИ*. – 2021. – 6 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovoy-ustoychivosti-farmatsevticheskoy-organizatsii-v-period-pandemii-covid-19> (дата обр. 04.05.2023).
3. Сарычева Д. О., Шелестова Д. А. Оценка влияния пандемии коронавируса на финансовую устойчивость предприятия // *Форум молодых ученых*. – 2021. – 9 (61). – URL: <https://>

- cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-pandemii-koronavirusa-na-finansovuyu-ustoychivost-predpriyatiya (дата обр. 04.05.2023).
4. Nike Annual Report 2020. – 2021. – URL: https://s1.q4cdn.com/806093406/files/doc_financials/2020/ar/NKE-FY20-10K.pdf (visited on 04/18/2023).
 5. Nike Company. Company profile. – URL: [https://nikecompanyblog.wordpress.com/about-us/#:~:text=Nike%2C%20Inc.%20is%20an%20American,Portland%20metropolitan%20area%20\(USA\)](https://nikecompanyblog.wordpress.com/about-us/#:~:text=Nike%2C%20Inc.%20is%20an%20American,Portland%20metropolitan%20area%20(USA)) (visited on 04/15/2023).
 6. Nike. Annual Report 2021. – 2022. – URL: https://s1.q4cdn.com/806093406/files/doc_downloads/2021/08/Nike10k2021.pdf (visited on 04/15/2023).
 7. Nike. Consolidated Financial Statements 2020. – 2021. – URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/320187/000032018721000003/nke-20201130.htm> (visited on 04/18/2023).
 8. Nike. Consolidated Financial Statements 2021. – 2022. – URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/320187/000032018721000028/nke-20210531.htm> (visited on 04/20/2023).
 9. Start.io. Nike Target Market Segmentation – Customer Analysis & Marketing Goals for 2022. – 2022. – URL: <https://www.start.io/blog/nike-target-market-analysis> (visited on 04/15/2023).

УДК 31.314 DOI: 10.14451/1.223.483

Процесс национализации нефтяной промышленности Ирана

© 2023 **Тадтаева Валида Валерьевна**

кандидат экономических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал, Россия, Владикавказ; Владикавказский институт управления, Россия, Владикавказ.

E-mail: validola@yandex.ru

© 2023 **Моргоев Артур Эльбрусович**

студент 2 курса Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал, Россия, Владикавказ.

E-mail: artufuo123321@gmail.com

Ключевые слова: Иран, Англия, нефть, нефтяная промышленность, национализация, неравенство, нефтедобыча, АИНК.

В статье анализируются процесс и результат борьбы за национализацию иранской нефти в историческом контексте. Авторы проводят обзор ключевых событий и факторов, которые привели к национализации нефтяной промышленности Ирана в середине XX века. Иранская нефтяная промышленность рассматривается как ключевой ресурс и экономическая основа страны, оказывающая значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Ирана. Авторы анализируют факторы, которые привели к конфликту между иранским правительством и иностранными нефтяными компаниями, включая несправедливые условия эксплуатации нефтяных месторождений и диспропорции в распределении прибыли. В заключении подводятся итоги борьбы за национализацию иранской нефти и обсуждаются уроки, которые можно извлечь из данного процесса.

Предполагаемое наличие крупных нефтяных месторождений в Иране привлекало международное экономическое внимание еще с конца XIX века, особенно в этом отношении отличилась Британская империя, не имевшая на тот момент собственного доступа к черному золоту и зависящая от импорта из США, Российской Империи и Мексики. Длительный колониальный опыт Туманного Альбиона сформировал четкое понимание необходимости наличия собственных стратегических ресурсов.

Первым шагом к утверждению экономического присутствия Лондона в Персии стало заключение в 1901 году договора о концессии между шахом Мозафередином и финансистом Уильямом Ноксом д'Арси. Последний получил права на разведку, разработку, добычу и переработку нефти на 60 лет.

После открытия крупных месторождений в 1908 году, плацдармом для английской экспансии на иранскую нефть стала созданная Англо-Персидская нефтяная компания (АПНК). В 1914

году лорд Адмиралтейства Уинстон Черчилль пролоббировал выкуп контрольного пакета ее акций правительством. В речи перед парламентом была четко обозначена стратегическая необходимость Британии в наличии собственных каналов поставок нефти: «Только принадлежащая англичанам АПНК может защитить британские интересы». Вскоре было согласовано обеспечение Адмиралтейства нефтью по фиксированной цене на 30-летний период, что оказало серьезную поддержку флоту Империи в разгоревшейся Первой мировой войне. Таким образом, еще в начале XX века власти Англии сосредоточили фокус на получении доступа к персидской нефти.

Гибель Российской Империи обеспечила Британии карт-бланш на полях «Большой игры», что позволило значительно укрепить свои позиции в регионе. Английская гегемония формализовалась в подписанном 9 августа 1919 года Англо-иранском соглашении «о британской помощи для содействия прогрессу и благополучию Персии», де-факто закабалившем последнюю. В соответствии с его условиями Иран обязывался:

- допустить английских экспертов (прикомандированных за счет правительства Ирана) в различные отрасли госаппарата;
- реорганизовать собственные вооруженные силы на британский манер, что обеспечивалось за счет выданного Лондоном кредита, в размере 2 млн фунтов сроком на 70 лет и под 7% годовых;
- учредить совместное предприятие для строительства дорожной инфраструктуры;
- создать комиссии для пересмотра таможенных тарифов Ирана.

Колониальную наглость Лондона подчеркивал тот факт, что официальным представителем Ирана на этих переговорах являлся сэр Сидней Армитадж-Смит, чиновник британского министерства финансов.

Тем временем неравенство в распределении доходов от нефтяной отрасли уверенно вело страну на курс обнищания, что спровоцировало

государственный переворот, во главе которого встал генерал Реза Пехлеви. Англия, быстро сориентировавшись, поддержала хунту и в 1925 году Пехлеви стал новым шахом Персии. Политика Империи оказалась несколько опрометчивой, новоиспеченный правитель, понимая последствия нефтяного диктата, аннулировал соглашение 1919 года, однако это не стало серьезным ударом по положению Англии, полностью контролирующей нефтяную промышленность. К тому времени в ее руках уже находились все крупные месторождения, транспортные сети и НПЗ в Абадане, также Корона обеспечивала отрасль управленческими кадрами и технологиями. Все это закрепило за АПНК статус монополиста в сфере добычи и продажи черного золота и обеспечило оккупацию нефтяного сектора иранской экономики. Компания даже не поставляла Ирану нефть для внутреннего потребления, вследствие чего ее приходилось импортировать из СССР. В целях улучшения позиций государства Реза Пехлеви инициировал пересмотр соглашения с Д'Арси, главными требованиями Шаха были:

1. Сокращение территории концессии;
2. Отказ от прерогативы на транспорт;
3. Долевое участие иранского правительства в предприятии.

В обмен на эти уступки АПНК получала пролонгацию концессии на 60 лет. Но Англия отклонила предложение.

Диспропорция в распределении доходов от нефтяного пирога вгоняла Иран в крайне затруднительное положение. Стремительный рост инфляции, сокращение доходов населения, начавшаяся Великая депрессия, снизившая поступления от нефти, неполные выплаты правительству со стороны контрагента по концессии – все это парализовало иранскую хозяйственную систему. В ответ на колониальный формат ведения бизнеса в 1932 году Пехлеви разорвал договор с АПНК. 29 апреля 1933 были согласованы новые условия сотрудничества, включающие некоторые уступки в пользу Ирана – территория концессии уменьшилась в четыре раза

(что не дало особого эффекта, так как компания оставила за собой наиболее перспективные месторождения), увеличивалась выплата за право пользования нефтью, персидское правительство получило 20% акций компании и право на повышенный дисконт при покупке энергоресурса.

В 1935 году Шах официально сменил название государства с Персии на Иран. АПНК, соответственно, преобразовалась в АИНК.

В 1941 году в ходе совместной Англо-Советской операции «Согласие», Пехлеви был вынужден уйти в отставку, передав трон своему сыну Мохаммеду Резы. Принудительная ротация была обусловлена попытками Пехлеви наладить партнерские отношения с Гитлером. Союзники не могли допустить вступление Ирана в Ось, что повлияло бы на исход всей Второй Мировой войны. Помимо этого, Британия не хотела терять твердые позиции в нефтяном секторе страны, которые могли бы значительно пошатнуть союз Берлин–Тегеран.

Вывод иностранных контингентов с территории Ирана закончился в 1946 году, однако АИНК продолжала паразитировать на экономике страны, дополнительно увеличив темпы производства. К середине века Иран стал крупнейшим экспортером нефти в регионе, но большую часть доходов продолжала забирать Великобритания, а остаток, поступающий в иранский бюджет, не позволял стране обеспечить экономическое восстановление.

В 1949 году на фоне новой волны недовольства иранского общества было создано оппозиционное Шаху и английскому экономическому засилью движение «Национальный Фронт». Наиболее важными группами в составе Фронта были Иранская партия, Партия трудящихся, Национальная партия и Тегеранское объединение ремесленников и рыночных торговцев, консолидированное движение возглавил сын принцессы из рода Каджаров и министра финансов при Насир аль-Дин Шахе Мохаммед Мосаддык. Своими принципами политик провозгласил национальное возрождение и остановку западного диктата

в сфере природных богатств Ирана.

В том же году Национальный фронт прошел в парламент, где Мохаммед начал борьбу за передачу нефтяной промышленности Ирана под национальный контроль. Комиссия по нефти во главе с Мосаддыком внесла закон о национализации нефтяной промышленности Ирана 8 марта 1951 года, а уже 20 он был принят. Цель законодательной инициативы состояла в установлении государственного контроля над нефтяной промышленностью юга страны. До этого момента правовое регулирование нефтяной отрасли осуществлялось на базе утвержденных договоренностей между правительством и АИНК, определяющим из которых было соглашение 1933 года, в соответствии с которым за Англией закреплялись права на разведку, добычу и эксплуатацию нефти, а Иран получал лишь миноритарный пакет акций компании.

1 мая 1951 года вступил в силу разработанный им законопроект о национализации нефтяных месторождений, в соответствии со статьями которого:

- реализацией и сопровождением закона занималась комиссия, состоящая из десяти членов Сената и Меджлиса, а также министра финансов;
- объединенная комиссия обязывалась подготовить устав национальной нефтяной компании, учреждающий исполнительную и наблюдательную комиссии при компании;
- правительство брало на себя ликвидацию АИНК под надзором смешанной комиссии;
- все доходы от нефтяной промышленности закреплялись за иранским народом;
- торговые контрагенты АИНК, покупавшие ее продукцию с 1948 и до начала 1951 получали право приобретать аналогичный объем продукции по конъюнктурной международной цене, а в случае увеличения требуемых объемов закрепляли за собой право преимущественной покупки;
- объединенная комиссия должна была обеспечить возможность обучения иранских студентов за рубежом, чтобы страна могла обеспе-

чить нефтяную отрасль собственными кадрами.

В ответ на действия Моссадыка Англия обратилась в Гаагский Международный суд, который, не разделив позицию Лондона, призвал стороны прийти к консенсусу посредством переговоров. Моссадык предложил компромиссное решение, основанное на примере соглашения между президентом Венесуэлы Ромуло Гальегосом и американской нефтедобывающей компании Creole Petroleum, суть которого заключалась в установлении принципа fifty-fifty (то есть 50 на 50) при разделе доходов от нефти между иностранными компаниями и Венесуэлой.

Англия, понимая свой статус монополиста и не желая сокращать собственную выгоду не согласилась на вышеописанные условия, объявив эмбарго на иранские нефть и нефтепродукты. Параллельно ВМС Лондона ввели морскую блокаду Ирана.

Для проведения национализации необходимо было выделить крупные финансовые ресурсы, которыми страна не обладала на тот момент. Ввиду отсутствия внутренних источников финансирования Иран решил найти кредитную поддержку у США, являющихся главным геополитическим соперником Англии. США были рады вступить в игру в столь удобный момент, однако не спешили кредитовать Моссадыка, твердо не договорившись о собственной выгоде. В 1952 году Вашингтон предложил премьеру схему, предполагающую создание консорциума из крупнейших мировых нефтяных компаний, который стал бы главным покупателем для Национальной Иранской Нефтяной Компании, но Моссадык отверг предложение. Неуступчивость иранского премьера и его параллельное заигрывание с СССР убедило Штаты занять английскую сторону. В займе Ирану было отказано.

Экономическая блокада Ирана начала давать свои плоды. Начавшийся конфликт незамедлительно сказался на нефтедобыче, которая полностью остановилась. Крупнейший нефтеперерабатывающий завод в Абадане прекратил свою

деятельность. Помимо этого в рамках полномасштабной атаки на экономику Ирана Англия заморозила его иностранные активы, вывела весь танкерный флот, отрезав Иран от рынков сбыта. Хозяйственное положение Ирана получило серьезный удар. За два года объемы добычи нефти сократились в 30 раз.

Несмотря на отсутствие иностранных кредитов, инфляцию, отрицательное сальдо торгового баланса и дефицит бюджета, популярность Моссадыка стремительно росла. В целях эффективного противодействия санкциям премьер стремился сосредоточить необходимый объем власти в своих руках, 22 июля 1952 года, после преднамеренной отставки, он сумел добиться от Меджлиса чрезвычайных полномочий, однако стабилизировать экономику Моссадык не смог.

Параллельно с экономической ситуацией ухудшилось и политическое положение премьера. Оппозиция росла как в обществе, так и на трибунах Меджлиса, дополнительно подогреваясь поддержкой США и Великобритании. Борясь с политическими противниками, Моссадык провел референдум, по итогам которого распустил парламент. Это событие сыграло роль спускового крючка для решительных действий со стороны Шаха. 19 августа 1953 года он издал указ о смещении Моссадыка с должности, после чего экс-премьер был арестован.

Дипломатические отношения между Ираном и Англией были восстановлены в конце 1953 года. На базе американского предложения Моссадыку в 1954 году новое правительство заключило договор с Международным нефтяным консорциумом уполномочивающий его добывать и перерабатывать иранскую нефть в течение 25 лет с возможностью пролонгации соглашения.

Государство получало 50% доход от продажи нефти. Акции консорциума были распределены следующим образом: 40% долевого участия поделили пять американских нефтяных компаний (Chevron, Exxon, Gulf, Mobil и Texaco), 6% акций досталось французскому предприятию Compagnie Française de Pétroles, 14% отошли

к англо-голландской компании Royal Dutch Shell, АИНК получила в собственность 40% акций и компенсацию от государства за национализацию нефти.

Положение дел в иранском нефтяном секторе того периода является эталонным последствием неконтролируемого засилья молодой, неконкурентоспособной отрасли иностранным участием. Отсутствие развитой отечественной нефтяной инфраструктуры обеспечило АИНК полный карт-бланш в данной отрасли, поскольку Иран не обладал технологиями и навыками для самостоятельного проведения разведки, разработки и добычи нефти, помимо этого был зависим от иностранного партнера в транспортировке энергоресурса и предоставлении компетентных управленческих кадров.

Установление экономической гегемонии Англии

катализировала диспропорция экспортных доходов Ирана, где преобладающее значение занимали поступления от нефтяной отрасли, что предоставляло Великобритании эффективные рычаги воздействия не только на экономический, но и на политический курс Ирана.

Иранский пример объективно показывает необходимость реализации мер по суверенизации экспортных секторов экономики, имеющих стратегическое значение для всей хозяйственной системы страны. Слабость собственной нефтяной отрасли и ее неконтролируемая вестернизация привели к экономическому закабалению государства, что заложило основы для последующего социального взрыва, формализовавшегося в виде Исламской революции 1979 года, окончательно поставившей точку в борьбе за экономический суверенитет страны.

Библиографический список

1. Алибейли Г. Д. Иран и сопредельные страны Востока (1946–1978 гг.) – М., 1989.
2. Коробейников И. И. Иран: экономика и внешняя торговля. – М., 1954.
3. Кузнецова Н. Л. Иран в первой половине XIX века. – М., 1983.
4. Мина П. Нефтяные соглашения в Иране (1901–1978): их история и эволюция. (20 июля 2004 г.) –.
5. Рипинская П. С. Иран. Экономика под санкциями». – М. : АСТ, 2022.
6. Экономическая история капиталистических стран : учебн. пос. / под ред. В. Т. Чунтулова, В. Г. Сарычева. – М. : ВШ, 1986. – 394 с.

УДК 33 DOI: 10.14451/1.223.488

Миграционные процессы и регулирование трудовой миграции в интеграционных объединениях на примере ЮСМКА (НАФТА)

© 2023 **Тоганян Арман Самвелович**

Аспирант. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова.

E-mail: armantoghanyan@gmail.com

Кеворкова Жанна Аракеловна доктор экономических наук, профессор. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

zhanna.kevorkova@mail.ru

© 2023 **Чирков Артем Викторович**

консультант АО «Кэпт».

E-mail: rouch2209@rambler.ru

Ключевые слова: трудовая миграция, интеграционные объединения, миграционные процессы, денежные переводы, экономическая безопасность.

Задача. В данной статье рассматриваются миграционные процессы в пространстве ЮСМКА. В частности, рассматривается ситуация, связанная с миграцией в США из стран ЮСМКА, а также из третьих стран. Оценивается ситуация с трудовой миграцией, а также вопросы регулирования миграции в пространстве ЮСМКА.

Выводы. Ситуация, связанная с миграцией в пространстве ЮСМКА, является неоднозначной. Несмотря на то, что США реализует экономические программы в Мексике и актуализирует миграционную политику в ЮСМКА, все еще остается проблемной ситуация с нелегальными мигрантами из Мексики. Нелегальная миграция в свою очередь создает риски для увеличения теневой экономики и увеличения рисков в сфере ПОД/ФТ.

Практическое понимание. Сделанные выводы приводят к пониманию миграционной ситуации в пространстве ЮСМКА, в частности в США, а также приводят к пониманию, какие действия предпринимаются, чтобы уменьшить нелегальную миграцию из Мексики в США.

Введение

Миграция по своей природе является многогранным феноменом, объединяющий в себе различные социально-экономические, политические процессы. Причинами миграции могут вы-

ступать как экономические, так и неэкономические аспекты, такие как политические, религиозные, семейные и т. д. По данным ООН с 2000–2001 гг. число международных мигрантов составляло 173 млн, а уже в 2020–2021 гг.

281 млн [1] С постоянным ростом международной миграции усиливается и ее влияние на геоэкономические, геополитические и социально-культурные факторы. В связи с этим ключевым условием становится вопрос эффективного регулирования миграционных процессов и денежных переводов в целях устойчивого развития мировой экономики, минимизации рисков, связанных с теневой экономикой, предотвращением отмывания денежных средств и финансирования терроризма (далее ПОД/ФТ) и нелегальной миграцией. Однако необходимо отметить, что миграционные процессы в различных регионах существенным образом отличаются географическими и культурными особенностями этих регионов. Данное различие также распространяется на выбор конкретных каналов денежных переводов, тем самым, в связи с культурными и географическими особенностями в некоторых регионах активно развиваются формальные цифровые денежные каналы, в других – все еще активно развиваются неформальные системы денежных переводов, такие как Хавала, Хунди и т. д.

В связи с различиями миграционных процессов и денежных переводов мигрантов по регионам, различаются также концепции, подходы интеграционных объединений к регулированию миграции и денежных переводов мигрантов, тем самым некоторые интеграционные объединения применяют более либеральные подходы для регулирования, а другие более жесткие и консервативные подходы. Например, ЮСМКА (ранее НАФТА), в которое входят США, Мексика и Канада, в различные периоды использовало оба подхода для регулирования миграционных процессов. ЮСМКА является одним из ключевых объединений с точки зрения международной миграции и денежных переводов мигрантов. По данным ООН за 2020–2021 гг. число международных мигрантов на пространстве ЮСМКА достигает 60 млн вместо 45 млн 2005 г. [4] В вопросе денежных переводов мигрантов отметим, что в пространстве ЮСМКА действуют самые крупные коридоры переводов денежных средств международных мигрантов, такие как коридоры

США–Мексика, США–Филиппины, США–Индия, США–Китай.

Основная часть

Основным реципиентом миграции в интеграционном объединении ЮСМКА является США и Канада. Согласно индексу гуманитарного развития Организации Объединенных наций (далее – ООН) Канада была удостоена звания лучшей страны для проживания и иммиграции. На ее большой территории проживает 37 млн человек. При такой малой плотности населения в стране поддерживаются высокие темпы развития и стабильность экономики, является одним из мировых лидеров в области высоких технологий. Это достигается в результате проведения государством сбалансированной миграционной политики, направленной на привлечение человеческого капитала, что позволяет способствовать экономическому росту. Канада уделяет особое внимание требованиям к качественным характеристикам трудовых мигрантов (наличие высшего образования, широкому личностному и практическому опыту, качествам личности, которые позволят легко адаптироваться к жизни в стране, что в свою очередь должно привести к разработке и производству высокотехнологичных товаров) несмотря на это, является также и либеральной для всех миграционных групп. Однако ситуация с нелегальной иммиграцией в Канаде является более удовлетворительной. Миграционная ситуация в США менее однозначна чем в Канаде, поскольку в стране присутствует большая доля нелегальных мигрантов из различных стран. США является одним из основных реципиентов миграции в международных миграционных потоках (рис. 1) и увеличение доли оборотов в коридорах денежных переводов из США.

В течение последних десятилетий общая численность мигрантов, приезжающих в США, возросла почти в 2,5 раза. В рамках миграции из Мексики, стран Карибского бассейна и Центральной Америки численность людского потока в 1990 г. составляла 8,5 млн человек, в 2000 г. – 16 млн человек, а к 2020 г. уже 21 млн переселенцев [7]. Основные потоки составляют выходцы из Мекси-

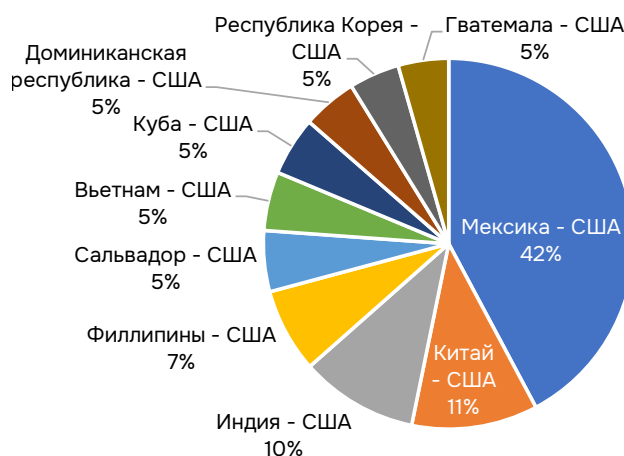

Рис. 1. Основные миграционные коридоры в ЮСМКА на 2020 (млн чел.) [1]

ки, Сальвадора, Кубы, Доминиканской республики и Гватемалы. Доля приезжих из южных стран Североамериканского континента составляет в диапазоне 37–42% в период 1990–2020 гг. [7] При этом стоит отметить, что в промежутке с 2010 по 2022 гг. данный показатель снизился в результате динамичного притока людей из стран Азии, таких как Китай и Индия.

Основными зависимыми причинами миграции населения из южных стран Северной Америки и Латинской Америки является представление США в качестве места с высоким уровнем демократии и благосостояния, а также наличие критических проблем их в местах (регионах) проживания: криминальность регионов, конфликты, политическая и экономическая нестабильность и отсталость, безработица и т. д.

Миграция из стран Латинской Америки и из других стран Северной Америки (кроме Канады) со временем приобрело характер потока низкоквалифицированных мигрантов. Около 45% экономически дееспособных приезжих из стран Латинской Америки, многие из которых не имеют полного среднего образования, прибыли в Штаты незаконно, находятся на территории страны с нарушением процесса иммиграции или же имеют другие замечания по нахождению на территории государства [7]. Они обеспечивают низкооплачиваемую рабочую силу США, в особенности ее южных штатов. По своей сути, Мексика представляет собой основной регион

нелегальной эмиграции населения. Стоит также отметить, что иммиграция людей из южных регионов континента носит практически полную направленность миграционных коридоров на США. Основным ключевым фактором перемещения мексиканцев и латиноамериканцев в США является наличие достаточно многочисленного размера национальной диаспоры. В свою очередь, из Китая и Индии иммигрируют в США в большей степени высококвалифицированные специалисты.

Уровень образования иммигрантов в США выглядит следующим образом: около 27% людей не имеют среднего образования, 23% – окончили школьную программу, 19% – поступили и окончили высшие образовательные учреждения и около 30% иммигрантов имеют образовательные степени от бакалавра и выше [8]. Например, порядка 30% работников в сфере научно-исследовательских разработок составляют иностранные мигранты, 17% иностранных работников в сфере научно-технической деятельности имеют докторские степени, из них самую высокую долю составляют приезжие из Китая (23,8%), далее Индия (14,7%) и остальные мигранты (не более 4%).

Иммиграционная политика США функционирует на основе Законов о гражданстве (1965 г.) и иммиграции (1990 г.). В соответствии с данными законами США могут выдавать около 675 тыс. виз ежегодно [9]. Дополнительно к этому Президент

США должен определять ежегодное количество беженцев, которые могут быть приняты в рамках соответствующей программы. Регулирование миграционных потоков США происходит за счет оформления соответствующих визовых разрешений (основано на визовой политике); процесса предоставления убежища; механизма натурализации иммигрантов; политики отсрочки и высылки иммигрантов.

Несмотря на усилия в вопросе регулирования нелегальной миграции из Мексики в США, ее неконтролируемый прирост, а также последующее влияние в виде роста преступности и нищеты в районах расселения иммигрантов и возникновения социальной напряженности с местным населением, остается актуальной проблемой. Данные неконтролируемые миграционные потоки несут в себе угрозу для США, в виде социально-политической напряженности, а также в виде увеличения рисков в сфере ПОД/ФТ. Риски в сфере ПОД/ФТ, а также риски все большего увеличения нелегальной миграции связаны с тем, что в коридоре США–Мексика (является одним из крупнейших коридоров, где проходит в общей степени свыше 40 млрд долл. США) с учетом консервативности мексиканцев и с учетом того, что присутствует большая доля нелегальных мигрантов, в регионе функционируют неформальные системы денежных переводов по типу Хавала. Отметим, что данные системы функционируют в тех регионах, где распространена нелегальная миграция, поскольку согласно международно-антиотмывочным нормам и государственному законодательству формальными каналами денежных переводов (банки, провайдеры денежных переводов) имеют право пользоваться люди, имеющие законные права на пребывание [4]. В виду этого нелегальные мигранты, не имея законного статуса пребывания, активно пользуются неформальными каналами денежных переводов, которые не прослеживаются государственными органами. Это в свою очередь создает условия для роста теневой экономики, способствует увеличению незаконной миграции и создает риски в сфере ПОД/ФТ [5]. Отметим, что согласно различным отчетам флагманских

организаций в сфере ПОД/ФТ, таких как ФАТФ, МАНИВЭЛ, было установлено, что совершаемые преступления, связанные с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов, финансирование терроризма и отмывание денежных средств проводились с помощью неформальных систем денежных переводов, таких как Хавала [5].

В качестве мер в противодействии нелегальной миграции и неформальных каналов денежных переводов США разработали ряд мероприятий, один из таких инструментов создание предприятий «Макиладорас». Предприятия, направленные на производство, обработку и сбор комплектующих, предназначенных для Мексики, были перебазированы за пределы США. Так называемые предприятия «Макиладорас» (с исп. «Maquiladora») образовали рабочие места в Мексике, которые уменьшают потоки нелегальной иммиграции и увеличивает внутреннюю миграцию в Мексике. Например, на территории Мексики в 90-х годах функционировало 1800 предприятий, на которых работало около 500 тыс. человек. К 2000 году общее число таких предприятий возросло почти в 2 раза [3]. Обычно производства «Макиладорас» направлены на автомобильную, электронную и электротехническую промышленность, пошив одежды и обуви, производство мебели и другие. Достаточно большое количество местного населения старается устроиться на работу на данные предприятия. Однако трудоустройство на эти рабочие места является труднодостижимой целью. Как минимум, для соискателя необходимо иметь законченное среднее общее или среднее специальное образование, а также обладать какими-либо определенными навыками. Для жителей Мексики из сельских регионов, которые в своем большинстве имеют отчасти несколько законченных классов среднего образования или вовсе не имеют образования, получить работу на этих предприятиях представляется практически невозможно. Результатом неудачи является решение отправиться на заработки в США.

В рамках Североамериканской интеграции и решения проблем, связанных с трудовой мигра-

цией, США совместно с Канадой и Мексикой, сформировало крупное межгосударственное соглашение, направленное на создание прочных интеграционных региональных связей, проявившееся в Соглашении о свободной торговле НАФТА (North American Free Trade Agreement, NAFTA), а в последующем модернизированное Соглашение ЮСМКА (Agreement between the United States of America, the United Mexican States and Canada, USMCA). Обычно подобные межнациональные соглашения призваны обеспечить свободу передвижения людей в союзные страны для создания общего рынка труда, экономической и социальной зоны (свободное перемещение и трудовая деятельность, доступ к образованию и медицинским услугам, проживание на территории стран-участниц) на примере более широкой и интернациональной интеграции Европейского союза. Как показывает практика, свобода передвижений может быть лишь побочным условием таких соглашений, и нацелено оно на облегчение передвижения отдельных категорий работников, уделяя внимание только росту экономического развития. Именно так представлено Соглашение НАФТА, а в дальнейшем ЮСМКА.

Соглашение ЮСМКА представляет собой сильно урезанный вариант интеграционного процесса, который ограничен отдельными областями в сфере интеллектуальной собственности, торговли и инвестициях, и ограничен в рамках стирания границ для обеспечения свободы людских передвижений. В рамках миграционных вопросов положения Соглашения фактически остались без изменения. В самом документе вообще не значится термин «миграция» и отмечено, что оно не изменяет существующую миграционную политику между странами-челнами, в нем прописаны отдельные положения по временному въезду людей [6].

Результаты исследований показывают, что в рамках соглашения НАФТА-ЮСМКА присутствует процедура выдачи разрешительных, не иммиграционных документов временного характера на ведение трудовой деятельности в странах-

участниках Соглашения, условия их получения. Граждане только США, Мексики и Канады имеют право на облегченную процедуру соответствующих виз и могут их оформлять непосредственно на пограничном пункте. Соглашение выделяет несколько категорий временных работников, которые имеют право упрощенного въезда [6].

1. Лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью. В данную категорию подпадают командированные сотрудники, работники транснациональных компаний, высококвалифицированные специалисты в различных профессиональных областях деятельности (например, ИТ-специалисты, ученые и научные сотрудники, работники в сфере образования, медицины и финансового сектора). Данные категории людей в пунктах пропуска через государственные границы оформляется специальная неиммиграционная виза – TN.
2. Лица, переведенные из других стран. Как правило, это передвижение работников между компаниями, входящими в одну Группу и ее филиалами. Для такой категории людей оформляется виза – L-1.
3. Лица, прибывающие в страну с целью создания или ведения бизнеса. Данная категория прибывает с временными визитами и оформляется виза – B-1.
4. Лица, занимающиеся инвестиционной деятельностью (E).

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что иммиграционная ситуация в пространстве ЮСМКА является достаточно неоднозначной. По мере роста иммиграции высококвалифицированных мигрантов из таких стран, как Китай и Индия, увеличивается также нелегальная миграция из Мексики в США, что в свою очередь создает риски в сфере социально-политической обстановки и риски в сфере ПОД/ФТ. В последнее время можно говорить о некотором улучшении ситуации с иммиграцией мексиканского населения на территорию США. Этому поспособствовало движение в сторону интеграционных процессов на Североамериканском континенте, а также

некоторым ростом благосостояния в Мексике и снижением темпов прироста населения. Для перехода государственной границы с США мексиканским мигрантам требуется получение въездных документов в совокупности с достаточно жесткой миграционной политикой штатов. Единственным упрощением процедуры миграции из Мексики является упрощенный въезд на территорию США в рамках Соглашения НАФТА-ЮСМКА для специалистов, при этом переме-

щение границы низкопрофильного социального статуса является трудноразрешимой задачей. Однако США для решения проблемы, связанной с нелегальной иммиграцией из Мексики в США, реализует программу создания предприятий «Макиладорас» в Мексике, что по оценкам США должно существенно уменьшить миграционные потоки из Мексики, в частности нелегальную миграцию. Однако, несмотря на эти меры, сохраняется высокая доля нелегальной иммиграции.

Библиографический список

1. Доклад о миграции в мире 2020 / IOM. UN^o Migration. – URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf.
2. Отчет ФАТФ Роль систем «Хавала» и других аналогичных услуг в отмывании денег и финансировании терроризма. – URL: https://www.imolin.org/pdf/imolin/FATF_Study_on_Hawala_and_Similar_Service_Providers_RUS.pdf.
3. Тер-Акопов А. А. Регулирование трудовой миграции в условиях разноуровневой экономической интеграции (на примере интеграционного объединения НАФТА) // Экономика и предпринимательство. – 2014. – 10 (51). – С. 176.
4. Тоганян А. С. Теоретико-методологические аспекты миграционных процессов в контексте экономической безопасности Российской Федерации // Международная торговля и торговая политика. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 120–129.
5. Тоганян А. С., Григорян Г. Р., Кеворкова Ж. А. Исследование влияния денежных переводов и миграционных процессов на экономику и экономическую безопасность стран доноров и реципиентов миграции // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – Т. 8. – С. 47–59.
6. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada. – URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between>.
7. International Migrant Stock / United Nations Population Division. – URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>.
8. Radford J. Key finding about U.S. Immigrants / Pew Research Center. June 2019. – URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/06/17/key-finding-about-u-s-immigrants>.
9. Wiessbrodt D., Danielson L. Immigration Law and Procedure. – Minnesota : West Publishing, 2011.

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 331.538 DOI: 10.14451/1.223.497

Исследование карьерной мотивации у молодежи

© 2023 **Абдрахманова Анастасия Александровна**

кандидат экономических наук, доцент. Кафедра Менеджмент и бизнес-аналитика.

Севастопольский государственный университет. Россия, Севастополь.

E-mail: zagorulkoaa@mail.ru

Ключевые слова: карьера, мотивация, фактор, развитие, молодежь, продвижение.

В статье рассмотрены вопросы карьерной мотивации студентов вузов. Проанализирован молодежный рынок труда РФ. Выявлены наиболее острые проблемы, возникающие у молодежи в процессе формирования карьерной траектории. Проанализированы работы отечественных и зарубежных авторов в области теории мотивации. Раскрыта суть карьерной мотивации молодежи. Рассмотрены уровни карьерной мотивации. Исследована структура карьерных мотиваторов у молодежи на примере студентов ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». При помощи однофакторного дисперсионного анализа проверены гипотезы о влиянии этапа образовательного процесса студента на структуру его карьерных мотиваторов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что распределение карьерных мотиваторов у молодежи носит устойчивый характер и не изменяется в зависимости от курса обучения студента. На основании полученных данных предложен комплекс мероприятий, направленных на формирование эффективной профессиональной траектории студентов с учетом имеющихся карьерных мотиваторов.

Новизна исследования заключается в изучении структуры карьерных мотиваторов на разных этапах образовательного процесса как основы для понимания устойчивости их распределения и последующей разработки рекомендаций по построению карьерной траектории, начиная с ранних этапов формирования будущего специалиста.

Исследование молодежного рынка труда в РФ [3] показало, с одной стороны, увеличение количества предложений для молодежи, а, с другой стороны, увеличение спроса со стороны соискателей. Уровень конкуренции среди молодежи возрастает, что вызывает определенные сложности при поиске работы. В настоящее время набирает обороты тренд «осознанное управление карьерой»: молодые специалисты в большей мере принимают лич-

ную ответственность за вопросы, связанные с карьерным продвижением.

Одной из распространенных проблем, с которой сталкиваются выпускники вузов, является поздний интерес к сфере реализации профессиональной карьерной траектории. Несмотря на значительный процент студентов вузов, имеющих трудовой опыт, поиск работы зачастую обусловлен финансовыми факторами, связанными с недостаточностью имеющихся ресурсов,

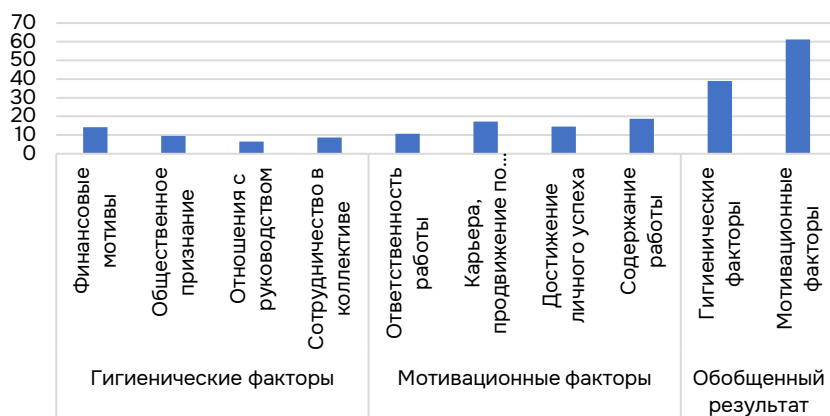

Рис. 1. Распределение оценок карьерных мотиваторов среди студентов первого курса, %.

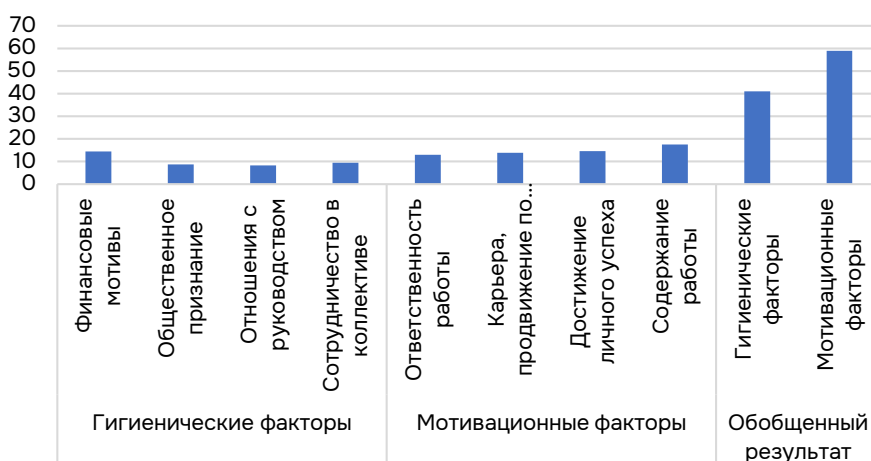

Рис. 2. Результаты исследования карьерной мотивации у студентов выпускного курса, %.

что приводит к фокусу на обеспечении более высокого дохода без привязки к будущей сфере профессиональной деятельности. Такой подход может приводить к тому, что к моменту окончания вуза имеющийся трудовой опыт окажется не релевантным направлению подготовки молодого специалиста, что в итоге определяет длительность и сложность процесса построения карьеры. При данном подходе принятие решения относительно места работы осуществляется исключительно с учетом финансовых факторов, игнорируя важность иных факторов карьерной мотивации [4]. Данные факторы могут оказать влияние в процессе становления профессионала и определить карьерные перспективы.

Вопросами карьерной мотивации занимался ряд как зарубежных исследователей (А. Маслоу,

К. П. Альдерфер, Ф. Герцберг, В. Врум и др.), так и отечественных ученых (Е. П. Ильин, Б. А. Ермолаев, В. Д. Шадриков, Д. Н. Узнадзе, Е. Л. Андреева и др.) [2].

Мотивация – это совокупность процессов побуждения и управления поведением человека, направленным на эффективное удовлетворение потребностей. Карьерная мотивация определяет уровень профессиональной эффективности человека, а также влияет на скорость карьерного продвижения.

Карьерную мотивацию можно представить в виде иерархической структуры, в основе которой лежат ценности индивида, потребности, интересы, личные характеристики, отражающие стимул, направление и постоянство поведения, связанного с карьерой.

ИТОГИ				
Группы	Счет	Сумма	Среднее	Дисперсия
Столбец 1	23	895,7143	38,9441	42,108978
Столбец 2	29	1189,286	41,00985	45,0261385

Дисперсионный анализ						
Источник вариации	SS	df	MS	F	P-Значение	F критическое
Между группами	54,73678	1	54,73678	1,25133829	0,268642639	4,034309707
Внутри групп	2187,129	50	43,74259			
Итого	2241,866	51				

Рис. 3. Результаты дисперсионного анализа.

ИТОГИ				
Группы	Счет	Сумма	Среднее	Дисперсия
Столбец 1	23	1407,86	61,2112	49,509962
Столбец 2	29	1710	58,9655	45,065095

Дисперсионный анализ						
Источник вариации	SS	df	MS	F	P-Значение	F критическое
Между группами	64,6862	1	64,6862	1,3756922	0,24639392	4,034309707
Внутри групп	2351,04	50	47,0208			
Итого	2415,73	51				

Рис. 4. Результаты дисперсионного анализа.

Исследователями выделяется ряд уровней карьерной мотивации [1]:

- понимание карьеры. На данном уровне формируется адекватность в восприятии себя и собственной карьеры, проявляется умение реалистично оценивать сильные и слабые стороны, осуществлять карьерное планирование и целеполагание;
- карьерная идентичность. Признаком данного уровня является понимание важности карьеры в жизни человека, проявляющееся в ориентации на профессиональную реализацию, стремлении к карьерному продвижению, признанию и лидерству;
- карьерная устойчивость. Определяет упорство, с которым человек будет двигаться к поставленным карьерным целям и преодолевать возникающие препятствия.

Среди трудов, посвященных мотивации, можно выделить две группы теорий: содержательные и процессуальные. К наиболее известным теориям мотивации можно отнести иерархию потребностей Маслоу, теорию мотивации Макклелланда, теорию ожиданий Врума, двухфакторную теорию мотивации Герцберга и др.

Герцберг выделил две группы факторов: мо-

тивировующие и гигиенические. Мотивирующие факторы связаны с удовлетворенностью рабочим местом. Они охватывают внутренние потребности, такие как достижения, признание и продвижение. Мотивирующие факторы позволяют сотрудникам быть удовлетворенными своей работой и способствуют росту. Гигиенические факторы не связаны с удовлетворенностью рабочим местом, но должны присутствовать на рабочем месте, чтобы предотвратить неудовлетворенность. Гигиенические факторы охватывают внешние потребности, такие как уровень заработной платы, политику на рабочем месте, отношения с руководителем и коллективом [5].

С целью исследования структуры карьерных мотиваторов у молодежи был проведен опрос среди студентов ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». Опрос реализован в системе дистанционного обучения Moodle. Респондентами выступили 52 студента: 23 респондента – первый курс обучения; 29 респондентов – четвертый (выпускной) курс обучения.

Задачи исследования:

- рассмотреть структуру карьерных мотиваторов обучающихся;
- проанализировать влияние этапа образова-

тельного процесса студента на структуру его карьерных мотиваторов.

На рисунке 1 представлено распределение факторов-мотиваторов у студентов первого курса.

На рисунке 2 представлено распределение факторов-мотиваторов у студентов четвертого курса.

Для более детального исследования распределения оценок карьерных мотиваторов среди студентов начального и выпускного курсов рассмотрим данные, представленные в таблице 1.

Согласно полученным результатам, распределение оценок карьерных мотиваторов у студентов начального и выпускного курсов по многим показателям близки. Наибольшее расхождение наблюдается в оценке мотиватора «Карьера, продвижение по службе»: значимость карьерного продвижения несколько выше для студентов первого курса. При этом студенты четвертого курса относятся более внимательно к ответственности работы. Среди рассмотренных мотиваторов наиболее высокие оценки получили «Финансовые мотиваторы», «Карьера, продвижение по службе», «Достижения личного успеха» и «Содержание работы». В среднем наблюдается тенденция к более высокой оценке мотивационных факторов по отношению к гигиеническим факторам.

С целью проведения более детального исследования влияния этапа образовательного процесса на формирование карьерных мотиваторов у студентов высших учебных заведений, выполнен дисперсионный анализ.

Проверка влияния курса обучения студента на степень выраженности гигиенических факторов карьерной мотивации.

Гипотезы:

H_0 : курс обучения студента не оказывает влияние на степень выраженности гигиенических факторов карьерной мотивации у студентов.

H_1 : курс обучения студента оказывает влияние на степень выраженности гигиенических факторов карьерной мотивации у студентов.

Результаты расчета, выполненного в программе MS Excel представлены на рисунке 3.

Поскольку фактическое значение отношения Фишера (F) меньше критического (F-критическое), то принимается нулевая гипотеза (H_0): курс обучения студента не оказывает влияние на степень выраженности гигиенических факторов карьерной мотивации у студентов.

Проверка влияния курса обучения студента на степень выраженности мотивационных факторов.

Гипотезы:

H_0 : курс обучения студента не оказывает влияние на степень выраженности мотивационных факторов у студентов.

H_1 : курс обучения студента оказывает влияние на степень выраженности мотивационных факторов у студентов.

Результаты расчета, выполненного в программе MS Excel представлены на рисунке 4.

Поскольку фактическое значение отношения Фишера (F) меньше критического (F-критическое), то принимается нулевая гипотеза (H_0): курс обучения студента не оказывает влияние на степень выраженности мотивационных факторов у студентов.

Таким образом, полученные результаты показали, что курс обучения студентов не оказывает влияние ни на гигиенические, ни на мотивационные факторы.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что распределение оценок мотиваторов обладает некоторой устойчивостью и не зависит от того, на каком курсе учится студент. Следовательно, данную информацию необходимо учитывать при разработке комплекса мероприятий, направленных на повышение вовлеченности студентов в развитие карьерной

Таблица 1. Распределение оценок факторов-мотиваторов студентов.

Группа факторов	Фактор	1 курс	4 курс
Гигиенические	Финансовые мотивы	14,25	14,48
	Общественное признание	9,47	8,79
	Отношения с руководством	6,49	8,25
	Сотрудничество в коллективе	8,73	9,48
Мотивационные	Ответственность работы	10,71	12,96
	Карьера, продвижение по службе	17,17	13,89
	Достижение личного успеха	14,6	14,58
	Содержание работы	18,73	17,54
Обобщенный результат	Гигиенические факторы	38,94	41,01
	Мотивационные факторы	61,21	58,97

траектории.

Среди рекомендуемых мероприятий можно выделить следующие:

- изучение теоретических и практических аспектов управления карьерой в рамках учебной деятельности (дисциплина «Управление карьерой») и внеучебной деятельности (карьерные клубы, карьерные мероприятия, ярмарки вакансий и др.);
- развитие мягких навыков (самопрезентация, критическое мышление, командная работа, генерация идей, стрессоустойчивость и др.);
- оценка и развитие профессиональных и над-

профессиональных компетенций (центр оценки компетенций);

- получение профессионального опыта с целью верификации карьерного выбора (производственные практики, стажировки и т. д.);
- развитие ассоциации выпускников;
- создание и непрерывная актуализация базы вакансий для студентов вуза;
- постоянное пополнение базы программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации для выпускников университета;
- нетворкинг в профессиональной сфере путем участия в различных мероприятиях (форумы, круглые столы, конференции, рабочие встречи и др.).

Библиографический список

1. Абдрахманова А. А., Воронина Р. Н. Управление карьерой : учеб. пособие. – Симферополь : ИТ «АРИ-АЛ», 2023. – 102 с.
2. Андреева Е. А., Гунина Е. В., Иванова Л. Н. Изучение формирования конкурентоспособности в ходе обучения в вузе // Педагогические, психологические и философские науки. – 2020. – № 5. – С. 34–39.
3. Рынок труда молодых специалистов. – URL: <https://hh.ru/article/31181> (дата обр. 31.05.2023).
4. Темнова Л. В., Лизунова О. А. Факторы формирования карьерных траекторий выпускников вузов // Высшее образование в России. – 2017. – 11 (217). – С. 89–97.
5. Alshmemri M., Shahwan-Akl L., Maude P. Herzberg’s two-factor theory // Life Science Journal. – 2017. – 14(5). – P. 12–16.

УДК 338.24.01 / 378 DOI: 10.14451/1.223.502

Стратегическое мышление: управленческий контекст для образовательного учреждения

© 2023 Чаплаев Хусейн Геланиевич

доцент кафедры. Чеченский государственный педагогический университет.

E-mail: chaplaiev79@mail.ru

Ключевые слова: стратегическое мышление, стратегическое решение, стратегический процесс, стратегическое планирование, университет.

Современному университету и его руководству сегодня требуется новое видение и новое понимание процессного развития, формирования новой бизнес-модели, что предполагает принятие навыков стратегического мышления как необходимых для формирования новых образов университетского будущего. В статье автор оценивает природу и роль стратегического мышления в реализации стратегического процесса и планировании, и приходит к выводу, что для региональных университетов имеет место проблема неиспользования стратегического мышления в процессе стратегирования. Это требует определенных управленческих решений по формированию навыков стратегического мышления у топ-менеджмента университетов.

Современный сектор высшего образования претерпевает постоянные институциональные изменения, которые касаются не только образовательного, но и организационного и стратегических аспектов развития университетов. В результате университетский менеджмент стоит перед вызовами трансформации, чтобы обеспечить организационную устойчивость и финансовое благополучие образовательных учреждений, сформировать адекватное предоставление основных услуг, включая преподавание и обучение, исследования и публикации, продвижение выгодных партнерских отношений. Это требует совершенствования процесса стратегирования с использованием навыков стратегического мышления. Обращение к проблеме стратегического мышления сегодня не случайно. Топ-менеджменту университетов требуется новое видение и новое понимание процессно-

го развития, принятие новой бизнес-модели, становление актуальной системы партнерских отношений, что предполагает принятие навыков стратегического мышления как необходимых для формирования новых образов университетского будущего.

Интерес к пониманию значимости стратегического мышления менеджеров при принятии управленческих решений сформировался в западной экономической литературе в связи с трансформационными процессами, разворачивающимися в бизнесе в конце прошлого столетия. Черета новых управленческих идей: концепция системы сбалансированных показателей, переход на стандарты международной отчетности, формирование новых инструментов для стратегического анализа (конкурентный анализ, анализ стратегических групп и пр.) определи-

ла необходимость осмысления стратегического мышления как особого управленческого навыка, способного оценивать возможности развития организации в контексте долгосрочной динамики в условиях высокой неопределенности. Можно обозначить западных теоретиков менеджмента и бизнес-консультантов, которые внесли определенный вклад в понимание проблематики стратегического мышления – это Минцберг Г., Омае К., Эртел К., Соломон Л. К., Роберт М., Хейрад С., Товстига Г. и др. [4; 5; 9; 15; 17; 20–23]

Среди российских исследователей стоит обратить внимание на работы Виханского О., Петрова А., Степановой Г., Карчава И., Константинова Г. и др. [1–3; 6–8]

Стратегическое мышление в своей основе – это системное мышление, предполагающее гибкость, динамичность и аналитичность при четко сфокусированном устремлении на реализацию плановой гипотезы. Именно поэтому в современной управленческой литературе сегодня довольно часто можно встретить тезис о том, что реализация стратегического мышления проявляется через стратегический процесс как способ организации потока стратегических решений. Вследствие этого управление потоком стратегических решений становится базовым процессом реализации стратегии организации [2].

И только через процесс управления формированием, обеспечением, реализацией и контролем за осуществлением стратегических решений, направленных на обеспечение долгосрочных желаемых целей, достигается реализация самого стратегического процесса. Самая главная задача при управлении потоком стратегических решений как раз и состоит в том, чтобы сформировать образ будущего результата с учетом тех активов, потенциала и возможностей, которыми в данный момент располагает организация, т. е. оценить насколько, когда и за счет чего реализуется обеспечение стратегических процессов через определенные направленные целеориентированные стратегические решения. Не стоит забывать, что такое обеспечение требует предварительного гибкого и аналитически

обоснованного осмысления процесса развития.

Все это напрямую относится и к стратегическому процессу образовательной организации – университету.

Следует различать концептуализацию стратегического мышления и стратегического планирования. Стратегическое планирование, которое представляет собой преобразование бизнес-идей в план действий для достижения целей и задач развития университета, не имеет ничего общего со стратегическим мышлением, которое представляет собой более творческий дивергентный мыслительный процесс, охватывающий долгосрочный и рефлексивный процесс. В то же время это дополняющие друг друга процессы. Стратегическое планирование выражается в формате действия, непосредственного осуществления стратегических намерений, по словам Х. Минцберга, предстает как структурированный процесс проработки и операционализации существующих стратегий. Стратегическое мышление демонстрирует мысль, направленную на формирование выработанной модели поведения, процесс моделирования будущих действий в имеющихся условиях и с имеющимися ресурсами и возможностями [19].

При этом следует понимать, что стратегическое планирование, с одной стороны, проявляет стабильность в процессе реализации стратегии, хотя в современных условиях высокой динамики изменений и турбулентности внешней среды, традиционные модели планирования перестают работать как определенно заданные и требуют постоянной корректировки и модуляции. И это предполагает необходимость постоянного изменения формата мышления стратегов, когда они должны генерировать новые стратегические намерения и переводить их в решения и поведение. С другой стороны, стратегическое планирование позволяет сформировать основу, базис проектирования желаемого будущего результата и позволяет на основе использования стратегического мышления постоянно успевать за изменениями и формировать новые границы, форматы и инструменты для изменения самой

стратегии, ее новых целей и задач [16].

Поэтому стратегическое мышление обеспечивает более широкое понимание организационных и операционных процессов и позволяет в целом улучшить управление, особенно в долгосрочной перспективе [10; 11].

Существует множество преимуществ, связанных с применением стратегического мышления в процессе стратегирования. Интеллектуальная, целостная и многомерная природа стратегического мышления помогает исследовать различные области и проявления реальности, рисуя видения будущего. Стратегическое мышление помогает в разработке практических программ и планов для достижения желаемого будущего. Поэтому можно оценивать стратегическое мышление как восприятие и глубокое видение будущего, не игнорирующее предыдущие уроки и прошлые действия [12].

Итак, можно сделать вывод о том, что стратегический процесс университета всегда развивается в двух плоскостях одновременно. В рамках первой плоскости идет процесс формирования, аналитического осмысления стратегических решений, мотивов развития университета, образа его желаемого будущего. В другой – стратегический процесс развивается в контексте динамичных изменений во внешней среде и внутренней организации университета, реализуется как набор действий всех агентов стратегического планирования и формирует будущий образ как определенный желаемый результат. Результатом становится постоянно реализуемый стратегический процесс на базе развивающегося стратегического мышления, который и представляет собой поток стратегических решений.

Предлагаемые теоретико-методологические конструкты относительно значения стратегического мышления как особого когнитивного управленческого инструмента позволил автору провести анализ стратегий и их реализации по университетам Чеченской Республики посредством интервьюирования топ-менеджмента и преподавательского состава.

Такой анализ выявил некоторые проблемные зоны, которые требуют в будущем не просто развития практики планирования, но и внедрения механизмов формирования и удержания стратегического мышления как на уровне топ-менеджмента университетов, так и на все прочих организационных уровнях.

Во-первых, следует признавать, что не все заявленные цели предыдущих стратегий за прошлые годы были реализованы. Среди сотрудников университетов распространено определенное недовольство невыполнением этих стратегических планов. Неудачи реализации предыдущих стратегических планов привели к возникновению многих проблем, таких как упущение возможностей от сравнительных преимуществ, которыми обладает университет как ведущий университет в той или иной области (отсутствие коммерциализации результатов исследовательской деятельности или сдерживание контрактных отношений с ведущими предприятиями), и возможностей, которые предлагала внешняя среда (новые абитуриенты и пр.). Университеты столкнулись с проблемами и кризисами из-за отсутствия понимания внешних ограничений и угроз до их наступления. Субъекты стратегического планирования имели нечеткие основания и критерии для оценки эффективности из-за неспособности превратить цели в измеримые объективные результаты, планы и программы. С другой стороны, довольно часто выдвигаемые цели были не обоснованы потенциалом внутренних институционально-организационных возможностей и профессиональными возможностями ППС университета. Это вполне можно объяснить именно неспособностью университетских субъектов стратегирования формировать и использовать стратегическое мышление, которое позволило бы им творчески и гибко оценивать возможности внешней среды или адекватно реагировать на модуляцию стратегических приоритетов при наступлении тех или иных событий или процессов.

Во-вторых, стратегическое мышление – это индивидуальная деятельность, на которую влияет

ее контекст. Однако эта деятельность, как правило, применяется в групповых условиях [8].

Это связано с тем, что процесс стратегического мышления в группах является динамичным, интерактивным, итеративным, беспорядочным и выступает как формат неформального обучения [14].

Формирование стратегического мышления через формат неформального обучения при реализации групповой деятельности позволяет наиболее эффективно обеспечить результат понимания природы такого мышления и быстрее его использовать при принятии управленческих решений. Индивидуальные различия, такие как личные привычки и стили обучения, являются способствующими факторами для такого процесса, но наибольшее влияние оказывает все-таки опыт работы и не столько в профессиональной области, сколько опыт управления и стратегического осмысливания [13; 14].

Другими не менее важными для обучения стратегическому мышлению считаются такие факторы, как организационная типология, состав рабочей группы и организационная культура [14].

Некоторые западные ученые в рамках практических исследований отмечают, что стратегическое мышление в высших учебных заведениях определяется «умственными способностями» вуза. Считается, что их коллективная «умственная сила» в стратегическом мышлении повлияет на результаты, если их запрашивать систематически и эффективно. Уточняется, что университеты должны поощрять «вовлечение людей таким образом, чтобы лидеры и последователи поднимали друг друга на более высокие уровни мотивации и нравственности» посредством процесса стратегического мышления при осуществлении институциональных изменений [13].

В-третьих, у субъектов стратегического планирования – топ-менеджмент университета – наблюдается слабая практика стратегического мышления особенно не при формировании, а именно при реализации стратегических планов. Это означает, что имеет место большая

пропасть в том, чтобы быть последовательными в процессе применения навыков стратегического мышления. Возможно, это объясняется предположением о том, что существует дифференцированное применение навыка стратегического мышления из-за того, что его концептуализация включает мыслительную обработку и может быть основана на логическом мышлении и умственной эластичности. Это соответствует позиции Ю. Лидтки, которая отмечает, что стратегическое мышление требует мышления во времени (от прошлого к будущему) и выполнения конкретной задачи [18].

Характеристика навыков стратегического мышления, формирующих образ мышления субъектов стратегического планирования в их мотивации к участию в планировании и реализации стратегических планов, показала использование определенных аналитических инструментов, которые легли в основу формирования стратегических решений и самой стратегии. В большей степени это касалось анализа окружающей среды, использования системного мышления, рефрейминга и интеллектуального оппортунизма. Однако для стратегического мышления просто аналитические и системные навыки не столь важны, как навык сфокусированного намерения или динамичного и гибкого мышления при разумном оппортунизме, или навыки, отражающие способности генерации и проверки гипотез, а также их профессиональные возможности.

Итак, можно сделать вывод о том, что стратегическое мышление как управленческий навык является одним из наименее изученных аспектов реализации стратегических процессов и почти игнорируется в большинстве академических управленческих концепций. Субъекты стратегического планирования, ректорский корпус и руководители структурных подразделений, должны думать о стратегии и их деятельность должна быть связана с концептуализацией и реализацией стратегии не линейным образом, а в большей степени непрерывным образом. Руководители университета и их команды должны приобретать и применять навыки стратегического мышления

в сфере своей ответственности. Это требует участия в разработке и реализации стратегического плана.

Библиографический список

1. Виханский О. С. Научение как основа стратегичности поведения // ЭКО. – 2016. – № 4. – С. 103–116.
2. Константинов Г. Н. Стратегическое мышление. – 2-е изд. – М.: Синтегра-СМ, 2019. – 162 с.
3. Миллер А. Б., Петров А. Н. Стратегический менеджмент как стратегический процесс // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – 2 (62). – С. 40–47.
4. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Д. Школы стратегий: пер. с англ. – СПб.: Питер, 2000. – 336 с.
5. Мышление стратега: Искусство бизнеса японски/ Кеничи Омае; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 215 с. – ISBN 978-5-9614-0565-1.
6. Петров А. Н. Современная модель стратегического менеджмента // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2017. – 1 (103). – С. 12–20.
7. Степанова Г. Н., Карчава И. Г. Развитие стратегического мышления как инструмент разработки стратегии организации // Вестник Московского государственного университета печати. – 2011. – № 9. – С. 156–169.
8. Стрекалова Н. Д. Стратегическое мышление менеджеров: сущность, проблемы и подходы к развитию // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2018. – Т. 17, вып. 3. – С. 384–411. – DOI: [10.21638/11701/spbu08.2018.306](https://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2018.306).
9. Эртел К., Соломон Л. К. Стратегическая сессия: Как обеспечить появление прорывных идей и нестандартное решение проблем. – 2015.
10. Ashammari G., Akhras N. Strategic Thinking & Its Relationship with the Big Five Personality Traits among the Heads of Academic Departments at Jouf University // Journal of Educational & Psychological Sciences. – 2017. – No. 18. – P. 447–475. – DOI: [10.12785/JEPS/180315](https://doi.org/10.12785/JEPS/180315).
11. El-Balawi A. The Impact of Strategic Thinking on the Effectiveness of Crisis Management: A Case Study on the Saudi Telecom Company // Journal of the Faculty of Education-Al-Azhar University. – 2016. – No. 171. – P. 531–596.
12. Al-Basel M. M. The Reality of Strategic Thinking Practice at the Faculty of Education, Damietta University: A Faculty Perspective // International Journal of Management, Accounting and Economics. – 2015. – No. 2. – P. 15–37.
13. Edwards A. K., Raheem K., Dampson D. G. Strategic Thinking and Strategic Leadership for Change: Lessons for Technical Universities in Ghana // Malaysian Online Journal of Educational Management. – 2017. – No. 6. – P. 53–67. – DOI: [10.22452/mojem.vol6no1.4](https://doi.org/10.22452/mojem.vol6no1.4).
14. Goldman E. F. Leadership Practices That Encourage Strategic Thinking // Journal of Strategy and Management. 2012. – No. 5. – P. 25–40. – DOI: [10.1108/17554251211200437](https://doi.org/10.1108/17554251211200437).
15. Goldman E. F., Casey A. Building a Culture That Encourages Strategic Thinking // Journal of Leadership and Organizational Studies. – 2010. – No. 17. – P. 119–128. – DOI: [10.1177/1548051810369677](https://doi.org/10.1177/1548051810369677).
16. Heracleous L. Strategic Thinking or Strategic Planning? // Long Range Planning. – 1998. – No. 31. – P. 481–487. – DOI: [10.1016/S0024-6301\(98\)80015-0](https://doi.org/10.1016/S0024-6301(98)80015-0).
17. Herreid C. Case study teaching // New Directions for Teaching and Learning. – 2011. – No. 128. – P. 31–40.
18. Liedtka J. M. Linking Strategic Thinking with Strategic Planning // Strategy and Leadership. – 1998. – No. 26. – P. 30–35.
19. Mintzberg H. The Fall and Rise of Strategic Planning // Harvard Business Review. – 1994. – No. 72. – P. 107–114.
20. Msusa K., Chowa T. Establishing a Strategic Thinking Approach at the University of Zambia: Implications on Pre-Strategic and Evolutionary Strategic Thinking Phases // International Journal of Research in Business and Social Science. – 2020. – No. 9. – P. 307–317. – DOI: [10.20525/ijrbs.v9i5.828](https://doi.org/10.20525/ijrbs.v9i5.828).
21. Nuntamanop P., Kauranen I., Igel B. A new model of strategic thinking competency // Journal of Strategy and Management. – 2013. – 6 (3). – P. 242–264.
22. Robert M. The New Strategic Thinking. – New York: McGraw-Hill, 2006. – 352 p.
23. Tovstiga G. Strategy in Practice. A Practitioner's Guide to Strategic Thinking. – Chichester: John Wiley & Sons Ltd., 2013. – 290 p.

DOI: 10.14451/1.223.507 33

Механизм управления рисками в строительстве

© 2023 **Лебедев Ярослав Валерьевич**

Аспирант 1 курса кафедры Менеджмент. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: LebedevNovo@ya.ru

Ключевые слова: строительство, анализ рисков, инструменты управления рисками.

Приводятся результаты исследования повышения устойчивости организаций в строительной отрасли. Рассмотрены инструменты риск-менеджмента в строительстве, опыт внедрения системы риск-менеджмента в строительной организации.

В качестве одного из важнейших направлений реальных инвестиций выступает недвижимость, поэтому реализация девелоперских проектов жилой и коммерческой недвижимости является не только способом получения дохода инвесторами, но и играет значительную роль в развитии экономики любой страны, что обусловлено важностью удовлетворения потребностей общества в жилых и нежилых помещениях, вкладом в ВВП, а также мультипликативным эффектом воздействия на смежные отрасли.

В то же время реализация любого девелоперского проекта связана с многообразными рисками, которые необходимо преодолеть организациям.

Сложившаяся в настоящее время нестабильная геополитическая обстановка в мире, пандемия COVID-19, изменение климата нашей планеты и конфликт в Украине привели к росту энергетических и материальных затрат, серьезному нарушению цепочек поставок. Все эти факторы нестабильности создают новые вызовы, которые должны преодолеть девелоперы для реализации высококачественных проектов в установленные

сроки и в рамках бюджета.

Исследование одной из крупнейших консалтинговых компаний в мире KPMG за 2021 год, охватившее менеджеров 186 строительных и промышленных компаний по всему миру, выявило основные области, которым следует уделить особое внимание, для повышения устойчивости организации: финансовый менеджмент, управление рисками и управление трудовыми/материальными ресурсами [10].

Менеджеры компаний, участвующих в исследовании, сходятся во мнении, что с сегодняшними вызовами, можно справиться, только сосредоточившись на оценке, расстановке приоритетов и реагировании на риски, а также на полном понимании влияния будущих сбоях на персонал, операции, затраты, доходы и репутацию управляемой организации.

Поэтому неудивительно, что управление рисками считается одной из наиболее важных областей, требующих решения для повышения устойчивости организации.

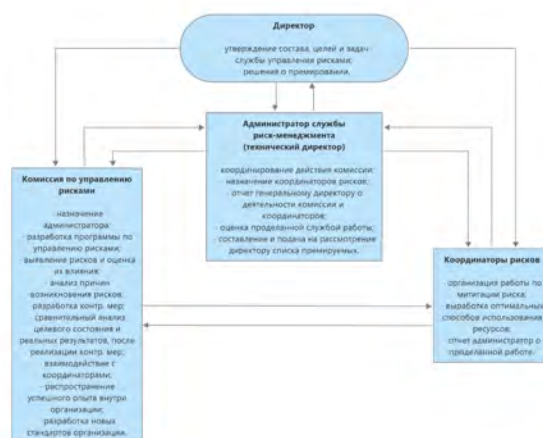

Рис. 1. Схема функционирования службы риск-менеджмента.

Процессы управления рисками и средствами контроля хороши ровно настолько, насколько хороши люди, которые ими управляют. Компании должны встроить управление рисками в свою ДНК. Сорок процентов респондентов заявили, что их организации привержены созданию четко определенной культуры риска, в рамках которой люди могут ощущать себя комфортно, высказывая опасения и поднимая проблемы. Это может сработать только в том случае, если сообщения сверху согласованы и последовательны, а лидеры, как видно, предпринимая решительные действия для устранения любых недостатков.

Независимая функция управления рисками была бы отличным шагом вперед для строительных организаций. В настоящее время трудно оценить риски в проектах, закупках, цепочке поставок, рынках, контрактах и финансах на высоком уровне, охватывающем все предприятия и проекты компаний. Например, проектная команда, как правило, фокусируется на строительных рисках, но также имеет представление и о других рисках включая цепочку поставок, ИТ и операции – и может быть осведомлена о других рисках. Тем не менее, может отсутствовать процесс централизованного сбора или распространения этой информации.

Необходимо более серьезно относиться к корпоративным рискам, чтобы обеспечить хорошую увязку между деятельностью на уровне проекта,

бизнес-единицами и регионами. Найдите способы фиксировать и классифицировать элементы риска, чтобы довести их до уровня предприятия, чтобы убедиться, что то, что вы делаете в оперативном плане, соответствует стратегии с точки зрения склонности предприятия к риску и руководства.

На основании исследования КПМГ о развитии строительной отрасли за 2021 год можно сформировать ряд практических рекомендаций для представителей строительной отрасли:

1. Создание в организациях корпоративной культуры, нацеленной на открытое обсуждение и командное взаимодействие, что позволит выявлять и учитывать риски при принятии решений на каждом этапе реализации проекта.
2. Описание бизнес-процессов, утверждение стандартов организаций.
3. Развитие духа сотрудничества с партнерами, основанном на управлении знаниями, которое позволяет обмениваться данными и аналитикой между подрядчиками, поставщиками и владельцами. Это распространяет передовой опыт, извлеченный из других проектов, помогая различным участникам достичь своих целей в области производительности за счет улучшения понимания процесса реализации проекта.
4. Управление стоимостью реализации проекта

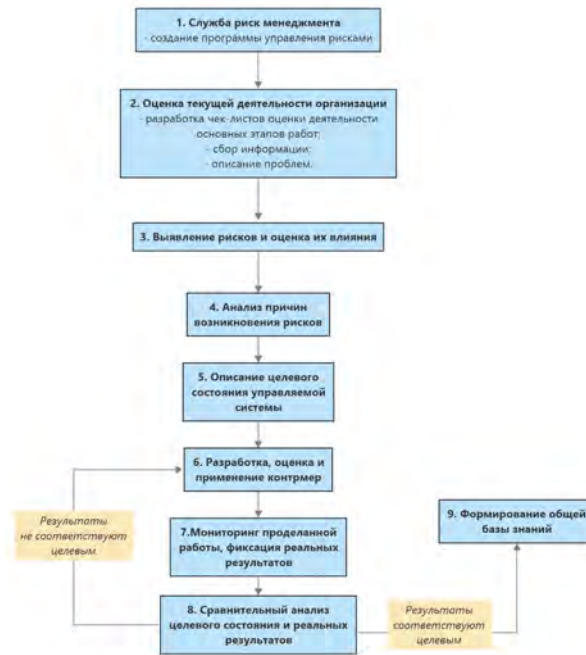

Рис. 2. Механизм функционирования системы риск-менеджмента.

посредством реалистичного ценообразования и эффективного управления затратами и графиком производства работ.

Для реализации указанных мероприятий необходимо создание внутренней службы риск-менеджмента в организации, разработка системы управления рисками; создание единого информационного пространства для оперативного обмена информацией между участниками в процессе реализации проекта; ориентированность организации на процесс создания ценности и непрерывное улучшение всего процесса.

Создание системы управления рисками в строительной организации предполагает последовательное выполнение следующих операций, обеспечивающих:

1. сбор исходных данных о реализуемом проекте;
2. оценка текущего состояния в сравнении с эталонной моделью/показателями, описание существующих проблем;
3. выявление рисков;
4. проведение оценки влияния рисков;
5. управление рисками;

6. мониторинг реализации мероприятий, по сокращению влияния рисков;
7. разработка новых стандартов организации;
8. корректировка бизнес-процессов.

Следует особо обратить внимание, что нейтрализация всех рисков практически невозможна, в этой связи приоритетной задачей службы риск-менеджмента является выявление и минимизация рисков, которые могут оказать наиболее негативное влияние на процесс реализации строительного проекта. С этой целью необходимо разработать систему контрольных показателей, которые будут служить индикаторами наличия отклонений на ранней стадии развития риска и величине потенциальных потерь.

Опыт внедрения системы риск-менеджмента в деятельность строительной компании ООО «Новострой».

На основе сравнительного анализа методов идентификации и оценки рисков, отраженных в национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р МЭК 31010-2021 «Надежность в технике. Методы оценки риска», а также, основываясь на оценке первоначальных затрат, необходи-

мых для создания системы риск менеджмента в организации, было принято решение об использовании экспертных методов для выявления и диагностирования влияния рисков, а именно метод Дельфи и контрольных листов [8].

Для обеспечения возможности управления рисками на всех этапах жизненного цикла реализации строительного проекта, в организации ООО «Новострой» была сформирована служба риск-менеджмента, в экспертную комиссию которой вошли руководители всех отделов, руководители проектов, начальники участков. Администратором службы риск-менеджмента был назначен технический директор организации.

Схема функционирования службы риск-менеджмента и механизм функционирования системы риск-менеджмента представлены в виде схем (рис. 1, 2).

Порядок работы механизма функционирования системы риск-менеджмента:

1. Разработка плана управления рисками, в котором описывается, каким образом действия по управлению рисками будут структурированы и исполнены. План управления рисками включает в себя следующие основные элементы: стратегия управления рисками, методология, роли и сферы ответственности, финансирование, определение сроков и категории рисков.
2. Оценка текущей деятельности организации:
 - А) На этом этапе служба риск-менеджмента описывает основные этапы реализации строительного проекта, процессы организации, при реализации данного этапа, взаимосвязь между отдельными процессами и формирует чек-листы оценки деятельности каждого процесса в организации.
 - Б) Сбор информации о реализуемом проекте /деятельности организации. Деятельность оценивается в соответствии с утвержденными чек-листами. На этапе оценки процесс в организации целесообразно сравнивать не только со стандартом построения процессов в организациях «лидерах отрасли», но

и оценивать на предмет наличия издержек, лишних затрат, задержек или напряжений при функционировании каждого процесса.

В) Описываются выявленные проблемы.

3. Производится анализ собранной информации на предмет выявления рисков, оценки их влияния на процесс и вероятности возникновения.
4. Описывается целевое состояние исследуемой системы – как она должна осуществлять свою деятельность наилучшим из известных способов.
5. Разработка, оценка и принятие контрмер по недопущению возникновения рисков, минимизации негативных последствий уже наступивших рисков.
6. Мониторинг (контроль и оценка) предпринятых контрмер, фиксация реальных результатов.
7. Сравнительный анализ расхождений между целевым состоянием системы и реальными результатами. Корректировка контрмер (повторение с этапа 5) в случае недостижения требуемого эффекта. В случае достижения результата – формирование знаний, путем решения конкретных проблем, добавление знаний к общим знаниям и опыту компании. Разработка новых стандартов деятельности организации.

Таким образом, опыт внедрения и работы службы риск-менеджмента в строительной организации способствует созданию уникальной корпоративной культуры внутри организации, нацеленной на постоянное и непрерывное изучение и совершенствование ее деятельности, что является одним из основополагающих факторов, для повышения устойчивости организации при работе в условиях постоянно возрастающей неопределенности.

Комплексный учет рисков позволяет достичь нового уровня эффективности реализации строительных проектов, посредством сокращения величины потерь и издержек при производстве строительно-монтажных работ, совершенствования бизнес-процессов внутри организации

и повышения общей компетенции сотрудников, рисках и принятых предупреждающих мерах. путем распространения знаний о выявленных

Таблица 1. Результаты работы службы риск-менеджмента в организации Новострой.

№ п/п	Проблема	Причина возникновения проблемы	Негативные последствия	Компенсирующие мероприятия
1.	Срыв графика выполнения работ	1. Отсутствие централизованной системы отчетности. 2. Появление штрафные санкции за нарушение сроков выполнения работ подрядной организации. 3. Несвоевременное заключение договоров подряда.	1. Увеличение срока выполнения работ.	1. Внедрение электронного графика производства работ, с контролем подтверждения объемов выполненных работ со стороны Заказчика, дающим актуальную информацию о сроках отставания и объемах выполненных работ с первого дня отставания. 2. Утверждение типового договора подряда. Ужесточение санкций за срыв сроков выполнения работ. 3. Организация ежемесячной претензионной работы за срыв сроков подрядными организациями. 4. Создание реестра заключаемых договоров подряда, еженедельное отслеживание статуса заключения договоров.
2.	Дефекты при производстве СМР, отклонения от проектных решений	1. Высокая загруженность службы контроля качества. 2. Отсутствие претензионной работы (штрафных санкций) к подрядным организациям при выявлении дефектов. 3. Отсутствие контроля за внесением изменений в проектную документацию.	1. Увеличение срока выполнения работ. 2. Увеличение стоимости выполнения работ.	1. Разработка регламента службы строительного контроля. 2. Внедрение ПО «Стройконтроль» – значительное упрощение и увеличение скорости выдачи предписаний подрядным организациям. 3. Утверждение типового договора подряда. Установление штрафов за повторное предписание службы строительного контроля. 4. Организация еженедельных совещаний по вопросам корректировки ПСД и согласования вносимых изменений в ПД.
3.	Превышение сметной стоимости выполнения работ подрядными организациями	Несовершенство условий договоров подряда. Заключение доп. соглашений к договорам подряда без сравнения со сметной стоимостью выполнения работ.	1. Увеличение стоимости выполнения работ. 2. Уменьшение рентабельности генподрядчика.	1. Разработка типового договора подряда (включение условий о выполнении дополнительных работ за счет подрядных организаций). 2. Внедрение регламента порядка согласования заключаемых договоров, с указанием сметной стоимости и стоимости договора подряда.
4.	Некачественная и несвоевременная подготовка ИД	1. Отсутствие промежуточного контроля при разработке ИД. 2. Недостаточное количество исполнителей.	1. Увеличение сроков получения оплаты за фактически выполненные работы. 2. Увеличение срока выполнения работ.	1. Разработка стандарта оформления ИД. 2. Формирование перечня ИД по разделам СМР. 3. Формирование базы – образцов/шаблонов оформления ИД. 4. Определение порядка и структуры сдачи и хранения ИД. 5. Включение в договоры подряда стандарта оформления ИД. 6. Включение в договоры подряда требования по предоставлению ИД для оплаты выполненных работ. 7. Включение в договор подряда штрафных санкций за неисполнение промежуточного графика выполнения СМР. 8. Создание системы учета готовности ИД в соответствии с фактически выполненными работами.

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Результаты работы службы риск-менеджмента в организации Новострой. (Продолжение таблицы)

№ п/п	Проблема	Причина возникновения проблемы	Негативные последствия	Компенсирующие мероприятия
5.	Хищения	1. Несовершенство контрольно-пропускного режима доступа на территорию объекта. 2. Хранение материалов и оборудования в легкодоступных местах.	1. Увеличение себестоимости реализации проекта.	1. Корректировка регламента деятельности охранной организации. 2. Организация охраняемого склада, с круглосуточным видеонаблюдением 3. Устройство КПП с системой контроля и управления доступа по пластиковым картам. 4. Включение в договоры подряда ответственности за сохранность имущества и результатов выполненных работ до ввода объекта в эксплуатацию.
6.	Нарушения техники безопасности при производстве работ	1. Высокая загрузка ИТР; 2. Отсутствие штрафных санкций за нарушение техники безопасности; 3. Отсутствие регулярных проверок комиссии по технике безопасности.	1. Угроза жизни и здоровья сотрудников организации.	1. Создание комиссии по соблюдению требований техники безопасности и утверждение регламента ее работы 2. Включение в договоры подряда обязательных условий о предоставлении сведений о проведении инструктажей и необходимых аттестаций у сотрудников, допускаемых к работе. 3. Разработка регламента для подрядных организаций – оформление допуска к работам только при прохождении вводного инструктажа с видеофиксацией. 4. Включение в договоры подряда жестких штрафных санкций за нарушение требований безопасности при производстве работ.
7.	Срыв сроков поставки материала	1. Отсутствие сырья/комплектующих у поставщиков. 2. Несвоевременная подача заявок на поставку материала и оборудования. 3. Отсутствие в отделе снабжения информации о возможности применения материалов аналогов. 4. Стесненность условий строительной площадки для хранения запасов материалов.	1. Увеличение сроков выполнения работ.	1. Создание сводного реестра и еженедельное отслеживание статуса размещения заказа, авансирования, поставки материалов и оборудования, срок которых превышает 2 недели. 2. Указание в заявке на материал возможности применения аналогов других фирм производителей 3. Оформление дополнительного земельного участка на прилегающей территории, для расширения границ строительной площадки и увеличения мест складирования 4. Аренда земельного участка/базы в непосредственной близости к строительной площадке для формирования запасов материалов
8.	Задержка сроков оплаты выполненных работ/авансирования со стороны Заказчика	1. Сложность и длительность процедуры согласования увеличения стоимости договора подряда. 2. Внешние (политические) факторы, влияющие на корректировку и сроки доведения бюджетных лимитов до государственных Заказчиков.	1. Увеличение сроков выполнения работ.	1. Планирование потребности в денежных средствах на период реализации проекта, с разбивкой по месяцам. 2. Ежемесячный анализ фактического освоения (оплаты Заказчика) с затратной частью. 3. Создание резерва денежных средств/ открытие кредитной линии для возможности производства СМР до момента оплаты выполненных работ со стороны Заказчика.

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Результаты работы службы риск-менеджмента в организации Новострой. (Продолжение таблицы)

№ п/п	Проблема	Причина возникновения проблемы	Негативные последствия	Компенсирующие мероприятия
9.	Длительные сроки оформления документации для ввода объекта в эксплуатацию	1. Отсутствие единого перечня и требований к пакету документов, необходимых для оформления разрешения на ввод объекта в эксплуатацию	1. Увеличение сроков реализации проекта.	1. Создание единой структуры оформления документов для ввода объекта в эксплуатацию, с указанием всех промежуточных документов и согласований. Определение оптимального порядка оформления документации для сокращения сроков. 2. Организация работы по оформлению документации, по мере выполнения отдельных видов строительно-монтажных работ.
10.	Длительные сроки технологического присоединения объекта (18 месяцев)	1. Отсутствие приоритетности реализации проектов со стороны РСО. 2. Длительность процедуры оформления ЗУ под прокладку коммуникаций, в случае прохождения по землям МКД / других собственников.	1. Увеличение сроков реализации проекта. 2. Увеличение стоимости выполнения работ.	1. Выполнение Генподрядной организацией всех мероприятий по технологическому присоединению объекта по заключенному договору подряда с РСО.
11.	Ошибки допущенные при разработке ПСД, разночтения в отдельных разделах ПСД	1. Отсутствие входного контроля проектной документации. 2. Необходимость анализа большого объема информации для формирования замечаний. 3. Сжатые сроки разработки документации. 4. Отсутствие материальной ответственности со стороны проектной организации за допущенные ошибки при разработке проектной документации. 5. Неэффективные проектные решения.	1. Увеличение сроков реализации проекта. 2. Увеличение себестоимости выполнения работ.	1. Выстраивание системы взаимодействия подрядной и проектной организации по согласованию проектных решений при разработке ПСД, до направления проектной документации в органы экспертизы. 2. Создание базы знаний – проектной документации по другим объектам аналогам, для анализа и применения лучших проектных решений. 3. Формирование стандарта организации по типовым узлам строительно-монтажных конструкций, исходя из анализа лучших практик и опыта использования других другими застройщиками. 4. Включение в договор проектирования материальной ответственности проектной организации за допущенные ошибки при разработке ПСД. 5. Формирование стандарта разработки ПСД, выявление этапов промежуточного контроля качества ПСД.

Библиографический список

1. Боровкова В. Управление рисками в торговле. – СПб. : Питер, 2004. – 288 с.
2. Бродецкий Г. Л., Гусев Д. А., Шидловский И. Г. Оптимизация решений по многим критериям в логистике. Научная мысль. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 284 с.
3. Национальный стандарт ГОСТ Р МЭК 31010-2021 «Методы оценки риска».
4. Яхнеева И. В. Моделирование и проектирование систем поставок в условиях риска. – М. : БиблиоГлобус, 2013.
5. Яхнеева И. В. Теория и методология управления рисками в системах поставок : дис. ... д-ра экономических наук : 08.00.05 / Яхнеева Ирина Валерьевна. – М., 2013. – 330 с.
6. 2022 CEO Outlook / KPMG. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2022/10/ceo-outlook-report.pdf>.
7. Artto K., Hawk D. Industry Models of Risk Management and their Future // Project Management Institute PMI'99, Philadelphia Pennsylvania 1999. – Project Management Institute (PMI), 1999. – P. 1000-1007.
8. Construction in 2030 / KPMG. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2023/02/construction-in-2030.pdf>.
9. Dubois A., Gadde L.-E. The construction industry as a loosely coupled system: implications for productivity and innovation // Construction Management and Economics. – 2002. – Oct. – Vol. 20, no. 7. – P. 621-631. – DOI: 10.1080/01446190210163543.
10. Global Construction Survey 2021 / KPMG. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ie/pdf/2021/09/ie-global-construction-survey-2.pdf>.

ECONOMIC SCIENCES

Nº6 (223)
2023

Editorial Council:

V. V. Artiakov – Doctor of Economics, Member of Russian Academy of Engineering

R. S. Grinberg – Doctor of Economics, Professor, Institute of Economy of Russian Academy of Sciences

A. G. Griaznova – Doctor of Economics, Professor, Honorary President of Financial University under the Government of the Russian Federation

N. G. Kuznetsov – Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics

V. N. Ovchinnikov – Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

A. A. Porokhovskii – Doctor of Economics, Professor, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

S. N. Silvestrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

A. N. Shokhin – Doctor of Economics, Professor

M. A. Eskindarov – Doctor of Economics, Professor, President of Financial University under the Government of the Russian Federation

Chief Editor:

V. A. Meshcherov – Doctor of Economics, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC "Economic Sciences", V. A. Meshcherov

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per. 3-775

E-mail: info@ecsn.ru

WWW: <http://ecsn.ru>

Tel.: +7(995)4844669

The Certificate of registration of mass media:

ПИ № ФС77-21147 from 28.06.2005

Subscription index 20387

ISSN 2072-0858

Issue date 01.06.2023

Format 60×84/8

Printed signatures 76.61

1000 copies

Printed by "24 Print" Ltd

Editorial Board:

V. A. Meshcherov – Doctor of Economics, Professor, Chief Editor of the Journal «Economic Sciences»

F. F. Sterlikov – Doctor of Economics, Professor, Moscow State University of Technologies and Management named after K. G. Razumovskiy

E. V. Zarova – Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

A. E. Karlik – Doctor of Economics, Professor, St.-Petersburg State University of Economy and Finance

N. G. Kuznetsov – Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics

V. N. Ovchinnikov – Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

S. N. Silvestrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

A. A. Bakulina – Doctor of Economics, Professor, MGIMO University

V. A. Savinova – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

E. N. Valiyeva – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

G. D. Fainshtein – PhD in Economics, Tallinn University of Technology

V. A. Piskunov – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

A. M. Petrov – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

P. V. Pavlov – Doctor of Economics, Associate Professor, Southern Federal University

O. A. Khokhlova – Doctor of Economics, Professor, East-Siberian University of Technology and Management

K. N. Ermolaev – Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics

O. E. Ryazanova – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, MGIMO University

N. V. Kuznetsov – Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation

V. S. Osipov – Doctor of Economics, MGIMO University

CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

525

- Krylenko E. E., Kamanina M. A., Demidova A. M., Okhlopkov D. O.** Digital twins in the coal industry . 526
- Berman S. S., Khayrullin A. R.** Managing sports megaprojects: the experience of big cities 528
- Lukyanov R. K., Popadyuk T. G.** Development of external benchmarking tools 530
- Khakimova G. R., Budarin R. V., Levin N. A.** Approaches to intellectual capital estimate during the economic crisis..... 531
- Anopchenko T. Yu., Zinchuk G. M., Baguta N. A.** ESG management tools in the state environmental policy of the Russian Federation at the present stage..... 532
- Anopchenko T. Yu., Paytaeva K. T., Anikanova N. A.** Institutional prerequisites for strategic partnership of state and business in digital transformation..... 534
- Yuryevna A. T., Yanchenko D. V., Abdullaev E. E.** Key directions of development of strategic partnership of the state and business in the digital transformation of regions..... 536
- Bakatin A. N.** Assessment of factors affecting the development of the LNG fleet and infrastructure in the Russian Federation..... 538
- Belova T. V.** Control and analytical support as a process of ensuring managerial decision-making 540
- Berdnikova L. F.** Development of the conceptual apparatus and approach to the composition of the resource potential of integrated business structures 542
- Bolovin V. I., Fisenko Yu. M., Lyalkova E. E.** Machine-building industry of Russia: problems and prospects of development..... 544
- Borodulin D. A.** Monitoring of financial indicators characterizing the efficiency of production activities of residents of the territories of advanced development of the Far Eastern Federal District on the example of large pig breeding complexes (2014–2021)..... 546
- Borovitskaya M. V.** Directions and approaches to the development of SMEs in single-industry towns on the example of the Samara region 548
- Borovitskaya M. V., Shnaider O. V.** Topical issues of priority directions and approaches to the development of SMEs in individual cities..... 550
- Demina I. D.** Accounting of intangible assets and fixed assets in organizations in the conditions of Russia's own 552

Demina I. D., Elatantseva O. E. Features of the use of analytical procedures in the audit of consolidated financial statements	553
Galeev S. P., Kireeva N. V., Dremov V. V. Problems of planning energy consumption of regions as a factor of influence on the effectiveness of industrial policy	555
Gerasimova E. B., Petrov A. M., Putikhin Yu. E., Popova S. S. Analysis of foreign experience in supporting small and medium businesses	557
Gordova M. A. The use of digital technologies in the formation and presentation of non-financial reporting of economic entities	559
Gordova M. A. Formation of non-financial statements of economic entities: development trends	560
Khalilov R. R. Trends in the development of investment processes in the conditions of Eurasian economic integration	561
Kamchenkova A. A. Modern concept of internal control in budgetary institutions	562
Kashirskaya L. V., Zurnadzhiants Yu. A. The use of digital technologies in conducting control procedures in the organization	564
Kataev S. E., Esipov A. V., Khvostov A. B. New hydrocarbon market	565
Kostenko R. N. Development of a decision-making model for vertical integration of sales and service network	567
Kostyrin E. V., Sterlikov P. F., Zolotnitsky I. V., Arutyunov D. S., He P., Arutyunov S. A. Innovative technologies to increase the availability of medical care to citizens of the Russian Federation	569
Kovtun B. A., Muravyeva L. G., Kolesnikova M. G. Analysis of the state and dynamics of development of the Sakhalin Region construction industry, problems and prospects	571
Krasikov A. I. Methods for assessing the innovative potential of public corporations	573
Krishtaleva T. I., Kachkova O. E. Financial support for the activities of medical organizations in the context of creating a single digital circuit in healthcare	575
Levchenko L. V., Tverdokhlebova T. V., Karpenko O. A. Strengthening the role of intellectual capital in the modern socio-economic system in the period of threats and uncertainty	577
Loskutova M. A. Trends in the development of the modern educational community	579
Loskutova M. A. The position of Russian universities in international rankings	581
Mammadova R. M. The role and place of internal control in the system of financial risk management of the insurance organization	583

Rodionov D. G., Mityazov V. A., Zaitsev A. A., Smirnova I. A., Konnikov E. A. The impact of economic factors on the value of gold mining companies.....	585
Muzalev S. V., Nikiforova E. V., Petrova O. A. Approaches to building an effective information and analytical system for waste management control in single-industry towns.....	587
Naumova T. M., Kolesnikova T. G., Petrunin N. A., Smolennikova L. V. The system of financing forestry activities in ensuring the economic security of the forestry sector.....	589
Nikiforova E. V., Muzalev S. V., Petrova O. A. Integrated approaches to sustainable waste management: international experience and best practices	591
Pavlova S. V., Mustafayeva S. R. Financial planning and analysis as ways to improve the evaluation of analytics.....	593
Radoin J., Lebedev A. N. Restructuring of automotive industry enterprises: current signs and conditions	595
Rodionov D. G., Sorokin V. I., Mityazov V. A., Konnikov E. A. Analysis of the impact of the information flow generated by the investor on the profitability of his investment portfolio.....	597
Richkin V. V. Marketing of territories as a tool for sustainable development of the region	599
Saenko A. N. Problems of agriculture in West Africa	601
Salkov A. V. Assessment of the modern state strategy for the development of the agro-industrial complex of the Orel region in the context of import substitution	602
Shiryova I. V. Some aspects of the activities of the United Nations in the exploration and use of outer space	604
Shlifer E. V. The internal control system as a factor influencing the assessment of the economic activity of industrial enterprises.....	606
Shlychkov D. S. Calculation in strategic management systems of an economic subject.....	608
Shlychkov D. S., Konokin D. V., Kulazhina A. O., Zhazaeva T. Z., Vasilyeva S. A., Sugak A. V. Management of an economic entity based on accounting, management, and legal information	609
Schneider O. V., Zemskova O. N. Determining the value of the business of an economic entity: theoretical aspects.....	611
Shnaider O. V., Borovitskaya M. V. Analysis of priority directions and approaches to the development of entrepreneurship in Russia	613
Schneider V. V. Financial stability: features of the credit sector	615

Schneider V. V. On topical issues of business analysis and its role in the activities of economic entities	617
Schneider O. V. To topical issues of the specifics of business analysis.....	619
Sorokin V. I., Zaitsev A. A., Konnikov E. A., Borisov O. Yu. Gender specificity as a factor in the dispersion of returns in the private investment market	621
Tananov V. A. Title of the article: Analysis of foreign decision support systems in the information technology industry.....	623
Udaltsova N. L. Digitalization and new forms of business	624
Yamnaya S. E., Lyalkova E. E. Accounting and analytical support of a bankrupt enterprise in the context of a rehabilitation audit	626
Zaitsev A. A., Murova K. E., Nadezhina O. S. Support of small and medium-sized businesses in modern conditions as the basis of economic security of the region	628
 ECONOMIC THEORY	 630
Fedulov D. V. The impact of COVID-19 on global economic development	631
Pshenichnyi S. P. The specifics of the of trade unions activities in the digital transformation context.	632
Pshenichnyi S. P. Innovative elements of social partnership.....	634
Stepanov D. V. The impact of sanctions on market changes FMCG products.....	636
Vlazneva S. A. Economic growth institutional factors	638
 FINANCE	 640
Chumakova E. F. The impact of the financial technology industry on the development of the Russian economy.....	641
Egorov E. Yu. Analysis of the current level of financial literacy of the Russian population: challenges and prospects	643
Ferapontov V. A. Comparative analysis of depreciation policy of foreign countries and Russia	644
 WORLD ECONOMY	 646
Kashirin A. D., Gerasimova E. B. Analysis of the coronavirus pandemic on company's liquidity.....	647
Tadtaeva V. V., Morgoev A. E. Iran's oil industry nationalization process	648

Toganyan A. S., Kevorkova Zh. A., Chirkov A. V. Migration processes and regulation of labor migration in integration associations on the example of the USMCA (NAFTA)..... 650

MANAGEMENT

652

Abdrakhmanova A. A. Study of career motivation among young people 652

Chaplaev H. G. Strategic Thinking: A Management Context for an Educational Institution 653

Lebedev Ya. V. Risk management mechanism in construction 655

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Digital twins in the coal industry

© 2023 **Krylenko Elizaveta Evgenievna**

Candidate of Economics, Associate Professor, Dept. of economics in power engineering and industry, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Russia, Moscow.

E-mail: GudkovaYY@mpei.ru

© 2023 **Kamanina Margarita Andreevna**

Student. National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Russia, Moscow.

E-mail: KamaninaMA@mpei.ru

© 2023 **Demidova Anastasia Maksimovna**

Student. National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Russia, Moscow.

E-mail: DemidovaAM@mpei.ru

© 2023 **Okhlopkov Danila Olegovich**

Student. National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Russia, Moscow.

E-mail: OkhlopkovDO@mpei.ru

The article is devoted to the study of the introduction of digital twins in the coal industry of Russia. The article provides a comprehensive analysis of the prospects for the use of digital twins, examines the directions of the use of digital twins in the coal industry, identifies positive and negative factors, as well as SWOT analysis and PESTLE analysis. The successful practices of Russian coal companies on the use of digital twins in their activities are considered.

Keywords: *Russian coal industry, digital twins, SWOT analysis, PESTLE analysis, artificial intelligence.*

References

1. Digital twin of a mining enterprise. Everything and a little more / dprom.online: Portal for subsoil users. – 2022. – URL: <https://dprom.online/mtindustry/tsifrovoj-dvojniki-gornogo-predpriyatiya> (visited on 05/10/2023).
2. KRU has a digital twin / dprom.online: Portal for subsoil users. – 2021. – URL: <https://dprom.online/chindustry/u-kru-poyavilsya-tsifrovoj-dvojniki> (visited on 05/10/2023).
3. Kuzbassrazrezugol creates digital twins of coal mines / News REC Kuzbass. – 2020. – URL: <https://hoz42.pf/tpost/u63p181kok-kuzbassrazrezugol-sozdayot-tsifrovie-dvo?amp=true> (visited on 05/10/2023).
4. Proceedings of the XXII International Scientific Symposium “Miner’s Week : Comprehensive digitalization of mining production - SUEK’s view.

-
5. The level of digitalization of coal mining companies in Russia / Materials of the study of the Ministry of Energy of the Russian Federation, the Tsifra Group of Companies.
 6. *Zhdaneev O. V., Vlasova I. M.* Challenges and priorities of the digital transformation of the coal industry // Coal. – 2023. – No. 1. – P. 62–69. – DOI: [10.18796/0041-5790-2023-1-62-69](https://doi.org/10.18796/0041-5790-2023-1-62-69).

Managing sports megaprojects: the experience of big cities

© 2023 **Berman Svetlana Sergeevna**

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Institute of management, economics and finance Kazan Federal University. Russia, Kazan.

E-mail: sv180@mail.ru

© 2023 **Khayrullin Aidar Ruslanovich**

Bachelor's degree in 38.03.04 State and Municipal Management of Kazan Federal University. Russia, Kazan.

E-mail: a.r.khayrullin@mail.ru

The purpose of the study is to analyze the practical experience of managing sports megaprojects in cities with millions of people in Russia. The research methodology is based on systematization and comparison of statistical data, ranking, economic and logical analysis. It is established that the main problems of organizing and conducting sports megaprojects on the territory of cities are the lack of clearly defined powers when making managerial decisions, the high workload of the project manager and a poorly developed system of delegation of authority, as well as the lack of response plans and responsible persons to resolve emergency situations. As a result of the analysis, it is concluded that the implementation of large sports megaprojects contributes to the economic growth of the host city in the short and long term. Short-term effects include: investments in infrastructure, a short-term surge in demand and the growth of consumer services and the hotel sector. The long-term ones include the regeneration of territories, growth opportunities for local businesses, attracting direct investment and brand awareness of the city.

Keywords: *megaproject, sports events, management system, sports infrastructure, event, city.*

References

1. *Ambarova P. A., Mustafaev M. E.* The importance of major sporting events in the development of territories // Civic initiatives and social practices in urban development. – 2019. – P. 1–11. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/77067/1/978-5-7996-2729-4_1_02.pdf.
2. Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
3. Indicators for assessing the effectiveness of the activities of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation. 2012–2021 / Ministry of Sports. – URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physicalculture/statisticheskaya-inf>.

4. *Ivanova L. A.* Student sports as a sport of high sports achievements // Concept: scientific and methodological journal. – 2014. – No. 10. – P. 1–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskiy-sport-kak-sport-vysokih-sportivnyh-dostizheniy/viewer>.
5. *Pak C. V.* The impact of major sporting events on the development of the region's infrastructure and its investment attractiveness // Economics and business: theory and practice. – 2015. – No. 7. – URL: [66-69](#).
6. *SHkurko V. E.* Project risk management : textbook allowance / nauch. red. A. V. Grebenkin. – Ekaterinburg : IZD-VO URAL. UN-TA, 2014. – 184 p.

Development of external benchmarking tools

© 2023 **Lukyanov Roman Konstantinovich**

4th year undergraduate student. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: Roman.Lukyanov.2001@mail.ru

© 2023 **Popadyuk Tatiana Gennadyevna**

Doctor of economic science, Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: TPopadyuk@fa.ru

In this article, the method of comparative rating assessment of financial analysis developed by A. D. Sheremet, R. S. Saifulin, E. V. Negashev is considered as an external benchmarking tool. Also, this article offers innovations that make this model more accurate and visual. As an example of the application of this model, the analysis of the main competitors of Soyuzavtosfera LLC in the truck tire market in the Khanty-Mansi Autonomous Region and Yamalo-Nenets Autonomous Region is carried out.

Keywords: *external benchmarking, comparative evaluation, financial analysis.*

References

1. *Berezin A. A., Kovalenko A. I.* Benchmarking in the system of competitive actions of business structures. – 2014. – P. 117–129.
2. *Fursov V. A.* Benchmarking as a tool for the market activity of an enterprise. – 2008. – P. 96–102.
3. *Sheremet A. D., Saifulin R. S., Negashev E. V.* Methodology of financial analysis : textbook allowance. – 3rd ed. – Moscow : INFRA-M, 2015.

Approaches to intellectual capital estimate during the economic crisis

© 2023 **Khakimova Galiya Rinatovna**

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes, Saint Petersburg state university of economics, 191023, Russia, St. Petersburg, Griboedov canal emb., 30-32 E-mail: haki10@mail.ru

© 2023 **Budarin Roman Vladimirovich**

Finance and Credit Specialist, Finance Department, Central Bank of the Russian Federation, 12 Neglinnaya str., Moscow, 107016

© 2023 **Levin Nikita Anatolyevich**

Financial Analyst, Gazstroyprom JSC, 196084, Russia, St. Petersburg, Tashkent str., 3, building 3, lit. B

Assessing intellectual capital during a deep crisis can be a difficult task, as the crisis can significantly affect the value of assets and the potential profit of the company. Considering the methods and models of evaluation and management of intellectual capital, it is possible to solve the issue with the introduction of effective methods of training and management of personnel, to increase the chances of an enterprise to survive the crisis, maintaining and even increasing its competitiveness and efficiency.

Keywords: *Intellectual capital, human resources, methods of intellectual capital assessment, intellectual capital management.*

References

1. Culture, leadership, and organizations: the GLOBE study of 62 societies. – 1st ed. – SAGE Publications, 2004. – ISBN 978-0-7619-2401-2.
2. *Dorweiler V. P., Yakhov M.* Scorecard for academic administration performance on the campus / *Managerial Auditing Journal.* – 2005.
3. Federal State Statistics Service. Investments in non-financial indicators. – URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (visited on 06/11/2023).
4. *Gibbert M.* Generalizing about Uniqueness: An Essay on a Seeming Paradox in Resource-Based Representation // *Journal of Management Studies.* – 2006. – Vol. 15, no. 2. – P. 124–134.
5. *Sveiby K. E.* The new organizational wealth: Managing & measuring knowledge-based assets. – Berrett-Koehler Publishers, 1997.
6. *Zeghal D., Maaloul A.* Analysing value added as an indicator of intellectual capital and its consequences on company performance // *Journal of Intellectual capital.* – 2010. – Vol. 11, no. 1. – P. 39–60.

ESG management tools in the state environmental policy of the Russian Federation at the present stage

© 2023 **Anopchenko Tatyana Yuryevna**

Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics Russia, Moscow.

E-mail: Anopchenko.TY@rea.ru

© 2023 **Zinchuk Galina Mikhailovna**

Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics Russia, Moscow.

E-mail: Zinchuk.GM@rea.ru

© 2023 **Baguta Nikolay Alexandrovich**

Senior Lecturer Novochoerkassk Engineering and Land Reclamation Institute. A. K. Kortunova – branch of the Don State Agrarian University, Russia, Novochoerkassk.

E-mail: Baguta2022@mail.ru

The article discusses the main targets of state activities in the field of ecology and nature management, the dynamics of financing the activities of the national project “Ecology” for the period 2019–2022. Factors limiting the effectiveness of the state environmental policy of the Russian Federation are identified. The results of the study can be used by state authorities of the Russian Federation, subjects of the Russian Federation by business entities in the development of directions, mechanisms for socio-ecological and economic optimization of natural resource management.

Keywords: *ESG, nature management, state policy, management, ecology, federal projects, economics, region, budget.*

References

1. Antonova N. E., Lomakina N. V. Opportunities for the implementation and potential impact of the ESG policy in the resource economy of the Far Eastern Federal District // Power and management in the East of Russia. – 2022. – 4 (101). – P. 45–58.
2. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 (as amended on 07.21.2020) “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”.
3. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030”.

4. Federal Law No. 380-FZ of December 2, 2019 “On the Federal Budget for 2020 and for the Planning Period of 2021 and 2022”.
5. Federal Law No. 385-FZ of 08.12.2020 “On the federal budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023”.
6. Federal Law No. 390-FZ of 06.12.2021 “On the federal budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024”.
7. Federal Law of November 29, 2018 No. 459-FZ “On the federal budget for 2019 and for the planning period of 2020 and 2021”.
8. *Kamalova A. O., Taibova R. A.* ESG criteria and ESG factors in investment policy / Kamalova A.O. // *Business. Education. Right.* – 2022. – 4 (61). – P. 208–212.
9. *Korshunov A. A.* World ESG practices and their implementation on the example of India // *Digital.* – 2022. – Vol. 3, no. 3.
10. Official website of the Federal Treasury <https://roskazna.gov.ru>. – (Visited on 06/17/2023).
11. Passport of the national project “Ecology” (approved by the Ministry of Natural Resources of Russia).
12. *Taranova I. V., Nazarova N. A., Revunov R. V.* Directions for optimizing tax and budget legislation of the Russian Federation in the context of achieving sustainable development goals // *Regional economy. South of Russia.* – 2022. – Vol. 10, no. 4. – P. 62–71.
13. *Tkachenko E. A.* ESG and Green Solutions in the Context of Global Economy Challenges // *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics.* – 2022. – 5-1 (137). – P. 13–20.
14. Vectors of increasing the efficiency of the modern economy of the region (based on the materials of the Rostov region) / T. Yu. Anopchenko [et al.] // *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap.* Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. – P. 2163–2169.
15. *Xanina M. S.* How to support the company’s ESG initiatives through events and special projects in the region where the business operates // *Marketing communications.* – 2022. – No. 4. – P. 266–272.

Institutional prerequisites for strategic partnership of state and business in digital transformation

© 2023 **Anopchenko Tatyana Yuryevna**

Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics Russia, Moscow.

E-mail: Anopchenko.TY@rea.ru

© 2023 **Paytaeva Kometa Takhirovna**

Docent, Candidate of Economics Sciences, Kadyrov Chechen State University Russia, Grozny.

E-mail: kometa_1972@mail.ru

© 2023 **Anikanova Natalya Alekseevna**

Docent, Candidate of Sociological Sciences, Novochoerkassk Engineering and Reclamation Institute named after A. K. Kortunova – branch of the Don State Agrarian University Russia, Novochoerkassk.

E-mail: anikanov5@yandex.ru

The article discusses the institutional prerequisites for a strategic partnership between the state and business in the context of digitalization. In the course of the study, the key elements of the institutional foundations of the strategic partnership between the state and business are identified, their features and characteristics of functioning are disclosed. In the process of analysis, it was determined that the state itself is the key entity that provides and creates the institutional foundations for the partnership between the state and business. In general, the study concluded that the need and importance of a strategic partnership between the state and business in the context of the development of the digital economy.

Keywords: *business, government, state, interaction, institutional prerequisites mechanism, strategic partnership, digitalization of the economy.*

References

1. Association of Clusters and Technoparks of Russia. – URL: <https://www.akitr.ru/> (visited on 11/17/2022).
2. Decree of the Government of the Russian Federation of 02.06.2016 No. 1083-r “On approval of the Strategy for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for the period up to 2030”.

3. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 316 “On Approval of the State Program “Economic Development and Innovative Economy”.
4. Decree of the Government of the Russian Federation of September 8, 2021 No. 1520 “On the specifics of carrying out planned control (supervisory) activities in 2022, scheduled inspections in relation to small businesses and on amending certain acts of the Government of the Russian Federation”.
5. Federal Law No. 115-FZ of July 21, 2005 (as amended on July 14, 2022) “On Concession Agreements” (as amended and supplemented, effective from July 25, 2022).
6. Federal Law No. 215-FZ of July 20, 2020 “On the specifics of the execution of judicial acts, acts of other bodies and officials, as well as the return of overdue debts during the spread of a new coronavirus infection”.
7. Federal Law No. 224-FZ of July 13, 2015 “On Public-Private Partnerships, Municipal-Private Partnerships in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”.
8. Federal Law No. 44-FZ dated 05.04.2013 “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs”.
9. Federal Law No. 98-FZ dated April 1, 2020 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Prevention and Elimination of Emergencies”.
10. *Ly'gina N. I.* Formation of a digital economic system for the purposes of strategic management of the region // News of the Southwestern State University. Series: Economy. Sociology. Management. – 2019. – 1 (30). – P. 47–56.
11. National projects of the Russian Federation. – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects> (visited on 11/17/2022).
12. Putin signed a law on tax support measures for enterprises. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/8303785> (visited on 11/17/2022).
13. *Shevchenko E.* Lobbying in the structure of interaction between business and government // Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus. Economic Sciences. – 2012. – 1 (21). – P. 19–24.
14. Small and medium-sized businesses in Russia. 2019: Statistical collection. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Mal-pred_2019.pdf (visited on 11/17/2022).
15. Special Economic Zones. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regional_noe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_ekonomicheskie_zony/ (visited on 11/17/2022).
16. The President proposed extending the moratorium on business inspections. – URL: <http://duma.gov.ru/news/49890/> (visited on 11/17/2022).
17. Top 50 industry and business associations. Regional media. – URL: https://www.cros.ru/ru/exploration/landscape_part_detail/1255/ (visited on 11/17/2022).

Key directions of development of strategic partnership of the state and business in the digital transformation of regions

© 2023 **Yuryevna Anopchenko Tatyana**

Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics. Russia, Moscow.
E-mail: Anopchenko.TY@rea.ru

© 2023 **Yanchenko Dmitry Valerievich**

Docent, Candidate of Technical Sciences, Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A. K. Kortunova – branch of the Don State Agrarian University

© 2023 **Abdullaev Emil Elkhanovich**

2nd year postgraduate student Plekhanov Russian University of Economics. Russia, Moscow.
E-mail: Borzav00@mail.ru

The article discusses the essence of the strategic partnership between the state and business in the context of the digitalization of the economy. In the course of the study, key characteristics and features of the forms of strategic partnership between the state and business in the context of the digitalization of the regions of the Russian Federation were identified. The analysis presents the leading regions of the Russian Federation in terms of the number of industries and projects envisaged as part of the digital transformation strategies, as well as the directions in which they are implemented. The paper reveals the key areas of strategic partnership between the state and business in the context of the digital transformation of Russian regions, and specific examples from practice are given for each of the areas. In general, the study concluded that the need and importance of a strategic partnership between the state and business in the context of the digitalization of Russian regions, since such a partnership provides a balance of interests of the parties and at the same time enhances the social orientation of ongoing projects.

Keywords: *business, state, communications, directions, strategic partnership, forms, digitalization of the economy.*

References

1. Construction of a world-class scientific and technological center began in Surgut. – URL: <https://rg.ru/2022/05/30/reg-urfo/v-surgute-nachalas-strojka-nauchno-tehnologicheskogo-centra-mirovogo-urovnia.html> (visited on 11/03/2022).

2. Digital transformation strategy. – URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (visited on 11/03/2022).
3. DOM.RF Infrabonds Will Ensure the Growth of PPP Projects in the Regions. – URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/news/infraobligatsii-dom-rf-obespechat-rost-proektov-gchp-v-regionakh/> (visited on 11/03/2022).
4. *Lebedeva E. I., Prisekin A. A.* Interaction between the state and private entrepreneurship in the Russian Federation using the example of healthcare // Innovation and investment. – 2022. – No. 2. – P. 249–254.
5. *Ly'gina N. I.* Formation of a digital economic system for the purposes of strategic management of the region // News of the Southwestern State University. Series: Economy. Sociology. Management. – 2019. – 1 (30). – P. 47–56.
6. *Mazharova L. A., Zenina G. D.* Public-private partnership as a tool for the development of the national economy // Economy and entrepreneurship. – 2018. – 2 (91). – P. 459–463.
7. *Reshetnikov L. N.* Investment attractiveness of the Novosibirsk region as a basis for dynamic development // Analytical Bulletin of the Federation Council. – 2019. – 27(741). – P. 15–20.
8. *Risin I. E., SHaxov O. F.* Basic components of the strategy for the development of partnership between the state and business in the Russian Federation // Bulletin of VSU. Series: economics and management. – 2018. – No. 2. – P. 136–142.
9. Strategy 2030: experts and social activists discussed the concept for the development of the Volgograd region. – URL: <http://www.volgograd.ru/news/294976/> (visited on 11/03/2022).
10. The regions submitted 19 projects to improve the transport accessibility of cities to VEB.RF and the National PPP Center. – URL: <https://pppcenter.ru/press-tsentr/novosti/regiony-predstavili-v-veb-rf-i-natsionalnyy-tsentr-gchp-19-proektov-po-povysheniyu-transportnoy-dost/> (visited on 11/03/2022).
11. Zaryadye Park - Complex of urban planning policy and construction of the city of Moscow. – URL: <https://stroi.mos.ru/park-zariad-ie> (visited on 11/03/2022).

Assessment of factors affecting the development of the LNG fleet and infrastructure in the Russian Federation

© 2023 **Bakatin Alexander Nikolaevich**

graduate student Rostov State University of Economics.

E-mail: elantra1980@yandex.ru

The article examines the economic and geographical location of LNG infrastructure facilities, strategies for bunkering ships on LNG, and also identifies a number of the most important factors for the development of the LNG fleet and infrastructure in Russia. It is established that the regions most equipped and favorable for the development of the LNG fleet are represented by St. Petersburg and the Leningrad Region, as well as the North and the Arctic of the country both in terms of existing projects and in terms of planned and potential LNG infrastructure. As a result of the correlation analysis, the most important and reliable factors in the development of LNG infrastructure and fleet in Russia have been identified, including: the price of WTI crude oil for the number of LNG vessels planned for construction; the price of WTI crude oil for the number of LNG vessels floating; the price of WTI crude oil for the volume of LNG production. In conclusion, the problems of the current situation of the LNG fleet and infrastructure within the Russian maritime transportation market are highlighted, and further steps for possible improvement of the situation are identified.

Keywords: LNG, liquefied natural gas, Russia, LNG fleet, LNG infrastructure, bunkering, Arctic.

References

1. *Bakatin A. N.* Economic justification for bunkering liquefied natural gas as an additional driver for the development of the bunkering industry in the ports of the Russian Federation // Bulletin of the Russian New University. 2021. — No. 4. — P. 11–20.
2. Bunker Navigator / SEA-LNG. — URL: <https://sea-lng.org/bunker-navigator/> (visited on 07/01/2023).
3. By the end of 2018, gas production in Russia may exceed 700 billion m³, and LNG production may reach 20 million tons / Neftegaz.RU. — URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/196385-k-kontsu-2018-g-dobycha-gaza-v-rossii-mozhet-prevysit-700-mlrd-m3-a-proizvodstvo-spg-dostich-20-mln/> (visited on 06/27/2023).
4. Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2021 No. 350-r “On approval of the action plan (“road map”) for the development of the market for small-scale liquefied natural gas and gas motor fuel in the Russian Federation for the period up to 2025”. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377286/99ed65009fd6c3ee7a2c4cf7157e973e68974051/ (visited on 06/21/2023).

5. Federal State Statistics Service. Industrial production in Russia. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (visited on 06/30/2023).
6. Fokina A. A., Kalashnikov P. K., Zhedyaevskij D. N. Transportation of liquefied natural gas by small-tonnage gas carriers: global trends and prospects for the creation of a river gas carrier for LNG // Liquefied natural gas: problems and prospects. 2022. –. – P. 150–153.
7. Gazprom allowed the price of gas in Europe in winter to be higher than \$4,000 per 1,000 cubic meters / Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/474473-gazprom-dopustil-cenu-gaza-v-evrope-zimoj-vyise-4000-za-1000-kubometrov> (visited on 06/20/2023).
8. Ivanov L. V., Solov'ev A. V., Rumjanczev E. G. Prospects and problems of using liquefied natural gas as a fuel on river vessels in the northern shipping companies of Russia // Scientific problems of water transport. 2021. –. – No. 66. – P. 99–107.
9. Kliment'ev A. Y. Map of the Russian LNG industry 2022 // Neftegaz.RU. – 2022. – No. 4. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/spg/733414-karta-rossiyskoy-spg-otrasli-2022> (visited on 06/27/2023).
10. Knizhnikov A. Y., Knizhnikov A. Y. Potential for gasification of the Arctic with liquefied natural gas // Neftegaz.RU. – 2018. – No. 5. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/520451-potentsial-gazifikatsii-arktiki-szhizhennym-prirodnym-gazom/> (visited on 06/17/2023).
11. Kosty'lev I. I., Konyaev D. V. Bunkering as a deterrent to the use of gas fuel on ships // Bulletin of the State University of Sea and River Fleet. Admiral S. O. Makarov. – 2016. – No. 5. – P. 134–144.
12. Maritime Insights / DNV GL. – URL: <https://www.dnv.com/maritime/insights/index.html> (visited on 07/01/2023).
13. Ministry of Energy of the Russian Federation. Energy development. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/323> (visited on 06/19/2023).
14. National standard of the Russian Federation. GOST R 59021-2020. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200175365> (visited on 06/26/2023).
15. Prospects for the use of liquefied natural gas in water transport in St. Petersburg / A. V. Lobanov [et al.] // Marine intelligent technologies. 2022. –. – No. 1. – P. 86–94.
16. Rosmorport. Port charges and tariffs. – URL: https://www.rosmorport.ru/filials/spb_portcharges/ (visited on 07/01/2023).
17. Russian Gas Society. The Russian fleet powered by LNG fuel: everything is just beginning. – URL: <https://gazo.ru/ru/news/stati-i-publikatsii/rossiyskiy-flot-na-spg-toplive-vse-tolko-nachinaetsya/> (visited on 07/01/2023).
18. Sberbank will invest more than 10 billion rubles. to convert Far Eastern maritime transport to LNG. –. – URL: <https://www.interfax.ru/business/788331> (visited on 06/12/2023).

Control and analytical support as a process of ensuring managerial decision-making

© 2023 **Belova Tatiana Vladimirovna**

postgraduate. Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: tanybel96@yandex.ru

Today it is recognized in the world that in order to organize a normal reproduction process, an enterprise needs information in addition to labor, material and other resources. Information support is a set of measures that create conditions for the normal functioning of the enterprise. To ensure the process of making correct management decisions, relevant information is required, which can be provided with control and analytical support of activities.

The rationale for the need to integrate accounting, analysis and control into a complex system that can provide information for the implementation of management functions can be traced in many works of famous scientists: Melnik M. V., Sokolov Ya. V., Bodyako A. V., Bazarova M. U., Zalevsky V. A., Evstafyeva E. M., Ivanov E. A., Kalnitskaya I. V., Maslova I. A., Nasakina L. A., Popova L. V., etc. Nevertheless, there is no unified approach to the methodology of the organization and even to the definition of concepts, forms, types of control as of today, which is why the consideration of the topic of control and analytical support as a process of ensuring managerial decision-making is so relevant.

This article highlights the key control tools as a process of control and analytical support, which are found in all systems, these tools are ordered and interconnected. The process of control and analytical support is systematized: the stages of the process of control and analytical support at the enterprise are presented, as well as the key actions carried out at these stages are highlighted.

Based on the results of the study, the role of control and analytical support in the organization's activities is formulated, which consists in providing the top management of the organization with complete, reliable, relevant – in a word, relevant information about the company's activities and its individual processes, as well as an assessment of the current state of the system, identifying its deviations, predicting results with unchanged system characteristics and in case of its correction, as well as offering effective measures aimed at achieving the planned results of efficiency, the main thing is to ensure the sustainability of the enterprise in all its essential aspects activities.

Keywords: *information support, control and analytical support, control, analysis.*

References

1. *Bazarova M. U., Butuxanova D. C.* Financial stability of an organization in a crisis: assessment and modeling of the parameters of its increase : Monograph. – Ulan-Ude' : Izd-vo BGSXA imeni V. R. Filippova, 2012. – 160 p.
2. *Bodyako A. V.* Problems of adapting Russian accounting, control and analytical practices to the challenges of the digital economy // Bulletin of the University. – 2018. – No. 4. – P. 8–13.
3. *Evstaf'eva E. M.* Methodology for the formation of accounting and analytical support for managing the equity capital of a commercial organization // Management Accounting. – 2011. – No. 1. – P. 4–13.
4. Federal Law No. 402-FZ [adopted by the State Duma on November 22, 2011; approved by the Federation Council on November 29, 2011; in red. dated December 05, 2022. Collection of legislation of the Russian Federation. 2011 No. 50. - Art. 7344.
5. *Ivanov E. A.* Essential characteristics and conceptual model of accounting and analytical system // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. – 2014. – No. 1. – P. 162–166.
6. Management accounting and analysis with practical examples : tutorial / L. V. Popova [et al.]. – 2nd ed. – Moscow : Delo i Servis, 2008. – 272 p.
7. *Mel'nik M. V., Panteleev A. S., Zvezdin A. L.* Audit and control : Tutorial. – Moscow : FVK-PRESS, 2003. – 520 p.
8. *Nasakina L. A.* New approaches to assessing economic activity in the context of developing market relations // Vestnik NGIEI. – 2015.

Development of the conceptual apparatus and approach to the composition of the resource potential of integrated business structures

© 2023 **Berdnikova Leyla Farkhadovna**

PhD (Economics), associate professor of Business Analytics Department Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: bleylaf@mail.ru

The relevance of the problem studied in this article is related to the formation of the resource potential of economic entities to identify areas for increasing the efficiency of its use. Currently, the questions of determining the constituent elements of the resource potential of integrated business structures and searching for reserves for its growth remain open. The purpose of this article is to develop the conceptual apparatus and theoretical approaches to the formation of the resource potential of integrated business structures. The leading methods underlying the solution of the identified problem include synthesis, analysis, comparison, graphical method, systemic and integrated approaches. The results of the study can be used in theoretical research and practical activities of integrated business structures in the process of resource potential formation.

Keywords: *resource potential, components of resource potential, resources, opportunities, reserves, abilities, integrated business structures.*

References

1. Analysis and assessment of the degree of extensiveness and intensity of use of the resource potential of the organization / O. A. CHugunova [et al.] // *Economy and entrepreneurship*. – 2022. – 6 (143). – P. 897–899.
2. *Barbarskaya M. N.* Resource potential of a construction organization: structure, system for assessing condition indicators and the effectiveness of its use // *University Bulletin*. – 2018. – No. 5. – P. 78–84.
3. *Bondareva I. A., Moiseenko A. R.* Terminological analysis of the category of the resource potential of an enterprise // *Bulletin of the Institute for Economic Research*. – 2019. – 3 (15). – P. 36–43.
4. *Frolov D. V., Kapelyuk Z. A.* Resource potential of a trade organization: concept, essence // *Interdisciplinary integration as the engine of scientific progress : collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*. – Novosibirsk, 2020. – P. 236–241.
5. *Il'in S. Y.* Resource potential of organizations // *Transport business in Russia*. – 2021. – No. 5. – P. 14–15.
6. *Selezneva E. M.* Accounting and analytical support of resource potential management in the system of economic security of the organization // *Kant*. – 2018. – 3 (28). – P. 247–251.

-
7. *Sokolova E. V.* Resource potential of sustainable development of agro-industrial enterprises: structure and formation factors // Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences. – 2021. – Vol. 6, 1 (19). – P. 129–135.
 8. *Steksova S. Y.* Assessing the competitiveness and efficiency of using the resource potential of an enterprise: monograph. – Khabarovsk : Izd-vo Tixookean. gos. un-ta, 2017. – 102 p.

Machine-building industry of Russia: problems and prospects of development

© 2023 **Bolovin Viktor Igorevich**

Student of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: 216422@edu.fa.ru

© 2023 **Fisenko Yuri Mikhailovich**

Student of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: 210985@edu.fa.ru

© 2023 **Lyalkova Evgeniya Evgenievna**

Deputy Head of the Department “Modern Technologies of Collection and Processing of Reports” (MSB), PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: 216422@edu.fa.ru

Under the conditions of sanctions pressure, the issue of self-sufficiency of domestic industry is acute. In this regard, the topic of identifying the current problems of the machine-building industry and the prospects for its development is relevant. The article examines the structure of the industry under study, a retrospective analysis of the output of the main types of products is carried out, an assessment of the current state and a forecast of probable development are given.

Keywords: *industry, machine-building industry, federal programs for the development of mechanical engineering, development of mechanical engineering in Russia.*

References

1. Bazhanov V. A., Sokolov A. V. Mechanical engineering in Russia - the start of structural transformations // World of Economics and Management. – 2022. – No. 2. – P. 80–100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinostroenie-rossii-start-strukturnyh-transformatsiy> (visited on 05/10/2023).
2. On subsidizing engineering industries to create an after-sales service system: Decree of the Government of the Russian Federation dated June 4, 2018 No. 1115-r / Government of the Russian Federation: official website. – URL: <http://government.ru/docs/32784> (visited on 05/10/2023).
3. Plants.RF. – URL: <https://заводы.рф> (visited on 05/10/2023).

4. Portal of State Programs of the Russian Federation. – URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home> (visited on 05/10/2023).
5. Review engineering industry of the Russian Federation / Plants.RF. – URL: <https://заводы.рф/publication/obzor-mashinostroitelnoy-otrasli-rf> (visited on 05/10/2023).
6. State program "Development of industry and increase of its competitiveness": Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 No. 328 / Government of the Russian Federation: official website. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/862/events> (visited on 05/10/2023).
7. Statistical compilation "Industrial production in Russia" / Federal State Statistics Service. – 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (visited on 05/10/2023).
8. *Voronina V. M., Levadnij V. A., Mixajlova O. P.* Analytical review of the state, trends and problems of the development of Russian engineering // *Economic Sciences*. – 2022. – 7 (212). – P. 130–133. – URL: <https://ecsn.ru/journal> (visited on 05/10/2023).

Monitoring of financial indicators characterizing the efficiency of production activities of residents of the territories of advanced development of the Far Eastern Federal District on the example of large pig breeding complexes (2014–2021)

© 2023 **Borodulin Denis Aleksandrovich**

Associate Professor of Finance and Accounting Department, Candidate of Pedagogical Sciences. SakhIRT – branch of the FESTU in Yuzhno-Sakhalinsk. Russia, Yuzhno-Sakhalinsk.
E-mail: borodulindenis@mail.ru

The results of observations on the functioning of the territories of advanced development revealed the presence of residents of territories of advanced development (further in the text - residents of the TAD) with low performance indicators of production activity was revealed. The article evaluates and presents a rating of the financial condition of residents of the TAD in the regions of the Far Eastern Federal District on the example of large pig breeding complexes in order to develop recommendations for improving their financial condition.

Keywords: *territories of advanced development, tax benefits, efficiency of production activities of residents of the TAD.*

References

1. "ConsultantPlus" company. – URL: <http://consultant.ru> (visited on 05/30/2023).
2. Audit firm "Avdeev and Co": audit and accounting services. – URL: <https://www.audit-it.ru> (visited on 05/31/2023).
3. Corporation for the Development of the Far East and the Arctic. – URL: <http://erdc.ru> (visited on 05/30/2023).
4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 201 dated March 17, 2016 "On the creation of the territory of advanced socio-economic development "South". – URL: <http://consultant.ru> (visited on 05/30/2023).

5. Decree of the Government of the Russian Federation No. 630 of June 25, 2015 "On the creation of the territory of rapid socio-economic development "Khabarovsk". – URL: <http://consultant.ru> (visited on 05/30/2023).
6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 760 dated June 14, 2019 "On the creation of the territory of advanced socio-economic development "Buryatia". – URL: <http://consultant.ru> (visited on 05/30/2023).
7. Decree of the Government of the Russian Federation No. 899 dated August 28, 2015 "On the creation of the territory of advanced socio-economic development "Kamchatka". – URL: <http://consultant.ru> (visited on 05/30/2023).
8. *Kookueva V. V., CZerczeil Y. S.* Comparative analysis of territorial development tools // Economic Research. – 2019. – No. 3. – P. 3. – ISSN 2079-9446.
9. *Kry'lov S. I.* The financial analysis : tutorial. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2016. – 160 p. – ISBN 978 5 7996 1614 4.
10. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. – URL: <https://mcx.gov.ru> (visited on 05/30/2023).
11. Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic. – URL: <https://minvr.gov.ru> (visited on 05/30/2023).
12. Service for verification and analysis of counterparties "Rusprofile". – URL: <https://www.rusprofile.ru> (visited on 05/31/2023).
13. *Sizova T. M.* Statistics : tutorial. – SPb. : SPb NIU ITMO, 2013. – 176 p.
14. *Smirnov M. A.* Territories of priority development. High risks and the need for an active sectoral state policy // Financial Analytics: Problems and Solutions. – 2015. – Vol. 8, no. 16. – P. 58-68. – ISSN 2073-4484.
15. TASS, news agency. – URL: <https://tass.ru> (visited on 05/30/2023).

Directions and approaches to the development of SMEs in single-industry towns on the example of the Samara region

© 2023 **Borovitskaya Marina Vladimirovna**

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Business Analytics Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: geht066@mail.ru

The article discusses the key problems of development and measures of state federal and regional support for small and medium-sized businesses in mono-profile entities on the example of the Samara region.

The authors in this article, based on the study of the directions and approaches of SME development in single-industry towns, analyzed the key typical problems of the functioning of small and medium-sized businesses under sanctions, the solution of which will allow single-industry entities to achieve a high level of socio-economic development.

Special attention is paid by the authors to the current practice of creating and functioning of the territory of advanced socio-economic development (TOCER) in the region, as an opportunity for accelerated solution of the problem of reducing the dependence of a single-industry town on the activities of a city-forming enterprise.

Keywords: *small and medium-sized businesses, single-industry entities, city-forming enterprises, economy under sanctions, technological entrepreneurship, economic diversification.*

References

1. "Passport of the priority program Integrated development of single-industry towns" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and Priority Projects, protocol dated November 30, 2016 No. 11).
2. Business in Japan: how it works / TASS. – URL: <https://tass.ru>.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of July 29, 2014 No. 1398-r (as amended on April 16, 2015) "On approval of the list of single-industry towns.
4. Decree of the Government of the Russian Federation of July 29, 2014 No. 709 "On the criteria for classifying municipalities of the Russian Federation as single-industry towns and categories of single-industry towns, depending on the risks of worsening their socio-economic situation.

5. Decree of the Government of the Russian Federation of March 10, 2022. No. 336 “On the peculiarities of the organization and implementation of state control (supervision), municipal control” (with amendments and additions).
6. Decree of the Government of the Samara Region dated May 14, 2008 No. 137 “On the Creation of the Samara Region Development Corporation”.
7. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 “On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030”.
8. Decree of the President of the Russian Federation of September 10, 2012 No. 1276 “On assessing the effectiveness of the activities of the heads of federal executive bodies and senior officials (heads of the highest executive bodies of state power) of the constituent entities of the Russian Federation in creating favorable conditions for doing business”.
9. Federal Law “On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation” dated July 24, 2007 No. 209-FZ.
10. Investing in Russia’s Future: How to Make National Projects Attractive to Investors / Roscongress Information, Analytical System. – URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-investitsii-v-budushchee-rossii-kak-sdelat-natsionalnye-proekty-privlekatelnymi-dlya-investorov/discussion>.
11. National project “Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiatives”.
12. New opportunities and measures to support entrepreneurs / Notebook. – URL: <https://bloknot-samara.ru/news/novye-vozmozhnosti-i-mery-podderzhki-predprinimate>.
13. Order of the Government of the Russian Federation dated June 2, 2016 No. 1083-r On the Strategy for the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation for the period until 2030 and the action plan (“road map”) for its implementation.
14. Order of the Government of the Russian Federation dated March 4, 2022 No. 411-r “On the allocation in 2022 from the reserve fund of the Government of the Russian Federation of budgetary allocations to provide subsidies from the federal budget to Russian credit institutions for reimbursement to SMEs for payment of goods in the fast payment service of the Bank of Russia system”.
15. Passport of the priority program “Integrated development of single-industry towns” (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and priority projects, protocol dated November 30, 2016 No. 11).
16. Tourism potential of the middle lane. – URL: <https://plus.rbc.ru/news>.

Topical issues of priority directions and approaches to the development of SMEs in individual cities

© 2023 **Borovitskaya Marina Vladimirovna**

Leading Researcher, Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor.

E-mail: mvborovitskaya@fa.ru

© 2023 **Shnaider Olga Vladimirovna**

Associate Professor, Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor.

E-mail: ovshnajder@fa.ru

The article discusses the issues of priority areas and approaches to the development of small and medium-sized businesses in single-industry towns. The criteria for classifying municipalities as single-industry towns are clarified, the key problems of single-industry towns are highlighted, and the industries most affected by the sanctions are considered. Separately, emphasis is placed on the gradation of city-forming enterprises depending on their exposure to risks and the priority state directions in terms of their development strategy are determined.

Keywords: *town-forming enterprise, key problems, single-industry town, development, risks, small and medium business, development strategy.*

References

1. "Passport of the priority program Integrated development of single-industry towns" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and Priority Projects, protocol dated November 30, 2016 No. 11).
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated July 29, 2014 No. 709 "On the criteria for classifying municipalities of the Russian Federation as single-industry towns and categories of single-industry towns depending on the risks of deterioration of their socio-economic situation".
3. Decree of the Government of the Russian Federation of July 29, 2014 No. 1398-r (as amended on April 16, 2015) "On approval of the list of single-industry towns".

4. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030".
5. Federal Law "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation" dated July 24, 2007 No. 209-FZ.
6. National project "Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiatives".
7. Order of the Government of the Russian Federation dated June 2, 2016 No. 1083-r On the Strategy for the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation for the period until 2030 and the action plan ("road map") for its implementation.
8. *Petrov A. M., Petrova O. A.* Arctic zone of the Russian Federation: socio-economic development and emerging problems // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 213. – P. 162–166.
9. *Petrov A. M., Petrova O. A.* Study of trends in accounting and statistical accounting, analysis, audit in the context of digitalization of society. – Moscow : Sputnik+, 2022.
10. *Petrova O. A.* About the new concept of the digital economy // *Modern Economy Success*. – 2022. – No. 2. – P. 66–71.
11. *Petrova O. A.* Analysis of the Development of the Special Economic Zone of the Arctic: Theory and Practice // *Russian Journal of Management*. – 2022. – Vol. 10, no. 2. – P. 295–304.
12. *Petrova O. A.* Criteria for selecting functionally effective accounting information to increase its transparency, analyticity, efficiency // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 207. – P. 125–127.
13. Risks 2022: city-forming organizations and single-industry towns / CSR. – URL: <https://www.csr.ru/ru/research/riski-2022-gradoobrazuyushchie-organizatsii-i-monogoroda>.
14. RP "Acceleration of small and medium-sized businesses". – URL: <https://np.khabkrai.ru>.
15. *Tolmachev M. N., Petrova O. A.* Approaches To Assessing And Substantiating Measures For Financing The Development Of Transport Infrastructure In The Arctic One Of The Russian Federation // *International Journal of Ecosystems and Ecology Science*. – 2022. – Vol. 12, no. 4. – P. 267–274.

Accounting of intangible assets and fixed assets in organizations in the conditions of Russia's own

© 2023 **Demina Irina Dmitrievna**

Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting Financial University, Moscow, Russia.

E-mail: IDDemina@fa.ru

The article analyzes the approaches that are recommended for use in accounting of IA and OS of organizations based on IFRS, FSB and PBU for accounting of IA and OS, which can be applied when optimizing the costs of production (performance of works and services) by organizations. For this purpose, the application of historical value is proposed without the use of subsequent revaluations, impairment testing, etc.

Keywords: *Special military operation, inflation expectations, cost minimization, fixed assets, non-material assets, Federal Accounting Standards (FSB), International Financial Reporting Standards (IFRS), revaluation, impairment tests, depreciation methods, depreciation fund.*

References

1. Andreeva L. P. New in fixed asset accounting // Accounting. – 2021. – No. 3. – P. 6–13.
2. Demina I. D., Dombrovskaya E. N. Economic benefits from the use of fixed assets and their impact on the relevance of reporting information // International Accounting. – 2014. – No. 33.
3. Demina I. D., Dombrovskaya E. N. Economic benefits from the use of fixed assets in budgetary institutions // Accounting and taxation in budgetary organizations. – 2015. – No. 1/2. – P. 22–25.
4. Demina I. D., Dombrovskaya E. N. On the application of innovative professional knowledge in accounting for fixed assets // Accounting. Analysis. Audit. – 2016. – No. 4. – P. 81–91.
5. Demina I. D., Dombrovskaya E. N. Problems of application of the draft PBU 6 “Accounting for fixed assets in domestic accounting practice // University Bulletin. – 2014. – No. 4.
6. Druzhilovskaya E. S. Initial valuation of fixed assets in accordance with the new federal standard FSB 6/2020 // Bulletin of the Russian University of Cooperation. – 2021. – No. 1. – P. 34–38.
7. Druzhilovskaya T. Y., Druzhilovskaya E. S. FSBU 6/2020: fixed asset accounting issues and remaining debatable aspects // Accounting. Analysis. Audit. – 2021. – Vol. 8, no. 1. – P. 23–31.
8. FSBU 6/2020 “Fixed assets” / SPS “Consultant Plus”.
9. Microeconomics: a practical approach : textbook / ed. by A. G. Gryaznovoj, A. Y. YUdanova. – 5th ed. – Moscow : KNORUS, 2009. – 704 p.

10. *Ovsijchuk M. F., Demina I. D.* The main directions for improving the accounting of fixed assets and depreciation in organizations of various legal forms // Everything for an accountant. – 2010. – 3(243). – P. 5–8.

Features of the use of analytical procedures in the audit of consolidated financial statements

© 2023 **Demina Irina Dmitrievna**

Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting Financial University, Moscow, Russia.

E-mail: IDDemina@fa.ru

© 2023 **Elatantseva Olesia Evgenievna**

Master Financial University, Moscow, Russia.

E-mail: oelatan@mail.ru

The article discusses the conceptual features of the use of analytical procedures in the audit of consolidated financial statements of groups of companies based on the regulatory framework in this area of audit, analyzes the types of analytical procedures, the actions of the auditor in planning and conducting analytical procedures, gives comparative characteristics of the distribution of responsibilities for the preparation of the main audit working documents between the group auditor and the component auditor.

Keywords: *analytical procedures, consolidated financial statements, auditor's actions, group auditor, component auditor, audit, types of analytical procedures.*

References

1. *Aronova Y. A.* Peculiarities of carrying out analytical procedures in the audit of financial statements of corporate structures // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Vol. 4, no. 4. – P. 124–130.
2. *Drozhdzhina O. S.* Consolidated reporting model // Interscience. – 2020. – 46–2 (175). – P. 13–15.
3. *Evdokimova N. A.* Accounting and analytical support for the application of analytical procedures in auditing // Success factors. – 2 (13). – P. 15–19.
4. Federal Law “On Consolidated Financial Statements” dated July 27, 2010 No. 208-FZ (latest edition).
5. International Auditing Standard 520 “Analytical Procedures” (put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated January 09, 2019 No. 2n).
6. International Auditing Standard 600 “Peculiarities of Auditing Group Financial Statements (Including the Work of Component Auditors)”.

7. International Financial Reporting Standard (IFRS) 10 "Consolidated Financial Statements" (introduced in the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 28, 2015 No. 217n) (as amended on June 27, 2016).
8. *Kozhakina A. A., Samusheva Y. E., Kolesnikov V. V.* Comparative characteristics of approaches to the audit of consolidated, consolidated and segment reporting // *Problems of development of modern society : Collection of scientific articles of the 6th All-Russian National Scientific and Practical Conference.* – Kursk, 2021. – P. 182–187.
9. *Nesterov V. N., Bakirova K. R.* Consolidated financial statements: concept and functions, meaning for consolidated groups // *News of scientific achievements. Accounting, analysis and audit.* – 2020. – No. 2. – P. 65–68.
10. *Vasil'czova N. T.* Practical implementation of analytical procedures according to international auditing standards // *Current problems of socio-economic development of Russia.* – 2018. – No. 2. – P. 114–118.
11. *Vojtlovskij N. V., Zavarina K. O.* Recommendations for the use of analytical procedures when planning an audit // *Enigma.* – 2020. – No. 27–4. – P. 33–39.

Problems of planning energy consumption of regions as a factor of influence on the effectiveness of industrial policy

© 2023 **Galeev Sergey Pavlovich**

Candidate of the Department of Economics Ural Socio-Economic Institute (branch) Educational institution of trade unions of higher education Academy of Labor and Social Relations. Chelyabinsk.
E-mail: dremov.vladimir@gmail.com

© 2023 **Kireeva Natalia Vladimirovna**

Doctor of Economic Sciences Professor of the Department of Economics Ural Socio-Economic Institute (branch) Educational institution of trade unions of higher education Academy of Labor and Social Relations. Chelyabinsk.
E-mail: dremov.vladimir@gmail.com

© 2023 **Dremov Vladimir Vladimirovich**

Candidate of Economic Sciences Director of MMK-Industrial Park Magnitogorsk LLC.
E-mail: dremov.vladimir@gmail.com

Energy resources play a special role in the formation of Industrial policy, since, both within the country and in the international arena, they become an instrument of political, economic and social influence. On the world stage, energy resources are a source of conflicts between countries, including conflicts of a military nature. Within the country, energy resources are the source of the functioning of production systems, housing and communal services, social services, and the overall stability and development of society.

In this regard, the main issue of efficiency is the quality of energy consumption planning of industrial enterprises. Due to the poor quality of planning, the state budget does not receive a certain amount of taxes, since enterprises lose part of their profits due to increased energy costs. Inaccurate planning of energy consumption and insufficiently effective operational management of production leads to the fact that the energy system as a whole suffers, for which the ideal state is uniform utilization of energy capacities and a uniform schedule of production and energy consumers.

Of course, it is extremely difficult to achieve the ideal state of the system in practice, but this does not mean that under the pretext of difficulties it is necessary to abandon achieving this goal. It is necessary to set such tasks and take actions to achieve them.

Results. The main obstacle to high-quality energy consumption planning is subjective circumstances related to opportunism and personal characteristics of decision-makers. In addition, the introduction of new developments always requires efforts on the part of the personnel of enterprises, which is also not welcome and does not contribute to the introduction of advanced scientific developments. There is also opportunism on the part of civil servants who do not want to participate in the promotion of the results of scientific research, in using them in the practice of industrial enterprises.

Conclusions. To increase the efficiency of industrial policy, it is advisable to introduce a system of mutual incentives for participants in the energy consumption planning process in the region. In this system, on the one hand, executive authorities should be stimulated to increase the level of energy efficiency in the region, in return receiving federal subsidies for infrastructure development, on the other hand, industrial enterprises using modern energy-efficient technologies and planning their own energy consumption with high quality should have access to state business incentives in the form of tax incentives and subsidies for the development of energy infrastructure.

Keywords: *regional industrial policy, energy efficiency, public administration, state incentives, quality of energy consumption planning.*

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of November 1, 2021 No. 1901.
2. *Dremov V. V., Kireeva N. V. Industrial policy of the Russian Federation in the context of worsening global economic relations : monograph.* – Chelyabinsk : Izdatel'stvo OUP VO UrSE'I (filial) ATISO, 2022. – 106 p. – ISBN 978-5-7114-0831-4.
3. Selecting an electricity tariff option. – URL: https://www.energokonsultant.ru/sovets/elektrosnabgenie/yuridicheskim/licam/vibor_varianta_tarifa_na_elektroenergiyu_cenovoi_k/Chto_takoe_cenovaya_kategoriya_elektroenergii (visited on 01/20/2023).

Analysis of foreign experience in supporting small and medium businesses

© 2023 **Gerasimova Elena Borisovna**

Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: egerasimova@fa.ru

© 2023 **Petrov Alexander Mikhailovich**

Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: ampetrov@fa.ru

© 2023 **Putikhin Yury Evgenievich**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the St. Petersburg Branch, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, St. Petersburg.

E-mail: YEPutihin@fa.ru

© 2023 **Popova Svetlana Sergeevna**

Intern Researcher, Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: sspopova@fa.ru

The article reveals the experience of the leading world powers in supporting small and medium-sized businesses (hereinafter referred to as SMEs). However, it is safe to conclude that there is no single effective approach. Each individual country solves the problem of supporting SMEs, based on internal capabilities and the level of economic development, dependence on external conditions, as well as the level of favorable business environment.

Keywords: *analysis, business environment, external conditions, internal opportunities, foreign experience, economic development.*

References

1. Business in Japan: how it works / TASS. – URL: <https://tass.ru>.

2. Great help for small businesses. How SMEs are driving China's economy / RIA News. – URL: <https://ria.ru/20210928/ekonomika-1752184664.html>.
3. *Moiseeva D. N.* Foreign experience of state support for small and medium-sized businesses // young scientist. – 2021. – 6 (348). – P. 348–350. – URL: <https://moluch.ru/archive/348/78263> (visited on 03/19/2023).
4. *Petrov A. M., Petrova O. A.* Arctic zone of the Russian Federation: socio-economic development and emerging problems // Economic Sciences. – 2022. – No. 213. – P. 162–166.
5. *Petrov A. M., Petrova O. A.* Study of trends in accounting and statistical accounting, analysis, audit in the context of digitalization of society. – Moscow : Sputnik+, 2022.
6. *Petrova O. A.* About the new concept of the digital economy // Modern Economy Success. – 2022. – No. 2. – P. 66–71.
7. *Petrova O. A.* Analysis of the Development of the Special Economic Zone of the Arctic: Theory and Practice // Russian Journal of Management. – 2022. – Vol. 10, no. 2. – P. 295–304.
8. *Petrova O. A.* Criteria for selecting functionally effective accounting information to increase its transparency, analyticity, efficiency // Economic Sciences. – 2022. – No. 207. – P. 125–127.
9. Support for innovative SMEs in Japan / Innovative development of Russia. – URL: <https://rusinno.ru>.
10. *Tolmachev M. N., Petrova O. A.* Approaches To Assessing And Substantiating Measures For Financing The Development Of Transport Infrastructure In The Arctic One Of The Russian Federation // International Journal of Ecosystems and Ecology Science. – 2022. – Vol. 12, no. 4. – P. 267–274.

The use of digital technologies in the formation and presentation of non-financial reporting of economic entities

© 2023 **Gordova Marina Alexeevna**

Associate Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis Financial University under the Government of the Russian Federation. Candidate of Economic Sciences.

E-mail: MGordova@fa.ru

The use of digital technologies is transforming the business models of economic entities. Thanks to technological devices, the phenomenon of big data, the emergence of new tools based on artificial intelligence, the development of the use of the Internet of things, digital transformation equally leads to the transformation of the collection and presentation of non-financial indicators of economic entities. The use of digital technologies will allow companies to more fully and transparently report on how their business model affects sustainability and how external factors of sustainability affect their operations. This will help investors and other stakeholders make better informed decisions on sustainable development issues.

Keywords: *accounting, non-financial reporting, sustainable development, disclosure, directive.*

References

1. *Druzhilovskaya E. S.* New approaches to presentation and disclosure of information about elements of financial statements // *Accounting*. – 2019. – No. 3. – P. 20–28.
2. *Efimova O. V.* Information on risks in the field of sustainable development and its disclosure in corporate reporting for interested users // *Auditor's statements*. – 2023. – No. 1. – P. 188–191.
3. *Gordova M. A.* Problems of accounting and disclosure of information on climate risks in the reporting of economic entities // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 212. – P. 185–190.
4. *Odinczova T. M.* Accounting for ESG Reporting on the Sustainability Agenda // *Modern economy: problems and solutions*. – 2022. – 12 (156). – P. 90–105.
5. *Rozhnova O. V.* Principles for the development of corporate reporting in the third decade of the 21st century // *Auditor's statements*. – 2022. – No. 4. – P. 37–41.

Formation of non-financial statements of economic entities: development trends

© 2023 **Gordova Marina Alexeevna**

Associate Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis Financial University under the Government of the Russian Federation. Candidate of Economic Sciences.

E-mail: MGordova@fa.ru

Currently, expectations and requirements for the disclosure of non-financial information are growing not only on the part of clients and employees, but also investors and regulators. Companies must comply with new rules and respond to climate change and social challenges: natural resource depletion and biodiversity, employee protection, inclusion, as well as the resilience of supply chains across continents.

Keywords: *accounting, non-financial reporting, sustainable development, disclosure, directive.*

References

1. *Abdalova E. B., Karel'skaya S. N.* Global trends in the development of corporate reporting // Accounting. Analysis. Audit. – 2022. – Vol. 9, no. 1. – P. 19–30. – DOI: [10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30](https://doi.org/10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30).
2. *Boby'lev S. N., Nikonorov S. M., Kornilova A. V.* Disclosure of information on risk management in the annual non-financial reports of Russian oil and gas companies operating in the Arctic // Problems in Risk Analysis. – 2016. – Vol. 13, no. 6. – P. 48–62.
3. *Gordova M. A.* Problems of accounting and disclosure of information on climate risks in the reporting of economic entities // Economic Sciences. – 2022. – No. 212. – P. 185–190.
4. *Gordova M. A.* Trends in the disclosure of non-financial indicators in the reporting of economic entities // Economic Sciences. – 2022. – No. 212. – P. 180–184.
5. *Mar'ina E. D.* Regulatory Policy Trends in Non-Financial Reporting: EU Experience // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Vol. 6, no. 3. – P. 279–283.

Trends in the development of investment processes in the conditions of Eurasian economic integration

© 2023 **Khalilov Ruslan Rafikovich**

Candidate of Law, PhD, Graduate School of Business of Kazan (Volga Region) Federal University.

E-mail: Khalilovrr22@yandex.ru

The article examines the current state of investment processes within the EAEU. The cross-country and sectoral direction of FDI is analyzed, the most significant investment projects are characterized. The current trends in the development of investment processes and problems affecting the effectiveness of the implementation of the potential of investment cooperation within the EAEU are highlighted. Special attention is paid to the emergence of new participants in investment projects within the framework of the creation of a Large Eurasian Partnership, their investment activity.

Keywords: *EAEU, mutual investments, investment projects, Great Eurasian Partnership.*

References

1. 30 largest investment projects of the EEA / Bulletin of Economics of the Eurasian Union. – URL: <https://eurasianmagazine.ru/ratings/30-krupneyshikh-investitsionnykh-proektov-eaes> (visited on 01/15/2023).
2. Cluster policy through the prism of Eurasian integration / High School of Economics. – URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/eaeu> (visited on 01/20/2023).
3. *EABR-22 (Analiticheskij doklad) M. vzaimny'x investiczij.* –. – URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports> (visited on 01/18/2023).
4. Kovaleva A. A. Strategic guidelines of the PRC in the new realities: trade and investment cooperation with the countries of the EAEU and ASEAN // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. – 2022. – 6 (138). – P. 58–62.
5. Mixajlov F. B., Myasnikov D. A., Faxrutdinov B. I. The impact of the digital economy on the diffusion of innovations // Economic Sciences. – 2022. – No. 208. – P. 119–124.
6. Surgin A. S., YAczenko D. R. Study of Investment Cooperation of the EAEU Countries as the Main Factor of Sustainable Development // Statistics in the modern world: methods, models, tools. – 2022. – P. 251–255.
7. Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana on May 29, 2014, as amended on March 24, 2022, with amendments and additions, effective from April 3, 2023).

8. Vladimir Putin at the EAEU summit called the advantages of Eurasian integration / Russian newspaper. – 2021. – URL: <https://rg.ru/2021/12/13/vladimir-putin-na-sammite-eaes-nazval-pliusy-evrazijskoj-integracii.htm> (visited on 01/14/2023).
9. Voronin V. A. Combining China's "One Belt, One Road" Initiative and the Eurasian Economic Union through the Prism of Investment Cooperation // Economy today: current state and development prospects (Vector-2021). – 2021. – P. 57–61.

Modern concept of internal control in budgetary institutions

© 2023 **Kamchenkova Anna Aleksandrovna**

Postgraduate, Financial University, Moscow, Russia.

E-mail: kamanna150399@gmail.com

The article deals with topical issues of the novelties in the legislation concerning the implementation of internal control of the facts of the economic life of public sector institutions. The importance of introducing a unified regulatory methodology for the implementation of internal control of institutions as a system is noted.

Keywords: *economy; state institutions; internal control system; internal financial control.*

References

1. Electronic SMART control (controlling) and public finance accounting for management decisions / Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/projects/electronic_SMART_control (visited on 02/06/2023).
2. Federal Law No. 129-FZ of November 21, 1996 (as amended on November 28, 2011) "On Accounting" / SPS ConsultantPlus.
3. Federal Law No. 402-FZ of December 6, 2011 (as amended on December 5, 2022) "On Accounting" (as amended and supplemented, effective from January 1, 2023) / SPS ConsultantPlus.
4. Information of the Ministry of Finance of Russia No. PZ-11/2013 "Organization and implementation by an economic entity of internal control of the facts of economic life, accounting and preparation of accounting (financial) statements" / SPS ConsultantPlus.
5. Letter of the Ministry of Finance of Russia No. 02-06-07/128426 dated December 27, 2022 "On sending recommendations on organizing and ensuring (implementing) internal control over the facts of economic life and maintaining accounting and compiling accounting (financial) statements, including conducting an inventory for the purpose of compiling annual accounting (financial) statements" / SPS ConsultantPlus.

-
6. Order of the Ministry of Finance of Russia dated April 15, 2021 No. 61n (as amended on November 7, 2022) On approval of unified forms of electronic accounting documents used in the conduct of budgetary accounting, accounting of state (municipal) institutions, and Methodological guidelines for their formation and application / SPS ConsultantPlus.
 7. Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 30, 2017 No. 274n (as amended on September 30, 2021) On approval of the federal accounting standard for public sector organizations “Accounting policies, estimates and errors” / SPS ConsultantPlus.

The use of digital technologies in conducting control procedures in the organization

© 2023 **Kashirskaya Lyudmila Vasil'evna**

Doctor of Economics, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: kashirskaya76@mail.ru

© 2023 **Zurnadzhants Yulia Aleksandrovna**

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Healthcare with a postgraduate education Course, Candidate of Economic Sciences, Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russian Federation.

E-mail: julia.zur@yandex.ru

The process of processing the digitalization of procedures associated with the identification of a number of problems and difficulties: a high level of digitalization and the lack of specialists and knowledge in working with digital assessments, the lack of large computing power in organizations for analyzing big data, the use of various software products within one structural unit and the acquisition of as a result of combining data in a common model, a low level of structuring and systematization of access to databases, insufficient attention to information security or the absence of questions about its cybersecurity, etc. In view of these circumstances, when implementing control procedures in an organization using digital technologies, one should expect the emergence of certain risks, both the failure to detect certain violations and technical ones, the identification of which determines the relevance of this article. The article analyzes the digital technologies used in large companies and proposes measures for the use of digital technologies in the organization's control procedures in order to assess and reduce risks.

Keywords: *digitalization, control procedures, risks, digital technologies, verification.*

References

1. Audit software: 2023. Reviews of the most popular tools and solutions. — URL: <https://picktech.ru/catalog/audit-software/?ysclid=lh1zmbhel160611773>.
2. Blockchain and internal control: the COSO perspective. — URL: <https://www.coso.org>.
3. Enterprise Risk Management for Cloud Computing. — URL: <https://www.coso.org>.
4. Federal State Statistics Service. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>.

5. Realize the Full Potential of Artificial Intelligence. –. – URL: <https://www.coso.org>.
6. Results of the VIII Regional Conference of the Institute of Internal Auditors "Internal Audit in Russia". –. – URL: <https://gaap.rn>.
7. Results of the XI National Conference of the Institute of Internal Auditors. –. – URL: <https://bosfera.ru>.
8. Results of the XII National Conference of the Institute of Internal Auditors "Internal audit in Russia: a new decade". –. – URL: <https://riskacademyrus.wordpress.com>.
9. Trends in the development of internal audit: results of the XIII National Conference of the Institute of Internal Auditors "Internal Audit in Russia". –. – URL: <https://gaap.ru>.

New hydrocarbon market

© 2023 **Kataev Sergey E.**

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor Baltic State Technical University VOENMEH named after D. F. Ustinov. Russia, St. Petersburg.

E-mail: kse162@mail.ru

© 2023 **Esipov Alexey Viktorovich**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor Baltic State Technical University VOENMEH named after D. F. Ustinov. Russia, St. Petersburg.

E-mail: av.esipov@mail.ru

© 2023 **Khvostov Andrey Borisovich**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, associate Professor Baltic State Technical University VOENMEH named after D. F. Ustinov. Russia, St. Petersburg.

E-mail: aanda@list.ru

The article deals with the problems of extraction of energy resources in the Arctic zone in modern conditions. The main factors influencing the dynamics of production and consumption of oil and gas raw materials are highlighted, their content is disclosed from the point of view of the subjects of use. Conclusions are drawn regarding the importance of the energy market in this region.

Keywords: *global energy consumption, continental shelf, liquefied natural gas, oil and gas bearing area, political and energy cooperation.*

References

1. Energy strategy of Russia for the period up to 2035. – URL: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (visited on 03/10/2023).

2. *Kliment'ev A. Y., Rodichkin I. G., Bogdanov E. V.* Arctic horizons of Russian LNG // Gas industry. – 2019. – No. 8.
3. Materials from Gazprom PJSC, NOVATEK PJSC, Cryogas LLC, Skangas. – URL: <https://gazo.ru/upload/iblock/da1/da153d043ef74dcda8d1cc34bf2c1345.pdf> (visited on 05/15/2023).
4. Northern Sea Route. Results of 2020 / State Commission on Arctic development issues. – URL: <https://arctic.gov.ru/wp-content/uploads/2021/02/2020.pdf> (visited on 03/13/2023).
5. *Zhuravel' V. P.* China's white paper on the Arctic: a look into the future // Greater Eurasia: development, security, cooperation. – 2019. – No. 2–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/belaya-kniga-kitaya-po-arktike-vzglyad-v-budushee>.

Development of a decision-making model for vertical integration of sales and service network

© 2023 **Kostenko Roman Nikolaevich**

Postgraduate Student, Samara State University of Economics.

By vertical integration we mean the company's strategy, in which the company combines all business processes into a single technological process in order to gain control over the production and sale of products in order to increase market share and reduce transaction costs. Vertically integrated firms tend to focus more on internal operations. This work is based on research conducted on the materials of the company Scania, which is engaged in the production and sales of transport equipment. The service network is a core part of Scania's business model. At present, with the changing market dynamics, Scania needs to assess the appropriate level of vertical integration in order to exploit market potential, achieve profitability and manage risk for the sales and service network. This led to the development of a solution model for the vertical integration of sales and service networks.

The aim of this study is to develop a structured decision-making model for performing vertical integration or disintegration in Scania sales and service to maintain or increase profitability through risk management. The above information serves as the basis for analysis to build a solution model.

Based on the information received, the analysis is carried out by prioritizing and classifying the prevailing factors and strengths of vertical integration. The decision model is built on four levels and appropriate decisions are made to determine the level of vertical integration in the sales and service network. Finally, to test the validity of the decision model, a country is selected for analysis and the results are discussed.

Keywords: *vertical integration, service network, decision-making model.*

References

1. CZvetkov V. Y., Tyurin A. G. Stratified semantic model // Slavic forum. – 2013. – 2 (4). – P. 207–212.
2. E'jdina G. M. Financial model for evaluating the effectiveness of the project // Slavic forum. – 2015. – 2 (8). – P. 351–359.
3. E'jdina G. M. Financial model for evaluating the effectiveness of the project // Slavic forum. – 2015. – 2 (8). – P. 351–359.

4. *Maksimov D. A.* Risk management of the production area of the enterprise // Slavic forum. – 2015. – 3 (10). – P. 160–172.
5. Scania. – URL: <https://www.scania.com> (visited on 04/30/2023).
6. *SHajtura A. S.* Formation of financial resources in innovative companies // Slavic forum. – 2015. – 2 (8). – P. 336–340.
7. *SHajtura S. V.* Standards and technologies for parametric-based and model-based design // Design department. – 2017. – 2 (127). – P. 58–67.
8. *SHajtura S. V., Safronov O. M.* Reproductive approach and spatial analysis as the basis for developing a strategy for sustainable development of the region // Slavic forum. – 2016. – 1 (11). – P. 177–182.
9. Total cost of ownership of solutions based on Internet of Things technology / S. V. SHajtura [et al.] // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. – 2021. – No. 2. – P. 124–133.
10. *Zaxarov A. A.* Modern approaches to creating sales tools and their integration with existing information systems // Slavic forum. – 2015. – 3 (10). – P. 113–120.

Innovative technologies to increase the availability of medical care to citizens of the Russian Federation

© 2023 **Kostyrin Evgeny Vyacheslavovich**

Doctor of Economics, Professor of the Department of IBM5 Finance Moscow State Technical University named after N.E. Bauman Vasilevskaya Natalia Anatolyevna Deputy Chief Freelance Specialist in Dentistry DZM, Honored Doctor of the Russian Federation.

© 2023 **Sterlikov Pavel Fedorovich**

Doctor of Economics, Professor. Head of the Department of Economic Theory. Moscow State Medical and Dental University named after A.I. Evdokimov of the Ministry of Health of Russia.

© 2023 **Zolotnitsky Igor Valeryevich**

MD, Professor. Head of the Department of Propaedeutics of Orthopedic Dentistry. Moscow State Medical and Dental University named after A. I. Evdokimov of the Ministry of Health of Russia.

© 2023 **Arutyunov Dmitry Sergeevich**

Associate Professor of Propaedeutics and Prosthetics Technologies in Dentistry. Moscow State Medical and Dental University named after A. I. Evdokimov of the Ministry of Health of Russia.

© 2023 **He P.**

Postgraduate student of the Department of IBM5 Finance. Bauman Moscow State Technical University.

© 2023 **Arutyunov Sergey Anatolyevich**

Student of the Faculty of Economics. Moscow State Medical and Dental University named after A. I. Evdokimov of the Ministry of Health of Russia.

The analysis of the availability of medical care to working and non-working citizens of the Russian Federation, including citizens older than working age (pensioners), for all subjects of the Russian Federation and Russia as a whole is presented. Based on the analysis of the experience of Singapore, the USA, South Africa and China, an innovative technology is proposed to increase the availability of medical care to citizens of the Russian Federation using medical savings accounts. The possibility and economic efficiency of the practical implementation of the transition to a new form of healthcare financing is proved. The total economic effect of the introduction of medical savings accounts in Russia in the amount of 1.65 trillion rubles per year is calculated, and mechanisms for its use in the system of continuous improvement of healthcare efficiency are proposed.

Keywords: *dental care, innovative technology, accessibility, medical savings account, economic efficiency, value.*

References

1. *Borodin K. G.* Economic affordability of food: factors and methods of assessment // HSE Economic Journal. – 2018. – Vol. 22, no. 4. – P. 563–582.
2. Decree of the Government of Moscow dated December 29, 2022 No. 3044-PP “On the Territorial Program of State Guarantees of Free Medical Assistance to Citizens in the City of Moscow for 2023 and for the Planning Period of 2024 and 2025” / Consultant Plus.
3. Federal Law No. 354-FZ dated November 30, 2011 (as amended on December 5, 2022) “On the amount and procedure for calculating the insurance premium rate for compulsory medical insurance of the non-working population” / Consultant Plus.
4. Federal Law No. 468-FZ dated December 5, 2022 “On the budget of the Federal Compulsory Medical Insurance Fund for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025” / Consultant Plus.
5. Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (visited on 06/16/2023).
6. Federal State Statistics Service. Population of the Russian Federation by sex and age as of January 1, 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (visited on 06/16/2023).
7. *Sokolov E. V., Kosty'rin E. V.* Automated device for economic and mathematical modeling and evaluation of the effectiveness of the healthcare financing mechanism based on medical savings accounts. Utility model patent RU 186202 U1, 01/11/2019. Application No. 2018135639 dated 10/10/2018. –.
8. *Sokolov E. V., Kosty'rin E. V.* Justification of the expediency of transferring financing of domestic health care to medical savings accounts // Economics and Management: Problems, Solutions. – 2018. – Vol. 4, no. 8. – P. 194–212.
9. *Sokolov E. V., Kosty'rin E. V.* Justification of the need and effectiveness of introducing medical savings accounts for all subjects of the Russian Federation and Russia as a whole // Economics and Management: Problems, Solutions. – 2018. – Vol. 1, no. 11. – P. 52–64.
10. *Sokolov E. V., Kosty'rin E. V.* Medical savings accounts as a tool for increasing doctors' salaries and motivating Russian citizens to highly productive work and a healthy lifestyle // Economics and Management: Problems, Solutions. – 2020. – Vol. 2, no. 7. – P. 24–31.
11. *Sokolov E. V., Kosty'rin E. V.* Models of management of medical organizations. – Moscow : Nauchnaya biblioteka, 2021. – 342 p.
12. *Sokolov E. V., Kosty'rin E. V.* Organization of the transition of citizens of the Sverdlovsk region to medical savings accounts // Economics and Management: Problems, Solutions. – 2020. – Vol. 1, no. 12. – P. 39–60.
13. *Sokolov E. V., Kosty'rin E. V.* Organization of the transition of Russian citizens to medical savings accounts // Economics and Management: Problems, Solutions. – 2020. – Vol. 1, no. 8. – P. 55–71.

Analysis of the state and dynamics of development of the Sakhalin Region construction industry, problems and prospects

© 2023 **Kovtun Bogdan Anatolyevich**

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Commerce. Far Eastern State University of Railway Engineering.

E-mail: kuzbass-go@yandex.ru

© 2023 **Muravyeva Lyubov Gennadievna**

Candidate of Economic Sciences, economist LLC “Ligo-design trading” 693000, Sakhalin region, Yuzhno-Sakhalinsk, Kryukova str., 53.

E-mail: Lu10-03@yandex.ru

© 2023 **Kolesnikova Marina Gennadievna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Accounting Far Eastern State University of Railway Engineering.

E-mail: kolmar1980@yandex.ru

The purpose of this article is to analyze and evaluate the current state and dynamics of development of the construction industry of the Sakhalin region. The relevance of the research lies in the fact that the final product of construction production is the creation of fixed assets for industrial and social spheres, as well as the construction of residential facilities. The functioning of other sectors of the Sakhalin Region's economy, the provision of affordable and high-quality housing to the population depends on the volume and pace of development of the construction industry. The practical significance of this study lies in the fact that its results can be used in the activities of the authorities of the Sakhalin region in planning measures to promote the development of the construction industry and in the implementation of regional programs to support the population in the purchase of residential premises.

In addition, construction organizations can use the results of the study in planning and budgeting, focusing on the average industry indicators of construction costs, sales prices of 1 sq. m. housing, also when identifying promising opportunities for the development of the industry. In addition, citizens of the Sakhalin region who wish to purchase residential premises can get acquainted with the dynamics of the price of 1 m² m of housing in the primary and secondary markets, population support programs.

The article analyzes the dynamics of the number of residential facilities built by legal entities and individuals, the average cost of construction of 1 m² the factors determining the difference in the cost of construction of residential buildings in urban and rural areas have been identified, depending on the location of the object. In addition, the dynamics of the volume of work performed by the type of economic activity “Construction”, commissioning of residential and non-residential buildings were analyzed. The dynamics of the sale price of 1 m² is also shown. m of housing in the primary and secondary markets of the Sakhalin region. Based on the analysis, the factors stimulating the construction activity of developers in the Sakhalin region, as well as problems hindering the development

of the construction industry, are identified. The article defines the prospects and opportunities for the development of the construction sector in the island region.

References

1. Construction / Official website of the Governor, Government of the Sakhalin Region. – URL: <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=157>.
2. Construction / Official website of the Ministry of Construction of the Sakhalin Region. – URL: <https://minstroy.sakhalin.gov.ru>.
3. Construction. – URL: <https://65.rosstat.gov.ru/folder/26509>.
4. Gaby'shev A. The construction complex of the Far East is increasing the pace and volume of work. – URL: http://ancb.ru/files/pdf/pc/Otraslevoy_zhurnal_Stroitelstvo_-_2023_god_04_2023_pc.pdf.
5. Golubev V. What is preventing the accelerated pace of housing construction in the Far East? // Russian newspaper. –. – URL: <https://rg.ru/2022/05/26/reg-dfo/cto>.
6. Investment Declaration of the Sakhalin Region 2023. – URL: <https://investinsakhalin.ru/upload/Загрузки%202022/Инвест-декларация-2022/Инвест-декларация-2022.pdf>.
7. On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Sakhalin Region for the period up to 2035. Decree of the Government of the Sakhalin Region dated December 24, 2019 No. 618. – URL: <https://mineco.sakhalin.gov.ru>.

Keywords: *Construction industry, housing construction, construction of non-residential buildings, volume of work performed, commissioning of buildings, construction cost, market value of residential premises, primary and secondary housing market.*

Methods for assessing the innovative potential of public corporations

© 2023 **Krasikov Alexey Ivanovich**

postgraduate student, Non-state educational private institution VO Moscow Financial and Industrial University Synergy, Moscow, Russia.

E-mail: akrasikov@gmail.com

The article discusses methods for assessing the innovative potential of state corporations. It is noted that in the aspect of the activities of state corporations, it is possible to develop criteria and characteristics of the innovative potential of the company's personnel to assess the level of development of the company's innovative potential. On the example of the state corporation Rostec State Corporation, the proposed methodological approach to assessing the innovative potential was applied. The calculation of indicators for assessing the state of financial and economic support of the State Corporation "Rostec" is proposed. The proposed approach allows us to analyze the level of innovative potential of enterprises in various fields of activity: manufacturing, services, public administration, commercial and others, where the innovative potential acts not only as a set of available and properly allocated resources, but also as a managerial decision or an intangible object. To characterize the material and technical support of the innovative development of Rostec State Corporation, a set of the following estimated indicators is proposed.

Keywords: *methods, assessment, innovation potential, state corporations, Rostec State Corporation, assessment.*

References

1. *Bokareva E. V., Bokarev S. K., Baxvalov A. A.* Project approach to managing innovation activities of modern organizations // Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service. – 2021. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-podhod-k-upravleniyu-innovatsionnoy-deyatelnostyu-so-vremen-nyh-organizatsiy>.
2. *By'strova N. V., CZy'plakova S. A., Bushueva A. A.* Innovative potential of the enterprise: economic aspect // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2019. –. – 1 (35). – P. 123–128.
3. *CHeby'kin I. A., Palkina M. V.* On methodological approaches to assessing the innovative potential of enterprise management personnel // Bulletin of SurSU. – 2022. – 3 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodicheskikh-podhodah-k-otsenke-innovatsionnogo-potentsiala-kadrov-upravleniya-predpriyatiya>.

4. Dolinskaya A. Y. Management of innovative development of an enterprise based on strategies for developing innovative potential // Bulletin of SUSU. Series: Economics and management. – 2019. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsionnym-razvitiem-predpriyatiya-na-osnove-strategiy-razvitiya-innovatsionnogo-potentsiala>.
5. Dzhamalov R. I. Innovative development as a factor in increasing the competitiveness of a modern enterprise // Innovative economy: prospects for development and improvement. – 2022. – 2 (60). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-kak-faktor-povysheniya-konkurentos-posobnosti-sovremenno-go-predpriyatiya>.
6. Kol'czova A. A., YAKovleva T. V. Innovative potential of an industrial enterprise, its assessment and development // Corporate governance and innovative development of the Northern economy: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. – 2015. – No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-promyshlennogo-predpriyatiya-ego-otsenka-i-razvitie>.
7. Kudryashova E. V., Ivanova N. A. Innovative potential of the Russian Federation // industrial economy. – 2022. – No. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-rossiyskoy-federatsii>.
8. Maurenko A. A. Comparative analysis and description of methods for assessing the innovative potential of an enterprise // Bulletin of youth science. – 2022. – 5 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-i-opisanie-metodov-otsenki-innovatsionnogo-potentsiala-predpriyatiya>.
9. SHakirova D. M., Xabibullina A. I. Innovative potential of the enterprise // Scythian. Issues of student science. – 2020. – 5-1 (45). – P. 118-122.
10. Xarlamov A. V., Xarlamova T. L., Ponyaeva I. State management of innovative development using import substitution opportunities // News of St. Petersburg State University of Economics. – 2022. – 4 (136). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-innovatsionnym-razvitiem-s-ispolzovaniem-vozmozhnostey-importozamescheniya>.

Financial support for the activities of medical organizations in the context of creating a single digital circuit in healthcare

© 2023 **Krishtaleva Taisiya Ivanovna**

Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis Doctor of Economics Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia.

E-mail: TIKrishtaleva@fa.ru

© 2023 **Kachkova Olga Evgenievna**

Associate Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis Ph.D. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia.

E-mail: oekachkova@fa.ru

The article is devoted to the problems of financial support of the healthcare system, the search for ways to increase the responsibility of primary care physicians for the health status of the population attached to medical organizations, the creation of a single digital circuit based on a unified state information system in the field of healthcare. Financial support for the interaction of medical organizations based on the use of the fund management system allows for a more rational distribution of financial resources at the disposal of medical organizations and to ensure the availability of medical services for persons insured in the compulsory health insurance system, and to motivate medical institutions to introduce resource-saving technologies that contribute to mass disease prevention and the provision of quality medical care. The disposal of financial resources in the primary health care system will improve the staffing of medical institutions, conduct more active work with the population, and effectively monitor the health of patients.

Keywords: *development strategy, digital transformation, fund maintenance, per capita payment, medical organization, fund holder.*

References

1. Government Decree of the Moscow Region dated August 30, 2022 No. 908/30 "On Approval of the Strategy for the Digital Transformation of the Sectors of the Economy, Social Sphere and Public Administration of the Moscow Region". – URL: [https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/prinyato-](https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/prinyato)

[pravitelstvom/postanovleniya - pmo / 18 - 11 - 2022 - 09 - 37 - 40 - postanovlenie - pravitelstva - moskovskoy-oblasti-ot.](#)

2. *Kachkova O. E., Krishtaleva T. I.* Assessment of the regional health care system and justification for the introduction of financial support for medical care on the principles of fund holding // *Economic Sciences.* – 2021. – No. 195. – P. 161–169.
3. *Kachkova O. E., Krishtaleva T. I.* Methodology for medical and economic assessment of the resource potential of medical organizations // *Economic Sciences.* – 2021. – No. 196. – P. 221–227.
4. *Kachkova O. E., Krishtaleva T. I.* Methods of payment for primary health care in foreign countries and in Russia // *Accounting. Analysis. Audit.* – 2021. – 8(1). – P. 37–47.
5. *Lazareva M. L., Fedyayev D. V., Mel'nikova L. S.* Legal regulation of the system of organization and payment of outpatient medical care in the Russian Federation // *Medical technologies. Evaluation and selection.* – 2017. – 29(3). – P. 31–40.
6. *Manuxina E. V., YUrina S. V.* Organization of medical and economic control of the volume and cost of medical care in the system of compulsory medical insurance // *Science of the Young.* – 2021. – 9(4). – P. 647–656.
7. On methods for assessing and calculating the production potential of a medical organization providing specialized medical care in a 24-hour hospital setting / R. A. Xal'fin [et al.] // *Problems of social hygiene, health care and history of medicine.* – 2020. – 28(5). – P. 964–969.
8. The model of interaction between medical organizations based on the principles of fund holding is a way to increase the efficiency of primary health care / R. A. Xal'fin [et al.] // *Health Manager.* – 2020. – (8). – P. 3–11.
9. *Xabaev S. G., Kradinov P. G.* Approaches to assessing the sufficiency of state (municipal) institutions providing state (municipal) services in the social sphere // *Society: politics, economics, law.* – 2018. – (9). – P. 32–36.

Strengthening the role of intellectual capital in the modern socio-economic system in the period of threats and uncertainty

© 2023 **Levchenko Larisa Vladimirovna**

Candidate of Economics, Associate Professor, Senior Researcher Academy for Gifted Children (Nayanova), Samara.

E-mail: lvls@mail.ru

© 2023 **Tverdokhlebova Tatiana Valeryevna**

Candidate of Economics, Associate Professor Institute of Business Process Management of the Siberian Federal university, Krasnoyarsk.

E-mail: tverdohlebovatv@sfu-ubk.com

© 2023 **Karpenko Olga Anatoljevna**

Candidate of Economics, Leading Specialist of Samaragorenergosbyt JSC, Samara.

E-mail: olga180008@yandex.ru

The article examines the processes of increasing the role of intellectual potential and capital in the modern economy and society, its main features. Separate trends and trends in the development of intellectual capital and potential are highlighted. A statistical analysis of the trend of innovative development is carried out. Its role in crisis periods and periods of uncertainty is also considered.

Keywords: *intellectual capital, intellectual potential, socio-economic system, investments, innovations, savings, entrepreneurship.*

References

1. *Karpenko O. A. Development of intellectual capital through scientific career in the modern world // Modern issues of natural science and economics : Collection of proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference. Prokopyevsk, 2022. – P. 92–95.*
2. *Karpenko O. A. Formation of modern skills and competencies while developing intellectual and human potential // Social consolidation and social reproduction of modern Russian society: resources, problems, prospects : Materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of O.A. Polyushkevich. Irkutsk, 2023. – P. 312–318.*

3. *Karpenko O. A., Levchenko L. V.* Development of the main subtypes of human capital in the modern economy // Technological innovations and scientific discoveries : Collection of works based on the materials of the XII International competition of research works. Ufa, 2023. – P. 165–174.
4. *Karpenko O. A., Levchenko L. V.* Formation and development of innovative capital in the modern innovation system under the influence of transformation // Modern state and municipal management: problems, technologies, prospects : Collection of materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. Donetsk, 2022. – P. 110–116.
5. *Karpenko O. A., Levchenko L. V.* The main directions in the development and education of modern children and youth: spiritual, intellectual, cultural and other principles // Actual problems of modernization of higher education: Education as part of the educational process : Materials of the XXXIII International Scientific and Methodological Conference. Novosibirsk, 2022. – P. 155–162.
6. Minister Valery Falkov revealed the details of the new system of higher education / Russian newspaper. – URL: <https://rg.ru/2023/04/19/vozvrashchenie-na-bazu.html?ysclid=lgw8ks5r5o601141349> (visited on 05/10/2023).
7. *Patinov A.* Development of spirituality: from antiquity to the present day / Live Journal. – URL: <https://an.chiktigra.livejournal.com/321579.html?ysclid=18ec8rzwpr176502282> (visited on 05/16/2023).
8. Personal development in intellectual and emotional terms / ITMO News. – URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/razvitie_lichnosti_osnovnye_celi_i_zadachi/razvitie_lichnosti_v_intellektualnom_i_emocionalnom_plane/ (visited on 05/20/2023).
9. Russian statistical yearbook. 2021 : stat. Sat. – Moscow : Rosstat, 2021. – 692 p.
10. *Sergeeva N. I.* Professional and personal self-development // Modern problems of science and education. – 2015. – No. 2–1. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18933> (visited on 05/19/2023).
11. The Ministry of Education and Science spoke about the new system of higher education / RIA News. – URL: <https://ria.ru/20230419/obrazovanie-1866291666.html?ysclid=lgqdprqydv779322218> (visited on 05/08/2023).
12. The winners of the ITMO.STARS competition - about the most non-classical admission to a university, the Unified State Examination and how to make your own project at school / ITMO. – URL: <https://news.itmo.ru/ru/news/7847/null/?ysclid=lgqf5qlqxq452943737> (visited on 05/18/2023).

Trends in the development of the modern educational community

© 2023 **Loskutova Maya Alekseevna**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management, St. Petersburg Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: maaloskutova@fa.ru

The article presents the dynamics of the number of educational organizations teaching at such levels of higher education as bachelor's degree, specialty and master's degree, as well as providing training in secondary education programs. The indicators of personnel turnover among employees of educational and scientific organizations in the Russian Federation are calculated. The dynamics of the number of doctoral and postgraduate students in the country is considered, which characterizes certain changes in the potential of the educational community of the country. Education expenses are taken into account, including in the context of government expenditures and expenditures from extra-budgetary sources. The key problems hindering the further strengthening of the educational community in the country are highlighted.

Keywords: *educational community, bachelor's degree, specialty, master's degree, postgraduate study, education expenses.*

References

1. *Bondarenko N. V., Varlamova T. A., Goxberg L. M. Education indicators: 2023 : statistical compendium. – Moscow : NIU VSHE', 2023. – 432 p.*
2. *Kushnikov E. I. Science and innovation in Russia: retrospective analysis and opportunities // Scientific review. Economic Sciences. – 2023. – No. 1. – P. 5–9.*
3. *Lyashenko E. A. Experience in developing interactions between authorities, subjects of business, science and education in the constituent entities of the Russian Federation // Russian regions in the focus of change : Collection of reports of the XIV International Conference. – 2020. – P. 667–668.*
4. *Noskov E. A. The main tasks of science and education in ensuring national security // The world of science, culture, education. – 2020. – 2 (81). – P. 168–172.*
5. *Number of personnel engaged in research and development (by category; by constituent entity of the Russian Federation, personnel movement) (since 2000). – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nauka-2.xls> (visited on 12/06/2023).*
6. *The development of science, technology and education as one of the aspects of ensuring the national security of the Russian Federation : Materials of the V International Scientific and Practical Conference //. – 2021. – P. 288–293.*

7. *Vlasova V. V., Goxberg L. M., Ditkovskij K. A.* Science indicators: 2023 : statistical compendium. – Moscow : NIU VSHE', 2023. – 416 p.

The position of Russian universities in international rankings

© 2023 **Loskutova Maya Alekseevna**

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management, St. Petersburg Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: maaloskutova@fa.ru

The article outlines the position of Russian universities in international rankings. The features and constituent elements of such ratings are highlighted, as well as factors constraining national educational organizations. The key participants from Russia in the Times world university ranking for 2021-2023 are considered, the dynamics of scores of Russian universities according to the QS rating for the same period is revealed. Attention is drawn to approaches to the evaluation of educational organizations not only from Western analysts, but also from Chinese ones. The dynamics of Russian universities in the Shanghai ARWU ranking is presented. The key problem that does not allow Russian universities to be in the first hundred in the considered international rankings on a long-term basis is formulated.

Keywords: *educational organization, scientific activity, global rating, international rating, Shanghai rating.*

References

1. 2022 Academic Ranking of World Universities / Shanghai Ranking. – URL: <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2022> (visited on 06/11/2023).
2. *Abakumova N. N., Syu S.* Entry and promotion of universities in world rankings: Russian and Chinese experience // *Bulletin of Tomsk State University*. – 2020. – No. 452. – P. 181–185.
3. *E'bzeeva Y. N., Gishkaeva L. N.* Implementation of Strategies of Russian Universities in the Conditions of International Rankings // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and municipal administration*. – 2022. – Vol. 9, no. 1. – P. 7–19.
4. *E'bzeeva Y. N., Gishkaeva L. N.* Prospects for the promotion of Russian universities in the international academic ranking ARWU // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. – 2022. – Vol. 22, no. 2. – P. 337–351.
5. *Medennikov V. I., Sal'nikov S. G., Bogaty'reva L. V.* Why Russian universities are not included in the top 100 international rankings // *Innovative technologies in the agro-industrial complex: theory and practice*. – 2021. – P. 551–554.
6. QS World University Rankings 2023. – URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021> (visited on 06/14/2023).

7. *Vatlina T. V.* The place of Russia in the world educational space // Socio-economic geography: history, theory, methods, practice. – 2021. – P. 496–505.
8. World University Rankings 2023. –. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2023/world-ranking> (visited on 06/14/2023).

The role and place of internal control in the system of financial risk management of the insurance organization

© 2023 **Mammadova Reyhan Muslimovna**

Postgraduate student of Audit and Corporate Reporting Department, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow.

E-mail: reykhani4@gmail.com

In modern economic conditions the relevance of developments in the field of internal control, especially in organizations with certain specific activities acquires the greatest importance. The precondition for stable development of any insurance company is the effective system of internal control. The role and place of internal control in the system of financial risk management of insurance organization has been considered in the article, the detailed evaluation of financial risks in insurance organizations has been given and corresponding conclusions have been made.

Keywords: *insurance, internal control, risks, insurance organizations, risk management, financial risk.*

References

1. Al'-Xaditxi A. N. T. Prospects for creating a risk-oriented internal control system in an organization // Science education. – 2022. – Vol. 1 (14). – P. 164.
2. Buxareva L. V., Safarova A. R. The concept of the internal control system // Actual scientific research in the modern world. – 2022.
3. Dmitrenko E. A. Management of financial risks of an insurance company // Topical issues of modern economy. – 2021. – Vol. 12. – P. 464.
4. Fedorova T. A. Insurance in the system of financial market institutions // Insurance business. – 2020. – Vol. 9 (330). – P. 5.
5. Kashirskaya L. V., Turgaeva A. A. Internal control in insurance companies. Easy and reliable : monograph. – Moscow : Rusajns, 2021. – 355 p.
6. On the organization of insurance business in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of November 27, 1992. No. 4015-1 (as amended) / Russian newspaper.
7. Tokmakova V. S. Internal control system in the organization // Interscience. – 2022. – Vol. 3-2 (226). – P. 59.
8. Turgaeva A. A. Audit of the effectiveness of the internal control system in an insurance organization // International Accounting. – 2020. – Vol. 23, 2 (464). – P. 168-189.

9. *Turgaeva A. A.* The influence of the functioning mechanism of insurance organizations on the stages of internal control // *Problems of economics and legal practice.* – 2019. – Vol. 15. – P. 83–91.
10. *Ugliczkix O. N., Klishina Y. E.* Insurance as a method of reducing the financial risks of an organization // *Economics and Management: Problems, Solutions.* – 2019. – Vol. 12. – P. 68.

The impact of economic factors on the value of gold mining companies*

© 2023 **Rodionov Dmitry Grigorievich**

Doctor of Economic Sciences, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Graduate school of industrial economics, Russia, St. Petersburg.

E-mail: dmitry.rodionov@spbstu.ru

© 2023 **Mityazov Vitaly Alexeevich**

student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Graduate school of industrial economics, Russia, St. Petersburg.

E-mail: mityazov.va@edu.spbstu.ru

© 2023 **Zaitsev Andrey Alexandrovich**

Doctor of Economics, docent, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Graduate school of industrial economics, Russia, St. Petersburg.

E-mail: zajtsev.aa@spbstu.ru

© 2023 **Smirnova Irina Alexeevna**

student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Graduate school of industrial economics, Russia, St. Petersburg.

E-mail: ir_almazova@mail.ru

© 2023 **Konnikov Evgenii Alexanrovich**

PhD in Economics, docent, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), Graduate school of industrial economics, Russia, St. Petersburg.

E-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com

In this study, economic and external factors affecting the prices of gold mining companies from 2019 to 01.05.2023 were considered. Also, a conceptual model was built, on the basis of which the most significant indicators were identified in terms of determining the resulting component. They also provided justifications for the impact of the identified determinants and suggestions on how they can be used to analyze the formation of prices for gold mining companies. As a result of the study, we received a list of factors that can be used to analyze the price of gold mining companies and independently make a decision to open /close positions on these securities. This work is not an individual investment recommendation.

Keywords: *Stock price, precious metals, gold, protective asset, gold mining companies, POLY, PLAZA, IMPEX, price per ounce of gold, affinity index, dollar, oil, unemployment.*

References

1. About Polymetal. – URL: <https://www.polymetalinternational.com/ru/about/at-a-glance> (visited on 05/19/2023).
2. About Polyus / Tinkoff. – URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/stocks/PLZL> (visited on 05/19/2023).
3. Audit and risk management in the implementation of intellectual investment projects / A. A. Zajczew [et al.] // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2021. – No. 7–2. – P. 152–162. – DOI: [10.17513/vaael.1793](https://doi.org/10.17513/vaael.1793).
4. *Baldina E. I., Mashenczeva G. A., Ivanov A. L.* Prospects for investing in shares of gold mining companies in Russia // Management Accounting. – 2021. – No. 5–2. – P. 553–559. – URL: <https://www.uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/768> (visited on 05/19/2023).
5. Collection of data for affinity index / Google. – URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?date=all&geo=RU&q=купить%20золото&hl=ru> (visited on 05/19/2023).
6. *Dmitriev N. D., Rodionov D. G., Kubarskij A. V.* Formation of econometric tools for assessing the investment attractiveness of the region // Kant. – 2020. – 4(37). – P. 70–77. – DOI: [10.24923/2222-243X.2020-37.15](https://doi.org/10.24923/2222-243X.2020-37.15).
7. Do gold prices respond to real interest rates? Evidence from the Bayesian Markov Switching VECM model / N. Apergis [et al.] // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. – 2019. – Vol. 60. – P. 134–148. – ISSN 1042-4431. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2018.12.014>.
8. How could employment data impact gold? / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200297740> (visited on 05/19/2023).
9. Moscow Exchange / MICEX Index (IMOEX) - composition and components. – URL: https://smart-lab.ru/q/index_stocks/IMOEX/order_by_issue_capitalization/desc (visited on 05/19/2023).
10. *Nazarova V. V.* Development of a risk management system for gold mining companies / HSE. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/318450783.pdf>.
11. Past data - MOEX / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/indices/mcx> (visited on 05/19/2023).
12. Past data - PLZL / Investing.com. – URL: https://ru.investing.com/equities/polyus-zoloto_rts-historical-data (visited on 05/19/2023).
13. Past Data - US Dollar Russian Ruble / Investing.com. – URL: https://ru.investing.com/equities/polyus-zoloto_rts-historical-data (visited on 05/19/2023).
14. Past Data - US Unemployment Rate / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/unemployment-rate-300> (visited on 05/19/2023).
15. Past Data - Brent Oil WTI Futures / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data?cid=1184864> (visited on 05/19/2023).
16. Past data - OJSC Polymetal / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/equities/polymetal-historical-data?cid=44465> (visited on 05/19/2023).
17. Past Data - Spot Gold Price US Dollar / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/currencies/xau-usd> (visited on 05/19/2023).
18. *Petrov D. N., Konnikov E. A.* Automated investment portfolio optimization algorithm in Python 3 programming language // Economic Sciences. – 2020. – No. 193. – P. 373–377. – DOI: [10.14451/1.193.373](https://doi.org/10.14451/1.193.373).
19. *Rodionov D. G., Pashinina P. A., Konnikov E. A.* Algorithm for compiling and managing an investment portfolio based on the model of the influence of the information environment on the main parameters of financial assets // Economic Sciences. – 2022. – No. 213. – P. 65–73. – DOI: [10.14451/1.213.65](https://doi.org/10.14451/1.213.65).
20. *Rodionov D. G., YAl'y'mov S. V., Konnikov E. A.* The influence of the information environment on small and medium-sized businesses // Economic Sciences. – 2020. – No. 189. – P. 86–91. – DOI: [10.14451/1.189.86](https://doi.org/10.14451/1.189.86).
21. *Thorbecke W.* Oil prices and the U.S. economy: Evidence from the stock market // Journal of Macroeconomics. – 2019. – Vol. 61. – P. 103137. – ISSN 0164-0704. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2019.103137>.
22. USD/RUB – US dollar Russian ruble / Investing.com. – URL: <https://ru.investing.com/currencies/usd-rub>.

Approaches to building an effective information and analytical system for waste management control in single-industry towns

© 2023 **Muzalev Sergey Vladimirovich**

Candidate of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Center for Scientific Research and Strategic Consulting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: svmuzalygov@fa.ru

© 2023 **Nikiforova Elena Vladimirovna**

Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher at the Center for Scientific Research and Strategic Consulting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: elvnikiforova@fa.ru

© 2023 **Petrova Olga Alexandrovna**

Junior Researcher at the Center for Research and Strategic Consulting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: oapetrova@fa.ru

Modern single-industry towns face the problem of recycling and disposal of municipal solid waste. This problem is becoming more and more important and important for ensuring the environmental safety not only of Russian cities, but also of many world territories. Solving waste management problems is a global trend today, which is no coincidence, because various kinds of waste pose a huge danger to the environment, because they can release toxic substances, vapors, smoke, poisoning the air, water and soil. Solid municipal waste can also lead to problems with urban utility devices. They pollute the roads and the space between buildings, lead to problems with the inflow of water and the passability of roads. They contain bacteria, viruses and other microorganisms that can lead to human health problems, which, undoubtedly, given the scale of the problem, makes a negative contribution to the life and well-being of citizens of any country.

The need to build an effective information and analytical system for controlling waste management in single-industry towns is due to the need to take into account environmental, economic and social aspects. Solving the problem of waste management in order to reduce their impact on the environment, curbing global warming and human activity, include various strategies aimed at an effective policy in terms of recycling, recycling and reducing the volume of waste produced.

Keywords: *well-being, vital activity, environment, large-scale problems, waste disposal, economic aspect.*

References

1. Analysis of territorial waste management schemes in terms of municipal solid waste management. Research by the Institute of Urban Economics Foundation. Moscow, 2020. – URL: https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/analiz_shem_obrashcheniya_s_tko.pdf (visited on 05/21/2023).
2. Lagerev I. A., CZublova E. G. Simulation computer modeling of the accumulation of solid municipal or technological waste // Scientific Notes of Bryansk State University. – 2022. – 2 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsionnoe-kompyuternoe-modelirovanie-nakopleniya-tverdyh-kommunalnyh-ili-tehnologicheskikh-othodov>.
3. Maksimov M. S. Analysis of innovative technologies to optimize the process of handling municipal solid waste // SAEC. – 2023. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-innovatsionnyh-tehnologiy-dlya-optimizatsii-protssessa-obrascheniya-s-tvyordymi-bytovymi-othodami>.
4. Order of the Government of the Russian Federation dated July 29, 2014 No. 1398-r (as amended on January 21, 2020) "On approval of the list of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns)". – URL: <https://mir.midural.ru/sites/default/files/files/1398-r.pdf>.
5. Order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated August 14, 2013 No. 298 "On approval of a comprehensive strategy for the management of municipal solid (household) waste in the Russian Federation". – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499041934>.
6. Place Explorer / Data Commons – открытый репозиторий данных. – URL: <https://datacommons.org/place?hl=ru> (visited on 05/21/2023).
7. Sorting of household waste in Russia has reached 50% / Analytical service of the audit, consulting network FinExpertiza. – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/sort-byt-musor> (visited on 05/21/2023).
8. Velikanova T. V. Methods and models for the placement of waste management facilities in the region // Basic Research. – 2013. – No. 11–6. – P. 1289–1293. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33295> (visited on 05/21/2023).
9. What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050 / S. Kaza [et al.] ; World Bank. – 2018. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30317>.
10. Xristodulo O. I., Abdullin A. X., Bagamanshina G. F. Algorithm for complexing routes for developing an electronic model of a territorial waste management scheme // Software products and systems. – 2020. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithm-kompleksirovaniya-marshrutov-dlya-razrabotki-elektronnoy-modeli-territorialnoy-shemy-obrascheniya-s-othodami> (visited on 05/21/2023).

The system of financing forestry activities in ensuring the economic security of the forestry sector

© 2023 **Naumova Tatyana Maksimovna**

Associate Professor, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences Volga State Technological University.

E-mail: NaumovaTM@volgatech.net

© 2023 **Kolesnikova Tatyana Gennadievna**

Associate Professor, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences Volga State Technological University.

E-mail: KolesnikovaTG@volgatech.net

© 2023 **Petrunin Nikolai Alekseevich**

Deputy Director of the St. Petersburg Research Institute of Forestry (separate subdivision in Moscow). St. Petersburg Research Institute of Forestry (separate subdivision in Moscow).

E-mail: n.petrunin-spbniilh@yandex.ru

© 2023 **Smolennikova Ludmila Vitalievna**

Analyst of the St. Petersburg Research Institute of Forestry (a separate subdivision in Moscow), Associate Professor, Candidate of Economic Sciences. St. Petersburg Research Institute of Forestry (separate subdivision in Moscow).

E-mail: SmolennikovaLV@volgatech.net

Forest plots as part of the forest fund lands are in federal ownership. In the conditions of separation of managerial and economic functions, financing of forestry activities should be carried out on market principles, since forestry business is moving into the business sphere. The object of the study is forestry activities in the system of ensuring the economic security of the forestry sector. The subject of the study is the system of financing forestry activities in the current institutional conditions.

Keywords: *economic security, economic mechanism, forestry activities, lease of forest plots, financing.*

References

1. *CHernyakevich L. M., Milkova O. I.* Development of strategic forest planning in the new institutional conditions of forest management // *Regional Economics: Theory and Practice.* – 2009. – 42 (135). – P. 40–43.

2. *Konstantinov A. V.* Subject-object structure of economic security in the forest sector of the economy // Socio-economic phenomena and processes. – 2015. – No. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekt-obektnaya-struktura-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-lesnom-sektore-ekonomiki> (visited on 06/13/2023).
3. *Mal'kova T. M.* Improving the economic mechanism of forest management on the rights of lease of forest plots // Modern problems and prospects for the socio-economic development of enterprises, industries, regions. – Joshkar-Ola, 2014. – P. 288–293.
4. *Mal'kova T. M.* Trends in the development of leasing of forest plots in Russia and the Republic of Mari El in the conditions of separation of state and economic functions // Regionalology. – 2014. – 1 (86). – P. 81–86.
5. *Mal'kova T. M.* Formation of the economic mechanism for the lease of forest plots in the conditions of separation of managerial and economic functions : PhD thesis экономических наук : 08.00.05 / Mal'kova Tat'yana Maksimovna. – Joshkar-Ola, 2013. – 173 p.
6. *Naumova T. M.* Theoretical and methodological approaches to determining the economic mechanism of forestry management // Economy and entrepreneurship. – 2015. – 9-1 (62). – P. 1161–1165.
7. RF: feder. zakon ot 4 dek. 2006 g. № 200-FZ L. kodeks. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>.
8. *Vorotilov A. Y.* Ensuring economic security in the system of public administration and regulation of the forestry sector : PhD thesis экономических наук : 08.00.05 / Vorotilov Aleksey YUr'evich. – Joshkar-Ola, 2020. – 239 p.

Integrated approaches to sustainable waste management: international experience and best practices

© 2023 **Nikiforova Elena Vladimirovna**

Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher at the Center for Scientific Research and Strategic Consulting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: elvnikiforova@fa.ru

© 2023 **Muzalev Sergey Vladimirovich**

Candidate of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Center for Scientific Research and Strategic Consulting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: svmuzalyov@fa.ru

© 2023 **Petrova Olga Alexandrovna**

Junior Researcher at the Center for Research and Strategic Consulting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: oapetrova@fa.ru

The modern world, developing in an era of rapid progress, consumes quite large amounts of resources. In the process of human life and financial and economic activities of economic entities, waste of various nature and properties is formed. Improper disposal and disposal of various types of waste causes enormous harm to the environment, waste in particular and the world community as a whole. Despite the efforts of the world community to neutralize the causes of global warming and slow down its pace, the annual volume of waste generated continues to grow, which in turn has led to a worldwide trend to modernize and improve the efficiency of waste management systems of various types and properties. Rational waste processing provides additional economic benefits and has a positive effect on the environment.

The seriousness and scale of the problem of inefficient waste management, in particular, marked for the world powers a vector for the sustainable development of their economies. To date, there are many examples of countries in the world that have implemented effective and sustainable waste management systems, whose positive experience is extremely important when considering and developing integrated approaches to building such a system in our country.

Keywords: *analysis, household waste, consumer properties, practice, process, financial and economic activity, efficiency.*

References

1. «Ob otxodax proizvodstva i potrebleniya» ot 24.06.1998 № 89-FZ (poslednyaya redakciya ot 06.01.2023) F. zakon. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901711591> (visited on 02/03/2023).
2. Bouliane N. The Pfand system: how to return bottles in Germany / All About Berlin. – URL: <https://allaboutberlin.com/guides/pfand-bottles> (visited on 03/31/2023).
3. Dötterböck M. Pfandsystem: The German Deposit-Refund System / Learn German. – URL: <https://www.learngerman.blog/en/pfandsystem-the-german-deposit-refund-system> (visited on 03/31/2023).
4. Elements of Dutch waste management / Rijkswaterstaat, Ministry of Infrastructure, Water Management. – URL: <https://rwsenvironment.eu/subjects/from-waste-resources/elements-dutch-waste/#Theorderofpreference> (visited on 03/31/2023).
5. Environmental awareness and leading efforts to be environmentally friendly Japan 2022 / Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1313249/japan-environmental-awareness-leading-efforts-be-environmentally-friendly/> (visited on 03/31/2023).
6. Japan's Experience in Promotion of the 3Rs / Ministry of the Environment, Japan, 2005. – URL: <https://www.env.go.jp/recycle/3r/en/approach/02.pdf> (visited on 03/31/2023).
7. Nikulichev Y. V. Waste management. Experience of the European Union. Analyst. review / RAS. INION. Center for scientific-inform. research global and regional. problem Dep. samples European security. – Moscow, 2017. – 55 p. – URL: http://inion.ru/site/assets/files/1109/nikulichev_upravlenie_otkhodami.pdf (visited on 02/09/2023).
8. Order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated August 14, 2013 No. 298 "On approval of a comprehensive strategy for the management of municipal solid (household) waste in the Russian Federation". – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499041934>.
9. Packaging EPR Compliance / Beyondly. – URL: <https://www.complydirect.com/producer-compliance/packaging-compliance/our-packaging-compliance-services/the-green-dot/> (visited on 03/31/2023).
10. Place Explorer / Data Commons – открытый репозиторий данных. – URL: <https://datacommons.org/place?hl=ru> (visited on 05/21/2023).
11. Reduce, Reuse, Recycle (3R) in Japan / StudyLib. – URL: <https://studylib.net/doc/7483891/reduce--reuse--recycle--3r--in-japan> (visited on 03/31/2023).
12. Solid Waste Management Infrastructure / National Environment Agency of Singapore. – URL: <https://www.nea.gov.sg/our-services/waste-management/3r-programmes-and-resources/waste-management-infrastructure/solid-waste-management-infrastructure> (visited on 03/31/2023).
13. Sweden: 99% of garbage is recycled / Look.bio - Green technologies. – URL: <http://look.bio/post/show/377#:~:text=В%20Швеции%20на%20свалку%20выбрасывают%20менее%201%25%20отходов> (visited on 02/09/2023).
14. The closed substance cycle and waste management act / IISD – Earth Negotiations Bulletin. – URL: <https://enb.iisd.org/consume/closed.html> (visited on 03/31/2023).
15. Ulashhik E. A., Rovenskaya I. A., Misyuchenko V. M. Experience with municipal waste management in the Federal Republic of Germany // Proceedings of BSTU. Series 2: Chemical technologies, biotechnology, geoecology. – 2020. – 2 (235). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-obrascheniya-s-kommunalnymi-othodami-v-federativnoy-respublike-germaniya> (visited on 02/09/2023).
16. What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050 / S. Kaza [et al.] ; World Bank. – 2018. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30317>.
17. What is the German Packaging Law (VerpackG)? / Weee-full-service. – URL: https://www.weee-full-service.com/en/packaging-law_VerpackG_packaging-ordinance (visited on 03/31/2023).

Financial planning and analysis as ways to improve the evaluation of analytics

© 2023 **Pavlova Svetlana Viktorovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: pav_cveta@mail.ru

© 2023 **Mustafayeva Sima Radzheddinovna**

Assistant of the Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: srmustafaeva@fa.ru

The article pays special attention to financial planning, since it is an integral part of the company's development. Purposeful development today plays an important role in increasing the competitiveness and prospects for the development of the enterprise in the future. In the study of ways to improve financial analytics, the authors focused on the analytical approach and its components. A flexible model was developed and proposed to evaluate the initial data of financial modeling in functional areas in the field of financial planning and analytics based on the definition of modeling goals. In the process of work, the main errors made in the preparation of reports using modeling were identified, and recommendations were also proposed for their elimination.

Keywords: *planning, analytical approach, financial reporting, analysis efficiency, financial modeling.*

References

1. *Arbatova L. I. Mechanisms of financial planning: essential content and directions of development in modern conditions // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2021. – Vol. 11, no. 4-1. – P. 245-254. – DOI: 10.34670/AR.2021.61.29.029.*
2. *Borkova E. A. Digitization, automation and data mining in the oil and gas industry // Technical and technological problems of the service. – 2021. – 4 (58). – P. 52-56.*
3. *Economic security as a set of characteristics of the financial and economic activities of an enterprise (organizations) / A. V. Bogaty'rev [et al.] // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – Vol. 10, 5A. – P. 36-44. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43787925> (visited on 06/25/2023).*
4. *Enterprise planning : tutorial / A. A. Skomoroshhenko [et al.]. – Sankt-Peterburg : Lan', 2022. – P. 134-138. – URL: <https://e.lanbook.com/book/212975> (visited on 06/27/2023).*

5. *Gatiyatulin S. N., Orlov A. V.* Financial analysis of the enterprise's activities as part of financial planning // Forum. Series: Humanities and Economics. – 2021. – 3 (23). – P. 84–87. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46126823> (visited on 06/15/2023).
6. *Matveeva V. A., Koczyubinskaya S. A., Afanas'eva E. S.* Financial planning and analysis as ways to improve financial analytics // CITISE. – 2022. – 3 (33). – P. 399–408.
7. *Petrov A. M., CZy'pin A. P., Eremeeva N. S.* Statistical study of the impact of the covid crisis on the regional economy of Russia // Economic Sciences. – 2022. – No. 209. – P. 299–306.

Restructuring of automotive industry enterprises: current signs and conditions

© 2023 **Radoin Jam**

Graduate student Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

E-mail: r_dzhema@student.mpgu.edu

© 2023 **Lebedev Alexander Nikolaevich**

Professor of the Department of Economics, Doctor of Economics. Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

E-mail: lebedevclass@gmail.com

The article presents the author's point of view on the problem of restructuring automotive industry enterprises in modern flexible conditions and ways to continue successful work. World experience in corporate restructuring, including trends, methods, features and objectives of the restructuring process. Specific examples are given. With regard to the Russian Federation, the author explores the conditions and foundations for ensuring the restructuring of enterprises in the automotive industry, analyzes internal and external activities related to the process of corporate restructuring. Concrete proposals were made on using the best world experience in conducting institutional and financial restructuring in the Russian Federation, part of the Russian legislation in the field of financial restructuring, creating an infrastructure that provides a professional solution to the problems of restructuring auto-industrial companies in the Russian Federation and solve foreign companies suffering from military problems. The problem is being studied in line with the tasks being solved within the framework of national projects, including increasing labor productivity and maintaining competitiveness.

Keywords: *Company restructuring; Restructuring of industrial companies; Restructuring of automotive industry enterprises; Strategic restructuring.*

References

1. ASM Holding: conference "Autoindustry 2019" / ABS Auto. – URL: <https://absmagazine.ru/article/%C2%ABasm-holding%C2%BBkonferentsija-%C2%ABavtoprom-2019%C2%BB>.
2. Boev A. G. The mechanism for implementing the strategy of institutional transformations of the industrial complex in the digital economy // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2021. – No. 3. – P. 139–156.

3. The auto industry has reached the abyss / Expert. – URL: <https://expert.ru/expert/2022/24/avtoprom-doyekhal-do-propasti/> (visited on 06/13/2022).
4. *Tramp D.* Donald Trump. The Art of the Deal. – Moscow : E'ksmo, 2019.
5. *YUrlov F. F., Andrianova I. D., Galkin K. B.* Comparative analysis of strategic business units of industrial enterprises in conditions of uncertainty and multi-criteria : monograph. – N. Novgorod : Nizhegorodskij gos. tex. un-t im. R. E. Alekseeva, 2018.
6. *YUrlov F. F., YAshin S. N., Titov V. V.* Comparative analysis of the efficiency of Russian enterprises of automotive components in terms of social indicators // Bulletin of Nizhny Novgorod State University. – . – 1(61). – P. 40–43.

Analysis of the impact of the information flow generated by the investor on the profitability of his investment portfolio *

© 2023 **Rodionov Dmitry Georgievich**

Doctor of Economic Sciences, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Graduate school of industrial economics, Russia, St. Petersburg.
E-mail: dmitry.rodionov@spbstu.ru

© 2023 **Sorokin Viktor Ivanovich**

student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Graduate school of industrial economics, Russia, St. Petersburg.
E-mail: sorokin.vi@edu.spbstu.ru

© 2023 **Mityazov Vitaly Alexeevich**

student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Graduate school of industrial economics, Russia, St. Petersburg.
E-mail: mityazov.va@edu.spbstu.ru

© 2023 **Konnikov Evgenii Alexandrovich**

PhD in Economics, docent, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU), Graduate school of industrial economics, Russia, St. Petersburg.
E-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com

In this paper, the influence of the information background of individual users of the social network for investors "Pulse" was investigated. Tokenized and lemmatized user posts were taken as a basis, numerical indicators of their profiles were binarized. Clustering of intermediate results was also carried out. Further, various algorithms and methods of classification of the information field were used, which are trained on 30% of the total sample of the study. This is how predictive models with varying degrees of accuracy were obtained. When using the method of combining the resulting models, more accurate results are obtained, with the analysis of which it is possible to predict the profitability of the user's portfolio based on the information field emanating from it.

Keywords: *Profitability, investment portfolio, information field, investor, forecasting methods, "Pulse".*

References

1. Agnew J. R., Szykman L. R. Asset allocation and information overload: The influence of information display, asset choice, and investor experience // *The Journal of Behavioral Finance*. – 2005. – Vol. 6, no. 2. – P. 57–70.
2. Ilaltdinova A. I., Konnikov E. A., Rodionov D. G. The influence of directional digital information background on the value of TNK shares // *Information systems and technologies*. – 2021. – 2(124). – P. 23–31.
3. Lyamin B. M., Konnikov E. A. Using innovative automation tools to analyze the impact of the development of the information environment on human well-being in the context of digital transformation // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 204. – P. 249–254. – DOI: [10.14451/1.204.249](https://doi.org/10.14451/1.204.249).
4. Nagy R. A., Obenberger R. W. Factors influencing individual investor behavior // *Financial Analysts Journal*. – 1994. – Vol. 50, no. 4. – P. 63–68.
5. Rodionov D., Zaytsev A., Konnikov E. Modeling changes in the enterprise information capital in the digital economy // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2021. – Vol. 7, no. 3. – P. 779–799. – DOI: [10.3390/joitmc7030166](https://doi.org/10.3390/joitmc7030166).
6. Rodionov D. G., Konnikov E. A., Alfer'ev D. A. Information capital of an enterprise as a target indicator of development in the framework of digital economic systems // *Economic Sciences*. – 2020. – No. 190. – P. 131–137. – DOI: [10.14451/1.190.131](https://doi.org/10.14451/1.190.131).
7. Rodionov D. G., Konnikov E. A., Konnikova O. A. Methodology for system analysis of the information environment // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 196. – P. 160–174. – DOI: [10.14451/1.196.160](https://doi.org/10.14451/1.196.160).
8. Rodionov D. G., Konnikov E. A., Mugutdinov R. M. System analysis of the competitiveness of a digital enterprise within the information environment // *Economic Sciences*. – 2020. – No. 193. – P. 394–401. – DOI: [10.14451/1.193.394](https://doi.org/10.14451/1.193.394).
9. Rodionov D. G., Konnikov E. A., SHadrov K. S. Tools for analyzing the impact of the emotional coloring of the news background on changes in the rate of cryptocurrencies // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 211. – P. 139–160. – DOI: [10.14451/1.211.139](https://doi.org/10.14451/1.211.139).
10. Rodionov D. G., Mugutdinov R. M., Konnikov E. A. Automated algorithm for system analysis of the competitiveness of a digital enterprise within the information environment // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 200. – P. 98–108. – DOI: [10.14451/1.200.98](https://doi.org/10.14451/1.200.98).
11. Rodionov D. G., Pashinina P. A., Konnikov E. A. Automated algorithm for quantifying the information environment of the financial market // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 212. – P. 134–139.
12. Rodionov D. G., Pashinina P. A., Konnikov E. A. Model of the influence of the information environment of the financial market on the main parameters of financial assets // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 213. – P. 74–84. – DOI: [10.14451/1.213.74](https://doi.org/10.14451/1.213.74).
13. Rodionov D. G., Pashinina P. A., Konnikov E. A. Quantifiers of the information environment of the financial market // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 211. – P. 125–128. – DOI: [10.14451/1.211.125](https://doi.org/10.14451/1.211.125).
14. Slovic P. Psychological study of human judgment: Implications for investment decision making // *The Journal of Finance*. – 1972. – Vol. 27, no. 4. – P. 779–799.
15. Soria K. M., Weiner B., Lu E. C. Financial decisions among undergraduate students from low-income and working-class social class backgrounds // *Journal of Student Financial Aid*. – 2014. – Vol. 44, no. 1. – P. 2.

Marketing of territories as a tool for sustainable development of the region

© 2023 **Richkin Vitalij Viktorovich**

Applicant of the Department of Management and Marketing, NRU BelSU, Russia, Belgorod.

E-mail: freetack777@gmail.ru

To study the issues of territorial marketing, to reveal its role in regional functioning and to identify the main methods and methods aimed at sustainable development of territories. Discussion: comparative characteristics of regional, territorial and territorial marketing allowed the authors to identify the distinctive and common characteristics of these areas of activity. When forming the marketing of territories, many problems arise, in particular, the brand of territories, which allowed the authors to recommend directions for their elimination, to present a generalized algorithm for the process of organizing a favorable image of the territory. Results: the impact on the development of territories directly depends on the levels and conditions of interaction of economic entities at different levels of management from the micro level to the global space, as well as public administration and regulation of sustainable development of the region and municipalities. The basis for solving territorial problems in the country is the regional level of state regulation and management. The organization of the region's activities is distinguished by certain features of functioning associated with exogenous and endogenous factors of the development of the subjects of the economy of the Russian Federation. At the same time, information awareness about the competitive advantage of territories and their specifics for the purpose of attracting the target audience remains little known for many consumers. This requires the formation and organization of an effective marketing system of territories for the purpose of sustainable development of the region.

Keywords: *regional marketing, territorial marketing, territory marketing, marketing environment, territory image, brand, branding, logo.*

References

1. *Akantinov A. D., Kolik A. V. Territorial marketing: domestic and foreign experience: information and methodological manual.* – Mn. : 102, 2015.
2. *Bacherikova M. L. Marketing technologies for the formation of a favorable image of the territory : PhD thesis экономических наук : 08.00.05 / Bacherikova Mariya Leont'evna.* – Vladivostok, 2018. – 329 p.
3. Federal Constitutional Law of April 28, 1995 No. 1-FKZ (as amended on April 16, 2022) "On Arbitration Courts in the Russian Federation". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6510/528953fd84c09604ad00facf6e2857a775583b57.

4. *Firsov Y. I.* Formation of the image of the territory to ensure its investment attractiveness : PhD thesis экономических наук : 08.00.05 / Firsov YUrij Ivanovich. – Moskva, 2013. – 189 p.
5. *Kavaratzis M., Ashworth G.* // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. – 2005. – Vol. 96, no. 5. – P. 506–514.
6. *Kavaratzis M.* From City Marketing to City Branding. An Interdisciplinary Analysis with Reference to Amsterdam, Budapest and Athens : PhD thesis / Kavaratzis Mihalis. – 2008.
7. *Kotler P., Haider D., Rein I.* Marketing Places: Attracting Investment Industry and Tourism to Cities, States and Nations. – New York : The Free Press, 1993. – 388 p.
8. *Nazarova E. A.* Improving the methods of formation and evaluation of the marketing potential of the region : PhD thesis экономических наук : 08.00.05 / Nazarova E'l'mira Alyarovna. – Moskva, 2023. – 182 p.
9. *Oshhepkova M. D.* Territorial marketing and industrial policy of the region : PhD thesis экономических наук : 08.00.05 / Oshhepkova Marina Dmitrievna. – Izhevsk, 2008.
10. *Pankruxin A. P.* Territory marketing / ed. by 2. – Moscow, 2006. – 411 p.
11. Regional management of small and medium-sized businesses in a market economy / T. V. Sotskaya [et al.] // Basic Research. – 2019. – No. 10. – P. 93–99.
12. Sustainability: New Challenges : textbook for universities. – Moscow : Aspekt Press, 2015. – 336 p.
13. The brightest theses of the Round table “Brands of territories...” / Official website of the Internet port “Brand lawyer”. – URL: https://brandlawyer.ru/oborot/predostavlenie-v-polzovanie/territory_branding_150319_report.
14. The Supreme Court left the right to “Adyghe cheese” for the republic / Official website of PJSC “RosBusinessConsulting”. – URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/5a62019f9a7947467e28c6d0>.
15. *Vizgalov D. V.* City branding. – Moskva : Fond «Institut e'konomiki goroda», 2011.

Problems of agriculture in West Africa

© 2023 **Saenko Alexey Nikolaevich**

Junior Researcher. RAS Institute of Africa.

E-mail: saenko@atom-alliance.com

The economy of the countries of both West Africa and the continent as a whole is closely connected with agriculture. According to various estimates, up to 75% of the total population of Africa live in rural areas, from 60 to 75% of the able-bodied population is involved in agriculture. For this reason, the consideration of the problems of agriculture in the countries of West Africa, where more than 400 million people live, is an important topic. This article touches upon the challenges and obstacles faced by the countries of this region in agriculture, draws attention to the main problems, among which there are such difficulties as lack of resources, lack of modern technologies and low productivity in this region and other problems. The article emphasizes the need to adopt integrated approaches to solve problems, including the development of sustainable cultivation methods, investments in infrastructure, education and training, as well as involvement in solving the problems of the world community. The importance of improving agriculture in West Africa for ensuring food security, sustainable development and poverty reduction in the region is emphasized separately.

Keywords: *West Africa, food, agriculture, technology development, the role of education.*

References

1. P. A. Seck [et al.] // CABI Books. – 2013. – P. 24–34. – DOI: [10.1079/9781845938123.0024](https://doi.org/10.1079/9781845938123.0024).
2. Abramova I. O. African Population in the New Global Economy. – Moscow : In-t Afriki RAN, 2010. – 494 p.
3. International Food Policy Research Institute (IFPRI). – URL: <http://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/133129/filename/133348.pdf> (visited on 05/15/2023).
4. Status of digital agriculture in 47 sub-Saharan African countries. – URL: <https://www.fao.org/document/card/en/c/cb7943en> (visited on 05/15/2023).
5. The World Population Prospects: 2015 Revision / United Nations Department of Economic, Social Affairs. – 2015. – URL: <https://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-2015-revision.html> (visited on 05/15/2023).
6. World Population Prospects 2022 / United Nations Department of Economic, Social Affairs, Population Division. – URL: <https://population.un.org/wpp> (visited on 05/15/2023).

Assessment of the modern state strategy for the development of the agro-industrial complex of the Orel region in the context of import substitution

© 2023 **Salkov Alexey Viktorovich**

graduate student. Moscow Financial and Industrial University Synergy.

E-mail: calkov-lelik@mail.ru

The purpose of this article is to analyze the state strategy for the development of the agro-industrial complex in the context of import substitution on the example of the Orel region. It is revealed that the agro-industrial complex development programs implemented in the Orel region are characterized by sufficiently high efficiency, contribute to increasing productivity and competitiveness in the sector, create the necessary conditions for investment and stimulate cooperation between economic entities. As a result of the study, it was concluded that the agro-industrial complex of the Orel region is facing the negative effects of sanctions pressure: sanctions lead to limited access of enterprises to imported agricultural products, equipment and technologies. To solve the problems associated with the lack of agricultural machinery, equipment, components and packaging materials, it is advisable to combine support for local production, the development of cooperation with other regions and “friendly” countries in the field of providing the industry with the necessary raw materials and equipment. The conclusion is made about the need for the development of genetics and breeding to replace the import of seeds necessary to ensure the activities of agricultural enterprises.

Keywords: *agro-industrial complex, import substitution, sanctions, socio-economic development, state support, Oryol region.*

References

1. Agriculture is sustainable, but import substitution is needed / Kommersant. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5621426> (visited on 06/10/2023).
2. Agriculture of the Oryol region : stat. Sat. – Orel : Territorial'ny'j organ Federal'noj sluzhby' gosudarstvennoj statistiki po Orlovskoj oblasti, 2022.
3. Consumer market: quality and safety of goods and services : Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 85th anniversary of the formation of the Oryol region, Oryol, November 30, 2022. – Oryol : Kartush, 2022.

4. Decree of the Government of the Orel Region dated December 16, 2019 No. 689 "On Approval of the State Program of the Oryol Region "Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets in the Oryol Region". – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=113118620&page=1&rdk=9#I0 (visited on 06/11/2023).
5. Decree of the Oryol Regional Council of People's Deputies of December 21, 2018 No. 31/823-OS "On Approval of the Strategy for the Socio-Economic Development of the Oryol Region until 2035". – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/f0abee19a10d8db653378e50cecd194/strategor.pdf> (visited on 06/16/2023).
6. Galanov D. S. Production potential of the region: problems and prospects for implementation (on the example of the Oryol region) // Strategy for the socio-economic development of society: managerial, legal, economic aspects. Kursk, November 18-19, 2021 : Collection of scientific articles of the 11th International Scientific and Practical Conference. – Kursk : YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet. – P. 37–45. – ISBN 97856040165067. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47349653&pff=1>.
7. Gnedova N. E. State support for peasant (farming) households in the Oryol region // Scientific journal of young scientists. – 2021. – 2(23). – P. 80–85.
8. Import substitution and exportability 10 strategic trends in the agro-industrial complex for 2023 / Schelkovo Agrokhim. – URL: <https://betaren.ru/news/importozameshchenie-i-eksportoprignodnost-10-strategicheskikh-trendov-apk-na-2023-god/> (visited on 06/20/2023).
9. Import substitution for the agro-industrial complex becomes a state task / Expert South. – URL: <https://expertsouth.ru/articles/importozameshchenie-dlya-apk-stanovitsya-gosudarstvennoy-zadachey/> (visited on 06/14/2023).
10. Kirillova N. V., Russkix V. V. The role of agricultural marketing development in the context of import substitution // Consumer market: quality and safety of goods and services : Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 85th anniversary of the formation of the Oryol region, Oryol, November 30, 2022. – Oryol : Kartush, 2022. – P. 109–112.
11. Novikova E. V., Ekimov A. M. Problem areas of import substitution in the formation of the regional market // Consumer market: quality and safety of goods and services : Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 85th anniversary of the formation of the Oryol region, Oryol, November 30, 2022. – Oryol : Kartush, 2022. – P. 183–186.
12. Orlovskoj oblasti. Czelevy'e programmy' D. sel'skogo xozyajstva. – URL: <https://orel-region.ru/index.php?head=6&part=73&unit=8&op=8&in=3> (visited on 06/13/2023).
13. Regulatory Impact Assessment. Oryol Region. – URL: <http://orv.gov.ru/Regions/Details/17> (visited on 06/12/2023).
14. Sidorov A. A., Kochergina V. D., Polyakova E. D. The main problems of import substitution and ways to solve problems in the consumer market of the Oryol region // Consumer market: quality and safety of goods and services : Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 85th anniversary of the formation of the Oryol region, Oryol, November 30, 2022. – Oryol : Kartush, 2022. – P. 211–214.

Some aspects of the activities of the United Nations in the exploration and use of outer space

© 2023 **Shiryova Irina Viktorovna**

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Faculty of Law. The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.
E-mail: IVShiryova@fa.ru

The article deals with topical issues of certain areas of activity of the United Nations on outer space issues.

Keywords: *Space, space activities, UN, Yuri Gagarin, artificial satellite, United Nations Office for Outer Space Affairs (UN Office), Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (UN Committee), Treaty on the Principles of the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies (Outer Space Treaty), Sustainable Development Goals (SDGs).*

References

1. COPUOS History / United Nations Office for Outer Space Affairs. – URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/history.html> (visited on 04/10/2023).
2. Expert: The US bid for leadership with ambitions of expansion in space is not harmless / Russian newspaper. – URL: <https://rg.ru/2020/04/07/ekspert-zaiavka-ssha-na-liderstvo-s-ambiciami-ekspansii-v-kosmose-ne-bezobidna.html> (visited on 04/12/2023).
3. Official website of the State Corporation Roscosmos. – URL: <https://www.roscosmos.ru/22886> (visited on 04/13/2023).
4. Report of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. Sixty-fifth session (June 1–10, 2022) / Official Document System of the United Nations. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/221/025/6R/PDF/2210256R.pdf?OpenElement> (visited on 04/10/2023).
5. Supporting the Sustainable Development Goals. Building blocks towards the 2030 agenda / United Nations. – 2018. – URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/psa/activities/2018/EGNSSCopernicusEbook/SDGs_EGNSSCopernicus_eBook.pdf (visited on 04/12/2023).
6. Treaty on Principles of the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, Including the Moon and Other Celestial Bodies / Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1762780>.

7. Trump signs executive order on US right to use moon resources / Russian newspaper. – URL: <https://rg.ru/2020/04/07/tramp-podpisal-ukaz-o-prave-ssha-ispolzovat-resursy-luny.html> (visited on 04/14/2023).
8. United Nations Office for Outer Space Affairs 2021 Annual Report. – URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2022/stspace/stspace80_0_html/UN00SA_Annual_Report_2021.pdf (visited on 04/14/2023).
9. Zhukov G., Kolosov Y. International Space Law. – 2nd ed. – Moscow : Statut Publishing House, 2014. – URL: https://mgimo.ru/upload/2016/05/KOLOSOV_space_law_eng.pdf (visited on 04/14/2023).
10. Zhukov G. P., Solncev A. M. Modern international legal problems of the use of nuclear energy sources in outer space // State and Law. – 2013. – No. 8. – P. 86–92. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20190980_83443276.pdf (visited on 04/10/2023).

The internal control system as a factor influencing the assessment of the economic activity of industrial enterprises

© 2023 **Shlifer Elena Vladimirovna**

Ph.D. Senior Lecturer. Orenburg State University. Russia, Orenburg.

E-mail: len_shli@mail.ru

The author examines the issues of economic activity and its evaluation. The concepts of "subject of evaluation", "subject of evaluation" are disclosed. The definition of the economic activity of the enterprise for its evaluation is proposed. Emphasis is placed on the information base for the assessment of economic activity. The interrelation of the internal control system and the assessment of the economic activity of the enterprise through the accounting and financial reporting system of the enterprise is clearly presented. It is concluded that an effective internal control system is an essential factor for an objective assessment of economic activity. The signs of the internal control system of an industrial enterprise are highlighted. The main blocks of the internal control system, formal signs of the presence of an internal control system are proposed. An example of distortion of accounting data and assessment of economic activity of an enterprise due to incorrect application of FSB 14/2022 is presented.

Keywords: *assessment of economic activity, assessment of financial and economic activity, internal control system, ICS, reporting distortions.*

References

1. Antonov A. P. Approach to assessing the effectiveness of the economic activities of the organization // innovative science. – 2017. – Vol. 1, no. 4. – P. 31–33.
2. CHerny'sheva Y. G. Analysis and diagnostics of financial and economic activities of an enterprise (organization) : textbook. – 2022.
3. Conceptual framework of financial reporting (as amended on 02/09/2016) / Ministry of Finance of the Russian Federation. – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/01/main/conceptual.pdf>.
4. Demchuk O. V. Increasing the efficiency of using the intellectual potential of an enterprise // Financial economics. 2019. №2. – 2016. – Vol. 5, 3(16). – 382–386. Частнов, К.
5. Order of the Ministry of Finance of Russia dated February 22, 2022 No. 23n "On Approval of the Program for the Development of Federal Accounting Standards for 2022-2026 and on the invalidation of the order of the

Ministry of Finance of the Russian Federation dated June 5, 2019 No. 83n "(Registered in the Ministry of Justice of Russia on March 24, 2022 No. 67877.

6. Organizational risk management. Integrated Model, 2004 Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO). – URL: <https://www.coso.org>.
7. *Shlifer E. V.* Internal control system in accounting: problems of concepts and terms // Economics and management: analysis of trends and development prospects. – 2014. – No. 16. – P. 117-122.
8. Training materials for the course "All-Russian Certification of Accountants-2023". The developer of the training program - NIGHT OF ODPO "Aktion-MTsFER.

Calculation in strategic management systems of an economic subject

© 2023 **Shlychkov Dmitry Sergeevich**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: dsshlychkov@fa.ru

Calculation has now lost its position in the management processes of an economic entity. Particular attention is paid to the introduction of economic systems for managing the financial and economic activities of an economic entity, including automation of information flow management. However, it is necessary first of all to talk about the organizational structure of managing an economic entity and the concepts of cost management through the nature and impact of costs on these components. In the article, an attempt is made to reveal the question of the place of the costing case in strategic management systems for both production and non-production costs.

Keywords: *production and non-production costs, economic entity, cost management concepts, costing.*

References

1. Business processes. Improvement tools / trans. from the English by С. В. Ариничева. – 4th ed. – Moscow : Standarty' i kachestvo, 2007. – 272 p. – (Практический менеджмент).
2. Management Accounting: Official CIMA Terminology / trans. from the English by О. Е. Николаевой, Т. В. Шишковой. – Moscow : FBK-Press, 2004. – 200 p.
3. *Petrov A. M.* Development of accounting functions in the corporate governance system : textbook. – Moscow : CZentrkatalog, 2022. – 180 p.
4. *SHly'chkov D. S.* Development of the theory and methodology for calculating the cost of production in woodworking organizations : monograph. – Yoshkar-Ola : Marijskij gosudarstvenny'j texnicheskij universitet, 2011. – 184 p.
5. Strategic accounting for the manager / trans. from the English by В. А. Микрюкова. – Moscow : Audit, YUNITI, 1998. – 616 p.

Management of an economic entity based on accounting, management, and legal information

© 2023 **Shlychkov Dmitry Sergeevich**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: dsshlychkov@fa.ru

© 2023 **Konokin Danil Vladimirovich**

student of the Faculty of Law. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: dvkonokin@fa.ru

© 2023 **Kulazhina Anastasia Olegovna**

student of the Faculty of Law. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: AnastasiaKulazhina@yandex.ru

© 2023 **Zhazaeva Tamara Zaurbekovna**

student of the Faculty of Law. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: tomakhazaeva@yandex.ru

© 2023 **Vasilyeva Sofya Alexandrovna**

student of the Faculty of Law Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: sofiasun1980@gmail.com

© 2023 **Sugak Anastasia Valerievna**

student of the Faculty of Law. Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow.

E-mail: nastena.sugak@gmail.com

The article considers the optimal management system of an economic entity using accounting, management and legal information by studying the following aspects: the role of an economic entity in the state system, the management system of the entity based on accounting and management accounting, the influence of the legal system of the entity on the management of financial and economic activities of the organization.

Keywords: *business entity, accounting, management accounting, legal information.*

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on April 16, 2022) / Consultant Plus.
2. *Dorman V. N.* Economics of the organization. Resources of a commercial organization: a textbook for secondary vocational education. – Moscow : YUrajt, 2023. – URL: <https://urait.ru/bcode/517950> (visited on 03/15/2023).
3. Federal Law “On Accounting” dated December 6, 2011 No. 402-FZ / Russian newspaper.
4. *Mezhueva T. N.* Accounting policy of organizations for 2019. – GrossMedia, 2018.
5. Order of the Ministry of Finance of Russia dated April 16, 2021 No. 62n (as amended on December 23, 2021) On the approval of the Federal Accounting Standard FSBU 27/2021 “Documents and document flow in accounting” / Consultant Plus.
6. Order of the Ministry of Finance of Russia dated October 6, 2008 No. 106n (as amended on February 7, 2020) On the approval of accounting regulations (together with the Accounting Regulations “Accounting Policy of the Organization” (PBU 1/2008), Accounting Regulations. Appendix No. 1k Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated October 6, 2008 No. 106n. / Consultant Plus.
7. *SHly'chkov D.* Accounting and controlling in the economic activity of an economic entity // Economic Sciences. – 2021. – No. 11. – P. 328.
8. *Smirnova Y. V.* Enterprise economy : Tutorial. – 2017. – URL: https://study.urfu.ru/Aid/Publication/13601/1/Smirnova_ОПУБЛ_ИЗД.pdf (visited on 03/05/2023).

Determining the value of the business of an economic entity: theoretical aspects

© 2023 **Schneider Olga Vladimirovna**

PhD in Economics, Associate Professor. Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: ovshnajder@fa.ru

© 2023 **Zemskova Olga Nikolaevna**

PhD in Economics, Associate Professor. Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: onzemskova@fa.ru

Modern economic entities carry out financial and economic activities for profit and development for the future, while the results of financial and economic activities are focused on: revenue, production volume, asset value, equity value, fixed asset value, financial investment value, equity value working capital, etc. Defining an individual system of indicators characterizing the activity of an economic entity, the indicator of business value (company value) deserves special attention. This indicator accumulates various financial characteristics and reflects the influence of non-financial factors.

The modern market economy determines the interaction of economic entities focused on the interests of household entities, companies and the state as a whole. The financial and economic activities of economic entities are in the zone of interests of households, the state, counterparties acting as stakeholders, as a result of a certain relationship between the economic entity and stakeholders. Stakeholders consider analysis and assessment of the state and understanding of the future prospects of an economic entity through a system of factors affecting its financial and economic activities and the value of a business (company).

In turn, being a relative value, the value of a business (company) is determined through external factors and internal factors of creating business value. External factors are classified depending on the scope of occurrence: macroeconomics, regional specifics, industry specifics, market features. Internal factors are determined in the context of management decisions taken in terms of the management structure, cash flow and the total risk of an economic entity. The elements that form the fundamental value act as internal factors of value creation.

Business value analysis helps to assess the type of business value. Determining the type of business value determines the goals for which it is necessary to calculate the value of the business. At the same time, the occurrence of additional assumptions and their change will change based on the goals of obtaining the value of the business and the choice of the type of value.

Keywords: *business, type, assumptions, categories, calculation, cost, goal, elements, efficiency.*

References

1. *Askanova O. V., Karpenko A. V.* The evolution of approaches to understanding the essence of the concept of business value and its assessment // *Society: politics, economics, law*. – 2010. – No. 2. – P. 38–42.
2. *Basova M. M., Nikiforova E. V., Muzalev S. V.* Financial and analytical tools for the sustainable development of economic entities : textbook / ed. by O. V. Efimovoj. – Moscow : KnoRus, 2022. – 216 p.
3. *Business valuation : textbook / M. A. E'skindarov [et al.]*. – Moscow : KnoRus, 2023. – 320 p.
4. *Damodaran A.* Investment appraisal. Tools and methods for valuation of any assets. – Moscow : Al'pina Pablisher, 2022. – 1320 p.
5. *Kudina M. V.* Cost approach to company management // *Bulletin of Moscow University. Series 21*. – 2007. – No. 3.
6. *Lintner J.* The Valuation of Risky Assets and the Selection of Risky Investments in Stock Portfolios and Capital Budgets // *Review of Economics and Statistics*. – 1965. – Vol. 47, no. 1. – P. 13–37.
7. *Mossin J.* Equilibrium in a Capital Asset Market // *Econometrica*. – 1966. – Vol. 34, no. 4. – P. 768–783.
8. *Sokolova P. A.* Objectives of valuation and types of value: analysis of Russian and foreign practice // *Chronoeconomics*. – 2021. – 2 (30). – P. 79–83.

Analysis of priority directions and approaches to the development of entrepreneurship in Russia

© 2023 **Shnaider Olga Vladimirovna**

Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: ovshnajder@fa.ru

© 2023 **Borovitskaya Marina Vladimirovna**,

Candidate of Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Center for Scientific Research and Strategic Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: mvborovitskaya@fa.ru

The article touches upon important problematic aspects of the development of entrepreneurship in Russia, determines the directions of prospective development, and outlines the relationship between the state and business. The relevance of the analysis of priority areas and approaches to the development of entrepreneurship in Russia is also determined by the fact that over many years of Russian practice, small and medium-sized businesses are the most vulnerable sector of the domestic economy. Its development took place quite spontaneously, with a high level of uncertainty, which characterizes the importance of the identified problems. The solution of a number of problems is revealed in conjunction with the state, which provides a number of benefits to small and medium-sized businesses, while a significant measure of state support for small and medium-sized businesses is tax relief.

Keywords: *business, single-industry town, uncertainty, entrepreneurship, essential measures, development efficiency.*

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 63 dated January 23, 2023 "On Amendments to Decree of the Government of the Russian Federation No. 353 dated March 12, 2022 and Recognizing as Invalid a Separate Provision of Decree No. 1589 of the Government of the Russian Federation dated September 12, 2022".

2. Decree of the Government of the Russian Federation of April 29, 2022 No. 776 "On changing the terms for paying insurance premiums in 2022, 2023" (as amended).
3. Decree of the Government of the Russian Federation of March 10, 2022 No. 336 "On the features of the organization and implementation of state control (supervision), municipal control" (as amended).
4. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030".
5. Decree of the President of the Russian Federation of March 2, 2022 No. 83 "On measures to ensure the accelerated development of the information technology industry in the Russian Federation".
6. Federal Law "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation" dated July 24, 2007 No. 209-FZ.
7. Federal Law No. 46-FZ dated 08.03.2022 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (latest version).
8. National project "Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiatives".
9. Order of the Government of the Russian Federation dated 04.03.2022 No. 411-r "On the allocation in 2022 from the reserve fund of the Government of the Russian Federation of budgetary allocations to provide subsidies from the federal budget to Russian credit institutions for reimbursement to SMEs in payment for goods in the fast payment service of the Bank of Russia system".
10. Order of the Government of the Russian Federation dated June 2, 2016 No. 1083-r On the Strategy for the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation for the period until 2030 and the action plan ("road map") for its implementation.
11. Passport of the national project "National Program "Digital Economy of the Russian Federation" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol dated 04.06.2019 No. 7).
12. *Petrov A. M., Petrova O. A.* Arctic zone of the Russian Federation: socio-economic development and emerging problems // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 213. – P. 162–166.
13. *Petrov A. M., Petrova O. A.* Research of trends in accounting and statistics, analysis, auditing in the context of digitalization of society : monograph. – Moscow : Sputnik+, 2022. – 161 p. – ISBN 978-5-9973-6173-0.
14. *Petrova O. A.* About the new concept of the digital economy // *Modern Economy Success*. – 2022. – No. 2. – P. 66–71.
15. *Petrova O. A.* Analysis of the Development of the Special Economic Zone of the Arctic: Theory and Practice // *Russian Journal of Management*. – 2022. – Vol. 10, no. 2. – P. 295–304.
16. *Petrova O. A.* Criteria for selecting functionally effective accounting information to increase its transparency, analyticity, efficiency // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 207. – P. 125–127.
17. *Tolmachev M. N., Petrova O. A.* Approaches To Assessing And Substantiating Measures For Financing The Development Of Transport Infrastructure In The Arctic One Of The Russian Federation // *International Journal of Ecosystems and Ecology Science*. – 2022. – Vol. 12, no. 4. – P. 267–274.

Financial stability: features of the credit sector

© 2023 **Schneider Viktor Viktorovich**

PhD in Economics, Associate Professor. Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: vvshnajder@fa.ru

The financial sphere under conditions of instability and turbulence has a significant impact on the financial and economic activities of economic entities at both micro and macro levels. Currently, credit sector organizations are experiencing enormous pressure resulting from the crisis, unfavorable external conditions and increased internal competition. In this regard, a competent assessment and analysis of financial stability puts the task of finding ways to improve it in the first place.

The need to manage financial stability arose due to the interconnection of this sector and the economic development of any country. The financial sector is currently the foundation for the economic development of the country as a whole. No well-known economy in the world is capable of ensuring constant growth and raising the standard of living of its population in the absence of a well-functioning and efficient financial sector. In any country in the world, the financial sector plays a key role in financing and stimulating economic growth and affects the economy of the country as a whole.

The specifics of the activities of credit organizations are due to the turnover of money supply between economic entities, which necessitates strict control over financial stability and is the most important indicator in conditions of instability and turbulence. Credit organizations with a low level of financial stability cannot perform their main functions and professionally provide financial services to the population, provide credit facilities to business entities, which contributes to ensuring economic stability and economic development.

Keywords: *money supply, credit facilities, stimulation, sustainability, financial sphere, economic growth.*

References

1. *Efimova O. V.* Development of a financial analysis tool: risk assessment in the process of studying the investment projects // Хуманитарни балкански изследвания. – 2019. – 4 (6). – P. 57–61.
2. *Efimova O. V.* Integrating sustainability issues into investment decisions // Journal of Reviews on Global Economics. – 2018. – No. 7. – P. 668–681.
3. *Efimova O. V.* The corporate reporting development in the digital economy // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – No. 850. – P. 71–80.
4. *Fetisov G. G.* Stability of a commercial bank and rating systems for its assessment : monograph. – Moscow : Finansy' i statistika, 2022. – 188 p.

5. *Lavrushin O. I.* Banking risks : textbook. – Moscow : KNORUS, 2020. – 292 p.
6. Management of Systemic Banking Crises / Staff Team led by David S. Hoelscher and Mark Quintin. – Okrug Vashington, 2019. – 112 p.
7. *Murati A. I.* Evaluation and ensuring the stability of banks based on the control parameters of their activities : PhD thesis экономических наук : 08.00.10 / Murati Anna Ivanovna. – SPb., 2012. – 194 p.
8. *Segoviano M. A., Gudxart K.* Measures of banking stability. IMF Working Paper No. 09, 2019. –.
9. *SHal'nova O. A.* Methods and indicators for assessing the financial stability of a commercial organization // Bulletin of Science and Education. – 2019. – No. 8. – P. 50–57.

On topical issues of business analysis and its role in the activities of economic entities

© 2023 **Schneider Viktor Viktorovich**

PhD in Economics, Associate Professor. Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: vvshnajder@fa.ru

The modern economic world is not complete without analytical procedures. The implementation and management of various projects poses a number of tasks for the management of an economic entity related to the continuous process of making managerial decisions and monitoring the progress of their implementation. Business analysis forms a platform for making effective management decisions based on the received and processed information.

If considered more broadly, business analysis currently reflects the economic development of not only various economic entities, but also industries, regions, which in turn is possible only on the basis of a qualitative transformation of various information into analytical. It should be noted that the main strategic goal of the development of any country in the world is an innovative and technological breakthrough, leadership in various sectors of the economy, which is also not complete without the use of business analysis procedures and approaches.

The importance of business analysis also lies in the fact that the strategy of long-term innovative development of business entities for the Russian economy requires support from the state, including the creation of a legal and economically sound analytical framework. In turn, for the comprehensive and consistent achievement of strategic goals, economic entities need to develop and implement long-term innovative strategies based on the results of advanced scientific research and technologies.

On the basis of business analysis, practical tools are formed, including business models for the analysis and management of innovative activities, which necessitates the development of scientific and methodological approaches. Despite the high level of discussion in terms of the methodological and conceptual apparatus, business analysis is in demand by all economic structures in particular and the state as a whole.

Keywords: *business analysis, innovation, practical tools, problem solving, management, efficiency.*

References

1. *Abramova S. Y., Dyupina T. S.* Instruments for regulating banking activity in the conditions of economic instability // *University Bulletin*. – 2018. – P. 126–131.
2. *Agoronyan R. A.* Application of business intelligence tools in the lending process // *Scientific notes of young researchers*. – 2022. – No. 2. – P. 26–36.
3. *Alabina T. A., Grentikova I. G., YUshkovskaya A. A.* bank management : textbook for universities. – Moscow : YUrajt, 2022. – 107 p.
4. *Alekseeva D. G., Py'xtin S. V.* Legal Basis for Ensuring the Financial Stability of Credit Institutions. – Moscow : YUrajt, 2022. – 90 p.
5. *Dolganova O. I.* Business Process Modeling : textbook and workshop for universities. – Moscow : YUrajt, 2022. – 289 p.
6. *Kerimova C. V.* Using the stakeholder approach in determining the directions of innovative development of the company // *Accounting. Analysis. Audit*. – 2018. – No. 4. – P. 46–55.
7. *Kurilov K. Y., Kurilova A. A.* Assessment of the current state of the Russian banking system // *Karelian scientific journal*. – 2019. – Vol. 8, 2 (27). – P. 119–121.
8. What is business analysis and how is it done? – URL: <https://www.itexpert.ru/rus/biblio/detail.php?ID=17615> (visited on 06/15/2023).
9. *Zamuragina K. S.* // *Economics and management issues*. – 2016. – 5 (7). – P. 104–107.

To topical issues of the specifics of business analysis

© 2023 **Schneider Olga Vladimirovna**

PhD in Economics, Associate Professor. Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: ovshnajder@fa.ru

Modern business is focused on a comprehensive analysis of economic activity to obtain an objective assessment of all aspects of business development. The economic conditions of the present time are quite complex and turbulent. In conditions of instability and diversity of theories, concepts and approaches, it is difficult to navigate the existing methods of business analysis. Economic entities have to generalize the concepts and approaches of business analysis in order to highlight the most significant characteristics that directly determine the specifics of the activity.

The analysis of business processes, the effectiveness of their implementation, the clarity and constructiveness of organizational and methodological aspects are used to provide directions for the sustainable development of economic entities that are currently forced to operate under severe restrictions and constant external threats, as well as threats to national and economic security. Analytical procedures, including the analysis of all significant aspects of a business entity, are important for the formation (improvement) of a development strategy, help identify positive and negative factors affecting the activities of an economic entity, and also ensure the accuracy and efficiency of management decisions aimed at maintaining stability and financial stability.

The specificity of business analysis is revealed taking into account the processes of financial and economic activity of an economic entity, using modern conceptual approaches, scientific aspects of the theory and methodology of analysis. Moreover, we are talking about both complex analysis procedures and specific features of the analysis of business processes that combine interrelated tasks and business goals. The problems of conducting the analysis may lie in the specifics of the development of specific economic entities, their types and scale of activity, territorial location, etc.

Keywords: *business analysis, conceptual approaches, procedure, activity specifics, economic entity.*

References

1. *Barilenko V. I. Comprehensive analysis of economic activity : textbook and workshop for academic bachelor's degree / ed. by V. I. Barilenko. – Moscow : YUrajt, 2016. – 455 p.*

2. *Gromov A. I.* Business process management: modern methods and models : monograph / ed. by A. I. Gromova. – Moscow : YUrajt, 2022. – 367 p.
3. *Lobanova E. N.* Corporate financial management : educational and practical guide. – Moscow : YUrajt, 2021. – 990 p.
4. *Lukasevich M. Y.* Financial management in 2 parts. Part 1. Basic concepts, methods and concepts : textbook and workshop for universities. – 4th ed. – Moscow : YUrajt, 2022. – 377 p.
5. *Vyatkin V. N., Gamza V. A., Maevskij F. V.* Risk management : textbook. – 2nd ed. – Moscow : YUrajt, 2022. – 365 p.
6. *Vyatkin V. N., Gamza V. A., Xe'tkon D. D.* Financial solutions in business management : educational and practical guide for universities. – 4th ed. – Moscow : YUrajt, 2022. – 325 p.

Gender specificity as a factor in the dispersion of returns in the private investment market*

© 2023 **Sorokin Viktor Ivanovich**

Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Higher School of Engineering and Economics, Russia, St. Petersburg.

E-mail: sorokin.vi@edu.spbstu.ru

© 2023 **Zaitsev Andrey Aleksandrovich**

Doctor of Economics, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Higher School of Engineering and Economics, Russia, St. Petersburg.

E-mail: zajtsev.aa@spbstu.ru

© 2023 **Konnikov Evgeny Aleksandrovich**

Candidate of Economics, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Higher School of Engineering and Economics, Russia, St. Petersburg.

E-mail: konnikov.evgeniy@gmail.com

© 2023 **Borisov Oleg Yurievich**

applicant, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Higher School of Engineering and Economics, Russia, St. Petersburg.

E-mail: sorokin.vi@edu.spbstu.ru

This article is devoted to the study of the profitability of men and women, as well as to the consideration of factors affecting the profitability of private investors within the information environment of the domestic stock exchange. The purpose of this work is to identify and describe the specifics of the influence of factors that determine the profitability of private investors, and in addition, to highlight the properties of the behavior of the latter, considering gender differences. To achieve this goal, the following tasks were performed: the formation of a data set from users of the social network for investors "Pulse" with the necessary parameters, on the basis of which a conceptual model of the study was built; then optimized conceptual models were obtained, in which the most significant indicators in terms of determining the resulting component for each gender were highlighted, and based on the data factors evaluated the behavior of men and women on the stock exchange. To perform the tasks of this work, programming methods using the Python language were used, in addition, regression analysis was used to assess the specifics of the influence of independent variables on the attribute-result. According to the results of the study, some changes in its methodology were proposed, which in the future may help to study this topic more deeply.

Keywords: *Profitability, private investments, portfolio volume, number of transactions, information environment, stock exchange, behavior of private investors.*

References

1. Are women better investors than men? / Warwick Business School. – URL: <https://www.wbs.ac.uk/news/are-women-better-investors-than-men>.
2. Audit and risk management in the implementation of intellectual investment projects / A. A. Zajcsev [et al.] // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2021. – No. 7–2. – P. 152–162. – DOI: [10.17513/vaael.1793](https://doi.org/10.17513/vaael.1793).
3. Cupak A., Fessler P., Schneebaum A. Gender differences in risky asset behavior: The importance of self-confidence and financial literacy // Finance Research Letters. – 2021. – Vol. 42. – P. 101880.
4. Dmitriev N. D., Rodionov D. G., Kubarskij A. V. Formation of econometric tools for assessing the investment attractiveness of the region // Kant. – 2020. – 4(37). – P. 70–77. – DOI: [10.24923/2222-243X.2020-37.15](https://doi.org/10.24923/2222-243X.2020-37.15).
5. Does financial literacy mitigate gender differences in investment behavioral bias? Finance Research Letter / Y.-L. Hsu [et al.]. – 2021.
6. Financial literacy and retail investors' financial welfare: Evidence from mutual fund investment outcomes in China / J. Jiang [et al.] // Pacific-Basin Finance Journal. – 2020. – Feb. – Vol. 59. – P. 101242. – DOI: [10.1016/j.pacfin.2019.101242](https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2019.101242).
7. Hsu J. W. Aging and Strategic Learning: The Impact of Spousal Incentives on Financial Literacy // Journal of Human Resources. – 2015. – Nov. – Vol. 51, no. 4. – P. 1036–1067. – DOI: [10.3368/jhr.51.4.1014-6712r](https://doi.org/10.3368/jhr.51.4.1014-6712r).
8. Li J., Li Q., Wei X. Financial literacy, household portfolio choice and investment return // Pacific-Basin Finance Journal. – 2020. – Sept. – Vol. 62. – P. 101370. – DOI: [10.1016/j.pacfin.2020.101370](https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2020.101370).
9. Lusardi A., Mitchell O. S. The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence // Journal of Economic Literature. – 2014. – Mar. – Vol. 52, no. 1. – P. 5–44. – DOI: [10.1257/jel.52.1.5](https://doi.org/10.1257/jel.52.1.5).
10. Malkina M. Y., Rogachev D. Y. Interrelation of financial literacy in the field of digital technologies and personal characteristics of students: gender aspect // Woman in Russian society. – 2018. – No. 3. – P. 104–115.
11. Malkina M. Y., Rogachev D. Y. The influence of personal characteristics on the financial behavior of young people // Journal of Institutional Studies. – 2019. – Vol. 11 (3). – P. 135–152.
12. Petrov D. N., Konnikov E. A. Automated investment portfolio optimization algorithm in Python 3 programming language // Economic Sciences. – 2020. – No. 193. – P. 373–377. – DOI: [10.14451/1.193.373](https://doi.org/10.14451/1.193.373).
13. Rodionov D. G., Pashinina P. A., Konnikov E. A. Algorithm for compiling and managing an investment portfolio based on the model of the influence of the information environment on the main parameters of financial assets // Economic Sciences. – 2022. – No. 213. – P. 65–73. – DOI: [10.14451/1.213.65](https://doi.org/10.14451/1.213.65).
14. Rodionov D. G., YAl'y'mov S. V., Konnikov E. A. The influence of the information environment on small and medium-sized businesses // Economic Sciences. – 2020. – No. 189. – P. 86–91. – DOI: [10.14451/1.189.86](https://doi.org/10.14451/1.189.86).
15. Smith J. P., McArdle J. J., Willis R. Financial Decision Making and Cognition in a Family Context // The Economic Journal. – 2010. – Oct. – Vol. 120, no. 548. – F363–F380. – DOI: [10.1111/j.1468-0297.2010.02394.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2010.02394.x).
16. Sorokin V. I., Rodionov D. G., Konnikov E. A. The influence of the external environment on private investment in Russia // Economic Sciences. – 2023. – 1 (218). – P. 109–121.
17. Stålnacke O. Individual investors' information use, subjective expectations, and portfolio risk and return // The European Journal of Finance. – 2019. – Vol. 25, no. 15. – P. 1351–1376. – DOI: [10.1080/1351847X.2019.1592769](https://doi.org/10.1080/1351847X.2019.1592769).
18. Women as the next wave of growth in US wealth management / McKinsey & Company. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/women-as-the-next-wave-of-growth-in-us-wealth-management>.

Title of the article: Analysis of foreign decision support systems in the information technology industry

© 2023 **Tananov Vladislav Alexandrovich**

graduate student. Russian State Academy of Intellectual Property.

E-mail: Smartgreen.msk@gmail.com

The article is devoted to the analysis of foreign decision support systems (DSS) in the information technology industry. Based on the study of the specifics of the industry, it is shown that decision support systems should be able to process large amounts of data, as well as provide a high level of confidentiality and security. Taking into account the analysis of foreign experience of using DSS in the USA, China and Europe, it was revealed that the choice of specific systems depends on the needs of the information technology industry and the specifics of domestic legislation. The conclusion is substantiated that when using foreign DSS in Russia, it is necessary to take into account the specifics of the domestic market, as well as the possibility of adapting foreign systems to the specific requirements of legislation in the field of information storage and processing.

Keywords: *decision support systems, information technology industry, enterprise management, information technology industry.*

References

1. Alibaba Cloud. – URL: <https://www.alibabacloud.com/help/en/dataworks/latest/data-warehouse-planning-overview> (visited on 06/15/2023).
2. Compare IBM Watson Knowledge Catalog and Oracle Enterprise Metadata Management. – URL: <https://www.g2.com/compare/ibm-watson-knowledge-catalog-vs-oracle-enterprise-metadata-management> (visited on 06/14/2023).
3. Dastres R., Soori M. Advances in Web-Based Decision Support Systems // International Journal of Engineering and Future Technology. – 2022. – No. 19. – P. 2–15.
4. Decision Intelligence Market Research, 2031. – URL: <https://www.alliedmarketresearch.com/decision-intelligence-market-A53623> (visited on 06/21/2023).
5. Decision Support Systems Classification in Industry / M. AqeI [et al.] // Periodicals of Engineering and Natural Sciences. – 2019. – 7(2). – P. 774–785.
6. Lababidi M. R., Kel'chevskaya N. R. Decision support system (DSS) as a tool for making effective management decisions at industrial enterprises // Collection of reports of the International Conference of Students and Young Scientists (Yekaterinburg, April 21–23, 2022). – Ekaterinburg : UrFU, 2022. – P. 377–381.

7. Marketing Decision Support System Based on Data Mining Technology / R. Hou [et al.] // Applied Sciences. – 2023. – No. 13. – P. 1–14.
8. Rahamathunnisa U., Chellappa B. Decision support systems. An overview // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. – 2018. – No. 9. – P. 252–255.
9. SAP BusinessObjects Business Intelligence suite. – URL: <https://www.sap.com/cis/products/technology-platform/bi-platform.html> (visited on 06/11/2023).
10. Tableau. – URL: <https://it.osu.edu/data/tableau> (visited on 06/19/2023).
11. Tencent Data Warehouse. – URL: <https://www.tencentcloud.com/products/cdwch> (visited on 06/18/2023).
12. Zajczew S. V. Decision support systems as the basis for the successful functioning of an economic entity in modern business // Soft measurements and calculations. – 2020. – Vol. 37, no. 12. – P. 77–83.

Digitalization and new forms of business

© 2023 **Udaltsova Natalya Leonidovna**

Ph.D. (Economics), Associate Professor of the Management and Innovation Department, Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation.
E-mail: Udaltsova.nl@yandex.ru

The article discusses aspects of the development of business processes of modern companies in the context of digital business transformation. Banking companies, machine-building enterprises, and information firms are given as examples. Statistical data on the development of digital technologies in Russia based on common indexes are presented. The main directions of business process development in Russian companies are automation and robotization of production processes, project approach in technological business processes, development of organizational structure and personnel business processes based on matrix structures. At the same time, the disadvantages and risks of the development of business processes in the conditions of digitalization are highlighted - this is the need for constant development of innovations, the implementation of a modern well-thought-out personnel policy, and others.

Keywords: *digital technologies, digitalization, digitalization, transformation, business process, information society, development strategy, digital space.*

References

1. Institute of Statistical Research and Economics of Knowledge. – URL: <https://issek.hse.ru> (visited on 04/20/2021).

2. KPMG Research 2019. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (visited on 04/21/2021).
3. Lobachyov V. V., Mitryashkina A. A. Modern trends in automating company business processes // Society, Economics and Law: Modern Challenges and Development Trends. –. – Vol. 197, no. 300. – P. 137.
4. Mechanical engineering and oil and gas industry companies have become leaders in digital transformation. – URL: https://club.cnews.ru/blogs/entry/vlidity_tsifrovoj_transformatsii_vyshli_kompanii_mashinostroeniya_ineftegazovoj_otrasli.
5. Muzy'chenko V. V. Forecast of changes in training for the digital economy // Educational resources and technologies. – 2019. – No. 3. – P. 65–73.
6. Peskova D. R., Xodkovskaya Y. V., SHarafutdinov R. B. Digitalization of business processes in oil and gas companies // Eurasian Law Journal. – 2018. – No. 9. – P. 438–444.
7. Science and innovation. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (visited on 04/21/2021).
8. Science, innovation and information society / Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (visited on 04/22/2021).
9. The Global Information Technology Report. – URL: <https://knoema.com/infographics/ljisicg/the-global-information-technology-report-country-profiles> (visited on 04/20/2021).
10. Xachatryan G. A., Muxina I. V. Managing the digital transformation of a company: a corporate model for express assessment of "digital maturity" // Actual problems of economics and management. – 2020. – No. 3. – P. 149–162.

Accounting and analytical support of a bankrupt enterprise in the context of a rehabilitation audit

© 2023 **Yamnaya Sofia Evgenievna**

Bachelor of Finance Faculty. Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: eelyalkova@fa.ru

© 2023 **Lyalkova Evgeniya Evgenievna**

Ph.D. (Econ.), Associate Professor. Business analyses Department. Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: eelyalkova@fa.ru

The article analyzes the legal correlation between the concepts of “rehabilitation”, “rehabilitation audit” and “financial recovery”, considers the role of accounting and analytical support in the reorganization procedure. Due to the insufficient development of the legal framework for bankruptcy in Russia, the implementation of methods of economic analysis in diagnosing a possible bankruptcy of an organization, which makes it possible to improve the quality, reliability and completeness of the information used to make management decisions, especially at the stage of enterprise reorganization, become more relevant. The assessment of the role of accounting and analytical support in the diagnosis of bankruptcy of commercial organizations is given. With the help of some domestic methods of diagnosing bankruptcy, an assessment of the financial condition of the organization under study and recommendations for rehabilitation measures are given. The potential of applying the Kovalev model in modern economic practice is analyzed. Based on the data of the organization under study, a conclusion was made about the reliability of using the model. It is concluded that accounting and analytical support plays a decisive role both at the stage of identifying trends in the insolvency of an enterprise, and at the stage of formulating an action plan for rehabilitation and financial recovery.

Keywords: *bankruptcy, insolvency, insolvency analysis, sanitation, sanitation audit, economic analysis, accountancy.*

References

1. Accounting (financial) statements of Respublika LLC / FTS. – URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/4643613\#financialResult> (visited on 03/03/2023).

2. Bankruptcy / The Federal Tax Service. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/bankruptcy/?ysclid=lev1er2z3t457125142>.
3. Card index of Arbitration cases, electronic resource. – URL: <https://kad.arbitr.ru>.
4. Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” dated October 26, 2002 No. 127-FZ (last edition dated December 28, 2022). – URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-nesostojatelnosti-bankrotstve/glava-i/statja-29>.
5. *Poletaeva V. M., Mixajlovich S. A.* Traditional and promising methods of sanitation (liquidation) of problem loan debt of legal entities // *Vestnik REA them. G. V. Plekhanova*. – 2021. – 1 (115). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-i-perspektivnye-metody-sanirovaniya-likvidatsii-problemnoy-ssudnoy-zadolzhennosti-yuridicheskikh-lits>.
6. *Savel'eva A. K.* Application of bankruptcy models in assessing the financial condition of pharmaceutical companies // *Socio-economic partnership: new models of interaction in a changing world*. St. Petersburg, April 22–23, 2019 : Collection of the best reports based on the materials of the VIII International Interuniversity Scientific and Practical Conference of the Institute of Master's Studies. – Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj e'konomicheskij universitet, 2019. – P. 262–267. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41317055>.
7. Solvency management of an enterprise as an integral part of anti-crisis management / S. A. D'yakov [et al.] // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. – 2023. – 54 (1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-platyozhesposobnostyu-predpriyatiya-kak-sostavnaya-chast-antikrizisnogo-menedzhmenta>.
8. *Xalilov E. I.* Enterprise management in conditions of uncertainty and crisis // *Business strategies*. – 2023. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-predpriyatiem-v-usloviyah-neopredelennosti-i-krizisa>.

Support of small and medium-sized businesses in modern conditions as the basis of economic security of the region

© 2023 **Zaitsev Andrey Alexandrovich**

Professor of Graduate School of Industrial Economics of the IPMEiT Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Doctor of Economics, docent. St. Petersburg.

E-mail: andrey_z7@mail.ru

© 2023 **Murova Ksenia Eduardovna**

Master's degree, State Institute of Economics, finance, rights and technology. Russia, Gatchina.

E-mail: ksen.murova@yandex.ru

© 2023 **Nadezhina Olga Sergeevna**

Associate Professor of the Higher School of Engineering and Economics IPMEiT Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. St. Petersburg.

Petersburg.

E-mail: nadezhina_os@spbstu.ru

The article identified the main measures to support business during the global crisis caused by the spread of pandemic. However, new international challenges have influenced the next transformational changes in the economy of our country. The State was forced to respond to internal and external changes in a timely manner. Taking into account the regional specifics, most of the existing measures to support entrepreneurship have been extended. Also, new types of business support were formed, relevant to the time. In the course of the study of the level of economic security, the central place was determined for key indicators of socio-economic development. The analysis of the existing thresholds in the field of social and economic development showed the following: the use of global averages in the practice of the Russian regional economy is not applicable due to the lack of opportunity to take into account the features of differentiated regional development. Difficulties and inaccuracies were also revealed in determining unambiguous results in the course of finding the level of economic security due to the lack of a unified approach to the use of indicators and the compilation of ratings of socio-economic development of regions. As a result of the theoretical analysis, the relationship was found and the influence of the conditions for maintaining the economic security of the region on the significant stimulation of the activities of small and medium-sized businesses was formulated.

Keywords: *economic security of region, small and medium-sized businesses (SMBs), Government Support Measures for Russian Business, State anti-crisis policy.*

References

1. Baburina O. N. economic security. – Moscow : YUrajt, 2023. – 316 p.
2. Dmitriev N. D., Rodionov D. G., Kubarskij A. V. Formation of econometric tools for assessing the investment attractiveness of the region // *Kant*. – 2020. – 4 (37). – P. 70–77.
3. Financial support for micro and small enterprises: Economic benefit or social responsibility? / B. Xu [et al.] // *Journal of Business Research*. – 2020. – No. 115. – P. 266–281.
4. Glukhov K. V., Chebashev I. A., Mikhalevsky A. V. Efficiency analysis of state support measures for the small and medium-sized business sector in Russia during the pandemic // *Vestnik Universiteta*. – 2021. – No. 6. – P. 5–13.
5. Gorfinkel' V. Y., SHvander V. A. Entrepreneurship course : Textbook. – Moscow : YUniti, 2019. – 439 p.
6. Kapranova L. D. Financial And Economic Mechanisms Of State Support For Smes In Russia // *Global Challenges and Prospects of The Modern Economic Development*, vol 106 : European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2021. – P. 854–866.
7. Kichigin O. E., Zajczev A. A. On the issue of the need to develop a concept for rent regulation of the resource potential of the region // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021. – No. 1/2. – P. 156–165.
8. Kuzneczova E. I. economic security. – Moscow, 2023. – Юрайт.
9. Mury'gina L. S. Regional economy : tutorial. – CH. : Biblioteka A. Millera, 2020. – 124 p.
10. Mury'gina L. S., Fedoseev A. V. Regional Features of Small Business Development in the New Economy : monograph. – CH. : Biblioteka A. Millera, 2023. – 259 p.
11. Pliseczkiy E. L. Regional economy. – 3rd ed. – Moscow : YUrajt, 2023. – 532 p.
12. Public Sector Economics / O. E. Kichigin [et al.]. – 2021. – Издательство ФГАОУ ВО СПбГУ.
13. Rodionov D. G. Algorithm for assessing the results of managing the development of regional socio-economic systems // *Materials of the IV National (All-Russian) Scientific and Practical Conference*. – Orel, 2022. – P. 61–66.
14. Rodionov D. G. The influence of the demographic basis on the development of the regional socio-economic system. – 2021. – P. 710–719.
15. Rodionov D. G. The influence of the infrastructure component on the development of the regional socio-economic system. – 2021. – P. 527–536.
16. Rodionov D. G., Karpenko P. A., Konnikov E. A. Conceptual model for managing the development of regional socio-economic systems // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 197. – P. 163–170.
17. Rodionov D. G., Konnikov E. A., SHadrov K. S. Tools for analyzing the impact of the emotional coloring of the news background on changes in the rate of cryptocurrencies // *Economic Sciences*. – 2022. – No. 211. – P. 139–160.
18. Rodionov D. G., Mugutdinov R. M., Konnikov E. A. Automated algorithm for system analysis of the competitiveness of a digital enterprise within the information environment // *Economic Sciences*. – 2021. – No. 200. – P. 98–108.
19. Rodionov D. G., Zajczev A. A., Dmitriev N. D. Intellectual capital in the strategy for ensuring economic security of the Russian Federation // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2020. – No. 10–2. – P. 156–166.
20. Sorokin V. I., Rodionov D. G., Konnikov E. A. The influence of the external environment on private investment in Russia // *Economic Sciences*. – 2023. – No. 218. – P. 110–122.
21. Urazgaliev V. S. economic security. – 2nd ed. – Moscow : YUrajt, 2023. – 725 p.
22. Zajczev A. A. State support of agricultural production in the Russian Federation in the context of economic sanctions // *Problems and ways of socio-economic development: city, region, country, world : conference materials*. – 2015. – P. 112–119.
23. Zajczev A. A., Steczyunich Y. N. Assessment of the regional level of development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation at the present stage // *Sustainable development of the digital economy, industry and innovation systems*. – 2020. – P. 426–428.

ECONOMIC THEORY

The impact of COVID-19 on global economic development

© 2023 **Fedulov Dmitriy Vladimirovich**

PhD in Economics, Associate Professor. South Ural State University (State scientific university).

E-mail: d373@rambler.ru

© 2023 **Pobedin Alexander Alexandrovich**

PhD in Economics, Associate Professor. Ural Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia).

E-mail: pobedin@uapa.ru

The article examines the impact of COVID-19 on global processes in the world economy, and presents forecasts of economic development. It is noted that the more severely affected countries will need more time to return to their previous economic conditions. In order to effectively stimulate the economic recovery, government agencies should take active measures to prevent new epidemics, as well as increase support for small and medium-sized enterprises.

Keywords: *World Economy, impact, COVID-19, economic development, economic recovery.*

References

1. A potential influenza pandemic: possible macroeconomic effects and policy issues. Report to the Congressional Budget Office / R. Arnold [et al.]. – 2006.
2. Barro R., Ursua J., Weng J. The coronavirus and the Great Influenza Pandemic: lessons from the “Spanish flu” for the coronavirus // *Advances in Economics, Business and Management Research*. Volume 648 1032 potential effects on mortality and economic activity, NBER Working Paper. – 2020. – No. 26866.
3. Boissay F., Rungcharoenkitkul P. Macroeconomic effects of COVID-19: An Early Review (No. 7 // *Bank for International Settlements*. – 2020.
4. Bolton R. How To Continue Innovating Post-Pandemic / *Forbes*. – 2021.
5. Comparative analysis of COVID-19 case fatality rate between two waves in Nepal / G. C. Sulochan [et al.]. – 2021.
6. COVID-19 impacts on agriculture and food systems in Nepal: Implications for SDGs / J. Adhikari [et al.] // *Agricultural Systems*. – 2021. – No. 186. – P. 102990.
7. Eichenbaum M. S., Rebelo S., Trabandt M. The macroeconomics of epidemics (No. w26882 / *National Bureau of Economic Research*. – 2020.
8. Ludvigson S. C., Ma S., Ng S. COVID19 and the macroeconomic effects of costly disasters (No. w26987 / *National Bureau of Economic Research*. – 2020.

9. Primiceri G. E., Tambalotti A. Macroeconomic Forecasting in the Time of COVID-19. Manuscript // Northwestern University. – 2020. – P. 1–23.
10. Wälde K., Donsimoni J. R. Advanced Macroeconomics. – 2014.

The specifics of the of trade unions activities in the digital transformation context

© 2023 Pshenichnyi Sergey Pavlovich

Volga Region Federal University. Kazan, Republic of Tatarstan.

E-mail: sergey_pshenichnyi_kpfu@mail.ru

The article is devoted to the features of the social partnership relations development and the role of trade unions in them. Combining the efforts of trade union structures and activization of primary trade union organizations in the regulating the rights of persons direction of involved in new forms of employment and as performers in platform employment, is an important element in the activities of trade unions in the context of the digitalization of the economy. Attention is focused on the features of the interaction of workers among themselves and the prospects for the development of interaction between representatives of labor and capital in the context of the digitalization of the economy.

Keywords: *social partnership, digital transformation, platform employment, self-employment.*

References

1. About the Federation / Official website of the Federation of Independent Trade Unions (FNPR). – URL: <https://fnpr.ru/federation> (visited on 03/25/2023).
2. About the organization / Official website of the American Federation of Labor, the Congress of Industrial Organizations. – URL: <https://aflcio.org/about-us> (visited on 03/26/2023).
3. DGB membership data from 2020 / Official website of the Confederation of German Trade Unions. – URL: <https://www.dgb.de/uber-uns/dgb-heute/mitgliederzahlen/2020-2029> (visited on 03/26/2023).
4. Faxrutdinova E. V. Institutional regulation of human capital development // Economic Sciences. – 2022. – No. 217. – P. 408–412.
5. Faxrutdinova E. V. The labor market in Russia and the dynamics of its needs // Economic Sciences. – 2014. – No. 110. – P. 43–46.
6. Faxrutdinova E. V. Quality of life of the population in the system of socio-economic relations (institutional approach) : docthis : 08.00.01 / Faxrutdinova Elena Valer'evna. – Kazan', 2010. – 420 p.
7. Federal Law No. 10-FZ of January 12, 1996 "On trade unions, their rights and guarantees of activity". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840 (visited on 03/23/2023).

8. Federal Law No. 422-FZ dated November 27, 2018 “On conducting an experiment to establish a special tax regime “Tax on professional income”. Article 4. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977 (visited on 03/23/2023).
9. FNPR helps Wildberries workers in several regions form unions. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/17340453> (visited on 03/25/2023).
10. *Klinov V. G.* Shifts in the distribution of income between labor and capital: factors, consequences and regulatory problems // *Economic questions*. – 2016. – No. 7. – P. 64–77. – DOI: [10.32609/0042-8736-2016-7-64-77](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-7-64-77).
11. *Peregudov S. P.* Tripartist institutions in the West and in Russia: problems of renewal // *Policy. Political Studies*. – 2007. – No. 3. – P. 78–91.
12. Platform employment: challenges and possible solutions. Center for Strategic Research. April 2022. – URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3ystja243obvc7ly8bntv.pdf> (visited on 03/25/2023).
13. *Skvorczov S. S.* Trade unions as an institution for social integration of the working class (based on materials from the formation of the trade union movement in Russia) // *Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*. – 2009. – No. 2. – P. 61–69.
14. *Zolotov A. V.* Development of the trade union movement in Russia : Monograph. – Nizhnij Novgorod : Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo, 2011. – P. 374.

Innovative elements of social partnership

© 2023 **Pshenichnyi Sergey Pavlovich**

Kazan (Volga Region) Federal University. Kazan, Republic of Tatarstan, Russia.

E-mail: sergey_pshenichnyi_kpfu@mail.ru

The article is devoted to the key features of the social partnership development in context of digital transformation. The implementation of these features in case of new forms of employment and changes in the economic interests of the labor market subjects is analyzed. The characteristics of interaction and directions for its improvement are suggested by the author.

Keywords: *social partnership, digital transformation, platform employment, self-employment.*

References

1. Faxrutdinova E. V., Maly'shev A. L., Xusnutdinova L. M. Social policy: the role and importance in improving the quality of life of the population // *Economic Sciences*. – 2010. – No. 73. – P. 55–60.
2. Faxrutdinova E. V. Quality of life of the population in the system of socio-economic relations (institutional approach) : doctthesis : 08.00.01 / Faxrutdinova Elena Valer'evna. – Kazan', 2010. – 420 p.
3. Kamko E. V., Kirdina S. G. New industrialization in Russia as another modernization breakthrough: institutional analysis // *Institutional transformation of the economy: Russian vector of new industrialization : materials of the IV International Scientific Conference: in 2 parts, Omsk, October 21–23, 2015. Part 2.* – Omsk : Omskij gosudarstvenny'j universitet im. F. M. Dostoevskogo, 2015. – P. 122–130.
4. On distribution: practices and concepts: Collective monograph / ed. by E. V. Maly'shkina. – Sankt-Peterburg : Russkaya xristianskaya gumanitarnaya akademiya, 2020. – 367 p. – ISBN 978-5-88812-842-8. – DOI: [10.25991/7800.2020.17.63346](https://doi.org/10.25991/7800.2020.17.63346).
5. Platform employment in Russia: scope, motives and barriers to participation : analytical report / O. V. Sinyavskaya [et al.]. – Moscow : NIU VSHE', 2022. – 78 p. – ISBN 978-5-7598-2494-7.
6. Platform employment: challenges and possible solutions. Center for Strategic Research. April 2022. – URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3ystja243obvc71y8bntv.pdf> (visited on 03/25/2023).
7. Pshenichny'j S. P. Building employee competencies in the era of the digital economy // *Digital Economy and Industry 4.0: New Challenges : Proceedings of the scientific and practical conference with international participation, St. Petersburg, April 02–04, 2018.* – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij politexnicheskij universitet Petra Velikogo, 2018. – P. 549–556. – DOI: [10.18720/IEP/2018.1/80](https://doi.org/10.18720/IEP/2018.1/80).
8. Saginov Y. L., Zav'yalov D. V., Saginova O. V. The economy of distributed use: basic concepts, definitions, characteristics // *Issues of innovation economy*. – 2020. – Vol. 10, no. 3. – P. 1403–1424. – DOI: [10.18334/vinec.10.3.110726](https://doi.org/10.18334/vinec.10.3.110726).

9. Serova A. V. In search of a concept for legal regulation of platform employment // Bulletin of Tomsk State University. 2022. – No. 477. – P. 260–268. – DOI: [10.17223/15617793/477/30](https://doi.org/10.17223/15617793/477/30).
10. The Chelyabinsk trade union Wildberries called on the director of the marketplace to negotiate. – URL: <https://ura.news/news/1052637012> (visited on 04/03/2023).
11. The number of self-employed citizens in Russia increased by 67% over the year. – URL: <https://iz.ru/1447640/2022-12-28/kolichestvo-samozaniatykh-grazhdan-v-rossii-za-god-uvelichilos-na-67> (visited on 03/20/2023).
12. The Role of Social Protection in Formation of Quality of Work Life / E. Fakhrutdinova [et al.] // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 27, no. 13. – P. 77–81. – DOI: [10.5829/idosi.wasj.2013.27.emf.16](https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2013.27.emf.16).
13. YouDo has launched a health insurance service for self-employed people. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/246297193> (visited on 03/25/2023).
14. YUrkov D. V., Pshenichnyj S. P. Institutionalization of effective mechanisms of interaction between the state, business and society // Economic Sciences. – 2014. – No. 121. – P. 23–26.

The impact of sanctions on market changes FMCG products

© 2023 **Stepanov Denis Vadimovich**

Postgraduate student of the Department of Economic and Financial Education, State University of Education Moscow Region, Russian Federation.

E-mail: den-stepanov@yandex.ru

The article studies changes in the market of consumer goods (FMCG) under the influence of sanctions. As a theoretical and methodological basis of the conducted research, the scientific works of domestic and foreign economists were used, which reflected the fundamental provisions of economic theory, strategic management, strategic marketing, behavioral-dynamic theory of competition. To study the FMCG goods market, general scientific research methods were used: dialectical method, methods of deduction, economic analysis and synthesis, generalization, observation. The analysis showed that the introduction of the sanctions regime had both a negative and a positive impact on the FMCG goods market in Russia. Although all the consequences of sanctions are not yet clear and will be revealed in time, a number of positive changes in the market of essential goods can already be noted. theoretical provisions can form the basis for subsequent research on a given topic. The practical significance of the study is to identify the positive impact of sanctions on the FMCG goods market in Russia. The article defends the point of view that the events taking place in economic processes indicate the economic and productive strength of Russia, the ability to produce consumer goods in the country independently, without import substitution.

Keywords: *FMCG goods, market, demand, sanctions, sanctions package, sanctions pressure, economy, import substitution policy, protectionism, government, business.*

References

1. *Buneeva R. I., Gavrilyuk S. I., Zvyagina N. N.* Attracting the innovative potential of international FMCG companies to the development of regional consumer markets // Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperation. – 2022. – 1(39). – P. 56–66. – DOI: [10.48642/2305-7408.2022.46.16.006](https://doi.org/10.48642/2305-7408.2022.46.16.006).
2. *CHernova V. Y.* Import substitution as a factor in the modernization of Russia's foreign trade and structural policy in modern conditions (on the example of the agri-food sector) : docthesiс : 08.00.14 / CHernova Veronika YUr'evna. – Moscow, 2020. – 650 p.
3. *Kamalova N. D., Ponomareva E. A.* Sales promotion as a modern way of influencing the consumer // In Situ. – 2017. – No. 11. – P. 36–38.

4. *Kapustina I. V., Istomin G. Y., Mixajlova Y. M.* Trends in the development of the consumer goods market in Russia // Innovative economy: prospects for development and improvement. – 2017. – 4 (22). – P. 91.
5. *Kazanczev S. V.* Anti-Russian Sanctions and Threats to the Subjects of the Russian Federation // Region: Economics and Sociology. – 2015. – 1 (85). – P. 20–38.
6. *Krichevskij N. A.* Russia: through sanctions - to prosperity! – Moscow : Dashkov i K°, 2015. – 216 p.
7. *Lapteva E. V.* On the history of anti-Russian sanctions // Historical and economic research. – 2017. – Vol. 18, no. 4. – P. 669–692. – DOI: [10.17150/2308-2588.2017.18\(4\).669-692](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2017.18(4).669-692).
8. *Lyamin B. M.* The impact of import substitution on the nature of innovation in retail // Economics and Management. – 2016. – 12 (134). – P. 107–113.
9. *Odinczova T. M.* Problematic aspects of strategizing sustainable development of regions in the context of sanctions and restrictions // Bulletin of Vitebsk State Technological University. – 2021. – 1 (40). – P. 232–245.
10. *Omarova Z. N.* Instability, uncertainty and risk in business activities // Problems and prospects of economics and management : Materials IV Intern. scientific conf. (St. Petersburg, December 2015). – Sankt-Peterburg : Svoe izdatel'stvo, 2015. – P. 151–154.
11. Rosstat presents the second estimate of GDP for 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/203214> (visited on 06/19/2023).
12. Russian Statistical Yearbook. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (visited on 06/19/2023).
13. *Sorokin O. N.* Questions of research of cause-and-effect relationships that form the mechanism of the impact of sanctions on the economy of the region in the short and long term // Economy and entrepreneurship. – 2021. – 11 (136). – P. 556–558.
14. *Stepanyan G. K.* Strategies of Russian companies in the FMCG market in the face of sanctions challenges // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Vol. 5, no. 6. – P. 285–288.
15. *Tarasjuk N. Y.* Impact of sanctions on the development of the manufacturing industry in the Russian Federation // Current scientific research in the modern world. – 2021. – 1–4 (69). – P. 221–224.
16. *Timofeev I. N.* Countering Economic Sanctions: Russian Legislative and Institutional Experience // financial journal. – 2021. – Vol. 13, no. 4. – P. 8–23.
17. *Titova I. N.* Dynamics of key indicators of the FMCG market in the Belgorod region // Business strategies. – 2023. – Vol. 11, no. 1. – P. 14–17. – DOI: [10.17747/2311-7184-2023-1-14-17](https://doi.org/10.17747/2311-7184-2023-1-14-17).

Economic growth institutional factors

© 2023 **Vlazneva Svetlana Alekseevna**

Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department “Economic Theory and International Relations”.

E-mail: vlaznevas@mail.ru

The article examines the evolution of views on institutions and economic growth. In neoclassical theory, economic growth was considered depending on factors such as the accumulation of productive capital, the availability of labor, as well as technological progress. However, such variables could not explain the differences in per capita income between countries, which led to the search for other determinants. Evidence increasingly indicates that institutions are a decisive factor in economic growth. The article presents an overview of empirical studies on the relationship between institutions and economic growth, as well as inclusive and extractive regimes. Sustainable economic growth is ensured by inclusive institutions, and extractive institutions ultimately lead to economic stagnation. The established political and economic institutions influence the level of investment in human capital, physical capital and the formation of technologies that determine the potential for the production of goods and services in a particular country.

Keywords: *economic growth, institutions, inclusive institutions, extractive institutions, economic institutions.*

References

1. *Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. Institutions As a Fundamental Cause of Long-run Growth // Handbook of Economic Growth. Volume 1a. Chapter 6. – 2005. – P. 385–472.*
2. *Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The Colonial Origins of Comparative Development. An Empirical Investigation // American Economic Review. – 2001. – Vol. 91, no. 5. – P. 1369–1401. – DOI: [10.1257/aer.91.5.1369](https://doi.org/10.1257/aer.91.5.1369).*
3. *Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The Rise of Europe: Atlantic Trade, Institutional Change and Economic Growth : tech. rep. – 12/2002. – DOI: [10.3386/w9378](https://doi.org/10.3386/w9378).*
4. *Adzhemoglu D., Robinson D. Why are some countries rich and others poor? The Origin of Power, Prosperity and Poverty. – Moscow : AST, 2020. – 672 p.*
5. *Asemoglu D. Introduction to the theory of modern economic growth. – 2018.*
6. *Barro R. Democracy and Growth // Journal of Economic Growth. – 1996. – Vol. 1, no. 1. – P. 1–27.*
7. *Chong A., Calderon C. On the Causality and Feedback between Institutional Measures and Economic Growth // Economics and Politics. – 2000. – Vol. 12, no. 1. – P. 69–81. – DOI: [10.1111/1468-0343.00069](https://doi.org/10.1111/1468-0343.00069).*
8. *Coase R. The Economic Structure of Production // American Economic Review. – 1992. – Vol. 82, no. 4. – P. 713–719.*

9. Glaser, E. and La Porta R. and Lopez-de-Silanes, F. and Shleifer, A. // *Journal of Economic Growth*. – 2004. – Vol. 9, no. 3. – P. 271–303. – DOI: [10.1023/B:JOEG.0000038933.16398.ed](https://doi.org/10.1023/B:JOEG.0000038933.16398.ed).
10. *Hall R., Jones C.* Why Do Some Countries Produce So Much More Output Per Worker Than Others // *Quarterly Journal of Economics*. – 1999. – Vol. 114, no. 1. – P. 83–116. – DOI: [10.1162/003355399555954](https://doi.org/10.1162/003355399555954).
11. *Helpman E.* The Mystery of Economic Growth. – The Belknap Press of Harvard University Press, 2004.
12. *Knack S., Keefer P.* Institution and Economic Performance: Cross-Country Tests Using Alternative Institutional Measures // *Economics and Politics*. – 1995. – Vol. 7, no. 3. – P. 207–227.
13. *Kuznets S.* Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. – 1966.
14. *Lucas R.* On the Mechanics on Economic Growth // *Journal of Monetary Economics*. – 1988. – Vol. 22, no. 1. – P. 3–42.
15. *Maddison A.* The World Economy: A Millennial Perspective. Development Centre of OECD. – Paris, 2001. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/the-world-economy_9789264189980-en (visited on 05/04/2023).
16. *Mauro P.* Corruption and Growth // *Quarterly Journal of Economics*. – 1995. – Vol. 110, no. 3. – P. 681–712. – DOI: <https://doi.org/10.2307/2946696>.
17. *North D., Thomas R.* The rise of Western World: A New Economic History. – 1973.
18. *North D. C.* Institutions // *Journal of Economic Perspectives*. – 1991. – Vol. 5, no. 1. – P. 97–112. – DOI: [10.1257/jep.5.1.97](https://doi.org/10.1257/jep.5.1.97).
19. *North D. C.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – 1990.
20. *Romer P.* Endogenous Technological Change // *The Journal of Political Economy*. – 1990. – Vol. 98, no. 5. – P. 71–102.
21. *Solow R. M.* Technical Change and the Aggregate Production Function // *The Review of Economics and Statistics*. – 1957. – Vol. 39, no. 3. – P. 312–320.
22. Worldwide Governance Indicators. – URL: <http://info.worldbank.org/governance-/wgi> (visited on 05/04/2023).

FINANCE

The impact of the financial technology industry on the development of the Russian economy

© 2023 **Chumakova Elizaveta Fedorovna**

student. Moscow State Institute of International Relations.

E-mail: chumakovaelizavetta_000@mail.ru

The purpose of the article is to analyze the key areas of influence of the financial technology industry on the development of the Russian economy. The analysis of indicators of development of the Russian market of financial technologies is carried out. It is revealed that the market is currently at the stage of active growth, and the data indicating the level of digitalization of financial services for individuals and legal entities indicate a fairly high level of development of financial technologies in Russia. It is shown that despite the youth of the market, the Russian financial technology sector is able to influence the macroeconomic indicators of the country's economy in the following key areas: increasing the availability of financial services, promoting entrepreneurship and startups, improving the efficiency of financial processes, ensuring compliance with the requirements of the regulator. The conclusion is substantiated that the development of the financial technology industry contributes to improving the efficiency of the financial system, stimulates economic growth, promotes innovative development and ensures the competitiveness of the Russian economy.

Keywords: *financial technologies, fintech industry, innovation, economic growth, economic development, neobanking, digital assets, digital investments, digital payments.*

References

1. FinTech – Russia / Statista. – URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/russia#analyst-opinion> (visited on 06/11/2023).
2. Fintech Market Size / Vantage Market Research. – URL: <https://www.vantagemarketresearch.com/industry-report/fintech-market-1543#:~:text=The%20Global%20Fintech%20Market%20is,19.50%25%20over%20the%20forecast%20period> (visited on 06/09/2023).
3. Fintech Technologies Market Outlook – 2030 / Allied Market Research. – URL: <https://www.alliedmarketresearch.com/fintech-technologies-market#:~:text=The%20global%20fintech%20technologies%20market,20.3%25%20from%202021%20to%202030> (visited on 06/10/2023).
4. Lebedev A. V. Methodology for measuring the influence of the financial system on the results of socio-economic development // financial economics. – 2020. – No. 12. – P. 53–56.
5. Lopuxin A. V., Plaksenkov E. A., Sil'vestrov S. N. Fintech as a factor in accelerating inclusive sustainable development // The world of the new economy. – 2022. – 16(1). – P. 28–44.

6. *Mamedov M. A., Aliev M. M.* Analysis of the impact of financial technologies on the banking sector of the Russian economy // Finance and management. – 2022. – No. 4. – P. 1–15.
7. *Muradova S. A.* Digital transformation and its impact on the Russian financial sector // Intellectual resources - regional development. – 2022. – No. 1. – P. 192–196.
8. *Perczeva S. Y., Cribnyj A.* Achievements of the FinTech Industry as a Factor of Economic Growth // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2022. – 8 (2). – P. 273–284.
9. The impact of new financial technologies on the development of the domestic financial market / O.V. Vaganova [et al.] // financial economics. – 2020. – No. 6. – P. 133–139.
10. The main directions for the development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period of 2024 and 2025 / Bank of Russia. – URL: <https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-mirovih-finansovih-rinkov-i-finteha/Documents/Экспертиза.pdf> (visited on 06/05/2023).
11. *Zeleneva E. S.* Development of the banking system under the influence of financial technologies // Creative economy. – 2023. – Vol. 17, no. 2. – P. 661–676.

Analysis of the current level of financial literacy of the Russian population: challenges and prospects

© 2023 **Egorov Evgeny Yurievich**

graduate student. Russian New University.

E-mail: e.y.egorov@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the current level of financial literacy of the Russian population. As a result of the conducted research, conclusions were obtained regarding theoretical training in the field of financial literacy, the features of financial behavior and prevailing attitudes are described. The constraining factors are analyzed and promising directions of state policy necessary to overcome the identified barriers are identified. It is revealed that in order to increase the level of financial literacy, it is advisable to form a financial culture among the population, create personalized digital educational portals, and provide opportunities for practical training.

Keywords: *financial literacy, financial system, financial education, financially literate population, sanctions, digital educational portals.*

References

1. Financial Literacy Survey: Stage Four. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4 (visited on 05/12/2023).
2. *I. P. D., Filonenko M. M., Popova S. V.* Population participation in financial pyramids as an indicator of insufficient level of financial literacy // Trends in the development of science and education. – 2022. – No. 82/3. – P. 85–88.
3. *Kokina A. O.* Three important components of financial literacy and their role in improving the culture of financial behavior among young people // science time. – 2022. – 1(97). – P. 37–40.
4. National strategies for financial education. – URL: <https://www.oecd.org/finance/National-Strategies-Financial-Education-Policy-Handbook.pdf> (visited on 06/03/2023).
5. *Parxomenko A. N.* Financial literacy of the population // Innovation. The science. Education. – 2021. – No. 35. – P. 1611–1616.
6. *Sudakova A. E.* Financial Literacy: Theoretical Understanding and Practical Research // Finance and credit. – 2017. – Vol. 23, no. 26. – P. 1563–1582.
7. *Zapol'skix E. G., Matveev V. V.* Financial literacy, financial education of the population // Human. Society. Society. – 2022. – No. 7. – P. 55–61.

Comparative analysis of depreciation policy of foreign countries and Russia

© 2023 **Ferapontov Vladislav Alexseevich**

Master's degree student. Moscow State Institute of International Relations.

E-mail: ozo.aza@yandex.ru

Currently, one of the actively developed areas of the economy is the theory of self-financing, according to which the main source of investment is net retained earnings and depreciation. Subject area studies indicate that there is no unified approach to the formation of an enterprise's depreciation policy and criteria for evaluating its effectiveness have not been defined today. This determines the relevance of research in this area. Depreciation policy, which is an important economic tool, indirectly, but very significantly affects economic processes at all levels. Through the depreciation policy, the state influences the renewal of production capacities, which ensures both a high level of competitiveness of enterprise products (micro-level) and the national economy as a whole (macro-level). In this article, we will conduct a comparative analysis of the depreciation policy of foreign countries and Russia.

Keywords: *depreciation policy, profit, deductions, enterprises, finance, accounting, depreciation methods, international experience.*

References

1. Depreciation policy as a tool for managing the reproduction of fixed assets in the rocket and space industry // Development of an accounting, analytical and control system in the context of globalization of economic processes : Sat. scientific Art. – Perm' : Izd-vo Perm. un-ta, 2016. – P. 76–90.
2. Development of an accounting, analytical and control system in the context of globalization of economic processes : Sat. scientific Art. – Perm' : Izd-vo Perm. un-ta, 2016.
3. *Kotova K. Y., Starkova V. A.* Problems of convergence of accounting and taxation of depreciation of fixed assets in modern Russian legislation // Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2018. – No. 5. – P. 2–12.
4. *Kuter M. I., Kuznecov A. V., Mamedov R. I.* A modern take on depreciation concepts // Economic Analysis: Theory and Practice. – 2008. – 24 (129). – P. 2–11.
5. *Nelyubina V. S., Cherepanova A. S.* Depreciation policy as a tool for managing the reproduction of fixed assets in the rocket and space industry // Development of an accounting, analytical and control system in the context of globalization of economic processes : Sat. scientific Art. – Perm' : Izd-vo Perm. un-ta, 2016. – P. 76–90.
6. *Radzhabova Z. K.* World economy : textbook. – 2019.
7. *Spiridonov I. A.* World economy : Proc. allowance. – 2019.

-
8. World economy in 2 hours. Part 2. textbook for universities / ed. by R. I. Xasbulatova. – 2nd ed. – Moscow : YUrajt, 2021. – 691 p.

WORLD ECONOMY

Analysis of the coronavirus pandemic on company's liquidity

© 2023 **Kashirin Andrey Dmitrievich**

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.
E-mail: kashirinandrew1@gmail.com

© 2023 **Gerasimova Elena Borisovna**

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.
E-mail: egerasimova@fa.ru

COVID pandemic had a significant economic and financial impact. International liquidity of various businesses was affected as well. This paper discusses this issue on the basis of the Nike company as the example of the adverse impact of the coronavirus pandemic.

Keywords: *finance, Nike, COVID, liquidity, cash flows.*

References

1. Bogomolova E. Y., Nazimova A. V., Gerasimova T. S. Comparative analysis of financial stability in a pandemic: INK LLC against the backdrop of vertically integrated companies // *Baikal Research Journal*. – 2022. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-finansovoy-ustoychivosti-usloviyah-pandemii-ooo-ink-na-fone-vertikalno-integrirovannyh-kompaniy> (visited on 05/04/2023).
2. Nike Annual Report 2020. – 2021. – URL: https://s1.q4cdn.com/806093406/files/doc_financials/2020/ar/NKE-FY20-10K.pdf (visited on 04/18/2023).
3. Nike Company. Company profile. – URL: [https://nikecompanyblog.wordpress.com/about-us/#:~:text=Nike%2C%20Inc.%20is%20an%20American,Portland%20metropolitan%20area%20\(USA\)](https://nikecompanyblog.wordpress.com/about-us/#:~:text=Nike%2C%20Inc.%20is%20an%20American,Portland%20metropolitan%20area%20(USA)) (visited on 04/15/2023).
4. Nike. Annual Report 2021. – 2022. – URL: https://s1.q4cdn.com/806093406/files/doc_downloads/2021/08/Nike10k2021.pdf (visited on 04/15/2023).
5. Nike. Consolidated Financial Statements 2020. – 2021. – URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/320187/000032018721000003/nke-20201130.htm> (visited on 04/18/2023).
6. Nike. Consolidated Financial Statements 2021. – 2022. – URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/320187/000032018721000028/nke-20210531.htm> (visited on 04/20/2023).
7. Sary'cheva D. O., Shelestova D. A. Assessment of the impact of the coronavirus pandemic on the financial stability of an enterprise // *Forum of young scientists*. – 2021. – 9 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-pandemii-koronavirusa-na-finansovuyu-ustoychivost-predpriyatiya> (visited on 05/04/2023).

8. Start.io. Nike Target Market Segmentation – Customer Analysis & Marketing Goals for 2022. – 2022. – URL: <https://www.start.io/blog/nike-target-market-analysis> (visited on 04/15/2023).
9. Vasil'eva N. K., Solomonova E. A., Bogus V. S. Analysis of the financial stability of a pharmaceutical organization during the COVID-19 pandemic // EGI. – 2021. – 6 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovoy-ustoychivosti-farmatsevticheskoy-organizatsii-v-period-pandemii-covid-19> (visited on 05/04/2023).

Iran's oil industry nationalization process

© 2023 **Tadtaeva Valida Valerievna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz branch, Russia, Vladikavkaz; Vladikavkaz Institute of Management, Russia, Vladikavkaz.

E-mail: validola@yandex.ru

© 2023 **Morgoev Artur Elbrusovich**

2nd year student. Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz branch, Russia, Vladikavkaz.

E-mail: artufuo123321@gmail.com

The article analyzes the process and result of the struggle for the nationalization of Iranian oil in a historical context. The authors review the key events and factors that led to the nationalization of the Iranian oil industry in the middle of the 20th century. The Iranian oil industry is seen as a key resource and economic backbone of the country, having a significant impact on Iran's domestic and foreign policy. The authors analyze the factors that led to the conflict between the Iranian government and foreign oil companies, including unfair conditions for the exploitation of oil fields and disproportions in the distribution of profits. The conclusion summarizes the struggle for the nationalization of Iranian oil and discusses the lessons that can be learned from this process.

Keywords: *Iran, England, oil, oil industry, nationalization, inequality, oil production, AINK.*

References

1. *Alibejli G. D.* Iran and neighboring countries of the East (1946-1978). – Moscow, 1989.
2. Economic history of capitalist countries : educational settlement / ed. by V. T. Chuntulova, V. G. Sary'cheva. – Moscow : VSH, 1986. – 394 p.
3. *Korobejnikov I. I.* Iran: economy and foreign trade. – Moscow, 1954.

-
4. *Kuzneczova N. L.* Iran in the first half of the 19th century. – Moscow, 1983.
 5. *Mina P.* Oil agreements in Iran (1901-1978): their history and evolution. (July 20, 2004). –.
 6. *Ripinskaya P. S.* Iran. Economy under sanctions». – Moscow : AST, 2022.

Migration processes and regulation of labor migration in integration associations on the example of the USMCA (NAFTA)

© 2023 **Toganyan Arman Samvelovich**

Graduate student. Plekhanov Russian University of Economics.

E-mail: armantoghanyan@gmail.com

© 2023 **Kevorkova Zhanna Arakelovna**

Doctor of Economics, Professor. Financial University under the Government of the Russian Federation.

E-mail: zhanna.kevorkova@mail.ru

© 2023 **Chirkov Artem Viktorovich**

consultant of JSC "Capt".

E-mail: rouch2209@rambler.ru

Task. This article discusses migration processes in the USMCA space. In particular, the situation related to migration to the United States from the USMCA countries, as well as from third countries, is being considered. The situation with labor migration is assessed, as well as issues of migration regulation in the USMCA space. **Summary.** The situation related to migration in the USMC space is ambiguous. Despite the fact that the United States is implementing economic programs in Mexico and updating migration policy in the USMC, the situation with illegal migrants from Mexico still remains problematic. Illegal migration, in turn, creates risks for an increase in the shadow economy and an increase in AML/CFT risks. **Practical importance.** The conclusions drawn lead to an understanding of the migration situation in the USMCA space, in particular in the USA, and also lead to an understanding of what actions are being taken to reduce illegal migration from Mexico to the USA.

Keywords: *labor migration, integration associations, migration processes, money transfers, economic security.*

References

1. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada. – URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between>.

2. FATF Report The Role of Hawala and Similar Services in Money Laundering and Terrorist Financing. – URL: https://www.imolin.org/pdf/imolin/FATF_Study_on_Hawala_and_Similar_Service_Providers_RUS.pdf.
3. International Migrant Stock / United Nations Population Division. – URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>.
4. Radford J. Key finding about U.S. Immigrants / Pew Research Center. June 2019. – URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/06/17/key-finding-about-u-s-immigrants>.
5. Ter-Akopov A. A. Regulation of labor migration in the conditions of different levels of economic integration (on the example of the NAFTA integration association) // Economy and entrepreneurship. – 2014. – 10 (51). – P. 176.
6. Toganyan A. S. Theoretical and methodological aspects of migration processes in the context of the economic security of the Russian Federation // International trade and trade policy. – 2022. – Vol. 8, no. 3. – P. 120–129.
7. Toganyan A. S., Grigoryan G. R., Kevorkova Z. A. Study of the impact of remittances and migration processes on the economy and economic security of donor countries and recipients of migration // Modern economy: problems and solutions. – 2021. – Vol. 8. – P. 47–59.
8. Wiessbrodt D., Danielson L. Immigration Law and Procedure. – Minnesota : West Publishing, 2011.
9. World Migration Report 2020 / IOM. UN^o Migration. – URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf.

MANAGEMENT

Study of career motivation among young people

© 2023 **Abdrakhmanova Anastasia Aleksandrovna**

PhD in Economics, Associate Professor. Sevastopol State University, Russia, Sevastopol.

E-mail: zagorulkoa@mail.ru

The article deals with the issues of career motivation of university students. The youth labor market of the Russian Federation is analyzed. The most acute problems that arise among young people in the process of forming a career trajectory are identified. The works of domestic and foreign authors in the field of motivation theory are analyzed. The essence of career motivation of youth is revealed. The levels of career motivation are considered. The structure of career motivators among young people was studied on the example of students of Sevastopol State University. With the help of single-factor analysis of variance, hypotheses about the influence of the stage of the student's educational process on the structure of his career motivators were tested. The results obtained indicate that the distribution of career motivators among young people is stable and does not change depending on the student's course of study. On the basis of the data obtained, a set of measures aimed at the formation of an effective professional trajectory of students is proposed, taking into account the existing career motivators. The novelty of the study lies in the study of the structure of career motivators at different stages of the educational process as a basis for understanding the stability of their distribution and the subsequent development of recommendations for building a career trajectory, starting from the early stages of the formation of a future specialist.

Keywords: *career, motivation, factor, development, youth, promotion*

References

1. *Abdraxmanova A. A., Voronina R. N. Career management : textbook allowance. – Simferopol' : IT «ARI-AL», 2023. – 102 p.*
2. *Alshmemri M., Shahwan-Akl L., Maude P. Herzberg's two-factor theory // Life Science Journal. – 2017. – 14(5). – P. 12–16.*
3. *Andreeva E. A., Gunina E. V., Ivanova L. N. Studying the formation of competitiveness during university studies // Pedagogical, psychological and philosophical sciences. – 2020. – No. 5. – P. 34–39.*
4. *Temnova L. V., Lizunova O. A. Factors in the Formation of Career Trajectories of University Graduates // Higher education in Russia. – 2017. – 11 (217). – P. 89–97.*
5. The labor market for young professionals. – URL: <https://hh.ru/article/31181> (visited on 05/31/2023).

Strategic Thinking: A Management Context for an Educational Institution

© 2023 **Chaplaev Hussein Gelanievich**

Associate Professor of the Department. Chechen State Pedagogical University.

E-mail: chaplaiev79@mail.ru

A modern university and its leadership today require a new vision and a new understanding of process development, the formation of a new business model, which involves the adoption of strategic thinking skills as necessary for the formation of new images of the university future. In the article, the author evaluates the nature and role of strategic thinking in the implementation of the strategic process and planning, and comes to the conclusion that for regional universities there is a problem of not using strategic thinking in the process of strategizing. This requires certain managerial decisions on the formation of strategic thinking skills among the top management of universities.

Keywords: *strategic thinking, strategic decision, strategic process, strategic planning, university.*

References

1. *Ashammari G., Akhras N. Strategic Thinking & Its Relationship with the Big Five Personality Traits among the Heads of Academic Departments at Jouf University // Journal of Educational & Psychological Sciences. – 2017. – No. 18. – P. 447–475. – DOI: [10.12785/JEPS/180315](https://doi.org/10.12785/JEPS/180315).*
2. *El-Balawi A. The Impact of Strategic Thinking on the Effectiveness of Crisis Management: A Case Study on the Saudi Telecom Company // Journal of the Faculty of Education-AI-Azhar University. – 2016. – No. 171. – P. 531–596.*
3. *Al-Basel M. M. The Reality of Strategic Thinking Practice at the Faculty of Education, Damietta University: A Faculty Perspective // International Journal of Management, Accounting and Economics. – 2015. – No. 2. – P. 15–37.*
4. *E'rtel K., Solomon L. K. Strategy session: How to ensure breakthrough ideas and unconventional problem solving. – 2015.*
5. *Edwards A. K., Raheem K., Dampson D. G. Strategic Thinking and Strategic Leadership for Change: Lessons for Technical Universities in Ghana // Malaysian Online Journal of Educational Management. – 2017. – No. 6. – P. 53–67. – DOI: [10.22452/mojem.vol16no1.4](https://doi.org/10.22452/mojem.vol16no1.4).*
6. *Goldman E. F. Leadership Practices That Encourage Strategic Thinking // Journal of Strategy and Management. 2012. – No. 5. – P. 25–40. – DOI: [10.1108/17554251211200437](https://doi.org/10.1108/17554251211200437).*
7. *Goldman E. F., Casey A. Building a Culture That Encourages Strategic Thinking // Journal of Leadership and Organizational Studies. – 2010. – No. 17. – P. 119–128. – DOI: [10.1177/1548051810369677](https://doi.org/10.1177/1548051810369677).*

8. *Goldman E. F., Schlumpf K. S., Scott A. R.* Combining Practice and Theory to Assess Strategic Thinking // *Journal of Strategy and Management*. – 2012. – No. 10. – P. 488–504. – DOI: [10.1108/JSMA-02-2017-0012](https://doi.org/10.1108/JSMA-02-2017-0012).
9. *Heracleous L.* Strategic Thinking or Strategic Planning? // *Long Range Planning*. – 1998. – No. 31. – P. 481–487. – DOI: [10.1016/S0024-6301\(98\)80015-0](https://doi.org/10.1016/S0024-6301(98)80015-0).
10. *Herreid C.* Case study teaching // *New Directions for Teaching and Learning*. – 2011. – No. 128. – P. 31–40.
11. *Konstantinov G. N.* strategic thinking. – 2nd ed. – Moscow : Sintegra-SM, 2019. – 162 p.
12. *Liedtka J. M.* Linking Strategic Thinking with Strategic Planning // *Strategy and Leadership*. – 1998. – No. 26. – P. 30–35.
13. *Miller A. B., Petrov A. N.* Strategic management as a strategic process // *Proceedings of the St. Petersburg University of Economics and Finance*. – 2010. – 2 (62). – P. 40–47.
14. *Minczberg G., Al'stre'nd B., Le'mpel D.* Strategy schools : trans. from the English by. – SPb. : Piter, 2000. – 336 p.
15. *Mintzberg H.* The Fall and Rise of Strategic Planning // *Harvard Business Review*. – 1994. – No. 72. – P. 107–114.
16. *Msusa K., Chowa T.* Establishing a Strategic Thinking Approach at the University of Zambia: Implications on Pre-Strategic and Evolutionary Strategic Thinking Phases // *International Journal of Research in Business and Social Science*. – 2020. – No. 9. – P. 307–317. – DOI: [10.20525/ijrbs.v9i5.828](https://doi.org/10.20525/ijrbs.v9i5.828).
17. *Nuntamanop P., Kauranen I., Igel B.* A new model of strategic thinking competency // *Journal of Strategy and Management*. – 2013. – 6 (3). – P. 242–264.
18. *Petrov A. N.* Modern model of strategic management // *Proceedings of the St. Petersburg University of Economics and Finance*. – 2017. – 1 (103). – P. 12–20.
19. *Robert M.* The New Strategic Thinking. – New York : McGraw-Hill, 2006. – 352 p.
20. *Stepanova G. N., Karchava I. G.* Development of strategic thinking as a tool for developing an organization's strategy // *Bulletin of the Moscow State University of Printing Arts*. – 2011. – No. 9. – P. 156–169.
21. *Strekalova N. D.* Strategic thinking of managers: essence, problems and approaches to development // *Bulletin of St. Petersburg University. Management*. – 2018. – Vol. 17, issue 3. – P. 384–411. – DOI: [10.21638/11701/spbu08.2018.306](https://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2018.306).
22. *Thinking Strategist: The Japanese Art of Business / Kenichi Ohmae; Per. from English*. – Moscow : Al'pina Biznes Buks, 2007. – 215 p. – ISBN 978-5-9614-0565-1.
23. *Tovstiga G.* Strategy in Practice. A Practitioner's Guide to Strategic Thinking. – Chichester : John Wiley & Sons Ltd., 2013. – 290 p.
24. *Vixanskij O. S.* Learning as the basis of strategic behavior // *ECO*. – 2016. – No. 4. – P. 103–116.

Risk management mechanism in construction

© 2023 **Lebedev Yaroslav Valerievich**

1st year postgraduate student of the Department of Management Samara State University of Economics.

E-mail: LebedevNovo@ya.ru

The results of the study of increasing the sustainability of organizations in the construction industry are presented. The risk management tools in construction, the experience of implementing a risk management system in a construction organization are considered.

Keywords: *construction, risk analysis, risk management tools.*

References

1. 2022 CEO Outlook / KPMG. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2022/10/ceo-outlook-report.pdf>.
2. Artto K., Hawk D. Industry Models of Risk Management and their Future // Project Management Institute PMI'99, Philadelphia Pennsylvania 1999. – Project Management Institute (PMI), 1999. – P. 1000–1007.
3. Borovkova V. Risk management in trading. – SPb. : Piter, 2004. – 288 p.
4. Brodeczkij G. L., Gusev D. A., SHidlovskij I. G. Optimization of decisions by many criteria in logistics. scientific thought. – Moscow : INFRA-M, 2020. – 284 p.
5. Construction in 2030 / KPMG. – URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2023/02/construction-in-2030.pdf>.
6. Dubois A., Gadde L.-E. The construction industry as a loosely coupled system: implications for productivity and innovation // Construction Management and Economics. – 2002. – Oct. – Vol. 20, no. 7. – P. 621–631. – DOI: [10.1080/01446190210163543](https://doi.org/10.1080/01446190210163543).
7. Global Construction Survey 2021 / KPMG. – URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ie/pdf/2021/09/ie-global-construction-survey-2.pdf>.
8. National standard GOST R IEC 31010-2021 "Risk assessment methods".
9. YAxneeva I. V. Modeling and designing supply chains at risk. – Moscow : Biblio-Globus, 2013.
10. YAxneeva I. V. Theory and methodology of risk management in supply chains : docthesi : 08.00.05 / YAxneeva Irina Valer'evna. – Moscow, 2013. – 330 p.